

ISSN 0203—5847

ЛИТЕРАТУРНАЯ

КНИГА ШЕСТАЯ

УЧЕБА

ноябрь
декабрь

91

В НОМЕРЕ:

КНИГИ НОВОГО ЗАВЕТА
ПОСЛАНИЯ СВЯТЫХ АПОСТОЛОВ

ПРОЗА И ПОЭЗИЯ МОЛОДЫХ АВТОРОВ

Князь Н. С. ТРУБЕЦКОЙ И ЕВРАЗИЙСТВО

Литература конца XX века: упадок или поиски новых путей?

НОСТРАДАМУС. ЦЕНТУРИИ

ЛИТЕРАТУРЫ Ф
ТУРЫ ФИЛОСОФ
ИСТОРИЯ Л
ЛИТЕРАТ
ФИ

Апостол Павел. Икона первой половины XV века. Тверь.

ЛИТЕРАТУРНАЯ УЧЕБА

Литературно-
философский
журнал

Выходит шесть раз в год

Основан
А. М. Горьким
в 1930 году

Главный редактор
Владимир МАЛЮТИН

Общественный совет:

Валентин КУРБАТОВ,
Владимир ЛИЧУТИН,
Константин ЛОГАЧЕВ,
Алексей НАЛЕПИН,
Михаил ПЕТРОВ,
Евгений СИДОРОВ,
Константин СКВОРЦОВ.

Редакционная коллегия:

Алексей ИВАНОВ —
редактор отдела прозы,
Виолетта КАШИРСКАЯ —
заместитель главного
редактора,
Сергей КРАВЕЦ —
редактор отдела
классической литературы,
Владимир СЛАВЕЦКИЙ —
редактор отдела
советской литературы,
Игорь СОБОЛЕВ —
ответственный секретарь,
Николай ШИПИЛОВ —
редактор отдела поэзии,
Татьяна ШУБИНА —
редактор отдела
публицистики,
Владимир ЭТОВ —
редактор отдела
теоретических проблем

Наш адрес:

125015, Москва,
Новодмитровская ул., д. 5а.
Редакция журнала
«Литературная учеба»

Москва, ордена Трудового
Красного Знамени
издательско-
полиграфическое
объединение
«Молодая гвардия»

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОЗА, ПОЭЗИЯ

Дебюты и разборы

В. ЛЕПИХОВ. «Ник-гол». Повесть.	3
Ю. ЛЕБЕДЕВ. Странствия Пифа. Рассказ.	24
В. ЯКОВЛЕВ. На зеркало неча пенять...	36
С. ЛЕОНТЬЕВ. Стихи.	38

В. КУРБАТОВ. Ежедневная вечность.	40
А. ИЛЬИНСКАЯ. Блаженны чистые сердцем...	48

ВЕРНИСАЖ «ЛУ»

Г. КУЗЬМИН. «Малая Грузинская в Манеже», или несанкционированное искусство.	50
--	----

ЛИТЕРАТУРА И СОВРЕМЕННОСТЬ

Литература конца XX века: упадок или поиски новых путей? Продолжение дискуссии Закон сохранения художественности. Беседа с критиком В. КОЖИНОВЫМ	54
---	----

К ИСТОКАМ

Наши публикации

К. ЛОГАЧЕВ. Соборные послания в переводе К. П. Победоносцева.	62
Послания Святых Апостолов	63

А. СОБОЛЕВ. Князь Н. С. Трубецкой и евразийство.	121
Кн. Н. С. ТРУБЕЦКОЙ. Религии Индии и христианство. Об истинном и ложном национализме. О расизме. Статьи.	131

ИЗОАРХИВ «ЛУ»

Е. ВАРЕНЦОВА. «Большая сибирская семья». Фотографии из архива дочери декабриста В. П. Ивашева.	155
Курс церковнославянского языка. Занятие 6.	162

ГЛОБУС

НОСТРАДАМУС. Центурии (окончание).	174
Послесловие и перевод со старофранцузского В. Завалишина.	188
Содержание журнала за 1991 год.	191

Рукописи не рецензируются
и не возвращаются

Наши телефоны:

285-89-03 —
приемная редакции,
285-89-61 —
отдел публицистики,
285-88-31 —
отдел поэзии,
285-80-51 —
отдел прозы,
285-88-61 —
отдел советской
литературы,
285-80-50 —
отдел теоретических
проблем,
285-88-51 —
отдел классической
литературы,
285-89-51 —
отдел литературной
жизни и писем.

Учредители: Союз писателей
СССР,
АО «Молодая гвардия»,
трудо вой коллектив
журнала «Литературная
учеба»

Художественный редактор
А. Волошин
Технический редактор
Н. Строева
На обложке: фото
В. Лупандина

Сдано в набор 29.08.91. Подписано в печать
14.10.91. Формат 70x100¹/₁₆. Бумага типограф-
ская № 2. Печать офсетная. Усл. печ. л. 15,6. Усл.
кр.-отт. 63,0. Уч.-изд. л. 20,5. Тираж 355 000 экз.
Заказ 2181. Цена 2 руб.

Типография ордена Трудового Красного Зна-
мени издательско-полиграфического объедине-
ния «Молодая гвардия». 125015, Москва, А-15,
Новодмитровская ул., 5а.

© «Литературная учеба», 1991 г.

Василий ЛЕПИХОВ

«НИК-ГОП»

ПОВЕСТЬ

*Бедным быть нетрудно.
Мимолетная фраза*

1

Когда захочется замуж, женщина меняет прическу и говорит избраннику о необитаемом острове и дремучем заповеднике, куда ей непременно хочется уехать от суеты.

Лестная банальность всегда нова.

Был зимний солнечный день.

Голой фарватер глотал и выплевывал льдины, они кружились, искали пристанища у гранита, надменно отталкивающего их, плывущих в растерянности, каждая зная куда.

Ворона приледнилась в Неже и стала проверять оперение — цело ли? — а было холодно.

Ваня свистнул. Ворона, махнув несколько крыльями, раскорячилась на льдине, впереди, ожидая Ваню с Маней, мотала головой... Так было с десятков раз. Но стоило — со смехом — зайти за ограду Летнего сада, рассерженная птица пустилась следом, издавая удивленные вопли.

Ворона затмила солнце и стала похожа на ящера (а раньше было смешно видеть, как она шлепалась на слабый хвост, взлетая).

В припадке ужаса и смеха Ваня кричал:

— Ворона выйдет сейчас. Из-за угла. В своем обличье — размером с лошадь!..

Расставив руки, бежала к углу Маня, смеялась и кричала:

— Я ее поймаю!..

2

Бузюк бузит, Жужа жужжит, и странно: никто не знает о таких.

Бузюк худой и высокий. Носит чернейшие усищи над редкой проседью в щетине вечно небритого подбородка с ямочкой. Нос запушен. Белые зубы. Глаза необычайно горят, и если в нашем городе в Бюро знакомств набрали участливых сотрудников, то Бузюка отловят и непременно, познакомив его с Жужей, оженят.

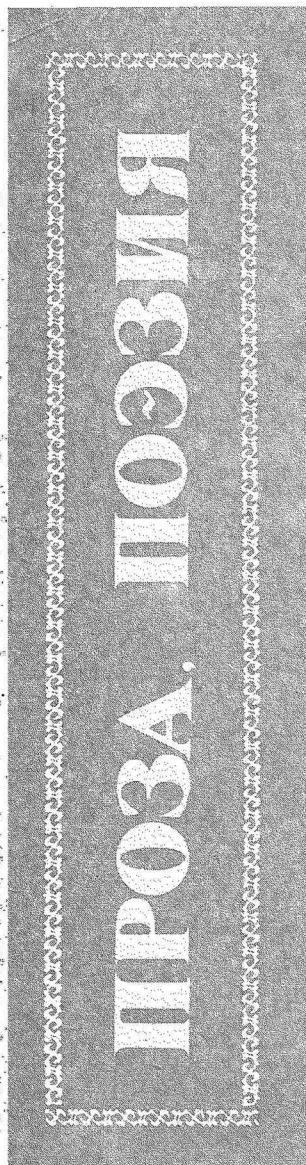
О Жуже следует рассказать несколько.

Толстушка. Хозяйственная и практическая. Губы великоваты, и середина тела тяжеловата, отвисает, но происходит это от манерничаний Жужи: пьет кофе, курит «Родопи», и везде дымок, от Жужи и от чашечки кофе...

Сидит Жужа, сидит везде. Дома и на работе скучно ей. Пробовала развлекаться любовниками вроде Вани, но ощутить прелесть связей помешали мещанские замашки: Жужа предпочитала любовников с рангом не ниже третьего, майоров. Так еще бывает. А если... Трудно, конечно, советовать, но и так нельзя! Бузюка еще можно отскоблить, откормить, и его внешность станет привлекательной, особенно при умении Жужи шить всякие одежды и вкусно готовить. Хотя и тут загвоздка: Бузюк старшина и даже не прапорщик, но как объяснить Жуже, что Бузюк — ее идеал?..

Странный, конечно, Бузюк.

Ходит без носков. Серые ноги вденет в полусапоги — и пошел, плохо одетый без женского глаза, неряшливо. И придет в свою коммуналку, сапоги эдак тряхнет: один, второй, ножицей с дороги под-

Василий Лепихов родился в 1953 году в деревне Окуни Чернянского района Белгородской области. После окончания школы учился в профессионально-техническом училище, служил в армии, работал на стройках, с 1979 года живет в Ленинграде. Участник XIX конференции молодых писателей Северо-Запада. Повесть «Ник-гоп» — дебют молодого автора в прозе.

винет к стене и ходит в коротких штанах, без тапочек и бузит, бузит...

О нем Ваня рассказывал. Он на полы Бузюка квадратные плитки наклеивал.

— Я в туалете дверь на щеколду закрою, а Бузюк за дверью стоит и говорит, говорит все, хихикает...

Бедный. Не может наговориться. Один на белом свете, а впечатлений полно. Единственно: виденное когда-то где-то Бузюк так и пересказывает, подробно. Нет у Бузюка умения рассказчика: осмыслив былое, выявлять главное в рассказах, а память великолепная — все помнит. Толстенную книгу Гоголя Ване подарил, а сам так и не открыл ее ни единого раза, хотя родом Бузюк полтавский. То-то научился бы у великих земляков своих... Негу.

Жужа пробовала выйти замуж. Правда, он, муж, до рангов не дослужился и водкой пошел торговать. И с каким вдохновеньем, несколько ночей перед новой работой, надфильмом вытачивал инструмент!.. Это чтобы после работы пробки незаметно отрывать и подмешивать водички в напитки эти самые, спиртные, людям жалючи, чтобы не так быстро спивались...

Приносил по две фиолетовых четвертных — за день — и все хорошо шло, Жужа несколько похудела от любви к супругу, но... Всему есть граница: старый директор пошел в новую должность, а новый заступил и ночевал в магазине. Ящики водок и коньяков составил в свой кабинетик, и все, там свет горит, до утра с женою сидят, воду из питьевого бака черпают и разговаривают о том о сем...

Жужа выгнала мужа.

3

Ваня говорил о напрасной застенчивости гостыи, и она освоилась: цедила чай алым пяточком. Выпятив нижнюю губу, поглядывала на Ваню невинными глазами.

Заканчивали третий чайник, и, как только Ваня уходил ставить на нетерпеливый огонь очередной, гостыя громко шуршала фольгой шоколадки...

Ваня пытался показать, о чем и каким языком можно говорить в его стенах, но гостыя бубонила голосом устаревшего робота: без знаков препинания читала отрывки из журнальной статьи... И все слова сливались в скуку.

Скука на фоне музыки Моцарта.

4

Очередная подошла, подала холеную руку, повернулась и вышла. — Где взяла? — крикнул, но оказалось, что губы прошептали: — Где взяла такую холодную руку?

Некому кричать. Она далеко.

Ездит в хвостатых импортных автобусах на работу, с работы... Прогуливает болонку, похожую на перекасти-поле, и живет свою жизнь.

Не простились, хотя вместе с уходом исчезли ее ходовые журналы и легендарный халатик, доставшийся ей от бабушки и мамы. В нем они вдохновляли на семейную жизнь своих любимых, а потом снимали его и толстели, как бабелевские полтавчанки с розовыми глазами...

5

Совсэм один... Совсэм один? Совсэм один. Совсэм один!..

В избытке времени и сил Ваня пытается что-то графоманить.

Ветры голубые и просторные

Бродят теневою половиной

Города... В мосты, с восторгом,

В эллипсы, вода ныряет, выгнув спину...

Эллипсы как-то не вписываются в стилиш размер, но в природе города живут по солнечным дням.

Деревья выпростали свежайшую зелень, после осенне-зимне-весенних сумерок, а Ваня ходит и наблюдает все и всех зачем-то. Де-

лать нечего будго. И лень ему заняться халтурой и выкупить—таки у продавцов свои летние штаны и туфли. Вездесущий Сократ?— наговорил, а сам яду выпил, да еще, говорят, с любопытством и приязнью к напитку...

Белоносый старец устроился посредине тротуара и выцарапывает ребяческую непосредственность: локальными цветами мажет на холстике небо и крыши Петербурга... Врет старый, но красиво, и скорей сбудется вещь...

6

Вечером явилась пара чертей.

Потребовали выпивку. Заинтересовали важной новостью и пообещали— непременно— деньги завтра же вернуть.

— Ваня, только купи, хочется.

Пришлось Ване взять последние рублишки и поклониться знакомой на соседней улице. У нее оказалась бутылочка водки, взяла завтрашним гостям в ресторане. Штампика ресторана нету, но остался благодарным должником, в реверансе поцеловал ручку и принес бутылку, к неопишуемой радости чертей.

Пили. Ели рыбицу (вся в красном перце, и если вкусить кусочек, то молчать уже нельзя, язык чешется) и ссорились: младший пытал ума у старшего.

Последний знает двенадцать языков, а разговаривает только на пьяном.

Младший оказался редактором Вани. Испортил в своей газетенке одно из лучших стихотворений. Все восхищался своим вариантом, жал костлявый кулак хозяина мягкой ручонкой, а Ване хотелось дать редактору по волосатому лбу.

Старший подливал себе и хозяину, себе и хозяину, хитро шурился, а младший пить в долг не хотел— держался за свой стаканчик...

Новость осталась в тайне.

Проводил Ваня гостей и остался с пятаками в кармане. Большие и красивые пятаки. А до аванса жить и работать больше недели.

Утром болела голова.

Пришел на обед. Съел таблетку. Посидел в кресле, глядя на обличенный Исаакий. И он, впервые за двадцать лет знакомства, понравился.

Дело пошло на поправку: золоченые чайки, золотистые тучки-облачки в апрельском небе...

7

Милая, ты осталась без гайны.

Помнишь? Ваня, сверкая провинциальными глазами, ставил треножник, давил из тюбиков краску на палитру, взялся за кисти, и получался твой портрет из свежих мазков с красками твоей сути...

— Плевал я на сходство. Надо писать что есть!— ворчал сам себе Ваня, а ты спешила от кресла в кресло у окна.

Иголка выискивала звуки в старой пластинке. Она кружилась, но ты, садясь в кресло, грубо взяла головку проигрывателя и— оборвав Моцарта— поставила иглолку на первую дорожку.

Работа стала.

Краски утратили свежесть, будто толстая туча

застила солнце. Ваня взялся за тряпку и удалил все мазки.

— Этой пластинке пора стать летающей тарелкой.— Последние слова сеанса.

Они уже не требовались.

8

Вставая над заводскими трубами, в холодной дымке горизонта, дым скачет мультипликационным потоком к центру города, к этой крыше над окном в стене высокого дома. Если перейти от окна к следующему и выглянуть за стекло: идет ли дым дальше?— то можно убедиться, что дым оседает и ходит мягкими лапами по жестяной крыше...

Думается— это Маня изобретает ветер и дымной туманностью напоминает Ване о себе. В дыме видятся картины: кутается в заячью шубку; читает своего Аристотеля; качает кровать с ребенком; в незаклеенное окно комнаты Мани вползает и бродит между ее вещами с мебелью сизоватый ветер. Маня отрывается от чтения, гладит спинку вегра ладошкой и подталкивает его назад...

Приходила быстроногая!

Садилась на паркет, играла на флейте. Светлые волосы закрывали лицо. Розовые пальцы плясали по коричневой дудочке...

— Да, ему нужна служанка.— Этой фразой завершались концерты. Маня вздохнула (кому хочется быть служанкой с университетским образованием?) и торопилась, обещая быть еще.

Казалось— так и будет.

Ваня шутил:

— Мань, стой тебе посидеть на полу, тут и появляешься новая мебель на этом месте. Мне нужен холодильник приличный. Посиди, пожалуйста, на кухне.

Улыбалась, мол, пустяк— это я умею, и садилась на полу кухни, играла— и появлялся холодильник...

И когда Ваня попросил поиграть на диване, Маня и тут, гибко вышагивая, подошла и села рядом с Ваней на диване. Покачивая умной головой, сыграла гимн счастью... Хотя и не позволяла его руке коснуться своего острого колена.

— Я разная...

Ваня видел и любовался этой разностью!

Хотя и тут дудочка сработала: у Вани появилась смазливая девочка, смешная и ласковая. Приехала устраиваться.

— Если,— говорила,— до 25 лет не устроюсь в Питере, уеду опять домой. За колхозника успею выйти и потом...

А несколько дней спустя:

— Ну, Вань, что ты думаешь?

На что был ответ:

— Я ведь не отдел кадров.

У общих знакомых, которых держали за близких друзей и подруг, без малейшего труда удалось выпытать о разности, а неумение ухаживать за славянками и слухи заставили родить.

— Ты должен проведать!— приказывали они, будто хотели убедить, что ребенок нормальный...

Ваня подавленно отвечал:

— Мне стыдно за мужиков.

...Дым скачет на крыше. Пыль оседает, ветер ловит ее и закручивает в жирную массу, вползающую в окно...

Бессонница.

Деревья по обеим сторонам железной дороги мелькают, мешают уснуть. Вот и подрезанные кроны закончились, мелькают не тронутые утюгом «культуры»...

Ты, в этом лесу?..

9

Вот так и живем, Бузюки с Жужами.

А в чем дело? Запущенный вопрос. Ваня разрешил его просто: женился. Надоело ждать, решил сам сделать женщину Любимой.

Перебрал в памяти знакомых, растерявших перья в крыльях. Сплошные Икарицы! Попадали они кверху ногами, наделали волн, которые до наших дней великими цунами напоминают о подвигах...

В данный момент у них по ребенку, по два, но большинство предпочитает медленную или мгновенную смерть... Страшно думать о последнем многоточии, да и от важного момента в жизни Вани уходить нельзя.

Вот, выбрал Маню.

Привел тело в нужное положение. Погладил выходные брюки, с тоской поглядел на рубашку, но и ее прогладил. Оделся перед зеркалом, лишние волосики пинцетиком повырывал и поехал в пригород.

Маня жила в отцовском доме. Отец из раскулаченных, впервые женился в пятьдесят лет, на скандинавской красавице. От этого брака и произошла Маня. Нынешний день она является перед славянским оком у выхода из «Астории» женой важного англичанина в белом костюме. Ваня встретил однажды такую пару и ахнул. Думал, что это его Маня прошла рядом и бровью не повела. Нет, его Маня, тридцатилетняя блондинка, ростом около ста семидесяти сантиметров и не расплывшая после родов, живет в деревянном доме и довольствуется существованием, так как на ее плечи легла забота об отце и трехлетнем ангелочке собственного производства.

Маня всегда дома. Варит, стирает, шиплет кроликам клеверок и читает сказки о колобке с золотой рыбкой. Все у нее есть, простенькое, но для матери-одиночки достаточно, тем более с хорошим дипломом.

Приехал Ваня.

Господи, Боже ты мой! Рай земной. Запах трав и цветов сразу отупляет. Хочется быстрее накинуться на дойную корову, отвинтить от ее вымени дойку и выпить три литра молока, а после этого прыгать и влюбляться в кого попало!..

Круглые ивы на берегах узенькой речки. Вода еще чистая.купаются люди, учат своих детенышей плавать. Все загорелые, здоровые. Взвоешь, если ты живешь в районе улицы Гороховой над тоннелями, круглосуточно набитыми машинами с дымящими трубами, будто внутри этих чудовищ маленькие кочегары-лимитчики беспрерывно сжигают торф...

Бутылку красного вина на стол. Мане — букетик, нарвал на лугу. Рот не до ушей, но довольная. Статная блондинка.

Вышел ангелочек из соседней комнаты с окшком в яблоневый сад.

— Лапушка моя! Я за тобой скучал.

Было ли так на самом деле, но взял ребенка на руки и вышел во двор, там вынул из кармана конфетку и спросил:

— А тебе можно сладкое?

На крыльцо вышла Маня.

— Мань, небось заезжие купцы пряностями заваляли? Можно ребенку сладкое?

— Мозно,— сказал ангелочек.

Потом ангелочек занимался конфеткой, все ходил по заросшему двору, заходил в одну из комнат, где в полутьме сидели взрослые, подлезал под стол, отражался в трюмо и в полировке плательного шкафа, подлезал под круглый стол, выныривал из края скатерти, ходил по дивану, и по его виду можно было определить, что он доволен дядей.

Поужинали, посчитали полосы в сером телевизоре. Ребенок лег. Отец не вышел, а когда молодые удалились из дома, он встал, оглядел неубранный стол и устроился на диване слушать программу «Время».

Ангелочек уже спал, когда Маня с Ваней пошли прогуляться по еловому лесу с жесткой дорогой, накатанной легковыми машинами дачников.

— Знаешь, Маня, я приехал жениться.

— На мне?

— На соседке. Живет одна. Сколько ей, лет семьдесят?

— Больше, Вань, но я тебе помогу.

— Спасибо.

Иван встал на колени.

— Видишь, что такое двадцатирублевые штаны? В сторублевых на колени не станешь и не поработаешь. Слушай, сударыня Марья, я люблю тебя.

— Из какого это спектакля?

— Я не хожу в театры.

— Есть причина?

— Конечно! Я не разделяю их направлений...

— Встань, жених! Тебе вредна сыра землячка. Ты от нее отвык. Пижоны лохматые, о чем вы там думаете?!

— Мы не думаем, мы ленимся и мечтаем.

— О чем?

— О любимых женщинах.

— Кто-то сами затаскивают мужиков в постель?

Задавая последний вопрос, Маня потеряла дистанцию, приблизилась к стоящему на коленях Ване, который со смехом взял ее тонкие пальцы в свои руки, коснулся их лбом, выкрикивая:

— Сразила! Ха-ха-ха... У меня все приятели такие... Иди, Маняша, ставь кофе.

Отстранив Маню, ударил себя в грудь кулаком, перекрестился и глянул в просвет серого неба.

— Господи,— заговорил,— я грешник великий, но замолю грехи, найду себя в этой, стоящей пред моими глазами крепости. Сделай так, да опусти она под мои ноги врата. Аминь.

— Долго ты думал.

— У тебя есть поклонники лучше? — Ваня склонил голову к плечу.

— Нет, Вань. Бери косу, скоси клеверу кроликам и сходи по воду.

«Хороший воздух тут, и птицы хорошо поют, на свободе, судовольствием,— думал таким образом утром Иван,— солнца не видно: как оно выкачивается из горизонта? Но нам такие зрелища намозолили глаза, надо бы о заводах подумать...» А Маня спала, по чистой наволочке разбросав длинные волосы, пахнущие жизнью на земле волос.

Проснулась Маня, а Ваня крепко ее стиснул и прошептал:

— Ишь, ежик. Я тебе эти колючки живо выщиплю. Будешь шелковый у меня...

Маня улыбулась маленьким ртом с жемчужными зубами. Она всегда хотела выйти за Ивана, с первых минут знакомства видя в нем кандидата в Красную книгу: щедрого парня с открытой душой.

10

Теперь хорошо бы выстроить в обломовском воображении сцену для Русского театра. Смастерить помост, обить доски кровельным железом, на железо ровным слоем с помощью совковой лопаты нанести половую краску и сверху натянуть грубую мешковину, собрав ее по городским дворникам. Вкопать два столба и повесить между ними занавес (из мешковины же).

Навес над театром можно не делать, ведь еще неизвестно, какую аудиторию соберет трагедия городской жизни. Пришедшие могли бы постоять под зонтами, если инопланетянам будет неуютен наш театр и обрушат они на головы артистов и зрителей ушаты с жидкостью. Дело не стало бы и за приличными декорациями, но... беда в том, что люди стали домоседами. И нет смысла будоражить соседей, готовя их для сцены, да и времени нет.

Проще обломовскими средствами подтолкнуть каменный корабль утопии ко дну Леты... да сравняется над его маятой воздух, наполненный жадной созидания и жизни под флагом любви...

Тем более что автор сей затеи в союзе с квартирами Обломовых и проводит антиштольцевскую политику, но не спешит вытащить свой камешек из Вавилонской башни, это лишнее в наши дни.

Но пора обратиться к нашим героям, для чего с тщательностью изучим одного из них, дабы из нашего воображенья не ускользнули остальные, ведь все познается в сравнении...

На обломовскую сцену выходит Маня.

Она раздобрела, раздалась в бедрах, от сумок, наверное. Прохаживается туда-сюда, одетая в зеленое сукно с длинными рукавами, и уходит в открывающийся двумя ангелочками интерьер с бледноватой обстановкой большой комнаты, с видом на Исаакий из большого окна. Голос диктора вращается вокруг колоннады и завершает свой разговор о декабристах с царевубийцами.

В старинном кресле сидит Ваня, опирается на ладонь челюстью и мечтает о расширении приятельского круга. Друзья ли, приятели, но ускоренным темпом они поднимаются на площадку его этажа и давят на слепнущую кнопку электрического звонка у двери. Они являются в мужском платье и куда-то вновь исчезают, бывало, что сюда поднимались женщины с мужскими причуда-

ми, но в данный момент тут обитает Маня с ангелочком, а женщины, не зная друг друга, толпятся в колоннаде и поглядывают на Ванينو окно в городских крышах. Единственно, в эту комнату не показываются спрятанные в дорогое платье горшки... Однажды сюда притопал маленькими ногами трехлетний Петр с папой. Хозяева никак не ожидали его визита, а этот маленький холерик (о котором слышали, что он родился) с лицом взрослого человека, устроил такое! — на большом метраже стало тесно...

Маня, в перерывах занятий с молчаливым ангелочком, читает у окна.

Ваню же приставляем к зеркалу плательного шкафа и описываем: что он такое на сегодняшний день? — не хочется показывать людям, но надо.

Прическа лесного жителя. Спереди, уже дважды, подстригал себя сам. Есть в его туалетных принадлежностях расческа с короткими зубчиками, она открывается, и внутрь ее вставляется лезвие. Таким образом Ваня наш подстригается, а сзади висюльки торчат и закручиваются на плечах в полукolečки. Волосы моются с трудом, потому как Ваня моет их «обезьяньим» мыльцем (продается такое в гастрономах, на нем пальмочка нарисована), и надо тщательно полоскать волосы, дороги всюду пыльные, а головные уборы у Вани такие...

Два года относил нутриевую шапку пятьдесят девятого размера. Денег как-то добыл у спекулянтов и нарочно ходил по большому магазину с паркетными полами внутри. Увидел шапку эту на прилавке, обрадовался и попросил примерить. Взял в руки. Мех пахнет свежей выделкой, волосики блестят. Верх замшевый, да ничего — все же нутрия, не кролик. Жара в магазине. Ваня в плаще с овчинной поддевкой. Накрывает голову этой шапкой, покачал из стороны в сторону — держится. Вернул продавщице. Она из себя выходит, наблюдает за каждым движеньем, готова прыгнуть и схватить Ваню за горло, если заговорит. Но Ваня молча достал красивый бумажник из кармана (есть такой, в ящике письменного стола лежит), открыл и направился за чеком. Поменял чек на шапку, покупки домой принес. Кроликовую шапку с суконным верхом снял, о паркет стукнул, несколько раз ногой поддел! Примерил еще раз, в зеркало погляделся — шик. Ваня еще неженатый был тогда, с Маней покупки делать легче, были бы денюжки.

Вот, и когда пошел Ваня на прогулку по пустынной набережной Невы, чувствует неудобство какое-то в новой шапке: то лоб, то затылок погрет... Зиму таким образом отмучился, а если уши в шапке отвернуть, то ее не надеть. Спереди ладонь проходит, натянет на череп — трещит, тесно костям.

Ну и глянул на следующий год Ваня на свою шапку, а нижняя кайма меха стерлась поднятым воротником полшубка. Пришлось отделить большую часть аванса и пойти по торговым рядам, где купил-таки шапку большего размера, но искусственную, мех так называется: искусственный. Подколочка, да ладно, если за десять лет пребывания в этом городе впервые нашел дешевую шапку своего размера, то можно и потерпеть, но размер искусственный. Вывоет Ваня волосы,

высохнут, наденет эту шапку — ничего, а в транспорте потоптеет, волосы собьются в панцирь, и шапка не держится на них, на уши напозаает, и опять же Ваня чувствует себя неполющенным.

Одно Ваню радует: думают люди. Нету очередной устойчивости — мучайся, нервничай (хотя что за торговля без очереди?), а всяк себе изобретатель головных уборов и модельных стрижек радуется: «Работай творчески...»

Вот уже торговля туг повисла за чем-то. Ах! Не идет из головы ответ знакомой продавщицы из магазина «Кулинария» на вопрос автора: «Почему вы с такими глазами, и не обзаведетесь мужем?» Она ответила: «Глаз красивых тут мало, надо иметь характер...» Ваня же книжки читает и совсем отстал от жизни. Раньше, бывало, гопает в парикмахерскую и усмехается: «Этим «винтом» хорошо бутылки открывать...» И садится в кресло почти сразу, без очереди. Тогда два человека в ней уже народом казались. Парикмахерша (опять же, бывало!), пожилая или средних лет, свое дело знает. Походит с венником вокруг, остатки волос от ушедшего клиента в ковшик соберет, с хорошим мыльцем руки вымоет. Неторопливо белыми салфетками шею обмотает, возьмется одной рукой за затылок, а второй подбородок поднимет, ну, казалось, поцелует сей миг в губки. Нет — без этого.

- Какую причесочку, молодой человек?
- Канадочку, рублевую...
- Ладночко.

Распросит все о жизни, присоветует что-нибудь, а сама своими ножничками джвикает и голову покручивает ласковыми пальцами. Три минуты — и готов, красавец мужчина. Рубль получит, поклончик едва заметный сделает — и хорошо всем.

Нет лишней трешки, а Ваня горит желанием пойти в парикмахерскую и собрать свежие впечатления (даже и тут наш Ваня ушами хлопает). Говорит, что заходил дважды за последние полгода: в холле человек двадцать посетителей, и даже места на всех не хватает, некоторые стоя глядя в цветной телевизор, а лица у всех в отличие от фотографий рекламы злые.

В последний раз, Маня подсказала (на нее иногда находит практичность), изловчился Ваня и пришел к открытию, думал — самый умный. Нет, с четвертый. Уселся в кресло. На полу вчерашние волосы валяются. Западная музыка доносится из служебного помещения и выталкивает потягивающихся девиц...

- Что надо?
- Рублевую, канадку.

Громким голосом:

— У нас салон модельных причесок. Канадку мы не делаем. Обратитесь по другим адресам!..
— Ближайшие все закрыты, — выдал Ваня без всякой надежды в голосе. Начал припугивать вызовом заведующего, что подействовало на коротенькое время. Внимание обратила, намотала на шею тряпку и стала ножницами над ушными хрящиками джвикать... Тут и вспомнил Ване Винсент Ван Гог... Весь собрался в комочек и наблюдал в зеркало, подставляя под лезвия ножниц еще не обработанные участки волосаного покрова на голове, — позавидовал лысым от рождения!.. А эта мадам вчерашние шашни подружке ком-

ментирует, на голову и не глянет, лесенкой волосы выстригла, и — выбегая из опасной для жизни зоны — отдал трояк, от радости, что вышел невредим.

Челюсти у Вани большие, углами выпирают из нижней части лица, и если глянуть на него анфас, то полуколечки волос дают возможность пройти с обеих сторон необходимой в портрете линии. Кожи малость не хватает на широкие щеки, она натянута и оголяет скулы. Нос, рот, глаза, брови — все это имеется на лице, но рассказывать о них нет времени (хотя и есть что поведать о каждом предмете), но в запущенной стрижке светлого шатена блестят седины, и автор вынужден отделаться горькой фразой: вечереет, и таких деталей, как блеск и голодная округлость глаз, уже не видно.

Довольствуясь такой головой, посажу ее на мускулистую шею с большим кадыком, и, подчеркнув вечерний портрет двумя-тремя штрихами костлявых плеч, поставлю в уголке подпись.

11

Петя с ангелочком закрывают занавес, к автору же спешит недовольный Ваня и справедливо возмущается:

— Куда там — мастер! — «двумя-тремя штрихами костлявых плеч»! Так не годится, мне не стоило и в Питер ехать. Такие портреты во всех сараюшках в деревне родителям глаза намозолили, валяются и глядят на заброшенное хозяйство кокетливыми глазами... Я такие вещи сам еще пятнадцать лет назад выдавал!..

Закулисная сцена.

Маня сидит в кресле и улыбается. Ведь всем нам известно, что родные Ване посылочки с фасолью и с другой качественной снедью присылают, думают, что тут важным делом занимается, а случится вычитать этот портрет сына, они зададут справедливый вопрос: «Чем же ты эти годы занимался? Ведь ничего нового в твоём портрете, заметно состарился и обносился...»

Придется взять овчинную поддевку, которая под плащом находится, объяснить и самим разобратся: почему она там?

А было все это так.

Купил Ваня новый полушубок. Его сестра работала в рыбном институте, а он в то время младшим в научном институте паразитологии сотрудничал. Надо бы слово «сотрудничал» в кавычки взять, но время для бесед с Ваней у автора достаточно, прозу автора не печатают, однозначно заявляют: «Слышали мы это!..» И можно объяснить кавычки, не темнить, не морочить голов светской осведомленностью, как некоторые писатели, намекают, что, мол, я в курсе вашей жизни, дорогой мой читатель, но ты сам все понимаешь, чего я тебе объяснять буду, да и читаешь меня из-за того, что мне сделали хорошую рекламу. И не найти в наше борзое время друга сердешного, а где-нибудь в подворотне не станешь исповедоваться событильнику, а жить без покаяния трудно и грешно. И назовешь гостей дорогих, а не похвалишься «делами» на честном пиру!..

Но кто из современных писателей захочет мелочиться? Сталина описывают и других важных

персон, которых и в глаза никогда не видели, выдумывают вот, а газетчики впадают в крайности, что несвойственно художнику, который призван говорить правду.

Внимательно считаешь Льва Толстого. Такой вкус у человека! Диву даешься: откуда столько терпенья? Всякую меленькую деталь в целом подмечает, подчеркивает. Крутит своего героя, игрушкой в руках, внутрь заглядывает, копается, да еще надавит в нужном месте, и заговорит эта игрушка на чистом французском языке, да что говорит!.. Или Ивана Бунина рядом взять и поставить: туда же, да еще национальные секреты выдает: «...удивительная русская черта: говорят всегда и обо всем совершенно безнадежно, не верит ни во что решительно». Вот.

А в самом институте паразитологии собирались все товарищи Вани к девяти утра в подвале купеческого дома. Подвал с полукруглыми сводами, посредине потолка неоновые светильники. У стен метровой толщины — клетки с белыми мышами и крысами. Посредине одного из залов подвала — новенький теннисный стол с натянутой сеткой, с двумя ветнамскими ракетками, и под одной из ракеток всегда торчал беленький шарик, как голова мышки, и даже красные буквицы на шарике напоминали глазки мышинные. Играли с обедом, до вечера.

Телефончик на холодильнике. Кресла старинные и купеческий диван с высокой спинкой, место для проигравших, все это протерто и продумано за долгие годы.

Звонит телефон. Снимает Ваня трубочку — его.

— Брат, тебе не надо полушубок?

Ваня в то время ходил в курточке, даже не ходил, бежал: из автобуса — в дверь института, из этой двери — в автобусную, из той — в парадную своего дома...

— Почему? — поднял Ваня брови и губы капельку оттопырил.

— Давно не заходишь.

— Извини. Какой?

— Обычный. Черный в рукавах, воротник и все остальное из белой овчины.

— Бегу.

Прибежал Ваня. Глянул. На бирочке цена стоит 38 рублей, но зачеркнута от руки и написана другая: 76 рублей.

Такие мелочи! Прямо на куртку надел полушубок и неслапо прошелся по зимней улице от одного института к другому. Уютно.

Через дверь паразитологии идет. Старуха:

— Молодой человек, какая шубейка, — руками всплеснула, — приталить надо. Шкапчиком сидит на фигуре. Я када-та могла, да шас глазоньки не видють, да руки ослабли.

— Как это?

Объяснила подробно, долго мучила. Ваня поблагодарил старуху и спустился к сотрудникам в подвальное помещение. Окружили у клетки. Даже крысы с мышками подошли к решеткам. Жуют, самые эти глазки уставили на шубейку. Попищали что-то на своих языках и потащили хвосты в глубь клетки, дожидаться своей очереди в живодерню. Там один больной их потрошил, удовольствием от этого получал. Он еще в шестилетнем возрасте своего kota на заборе распял, кот его попугайчику хвост выдернул, ну и с

той поры мучает животных, даже кандидатскую защитил.

Ребята:

— Откуда такая? Сколько выкинул?..

Ваня объяснил: мол, очурам в рыбнадзор привезли, пригласили ихних представителей. Они люди практичные. Повертели туда-сюда, надели, а сели на попы и ерзать стали — короткие, отказались. Сотрудники рыбного института этого и дожидались: сбегались со всех этажей, нахватили кто сколько смог унести с благодарностью к правительству, что оно поскупилося на длину.

Дождался наш герой конца игры. Приехал домой. Разрезал лезвием швы по бокам полушубка, а в одном месте погорячился: дернул в разные стороны две овчины (он тогда «Город Градов» прочитал), думал, что нитки слабые, они же крепче шкурок оказались. Скис было, но взял цыганскую иглу и заштопал все прорехи. Наживил швы, да так и оставил, главное — тепло.

С того времени Ваня раз десять полушубок перешивал, приталивал. А однажды, осенью, сел на скамейку в Александровском саду и почувал запах сатки. Привстал, глянул на плащ, а зад белый. Ну и пришлось полы обрезать, попросить Жужу подстрочить низ, а потом надел этот плащ на полушубок. Жужа еще метровую «молнию» посоветовала пришить с фасада полушубка, а два борта, на ладонь каждый, обрехала и оставила дома. Такая расseyнная эта Жужа, хотя из тех бортов две кубанки можно было сшить. Ну и оделся Ваня в полушубок в плащевке, собой любителю, ходит по городу Питеру (это он так центр города называет, а Ленинград там — за трубами, разваливается уже и смотрится айсбергами серыми, а цветная реклама на вершинах силикатных зданий из Питера видится кострами пионерскими)... Наблюдает Ваня за реакцией людей и видит, что большинство их завидует его уютному положению, а некоторые понимают что-то про Ваню и усмеваются. Он ихние усмешки перехватил и почувствовал беспокойство какое-то. Стал свою одежду внимательно оглядывать, а на плечах плащевки по три металлических дырочки-ободка — это для вентиляции было сделано. Но и потом ходит Ваня, мучается: какие в полушубке могут быть дырочки для вентиляции!..

Смешно. Конечно! Конечно!

Вспомнился тут наш приятель Федя, явился на нашу сцену из вихря, в белом плаще. Он врачом на «скорой помощи» работает и так говорит: «Конечно! Конечно!» Это говорится Федей в тех случаях, когда он соглашается с собеседником. Правда, он редко кого слушает. Набудется в одиноком состоянии, а потом говорит, говорит, как Бузюк, но не хихикает. Сурьезный мужичара. Можно час слушать и своего слова при этом не вставить. Не курит, не пьет. Солидный и розовый весь из себя, рыжий. Однажды Ване плохо стало. Мани не было, в деревню уехала с ангелочком, отца проведать. Сердце схватило. Выполз Ваня из постели, съел все таблетки сердечные — не помогло. Выхел в лифте в безлюдный каменный город, нашел исправную телефонную будку. Звонит в коммуналку к Федору Петровичу. Он дома. Голос громкий, будто рядом, за стеклом, хочочет и говорит, что это ерунда, что надо вызвать «Скорую помощь», и если что-то серьезное, то отвезут

и покладут в больницу. Что Ваня и сделал, но врачей в белых халатах встретил, и ему легче стало. А этот Феда устыдился своего легкомыслия и пришел справиться о здоровье, через сутки. Баба его заездила, меры нету никакой. Обменялись они на тутошную коммуналку, за комнату отдали квартиру на отравленной Волге, а тут баба Федора Петровича стала спекулянткой, алчущей и крикливой.

Маня сидит в кресле и морщится, терпеть Феде не может, насмехается над ним, а он ничего, терпит. Но достаточно о Феде, два ангелочка берут его за красивые руки и ведут с глаз долой.

Вот, а Ваня ходил в ателье с полушубком на плечах. Но и там крали посиживают, как парикмахерши: когти по два сантиметра. Насмешки выстраивают над его желанием пошить верх из темного сатина на полушубок. Ваня по объявлению к ним приходил, радио говорило, что по этому адресу обновляются изделия из натуральной овчины.

— Мы чехлы не шьем. — Не умеют, наверное, да и что с ними говорить. Не понимают, что это и есть натуральная овчина, та самая. Но Ваня еще один плащ обрезал, прострочила полы еще одна знакомая Жужа. Правда, и эта Жужа рукава малость укоротила, но обстрочила все швы на машинке, носитсе полушубок.

12

Раскусили нашего брата, ведь Данилевского и Бунина весь мир читает. Но как у правды два лица: улыбочное и страждущее, так и у русского человека черты сгладились, и все чаще встречаются лица воодушевленные, обретающие веру в лучшие дни. Хотя и продолжаем начатое: сеем злаки, травим на корню, выросшее вырываем, а сорняки скашиваем, дробим, возим туда-сюда, хлеб же, как фильмы Андрея Тарковского, покупаем на немецком рынке...

Шапка, волосы с проседью, вечерняя тень на лице, полушубок, но у Вани есть еще и руки. Непростительно забывать такие важные детали в его портрете. Хотя норвежский художник Эдвард Мунк позволил себе писать портреты без ушей (он и письма к Адольфу Гитлеру себе позволял, мол, самолеты летают, бомбят город и мешают работать). Тогда было время такое. Люди торопились к абстрактным иероглифам, надеялись с их помощью обрести приемлемый для всего человечества язык. Но из этого мероприятия ничего хорошего не вышло, и в итоге художники накинудились на самое краткое местоимение, растаскивая по кирпичику начатое... Кстати, надо вспомнить об ушах. У Вани нормальные человеческие уши, хотя и приходится убавлять слышимость ватными шариками. Говорит, что так слышнее себя.

Правая рука работает: выводит узоры, держит кнут и дубинку, а левая помогает правой и делает это с удовольствием, если человек не Левша. Левшу, как известно, ограбили наши полицейские, раздели и бросили в холодную камеру, где он окошел. Тогда хороших мастеровых множество было на русской земле, и с ними не церемонились, не давали золотые медали Героев. Нарушаешь общепринятый порядок, например, ва-

ляешься на тротуаре, знать, место твое в кулузе. Вот, а потом народу поблажку сделали: закормили всех до того, что чиновники затеали мировую войну. Войско регулярное уничтожили на полях сражений и, мало того, стали призывать сытых и довольных людей в солдаты, заселили ими вшивые окопы... Люди понюхали здоровыми носами пороху с газами и стали по домам разбредаться. Там кое-какие запасы имелись, думали отсидеться. Но пришли к власти случайные большевики, и война с новой силой разгорелась, а закончилась голодовками с бесконечным захватом чужой земли. Вот, нашли занятия россиянам...

Левшу все это длительное время пробовали переделать на правшу (от скуки, наверное), но многочисленный штат ученых хмуро задумался над этим явлением и заключил:

— У левши правое полушарие головного мозга развито лучше, у правши — левое.

Аксиома! За что столько лет деньги получали? Или еще вот по программе «Маяк» женский голос с гордостью передает:

— Японские ученые провели обследование и доказали, что не сами комары, а ихние самки кусаются...

Господи! В каком же лесу мы живем? Все нестриженные, злые, одеты чуть ли не в гимнастерки... Сторожем работать и то скучно. Ведь наш Ваня откроет Справочный энциклопедический словарь, изданный в 1847 году в С.-Петербурге, издание К. Крайя, в пятом томе этого словаря об этом русским языком расписано до наших дней и даже больше сказано: почему погибнет Белая гвардия...

Ладно, оставим этих и тех комаров, ведь речь зашла о руках, которые в редких случаях работают одинаково, чаще совсем не работают, и могут, не хотят. И не от сократовского ума руки не тянутся к труду.

Кружится Земля, не стоит, и это очевидно (уже без маятника Фуко): трещины в храмах, в домах, даже асфальт полопался, и надо обеими руками держаться за поручни в наземном транспорте. Начнешь читать на колесах — буквы выскакивают из страниц, будто это не оттиск, а свинцовый шрифт, глаза округляются... Задумается наш Ваня, мысленно погонится за возвращающейся на круги своя землей, но через некоторое время оставит затею, окинет взглядом родненькие пейзажи под насмешливым диском солнца, освещающим, показывающим нам самих нас: эгоистичных здоровяков, нервных мамаш с забытыми детшками в руках, синих под фиолетовым светом озоновых дыр... Ямы в асфальте, трещины с окурками, выше — пыльные стекла бесчисленных служб и убогих жилищ в бледных фасадах зданий... Взовет тихонько наш Ваня:

— Вымойте стекла! Не любуйтесь собой в зеркалах, они обманывают вас...

Но кто услышит Ванин голосок в шуме сотен тысяч моторов?..

Притягивает земля, не позволяет втереться в толпы эмигрантов у латинских буквиз в рекламе западной жизни, которые высчитывают на калькуляторах (уже не замечая нищих прохожих) посадочные полосы там — над готовеньким...

Притягивает родная земля! Не хватает порции горячего и своевременного супа, а мысль пови-

тает над ближайшими крышами и с болью приземляется в лысеющем черепе.

Человек хитрит, но с горем пополам добирается до голодного апогея развития, полюбуетесь собой сквозь несколько слоев пыли на стеклах — и гаснут его мечты. Покагитса по инерции к сорокалетию, а в скором времени серое и озлобленное существо натычетса в небо острым пальцем и огненными буквами проклянет свое ничтожество.

Правая рука работает, левая ей помогает и не помышляет о равенстве, если не забеспокоится о нем, — итогом станут жалкие пародии на произведения правой (если человек не левша), хотя и должное питание и все остальные руки получают в равной степени... Одна рука работает, вторая — носит часы, которые останавливаются, если работающая рука занимает человека и он забывает о времени.

13

Сидит Ваня на ровном месте — и куда его заносит.

Можно подумать, что за его плечами пятьдесят лет трудового стажа. Но его терпения хватило лишь на десять лет. Ваня сторожит заборчик, имея за это служебное жилье и чуть больше ста рублей в месяц. Оплата рассчитана на пожилого человека, так как ее едва хватает на пропитание. Видимо, назначавшие такую сумму люди решили, что у старичка пенсионера есть все необходимое для сохранения тела в рабочем состоянии, а для душевных удовольствий деньги уже не требуются.

При поступлении на работу Ване говорилось, что после десяти лет работы закрепляется служебная площадь, но что она закрепляется вместе с работниками, Ване пришлось узнать самому.

Ходил Ваня в райисполком, отсидел двухчасовую очередь в один из фанерных кабинетов шикарного особняка с красным флагом над домашней церковью, вошел в дверь. Сел на стул, напротив многоопытной дамы, и задал свои вопросы робким голосом. Дама смекнула, что перед ней Ваня сед, улыбнулась своему сытому превосходству и сказала:

— Если вы хорошо работаете, то начальник сам похлопочет и получите ордер в соседнем кабинете.

— Благодарен премного!

С этими словами откланялся Ваня, вышел за дверь кабинета, а вопросы заветались в голове и сделали ей больно. «Поэтому рабы немь!» — заключила больная голова, стало легче. И откуда взяться белым зубам, если Ваня из-за служебной площади стал любителем ржаных сухарей и зеленого чая? Хотя наш Ваня еще не терял надежды, что когда-то у него заведутся деньги, посетит он кооператив, где скальвают черноту от зубов!.. Да, у Вани еще столько запросов и желаний, что и самой большой премии за честный труд не хватит. Не желает он целовать свою любимую в румяны на щеках, Ваня еще молод. И кроме желания румянить щеки своей сударыни натуральным образом, он не желает видеть свои поцелуи, смываемые перед сном вместе с гримом!.. Но достаточно об этом, надо заканчивать описание героя

и наш с Ваней разговор, иначе он станет частицей посадочной полосы для пыли.

Ног не хватает в портрете, а ноги нужнее рук бывают. Руки можно спрятать в карманы и ходить у забора, охраняя от набегов мальчишек склад. Им же некуда деваться от пьяных родителей, и надрывают неокрепшие пупки, таская по складу неподъемные доски... Сторож имеет право и время сидеть в маленьком вагончике, читать любые книжки и крутить рифленый регулятор громкости на шкале радиоприемника, переводя волну настройки с тупейшего текста песни на «Маяк» с банальными словами... Но была речь о руках, а ноги у всех разные и попадают даже интересные, но это у сударынь и барышень, изнеженных мечтами и мужской лаской. А надо вписывать ноги соответствующих упомянутой одежде. Ведь описать тут волосатые и босые ноги в фигуре Ивана, да шапка на ней с грачиное гнездо, да шубенка какая ни есть — это будет смешно и неуместно, знать, надо спрятать ноги в штаны.

Для этого вместе с Ваней надо пересмотреть его гардероб и выбрать подходящие по цвету темной плащевке с черной шапкой, а руки останутся голыми, хотя и есть что надеть.

От любви к сухарям — размер штанов у Вани ходоной, сорок шестой, четвертый рост, хотя и не верится, что все горожане свои жизни поддерживают подобным питанием, но штанов такого размера в продаже нет.

Купил Ваня черные штаны. Примерял. Несколько короткими казались в кабинке примерочной, но по этому отделу дамочки в синих халатиках ходили, заглядывая за ширму, под видом того, что Ваня вешалку на видном месте не повесил, еще какие-то причины находили. И таким образом довели Ваню до злости. Он не смог размышлять, принял решение: раз штаны импортные и весь аван отдаю за покупку, знать, должен быть по периметру выкроек запас, выйду из положения. Купил, домой принес. Надел. Новые и приятные штаники, но короткие. А была зима. Обувал Ваня в ту пору теплые ботинки, и можно было надевать обновку и показываться в ней на люди.

Потеплело. Пришлось обуть туфли, а штаны хоть в носки направляй! — короткие. Вдохновился, отпорол сантиметровой запас на штанинах и стал разглаживать утюгом. Попутно что-то еще стал делать, приплясывать и жевать... Марлю не стал искать, пригладил перегретым утюгом разок, придавил в одном месте, а утюг прилип. Отодрал злоеющий металл от штанины и кис: на самом видном месте — блестящее белое пятно.

Вторые штаны от летнего костюма тоже коротковаты, да и цветом не подходят. Серые, от костюмной тройки, эти подойдут. Купил Ваня этот костюм после неудачного подженивания. Вот, да и пора сменить декорации на сцене и сойти от утилитарности житейской в нижний этаж, где когда-то находилось жилье Вани. Там нетронутый пласт вопроса более приятного, с которым все молодые люди знакомы-перезнакомы, но всякий раз любовь нова-с.

Поджениваются все: авторы, Жужи, Феди, Миши, Мани, и у Вани вышел грех. Черт его дернул! Хотя в то жилье Ваня чертей не впускал, они не знали, сколько раз давить на кнопку электричес-

кого звонка. А в то время все складывалось необыкновенно: Ваня был влюблен.

Сделался совершенным мальчишкой, ревновал и готов был ходить следом за предметом своей любви в костюме дворника или трубочиста, в туфлях на мягкой подошве... Но трубы в этом городе давно уже не чистят, а дворники пробегутся утречком по своим дворам, соберут бутылки с окурками, и все, а после обеда дворник настолько редкая фигура в городе, что это мог быть только Ваня. Он воображал обратный путь от института, где выучивалась хорошим манерам его любимая. Ленился бегать за нею следом, таким образом, лежа, провозжал ее до самого порога своей квартиры... Ване казалось, что электрический звонок высчитывает своим электрическим умишком ее шаги, которые осталось проделать ее ножкам...

И звонок всегда не выдерживал напряжения и гремел на всю квартиру, заметив зоркой кнопкой, что ее прекрасный пальчик уже потянулся к звуку, который ждал Ваня, тратил последние копейки на пишущую машинку и месяцами не возвращал ее в прокат.

Ваня писал стихи об этом...

Звонки мурлычат (мне заметно):

Приход высчитывая твой,
Любимая... В обувке медной
По проводам бежит домой,
Тебе включая свет зеленый

Над переходами...—ну и подобную чушь. И когда заканчивалось соскучивание, они жарили и ели неизменную курицу, запивали ее томатным соком и шли гулять по вечернему городу... Она говорила комплименты в адрес его общественной работы, за которую Ваня получал копейки и ходил в стоптанных туфлях, не имея ничего, кроме притона, где с потолка лилась какая-то жидкость, а из черных норок в шатком паркете выглядывали веселые крыски, они летали по кухне без окна и скушивали остатки куриных косточек...

Были и разговоры:

— Как я горжусь тобой,—говорила,—ты способен на жертву.

И еще что-то в этом духе. Потом она посмеялась над его работой, слава Богу, что не над самцовскими стихами, а случилось это лишь потому, что любимая и самыми понятными местами в поэзии для нее были есенинский розовый конь, на коем он проскакал будто бы весенней гулкой ранью, и глаза лермонтовского Демона.

Да, об этих шганах Ване говорить еще трудно, тем более правду с двумя лицами, но брать джинсы поздно, и надо уже досказывать остальное, в этих же тонах о серых штанах.

Вот. Ее учеба подходила к завершению, и надо было перед отцом оправдать это сожительство, для чего сведущая мать написала пригласительное письмо ласковыми словами, в которых выделялись эти: «Детки, приезжайте скорее, мы жждем познакомиться с зятем, если нету денег, то мы вышлем и дадим на обратную дорогу...»

Он наивность!

Ваня потратился на билеты, на хороший коньяк, на дурацкие подарки, а последние два рубля отдал таксисту, который привез молодых в микрорайон ночного незнакомого города, где в од-

ном из домов, с гастрономом в первом этаже, жили ее родные.

Отец, похожий лицом на рисунок самоеда из энциклопедического словаря советской эпохи, будучи пенсионером, работал в четырех местах. Мать, вся из себя больная, с опухшим лицом над вялой фигурой, разбивалась параличом, но еще хлопотала и даже печатала на домашней машинке какие-то бумаги, прирабатывая к своей пенсии сотню рублишек для содержания в далеком городе единственной дочери, беззаботной и ветреной, которая складывала деньги в развернутом виде в большой бумажник и тратила их широкими жемами красивых рук.

Выпит коньяк в семейном кругу. Закончились скучные разговоры о сберегательных книжках (у всех членов семьи их было по нескольку штук, и каждый откладывал деньги на свою), с многократным восклицанием отца:

— Художник большой дэньга получает!..

И когда утром у Вани не нашлось мелочи на пачку сигарет, то она сказала:

— Займи денег у моего отца.

Ваня продал на улице золоченые часы и уехал туда — к холодным морям, за которые вечерами с блеском опускается скучное солнце, а приехав, вспомнил подробно совместную жизнь с Нею и ужаснулся... И с каким это пафосом она восклицала при виде бездомных кошек в подворотне:

— Киски! Какие киски...

Мотала красивой головой с правильными чертами лица, прижимала ладошки к тугой груди, под которой (Ваня слышал это) билось холодное сердце эгоистки, и все это вместо того, чтобы вынести голодным кошкам кусок курицы.

Успокоившись, Ваня отнес все старинные картины, которые раньше собрал на кучах мусора, сам заштопал, отреставрировал, поставил в красивые рамы. Он часами глядел в их композиции, любовался жизнью на круглой земле, представлял себе людей и различных животных на всех материках... На переднем плане одной из картин краснолицые и довольные своим занятием рыбаки, в подвешенных до колен штанах на загорелых ногах, вытаскивали из моря невод. На второй — баба, в лаптях на ногах, крупного тела в сарафане, заставляла умную лошадь тащить арбу, в которой сидела малолетняя девочка, а в это время мужики в лаптях — целых три поколения мужиков! — шли куда-то, опираясь на посохи, и несли на широченных спинах клажи пилигримов...

Мужиков с бабой и девочкой, веселых рыбаков и еще несколько пейзажей Ваня отдал спекулянтам, решив, что рановато полеживать, созерцая живопись, думать подолгу и таким образом подвигать свой рост к личности... И был он на верном пути, но отдал картины за бесенок, а денег хватило на серый костюм и пишущую машинку с неровным шрифтом.

14

«Прогресс» — так называлась машинка. На ней Ваня написал несколько книг дурацких стихов с венками сонетов, книгу натуралистической скверной прозы, слава Богу, что ему хватило ума не посылать своих произведений в толстые журналы! Но был грех: послал стихи одному presta-

релому поэту в Москву, а через неделю телевизор сказал, что он скончался.. Все это Ваня оставил там, где остались его картины со скульптурами.

Когда ей что-то не нравилось и вообще, когда приходилось делать что-то неприятное, то у нее удлинялся нос и на смуглом лице, по его длине, легко можно было угадать настроение. Она приехала с большущим носом на лице. Оплакивала черными глазами предстоящую жизнь в общежитии института. Собирала вещи, а вместо прощального слова спросила Ваню, вздрогнувшего от едва родившегося звука в пухлых, по-детски оттопыренных губах:

— Что будешь продавать, когда продашь все?

Ей было жаль расставаться с обжитым местом в тихом квартале города, и очень может быть, что она соскучилась, но он промолчал. Закрыв скучающие за картинками глаза и дождался громкого щелчка в замке на входной двери. Он не побежал следом, не открыл дверь и не ударился в нее головой. Тронул пальцами холодный замок, который захлопнулся в последний раз.

Ваня вспоминает ее и то легкомысленное время, видя в своей квартире покупателя. На месте их лежища стоит касса в магазине, который появился в той квартире после капитального ремонта дома.

Вот и до обуви добрались. Не стану вписывать сюда замшевые перчатки и негреющий шарф, связанный из расцветки одной милой дамой. Пора заканчивать свое описание, а там Ваня наденет перечисленные вещи на себя, походит, поглядит в зеркало платяного шкафа. Похочем все вместе и, надев что-нибудь из весеннего гардероба, отправимся гурьбой на прогулку по набережной, хоть там и дыхнуть нечем от машин, но надо ведь собирать новые впечатления... В данный же момент оставить Ваню босиком нельзя.

Обуви у него много.

В настоящее время Ваня обувает пару вьетна, за которую отдал всего несколько карбованцев в одном из магазинов неподалеку от Украины. Но вьетна не подходит к зимнему наряду, и надо выбрать более подходящую пару туфель, и не потому, что они имеют необычную для обуви форму, и потому еще, что туфли эти на толстом резиновом основании с замшевозолотистым верхом. И если на обутого в эти туфли Ваню смотреть издали, то создается впечатление, что он босой и висит над асфальтом, так как небесного цвета резина основания имеет высоты два сантиметра. Но и это мелочи. Туфли эти горячие! Сказка? Нет-с.

Вот разговоры всякие по средствам массовой информации передают, мол, американцы и все страны Запада вооружаются и прочее, а что им остается? Повезите такие туфли туда и попробуйте сбить хоть одну пару. Дудки. Не хотят люди на этом самом Западе ходить в скороходовских туфлях! Поэтому ракетами окружаются.

Известный предмет, но малюсенькую деталь хочется подчеркнуть, напомнить, почему Ваня затыкает уши ватными шариками.

Купил он эти туфли. А в этих туфлях и зимой можно ходить. Шапка эта самая с искусственным мехом и размером, полшубок известный, серые штаны, а на ногах эти туфли. Идет, а правая туфля отчетливо и довольно громко произносит: «Ник», а левая: «Гоп», ну и, естественно, при

ходьбе звуки складываются в единое слово, так знакомое и ненавистное всем ленинградцам с петербуржцами, которые могут (не поднимая внимательных глаз от ям и глубоких трещин в асфальте, не поднимая голов) по звукам определить, кто идет...

15

Маня улыбается и уводит Ваню в закрывающийся двумя ангелочками занавес, а я нарисовал вопрос над точкой и мучаюсь над ним: а что, если бы папа Карло смастерил своего сынишку Буратино, а писатель остановился бы на этом, лишив всех приключений это замечательное существо?..

— Конечно! Конечно! — с этими словами рвется из занавеса краснолицый Федя. Он уже разводится со своей бабой и смешно показывает своим знакомым (прямыми ногами), какие кривые ноги у его бывшей супружницы, разглядел, и даже слышал, что она никогда не говорила с людьми, все кричала противным голосом... Федя пусть приходит в себя, одумается, тогда и ему предоставим слово. Вот, а было бы одной плохой игрушкой больше на белом свете, и давно потерялся бы в истории ее деревянный след, не будь автор «Приключений Буратино» человеком с юмором и терпением.

И тут что-то такое вышло. Ростом сто восемьдесят сантиметров. Герой хоть куда, а ходу ему автор не дал. Конечно, жаль, что герой вышел с бузюковскими странностями, но и Бузюками надо серьезно заниматься, улучшить их хотя бы на бумаге, но наш Ваня — этот тип особенный, это один из винтиков без гаечки, не подобрать такую — размеры не те.

И автор этого сочинения страдает бузюковщиной, скверно одевается, хоть и хорошо подстрижен всегда, но вахтеры Союза писателей дальше проходной его не впускают.

— Мы, — говорят, — умеем отличить писателя от неписателя.

Вот, посидит автор на мягкой самеечке, рядом с вахтерами, с надеждой, что будет проходить писатель или поэтесса и пропустит его в безобразный буфет с черным от брехни потолком или в грязное помещение зала, где иногда проводятся литературные мероприятия. Посидит и уйдет, к великому удовольствию вахтеров.

Да и делать там нечего писателю, разве что пожалеть старый алфавит, на тексты которого глядишь и думаешь...

Автору неудобно отрывать людей от телеэкранов, но если уж кто из них взял в руки мое сочинение, то надо еще некоторое время поподглядывать за героями, пусть порезвятся и скажут свои слова, а если они глянутся, то... Не надо забегать вперед, ведь все самое лучшее рождается случайно, а мы тем и плохи, что всегда забегаем вперед и делаем все теоретически, а до практики дойдем — и сами скучаем, и народ своими произведениями мучаем. Поэтому автор против встречных и поперечных планов и при случае обе руки поднимет за импровизацию в творческом труде, тем более в жизни. При строгом соблюдении законов, разумеется. Хотя законы только придумывают нынешний день в Кремле. Засе-

дают депутаты нынешний день (как говорится, а по их осанкам видно, что они лежат сидя), обсуждают закон «о языке» — это наперед обсуждается что-то. Тоскливо становится, когда обрывки этого закона выскакивают из динамиков авторского жилища. Что это там за закон?

«Люди должны быть свободными!» — это нашему американским президентом было сказано, а он перевалился с ноги на ногу и ничего не сказал на это, знать (так думалось), согласился. Ладно, надо заниматься своим делом, хотя подступает мой главный герой Ваня, берет меня за грудь и требует выдать пасквиль. На это я возражаю, говорю ему, что пасквиль не литературный жанр, но Ваня берет меня за горло и требует, кричит громким голосом, напугал ангелочка. Маня взяла ребенка на руки. Пробует унять...

И ничего не остается — надо пробовать, ведь критика не ограничивает определеньем Чехова, да и сам Пушкин в наши дни мог бы найти свое отношение к этому жанру опротивчивым, а мне и карты в руки, поскольку не принадлежу.

16

Совсем мелкие дети
Принимают тиктаки ходиков за минуты.
Пройдет несколько лет,
Дети смеются над своей наивностью: оказы-
вается —

Есть и секунды на белом свете.
Тик-так, тик-так. Тик-так...
Натикает тридцать лет и три года,
Секунды делаются минутами, часами.
Туда-сюда повернулся, недели нету.
Бороду соскоблишь, она уже снова выросла.
Начни итожить неделю, и никаких впечатле-
ний,

Разве в субботу картошка подгорела.
Во вторник еще было собрание в одном Доме.
В пути к нему вышел случай, довольно замет-
ный.

Вечером. К вокзалу толпа ринулась,
Мимо гранитной палки со звездой, на зеленый свет,

А навстречу неуклюжая вся из себя старуха с костылем.

Плохо она видит или больная? — и приняла людей за шаромыжников?

Костыль подняла и заявила: «Ну-ка, разойдитесь! Сволочи...»

Окружность ленинградцев (это националь-
ность такая вывелась)

С диаметром в тридцать шагов,
Напичканная пешеходами, взорвалась,

Но не возмущенем, гаденьким длинным сме-
хом,

Будто старая вынула из-за пазух окружающих
Мыслимые и сказанные смешком-шепотком
слова

И объединила их нестройный шелест в единую
и громкую фразу.

В собрании было десятка два седоватых колоб-
ков и колобчих.

По очереди щеголяли невежеством и осведом-
ленностью,

А живого слова не услышишь, от литерато-
ров!..

Все на одно лицо: ревнивые, сутулые,
Выглядывают исподлобья,
Будто находятся в постоянном размышлении:
«А эта строчка
проходная?..»

А цензор-невидимка сидит у каждого на плечах
И шлепает по лысеющим черепам.

— Не пройдет, не пойдет, не пройдет!.. —
У председателя собрания в насмешку над по-
полнением —

Красная шевелюра на голове,
И правый глаз перевязан черной лентой. Он хо-
лерик.

Высоко поднимает белый нос и с высоты ве-
щает о прочтении.

Советуем выкупить и тщательно изучить ку-
пленную им
литературу.

И очень удивляется, сверля глазом того,
Кто не записывает информацию.

— Поступили в продажу. Я приобрел... — доба-
вит.

Лито председателя считается образцовым в го-
роде.

Старые кадры лито издают сборники,
Сами же их скупают, для тщеславия.
Но в ведро сии авторы не бегают с зонтами,
Не шлепают по лужам без зонтов,
Слишком практические для непосредствен-
ности,

И стать вровень с их гибкостью и обходитель-
ностью сложно.

В Доме позначимей председатель меняется.
Становится проще.

Извивается и краснеет при виде пронизатель-
ных глаз молодого
Не без таланта.

Хочется улететь председателю, сам понимает,
что занимает
чуждое место, но — поставили...

САМ работает другой и говорит о себе: «Я пы-
таюсь взнудать

Молодого пегаса уже полтора десятиле-
тия...»

Глава молодой литературы курит дешевый та-
бак,

Отчего покрыт морщинами, как черт на коопе-
ративной пепельнице.

Выпустил книжицу в кассете, по ней видно:
поэт, испорченный
риторикой и казенным спиртом.

К живописи не обращался, скульптур не ваял,
И вся его блеклая образность

Базируется на беглом прочтении стихов.
У САМа есть зам по прозе.

На этого не требуется много слов.
Розовый и солидный, прячется за большими
очками,

Очень много пишет, но не печатается, —
Не имеет о художественности малейшего
представления.

Но, надо заметить, любит литкомандировки,
удостовереня

и значки.

Есть еще какие-то замы... Одна выделяется.
Хлопочет о лепечущей со сцены группе,

Себя называет ее председателем

И ссорится с САМом на портфельной почве.

Новенькому сразу и говорит: «Свободная любовь у нас, —

само собой разумеется...»

Одевается в белый костюм,

А в ее притоне унитаз не работает,

И не сломался он — расстроился от грубости.

Печется об одном: «Не люблю околотитературных разговоров...»

Ни-ни. Какие разговоры могут быть! — литературы негути.

17

Уф. Накатал.

Снял трубку с телефонного аппарата. Звук еще не провели, стою в очереди, но когда Ваня дома, то слышит мой звонок и снимает трубку, и у них звука нет, да и у всех нас.

Где же Ваня?

Ваня пошел гулять. Время вечернее. У водосточной трубы сидит черная кошка и желтыми глазами выглядывает: кому перейти дорогу?..

Ваня руки шире плеч расставил, рожу страшную поделал и загнал кошку в арку дома. На водосточной трубе бумажка. Ваня читает: «Меняю комнату в городе Выборге на комнату в Ленинграде...» Нарезанные бумажки с номерами телефонов ветерок колыхает. Встал в двух шагах от трубы, курит гадкую папиросу, она то и дело гаснет (вспоминаю). Две хорошенькие женжинки подошли к объявлению, читают. Одна другой:

— Если бы Выборг отделялся от Союза, квартиру бы отдала.

— Да,— соглашается вторая,— и я.

Идут мимо Вани.

Ваня пошел следом. Проходит салон мужских причесок. Дверь открыта. Вошел — никого. Стал он извиваться перед парикмахершей средних лет, просился в ее рабочее время в кресло. Она с пониманием в голосе:

— Закрью. По техническим причинам. Тараканов пришли травить. Никак не могу. Хотите, то на завтра мою записать.

— Как это?

— Просто.

Достала из белой тумбочки под зеркалами бумажку, написала на ней фамилию Ивана и указала удобное для него время.

Ваня поклонился. Обрадовался поначалу. Жена приехала из деревни, а Ваня веселый, будто уже подстригся. Но до двух часов ночи ложился сбоку на бок, не мог уснуть, думал: вдруг это десятку будет сгонять? Жена проснулась, он ее спросил, а она грудным голосом возроптала:

— Боже мой!

А потом в темноте лицо ее капельку просветлело, будто на Маню расположенье Божье нахлынуло и она добрее стала:

— Нет, наверное.

Уснула Маня, погом какие-то кооператоры в комнате захохотали, заговорили скороговоркой, будто указывали на Ваню пальцами, но ударила близости от окна пушка, и он уснул. Утром глаза открыл, и за ночь в нем решение вылежалось: не пойду.

Пошел Ваня на свою работицу. Там ночной сторож сидит в маленьком вагончике и дожидается Ваню. Натнулся над кастрюлькой и но-

жичком крошит хлеб. Поздоровались. Поговорили. Дядя Леша уже признает Ваню, называет «товарищем начальником», год вместе работали, но по имени не запомнит и каждую минуту переспрашивает:

— А какое нынче число? А завтра?..

Дядя Леша про своих питомцев говорит, что голубь — это птица мира, но что Ваня всякий раз возражает и говорит ему откровенно, что любит ворон.

Дядя Леша окидывает лицо собеседника быстрым глазом и беззвучно хохочет, поднимает старенькое лицо к низенькому потолку вагончика, потом говорит здоровым голосом, что ворона птица плохая (тут он употребляет крепкое словечко), что она цыплят ворует!.. Он получает сто сорок два рубля пенсии, и ему нельзя доказать, что нынешний день цыплят не ворует тот, у кого нет возможности, а то, что голубь воробья не обидит, то это не так...

На старомодном пиджаке дяди Лешы висят потертые планки орденов, он бывший комиссар, вышел из ярославского народа, а в Ленинград — майором запаса.

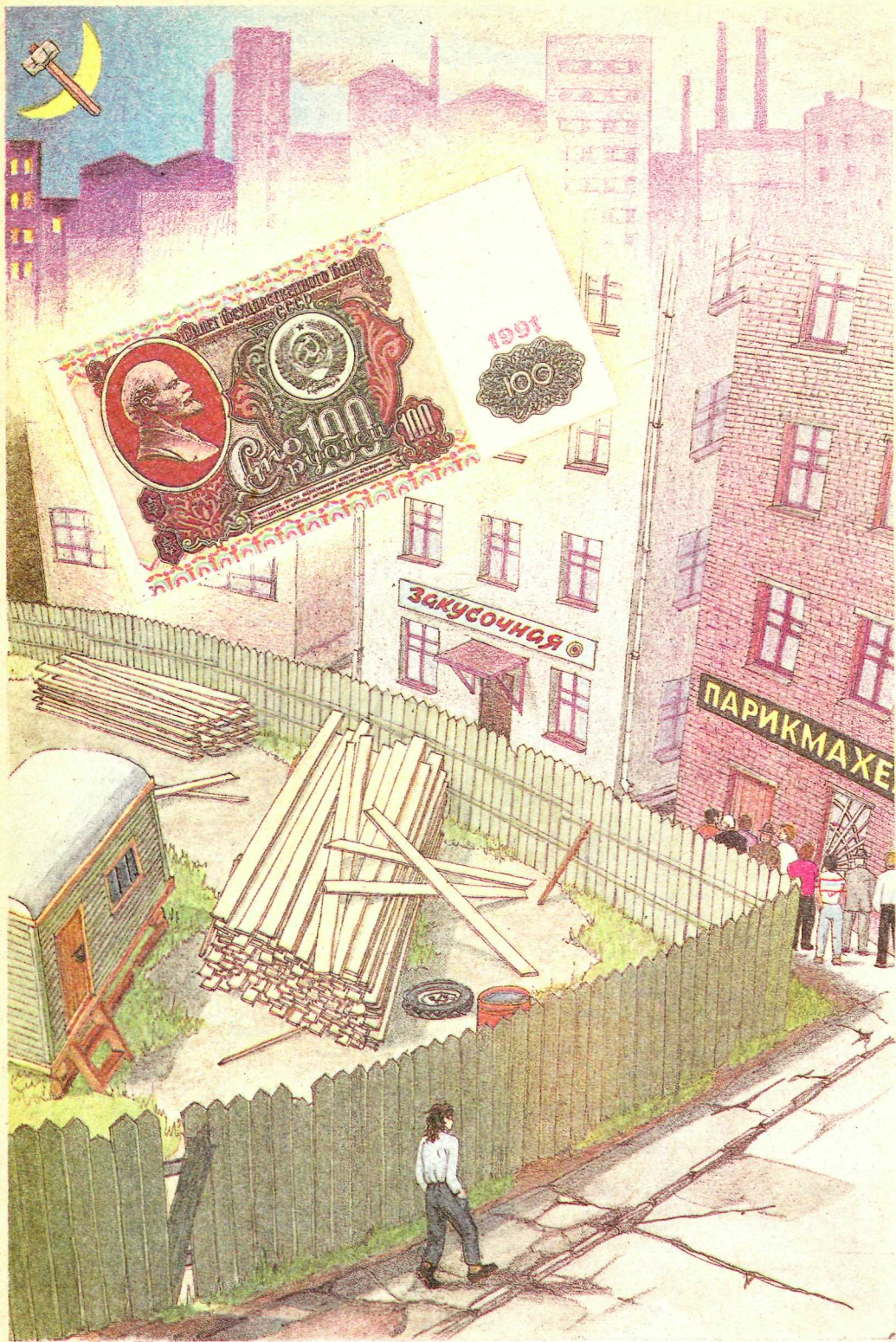
На лацкане пиджака дяди Лешы висит знак «Ударник коммунистического труда», он носится сторожем из-за того, что на нем Ленин есть. Целует головку вождя и норовит попасть тоненькими губами в самую лысинку, от чего бронзовая пудра на ней облезла и показался матовый алюминий. Дядя Леша четвертый десяток лет на пенсии, бабка еще ревнует его к соседкам и взаправду устраивает концерты, если он не справляется с супружескими обязанностями. Булки с хлебом дядя Леша достает из старых запасов, раньше этого добра хватало, а нынешний день голубям придется перестраиваться и по-людски дичать.

Дядя Леша долго прошался. Пять раз вешал на гвоздик и вновь искал замок от вагончика, десяток раз открывал кошелечек и находил на его донышке бронзовый ключик... Ушел. Через полчаса вернулся: ключик в замке оставил, а Ваня этим ключиком закрыл вагончик на замок и ходил по тротуару, выбирая на асфальте солнечные места...

Ваня любит ходить, говорит, что от этого голова лучше работает, единственно — жаль, ходить по нашим тротуарам нельзя.

Вчера Ваня поработал в свое удовольствие. Попросил тракториста Сашу, поливающего водой грязь на улицах, налить бочку у противопожарного щита. У Саши в бочке лишняя вода была, он и подъехал к складу на рыжем тракторе с рубчатými колесами. Дал Ване шланг в руки и приказал крепко держаться за его железный наконечник. Ваня вцепился, а Саша сидит в кабине и газует, таким образом увеличивая струю воды. Выравнял давление и пришел посмотреть в бочку. Саша — это Невзоров в уменьшенном виде, только волосы светлые на голове, но прическа невзоровская и по-невзоровски презрительной мышцей передергивает то и дело, если хочет дополнить свое отношение к сказанным словам.

Ваня уперся ногами в бревна, приготовленные одним дядькой для дачи, и направил струю воды во внутреннюю стенку бочки, а воды в ней не прибавляется. Пенится, цветные брызги отскакивают по сторонам, а вода оmyвает кирпичи на

дне. Их мальчишки в воду накидали, а зимою вода над ними замерзла и дополнительной тяжестью продавила старое днище. Посмеялись с того, что вода бурлит и куда-то уходит, потом Ваня встал покрепче на мускулистые от ходьбы ноги и стал струей вагончик мыть, забор склада и асфальт. Всю грязь смыл, травку у забора полил, и она тихонько поползла навстречу солнечным лучам...

Вот и похаживает Ваня, руки за спиной.

В третьем этаже четырехэтажного дома, напротив склада, голый по пояс мужик моет оконные стекла. Будто знает, что Ваня об этом вопил недожим голосом... А заметно, что с неудовольствием поглядывает мужик в сторону Вани. Долго выглядывал исподлобья, но не утерпел.

— Чего ты ходишь?

— А что такое? — Сторожу скучно, почему не поговорить, тем более на такую важную тему.

— Ходишь... Работать иди.

— Я тебе надоел?

Тут легковая машина между ними проехала по асфальту. Он переспросил.

— Надоел,— кричит.

— Как?

Мужик показал: ладонью по горлу провел.

— Так иди на работу, не мучайся...

Мужик не ожидал прыти. Смуглился. Потом что-то еще закричал, но легковые машины поехали между собеседниками, одна за одной, Ване стало скучно слушать и разглядывать их тархтящий дизайн и, найдя их сходство с накрытыми веторьях телегами, пошел теневой стороной улицы...

Прошелся метров тридцать, до пьяного угла. Там молодые ленинградцы спиртные напитки в любое время продают и за один день имеют больше, чем приезжий человек в месяц получает. Хотя и видно по рокам: культурнее от денег они не становятся. Приоделись, только и всего. Ваня пожалел их, ведь за этот труд квартиры не дают...

Вернулся к складу. Окно закрыто, а чувствуется, что через вымытые стекла негодование от мужика отлетает и кружится над жестяной крышей дома, как над будильником.

Посочувствовал и мужику, дальше пошел. Но задумался об этом поглубже и решил: мужик прав, нечего ходить, надо бы дома что-нибудь поделать. Склад пустой. Доски там должны быть, но есть у Вани знакомый кооператор, арапистый весь из себя, выпивали вместе коньяк. Он вытащил свернутую стопку стольников и ее торцом постучал по столу.

— Вот,— говорит,— по штуке ежедневно получаю. Стройматериалы достаю.

— Фальшивые?

— Да нет,— сказал и показал на двух крайних бумажках Ленина в просвете.

Куда уж районному отделу снабженья за ними гоняться! Осину, большей частью гнилую, достают снабженцы, да береза попадает. Осина, говорят, на баньки хороша, береза — на балалайки. Ванин начальник когда-то роно заведовал, и хочется с राष्ट्रпредом подойти: создать на базе строительного треста художественный ансамбль. Поймет, он носит на глазах очки, а в очкастой голове — большой юмор!

А такие артисты вокруг!.. Один дядя Леша чего

стоит, выйдет на нашу сцену и лекцию о светлом будущем человечества прочитает, Ленина поцелует при всех, о своих питомцах расскажет басенку... А дядя Петя еще. Седой весь, а лицо кирпичное, тело крепкое. Он из донецких хуторян прямо в строительную организацию попал. Ничего не делает. Ссылаясь на полную победу коммунизма, ходит по объекту и подбирает все, что плохо лежит. Краску с обоями малярщицы оставляют, уйдут промышлять харчи по магазинам, придут — ничего нет.

Недавно дядя Петя встретился Ване с вопросом.

— Ну, какие дела, Ванька, чем занимаешься?

— За квартиру плачу...

— А я в баню иду... — И с такой интонацией в голосе сказал эту фразу, что Ване хотелось спросить: «Кто тебя послал?» Но Ваня улыбнулся тогда своему вопросу и дальше пошел, а после разговора с голым мужиком, из окна, задумался и оказался у одной из главных площадей города.

Зашел Ваня к Феде. Он уже разошелся и приходит в себя, для чего поселился в квартире председателяши в белом костюме, нашей общей знакомой, на время ее путешествия с поисками счастья на земле. Литературу она бросила, заделалась кришнаиткой, как, бывало, Ваня ни зайдет, она в одну точку устывает и повторяет:

— Кришна, Кришна, я Рама...

Ну и посылает ей Кришна алкоголика за алкоголиком, устала. Как Ваня ни придет к Феде, он в алый спортивный костюм одет и все полуметровый огурчик кушает. Не поздоровается еще, уже кричит, будто Ваня женщину с этой штукой застал:

— Ну, ешь, ешь!..

Обычно Ваня выслушает все крики со словами и уходит, но висаящий замок на железной двери. Идет Ваня через площадь, а навстречу ему Миша-реставратор с несколькими чертами несут бутылки из магазина. Миша за одной дверью с Федей живет. Три художественных вуза закончил, но характер слабый у него, и окружили реставратора черти со всех сторон. Пьют и жрут на его деньги, еще и советуют по утрам, когда у реставратора голова болит, а пропивает деньги жалко.

— Ты,— говорят,— возьми веревку и сделай петлю. На этой вот трубе и повесишься...

Миша чернобородый, с бледным лицом, глянет на трубу, вообразит картину самоубийства, и жалко ему себя становится, добреет. И начинается кутеж похмельный! Затем Миша идет неровной походкой в ресторан. Одетый исправно, вся одежда на нем импортная, западные профессора обеспечивают всем необходимым. Вот и знакомится в ресторане с лучшей женщиной, обычно они сами подсаживают к таким господам. Миша тратит на эту женщину месячную зарплату Ванину, там уж он ее угощает!.. А приведет домой, в свою мастерскую, черти тут как тут. Один на скрипке, второй на саксофоне наяривают (они на настоящих стенах что-то делают) и начинают светские байки гравить, манерами щеголять перед женщиной... Ну и начнет эта женщина улыбаться, а потом так заизвивается от удовольствия, будто ее незримые руки начинают шекрять... А Миша рукодельный, какие-то иконы пишет и записывает, может посредине комнаты в

мастерской, похожей на несколько фанерных ящиков с окнами, стать на одной руке и постоять, а манерам не обучен. И когда он в очередном подпитии показался у себя на работе, то в кабинете директора спрашивает его один профессор западный:

— А ти можшиш рисоват?

На что Миша сказал, что он не только рисовать, но петь и плясать может, что и продемонстрировал там же...

Ваня, видя такое дело, решил драпать. Сделал вид, что это совсем и не он идет, капельку походку изменил, а Миша с чертями и бутылками, может, узнали его и не стали на хвост сажать. Ваня дальше пошел, а у ряда легковых машин, стоящих цветным веером у тротуара, лежит свернутая пополам сторублевка. Подхватил и — скоренькими шагами, знакомыми проходными, мимо квартиры-магазина — домой.

Пришел, вытащил бумаженцию из кармана, посмотрел: настоящие сто рублей. Написано так красивыми буквами, и ниже буквы помельче и поплотше: сто карбованцев и так далее, на всех языках, у которых эта бумага имеет силу... Мани дома нету, уехала опять на природу, нюхать ее любит.

Теперь парикмахершу можно и на дом вызывать!..

18

Подъел. Вспомнилось Ване, что как-то в обеденный перерыв встретился с начальником, тому промолчать бы, а он:

— Что, на обед идешь, Иван?

— На нашу зарплату не обедают, — отвечает так и, видя, что его слушает начальник, добавил: — Перекусывают...

По древнему обычаю прилег на минуту, потянулся и достал из карманчика сторублевку, еще раз на просвет глянул, мотнул головой и опять побежал на работу, лавируя между грузовиками на проезжей части улиц...

Евангельское солнышко перевалилось к западу и освещает весь склад и вагончик. Окно закрыто, и, похоже, возбуждение у мужика прошло, а хотелось покричать в его адрес благодарные слова.

Замки висячие на воротах склада и на вагончике. Милая работица! Сказать в ее адрес больше нечего: у них там — безработица, а у нас работица, да еще милая. Вот, а вагончик и забор зеленой краской выкрашены, уже поблекшая зелень. Нарочно такой цвет подобрали, дабы жители окрестных домов спокойно к явлению склада в центре города относились. Тут место храму. Рядом река, большая дорога, по ней большие машины ездят, но дорогу можно перекопать, и людям полетчало бы от соседства с таким местом. Куда Ваня ни глянет, на кого ни глянет: нищий пенсионер, инвалид, несчастный алкоголик... Место такое на русской земле.

Бежал Ваня на работу и на каждую попутную бумажку поглядывал. Чесалась левая ладонь, но больше денег не валялось, да и люди такие вокруг, что сами только и делают, что под ноги глядят и наклоняются часто. Бывает, прячут что-то в карманы, находят какие-то, а Ваня глядывается,

только в одном месте новенькую копейку видел — денежка лежит, да ну ее к черту!

Ходит. Люди на Ваню косятся, думают, что это он голубей кормит. Гуляет по тротуару и по травке у вагончика — Ваня, а «гулек» кормит дядя Леша. Он крошит хлеба в кастрюльку и пихает ее в ящик, а Ваня предупреждает:

— Дядя Леша, напишу куда следует, пенсию у вас отберут. Птицы голодные, а вы хотите хлеб на завтра оставить, будете с бабкой пустые бутылки соб...

Последнее предложение Ваня говорит от скуки, а дядя Леша еще раньше кидается со всех ног к ящику. Вынимает кастрюльку с крошками, высыпает их птицам и с виноватым видом говорит:

— Я привык в одиннадцать часов кормок посыпать.

— Они что, алкоголики? — спросит наш Ваня, но дядя Леша не понимает таких вопросов, так как не пьет и не курит. Но сразу память к нему возвращается при словах: напишу куда следует. Вот, а Ваня, как ни вспоминал, вспомнил всего одну голубятню в далеком городе. Стоит у темного леса. Сказали местные жители, что это отставник птичками развлекается...

Походил, походил, жарко. Решил этим же маршрутом еще разок пройтись. Представлялись разные деньги в том месте, между легковушками, и таким образом Ваня вспомнил, что ровно месяц назад видел свою находку во сне. Будто ехал он в автобусике с названием «пепси-кола» через эту площадь, и на повороте его сторона присела к асфальту, а на его сером фоне отчетливо виднелась эта бумажка, и, кажется, их много было. Но потом контролер карточку проездную отобрал и тискал ее всю остановку, на просвет смотрел, зубами пробовал откусить краешек, пока автобус не тронулся, увозя Ваню с воспоминаниями о финансовом зрелище. Еще вспомнилась женщина, которая наяву тем местом пошла к набережной Екатерининского канала, потом еще молодежавый мужичонка следом потопал быстрыми ножками (это Ваня видел на обратном пути)...

Идет тем самым местом. Голову опустил, будто думает что-то горькое... Проходит тот квадрат в асфальте, а сам глазами в веках водит, но голову не поднимает и оглядывает пространства между колесами... Ничего не обнаружил в этот раз, гадость всякая валяется под колесами, а денег нету. Только в начале осмотра импортная ручка лежала, но не стал Ваня мелочиться, подумал еще, что какой-нибудь думающий тяжеловес пострадал, и выбросил эту ручку приманкой. Ваня нагнется, а его этот великан за шею и словит, да в отделение отведет. Там карманы вывернут, а сторублевка — в нагрудном карманчике лежит, да циферка шариковой ручкой нарисована, помечена. Ведь недавно еще идет Ваня Зарядьем, по Москве, сверху глядит на православные храмы с мостиков и культурного слоя, как Господь с облаков, а тут его за локоть и сцапали. Два милиционера, один даже лейтенант.

— Что вы тут делаете?

— Горюю.

— Что в сумке у вас?

— Дробовик...

Сорвали сумку с плеча, открыли, покопались в туалетных принадлежностях, вернули. Докумен-

ты проверили и отпустили. Дейтенант бледный и, похоже, глупый, а сержант с умными глазами на славянском лице, но подчиненный, а в его чертах тоже горе читается. Он рукой в небо указал, Ваня глянул, а над карнизом безобразного здания надпись: «РОССИЯ».

19

Хорошо: люди еще движутся, а колеса автомобилей не стучат по выбоинам в асфальте ободами. Но нету желанья идти домой. Хочется Ване взлететь и опуститься у чистой речки, наклонить голову к прозрачной воде притока и полюбоваться полосатой стайкой окунишек в зелени подводного царства. Но где она?.. Маня не забывает отца, да и ангелочку нужен кислород, но отец Мани берет за горло вопросами, ему не объяснить свою зарплату, служебную площадь и все остальное, в чем надо хорошенько разобраться самому...

Да и дома, посредине комнаты, красуется каменная глыба, занимающая настолько, что уже нельзя ходить по свободному пространству и, заложив руки за спину, размышлять.

Камень доставил к Ване сорокалетний блондин, аспирант без кандидатской, руководитель несуществующего кооператива, и мило того — какая-то лисичка из ледяного домика прописалась в его лубяную комнатку, а Степу разлюбила и выгнала. Он решил сделать скульптором.

— При чем тут я? — ворчит вслух наш герой Ваня, мечтающий о глотке кислорода, — жил себе как умел, поживал...

Надеялся, что все его приятели перестанут чухаться и любоваться собой, задумаются о самом насущном, подклячат звук к телефонным аппаратам... Но явился в Ванино жилище звонок.

Послышалось? Кого это черт принес? Иль сам явился? За дверью Степа — рот до ушей. Лоб в маленьком поту.

— Здравствуй, Анька. — говорит (он всех мужиков женскими именами называет), — я вот надумал к тебе свою вещь принести. Ты в культурных делах сведущ. Я вспомнил и решил узнать мнение на свой счет.

— Свистулька небось? Проходи. Вот тапочки.

— Да нет же, ты меня не понял. Вещь внизу, и мне нужна твоя помощь.

Интересно стало. Лифт не работает, без напряженья. Опустились по лестнице с девятого этажа, а внизу чувал крапивный стоит и выше середины завязан тесьмой. Внутри конус глядится или голова?

— Ну, давай, показывай.

— Что ты! Надо наверх занести, там и покажу все, расскажу подробненько.

Уперся Степа. Организовал кооператив из прохожих парней, и вчетвером кое-как затащили этот мешок. Воспетели. Отдышались.

— Ну, развязывай.

Смотал до пола мешок, а скульптуры нету, и смотреть совестно: что-то вылезло из серо-зеленой мешковины, желто-красного цвета.

У Вани глаза на лоб не вылезли, не то еще приходилось выдвигать в славном городе Питере. Он уселся на стульчик, курит и чешет лоб.

— Понимаешь, Анька, это голова моей Венеры.

Стал тут Степа описывать эту голову, красоту каких-то линий, еще и требует:

— Я вот к тебе ее привез, принес. Ты замысел знаешь и давай, высказывайся.

Что тут говорить? Намеки какие-то... Носильщики талон на водку схватили и убежали в магазин. Правду сказать нельзя, обидится человек. Хорошо, что Маня уже привыкла к подобным выходам приятелей мужа. Надо как-то уладить все.

— Знаешь, Степа, тут надо подумать.

— Во-во, Анька, поразмыслий, а я пару книжек у тебя возьму и почитаю пока.

Попили так называемого договорного чая из кавказского веника, проводил Степу Ваня, а сам думать на улицу пошел.

Ведь Степе этому ничего не стоит и подарок.

20

«Подстригаться не пойду! — решил утром Ваня. — Пусть стригутся нищие. Им, кроме опрятной внешности, брать нечем. Гляну на певцов: Гребенщиков, Малинин и прочие, все с косичками... А я лучше куплю-ка ангелочку апельсина!»

Их на изрытой до ужаса улице хмурые дядьки из лотков продают. Одному Ваня так и говорит: — На трешку.

Старушка за спиной стояла, так капельку отпрыгнула от Вани, на очередную кочку в тротуаре, а хмурый дядька рубля на два накидал апельсинов в посудину на весах, выглянул опытным глазом на простую физиономию Ивана и выкатил солнечные фрукты в его пакет. Ваня нес его и жалел, что люди стали свои покупки в пакеты прятать. Раньше авоськи в руках болтались. Так это приятно, когда у какого-нибудь ученого полковника, например, в руке авоська, из нее лук зеленый торчит, огурчики с помидорчиками виднеются... Вроде как и равенство было соблюдено, и можно было с улыбкой дожидаться в скором времени всеобщего братства народов...

В руках у всех пакеты с дипломатами. Деловые все стали, скрытные, а открыть на пробу десятка два этих черных ящиков, то ничего там нет, может быть, валяется по смене белья да по палке сухой колбасы, на случай нападения люди носят...

Радостная Маня встала в воображение у Вани. Все читает своих Аристотелей, Чаадаевых ругает...

Так вот идет Ваня, человеком с этой сотней себя почувствовал: Присматривается к проходящим парикмахершам... Какие-то мамы с хитрыми детишками, глаза у детишек голубенькие и синие, разные, а одна кореянка в коляске двойняшек катит по рытвинам, корейчата махонькие оба и уже с узкими глазками...

Одинокие женщины на каблуках-шпильках: цок, цок, цок... Это чтобы все боялись и сторонились. Духами пахнут, прямо шлейфы незримые развеваются, напомаженные, носами крутят, давая понять, что ни за какие деньги Ваню стричь им не нужно, да они даром не нужны такие-то.

Некоторые проходят мимо Вани и все это глаза к зеленому вершинкам деревьев поднимают, отчего глаза наполняются небесным свечением, забот молоденьким мужикам придадут. А думается, что они кокетничают просто. Ведь попробуй подойти с лаской в голосе, да поведай о том, что ты ее

всю жизнь в той стороне искал, а она тут оказалась... В лучшем случае облатает прокуренным голосом, а еще можно и кулаком в лоб постучать. Плечи у молодых такие — шире таза в два раза...

Есть еще и поэтессы среди них, надевают черные перчатки в летнее время; они сочиняют стишки с глагольными рифмами: любишь — голу-бишь...

21

Бишь... о чем это?

В очередь? Напротив автобусной остановки, на которой Ваня ходит, очередь, над нею надпись: парикмахерская. Радостно и решительно переходит улицу. Очередь за индийским чаем. Входа в мужское отделение не находит, хоть и есть на одном из оконных стекол надпись: мужские прически. Ваня окидывает взглядом углы и стены фасада. Нету. Заходит в женское отделение и спрашивает гривастых и грудастых посетительниц, они равнодушно пожали плечищами...

На солнечной улице, как огромный флаг, мотыляется тройной трамвай, трехцветный, и мчит-ся он, будто мечтает взлететь на Дворцовой площади со своих рельсов... За трамваем поднимается облако рыжей пыли. Из-за пыльного облака выглядывают несколько крылатых существ, они упираются щеками в кулачки, улыбаются Ване и корчат рожицы...

Перекресток.

В одном из его углов находится красивая дверь, в которую решительными шагами входят нестриженные прижмуренные дядьки. Вывески нет. Ваня заходит в уютное помещение и попадает в небольшую очередь за разливным коньяком. За стойкой похаживают чистенькие, в меру опухшие барменши, они заученно улыбаются и не торопятся.

Ваня глотает свою порцию, съедая на ходу бутерброд, штурмует загадочный фасад с надписью «Парикмахерская», но отчаивается и бредет в сторону Смоленского кладбища вдоль большого дома, в самом конце его находит дверь.

Полтора десятка мужчин дожидаются очереди. Несколько человек сидят на стульях, один из сидящих храпит, двое сидят на стойке пустого гардероба, остальные, стоя, вытирают плечами стены и поддерживают на весу газетный запах. Один нетерпеливо поглядывает на вошедшего.

— Сколько мастеров? — традиционный вопрос.

— Четверо, — отвечает последний и ленится опустить глаза в газетину, ждет дальнейшего любопытства.

— Молодые?

— Разные, — отвечает и пиками выставляет лохматые ресницы.

За сорок минут, на которые хватило нашего героя, заходили и заглядывали в холл семеро лохматых существ, двое из них с широкими бедрами и с женской мягкостью в движеньях. Один, похожий внешностью на «скульптора» Степу, задавал банальные вопросы, но ушел. Лишь один вынес из рабочего зала голову с выбритым пробором в волосах, уложенных с помощью фена и умелых рук. Сей счастливчик выскочил из парикмахерской и нырнул в очередное облако рыжей пыли, поднятое от асфальта красными флагами...

По улице, следом за флагами, виляя задом, выбирая в асфальте дорогу без выбоин, проехал рыжий «кировец», весь в мазуте и без прицепа... Захотелось поулыбаться ему вдолгую, что Ваня и сделал: вышел на улицу и, глядя на подскакивающие из стороны в сторону задние колеса смешного трактора, пошел дальше... любящая дизайном самодельной кабины электромарка.

В открытую дверь с вывеской «Закусочная» видны пустые столы и стулья, на их трубчатых ножках отчетливо виднеются пластмассовые наконечники белого цвета, похожие на мелкий мусор...

22

В один из выходных дней Ваня гулял по Дворцовой площади. Дивился свободным речам сытых господ и смелым плакатам, над толпою людей летали картавые голоса любимых Ваней птиц... И встретился Ваня с Петром и его папой. Пригласил на чай, а папа поспешил объявить, что они только что хотели зайти к Ване сами.

Петр кувырчался на постели, откручивал ручки ангелочку, съел апельсин. И когда уходили гости, то папа попросил Петра подарить ангелочку два шарика. Один уже испустил дух и стал похожим на красный огурец.

— Петя, подари, у нас дома есть шарики. Я тебе надуваю...

Петру пошел четвертый годик, но родился он от пятидесятилетнего безработного драматурга, родился взрослым.

— Мама сказала, незя подарки дарить.

Папа стоял это время над малышом, а после его слов сморщился от боли, и карие глаза в его совершенно седой голове почернели.

23

Выпили втроем бутылочку медовухи (водку с медом размешали) и пошли погулять по тенистым аллеям Александровского сада. Ваня, Федя, Миша идут разными походками. Чернобородый Миша сохранил осанку и манеры купеческой гильдии, одет в итальянский свитер, в приличные штаны, на ногах белые туфли, семенит и широковогато расставляет белые руки, Федя в коротеньком плаще, едва прикрывающем зад, светлые штаны и туфли, из сосланных в Сибирь кулаков, рослый и красивый, Ваня шагает широко, одетый по сезону, простоволосые, идут...

По главной аллее, мимо Адмиралтейства, три девочки едут верхом на лошадях. Одеты в штанишки, в курточках, простоволосые. Лузгают семечки и водят вокруг маслеными глазками...

— Вот, — заявляет Ваня, — ни луков у нас, ни стрел, ни булавы и живем без звука в телефонах.

— Три богатыря! — поспешил со словами Миша. Но как ни старался вспомнить третьего, после Ильи Муромца и Добрыни Никитича, не вспомнил в общем хохоте. Стал разглядывать Геракла с отбитыми («братишками») пальцами, ходить вокруг голой скульптуры, тем смешить бездумных прохожих... А Федя обиделся на это сравнение, хоть и сказана правда, но, может, он что-то понял не так; а не хотели на речных трамвайчиках катагся, а все разговаривать о подоб-

ных вещах, да и вообще русский человек разговорами брезгует, встретятся двое русских и начинают: гыр-гыр... Сошлись же в одном: эти девичьи с большим удовольствием прокатились бы по Александровскому саду голыми...

Конечно! Конечно!

У Феи маленькая комната в коммуналке. Без холодильника, без единого стула, без рабочего стола, который должен иметь уважающий себя врач «Скорой помощи»...

— Мы с чемаданчиками бегаем по городу, какие мы к черту врачи!..

Дочь поступила в университет, сын учится в лучшем техническом вузе страны (дети от первого брака). Уезжающие евреи уступили Феде древний телевизор за двести рублей. Он глядит все программы между сменами, и за короткое время, после очередного развода, врач-отец опустил плечи, постарел. Однозначно обвиняет коммунистов, на что Ваня замечает, что надо искать не врагов, а истину... Сошлись опять же на том, что нынешний день надо читать нашу литературу, а в перерывах работы и чтения бегать и ходить на ипподром...

Миша от невского ветерка пришел в себя. Узнавал архитектурные памятники на гранитных набережных. Удивлялся, что они еще в лесах стоят. Серые леса, как высохшие деревья, корни которых перестали питаться верой народа в загробную жизнь... Сознал ли это наш Михайло? Но в конце речной прогулки опустил зеленые глаза и выдавил из уст:

— Да, тут с горя повесился!

Бедный. Втроем же дошли до его мастерской. По дороге Ваня проверял способности Миши. Тестором избрал одну открытку, так как картину можно видеть лишь на открытке. Набрал ее сюжет и одежду персонажей. Миша сразу назвал автора, год написания картины, поделился мыслями, которые возникли при созерцании этого полотна передвижников в подлиннике. Ожил, глаза засияли. Пришли в мастерскую, и в одну минуту реставратор отыскал и дополнил открытку...

А работает Миша, привязанный мастерской, у одного из директоров многочисленных союзов. Директор ищет здоровьем, меняет девочек, устраивает их знакомым мастерские, хотя они Рембрандта от Рубенса не отличают и заняты в жизни одним: скупкой реликвий народных... «Озорники-мальчишки» срывают их, как плоды многовековой Культуры и Веры... А девочкам позволено все, вплоть до прогулок на лошадках... Подсовывают Мише работу на сто рублишек, даже смехотворную. Дали, к примеру, угловое стекляшное витража с дубовыми листиками в три ряда, надутых аэрографом. А Миша удивляется:

— Как же я сделаю? Ведь у меня аэрографа нет. Тут целую технологию надо разработать...

— Еще: дорогие горшки ревнивые бабы побьют, а Миша должен их склеивать — везут...

И вешаются!

Да еще наши попы манеру взяли: посредине православного кладбища таких хоронить... Герои! А мать, у которой таковые сыновья, через месяц, после самоубийства второго, покрывает голову красным платком... а вместо сердца у нее — серп и молот.

...Трудно в себя приходиться.

Федор Петрович демонстрирует свои успехи:

— На месяц гляну, а все кажется, что там молота не хватает! При развитой космонавтике могли бы и повесить. Над нашей территорией...

Маня все читает, думать забыла о тряпках и коврах. Говорит, что завтра отечественные товары коейки будут стоить, а самодельным умам привилегия выйдет, а эти девочки будут сидеть где-нибудь, так как они не способны дать здорового потомства, в котором будет нуждаться Новое общество...

Философ-баба, да и Ваня знает, что простым мылом лучше вымоешься. Маня рожать собирается, а Ваня радуется и говорит, что не боится прошлого, она пробовала быть «разной» и выравнилась в русской баньке... А все вокруг носятся в обнимку с сумками, потому как никаким ручкам не доверяют...

24

Маня решила собрать мнения о жизни у некоторых «Жуж», одноклассниц. Времени на встречи не хватает. Взяла и написала по старым адресам: кто ответит? Ответ дала одна лишь, остальные решили, что Маняша чудит по-прежнему, и замолчали этот вопрос, отделались общими фразами.

Эх, Маня! Ах! Маняша, тяжело будет мужикам одним в клубе с названием «Галоша»!..

«Здравствуй, Маня!

Обладатели подпольных миллиардов держат руки в карманах и не спешат по ступенкам эскалатора в светлое будущее, стоят. Читают в метро пресные газеты, глядя в одну точку (места не надо уступать), да и у большинства читателей дырки в газетах, наблюдают. А водопроводные подразделения отрыли окопчики по нашему району, не дают зачитываться и мечтать.

Ну, ты сама это все не хуже меня знаешь и видишь своими зелеными глазоньками. Не посинели еще? Говорят, у любимых цвет глаз меняется...

В коммуналке происходят обыкновенные страсти: соседка написала несколько заявлений на моего Тольку. Будто бы он угрожал ножом и обещался удушить ее в туалете. Ты кулаки его помнишь. Вызывали в участок — посмотреть и решили, что Толик парень смиренный, он и голоса никогда не повысит. Тянет лямку и хорошую надобал: больше шуток приносит, а что еще нужно? Пищевые отходы не берем, а с черного хода все — первый сорт.

Иногда жаль становится. Лежу ночью, красивые ноги с места на место перекалываю. Сын спит. А Толька по свалке лазит. Свалка огромная, а он малюсенький и жалкий... Взял с дитем, привел в свою комнату, думала, что попрыгает у меня с рожками. А сейчас перестала. Нормальный оказался. Все при нем. Да и тридцать уже, подруженька. Любовь может только от хорошей артистки перейти: закроешь глаза, и лучше их не открывать.

Одно утешает: Толька домой все тащит. Пальто на нем рылит, и нам все справил. Наташил дровесной плиты, ею обшил стены на два метра высотой и арку, ее и стены тканью хотим драпиро-

вать. Хорошо будет с высоким потолком. Как зверь: все видит и трезвый. Отмаялся, ведь с золотыми руками, а на себя работать не дают. Спиритом залейся, и хорошо еще, что десятая часть по назначению идет. Вот и техника наша и все остальное...

Нашла меня лирика, а душа печалится. Кажется, не услыла я, раз о душе вспомнила. Пишу тебе письмо, звонит кто-то. Толька к двум обещался, а тут около часу. Открываю. Лестница темная, заборными красками стены и двери выкрашены. Стоит, молодой. Глаза сверкают, губы сухие. Глядит этими глазами и спрашивает Анатолия, вместе в командировке болтались, адрес записал, решил проведать.

Пригласила посидеть. Кофейку выпили, покурили. И все глядит и на доньшке души все видит. Я забыла, а он вытаскивает, показывает, сам любит, радостно стало.

Предложила журналы. Такие не читает. Телик хотела включить, он и его не признает, говорит, что они смеются над нами. Хоть я и сама рот на него широко не открываю.

И оказалось: я красавица, меня надо в арке нарисовать с пятью новыми младенцами, сын художником родился, а Толька добытчик, и неудобно сказать кто.

Тут же с Минькой моим подружился, картинки его нахваливает, в студию заставляет определить. Пусть лепит и рисует: художником не станет, так корзины хорошие научится плести. Дети, говорит, должны прыгать, скакать, ломать и разбрасывать все по комнате. Сам пистолет с полу поднял, покрутил в руках и сломал тут же. Хохочет.

А мой чертина сумной пришел и все испортил. Сделал вид, будто рад, улыбнулся, обнял своими лапами. Сразу скучно стали говорить и курить вышли. А я сравниваю их, и стыдно чего-то.

Толька на порог, сразу:

— Минька, собери бумажки!

Ласкового слова ребенок от него не слышит, одни команды подает. И вырастет такой журавель, как отчим, будет тащить день и ночь, да людям завидовать.

Соседи объявили о варианте с обменом. У них маленькая комната, а я думаю: была бы детская хорошая, а мы с Толькой в большой. Сколько

можно размениваться, так и будем всю жизнь мыкать, места не согреем, а когда же жить?

Гостя оставляли обедать, но ушел и не простился. Поэтому и щеки такие, что бежит... Когда-то увидимся? Одежда рваная на нем, свитер грубыми нитками зашит, а просил прощенья, что без цветов явился. Что мне эти ковры-цветы? И зачем он только пришел!..

Так вот и живем, милая моя, еще бежать хочется».

Это письмо показала Маняша, которой друзья целуют ручку при встрече. В их жилище сходятся гости и после чаепития с травками слушают исторические драмы и трагедии безработного драматурга.

Ваня серьезно занялся мягкой игрушкой. Такие лапушки выходят из его рук! И занялся этим лишь потому, что не может видеть фабричных уродцев, а за границу его друзья не ездят.

По чистоте в служебной квартире не скажешь, что в ней живут мыслители, но хозяева ее понижают нечто свое в суете людской и думают в меру своего образования, да и привыкли к порядку в жилище, находя внутреннюю красоту во всем. Сообща они бьются над главным вопросом: честный и справедливо оплаченный труд есть первая ступень к вершине с названием Культура.

И еще одну деталь надо бы выделить, так как она характерна: Ваня с Маней завели моду на галоши. В дождливое время года надевают галоши на обувь и топчутся по городу, куда придут, снимают, хотя не везде. И еще — Ваня удумал создать легальный клуб с названием «ГАЛОША». Всем новым членам своего клуба он обмеряет обувь и покупает галоши, тратит найденные сто рублей и всерьез говорит, что после находки ему было указание...

Закрывается занавес.

Открывается вновь. На сцену выбегает Ваня с большой игрушкой в руке, он торопится в нужном ему направлении.

И все на этом, но думается, что «Ник-гоп» суть не человек, а Шлагбаум?..

Занавес открыт.

Во всю сцену нарисована декорация, на холсте нарисована набережная ночной Невы.

В небе висит колокол Зоологического музея. Колокол молчит.

Юрий Лебедев родился в Ровенской области. В 1970 году окончил филологический факультет Ленинградского университета. Участник XIX конференции молодых писателей Северо-Запада.

Юрий ЛЕБЕДЕВ

СТРАНСТВИЯ ПИФА

РАССКАЗ

I

Когда все, чего душа пожелала, отведено, выпито, съедено и душа усыплена довольством, тогда самое время расслабленно залюбоваться женщиной, приготовившей этот великолепный стол, изысканный и обильный, надо сказать, по нынешним, конечно, временам. И самое время еще потому, что муж ее курит на кухне.

Гость, в течение вечера бросавший незаметные, как ему казалось, взгляды на хозяйку дома, теперь любовался, не прячась, ее неторопливыми движениями.

— Я помогу вам... позвольте? — предложил он.

Ничего, что это сопряжено с хождением в кухню... Там курит ее муж, хозяин дома и его коллега — Адидас. Но, передавая ей посуду, соприкасаясь руками и взглядами с обаятельной женщиной, он будет вознагражден.

В кухне гость улыбнулся Адидасу и сказал, обернувшись к его жене, те слова, что можно рискнуть сказать при муже, когда благодаршь за прекрасный вечер и гостеприимство. Он мог бы сказать: незабываемый вечер. Впрочем, ее муж — это его товарищ; ни о чем «таким» не может быть и речи.

Женщина рассеянно улыбнулась комплинтам, складывая посуду в раковину.

— Пиф, пока не уходи, я тебе кое-что еще покажу! — сказал Адидас, дымя под форточкой.

— Засидевшийся гость — что может быть хуже? — засмеялся Пиф, глядя на нежные завитки волос на склоненной шее хозяйки.

— Ну что за глупости! — сказала женщина. — Какие еще церемонии? Мы ведь собирались еще в парк пойти, снежки пошвырять!..

— Ах черт, что за память! — воскликнул Пиф.

— Да, старина!.. — сказал Адидас, давя окурок в пепельнице. — Девичья, девичья память!

Он показал Пифу свой, как он назвал его, «мемориал»: коллекцию выпитых в былые времена экзотических бутылок с радостными этикетками.

— Когда особенно тошно, прихожу — и смотрю!.. Представь себе: помогает! — сказал Адидас.

Потом в парке были вялые снежки и уже иссякшие разговоры. Снежки плохо лепились.

Все же Пиф улучил минутку и сказал хозяйке вечера:

— Я без ума от вас, леди Ровента!

— Адидас тоже от меня без ума! — быстро ответила леди.

— Я хотел бы оказаться рядом с вами, когда наступит конец света! — настаивал он на чем-то своем.

Они смотрели, как тучный Адидас, барахтаясь в сугробе, торопится к ним.

Пиф ждал, что ему ответит Ровента. Она могла бы спросить, при чем здесь конец света, — тогда он явно зависил ее интеллект или интуицию. Она могла бы возмутиться самым пошлым образом — как, мне, порядочной женщине, что вы предлагаете!.. Наконец, что ей тоже это любопытно — или что-то вроде. (Но это ответ бездумной гуриски.) Могла бы и просто промолчать — что было бы, пожалуй, наиболее...

Ровента сказала:

— Я не хочу дожить до этого.

И этот ответ обманул его ожидания — но превзошел по уровню все варианты.

Все же Пиф не хотел это просто так оставить. Прощаясь, он пробормотал Ровенте:

— Я потому так сказал, что есть некая высшая сила, она заставляет все живое на земле совокупляться перед лицом смерти. Например, насекомые...

— Ой, да, конечно, я поняла!.. — перебила она с досадой. — Ну какой же вы зануда. Пиф!

И то, что она употребила уменьшительное «Пиф», как бы говорило: «Только зануда вроде вас станет дожидаться конца света!..»

II

В мире столько повторяющихся имен, всяких Томов Джонсов, Анатолиев Михайловых и так далее. Например, в одном только райвоенкомате Пыльветербурга, и только в офицерской картотеке, числятся четверо Александров Петровичей Калашниковых. Само собой, их годы и места рождения — разные. Но ведь не станешь (не принято у нас) прибавлять к имени географические довески типа Камчатский, Тянь-Шанский или фон Конопот, де Херсон, не говоря уже о годах рождения.

Поэтому кто-то поделился как Адидас, его жена — как Ровента, а приятель Адидаса — почему-то как Пифагор, уменьшительно — Пиф.

Началось, как водится, с головы. Жена купила мужу на рынке у бабули шапочку машинной вязки, так называемый «петушок», с «фирмой» по окружности, громко возвещавшей белыми буквами: «adidas». Но с первой же прогулки муж вернулся сконфуженным — и сразу к зеркалу: почему это некоторые встречные улыбались ему более криво, чем диктовалось бы одной только завистью?.. Так и есть! — дефект у петушка: бабушка, обладающая машинкой, допустила прищорбную опечатку — и на шапочке у мужа нагло скалилась нелепица: «adidds».

Муж два месяца потратил на доставание подлинной, настоящей, аутентичной, если хотите, шапочки-петушка «adidas». С эмблемой — все как надо.

Потом-то, конечно, с ростом благосостояния, он уже мог выйти на Главный проспект, гордо попирая все буржуазные предрассудки: в костюмной тройке и в предельно аутентичных кроссовках всемирной фирмы «Адидас». Спускаясь поздно вечером в метро, он эти кроссовки бережно укладывал в чистый пластиковый пакет, а из другого, грязного пакета доставал сапоги и возвращался в свой Пыльветербург.

Что касается жены Адидаса, то она была обладательницей кухонного комбайна «Roventa» (мы должны, конечно, извиниться за обилие в тексте латинских букв, но, поверьте — это временные трудности). О леди Ровенте было бы точнее сказать, что она была гордой обладательницей комбайна, давшего ей столь благозвучное имя.

Но Ровента была не только женственной, обаятельной,стройной и быстрой — она отличалась еще и природным тактом. Поэтому ее гордость

ни на кого не давила, Ровента носила ее вместе с внутренним достоинством.

Пиф, этот старый холостяк с интеллигентской прослойкой, обладал только комнатой, в которой лежали и стояли книги. И если уж правду — впрочем, никому не обязательную, — Пиф был разведен: он сохранил при разводе только прописку и свою библиотеку. Из-за нее-то он и стал прозываться Пифагором. Но сама брачная жизнь Пифа длилась так недолго, что ему запомнился только развод.

А вообще в тот вечер, окончившийся в парке снежками, они договорились пойти через неделю к Шарпу на видеоэротике. А чтобы Пифу не было неловко идти третьим при Адидасе с Ровентой, была приглашена дальняя родственница Ровенты — некая девица Диорелла.

В своей библиотеке Пиф долго размышлял над этим решением Ровенты. В конце концов он пришел к еще неясному выводу о том, что все на свете обеспечивается уровнем и симметрией (и тогда — порядок) и что только Бог (то, чему нет иного названия) — только для него нет уровня и забот о симметрии, потому что он Един.

Поскольку этот вывод Пифа ему самому далеко еще не ясен (он ко всяким выводам еще придет), не будем особенно задерживаться на нем.

Если нас читают сотрудники отделов кадров и секторов партучета, можем сообщить, что Пиф, Ровента, Адидас — все русские, хотя действительность, конечно, всегда сложнее, чем параграф. В Пифагоровой действительности это несколько и не важно. Вспомним, например, что имеющий здоровое сердце его даже не чувствует.

Ровента — беспартийная, но Адидас и Пиф — члены «есть-такой-партии!», хотя в действительности и тут все тоже несколько сложнее. Вспомним опять-таки, что все доведенное до крайности превращается в собственную противоположность. Поэтому и при наличии отличия сумма качества не меняется — и все мы, по существу, остаемся беспартийными.

III

Пиф стал бывать у Ровенты. У них это стало называться «пиф-паф».

Уже неделя, как состоялся видеосеанс у Шарпа, где Пиф и Диорелла кое-как выполнили геометрическую функцию замещения симметрии, не слишком поглощая внимание друг друга Ровента с этим легко примирилась.

Пифу новая Ровента нравилась еще больше. Она была как одноименный комбайн. Новая жизнь имела цвета красных, розовых, бордовых, бежевых, черных и белых тонов. Странно и трудно поверить, какая была, оказывается, серая жизнь вообще!..

«Но как же товарищество?» — иногда пугался Пиф, глодаемый совестью. Однако морочить голову этим Ровенте не решался, зная, что она его тогда прогонит. А отказ Ровенты — значит, снова все будет в черно-сером исполнении: дни, часы, еда, питье, газеты и книги.

Поймет ли еще кто его, как она?

«Пока это так продолжается, — размышлял Пиф, — я чувствую нежность и к Адидасу — вплоть до готовности защищать его на партсобраниях. А

там — хоть конец света!..»

Потому что все имеет свой уровень — но только на этом, на нашем свете; а больше мы, по существу-то, ни о чем не слышали, имея ты хоть сто библиотек с обязательной правдой.

***

Когда Пифагора впервые поразила мысль о неизбежности смерти, он ужаснулся (как положено) — но, ужаснувшись, стал искать какой-то выход или хотя бы логическое опровержение. Начиная примерно с двадцати восьми лет он был уже занят поиском обоснования бессмертия.

Не забудем, что таков был догматический век, когда справка с очень круглой печатью или однопартийная резолюция могла доказать что угодно, даже теорему Ферма.

(Только это, по-видимому, ни о чем не говорит отделу кадров и сектору учета...) Скажем иначе: резолюция могла гору сдвинуть (или скрыть, на худой конец), море осушить, но всех счастливыми сделать.

Сначала Пифагор исходил из того, что жизнь человеческая в виде мыслей, переживаний и достижений — это результат эволюции, поэтому разве может такое быть, чтобы Жизнь (Материю) расточительно уничтожала результат после износа его внешней формы? без накопления качества?

По справедливости, все должно оставаться — не в каких-то протоколах или в магнитной записи, — а именно в целом и опять возбуджаемом (при необходимости) виде. Мы не знаем способов хранения, которыми пользуется материя, но они должны быть у нее — она же природа, родительница.

Но этот вывод тогда лишь промелькнул в сознании Пифагора: ему еще не было тридцати, он еще не задумывался как следует, и вывод его, по тогдашним уровням, показался ему скороспелым, а может — и преждевременным... Тогда же он озоботился другим, не менее важным вопросом: согласуется ли его поиск, и особенно находки, с непобедимым учением, которое он (как и все мы) единогласно исповедовал?

Поэтому он несколько отошел от сверкнувшей вершины, отступил пониже и хватился за более приемлемую теорему: мы не можем быть бессмертными в единичном смысле — а только в коллективном. У Пифагора получилась из этого теория о «психоэквивалентных двойниках» (которых необязательно двое, а вообще — зное число). То есть когда умирает Пифагор, то человечество ничего не теряет... Не смейтесь, пожалуйста: Пифагора человечество не теряет, потому что Пифагор еще живет, и даже — не один. Это двойники (по характеру и вообще по своему психоэнергетическому потенциалу) живут каждый в своих конкретных обстоятельствах, будь ты даже хоть негр преклонных годов.

— То есть, строго говоря: я, Пифагор, может быть, есть Курт Воннегут Невского проспекта или один из братьев Стругацких, только родившийся под альтернативной звездой. То есть пока что я не востребован. Или, допустим, мой юный коммунальный сосед Кирюша Другорядин — я очень подозреваю, что это Майкл Джексон плюю

Маттиас Руст, только ему не повезло с историей и географией. Вот и считают Кирюшу не иначе как шутом гороховым.

Единственное, что удручало Пифагора в этой теории, — что личность оказывалась разрознена между своими носителями, существовавшими на разных уровнях культуры, в различных цивилизациях, и что отдельные носители одной и той же личности не могли сообщаться друг с другом, взаимно обогащаясь.

— Но все же, когда я умру — Пифагор такой-то, моя личность будет жить в других носителях, действуя абсолютно так же, по тем же законам темперамента и совести, как если бы это был я, он самый, но с другого континента или с другой улицы.

И все же это было слабым утешением. В этом виде теория продержалась недолго. Больше всего не удовлетворяло Пифагора, что какая-нибудь мысль, посетившая его без последствий, с его, пифагоровской, кончиной необязательно повторилась бы в нем же — марокканце или эскимосе... Или — обязательно? Теория не давала ответа.

Смушало еще то обстоятельство, что всенародная идеология на сей счет ничего не говорила. Когда он обнаружил свою тревогу перед Ровентой, та беспреречно расхохоталась.

— Ну что ты чудишь, мой милый! И не притворяйся больше красным, это больше не в моде... К тому же ты ведь серый!

Нельзя серьезно говорить с красивой женщиной. Ее послушать, так все мы притворялись белыми и красными — не больше того.

Пифагору бы забыть свои теории — и жить, как все люди живут. Но что, если все они мучаются тем же — и только помалкивают?. А среди них, людей, наверняка и он сам — множественный Пифагор в разных обличьях.

***

Вы уже, конечно, догадались, что согласно этой теории лицо и внешность каждого из нас — сугубо вторичны, второстепенны, не имеют значения. Только следовать этому выводу в своем поведении Пифагору не удастся. Еще из теории вытекает, что каждый из нас может встретить себя (так и не узнав) в любом (но не в каждом) из нас.

В описываемую эпоху мы все летали только самолетами Аэрофлота, писали «ум» с двумя согласными, честь понимали на водке и чесноке, соевсть писали с большой буквы, но через черточку.

И от того, что эпоха уже агонизировала, переживаемый момент становился только опаснее.

Поскольку Пифагор честь понимал иначе, то он органически оказался непригоден к пользанью общегородским транспортом, а работы не найдя вблизи от прописки, перестал вообще ходить на службу. Вначале это было даже интересно: все время он мог посвящать своей теории бессмертия, своим представлениям о Ровенте и попыткам согласовать свои чувства и удовлетворяемую страсть к Ровенте с теми чувствами дружбы и симпатии, которые он испытывал по отношению к Адиласу.

— Гореть мне в аду синим пламенем! — стонал

тихо Пифагор, но стереоскопические представления о прекрасной Ровенте и жизнь, сверкавшая теперь (и все еще) красным, розовым, бежевым, бордовым, белым и черным на сером окружающем фоне, заставляли его искать себе идеологические оправдания.

Будучи Пифагором, он почитывал на американском и римском диалектах. И очень возмущался он распространявшимся тезисом, будто идеология — это обесчеловеченная теория, затасканная политиками себе на потребу. Попросту даже говоря, там у них до того договорились, что идеология-де — это обман для порабощения массы.

Пифагор пытался согласовать эту подкупающую, в общем-то, мысль с непобедимым мнением эпохи, поэтому добросовестно хотел забыть это чтиво. Но таков уж эгоизм человеческий, что сам Пифагор стал свою теорию превращать в идеологическое оправдание своей тайной страсти.

В идеологии теперь все выглядело вкратце так: «Адидаас — это я, Пифагор, он же Пиф. Мы — носители одной личности, индивидуальности. Мы — тождество. Доказательство? — во-первых, Ровента любит нас обоих. (Хотя в присутствии Пифа она ластится исключительно к Адидаасу, а не наоборот.) Во-вторых, Адидаас так же, как Пифагор, родился в год Собаки (только Адидаас — мартовский Овен, а Пиф — из июньских Близнецов); в-третьих...» — ну и так далее.

Правда, Адидаас заядлый курильщик, а Пиф не курит. Адидаас тучен, а Пиф худощав. Но это только не противоречит теории — напротив, только подтверждает ее. Внешность — второстепенна. Одна душа существует в несходных формах.

И поэтому Ровента, несмотря ни на что, по-прежнему добродетельная жена и хозяйка дома, а он, Пифагор, — другая ипостась Адидааса. Если бы у Пифагора были соответствующий костюм и кроссовки — он бы, очевидно, тоже был Адидаасом. А так он довольствуется непрестижным амплиу никому не ведомого Пифагора...

Однако идеология вскоре затрещала по швам. Иссякли сбережения Пифа, и он стал питаться нерегулярно, раз в неделю, — общий обед у Ровенты с Адидаасом; еще дважды ужин с коммунальными соседями; плюс нерегулярные угощения от другого соседа — Кирюши Другорядина, неожиданно завоевавшего первое место на районном конкурсе исполнителей брейка.

Это не могло способствовать самоуважению, а стало бить, и самоувержденно перед престеленной Ровентой. И вскоре она отказала Пифу, оставив за ним положение внештатного друга дома, интеллектуального приживальщика. Увы!

Пифовы представления о Ровенте в часы, дни и ночи поста и умственных изысканий приобрели особую стереоскопичность, четкость нюансов, обольстительность голограммы, сводившую с ума. Жизнь удалась в глубину первозданного мрака, откуда не переставала манить его радужными красками.

— Давай купим у Пифа его библиотеку, и пусть он поживет у нас, бедняжка!.. — сказала мужу Ровента.

Адидаас, отнюдь не бывший филантропом, тем не менее согласился. Он любил Ровенту, а она —

его, он был не прочь приобрести библиотеку, а с нею (ведь не навечно же!) и Пифа. Втайне Адидаас давно и убежденно ждал матриархата, это был его собственный вывод из тупиков эволюции, а любил он Ровенту преданнее, чем Пиф, и не менее страстно (по словам Ровенты) — и это несмотря на эпоху, не располагающую к деторождению. Кроме того, Адидаас был проницательнее Пифа, он не измышлял никаких теорий, но все видел и понимал в масштабе один к одному. «Менаж-а-трау?...» — подумал он. — Ну, что ж... французы тоже не дураки».

Таким образом, Пиф несколько ошибался, принимая Адидааса тождественным Пифагору. Но это уже обычные натяжки идеологии, а базовая теория осталась незыблема.

Пиф стал все более изощряться, завоевывая на века дружбу Адидааса. Он даже не думал о матриархате. А оказался он вдруг в матриархате — он даже бы не почувствовал.

Пиф жил теперь в библиотеке, принадлежавшей Адидаасу и Ровенте, и распоряжался ею (библиотекой) в целом, как Пифагор.

Адидаас принадлежал Ровенте.

И сквозь корешки переплетов, бумажные толщи и бетонную стенку Пифу представлялись, в совокупности и отдельно, прелести Ровенты в космическом пространстве. При этом Адидаас великодушно отсутствовал в представлениях, рисовавшихся Пифу. (Что может говорить, наверное, о целомудрии Пифа, о великодушии Адидааса.)

Жизнь в библиотеке через бетонную стенку от Ровенты, а также обеды и ужины с нею и Адидаасом очень скоро произвели перемены в мироощущениях: Пиф рассказывал Ровенте и Адидаасу эпизоды из жизни двенадцати плюс новых двенадцати цезарей (в новейшей части довольствуясь, конечно, слухами), мужчины оживленно их комментировали, а Ровента любовалась ими как счастливая хозяйка, для которой муж, правильно воспитанный, — это лучшее домашнее животное.

И вскоре у Пифа с Ровентой повторилось «пифпаф».

А между Пифом и Адидаасом обнаружили идеологические расхождения.

IV

В связи с окончанием эпохи стали повсеместным явлением публичные митинги. Адидаас их посещал и даже стал на них выступать.

Возвращаясь домой, Адидаас возбужденно делился впечатлениями. Он зеленел прямо на глазах. Кроме того, он поручил Ровенте, а Ровента с готовностью принялась шить скромный трехцветный флажок из белой, синей и красной полос, который был ему необходим на митингах — а вскоре стал нужен и дома. (Пиф с Адидаасом не восприняли новейшую фразеологию советов, бюро и комитетов, по которой теперь уже не поручают, а только дают поручения друг другу — но не берут; или берут, как что-то лишнее, и суют в темный угол подальше.)

Пиф признавал за Адидаасом здравый смысл и правоту, когда тот выкладывал перед ним о бед-

ствиях обездоленной республики. Однако Пиф считал, что принципы должны быть негибкими, наподобие квадрата гипотенузы. Эту формулу он втайне считал даже символом собственной личной жизни, где Ровенту представлял гипотенузой, а себя и Адидаса — катетами.

Однако вскоре Пифу пришлось испить горькую чашу ниспровергнутого героя и вторично переплотиться во внешатника для интеллектуальных бесед — преимущественно с одним Адидасом. Потому что на арене нравственных и деловых связей возникла новая фигура — герцог Марльборо, с которым они познакомились на сеансе у Шарпа.

***

Тогда как Пиф был фигурой, на первый взгляд парадоксальной (негибкий приверженец принципов и в то же время — люмпен, бросивший службу), Адидас был нормальный жизнелюб и реалист. Он работал в экономическом институте завескатором таблиц общего пользования. Пиф же считал, что, когда принципы загажены, он не может ходить на службу.

Титулы Пифа и Адидаса в основном соответствовали возможностям обладателей (отсутствию таковых). Другое дело Марльборо — он был приравнен к герцогу не потому, что постоянно курил одноименные сигареты, а потому, что постоянное курение этих сигарет предполагало наличие целого ряда возможностей. И действительно: Марльборо был шефом мясопроцессора перспективных разработок. Это у него была секретаршей Диорелла, родственница Ровенты.

Когда Ровента спросила племянницу, чем занимается их организация, Диорелла беспечно подняла загорелое плечо (дело было летом) и сказала:

— Не знаю, шеф говорит: изобретаем колбасу для народа.

Как вообще оказался Марльборо у Шарпа на видеопросмотре: у него самого, что ли, не было «видика»? На что сообщаем следующие: не кто иной, как Марльборо, то ли подарил Шарпу, то ли нашел ему «видик». Однако Марльборо был зверь общественный, он любил компании и предпочитал беречь свой «Джей-Ви-Си».

После знакомства с Марльборо уже и Адидас обзавелся «Панасоником». Эпидемии распространяются быстро, и сдерживать их можно не столько здравоохранением, сколько разнообразием сословных перегородок.

***

Живя у Адидаса, Пифагор часто не мог удержаться от дискуссий с хозяином. Теперь они ужинали вдвоем; Пиф понемногу усвоил, что если нет митингов, то Адидаса можно застать дома — но не Ровенту, которая часто теперь отсутствовала с какой-нибудь инициативой.

Как истые российские интеллигенты, Адидас и Пиф за ужином вели разговоры о политике, о жизни и ее ущербном образе. В последнее время добавился национальный вопрос (вопросы). Пиф теперь нечасто вспоминал о своей теории человеческого бессмертия. Однако он не забывал свое,

так поразившее когда-то, открытие: Адидас и Пиф — один человек. Когда-то они пользовались благосклонностью Ровенты, теперь сами себе готовили завтрак и ужины. Ровенту они не видели уже несколько недель. Неудивительно, ведь обстановка в стране была накалена. Ровента занималась чем-то загадочным, очень ей необходимым. Кажется, координацией движений. Была ли это уже организация, или только еще разговоры, Адидас не представлял себе.

Они с Пифом страдали молча. Даже «Панасоник» не включали. Кого это может утешить? — скорее наоборот.

— Вот мы сейчас размахиваем флагами, — сказал Пифагор в попытке хоть как-то рассеять синдром, — здесь трехцветный, на Украине у меня — двухцветный, и так далее, всюду свое. А все из-за чего — отделиться хотим. Но от чего отделиться? Может, от чего отделимся — вот-вот прикажет долго жить? А мы, незаметно для себя, уже отделяемся друг от друга. Я не хочу сказать, что социализм себя не проявил. Он нигде в целости себя не проявил. Его только с миру по нитке и можно будет собрать. А коммунизм — это что, ну что... коммунизм? Идеология... Без коммуналок у него не станет вообще материальной базы.

Адидас удивленно воззрился на приятеля.

— А ты претерпеваешь, претерпеваешь, дружище ты мой!.. Эволюцию-то!

— От идеологии б еще нам отделиться, — продолжал Пифагор, — но вместе, сообща!..

— Вместе не получится! — перебил Адидас. — Уровни слишком разные. Возьми нас, возьми Татарию и возьми Прибалтику!..

— Значит, размежемся, чтоб перестукиваться поодиночке! — с горечью сказал Пиф. — А перегородки будем носить — уже по одной, осторожно — лет через сорок, через сто?.. Посмотри на Западную Европу!

— Все будем летать на европланах! — уверенно сказал Адидас.

— Да только уже не мы с тобой! — Пифагор умолк, словно поймал себя на том, что подобные сожаления едва ли могут волновать всевозрастающую трансцендентальной теории. Он поднялся и стал шагать вдоль стены просторной столовой Адидаса. — Ты знаешь, как украинскую речь называли на территории от Буга и до Карпат? «Руська мова»! Под Австро-Венгрией, под Польшей — если земляки собирались в организацию, то называли ее «Руська Беседа» или «Руський Свит»...

— Ну, ничего! — бодро откликнулся Адидас. — Вот как у других европейцев, так и у нас будет: каждый отдельно — и все вместе. Проблемы я тут не вижу, все к этому придем.

— Проблема есть. Это наше поколение.

— А!.. — Адидас досадливо махнул рукой.

И каждый снова подумал о Ровенте.

V

Марльборо устроил званый вечер.

Поводом для встречи было неизвестно что, Пифагору Адидас не объяснил. А было так, что Адидас, зная, что Ровента тоже там будет, в пику ей взял Пифагора с собой.

Сборище оказалось пестрым и, по нынешним временам, довольно большим — однако не шум-

ным, несмотря на присутствие даже младшего поколения. Диорелла там была. И, как ни странно, Кирюша Другорядин тоже.

— Кир, а ты как тут?!

Кирюша выглядел не в своей тарелке.

— Я у Димы тут бывал, — потупился он.

Пифагор удовлетворился этим. Значит, в семье у Марльборо еще какой-то Дима есть. Лоботряс, наверно. Металлист, рокер или брейкер.

Народ шлся по гостиной с рюмками и блюдами в руках — на западный манер. На блюдах были чипсы, орешки и прочая сухая закуска. На столе были ветчина, салаты, рыбка... Пифу захотелось ущипнуть себя.

Младшее поколение стояло тесной кучкой. Незнакомые друг с другом старшие товарищи (ни мне, ни друг другу) один не товарищи! — внезапно увидел Пифагор) жадно глотали с блюдец куски образцовой снэди. Адидас пустился в разговоры с еще привлекательной и кокетливой женщиной, очевидно, подавая Пифу пример.

Показалась Ровента, бегло чмокнула Адидаса в щеку, строго оглядела его собеседницу и опять исчезла. Глаза ее были непривычно опущены. Каждый гость был предоставлен самому себе. Вместо общего застолья был «шведский стол».

Кирюша Другорядин ходил, как пришитый, за Диореллой. У той были заплаканные глаза.

— Кир, подожди... А что происходит?

— Ты не знаешь?! — удивился Кирюша. — Сороковой день по Диме.

— Что?!

— Еще называют — сороковины. Убился же он — ты разве не знал?

Пифагор выслушал скупой рассказ Другорядина о гибели его младшего товарища по школе. Дима поднялся в первоапрельскую ночь на крышу дома и спрыгнул с шестнадцати этажей. «Сиганул», как выразился Другорядин.

— А почему?

— Несчастная любовь, конечно.

— Брось ты, несчастная любовь! Разве у нынешних затруднения с этим?

— Когда есть любовь, то есть и затруднения, — удивительно ответил Кирюша.

Даже у танцевателей брейка затруднения? Такого не предполагал даже Пифагор.

Но Кирюша, больше не говоря ни слова и тут же забыв о Пифе, пошел следом за появившейся вновь Диореллой.

«Она может, знает!..» — подумал Пиф. Ему стало казаться, что он недооценил Диореллу при первом знакомстве. Ей очень шло сейчас темное платье, она стала еще как бы выше, а ее тонкое лицо и строгий силуэт создавали очень сильное впечатление. «Готика, чистая готика!» — прошептал Пиф. Ничего общего с озорной красотой веницы Ровенты.

Но суждено ли мне... нам... Не суждено. Девушке, не испытывающей недостатка в парижской парфюмерии, — такой девушке не нужен оригинал-мыслитель Пифагор.

С такой установкой в душе Пиф уже спокойно заговорил с Диореллой, когда она показала вновь — на этот раз без Другорядина.

— Дио, скажите, пожалуйста!..

. Но когда девушка остановила на нем взгляд своих строгих глаз, Пиф смешался («Как она по-

взрослела! Похорошела то бишь...»).

— Уделите мне минуту?

— Да, пожалуйста!

— Извините, мы с Адидасом опоздали... Кстати, где он?

— Он с Ровентой.

— М-м... Ничего не понимаю. Почему Дима погиб? Если вам нетрудно...

— Он не мог принимать то, что есть. Вот поэтому. Он записку оставил.

— Записку?! Вы знаете содержание?

— Да, только очень мало написал. И без всякого адреса, обращения. Просто написал: «Пока я гут с вами — я один из вас. Не хочу!»

«Удивительно!» — прошептала душа Пифагора.

— И что отец? Раскался?

Диорелла взметнула брови.

— Ну что вы говорите? О чем вы? Вам надо было слышать его речь!

— Ре-с-ечь?! Была, значит, речь!..

— Он сказал — о себе самом, — что он прожженный циник и что с сыном они вряд ли встретятся на том свете, поэтому он прощается с ним окончательно.

— И все?

— По крайней мере, я это запомнила.

— Дио, а можно увидеть фотографию Димы?

— Зачем это вам? — секретарша строго сдвинула брови.

Пифу был знаком этот тип секретарши. Они запоминают только то, что производит впечатление.

— Ну, спросите Ровенту!.. Или отца! — настаивал Пиф. — Мать у Димы есть?

— Умерла. Ну хорошо, фотографию... Подождите.

Она вернулась через несколько минут и пригласила его движением руки. В соседней комнате лежал на столе раскрытый альбом. Третья вкладка авторитетной рукой, Диорелла показала одну за другой три фотографии Димы.

Описывать человека на бумаге — непростое, часто неблагоприятное занятие. А переписывать словами фотографию — вообще бессмыслица.

Но Пиф, посмотрев на три портрета Димы в разном возрасте, ошел, и на него посыпались мысли... Или догадки.

Мальчик был красив, его лишь немного портили асимметричные уши. Одно как бы прислушалось больше, чем другое. А го, другое, хотело — будто в испуге — прижаться поближе к голове.

Но внешность — это не случайность биологии, напомнил себе Пифагор. Что я, в самом деле...

— Почему это случилось? — спросил он девушку.

— Ну как почему? Дима вообще был непредсказуемый ребенок. Неуравновешенный. Что называется, легкоранимый. Он не выносил элементарных вещей — автобусной гари, вонючих пьниц, табачного дыма... Даже оттого, что автобуса не дожидаться, он уже зубами скрежетал. Правда же — ненормально?

— Да, — согласился Пиф с Диореллой, думая о другом. Ее слова ему сказали больше фотографии.

— А чем он увлекался?

— Он немножечко начинал с Кирюшей Другорядиным в его группе, хотел, чтоб его взяли после школы...

— Да, да... по окончании школы.

— Ну, вы меня извините,— сказала Диорелла,— там меня ждут...

Пифагор больше не увидел здесь ни Ровенту, ни Адидаса, ни самого Марльборо. Они уходили вдвоем с Другорядиным, который также был не в лучшем настроении, не дождавшись Диореллы. Пифагор захотелось расспросить Кирилла об этом отце и его речи. Однако выяснилось, что Дима об отце никогда не рассказывал.

— И ничего этот папаша стоящего не сказал. Только нашему поколению досталось. Такие, как я, например, виноваты в СПИДе, в роке и в самоубийствах. Это мы у него украли сына. А по-моему, вообще не похоже, что Дима его сын!

— Ну, это вообще неважно — чей кто сын! — ответил Пиф, упрямо державшийся своей теории. Эта фраза озадачила юного брейкера. Другорядин задумался, но тут им пришлось расставаться. На углу они кивнули друг другу, и дальше Пиф пошел один, думая о Диме, не пожелавшем быть одним из нас.

Он вернулся домой. И это сказано очень точно: остановившись у дверей, он растерянно смотрел на расшатанную дверную ручку своей коммуналки.

VI

Пифагор может быть одновременно эскимосом в Гренландии, чернокожим джазменом в Нью-Йорке и британцем в Гонконге. Кровное родство тут ни при чем. Это называется в (Пифагоровой) науке дискретностью земного существования.

Хорошо.

Родство по крови не имеет к этому отношения. Но зато, с другой стороны, как все это относится к кровному родству? Наши родители — что мы для них, а они для нас? Родители Пифа давно уже были на том свете, еще не старыми ушли в мир иной. Он по сей день их любил и утешался древнеязыческой верой, что те, кого любят боги, уходят от нас молодыми. Хотя, по его же теории, кровное родство — это биологическая случайность, которая не предопределяет обязательного душевного сходства.

Мы наследуем не только внешность, гены и прочую наследственность, но также достоинства и недостатки предков. В то же время мы отличны от родителей. Наши души не тождественны, не совпадают; или совпадают частями. Это для бессмертия души — уже проблема. Мы не можем говорить, что душа отца остается в сыне или дочери. А почему не душа матери? Это одна трудность — а их гораздо больше. Если умер человек бездетный — где его душа? Правильно: единственный научный выход (или вывод) — это множественные двойники (психозэквивалентные носители).

Этим снимается также проблема душевнобольных. Можно ли принять, что души их также бессмертны? Прежде чем отвечать, наука обращает наше внимание на то, что душевнобольные — это есть ущербные души.

Они неполны. Это осколки распавшихся, покалеченных, изрезанных душ. Но ущербность души лишь только в конкретно-телесном выражении является фактом. Ибо душа, повторяет Пифагор, бессмертна. Она спасается во множестве своих хранителей. А здесь мы видим только осколок повсеместной души. То множество, о котором речь, и есть обитель души.

Но чем больше размышлял об этом Пифагор, тем больше вставало перед ним вопросов. Например, возрастает ли разум Хомы Сапиенса — или только многознание? Что делается с совестью — убывает ли она? — разумно ли думать (надеяться), что она лишь затаилась на время? То есть улучшается ли человек за счет наследования качеств, или этот процесс — наследование — безнадёжно хаотичен? Ведь каждый из нас — вершина невидимой пирамиды, все тело которой (или все-таки: дух?) — в забвении прошлых тысячелетий, в тысячах миллионов праотческих, праотческих могил. Если бы душа отбирала в себя только доброе — то цель, поставленная перед нами, была бы скорее достигнута — и еще на земле. Но что наступило бы тогда? (какова цель?) — «царство Божие» (торжество Абсолюта?) или конец света?... Или это одно и то же?

Защити, о Господи, рассудок мой!

Душа...

Совершенствуется ли она? Вопрос, очевидно, бессмыслен, ибо идеальная душа совершенна (уже!) и существует — но только в разрозненном состоянии... Здесь — ум, там — честь, в третьем месте — совесть...

* * *

Пиф вернулся к себе и больше не мог жить у Ровенты и Адидаса, которые, кстати, после общих потрясений воссоединились.

Так он лишился окончательно своей библиотеки, но ничуть не горевал о ней. Чего стоили книги, если они не могли научить его даже тому, что преподает нам любой единичный случай из собственной жизни?

Его представления о жизни, состоявшие из детских страхов и взрослого скепсиса, незабвенного развода, прекрасной Ровенты, утраченной библиотеки и задумчивого друга Адидаса, теперь обогатились и даже были отодвинуты в сторону мыслями о Диме, сыне герцога, восставшем против отца и его мира.

Это мнение так прочно засело Пифу в голову, точно кем-то вложенное свыше. Ему бы не пришлось на ум подвергнуть его сомнению. В ушедшем мальчишке он ощутил родственную душу. Пифагор в одиночестве оплакивал Диму, как себя. Не случись эта смерть — Пифагор бы знал, в ком он пребудет на Земле после своего убытия, а в этом, что ни говори, человеческая отрада. Но в другие моменты Пифу бывало стыдно за такой примитивизм. Ведь бессмертие души выше и бесконечнее человеческих хитростей.

Теория двойников перестала удовлетворять Пифагора. Она ничего не объясняла всесторонне, а только кое-что и с некоторых сторон. И он поступил, как поступают все ученые, хотя сам и не был обременен степенями: пройденную теорию он включил как составную часть во всеохватную

теорию бессмертия, каковой теории, возможно, мы никогда не дождемся, но которая может быть мыслима как полное соответствие практике — неведомой на этом свете, но несомненной для Пифа практической бессмертия души.

Теперь он почти не ходил к Ровенте и Адидасу, перестал бывать у титулованной знати, редко включал телевизор, еще реже заходил в книжный магазин. Он завел толстую тетрадь и поступил на службу в военизированную охрану.

В ночные дежурства, когда почти некому было пересекать охраняемую черту, он записывал мысли, посетившие его в течение дня и ночи.

VII

Несмотря на постоянный рост населения этой Земли, количество умерших большинство по отношению к нам, пока еще дышащим воздухом и смогом.

Рассматривая физически идею бессмертия души, Пиф должен был бы заняться вопросом размещения на том свете всех душ, покинувших наш мир. Однако физический подход, именно с точки зрения известной нам физики, явно неоправдан. Известно же, что душа, говоря классически, нематериальна, бесплотна, хотя сути этих слов мы так и не знаем. Знаем только, что души не создают друг другу тесноты.

Иначе говоря, может быть оправдан математический подход. Земной наш ум постигает эту задачу лишь математически. Подобно тому, как любая сфера содержит бесчисленное число точек, так для математика мир иной может быть представлен как геометрическое место точек. Впрочем, возможно, из этих трех слов здесь любое — чистая условность. Ладно, пусть — не место. Пусть — не геометрическое. И даже — не точка. Это всегда лишь модель. Но она — соответствует.

А в этой жизни мы все — сфера комплексных чисел. Каждый со своей мнимой и действительной составляющей.

Но ведь не в том же дело! — воскликнул безмолвно Пифагор. Или — не только в этом. Математика меня не успокоит. Даже если я знаю, что души, подобно безразмерным точкам, друг друга не теснят и не отменяют. Но — содержание точек! Что за утешение в том, что от меня останется точка! А вот останутся ли в этой «точке» мои слова, движения, ошибки, радости, обиды — или все сожмется в безразмерную точку координат, как пепел в урне из крематория?

Существует ли память природы — вселенская память? Не та быстролетная наша, короткая память жизни — а есть ли память у вечности? Что она такое, эта вечность — память о нас?.. или забвение?

Он с невыразимой тоской посмотрел в чистые, с лукавинкой глаза Ровенты, которая согласилась повстречаться с ним в кафе-мороженом, чуть ли не на бегу, между инициативами, герцогом Марльборо, столом заказов и домашним отдыхом рука об руку с Адидасом.

— Мне бы твои заботы! — рассыпался ее смех серебряным колокольчиком, и Пифу вспомнилось, что года два назад он бросился бы губами собирать горстки этого серебряного звона.

Да, два года утекло. Два года утекло под мостом. И можно, в любой момент, — сигануть. Я — не один из вас.

— Как твоя подруга или родственница?.. Диорелла?

— О, она вышла замуж! Теперь она водит «Ауди».

«Значит, она теперь — Ауди... вот как!..» — вздохнула душа Пифагора. А тогда, на сороковой день по Диме, у нее были такие зарезанные глаза... И Кирюша ходил за ней как пришитый.

— А Кирюша Другорядин? — спросил он машинально.

Все-таки два года утекло. Теперь он говорил с Ровентой лишь о третьих лицах, причем спокойно так... Он не трогал Ровенту за пальцы или, невзначай, за колени, и если в глазах его была тоска, то она мало относилась к самой Ровенте, а к тому, что осталось у них неразделенным — к смешным в ее глазах Пифагоровым заботам.

— Другорядин? А кто это?

— Молодой человек, который за ней ходил. Гибкий, пластичный, музыкальный...

— Теперь поняла! Я слышала, он стал невыносимым радикалом... Чуть ли не деятель андерграунда.

— А ты? — спросил он ее в упор.

— А я — ты видишь! — возразила она, подставляя щеку для поцелуя на прощание. Она жалела его, она гордилась им. Все же Пифагор был незаурядным... хоть и неудачник!

Он проводил ее до площади Съездов, где ее ждала машина с водителем.

— Что ты так странно смотришь? И зачем ты заговорил о Диме? — упрекнула она. — Ты похудел!

В ответ он нахмурился, потом посмотрел долгим взглядом.

Ровента пожала плечами и села в машину. Пришло, увы, то время, когда именно мужчины усложняют жизнь, а не мы им.

Он стоял на тротуаре, она смотрела на него и не говорила водителю трогать. Когда же Пиф, ссутулившись, поднял воротничок пальто и пошел было мимо, вспышка фар остановила его.

— Пиф, милый! — выскочила к нему Ровента. — Диме было только семнадцать, не забывай, пожалуйста!.. И почему ты к нам не заходишь?

— Спасибо, Ро... Зайду как-нибудь.

Теперь он сам поцеловал ее в щеку. Но вслед отъехавшей машине не посмотрел. И Ровента не проследила, останется ли он смотреть. Он уходил в противоположную сторону.

Госпожа Адидас, герцогиня Марльборо, товарищ Лада-Волга... У одного лица бывает много титулов в сословном обществе, подумал он. Волга есть вольная влага, влага, влагалище, Волга, влагать и впадать.

«Ей бы мои заботы! — рассердился Пиф. — А отдам ли я их? Да она и не возьмет, куда ей. Она умная баба».

Ум — это качество сущего. Но совесть — его высшая ценность. А с забвением не мирятся ни ум, ни совесть.

Вскоре Пифа навестил Адидас. Он ходил по пустынной комнате Пифа, пыхтя и хмыкая, дивясь на диковинный быт бывшего собрата. Ни на столе, ни в холодильнике никакой пищи не обнаружил.

— А? — переспросил Пифагор и тут же забыл о прозвучавшем вопросе.— Мы придумали «вечную славу» и «вечную память». А герои безвестно уходят в земные объятия.

Адидаас прекратил ходьбу и воззрился на Пифа. Пиф был уже другой. Пифа подменили. На Адидааса смотрел средневековый пророк или же диссидент прошлого десятилетия — изможденный, обросший, с чахоточным, народовольческим блеском во взгляде.

«Да, его шестине — дней не меньше десятка, — подумал Адидаас. Ровента так и говорит, что видела его десять дней назад».

— Хватит киснуть, дружище! — деланно засмеялся Адидаас, ткнувшись, как колобок, в торчащий локоть Пифагора.— Столько красавиц во круг, а ты затворился, ей-богу, ну как старый пердун!.. (Пифагор поморщился: он успел отвыкнуть от живых человеческих выражений.) Ну, хочешь... слетаем с тобой, тряхнем стариной, встряхнем свою молодость, напузырим, настропадимся, а?!

И он хохотнул короткой очередью, прижав локти к животу, будто вел стрельбу веером.

Нет, он не понимает!..

— Положди, Адидаасик! — сказал долговязый тщедушный Пифагор своему крупному и большому другу.— Я ведь не о том...

И он увидел, что Адидаас отказался от наигрыша, приготовился слушать.

— Знаешь поговорку: «На миру и смерть красна»? Знаешь... В чем тут смысл, по-твоему? Что легче быть героем при свидетелях — а почему? Чтобы помнили, говорили, восхищались... Глория мунди, та самая земная слава, которая, как ты знаешь, проходит... Тогда что говорить о тех, кто уходит героем без свидетелей, а?.. А что говорить об оклеветанных героях — да просто подумать страшно!..

Адидаас смотрел, не в силах понять, что от него хотят. Пиф напряженно смотрел перед собой, преследуя все ту же мысль. Она должна была, уходя от преследования, уводить его дальше и дальше, к новым неожиданностям...

...Кто уходит без славы-обманки, облекающей земную твердь, кто уходит безвестно — непризнанный гений, герой без свидетелей, по себе не оставляя памяти, — они, вог такие, имеют же память в Мире Вечном, где мир наш земной — только малая временная часть! Да? Или — нет?!

Адидаас обеими руками схватился за голову: от Пифагоровых вопросов — голько свихнуться. Или прамерхонько — в «лучший мир».

— Ты подумай, — вразумлял он товарища, — если память была бы нетленна и совсем не убывала — ведь люди сошли бы с ума!

— Может быть, — угрюмо возразил ему Пиф, — но я не про такую!..

— Не знаю, не знаю! — сокрушенно покачал головой Адидаас.— Мне мой рассудок еще не мешает.

— Потому что ты думаешь, как один отдельный Адидаас: от сих и до сих. Ты думаешь: умер, и нег после меня ничего. Тебе дальше и дела нет!

— А тебе какое дело? Дальше-то?!

— Мне какое дело?.. — качал укоризненно Пифагор гудоумной головой.— Люди пуская не помня, шут с ними... Пока они такие... Но память — нужна!

У него было опасение, что даже вечность не сможет вместить все мелочи жизни и всех запомнить, кто ныне или когда-либо влачил, влачил или будет влачить свое существование. Еще он имел подозрение, что само существование — это только часть, одна из форм... Но дальше не хватало понятий. Недоставало еще какого-то измерения, какого-то седьмого чувства.

Адидаас ушел в недоумении, не начал ли Пифагор некую голодовку протеста.

Если память мира не существует, тогда весь мир — абсурд. Бред, бред и бред. Тогда Дима, мое второе «я», был прав, не захотев здесь больше подвизаться. Неужто миру все мы безразличны? — вопрошал Пифагор ночную тьму. Неужели все тяготы, падения души и ее неведомые взлеты остаются втуне — невостребованы создателем? Творцом?..

Это не укладывалось в мой земной разум — но, может быть, мой разум — он всего-навсего земной, он как монета, что больше не имеет нигде хождения?

Дима все ответы уже знает. И пусть он даже — Пифагор: мне, Пифагору, это неизвестно — все, что уже известно Пифагору Диме. Разобщенность, проклятая разьединенность душ. Она только у нас? — или всюду? Или наше «всюду» — это такое же земное заблуждение, как «верх» и «низ»?.. верхи и низы?..

О-о!.. Пиф сжал кулаками пульсирующие виски.

К утру он отыскал разгадку. Во всяком случае, он нашел подходящее решение, которое показалось его усталому мозгу изящным и практичным. К тому же оно не противоречило ни одной из его предыдущих теорий.

Он мгновенно уснул счастливым сном.

А когда проснулся и посмотрел свои записи — все сомнения снова вернулись к нему.

VIII

Известие о том, что Адидаас не обнаружил у Пифагора хотя бы следов съестного и что это выглядит как протест, взволновало Ровенту.

— Протест? А телевидение поставлено в известность? Кто-нибудь встречался с ним? Надо непременно...

Большие, навывкате, глаза Адидааса остановили поток ее речи.

— Да, да, конечно... Бедняжка! — пробормотала Ровента.— Но в чем тут соль? Не понимаю! Это надо либо развить и создать резонанс, либо образумить его, наставить на путь истинный!.. Не правда ли, милый?

— Конечно, дорогая, — поддержал ее супруг.— Я как-нибудь его проведу.

Больше к этой теме не возвращались, хотя то один, то другая вспоминали о голодающем «где-то» Пифагоре; эти моменты они узнавали по глазам друг друга.

Но говорить о Пифе стало в этом доме как-то неловко. Не принято. А вскоре Адидаас укатил в командировку на одну-две недели, и поднятый вопрос остался в исключительном ведении Ровенты.

* * *

Теперь он каждую свою находку ворочал снова и снова, так и эдак, как ворочает северный крестянин свои валуны, вырастающие в поле. Находки его не радовали. Наоборот, они вынуждали его пускаться во все тяжкие, чтобы найти наконец тот незамеченный ранее умственный ход, который покажет всю неизбежную очевидность издалека поманившей истины.

Думая о гигантской задаче, которая должна решаться мировой памятью, Пиф пришел к выводу, что процесс запоминания надо оптимизировать. Для этого — оптимизировать запоминаемое.

Если память не принимает душу со всеми ее странностями, эпизодами и внешней чепухой, которая была тем не менее дорога некоторым близким и даже, по их мнению, существенна, то это значит, что внешняя форма, включая имя, цвет кожи, группу крови и так далее, и тому подобное, не проходит через контрольное сито, решетку или соты... как бы ни называть это устройство на входе. Но ячейки вводной решетки пропускают элементарные душевные частицы: ум, сострадание, совесть, достоинство и другие положительные — модули? монады? — все равно. Как, впрочем, и отрицательные: злобу, зависть, глупость, жестокость — и так далее опять.

Значит, произвольное сочетание этих монад — это и есть отдельная душа. Из вечных элементов — постройка отнюдь не вечная.

Памяти для каждого имени, каждого тела, каждой улыбки, цветка, поцелуя, дня или часа — такой памяти нет. Нет бессмертия в человеческом выражении.

Черт побери, а что же тогда есть?

Пифагор лежал на кровати и смотрел в окно на зеленую листву. Теперь же он встал от остро кольнувшего вопроса — и не от того ли же вопроса у него потемнело в глазах, закружилась комната с окном и он рухнул поперек кровати?

Этот обморок оказался счастливым, потому что, очнувшись, он обнаружил на том же месте комнату, окно и себя, а в руках у него была соломинка, за которую можно было ухватиться: решение, выход...

Делимая душа?

Поэты врут, что она неповторима. Древневековый тезка считал, что она странствует: из одной формы в другую. А время, кажется, для нее не существует.

Но чувствуется, что время живет, растет и зреет, как организм; когда наступает его линька, тогда оно требует душу того именно склада, который времени нужен. Долго искать в запасниках не приходится: когда созрело время для идеи (идея «ко времени»), она дает независимые всходы в разных местах, под разными именами. Видно, за пределами нашего мира всегда есть все в достаточном количестве, и только у нас все наступает, случается, происходит по какой-то размеренной очереди. Все наши души имеют там, за вечной чертой, своих двойников. И какие, должно быть, сцены узнавания происходят там!

Из бессмертных монад вторима любая душа. И Задумавший Нас терпеливо ждет, когда же покажется в нашем тигле такое сочетание, которое бу-

дет достойно бессмертия.

А мы, не сдавшие экзамен, отбываем за пределы и снова становимся в очередь.

На лице Пифагора появилась слабая нежная улыбка. Он спал.

* * *

Он спал без сновидений, но мозг его остановился между сном и явью.

Забыл о еде, но в то же время — не забыл. Забыл о службе — и в то же время он помнил о ней больше, чем на службе помнили о нем. Он не спал и не бодрствовал, лежа одетым поверх одеяла — а в то же время видел себя стоящим на распутье. Встать ли, пойти?... Позвонить ли?

Он стал отдавать себе отчет, что не ел уже больше недели, — но есть и не хотелось. Я, наверное, теперь более духовный человек, чем прежде. Умерщвление плоти: старцы считали, так можно скорей услышать Бога; только потеряв от слабости голос, можно надеяться быть услышанным. Воистину, умерщвление плоти. Кратчайший путь на небеса.

Дух ведь заключен в тесную одиночку, в телесную клетку. В этом узилище он раб страстей и желаний. Мой дух несвобожден еще.

Конечно, это во всеобщем масштабе противопоставить себя коллективу — забыть о хлебе насущном в такой исторический момент, когда народ сосредоточился на колбасе.

В общем коридоре зазвонил телефон. Или это во сне? Если я бодрствую, то в коридоре кто-то подойдет и снимет трубку. Никто не подошел. Я, стало быть, сплю — Другорядин на гастролях, а соседское семейство на работе.

Никто не подошел, но трубку сняли, и она застрекотала белобоко, по-сорочьи. Спрашивали Пифа, но призрак, снявший трубку, хихикал, не отвечая. Ну-ну, сказал Пифагор, пусть это снится подольше.

Я снялся с якоря, снялся с учета, я — странствую... Я все ближе к прошлому и к населяющему его — а в этой удивительной стране существуют свободные выборы будущего. Настоящего там нет ничего; только прошлое — и выбор будущего. Там не нужно спотыкаться об настоящее. Туда мой путь.

И пусть он снится подольше.

Бывали моменты, когда за окном менялось время суток, и он замечал, что уже темно или, наоборот, светло. Странно, что из коридора больше не было звуков.

Уж не обменялись ли соседи? — район на район, комнату на комнату или комнату на квартиру: «по договоренности, вы будете заинтересованы...» Плохо, если их не станет здесь. Появился кто-то неузнанный, неузнаваемый. Должно быть, я давно уже не сплю — слишком ясно логически мыслю...

В дверь постучали.

— Войдите, не заперто! — хотел крикнуть Пифагор, но сам едва услышал свой голос.

В коридоре забубнили. Кто-то подергал дверную ручку, толкнул дверь, ахнул, когда она распахнулась, и в комнату Пифагора вошел незнакомец: худощавый, черноротый, в свитере с глухим воротом.

— Там вас какой-то страждеделегат спрашивает, — сказал он, не извинившись и не поздоровавшись.

— Пусть войдет, — высказался Пифагор, но ему пришлось повторить еще раз, а вошедшему, чтобы расслышать, понадобилось нагнуться.

— Да она по телефону! — пояснил незнакомец.

— Что ей нужно?

— Спрошу...

В коридоре бубнили, за окном сгушался вечер, а комната неудержимо плыла четырьмя сторонами света.

— Она спрашивает, не больны ли вы и не надо ли навестить, а то ей поручили!..

— Я застрахован, — равнодушно ответил Пифагор, никогда не вступающий в отношения с Госстрахом.

Незнакомец, чертыхнувшись, пошел передать это сообщение.

Ему пришлось чертыхнуться еще раз:

— Черт побери, это же не Госстрах, а страждеделегат профкома!.. Вроде «Милосердия»! — пожал плечами чернобородый.

— Ничего не надо, я поправлюсь! — сказал Пифагор чуть окрепшим голосом.

Чернобородый ушел и дал по телефону радостный отбой.

— Все у него есть! Поправляется!

Четыре стороны света притормозили на время переговоров, а теперь вращались с учетверенной силой.

IX

Свидание со страждеделегаткой Пифагору не доставило бы радости. Было вообще затруднительно назвать человека, чей бы приход обрадовал.

И даже Ровента?.. А что — Ровента? Увы.

А вот родители... Он не желал их прихода сейчас. Вполне может быть, что они рядом с ним, его видят, ему сострадают, но, разделенные невидимой непроницаемой границей, они и он не слышат друг друга. Нет — не слышит только он. Кровное родство — все же какая-то родственность душ; частицы души повторяются в последующих поколениях. Родительское дитя — это и есть бракосочетание душ; во благо или во зло — но это факт неотменяемый, а единство нерасторжимо. Сколько бы ни разводились родители, их души уже существуют в союзе, и это — душа ребенка. Пусть даже не всегда они желают в нем узнавать себя. Узнать бывает и непросто: это не «два плюс два — четыре».

У Пифа мать с отцом не разводилась, но их земной союз был тоже не гладок.

Вот мама готовит его любимый фасолевый суп и слушает рассказ отца, вздыхает... Сын слушает о проблемах, которые сможет понять через два десятка лет, слышит фамилии, которые никогда потом не вспомнит. Отец, сколько помнил себя Пиф, трудно уживался с начальством. Перемена ли службы, перемена ли начальства — такие события надолго окрашивали существование, уносили из дома покой.

Мать никогда не роптала, хотя все времена, все переезды сказались больше всего на ней.

Кого любят боги, тех они забирают молодыми. Если справедливы эти слова древнего язычника, то Пиф заодно с богами: они любят одних и тех же...

Теперь он верил, что приближается к удивительной стране, где свободный выбор будущего и где нет настоящего, а только очередь на переэкзаменовку.

Неожиданно представилось лицо давно забытой жены — во всю комнату, во все просторы света — лицо, которое он давно уже никак не помнил. Лицо жены говорило с ним, они общались, как это делают вольноотпущенные души, без слов.

Миру не нужны были краски, у мира была ослепительная, помрачительная глубина. Пифагору не нужны были силы: он висел среди звездных скоплений, и живительный ветер тек сам сквозь него; вспоминать было легко и невесомо.

Неожиданная память всколыхнула Пифагора: он приближался к той вековой минуте с любимой... Он так любил когда-то, что было бы счастьем принять смерть от ее руки. Тоглашний смех ее снова прозвучал у него в сердце, и душа Пифагора, свободная от прежних пут и тесных ребер, расширилась теперь, как облако, и он увидел в бездонной глубине под собою повисший неподвижно ослепительный шар: звезду. Жена указала на нее Пифагору: вот наша любовь. Торжественно они оба наблюдали звезду. Ее свет продолжал к ним идти.

X

Аидас вернулся из командировки, костеря на чем свет стоит почему-то бывшего директора «Уралмаша».

— А вот мне он нравится! — легкомысленно возразила Ровента.

— А как же: фотогеничен!.. — подхватил Аидас. — Соградательно ходил по руинам! Но не о том речь, не о том!..

— Успокойся, милый! — говорила Ровента обольстительно-бархатным голосом, и у нее на полной шее нежно пульсировала жилочка. — Что ни происходит, все к лучшему, как говорит наш оптимист Марльборо.

— Перестань, не могу о нем слышать! — Аидас с ненавистью замахнулся на безответный «Панасоник».

— Ну вот, сам же видишь!..

Аидас засадил кулаки в карманы, тихо зарычал, вышагивая злость.

— Что-то наш алхимик не подает признаков, — непринужденно заметила Ровента.

Аидас запнулся на следующем шаге. Он вспомнил встречу с Пифом и свое обещание.

— Вот и позвонила бы, навестила!.. — зыательно откликнулся муж. — В порядке альтернативы инициативы, понимаешь!

— В порядке личных отношений! — поправила мужа Ровента, которая за время общественной активности поднаторела в педантизме.

— В беспорядке!.. — проворчал угасший Аидас и пошел на кухню, чтобы успокоиться курением и мытьем посуды. Благо, общественная деятельность супруги ему с лихвой давала такую возможность.

Эта ее активность не оставляла времени Ровенте, чтобы хоть по телефону позвонить в коммуналку: вдрызг еще окажется, что надо срочно приехать!

И прошло еще целых три дня, прежде чем к Пи-

фагору выбрался Адидас.

Первое, что удивило Адидаса,— это незнакомый ему жилец, впустивший посетителя в квартиру. У того была великолепная черная борода, глухой черный свитер и ногти с траурной каймой. Адидас никогда его прежде не видел.

«Вероятно, сподвижник Другорядина»,— подумал Адидас.

Затем удивил его Пифагор.

Здравому человеку достаточно было взгляда, чтобы убедиться, насколько все неладно в Пифагоровых стенах. Космы выглядели тусклым войлоком. Блестели одни глаза — они переливались муаровым блеском, будто в них плясала светоносная мошкара.

— Дружище! — окликнул Адидас то, что еще оставалось от его приятеля. Он малодушно похолодел от мысли, что может стать свидетелем смерти. — Это я, ты узнаешь меня?

— Да-а... — прохрипел из зарослей бледный рот покойника. Он еще отдохнул и добавил: — Здра... суй...

— Что ж ты, не звонил, не звал? — задержался Адидас. — А мы тебя ждем, понимаешь, и ждем! Нам тебя недоставало, чудило ты!..

Глаза Пифагора потемнели, как две пещеры.

— Ты почему не встаешь? Что за шутки! — попробовал рассмеяться Адидас, но смех застрял у него в горле. Он никак не находил верного гона. — Что с тобой? Почему не встаешь?

— Трудно... сказать.

Голосовые связки Пифагора привыкали работать заново.

— А врач у тебя был?

Глаза Пифагора удивились.

— Я здоров.

— Ну да, как бык!.. — Адидас ободрился, его первый испуг прошел, даже показалось, что Пифагоровы мощи улыбаются. — Тебе от Ровенты привет! Она сейчас приедет! Я позвоню ей! Я сейчас!

Адидас выбежал в коридор к телефону. Загадочный сосед поспешно направлялся к выходу.

В эту минуту Ровента давала актуальное мини-интервью журналистке с телевидения. Поэтому звонок Адидаса показался вначале нехстати. Но Адидас — может, не вполне обдуманно — обрнул несколько ключевых паролей, от которых ситуация мгновенно приобрела актуальность. Журналистка проявила живой интерес к голодающему: к тому же — чуть не алхимику.

Ровенту, журналистку и оператора доставила к дому машина телевидения.

Женщины также, в свою очередь, испытали некоторый первоначальный шок, несмотря на то, что воображением были уже подготовлены к зрелищу. Покойник не пытался встать при появлении дам, но улыбнулся Ровенте более отчетливо, чем прежде Адидасу; эта-то улыбка и ужаснула женщин. Однако им не пришлось дожидаться, когда у Пифа восстановится голос.

Завязался оживленный «круглый стол» (без Адидаса и с минимальным участием Пифагора). Пифагору в нем выпала роль арбитра: Ровента, взявшая на себя все предварительные пояснения, обращалась к нему то и дело за односложной фразой поддержки. Очень скоро женщинам понадобилась причина или повод для такой драматической формы поведения.

У Ровенты были на этот счет предложения, однако они не совпадали с установкой репортерши.

Потрясенный Адидас был уверен, что покойник уже не слышит их, но Ровента и журналистка слишком увлеклись поисками целесообразной истины.

Минуту назад Адидас еще говорил себе, что друг его безумен и слишком уж далеко отнесен течением от безопасного берега. Теперь же он дико озирался в четырех Пифагоровых стенах и утешал себя только что пришедшей к нему здоровой мыслью: что друг его теперь в полной безопасности.

НА ЗЕРКАЛО НЕЧА ПЕНЯТЬ...

Странная сошлась в номере проза и странные герои. Пожалуй, попадет на язык острому человеку, и хлопот не оберешься. Ну, что это, в самом деле, такое: один полповести думает, как согласить короткие штаны со скверными ботинками («Никгоп»), другой так втягивается в отроческую мысль о неизбежности смерти, что мысль сама «додумывает» его до реальной кончины («Странствия Пифа»).

А корить прозаиков за таких героев при этом все же было бы лицемерием. Это зеркало не так криво, как кажется. Стоит внимательно оглядеться, как увидишь, что улица перенаселена опустошенными, безобидно безвольными людьми, удовлетворившимися своей декоративной иллюзорной жизнью, как герои повести В. Лепихова. Они умеют придать своим ничтожным заботам своеобразную выморочную эстетику, вырядить свои утлые желания чуть не в духовные одежды. Это новое население супергородов — лимитчики со странной лимитированной нравственностью и психологией. В старину такие люди удачно звались «межеумками». От родной земли и устойчивых основ отстали, а новое пока приняли как чистую внешность, как систему плохо переваренных взглядов, и потому все время словно сами у себя на виду, все перед зеркалом. Эта театральность верно подчеркнута Лепиховым постоянным напоминанием о занавесе, который отделяет бедные картины жизни героя.

«Чем предмет обыкновеннее,— писал Н. Гоголь,— тем выше нужно быть поэту, чтобы извлечь из него необыкновенное и чтобы это необыкновенное было, между прочим, совершенная истина». Задача пока для прозаика чрезмерная. Обыденность «предмета» сбивает. «Необыкновенное искусство», которого требовал Гоголь, «немногими чертами означить весь предмет», пока, увы, не дается автору, и он только влечется за всеми дре-

безгами мысли и быта героя, при всей иронии слишком сочувствуя ему, чтобы быть по-настоящему избирательно-точным.

Герой своей двойственностью мстительно вовлечен в эклектизм и писателя. Как сам бедный питерский лимитчик не может найти своего места, так и прозаик не определился в стилистике и строе. Это ведь только по виду газетная пошлость о «своем месте в жизни», а за пошлостью-то здоровая горечь — вот не найдешь и будешь все на чужом месте толочься и маяться от неудобства. Так же и с писателем — не сыщешь опоры, ясности мироздания, придется в стилистических «обносках» ходить, подробности списывать, нарочитой образностью спасаться, травиться тонким ядом чуждой душе псевдоевропейской культуры и обижаться на «непонимание».

Есть в этой повести что-то именно питерское, с чужинкой среднерусскому читателю — этот холодок умозрения, эта постоянная оглядка на мысль прежде сердца. А уж рассказ Ю. Лебедева «Странности Пифа» так и просто дитя этого города. Прозаик чудно придумал сами имена героев, сняв их с фирменных этикеток, — Шарп, Ровента, Адидас... Ну а уж каковы имена, такова и жизнь — тоже подменно-этикеточная, более знакомая, чем подлинная. Когда же одного из героев настигает живая мысль о смерти (тут этикетками ничего не подменишь), то она неизбежно приводит его к «увольнению» из этого мира. Он уже не сможет ограничиваться знаками и «синтетикой существования» — лучше уйти. Подлинно, как писал Г. Флобер: «идеи — это события...»

Как и лимитчик Лепихова, герой Лебедева тоже типичное нынешнее дитя — философ от воензированной охраны, от кочегарки, от дворницкой (временами кажется, что в 70 — 80-е годы эти служебные места были повсеместно записаны за местной

независимой мыслью). На прозу в старом понимании все это тоже мало похоже — это скорее приключения и странствия самой мысли, а не человека — вольное исследование, философское эссе «в костюмах», какие еще в Пушкинском доме любил А. Битов.

Не знаю, недостаток ли это. Может, тут резоннее согласиться с Х.Л. Борхесом, писавшим: «Возможно, что чувства, возбуждаемые литературой, вечны, однако средства должны меняться, хотя бы в малейшей степени, чтобы не утратить действенности». Он же писал, что старые средства «занашиваются» и не годятся для новых оттенков подвижной мысли. Лебедев, конечно, крепче Лепихова, но

и у него со средствами пока не все хорошо. Правда, и материал уж больно затейлив, чтобы написать его свободнее.

И все-таки все вместе — это отчетливый осколок нашей расслабленной реальности, в которой, может быть, прозаике сейчас тяжелее всего, потому что хороший писатель — неизбежно невольник действительности и живого характера. А коли характер искрошился и помельчал, то нечего коситься и на зеркало. Надо принять эту молодую прозу с благодарным чувством неловкости за себя и попытаться давать писателям меньше поводов устыжать нас такими отражениями.

Псков

Сергею Леонтьеву двадцать семь лет. Он живет в Старом Осколе и заочно учится в Литературном институте имени А. М. Горького. В центральном журнале публикуется впервые.

Сергей ЛЕОНТЬЕВ

* * *

Так роди меня, Родина, — из темноты
Перезрелого чрева, чтоб сына увидеть.
Если темные воды вокруг — это ты,
Мне ль рождением на свет мою мать обидеть?

Что во чреве твоём мне темно и тепло,
Что кровинкой моею глядят твои вены,
Что, как опухоль, дышит и плодится зло —
Я ль забуду при вспыхнувшем свете мгновенном?

Так роди... Чтобы плакал и со стороны
Потянулся к тебе я... Так тянет малютка
Руки к матери. Дай полюбить не рассудком,
Всею силой кровинок, тобою больных.

Отпусти. Если сын, значит — должен идти.
Ждать — удел матерей, даже самых великих.
В удалении истинно мать обрести,
Даже если я, ветер, забыл твои ликки.

Отпусти. Время — матери. Сыну — пути.
Пусть магнит расставания тянет обратно.
Если вовсе не сын, то пойми и прости,
Обними за меня терпеливого брата.

* * *

Я поднялся б хоть раз, отрываясь от теплой земли,
Да спиною прирос... Я вложился в тишайшую нишу,
Где не видно, не слышно меня, а я слышу
И глаза мои в небо, как черные корни, вросли.

Ты же сам меня, Господи, с этой землею сровнял,
Что же шарить по ней?
Тут меня обнаружить на ощупь
Невозможно.
Спокойна асфальтом покрытая площадь,
Тщетно ветер людской меня с глади земной соскребал.

Я и встал бы с земли, только знаю, как зябко стоять
На свету, на ветру, под простреленными облаками,
Под тяжелыми, злыми, скребущими камень руками,
Что упали с небес, разрывая столетнюю гладь.

Это вовсе не камень — родня моя, вросшая в камень,
Закосневшая так, что окажется камня мертвей,
Если даже тот плуг, что пылился на ниве веками,
С гулом, скрежетом, стоном пройдет хоть разочек по ней.

* * *

Друзья моей души наткнулись на этот предел,
Как гонг, прозвенел неподъемный литой потолок,
А я не заметил его и над ним пролетел
И остановиться над чьим-то пределом не смог.
Они не заметили даже, что с этой черты

Слова их по кругу, по старому кругу пошли.
За этой чертою — цветут золотые сады,
Но к ним не проехать — с замкнувшейся в бублик земли.
Когда я спускаюсь к друзьям по спирали кривой,
Слеза моя пухнет, но все ж не подходит к стеклу,
Зажатому веками... Слава судьбе, я живой!
Я чаю поношь, попрощаюсь и кану во мглу.
Прямые дожди обтекают меня, и трамвай
Несет сквозь пространство ночное свою пустоту.
Я плачу... Но я не могу отодвинуть черту,
Друзьям запредельным моим подарить каравай.
Они уже знают, и с завистью смотрят на мир,
Где я всем дорогам распахнут, разомкнут и прям,
И пью теплоту из медовых оконниц квартир
И в город вхожу, как в осенний покинутый храм.
Они не заплачут, и завтра чуть свет — украдут
Мой город огромный, отлившийся в легкой строке,
Трамвай мой угонят,
Монеты в моем кулаке
Сочтут и меня осмеют, и охают мой труд.
Но только проснусь, и восстанет за окнами свет,
И, тяжело вздохнув, восстановится чей-то предел.
Друзей моих бывших за сто опустевших планет
Уже отнесло... Я напрасно назад поглядел.

* * *

Репродуктор на улице!
Ты, усилитель тоски,
Будто в рамку вставляешь мушинный портрет городка,
Где танцуют окурки и сохнут от скуки плевки.
В рамку старой часушки мой город вошел на века.

Звуки хлынут потоком и смоят дешевенький грим
С исхудавших, скуластых, обглоданных ветром домов,
Где в камения впечатаны даже и запах и дым,
И согнутся и съежатся ветви зачахших умов.

Начинается рынок незримо за этим углом,
Где алкаш продает «ненадеваемые сапоги».
И, как гипс, заливает его репродуктора гром,
Чтоб навеки застыл тот — с обувкой для левой ноги.

Сто пощечин тому, кто не ладит с моим городком!
Репродуктор с охапкою прутьев согит надо мной...
По глазам! По губам!
Чтобы в пыль приземлился ничком
И глотал этот ирак — нерушимый, исконный, земной.

Громкий голос столицы, как франт на богатом крыльце,
Отдает городку издевательски низкий поклон,
Словно старцу больному...
Улыбка цветет на лице,
Вероятно, на дикторском. Город бледнеет как сон.

Словно муха случайная, влишняя в это окно,
Может, здесь я умру, и того не заметит никто.
Здесь могу я ходить даже в старом, дырявом пальто,
Потому что здесь даже и в полдень, как в полночь, темно

но когда мое сердце, дырявя обшивку телес,
При ударе взлетает к неоновым звездам столиц,
Ты ори, репродуктор, как филин дурной на весь лес!
Бахом бей по окуркам!
Укладывая души дубовые ниц!

ЕЖЕДНЕВНАЯ ВЕЧНОСТЬ

Какая там «тихая пристань»? Здесь может быть только человек-творец, возжелавший внутри себя найти неслепую первооснову. Здесь «невидимая брань» и воинское дело духовного подвига.

Ф. Уделов. «Монастырь и мир».

Я не знаю, у кого из святых отцов о. Зинов взял эти наставления в поучение одному из слишком беспечных, не по-монастырски вольнолюбивых послушников, но берегу писанный подчеркнuto старою орфографией листок, чтобы, в очередной раз собираясь в монастырь, не нести туда «уличных» страстей. За этими стенами властвуют не наши честолюбивые кодексы и не наши бодрые добродетели.

«Монах есть тот, кто будучи облечен в вещественное и брненное тело, подражает жизни и состоянию бесплотных.

«Монах есть всегдашнее понуждение естества и неослабное хранение чувств.

«Монах есть тот, кто скорбя и болезнуя душою, всегда помнит и размышляет о смерти и во сне, и в бдении».

Даже и не ведая этих правил, мы переступаем порог монастыря с необъяснимым смятением и, несмотря на все бесстыдство многолетней атеистической пропаганды, особенно ожесточенной к монастырям, до первого живого столкновения с монашеской обителью, чувствуем требовательную, укоряющую нас инаковость этого быта, его недешнюю строгость.

Конечно, под внешне единым черным платьем бьется в каждом насельнике разное сердце и, как в миру, таится вся пестрота характеров, порою чрезвычайно далеких от смирения и «хранения чувств», но тем не менее каждый из нас чувствует, что и самый слабый из братии однажды переступил какой-то очень высокий порог и отказался от культивируемой нами хищной, вечно неутолимой собственной воли. Не зря первым словом, которое мы слышим в монастыре, чаще всего оказывается слово «послушание», а затем и прямо связанное с ним — «благословение». Старший благословляет, младший слушается с беспрекословностью, которая смущает самовольные умы, побуждает к иронии и высокомерной уверенности в правоте собственного эгоистического здравого смысла. Ведь мы же никогда не станем, как монастырские мальчики в фильме об Иване Павлове (я нарочно возьму этот пример, потому что многие видели телевизионный рассказ о монастырском детстве ученого), сажать капустную рассаду корешком вверх, что предлагает для испытания сердца делать наставляющий мальчика старец, знающий недосыгаемую нам правду, что

послушание дороже и плодотворнее хотя бы и дельного самовольства.

Нынче уж, правда, и старчество переменялось и не потребует такой меры смирения, и все-таки основы устава остаются прежними, храня заветы первых монастырей и первых подвижников благочестия.

Казалось, мы уже навсегда отторжены от этого мира. Можно было читать Лескова или Достоевского (монастырские главы «Карамазовых» или «Бесов»), чеховского «Архиерея», но это уже была только «литература», только бесконечное прошедшее вроде крепостного права. Если вспомнить первые впечатления от посещения монастыря людьми моего поколения (возраст, звавшийся на Руси «средовек»), то оно будет тревожно-неуверенным и волнующим, как выпадение из времени. Думаю, что оно немногим отличается у новичков и сейчас. Это уж позднее, спустя годы, когда сам вернешься в церковь не созерцателем, а исподволь опамятававшимся и окрепшим православным (слава Богу, не потерявшим родовой памяти), начнешь почаще бывать в монастыре, входить в порядок его долгих служб, то также по-немногу, как бы само собой, догадаешься, что настоящее-то Время во всей полноте, во всей духовной выси этого понятия ощущается именно здесь. Здесь ты современник не суетному дню, а всем, кто стоял тут до тебя и будет стоять после, что сразу придает душе силы, а уму — света.

Словно сами собой начнут сходитьсь живые, необходимые книги, которые, кажется, только ждали твоего духовного поспевания. А когда прозревает нация, то они приходят и в общую современную культуру. И теперь уж не в одних монастырях можно прочесть и зайцевские воспоминания об Афоне и Валааме, и дивные, не знающие ни подобия в нашей литературе, ни продолжения книги И. Шмелева — его «Богомолье», его «Лето Господне», его «Старый Валаам». А там, глядишь, дойдет дело до книги К. Зедергольма об оптинских днях К. Леонтьева, и до бесхитростной, чудно-сердечной книги С. Нилуса «На берегу Божьей реки», где Оптина предстанет во всей полноте внешне бедного, но духовно неисчерпаемого быта. Все, кто читал их, помнят святой воздух их доброты, их чистую ясность, их благоговение.

Ожесточенные, приученные коварством госу-

дарства всякое слово принимать с осторожностью, а всякого ближнего только как товарища по работе, общественного союзника или противника, забывшие старинные русские обращения к незнакомым людям «матушка», «брат», «сестрица», мы пока стыдимся братской любви этих книг, их молитвенной, порою умиленной речи. И нет-нет еще покажется, что герои хоть тех же шмелевских книг простоваты и будто даже оторваны от настоящей-то жизни: что-де и за польза в этих послушаниях? А между тем эти «немудрые» послушники собрали духовную Россию, и я не устою, чтобы не процитировать страницу из шмелевского «Старого Валаама», где он спустя годы узнает, как два мимолетных его монастырских знакомых были отправлены на послушание в Уссурийский край и основали там не только крепкую обитель, но и хорошее издательство, чьи святые книги и до родного Валаама доходили: «Крестьянские парни русские, пошли они с Валаама в далекий и дикий край и понесли Свет Христов. Сколько тягот и лишений приняли, жизни свои отдали Свету, стали историческими русскими подвижниками, продолжателями дела Святителей российских. И в этих подвигах и страданиях сохранили святое среди мерзости духовного опустошения, какой же пример и сдержка для окружающих, ободрение и упование для алчущих и жаждущих Правды. Такими жива и будет жива Россия».

Она и впредь будет такими людьми жива. Может, и нет в сегодняшних печерских иноках той валаамской крепости, потому что вообще народная кость стала «пожиже», но как придет час собратиться душе, они соберутся и подпошутся первыми. Сколько монахов несут послушание по дальним псковским приходам на стороне от дорог, живя подлинно одним подаянием и неустанно трудясь, чтобы сохранить эти приходы в обезлюдевших селах и уберечь храм как последнюю опору, чтобы земля не осиротела совсем. Порою одних хозяйственных забот на их плечах больше, чем священнических, и к Богу-то они поневоле, как шутят печерский старец архимандрит Иоанн Крестьянкин, «одним крылышком, но зато каждым перышком». И это они будут теперь поднимать и Вознесенский монастырь в Великих Луках, и Крыпецкий монастырь под Псковом, начиная опять с пустого и хорошо, если не обесчещенного, места и уповая только на неутомимые руки и молитву.

Да и в самой обители труда не меньше, и он не легче. И я не о физической работе говорю, хотя и она для монастырской кухни, например, всегда начинается до света, когда келарь возжигает свечу у негасимой лампады и несет огонь, чтобы разжечь печь для хлебов и просфор. А там скоро затеется работа на конюшне, в кузнице, в гараже, в мастерских. Главным-то все-таки будет труд молитвы. Евангелие нас всех предупреждает, что «Царствие Небесное силою нудится» (Мф. 11: 12), достигается непрестанным усилием, не дающим расслабиться трудом, но мы умеем пропустить это мимо ушей, слишком прямолинейно поняв слова Спасителя «Бремя Мое легко есть» (Мф. 11: 30) — «легко» до креста на Голгофе, — а монах помнит это за себя и за нас постоянно вместе с мыслью о смерти.

И только ли это? Я смотрю, как исповедует бабюшка в Успенском храме за ранней литургией, как строго останавливает неготовых, как вчитывается в «греховные перечни» особенными подготовившихся (близко неся записку к свече, почти обжигая пальцы), долго слушает сбивчивые, детские в своей простоте, но такие горькие покаяния бабушек, и отчетливо вижу, что и это тяжелая духовная работа, после которой не скоро пойдет на ум никакое иное дело.

И всюду — при всей тяжести послушания — в коровнике, в лазарете, в кузнице — это труд благодатный, неуловимо отличный от работы в миру. В молитве ли разгадка (а с нее начинается всякое монастырское послушание), в постоянном ли предстоянии перед Богом, но тут каждое занятие чисто и важно душе, словно труду возвращается первоначальная святость, и всякое дело незачорно, и все равны перед Божиим порядком мира.

Впрочем, паломнику это почти не видно: монастырская жизнь, кроме молитвы, скрыта от постороннего взора. Паломник видит только то, что должно видеть для возрастания его души — ровную неопустительность будничных служб от ранней литургии до пятичасовой вечерни — и торжественную силу праздничных с их ликующим звоном, когда нельзя наглядеться на о. Алексея с его ладными помощниками, которые кроют небо звонкими синими кусками. Станут двое внизу на тяжкие колокола, на мощную, ровную, весь звон крепящую работу, поднимутся двое молодых на крыльцо ризницы, возьмут, словно легкие вожжи, веревки звонных колоколов, и пойдет кузнечная удалая работа на пол-России. Встанет под этот веселый гром могучий крестоход, и хоругви вспомнят себя как боевые знамена.

В минувшем 1990 году впервые после хрущевского церковного затмения крестный ход на престольный праздник Печерского монастыря — Успение Пресвятыя Богородицы — пошел вокруг обители. Целые дни перед этим лили дожди, и тучи стояли с тоскливой недвижностью, а тут утром заперсечивало, и к полудню солнце озарило кресты и хоругви, ризы образов и митры священства, и почти два часа шел народ в облаке бегающих вокруг детей, останавливаясь на четырех сторонах обители для молебнов, и пел, и радовался дню и своему воскресению. А прошел ход, и опять потемнело, и тучи вернулись с прежней угрюмостью.

И как вообще прекрасен этот праздник в Печерах! Теперь уж нет телег, толпившихся раньше накануне праздника у крепостных стен (под ними потом и спали); машины все больше, и прежняя народная именно стихия от этого снаружи не так заметна. Но минувшее привратника, и время тотчас уйдет вспять — девочки в белых платочках будут убирать цветами путь Богородицы из свежей травы от Успенского храма к Михайловскому. И народ будет все прибывать, прибывать, занимая места на службу поближе к собору и боясь их оставить, хотя так хочется пойти встретить Пречистую раньше и проводить Ее до храма. Но вот Образ выходит из-под арки Корнилевской церкви, и волною клонятся головы при Ее приближении, и смыкается народная стена за Ней, и когда образ устанавливается на верхней ступени Михайлов-

Крестный ход на Успение. 1990 год.

ского собора, уже море народное едино.

Скоро сумерки сузят мир, а там подойдет ночь, и только тысячи свечей будут выхватывать из тьмы склоненные лица до елепомазания, когда свечи придут в движение и ту и там пойдут сгущаться в световые островки вокруг спустившихся для помазания иеромонахов и игуменов. И долго по окончании службы будут теплиться оставленные паломниками свечные «пенечки» на прутьях ограды, на калитке Никольского храма, у Корнильева чеканной о образа. И не спеша будут их гасить те, кто так и останется коротать остаток ночи здесь, у образа, до ранней Лигургии.

Назавтра после обедни образ пойдет обратно, и каждому захочется пройти под ним для очищения души и коснуться края иконной ризы. И страшно стеснится сердце, когда образ на плечах двух десятков мужчин будет медленно двигаться над толпой, качаясь под людским ветром, и станет подходить ближе, ближе к тому месту, где ты стоишь стиснутый людьми, и в этой неуклонности движения почувдится что-то грозное, и поневоле вспомнишь еще в детстве слышанное от матери, как злые люди бились, когда проходили под образом, и как выл в них бес. Уговариваешь себя, взываешь к привычно защитному разуму, а сердце страшится, и образ все надвигается властно, и в общем растущем волнении успеешь только подумать о близких, попросить о здоровье, о духовном свете, как людская воронка втянет тебя и вынесет уже с той стороны, и только рука помни край ризы и холод стекла.

Тоже ведь тяжелое дело для мужчин — около

двухсот мегров пронести этот неподъемный киот в жестокой тесноте и не рассердиться, не оттолкнуть, не посмотреть с досадой, чтобы не затмить святое волнение стремящихся под очищающий образ стариков, старух, любопытных, больных и все не кончающихся на Руси убогих, которые повергаются под икону со слезной не таящейся мольбой. А на не старых еще фотографиях 60-х годов этот образ несут женщины, потому что мужчины тогда оказались менее стойки в вере, более податливы разлагающе-рассудительной пропаганде. Разве только старые паломники все так же сходились к родным церковным стенам для милостыни и воспоминаний — тот же вековой русский человек, который всегда звал монастырь домом.

Они и сейчас таковы. И это странно, потому что, казалось, время должно было переменить людей, в чем, во всяком случае, всегда были уверены неугомонные пропагандисты, твердившие, что достаточно переменить строй, и человек станет неузнаваем. А люди вот тянутся утром к исповеди еще затемно зимой по пустому двору и зябко крестятся, торопясь в тепло, и я вдруг думаю, что такими я видел их тридцать лет назад, таковы они и сейчас, словно течет и течет к храму все один и тот же остановленный временем народ. И когда попадутся еще более старые фотографии — до войны, до революции, — то и там будут те же лица — спокойное русское церковное человечество. Время не остановилось, оно просто течет по-другому. Потому и возраст тут значит так мало. Это меня только поначалу смутило, когда

мальчик-послушник, помогая после причастия 94-летнему схимонаху Николаю, торопил его: «Ну, пойдем, пойдем, Коль!» А вслушался душой и подумал, что, наверное, именно это в закрытом для нас святом смысле и зовется братством — такая вот вневозрастная сродность.

Да, они уж и правда больше дети, эти старые иноки. Сойдутся из больнички в Лазаревский храм и часто плачут, как о Николае, тем гласом, которым поют в этот час два-три певчих из тех, кого удалось позвать из менее занятых в этот час служащему здесь молодому отцу Ионе. По привычке старики еще попадают в тон. А там подойдет перед исповедью отец Анания, которому самому за восемьдесят: «Прости меня, схимонах Николай!» Тот поднимет незрячие глаза: «А ты кто?» — «Анания я, Анания!» — «А-а, Анания», — протянет о. Николай, но, видно, так и не находит в памяти, хотя они встречаются тут иногда не по разу в неделю, что, впрочем, не помешает о. Николаю неопустительно читать Псалтирь в четыре часа утра, словно его кто будит в этот час.

Много им выпало, почти неотлучно лежащим в лазарете отца Николая, Анании, Корнилию и «примкнувшему к ним» Василию (приехал сюда из мира брата хоронить, а возвращаясь и некуда — уже самому 88 лет: оставили, дали подрясник, живет, и иногда, уже 91-летний теперь, еще буянит по крепости характера), и, верно, много они могли бы порассказать, когда бы милосердный Господь не закрыл им неподъемную память. Монастырь-то монастырь, а мир со своим безумием и сюда заглядывал. Теперь боязно и читать архивную летопись 18—19-го годов — сколько было куражу и зла, грабежа и унижения. И я вот как увижу чуть передвигающегося по двору с двумя палочками отца Серафима, которого неизменно поддерживает отец Зинов, так непременно вспомню, что его фамилия в монастырских бумагах еще с довоенных лет мелькает и, верно, и ему приходилось маяться вместе с помощником игумена, а там и игуменом Павлом, когда тот по возвращении монастыря в 1940 году (с присоединением Эстонии) в русские владения, писал письмо Сталину и не мог найти формы обращения, так что на черновик и глядеть больно: «Многоуважаемый», «высокочтимый», «глубокопочитаемый...» и все зачеркнуто, зачеркнуто, зачеркнуто. А всей и просьбы-то несколько сот монастырю под огород выделить, чтобы братии с голоду не помереть. Ответа не попадалось, и я так и не знаю, послано ли было это измученное письмо или подходящего обращения к «самому любимому» так и не нашлось. А спросить у монаха, тем более у схимника, не все спросишь. Не в нашем они уже мире. И смелости при редких-то посещениях не всегда найдешь.

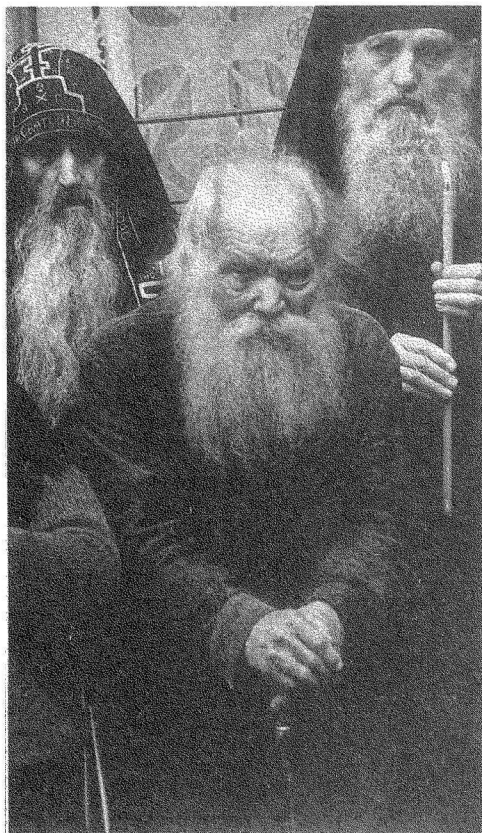
Это уж вот местные ребятишки — те бы спросили, когда бы им до этого было дело. Вон они как естественно живут здесь. Еще до школы успевают причаститься на ранней и весело уминают просфоры, сидя на ступенях к киоту Успения и не обращая никакого внимания на то, что их задевают и поталкивают идущие прикладываться к образу. Съедят, похихикают, сунут ковшик ладоней батюшке под ладословение, и в школу! А вечером уж олять тут. На Рождество и целую ночь, пока служба идет, из храма на улицу сновать бу-

Перед Крестным ходом.

дут. Оставляют «дежурного» и на улицу, к «вертепу», к снежной пещере у входа, где белеет агнец и теплится свеча перед образом Рождества, пока «дежурный» не передаст «Помазают!», и все летят на елеопомазание и опять толкаются как на перемене до утреннего уже причастия. А в это вот Рождество они уже пели в храме в новосозданном детском хоре (чего так-то бегать?), и хорошо было видеть их уставшими от утренней службы, от бдения в трапезной, от славения по кельям, от общей любви и на вечерне ловивших минуту, чтобы тут же посреди храма на отведенном им помосте поспать хоть немного, пока в храме темно, читается Шестопсалмие и им еще не пора вступать. И когда кто-нибудь из батюшек недосадливо проворчит: «Вырастут — и в храм не загнишь!», уже вряд ли согласишься — такие прививки крепки. На время человек действительно может омрачиться в задорном нашем беганье, особенно если судьба далеко отведет от монастыря, но в первый же час душевной тишины все вспомнится, позовет и воскресит забывчивую душу.

Совсем тут не городские прихожане. Там ведь отошла служба — и домой, а тут они почти живут удобно и основательно. И вот уж насколько я нечасто бываю, а непременно застану по-хозяйски располагающуюся в храме цыганку в сверкающих обручах на плечах и таких же браслетах на

Молебен.

обеих руках. Кофта непременно украшена всеми значками из иконной лавки, а юбка, алая как знамя, убрана по подолу ниткой белых бус. Старая уже цыганка. Сверстницы непременно не терпят пустить вслед: «Вырядилась, сгыда нет...», а она будто и не слышит, головы не повернет, легко и упруго кладет поклоны у близких душе икон, будто с благодарностью обходит зригелей. С Украины откуда-то едет и подолгу живег. Или выйдешь из храма, а тут нищий на обрубленных по колени ногах, и он на этих обрубках как-то ходит, кричит вверх старому монаху за стойкой иконной лавки: «Ладно, давай какой ешь!» — «А нитку-то дать?» — «Не надо. У меня ведь свой-то крест на мне. Это я не себе, а влруг придегся ночевать в некрещеном доме — поднесу». И веселый, радующийся утру и снегу, волочится к храму встречать выходящий народ и принимать милостыню с шутками и непременно словцом кстати — как должное. Тоже ведь Россия, и Россия старинно-надежная, умеющая ненужное время мимо ушей пропустить.

И все-таки это только двор монастыря, его «прилюдная» сторона, та, что на глазах и открыта паломнику всякий день. А ведь идет еще неостановимая работа духовного строительства. Мне она открылась на Святой горе, где трудится иконописец архимандрит Зинон с малым кругом по-

стоянных помощников (летами набегают многие, но сито в монастыре жесткое — не удержишься). Есть в эгой малой артели на горе что-то скитское, вполне первоначальное по нашим бедным представлениям о монашестве. Молодые люди, сошедшиеся вокруг отца Зинона, работают с ним, молятся и подолгу беседуют о той же работе, молитве, аскетике и святых отцах.

На утрени встают рано, в зимы по три-четыре человека, летом — порой до десятка. Не знаю, как принимаются службы самым зионовым братством (можно ли к ним привыкнуть?), а как ненадолго приезжаешь — этот твердый ночной дозор очень укрепляет силы и вселяет надежду, что человек еще постоит и Россия-матушка посветит миру.

Ночь делается особенно полна, словно ты слышишь ее дыхание и движение впервые. Как впервые чувствуешь и глубокую сосредоточенность этой медленной братской службы. Будто каждое слово молитвы, канона, ирмоса, псалма, уже и самим тобой не раз читанное и частью наизусть знаемое, только вот тут впервые и обретает всю начальную глубину значения. У себя на приходето за службу всего успеешь надуматься и сто раз мыслями все свои домашние и иные дела обещать, изредка спохватываясь и винясь: «Господи, помилуй и прости мое рассеяние!», а тут час идет за часом, а ты не просто внимателен, ты чувствуешь молитву, как радостное исполнение, как живое реальное дело. Редко нам так дается почувствовать, что духовная работа егь подлинно работа с явственно ощутимыми душой плодами эгого труда.

Кстати будет вспомнить еще раз впечатление Ф. Уделова, из воспоминаний которого я взял эпиграф: «Что-то, если можно так сказать, егь безжалостное в такой службе ко всем нашим мирским полусловам, получувствам, полумолитвам, с оборачиванием все время на себя, на свое настроение или на свою слабость. Тут что-нибудь одно: или уходи, погому что стоягь надо долго и трудно, или же бросай свою лень и трусость, сомнение и грех и иди за этими голосами, поощими все одно: «Возлюби Господа твоего и всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим, и всею крепостию твоею».

...Слюдяные окна храма перестают быгь зеркально-черныи и сначала синеют, потом медленно наливаются отчетливым светом. Сторожевая колотушка отца Антония (ее сухой стук летит далеко и чистго, меряя ночные часы, следом за часами звонницы) смолкает — монастырь встает для дневных работ. Расходятся по послушаниям и помощники о. Зинона — гереть краски, плотничать, затоплягь печи, писать свои ученические работы, кормить кур (яйца нужны для красок). Куры тут разные. Забредет пара в отворенную дверь кельи. Курочка мурлычет что-то про себя, а петушок (оба маленькие, каких-то декоративных пород) не отстает ни на шаг, но помалкивает, а потом вскинет голову как-то вбок с вызовом и звонко, разливисто кукарекает несколько раз. Отец Зинон возвращается от отца Серафима и гонит обоих: «Вон уж пристраивается за печкой, чуть не углядишь, и снесется. Марш в корзину!» — и скоро из корзины уже летит заполошное аханье. Петушок было норовит спегь, но в это время уда-

К трапезе.

ряет благовест к Литургии, и он сбивается и, конфузясь, умолкает.

Краткий час за чаем, прежде чем о. Зинон уйдет в Покровский ли храм или в деревянный Всех Печерских Святых (он пишет то там, то здесь, словно «омывая» зрение разной работой, чтобы глаз не втянулся до автоматизма), непременно проходит в беседе. Потом хорошо вспоминать ее неожиданные повороты и с сожалением понимать, что память не удерживает деталей и, вероятно, выводит тебя уже не к действительно сказанному, а только к тому, что желалось услышать и вспомнить именно в этот час:

— А вы думаете, почему безымянный ученик Христов в Иоанновом Евангелии, пришедший на третий день с Симоном Петром, увидев пелены и плат, уверовал? Почему это так странно и кратко сказано: увидел плат с главы Его, не с пеленами лежащий, и уверовал, хотя, как и остальные ученики, не представлял из Писания ясно, как и когда Христу надлежало воскреснуть? А вдруг более правы в подозрениях Мария и Марфа, что тело украдено слугами Каиафы, чтобы не возбуждать поклонения? Но они-то не входили в гроб и пелены не видели, а в них все и дело. Помните у Иоанна Богослова, когда Иосиф снял Пречистое Тело с креста, пришел с ним и Никодим и принес состав смирны и алое? И они погребли Иисуса, как положено у иудеев, умастив Тело и увив пеленами. Так вот известно, что этот состав уже через день делается чистой смолой и снять его можно только с кожей. А тут пелены и плат, отдельно лежащий. И для тогдашних читателей было довольно сказать: увидел и уверовал.

А в другой раз заденет тему трапезную и тон-

кую, которая всегда особенно смущает молодых священников:

— Евхаристия — это святая, но пища. Не надо доводить ее до символизма и возгревать в себе метафизические чувства, а то у нас скоро о недостойнстве начинают говорить и в грудь себя стучать. А мне вот служить идти, а у меня смута, и тоска, и это самое «недостойнство» в сердце. Так что же? Выйти на амвон и сказать: расходитесь, я нынче недостоин? Идешь и служишь. И все светлеет и укрепляется. Конечно, если по самому-то верху брать, так мы не вправо и «Отче наш» читать. С каким это лицом я из низости своей обращаюсь к Богу, как к Отцу? Вот и Евхаристия — «хлеб наш насущный даждь нам днесь» во всей простоте и полноте этого неисчерпаемого понятия. А то у нас уже не молитва, а литургические мистерии. Упрощать не надо, но и накачивать себя — тоже. То и другое одинаково вредно. «Я не спасусь!» и «Я — святой, я достоин» — это в нас голос одного автора, одного искусителя.

И все чаще теперь набегают кинематографисты, открывая для себя новый «материал», и сразу со всей неопитской серьезностью пускаются умствовать о Святой Земле, о «симфонии», об исполнении пророчеств. Отец Зинон с порога отказывается от съемок, но для беседы минуту найдет.

— Господи, опять «симфония», опять согласие Церкви и государства! Да было ли оно и там, в Константиновом-то царствовании? Вот вы не задумывались: почему до Константина места учения и крестной смерти Христа были в забвении, никто их не навещал? А? А потому что не надо было. Человек носил полноту Христа в себе, без

туристических подлержек. Да и Господь не заповедал, как доброго дела, путешествия к святым. Вон как об этом у Григория Нисского (снимет с полки книгу и без закладки точно выхватит страницу): «Да и что больше получит гот, кто побывает в этих местах, точно Господь доселе телесно обитает в них, а от нас удалился или будто Дух Святой обилует среди иерусалимлян, а к нам не может прийти... Перемена места не приближает к Богу». Как не приближает «симфонии» и оглядка на Константиновое время. Не будет согласия. И не было в России ни в XV веке, ни при Николае Александровиче. «Царство Мое не от мира сего» и «Се Аз посылаю вы, яко агньи посреде волков» (Лк. 10, 3). А какие могут быть отношения у овцы с волками?

В иной час застанет его за чтением «Нашего наследия». Вдруг откроет на воспоминаниях Е. Герцык об Бердяеве и прочтет голько список книг, надобных Николаю Александровичу (Кабала, Гуссерль, Коген, Симеон Новый Богослов, Мельмог Скиталец на ночь), отметит черное распятие на стене и рисунку кельи и замолчит с отчетливой иронией. И ты сам догадаешься, что не надо и собственных сочинений Николая Александровича читать, чтобы увидеть эту русскую раскидистость, эту измененность мысли, не желающей скучного труда последовательной о проникновения в существо Евангельской мысли.

Вот в такой будничной форме духовное-го собрание и происходит. И сам на ходу «дочитает» мысль до последнего существа, и собеседнику польза — послушник ли это Александр, дьякон ли Иоасаф или кто-то из нечаянных паломников.

А самый все-таки постоянный учитель на горе — икона, созерцание ее, беседа о ней. Загаст отца Зинова за прямой работой дело трудное — редко когда он решится продолжить писать в присутствии даже и достаточного близких учеников. Разве что «доличное», когда можно будет поискать расположение букв, прочергить нимбы, пустить складки или «источники». Дело не в каких-либо секретах. Тут как раз у него открыто все, и он всякому заезшему иконописцу, хотя бы и самого малого дара, расскажет все рецепты и покажет все составы — только пищи. А руку-то ведь все равно не переймешь, хогь весь день за плечом стой.

Увидишь, как он чергит складки на куколке Ефрема Сирина или берет нужный колер, поправляя одежды апостола Павла, и этого будет довольно, чтобы понять, что дело не в простом грудолубии или хорошо усвоенной школе — складки взлетят мгновенно как под порывом ветра, а цвет составится «сам собой», хогя он успеет кнуть кистью в три разных чашечки, словно это одна с единственно готовым огтенком. Можно поглядеть готовые иконостасы Серафимовского придела в псковском Троицком соборе и в монастырском Корнилевском храме, зайги в Покровский храм или деревянную церковь Всех Печерских Святых, где алгари подхоят к завершению, и даже неопытным глазом отметить, что они «разного стиля» — от византийско-возвышенного, подлинно царственного осанкой, требовательного иконостаса Покровского храма до собеседнически-спокойного, не подберу слова — какого-то личного, сповно для одной твоей молни-

вы написанного иконостаса деревянной церкви.

И когда он говорит, что иконописание — процесс литургический, а не творческий в том произвольном смысле, как это толкуют светские художники, что образ есть форма проповеди Евангелия и что какова икона, такова и молигва, то тут еще тог отенок понимаешь, что человек по-разному молится в Исаакиевском соборе и в сельском храме, перед Богородицей Васнецова и Богородицей умелого деревенского богомаза. И если мы так ослабели в православии, то немалая вина тут и иконописания XX века. Да и XIX с XVIII, когда живая аскетика была вытеснена ложной жизнеподобной красотой какого-нибудь канонического Фаргусова, рекомендованного по России в качестве типического образца. «Греки, — любит подчеркивать о. Зинов, — окружали икону на службе и славили и величали изображенных на ней святых не с нашей равнодушной резвостью. Мы и сейчас кадим аналогичную икону с четырех сторон, но уже не помним смысла. А ведь тут мы не символу, не плоскому идолу предстоим, а Богу, Евангельскому Слову приносим поклонение 4 частей света». «Тип икон» говорит об этом очень определенно: «Святой, икона которого окружена священнослужителями, как видимый стоит в храме среди молящихся, отвечая этим на их желание». «Приди и стани с нами», как поется в песне Иоанну Крестителю».

По существу, он ничему нарочито не учит, а для себя слушает молитву, и икону и для себя проясняет, и оттого мысль всегда сохраняет новизну сиюминутного открытия, а ты чувствуешь себя счастливым свидетелем невольной приоткрывшейся тайны: «Рублев — автор «Троицы» в том смысле, что он освободил пространство перед трапезой ангелов для собеседования молящегося человека. Поэтому нет ни Авраама, ни Сарры, ни быта старых икон, а есть откровение и беседа. Это было высокое богословское прозрение, а не художественное решение, поэтому он мог подписать икону».

Сам он отклонил честь зваться богословом равно в иконе и толковании св. отцов, но его постоянные собеседники и люди, имеющие возможность видеть становление его иконостасов (хотя бы одного — от первого огляда доски до завершения), не спрашиваясь, удостоят его этой чести, во всяком случае, в той области, которая зовется богословием иконы. Тут он сторонник ранней аскетики и защищает ее со всею непреклонностью, рискуя оказаться непонятым даже близкими и духовно опытными монахами. Так, прежний библиотекарь отец Таврион может заступиться по доброте сердца за отцов, исповедующих икону умильтельную «с цветочками», к какой они с детства приросли, и тут же спросит отца Зинова, ставить ли им это в укор и не резнее ли апостольские догматы переводить попроче, чтобы было по сердцу каждому, чтобы Слово Отчее в изображении к народу шло, человеку было роднее. Отец Зинов останется непреклонен: «Так вот и пошли: человеку, человеку, а надо бы наоборот — Богу, Богу! Не вниз, а вверх. Это труда и труда требует и от меня, и от бабушек. А мы себе одно христианство, а им другое. Из этого ничего пуного выйти не может» И так всегда, когда разговор сворачивает в эту сторону — тут пре-

дел и рубеж, тут никаких послаблений.

Временами он не удерживается от горьких сетований, что понимание редко, и даже церковные авторитеты склоняются более к «цветочной» стороне иконы, но сетование не ослабит руки, и он продолжит свое «исповедание в красках» с прежней высотой. В этом году в Михайловском соборе в качестве аналойной иконы было поставлено его только дописанное «Рождество» из алтаря Покровского храма. И сразу стала понятна когда-то бередившая воображение о. Зинова мысль переодеть интерьер этого собора в византийские одежды. Образ словно разом собрал и поднял храм, выявил его классическую кровь, его Рим, его Византию, и, похоже, это почувствовали и молящиеся от бабушки до епископа, потому что подходили для целования образа и наклонялись к нему с како-то невольной мгновенной паузой, коротким смятением — как целовать эту строгую даль, эту неумилиющую высоту?

И так останавливаешься перед каждым образом, дивясь мужественной силе, которая от образа к образу наливается только все большей тревожной спелостью и властью. Как всякий художник, он не может не испытывать радости от глубокой удачи, и, увидев заинтересованность, может образ и из рамы неготового иконостаса вынуть и показать не в полумгле храма, а на улице, и ты поразишься, как все переменится. Спаситель, например, из деревянной церкви покажется резок и беззащитно открыт в цвете, а пророки слева и справа и вовсе различны — Иезекииль явственно теплее и мягче, а Исаия холоднее и резче. И снимки сейчас образ для репродукции при этом нагом свете и выпусти на суд неумолимых искусствоведов, и чего не слушаешься о странности письма, каких толкований не вызовет эта слишком смелая, чрезмерная обнаженность цвета в лике и эти колебания пророков. А надо только вернуть образ в храм, на родное место, и слюдяная мягкая сумеречность вернет лику ровную внимательную чистоту живого и единственно верного тона, и Иезекииль окажется ближе к окну, и ему хватит его теплого света, а Исаия уйдет под свет хороса, его высоких свечей, и ему понадобится подчеркнутая резкость, чтобы уравновеситься цветом с Иезекиилем.

Поневоле подумаешь, а соответствует ли действительности наше иконное ведение, изучающее образ в дистиллированной нежители мастерской и музея, вне родимых стен и родного света, и не исказили ли мы свои храмы, подражая в новых алтарях образам, взятым из иной световой среды? Что до о. Зинова, он теперь навсегда уверен, что храмовый (особенно алтарный образ) должен писать там, где ему жить, и он этому правилу не изменяет, как бы неудобны ни были условия работы (чуть не год жизни в неуютной выстуженной колокольне Троицкого собора в Пскове при написании алтаря Серафимовского придела; скоро выставляющая зимой деревянная церковь на Святой горе, где не спасает печь и надо часто отрываться, чтобы отогреть непослушные руки).

И вот, глядя на его выступающего из тьмы на долгой утрени, светящего Спаса в деревянной церкви, принимая Его спокойный, благословляющий, крепящий душу взгляд, я вдруг ловлю себя на, может быть, неверной, но почему-то не-

Архимандрит Зинов.

отступной мысли, что у нас слишком долго писали икону как «Господи, помилуй!» (ложное это было смирение или подлинное — это уж зависело от чистоты и высоты духа иконописца), а тут впервые икона пишется, как «Господи, слава Тебе!», как радостная благодарность, как рвущееся из глубины сердца «И хвально, и прославлено имя Твое вовек!». А коли так, значит, икона на Руси еще воскреснет в прежней могучей силе, а с нею подымется в начальной твердости и ослабевшая наша вера.

...Кончатся дни очередного паломничества, и опять будешь уезжать с неизъяснимой тоскою, отрываясь сердцем и опять сожалея, что дни так коротки и проходят так скоро. И монастырский двор повернется будто иной, внутренней, стороной и обретет, несмотря на свету туристов, ясный покойный порядок.

Казначей о. Нафанаил просверкнет очками и как-то чуть иронически благословит, прижимая неизменную папку, и скоро скроется за одной из несчетных подвальных ему дверей. Дьякон Иоасаф выберет минуту, чтобы подмести коридорчик к келье отца Серафима у иконной лавки, пока тот потихоньку гуляет по двору с о. Зиновом. Привратник пойдет перегораживать дорожку к Михайловскому собору и заворчит на голубей, которых теперь стало поменьше, но которые, наверно, еще помнят, как при старом, давненько

уже помершем привратнике Аввакуме они летели и летели на его странный призыв: «Все! Все! Все-е!» Нищий у входа весело скинет шапку, ничего не прося, а только благодаря за краткую беседу у утреннего храма.

Стоит над монастырем долгий незаходимый,

немеркнувший день...

Господи, дай России приют и утверди ее в своих, слава Богу, множасьихся и крепнущих обителях!

Фото М. Семенова

Автор и читатель

БЛАЖЕННЫ ЧИСТЫЕ СЕРДЦЕМ...

Братья и сестры!

Все эти месяцы, когда на адрес редакции безостановочным потоком идут посылки, письма и бандероли, я не перестаю удивляться, почему мы не видим друг друга на улице, не замечаем в суете и текучке дня высокие лица братьев своих и сестер? Почему мы слепы друг к другу в буднях и замечательно чутки на уровне души? У меня такое чувство, что на призыв откликнулись лучшие.

Если бы вы знали, друзья, какие священные глубины души человеческой вы предо мной распахнули! Вы так мало знаете друг про друга, но я — точка, на которую устремлено все лучшее в вас, и я вижу, как вы все прекрасны. После писем, полученных мной за последний год, я уже никогда не посмею не верить в светлые основы бытия, скептически относиться к человеческой природе. Это было раньше, но лишь потому, что тогда у меня не было вас. Можно было бы посетовать, что вы пришли в мою жизнь слишком поздно... Но нет, ничего не случается ни рано, ни поздно — в жизни все происходит вовремя!

Если бы вы знали, дорогие мои, сколько счастливых бессонных ночей провела я над разборкой ваших писем и бандеролей! Как мне хочется перечислить все ваши имена, но на это потребовалось бы не менее десятка страниц. Я не унываю: каждого знает Бог...

Если на «Страницы жизни схимонахини Серафимы» откликнулись в основном люди средних лет и пожилые, то призыв возжигать Пречистые Огни подхватило много молодежи. Эти ребята, все до единого, не сговариваясь, называют меня сестрой, хотя, в общем-то, годясь мне в сыны и в дочки.

У этих юношей и девушек, только начинающих жить, души исполнены небывалой чистоты, поэтому и молитвы мои о них особенны. Дай вам Бог силы, родные мои, не погибнуть в этом мире, но преобразить его светом своей любви. На смутное время пришлась юность ваша. Страну постигло катастрофическое оскудение, и нивы ждут делателей своих. Но знает Господь, когда кого при-

звать в жизнь, и каждый приходит в свой срок, чтобы исполнить возложенное Отцом. Мы не сразу понимаем, зачем Он прислал нас сюда. Воля Божья о себе познается в непрестанной молитве и открывается с опытом...

Все мы, не знаящие друг друга, делаемся святыми светонасными нитями молитвенного устремления, по которым от брата к брату, от сестры к сестре передается любовь и мужество. И вся эта сияющая радость укрепляет духовное тело Отчизны, мельчайшими клеточками которой мы являемся. Могучая, она набирает духовную несокрушимость. Ведь Родина может получить свет только через людей: через тебя, через меня, через него. Все громкие речи о возрождении России без возрождения человека — и больше, без возрождения в нем Христа, останутся нежизненными...

Прошу всех молиться за страждущих и плененных, как за братьев и сестер своих, ибо это действительно так. Брат и сестра — люди, имеющие одного родителя. Все мы, крещенные православные люди, едины по Плоти и по Крови Господа нашего Иисуса Христа. Они нуждаются в христианском общении и ждут наших писем. Некоторые адреса у меня есть. Если кто-то захочет написать им, откликнитесь.

Друзья, по вашим молитвам в моей жизни стали совершаться чудеса. 8 июля 1991 года исполнилось 60 лет со дня кончины иеромонаха Никона Беляева, и мы с оптинцами, как в прошлом году, в этот день были в Пинеге. По дороге заехали на Соловки, где Господь наконец-то сподобил нас попасть на остров Анзер. Мы отслужили панихиду на Голгофе Соловецкой за всех, в узах скончавшихся. В деревянной церкви Воскресения, стоящей на месте, где Матерь Божия являлась схимонаху Иисусу, был отслужен молебен о здравии живущих. Имена всех родных и любимых, а также всех моих читателей были упомянуты там. Я не знаю, будет ли в моей жизни минута выше этой...

Братья и сестры, когда в дни Дивеевских Тор-

жест я стояла у Св.Раки Преподобного Серафима и читала по синодику все ваши имена, вдруг пришло ощущение, что я нахожусь на вершине моей встречи с вами. Я привела всех вас к Саратовскому Чудотворцу и вручила ему души ваши, судьбы ваши. Это выше писательства, выше литературы: все мы участвуем в Замысле Божьем. Не приведи Господь идти по другой стезе!..

В синодик я записываю всех без исключения. Будьте совершенно спокойны, у меня не пропадет ни одно имя. Молиться о здравии близких, за упокой усопших — есть ли большая радость на земле? Присылайте еще, буду молиться за всех, кого назовете.

Молитва — сила из сильных, сильнейшая. Наши человеческие силы, обращенные к Св.Небожителям, через их поддержку и благословение возвращаются на землю, чтобы действовать здесь, но отныне не сами по себе, а от Бога. Поэтому молитвою можно творить чудеса. Там, где ничего нельзя достичь эмпирическими усилиями, порой бывает достаточно одного молитвенного вздыхания.

Чтобы выжить, людям надо молиться друг за друга. Можно не общаться, можно разойтись (по-разному складывается жизнь), но молиться необходимо, особенно родителям за детей своих.

Именно этим, на мой взгляд, объясняется деградация нескольких поколений: родившие нас не молились за нас.

Братья и сестры, не забывайте в молитвах своих Матушку Серафиму. Молящийся за Матушку не постыдится: в свой час она будет свидетельствовать за всех.

Я в бесконечном долгу перед вами, братья и сестры мои, и постараюсь вернуть вам все лучшее, что так щедро, нараслашку, истинно по-русски даете мне вы. Милость Господа нашего Иисуса Христа и молитвы Его Пречистой Матери да не оставят нас, грешных, в трудную годину сию.

Ваша Анна ИЛЬИНСКАЯ

МОЛИТВА ПРОТИВ ГОЛОДА

Открыта в 1918 году в Москве одному подвижнику. С этой молитвой Владыка Афанасий Сахаров прошел все тюрьмы и лагеря, везде соблюдая пост.

Во плоти Ангел, Пророков основание, второй Предтеча пришествия Христова, Илия славный, от ангела пищу приемый и вдовицу в годину глада напитавый, и нам, почитающим тя, благодатный питатель будь.

ВЕРНИСАЖ

«МАЛАЯ ГРУЗИНСКАЯ В МАНЕЖЕ», ИЛИ НЕСАНКЦИОНИРОВАННОЕ ИСКУССТВО

Манеж... Весна... Вернисаж...— такие приятные, «элегантные» слова, каждое из них даже в отдельности оставляет в чуткой душе бодрящий отзвук. А все три слова вместе — «весенний вернисаж в Манеже» — это уже событие с претензией. Итак, с 22 апреля по 13 мая 1991 года в Московском Манеже, под аккомпанемент демократических митингов на площадях столицы, прошла большая художественная выставка «Малая Грузинская, 28», впервые собравшая в Центральном выставочном зале страны основные силы неофициального, я бы сказал, несанкционированного искусства.

Адрес, вынесенный в название экспозиции, прекрасно известен не только «москвичам и гостям столицы», но и поклонникам советского нонконформистского искусства во всем мире. Именно на Малой

Грузинской улице, в подвалах под одной из бюрократических контор Минкульта СССР, шестнадцать лет ютится горьком профсоюза художников-графиков. Местечко для штаба изобразительного андеграунда подобралось, надо признать, наисимволичесшее! Во-первых, настоящее подполье, без метафор — вместо них трубы канализации и комфорт бомбоубежища. Во-вторых, в тот же дом, но уже высоко над служителями Минкульта, судьба поселила Владимира Высоцкого. А в-третьих, как раз напротив высятся руины храма, превращенного строителями социалистической культуры в склад-свалку; а у ограды костела прилачился ларек для приема вино-водочной стеклотары из соседнего магазина — чем не комплексное культурное обслуживание? И наконец, еще символика: сама Малая Грузинская улица берет на-

Владимир ГЛУХОВ (1933—1985). «Цветы небесные». 1984. Х., м. 78 х 130. Картина приобретена Государственной Третьяковской галереей.

Игорь РОЖАНЕЦ (род. 1938). «Пустынная долина». 1978–1982. Х., м. 35 x 50.

чало от революционной Красной Пресни. Вот так все лихо здесь закручено, без Глобы не разберешь.

Есть изюминки и в предыстории «грузинки», кратко напомним их хронологию: «бульдозерная» выставка в Беляеве (15 сентября 1974 г.); «лесной» вернисаж в Измайлове (29 сентября) под личным надзором Ю. В. Андропова; кампания западной прессы в защиту московских художников; высочайшее разрешение на две выставки в павильонах Выставки Достижений Народного Хозяйства СССР (февраль и ноябрь 1975 г.). И вот с конца 1975 года новорожденный Объединенный комитет профсоюза художников-графиков города Москвы обосновался на Малой Грузинской, притягивая сюда тысячные очереди, несмотря на 30-градусные морозы или летний зной. Период 1975–1990 годов достоин отдельного монографического исследования (как принято говорить, когда автору не хватает времени или трудолюбия). Просто констатируем, что в 1990 году наступил новый этап – на базе горкома усилиями его председателя Эдуарда Дробицкого и ряда других художников образован профессионально-творческий Союз художников и графиков, а также Международная федерация художников, установившая связи с ЮНЕСКО.

Дмитрий ГОРДЕЕВ (род. 1941). «Портрет жены». 1987. Х., м. 50 x 35.

Евгений МОЛОКОВ (род. 1949).
«Ностальгия III». 1990. Х., м.
92 х 92.

Сергей БЕРГМАН (род. 1943). «Ожидание». 1990. Х., м.
120 х 80.

И вот, наконец, Манеж! Для большинства — неожиданный звездный час, для многих — долгожданный, некоторые так и не дождались. Простое перечисление фамилий и дат жизни-смерти художников «грузинки» могло бы настроить читателей на минорный лад и на размышления о судьбах «человеческого фактора» в атмосфере социалистического реализма. Отладим должное такту организаторов выставки — самые почетные места были отведены родоначальникам «грузинки» и ее первичным участникам, но место нашлось и для новичков, и для художников «со стороны» — лишь бы было что показать.

Вспоминается Манеж 1962 года и хрущевский разгром «формалистов», просочившихся под его крышу: вот здесь стояли скульптуры Эрнста Неизвестного, там, в глубине, висели картины Роберта Фалька, Элия Белютина... Затем многолетняя череда уныло-официозных по форме и дебильно-жизнерадостных по содержанию зональных, республиканских, всесоюзных «мероприятий», изредка прорываемых то Ильей Глазуновым, то Александром Шиловым, то импортными мэтрами. Через 28 лет, в декабре 1990-го, Манеж снова увидел буйные полотна Элия Белютина и его школы. А в апреле — мае 1991 года вместо запланированной выставки из ФРГ выпустили на манеж лю-

Евгений ТУПОВ (род. 1946). «Дева (сентябрь)». 1990. Х., м. 116 x 89.

бимцев публики с Малой Грузинской. Эту смелую акцию благожелательно отметила только левая пресса — «Известия», «Московские новости», «Куранты» и другие. Еще мелькнули короткие телеинформации. И все.

В Манеже просторнее, чем на измайловской поляне в 1974 году. Тогда кучку художников, буквально осаждаемых огромной толпой зрителей, в которой мелькали известные всему миру лица и иностранная речь звучала едва ли не чаще русской, бдительно стерегло кольцо из милицейских и черных «Волг». А теперь в Манеже милиционеры охраняли наши картины.

Что же дальше, после Манежа? Подготовлен к изданию в США большой каталог этой выставки, в конце года ожидается вы-

Георгий КУЗЬМИН (род. 1947). «Одилия и Зигфрид». 1991. Х., м. 80 x 68.

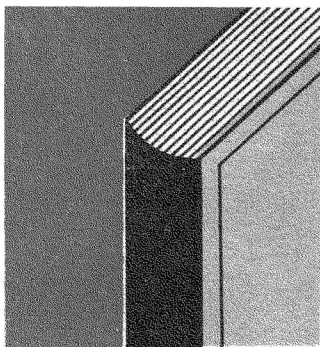
ставка в Вашингтоне. А в Москве все мы ждем открытия первого музея современного искусства.

Георгий КУЗЬМИН

От редакции

В этом номере мы представляем читателям работы кисти художников, которых объединила не только крыша «Малой Грузинской», но и взаимная симпатия. Однако каждый из них идет своим путем, работает в своей манере. Быть может, именно такая разноплановость творческих личностей и создает ту пеструю мозаичность, которая свойственна выставкам «Малой Грузинской» и привлекает к ним внимание.

Литература конца XX века: упадок или поиск новых путей?

ЗАКОН СОХРАНЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОСТИ

Наш собеседник — критик Вадим КОЖИНОВ

— Вадим Валерианович, дискуссия о литературе конца XX века подходит к завершению, и мы видим, что авторы по-разному отнеслись к проблеме мировоззренческих оснований, например, один из них написал, что таковых просто нет, что литературу пишут по привычке закреплять письменно то, чему хотят придать больше важности.

— Что касается русской литературы, то она всегда была мирозерцательной — во всяком случае, на своих вершинах. Сейчас по-разному оценивают известные слова Герцена о том, что русская литература в силу давления цензуры была, мол, вынуждена замещать сферы идеологии и даже общественных наук. И. Роднянская в своей превосходной статье верно сказала, что Герцен впал в преувеличение в силу своего противостояния тогдашней действительности — очень принципиального и жесткого. Роднянская безусловно права, что по крайней мере в послереформенный период в России достаточно широко и подчас плодотворно развивались самые разные области общественного знания, идеологии и т. п. Но мне вместе с тем хотелось бы сказать и о том, что в конечном счете литература в России была центральной мирозерцательной силой, и объясняется это, если говорить коротко и просто, тем, что сформулировал Тютчев своей знаменитой строкой: «Умом Россию не понять...»

Было и есть нечто такое в русском бытии, что не позволяло и сейчас не позволяет дать совершенно четкие и рациональные объяснения, которые, между прочим, вполне возможны в Западной Европе и Америке. И именно этим объясняется тот факт, что литература была своего рода стержневой областью русского самопознания. Молодой Г. Гачев тридцать лет назад интересно писал, что литература стала таким же специфическим самобытным русским самопознанием, как, скажем, философия для Германии. И что вовсе не какие-то цензурные давления, а сама русская жизнь побуждала литературу заниматься «не своим делом».

Уместно сослаться на слова Блока из его последней статьи «Без божества, без вдохновенья»: «Россия — молодая страна и культура ее — синтетическая культура. Русскому художнику нельзя и не надо быть «специалистом»... Так же, как неразлучны в России живопись, музыка, поэзия, неотлучимы от них и друг от друга — философия, религия, общественность, даже — политика... Глинка и Чайковский выносят на поверхность «Руслана» и «Пиковую даму», Гоголь и Достоевский — русских старцев и К. Леонтьева, Рерих и Ремизов — родную старину. Это — признаки силы и юности; обратное — признаки усталости и одряхления. Когда начинают говорить об «искусстве для искусства»... это, может быть, иногда любопытно, но... не жизненно».

Блоковское обозначение: «Россия молодая страна» — требует пояснения. Как же молодая, когда Русское государство существует по меньшей мере 1200 лет и за нами — богатейшая история? Тем не менее слово «молодая» в высшей степени уместно, так как русская история имеет прерывистый характер. На протяжении тысячелетней с лишком истории несколько раз все как бы начиналось сначала. Предпоследний «разрыв» — это время Петра, время петровских реформ. Следующий — время революции. Оба раза история словно начиналась сначала. Настолько с начала, что, скажем, к моменту появ-

ЛИТЕРАТУРА И СОВРЕМЕННОСТЬ

ления Пушкина древнерусская литература, чрезвычайно богатая, была почти забыта.

Вот, скажем, под руководством Д. С. Лихачева сейчас издано двенадцать томов произведений древнерусской литературы. Но туда вошла малая часть того, что следовало бы издать. Я сейчас готовлю к изданию объемистый том художественно-философской прозы и поэзии XI — XIII веков — то есть только домонгольского периода. Ни одно из произведений, включенное в эту книгу, не вошло в тот 12-томник. Эти произведения издавались сто лет назад чрезвычайно ограниченным тиражом и без перевода на современный русский язык, то есть были доступны только специалистам. Представляете, какое невостребованное богатство?

Так вот, сам Пушкин в 1830 году писал: «За нами темная степь, и на ней возвышается единственный памятник: «Песнь о полку Игореве». Словесность наша явилась вдруг в 18 столетии». Вот такой был обрыв. Достаточно сказать, что к последней трети XVIII века в России было уничтожено около восьмидесяти процентов монастырей. Действительно, для многих людей Россия будто начиналась только с Петра. Белинский был убежден, что до Петра вообще не было настоящей русской истории...

Когда сейчас — в силу отвержения того, что было с 1917 года (так же, кстати, как после 1917-го отвергалась предшествующая история, хотя бы даже послепетровская) — говорят, что нечему, мол, верить, нет идеалов, это просто смешно и нелепо, потому что за нами богатейшая история и культура. История, может быть, особенно богатая из-за того, что было много вот таких «концов», когда все начиналось сначала, происходило возрождение, точнее — воскрешение.

Характерно, что в Западной Европе главный праздник Рождество, а у нас — Воскресение, то есть Пасха. Это в высшей степени выражает существо русского бытия и мирозерцания. И если все эти воскресения Руси мысленно соединить, связать воедино, то никому в голову не придет, что у нас нет идеалов, что не для чего жить.

Другой вопрос, что сейчас широко распространены апокалиптические настроения. Но есть прекрасная русская пословица: «Помирать собрался — рожь сей». Прекрасно сказал Бахтин: «Ничего окончательного в мире еще не произошло, последнее слово мира и о мире еще не сказано, мир открыт и свободен, еще все впереди и всегда будет впереди». Человеку глубоко присуще ощущение, что надо творить, как бы продолжая себя за пределом.

Вдумаемся в великолепные слова Тютчева о Гёте: «На древе человечества высокою Ты лучшим был его листом...» Абсолютно точное определение: человек — это лист на огромном древе. И то, что он, пережив весну, лето и осень, опадает, никак не отменяет того, что древо продолжает существовать, — древо, из которого он вырос и которое его питало.

Вл. Гусев в статье «Упадок?», как всегда глубокой, определил, что в XX веке во всем чувствуется надрыв и, как он хорошо сказал, связки дрожат. Это относится не только к литературе, но ко всему, что человечество пережило. Я, например, не вижу существенного различия между ГУЛАГом,

Освенцимом и сбрасыванием американских бомб на специально, продуманно выбранные густонаселенные японские города, о чем подробно поведал в своей книге «Теперь об этом можно рассказать» руководитель работ над бомбой генерал Гровс. Поэтому странно и смешно, что сегодня США пытаются представить чуть ли не неким образцом нравственности. Даже еще страшнее, что абсолютно сытые люди, которым ничто особенно не угрожало, сбрасывают бомбы. Так что, я думаю, у человечества такой выбор: либо гибель, либо пройдет этот надрыв, о котором говорит Вл. Гусев.

Конечно, меня можно считать жизнерадостным оптимистом, но я лично думаю: то, что пережило человечество, должно его как-то отрезать. Слишком далеко зашли разного рода противоречия. И не только в нашей стране, но и во всем мире. Самый главный источник лжи сейчас заключается в том, что мы прежние представления о будущем коммунистическом рае перенесли теперь в так называемые «цивилизованные страны». В этом выражается примитивнейшая бытовая логика: хорошо там, где нас нет. Ложь эта способна разоружить, парализовать, посеять пессимизм и нигилизм: вот, мол, какая забытая Богом страна, где ничего нельзя сделать. Везде свои проблемы. Те же межнациональные конфликты — это же не чисто наше достояние. Слава Богу, у нас тяжелейшие последствия межнациональных конфликтов, так сказать, не достигли мирового уровня. Будем надеяться, что и не достигнут...

— **Вот вы говорите о нашей великой истории, великой литературе, но сейчас ряд критиков — причем со ссылками на авторитеты — пишут, что мы должны освободиться от «комплекса великой литературы» и еще надо посмотреть, не виновата ли наша классика в крови, резне XX века.**

— Несомненно, такого рода представления возникли не на пустом месте. Правда, когда об этом говорит В. Шаламов, то его тяжелые, жесткие слова вызывают уважение и входят в общую картину, вписываются в движение русской литературы. Но когда об этом говорят ничего не испытавшие, ничего не совершившие молодые люди, то это даже смешно и нелепо. Это попросту подростковый нигилизм, что остроумно и убедительно показал А. Василевский в статье «Переоценка «переоценки».

Ссылка на авторитет В. В. Розанова ничего не объясняет. Остаться без литературы невозможно. А те, кто ею пренебрегает, обрекают себя на очень низкий уровень. Как раз задача состоит в том, чтобы опереться на плечи этой литературы, подняться до ее высоты и действительно иметь право и возможность объективно оценить прошедшее.

Не исключено, что при ближайшем рассмотрении станет ясно, что повинна не литература как таковая, а определенные ее толкования. Ведь очень характерно, что почти все величайшие творения русской литературы были встречены господствующей, наиболее влиятельной критикой или в штыки, или с какими-то оговорками. Не собираюсь преуменьшать значение Белинского, но хорошо известно, что он не смог по-настоящему оценить Пушкина. Он, например, считал, что Пушкину не хватает «европейского образования» и

что Пушкин не имеет никакого всемирного значения. То же самое он, кстати, говорил и о Гоголе. В известном смысле прав Достоевский, когда язвительно сказал, что Белинский ничего не понял в Гоголе, а только радовался тому, что тот «обличил» (и выделил курсивом это словечко «обличил»). На умы интеллигенции действовала наиболее влиятельная, все отрицающая критика, а не литература в ее собственной сути. Отрицание ведь не требует никаких усилий, никакой духовной работы.

Нельзя не вспомнить о том в конечном счете безобразном явлении, что такими влиятельнейшими тогда критиками, как Писарев, Берви-Флеровский, Шелгунов, Зайцев, Минаев, «Война и мир» была встречена резкими нападками. Хотя в то же самое время Николай Страхов написал, что это величайший роман за всю историю человечества. Сейчас мы это повторяем как общепринятое в мире мнение, но тогда голос Страхова не был услышан. Признавали, что, конечно, Толстой талантливый художник. Но все это, мол, в прошлом, никому не нужно, не имеет никакого отношения к современным делам.

И надо еще подумать и взвесить, действительно ли литература на своих вершинах несет вину за то, что произошло в XX веке. Или же вот эти в какой-то мере опирающиеся на литературу, но по существу, чуждые ей толкователи. Чуждые хотя бы с точки зрения личных отношений. Почему-то Гоголь дружил не с Белинским и Герценом, а с Аксаковым, Погодиным, Шевыревым, Киреевским... Достоевский был близок не с Чернышевским, Некрасовым, Добролюбовым, а со Страховым, Григорьевым, молодым Соловьевым и др. Настоящие друзья великих писателей не только не призывали к революции, напротив, — они за долго предупреждали о ней, пророчески предсказывали ее последствия. За что и были названы, между прочим, консерваторами, реакционерами и т. п.

Как же можно обвинять литературу? Речь идет о каких-то совсем иных людях, и это нужно учитывать. В этом смысле даже в сталинскую эпоху рассуждали, если угодно, точнее. Какой-нибудь Жданов так и говорил в известном докладе: наши предшественники — это Белинский, Чернышевский, Добролюбов... Сейчас же, к сожалению, люди просто в порыве тотального нигилизма, оплевав историю, решили оплевать, изничтожить и великую литературу, перед которой преклонился весь мир. Это несерьезно.

— Когда мы поднимаем в дискуссии проблему мировоззренческих оснований, то подразумеваем, что критики затронут и очень актуальный сейчас вопрос о связи литературного творчества с религиозным сознанием.

— Да, эту проблему поднимает в своей статье В. Курбатов. Я высоко ценю этого автора и с сочувствием читаю многие его работы. Но не считаю удачным его обращение к статье Мережковского, не вижу в ней никаких особых пророчеств (и, кстати, жаль, что вы в вашей статье не дезавуировали ссылки Курбатова). Очень характерно, что в дальнейшем развитии литературы Мережковский — довольно боковое и не очень приятное явление. Он отрицал МХАТ, Чехова, а недавно Е. Иванова точно установила, что Мережковский

руководил изгнанием Розанова из Религиозно-Философского общества, выполняя масонское задание, — нехорошо. Так что нужно подумать о личности Мережковского, прежде чем ссылаться на него как на авторитет. Кроме того, Курбатов говорит о том, что в 90-е годы все полнилось памятью о Константине Леонтьеве. Это неточно. Леонтьева тогда мало кто знал, о нем вспомнили только после первой революции, и в 1911 году начало издаваться его собрание сочинений (незавершенное).

Но, несмотря на неточности, многое в статье Курбатова мне по душе. В частности, место, высоко оцененное А. Ланщиковым, где речь шла о врожденном религиозном чувстве. У Ланщикова, кстати, тоже очень интересная статья, но я не вполне согласен с ним, когда он так или иначе решение всех проблем видит в том, чтобы искусство было одухотворено религиозным началом. Возможно, и так, но это должно быть не первой, а завершающей стадией творчества. Действительное слияние искусства и христианства может произойти только на высшем уровне зрелости художника.

Вот Пушкин прошел и через «Гавриилиаду» и только в последний год своей жизни во всей полноте воспринял христианство. И даже Достоевский пришел к этому сравнительно поздно. Надо выстрадать и пройти сложный путь, чтобы засветился истинный свет. Другой вопрос — то, о чем Курбатов справедливо написал, а Ланщиков подержал: когда чувство бессознательное, стихийное, вырастает из жизни, как это произошло в «деревенской» прозе. Но не в силу, так сказать, специального задания.

— Дело, однако, в том, что сейчас как бы снова с этого начинают. Религиозные реалии и понятия проникают в общественное сознание, в разных формах пробуждается религиозное чувство, литература проходит этап нового воцерковления.

— Должен прямо сказать, что меня не вдохновляет отношение к христианству многих молодых писателей и молодых людей вообще. Меня смущает, как они приобщаются к свету высшей истины. Это совершенно противоречит тому, как всегда было в русской литературе и русской жизни. А именно: эти люди, как только им, как они считают, открылся свет, начинают чувствовать себя некими избранными, посвященными; видят в этом такое приобретение, которое высоко приподнимает их над остальными. Если же взять историю русской религиозности, то выяснится, что чем больше человек приобщается к Богу, тем в большей степени он сознает свою греховность, свое, если угодно, ничтожество. Это можно проследить где угодно: и в поведении великих старцев, и в поведении Гоголя, и в поведении Пушкина, который сказал: «И, с отвращением читая жизнь мою, Я трепещу и прокливаю...» Человек не имеет никакого основания свысока смотреть на тех, кому истина еще не открылась. Напротив, те, кому она еще не открылась, так сказать, виновны. К великому сожалению, и в выступлениях некоторых ваших авторов есть такая интонация: я теперь посвящен и просвещен — в отличие от тех, кто коснеет во мраке.

— Это характерная черта неофитства.

— Но ведь с известной точки зрения и Гоголь

был неопитом. В его ранних произведениях и письмах вы не найдете особой религиозности — она скорее декоративна. Если взять «Ночь перед Рождеством» — она исходит из бытового, во многом приправленного язычеством религиозного чувства. А когда писатель действительно приобщился к христианству, началась трагедия, и именно потому, что он осознал свое несовершенство.

— Я бы хотел защитить свое поколение. Понятно, что все, о чем вы говорите, происходит от «умственного» проникновения христианства в общественное и индивидуальное сознание. Но что же делать, если мы лишены были врожденного, стихийного, природного религиозного мироотношения или это сознание спало — каким-то образом оно должно пробуждаться, возвращаться, проникать к людям.

— Я никак против этого не возражаю. И в прежние времена это был акт умственный, сознательный: всегда были люди, которые переходили от крайнего атеизма к религиозности. Я веду речь о том, что приобщившийся человек должен внимательно вглядеться, как это совершалось и к чему это должно приводить.

Вот вам пример: один молодой критик принес мне статью о Юрии Кузнецове, где очень резко критиковал его за то, что тот все в исканиях, все мечется между Богом и дьяволом. Я ему говорю: послушай, дорогой мой, Кузнецов — в исканиях, а кто не в исканиях? Ты, что ли, нашел истину? У тебя уже все в порядке? Если уж на то пошло — это прекрасно, что поэт в таких напряженных, мучительных, самоотверженных исканиях. М. М. Бахтин, человек глубоко религиозный, не раз говорил, что истинная вера находится на самой грани веры и сомнения. Если она целиком уходит в сомнение, в отрицание, то наступает духовная смерть. Но если вера становится абсолютно слепой, фанатичной, то она тоже начинает вымирать. А вот на грани вера живет полной жизнью. Это великолепно выражено в евангельском слове, которое взял Тютчев: «...Я верю, Боже мой! Приди на помощь моему неверью!»

Такого рода искания связаны с драматизмом, даже трагедийностью, и они спасают от какого бы то ни было самодовольства, несовместимого с христианством.

— А как соотносится с мировоззрением творческая воля писателя?

— Творческая воля писателя — по крайней мере русского — всегда направлена за пределы литературы. Это, между прочим, выражается и вполне наглядно. Пушкин в конце жизни начинает заниматься публицистикой, издавать журнал, в котором литература занимает не господствующее место. Гоголь пишет «Выбранные места...» и «Размышления о Божественной Литургии...». Достоевский пишет статьи и «Дневник писателя». А уж о Толстом вообще не говорю — отрицает свое искусство начисто. Тютчев, как только получил возможность воздействовать на политику, став сподвижником министра иностранных дел Горчакова, сейчас же забросил лирику и стал писать политические стихи, печатать их в газетах. Гениальный поэт не может уместиться в поэзии — это, по-видимому, совершенно естественная вещь. И те, кто сейчас обвиняет наших круп-

нейших прозаиков, что они вышли за пределы литературы, бросают несерьезные обвинения. Пусть оглянутся на величайших! Дело не в подражании предшественникам, а в творческой воле. Эта творческая воля никак не может ограничиться тем, о чем мечтал Флобер, который хотел построить здание своего произведения прямо как на игле, чтобы оно ни с чем не соприкасалось, а было замкнутой эстетической сферой. Для России это совершенно нехарактерно.

Посмотрите одну из ранних книг Георгия Иванова, «Лампаду», — это действительно замкнутое в себе эстетическое любование: природой, историческими реалиями, их предметной, эстетической стороной. Трудно поверить, что это тот самый Георгий Иванов, позднее выросший в значительную фигуру. Акмеисты не только вышли за свои пределы, но именно на этом пути стали выдающимися поэтами. Наиболее значительные из них — Ахматова и Мандельштам — впоследствии связались и с политикой, и с чем угодно. Когда Мандельштам написал свою дерзкую эпиграмму о Сталине, многие осуждали это как нечто выходящее за пределы чисто поэтического задания. Но он не мог не написать, в его поэзию вошла история — не только в акмеистском духе, — у него все стянулось и переросло в синтетическое целое (в блоковском смысле). И кстати, Блок недооценил в этом отношении Гумилева: его смерть, гибель, так сказать, на посту была закономерна, потому что он действительно чему-то привостоял.

Истинный писатель — это тот, у которого творческая воля превyšает его, это воля страны, истории, и он является ее выражением. И когда он ее улавливает, вбирает в свое творчество, тогда он достигает истинных вершин и становится высшим достоянием национальной культуры.

— Но давайте ближе подойдем к дню сегодняшнему, к вопросу об «упадке» культуры.

— По-моему, данная дискуссия ведется на таком уровне, что никак нельзя говорить об упадке культуры. А если выйти за пределы дискуссии, то я назову хотя бы работы В. Непомятого о Пушкине. Или работы Л. Н. Гумилева. С ним можно во многом не соглашаться, и я во многом с ним не согласен, но тем не менее это яркое явление культуры. Вот сейчас переиздали трактат Данилевского «Россия и Европа» — я с ним во многом решительно не согласен. Я не согласен, что Россия должна быть со славянством. Славянство — это задворки Европы, а не переднее крыльцо России. Тем не менее работа Данилевского — замечательное явление. Так вот, работы Л. Гумилева ни в чем ей не уступают, хотя они разные мыслители: Л. Гумилев — евразиец, а Данилевский — славянофил.

— А вы не путаете культурное наследие с ныне создаваемой культурой?

— Какое же это наследие, если лучшие работы Гумилева написаны в последние два десятилетия? Это именно современные работы. Наконец, то, как ведется журнал «Литературная учеба», никак не говорит об упадке. И в самом отборе наследия тоже проявляется культурный уровень.

Я лично склонен думать, что упадка как такового нет. Что действительно есть — это перерыв в плодотворном развитии романа и драматургии, то есть эпоса и драмы. Но я убежден, что самый

надежный способ оценить современность — это оглянуться на прошлое. Если взять время с 1905 года до конца 20-х годов, время тотальной революционной ломки, то выяснится, что эпос и драма дали тогда очень мало. Была, с одной стороны, великолепная поэзия, была лирическая проза. И было богатое развитие мысли, теснейшим образом связанной с литературой, с тем, что на Западе называют эссеистикой. С точки зрения достаточно авторитетных людей одним из крупнейших писателей той эпохи считается Розанов. «Уединенное», «Опавшие листья» мы можем рассматривать и как художественное произведение, и как своеобразное мышление.

Характерно, что большие полотна появились в русской литературе позднее — в 30, 40, 50-е годы. У нас обычно считают — от слепоты или от чрезвычайно поверхностного зрения, — что это было время упадка, что в 20-е годы все было выше и лучше. На самом деле был определенный спад в поэзии, которая в предшествующий период дала замечательный выброс. Что же касается фундаментальных форм, то они были созданы, лишь начиная с конца 20-х годов. Это и «Тихий Дон», и «Мастер и Маргарита», и наиболее значительные вещи А. Платонова, и «Доктор Живаго» (в отличие от многих критиков, я считаю его замечательным произведением).

К великому сожалению — это просто своего рода детская болезнь, — у нас абсолютно пропало сознание того, что основой литературы как искусства слова является герой.

— **Герой или персонаж?**

— Нет, именно герой. Герой может быть и абсолютно отрицательным, и сатанинским. Воланд — грандиозный герой. Мне рассказывал человек, который лично знал Булгакова: Булгаков прямо говорил, что прототипом Воланда является Сталин. Вот как надо понимать Сталина, если подниматься на уровень Булгакова: как абсолютное зло, карающее зло второстепенное.

Так вот, о герое можно говорить не только на школьном уровне. М. М. Бахтин в философски изощренной работе «Автор и герой в эстетической деятельности» доказывает, что вся суть литературного произведения — это взаимоотношения автора и героя. И когда мы обращаемся к русской литературе, что именно мы из нее берем? Мы постоянно оперируем такими именами, как Базаров, Иван Карамазов, Раскольников, Пьер Безухов, Андрей Болконский, Платон Каратаев, Обломов, каждый из них — целый мир.

Есть такая точка зрения, что все это устарело. Но о смерти романа и героя говорили еще в конце прошлого века. И действительно, те романы, которые были созданы, допустим, в предреволюционное время, не выдерживают критики. Это или полубульварный роман типа арцыбашевского, либо надуманный «Огненный ангел» Брюсова, или гротескная невинница Андрея Белого. Но потом жанр возродился и не только, допустим, у Шолохова, но и у Булгакова. Почему бы не видеть в «Мастере и Маргарите» традицию классического романа, восходящего к Сервантесу?

Я думаю, что создание героя, который, выходя из произведения, начинает жить среди людей, который более реален, чем реальные люди его времени, — это и есть величайшее дело литературы.

То ли снобизм, то ли захлапленность сознания привели многих даже умных людей к тому, что они этого не понимают, им кажется, что это примитив, элементарщина. Я достаточно тесно связан с П. Паламарчуком, как вы помните, по моей инициативе в «Литературной учебе» в 1982 году был напечатан его «Един Державин». Я все время призывал его думать о создании героя, но он от этого уходил. Героя у него нет. Герой у него — лишь некий сосуд, куда можно влить какие-то мысли и сведения. Видимо, сейчас, действительно, герой, герой нашего времени, не только последних шести лет, но и предшествующих десятилетий, совершенно неясен. Он в неких осколках, на поверхности какая-то рябь, за которой его не видно. Время чревато изломами. Но я не сомневаюсь (с оговоркой, что не будет всеобщей гибели, что жизнь и литература будут продолжаться): герой этот будет.

А сейчас упадка в целом нет хотя бы потому, что достаточно плодотворно работает поэзия. Одно то, что работает такой поэт, как Ю. Кузнецов, ясно свидетельствует, что ни о каком упадке не может быть и речи. Есть и другие поэты, не роняющие достоинства русской поэзии: Е. Курдаков, живущий в Казахстане, В. Лапшин, всю жизнь проведший в захолустном городке Галиче. В издательстве «Молодая гвардия» выходит сборник «Лучшие стихи года», где в подготовленном мною разделе вы найдете, кроме Е. Курдакова, стихи Светланы Сырневой из Вятки, живущего в Одессе Павла Чулкина. Я не говорю, что в книге представлены безусловные шедевры, но если говорить о развитии, то видно, что поэзия — пусть даже с отступлениями и провалами — живет как нечто плодотворное.

— **А как вы относитесь к творчеству тех поэтов, о которых пишет Алексей Козлачков в статье «Немая сцена»?**

— Мне, между прочим, в целом очень понравилась его статья, хотя я впервые встречаю это имя. Но, знаете, об этих поэтах у меня был как-то разговор с истинным поэтом Олегом Чухонцевым. Представьте себе, Олег Григорьевич — с присущим ему органическим соединением высокого интеллектуализма и простодушия — горячо сказал: «Послушай, но они же неталантлив!» Хотя талант еще не гарантия создания значительных произведений, а лишь способность к созданию. Но о неталантливых авторах просто вообще не следует писать, потому что тем самым мы вводим их в литературу, то есть делаем именно то, чего они хотят. Знаменитый пародист Архангельский создавал персональные пародии и типовые. Так вот, эти авторы заслуживают только типовую пародию, потому что, как показывает и А. Козлачков, неотличимы друг от друга. Вот, кстати, и показатель их неталантливости.

Но вернемся к тому роду литературы, что мы назвали художественным мышлением. Если хотите, сейчас, как это было и в начале века, центр тяжести переместился из эпоса и драмы в лирическую поэзию и разного рода эссеистику. В этом отношении яркий пример — книга Д. Галковского «Бесконечный тупик», которая замечательна уже по своему названию. Такое вот краткое и глубокое определение России: тупик, но бесконечный. Она, эта книга, настолько свобод-

на, настолько беспощадна, что даже в условиях всеобщей гласности ее трудно опубликовать. Она появляется лишь короткими и, на мой взгляд, не очень удачно отобранными фрагментами.

— Действительно, в книге Галковского замечательна попытка осмыслить и «бесконечный тупик» России, и русский менталитет, и русскую историю, и место литературы, философии, религии. Но книга показательна не только как стремление собрать, найти, нащупать — она показательна и каким-то бесконечно дробящимся, ветвящимся, и я не уверен, сводимым ли воедино, сознанием. Цитатность этой книги не свидетельствует ли об отступлении преображающегося, мифотворческого начала?

— Я с вами не соглашусь: в книге Галковского достаточно много и вымысла и мифотворчества. Другой вопрос — то, что вы говорите о дробности: будем надеяться, что это сочинение, с помощью которого Галковский овладевает своим предметом, и самим собой. Не надо забывать, что он начал работу в 25 лет. Нет ничего предосудительного и рискованного, что он хочет продолжить традицию Розанова, восстановить оборвавшуюся нить. Это не так просто. И поскольку мысль напряжена и носит творческий характер, то и цитатность своеобразна. Кстати, тот же Бахтин доказывал, что цитата — это совершенно другое высказывание. Прочитывать — это не значит повторить. А у книги есть мощное внутреннее излучение, попадая в которое цитата обнаруживает то, что до Галковского в ней никто не видел.

— Есть в книге Галковского это излучение?

— Для меня это очевидно. Что касается раздробленности, то это, опять же, потому, что не видно героя. Это значит, между прочим, что и автор еще не обрел себя. Бахтин показал, что настоящее становление автора возможно только в том случае, когда он поставит рядом с собой героя. Писатель не может превратиться в нечто определенное, отчужденное, до конца воплощенное без героя. С этой точки зрения можно сказать, что Лермонтов окончательно обрел самого себя, стал Лермонтовым, когда создал Печорина, вывел героя в объективность. Да еще поставил рядом и Максим Максимыча — вот все и заиграло по-настоящему. А до этого в нем было, пожалуй, очень много печоринских черт. Это можно и по стихам проследить.

Благодаря произведению Галковского представители молодого поколения (он же 1960 года рождения) не спрасят русскую литературу перед лицом какого угодно предшественника в XX веке. Не буду говорить о девятнадцатом — это совершенно особая эра. Если называть литературой то, что называлось ею в девятнадцатом столетии, то для того, что делается в двадцатом, нужно придумать другой термин, — если глубоко вдуматься.

Там было первородство, которое утрачено.

— Все-таки утрачено?

— Утрачено не только нами, но и, так сказать, вообще. Первородство было утрачено еще в конце прошлого века. Показательно, например, что «Война и мир» и «Воскресение» Толстого с художественной точки зрения несопоставимы. Прав-

да, впоследствии Толстой написал «Хаджи-Мурата», но я уверен, что эта вещь, достойная «Войны и мира», сложилась в своей основе раньше и он, так сказать, только записал ее позднее. Поэтому не надо ловить меня на слове.

У Анатолия Передреева есть такие строки:

**Настрой же струны на своей гитаре,
Настрой же струны на старинный лад,
В котором все в цветенье и разгаре —
«Сияла ночь, луной был полон сад».**

Фетовская строчка звучит так, словно открылось окно в настоящую природу. Вот это первородство, связанное с тем, что еще недавно создавался литературный русский язык. Сейчас так уже не написать и не произнести, потому что эти слова уже были произнесены впервые.

— Очень благополучно все получается в вашем изложении: тысячелетняя культура у нас за плечами, никакого комплекса того, что мы слабые потомки великих отцов, у нас нет. Мы взбираемся на плечи родителей, а наши родители — на плечи дедов и т. д. Но только что вы сказали, что 20-й век в сравнении с 19-м — это уже не то. И как современная ситуация смотрится в контексте этого бесконечного роста и развития путем взбирания на плечи предшественников?

— Речь идет о другой стадии развития, а не об упадке. Есть разные стадии развития. То, чем отличается литература прошлого столетия от литературы двадцатого века, можно показать на частном примере. В девятнадцатом веке никому не приходило в голову заготавливать рифмы. А когда мы обратимся к черновикам Блока, то видим, что он две строки пишет, а для следующих заготавливает рифмы. Вот Я. Полонский говорил, что отделять стихотворение — значит доводить свое чувство или мысль до совершенства. В двадцатом веке другое отношение к форме, происходит расслоение содержания и формы. И в сознании, и на практике. Но это еще не говорит об упадке. Точно так же можно считать упадком появление кино. Хотя с моей точки зрения кино на своих истинных вершинах — это эквивалент античного и шекспировского театра. Есть такие кинофильмы, правда, немногие, которые с восторгом могут смотреть и человек, находящийся на высшем уровне культуры, и человек совершенно непросвещенный. Но даже и в литературе двадцатого века появляются такие черты, которых не было в девятнадцатом. Не говоря уже о том, что некоторые литературы в двадцатом веке только появились. Вы напрасно пытаетесь поймать меня на каких-то чисто внешних, словесных противоречиях...

— Это просто такой журналистский прием...

— Я не считаю, что мы какие-то все растерявшие потомки. Я говорю, что те или иные явления современной литературы можно сопоставлять с любым явлением двадцатого века, но отказываюсь сравнивать с девятнадцатым не потому, что там все заведомо выше и глубже, а потому что нужны разные меры. Даже с точки зрения того, что знали и видели люди девятнадцатого века и с чем имели дело люди двадцатого.

— Действительно, в XX веке другие знания и другое количество знаний. Но чем принципиально отличается художественное мировидение XX века? Вероятно, тем, что количество знаний озна-

чает еще и дробление их, дробление самого мировосприятия. Целостного мировосприятия, которое необходимо для литературного творчества.

— Тем не менее литературное творчество продолжается. Хотя я согласен с вами, что целостность мировосприятия утрачивается. Допустим, Пушкин мог принять как равноправные, равноценные образы Петра и Евгения. А Пришвин по этому поводу недоумевал. Нельзя в связи с этим говорить об упадке. Я думаю, что в человеческом мире действует какой-то аналог закона сохранения энергии. Приобретая что-то, человечество ровно столько же и теряет. И наоборот.

— Меня очень радует такой поворот разговора. Только я снова с журналистской дотошностью добиваюсь каких-то «последних слов», которых, может быть, и не нужно добиваться...

— Ну, почему же...

— Таким образом, получается, что некий закон сохранения художественности в мире, в природе, в человечестве существует?

— Конечно, потому что для двадцатого века характерна такая утонченность анализа, такая пластичность, каких не было в XIX. Ясно, что у Бунина не было той цельности, которая была, скажем, у его любимого Тургенева, но у него была такая пластичность, что в этом смысле он превосходит всех своих предшественников. Есть люди, которые как потрясены Буниным, что их уже ничем не заманишь, хотя я лично не принадлежу к яростным поклонникам Бунина. Или — тончайший психологический рисунок Набокова, хотя я тоже не принадлежу к его поклонникам — скорее наоборот. Но я это признаю. Я уверен, что и в следующем веке будут и приобретения, и потери.

— Дай Бог, чтобы потери не стали необратимыми. Давайте назовем нашу беседу: закон сохранения художественности?

— Давайте.

— И на прощание — ваши прогнозы.

— Жизненный опыт убеждает меня в том, что это дело сомнительное, то есть человек может для себя строить прогнозы, но делиться ими в печати — несерьезно. Прекрасно сказал Август Шлегель (с легкой руки Пастернака эти слова приписываются Гегелю): историк — это пророк, предсказывающий назад. Серьезные предсказания возможны только в одном: нужно как можно глубже взглянуть в предшествующую историю страны и найти в ней некий стержневой вектор, поймешь, каково было направление развития, тогда можно судить и о том, что будет дальше.

— Вот вы говорите — вектор. Неужели вы его укажете?

— А я уже сказал по крайней мере об одном: на протяжении веков русская литература не замыкалась в специфически литературных задачах, всегда была мирозерцательна, всегда соприкасалась с политикой, религией, ходом истории. Я не согласен с теми, кто говорит, что литература должна освободиться от всего этого. Ничего из этого не получится.

Сейчас у нас многие люди предлагают — во всех сферах — изменить этот вектор, сломать его и начать все заново, но это абсолютно несерьезно. Все равно русское бытие заставит повернуть в другую сторону. Если пристально взглянуть в прошлое, поймешь, что русская культура должна быть именно такой — связывающей все воедино.

Беседу вел Вл. СЛАВЕЦКИЙ

ПОСЛАНИЯ СВЯТЫХ АПОСТОЛОВ

Спас Вседержитель поясной с 12 апостолами. Первая четверть XIV века. Ярославль.

СОБОРНЫЕ ПОСЛАНИЯ В ПЕРЕВОДЕ К. П. ПОБЕДОНОСЦЕВА

В 1906 году в Санкт-Петербурге с разрешения Святейшего Правительствующего Синода был опубликован «Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа в новом русском переводе К. П. Победоносцева». Издание имело подзаголовок: «Опыт к усовершенствованию перевода на русский язык Священных Книг Нового Завета».

Создатель перевода, К. П. Победоносцев — один из крупнейших русских государственных деятелей второй половины XIX — начала XX века. В 1880 — 1905 годах он являлся Обер-Прокурором Синода.

Создавая свой перевод, К. П. Победоносцев исходил из убеждения, что церковно-славянский язык — это «великое сокровище нашего духа, драгоценный источник и вдохновитель нашей родной речи». Первый опыт перевода всего Нового Завета на русский язык, результатом которого явилась Новозаветная часть Синодального Русского Библейского перевода, «по трудности этого дела», как полагал К. П. Победоносцев, «конечно, не мог быть совершенным», почему и является необходимым «продолжать эти опыты».

К. П. Победоносцев считал, что при создании нового варианта Русского Новозаветного перевода необходимо ориентироваться на Церковно-славянский Новозаветный перевод и что «не следует менять, без особой нужды, оборот и построение славянской фразы, а следует, где возможно, к нему применяться». Он считал также, что «напрасно во многих случаях избегать в русском переводе славянских слов и речений, когда они в известном тоне употребительны и в русской речи и всем понятны», и что «иные слова греческие... лучше оставить, изъяснив их, если угодно, переводом в подстрочном примечании».

Перевод К. П. Победоносцева многие десятилетия оставался в полном забвении, хотя представляет собой чрезвычайно интересное явление и в истории Русской Библии, и в истории русской культуры. Сейчас этот перевод нужно знать и о нем нужно говорить.

К. ЛОГАЧЕВ

ОТ РЕДАКЦИИ. Публикацией переводов Посланий Святых Апостолов редакция «Литературной учебы» завершает двухгодичную программу издания новых переводов текстов Нового Завета (Евангелие от Матфея, Евангелие от Марка, Евангелие от Луки, Евангелие от Иоанна в переводе о. Леонида (Лутковского) — № 1 — 4 за 1990 год; Апокалипсис Святого Иоанна Богослова (в переводе К. И. Логачева) с толкованиями святого Андрея Кесарийского — № 1 — 2 за 1991 год; Деяния Святых Апостолов (в переводе К. П. Победоносцева; в Парижско-Брюссельском новозаветном переводе и в переводе Библейской Комиссии).

Однако редакция предполагает продолжить публикации по библейской тематике и, ориентируясь на многочисленные пожелания читателей, намерена в будущем большее внимание уделять комментариям и толкованиям текстов Священного Писания.

ПОСЛАНИЕ АПОСТОЛА ИАКОВА

Иаков, брат Господень, прозванный Праведным, был настоятелем церкви Иерусалимской, причем имел сношение со множеством иудеев и христиан (Деян. XII, 17; XV, 13). Послание это обращено к обращенным из иудейства. В нем строго осуждаются пороки, распространенные в развращенной среде иерусалимлян и заражавшие юную христианскую общину. Послание упоминает о преследованиях, конечно, в правление Ирода Агриппы (Деян. XII, 1), от коего и Иаков принял мученическую кончину около 63 г. по Р. X.

1:1 Иаков, раб Бога и Господа Иисуса Христа,— двенадцати коленам, живущим в рассеянии.

Радость христианина

1:2 Радуйтесь, великою радостью радуйтесь, братия мои, когда выпадают в искушения различные, 1:3 зная, что испытание веры вашей производит терпение. 1:4 Дело же терпения в полноту да совершится в вас, чтоб вы были всецело совершенны и ни в чем не оскудели.

Мудрость от Бога

1:5 Если же у кого из вас не достает мудрости, да просит от Бога, дающего всем просто и без попрека,— и дастся ему. 1:6 Но да просит с верою, ни мало не сомневаясь, а кто сомневается, тот подобен морской волне, ветром возметаемой и развечаемой. 1:7 Да не думает такой человек получить что от Господа, 1:8 человек двоедушный, нетвердый во всех путях своих.

Богатство и бедность

1:9 Да хвалится брат смиренной доли — высотой своей, 1:10 а богатый — смирением своим: пройдет и он, как цвет на траве. 1:11 Взошло солнце и зноем иссушило траву, и цвет ее опал, и погибла красота ее: так увядает и богатый в путях своих.

Искушения не от Бога, а от себя

1:12 Блажен человек, кто претерпит искушение: быв испытан, примет венец жизни, обещанный от Бога любящим Его. 1:13 Когда приходит искушение, не говори так никто: «Бог искушает меня». Бог никаким злом искушаем быть не может и Сам никого не искушает; 1:14 но каждый человек искушается, увлекаясь и обольщаясь своею похотью. 1:15 А похоть зачинает и рождает грех; грех же содеянный рождает смерть. 1:16 Не обманывайтесь, братия мои возлюбленные. 1:17 Всякое даяние благое и всякий дар совершенный свыше исходит от Отца светов, у Него же нет изменения или потемнения света. 1:18 Восхотел Он — и породил нас Словом истины, чтобы стали

и мы неким начатком творения Его.

В чем истинная вера

1:19 Знайте, братия мои возлюбленные: всяк человек да будет скор на слышание, медлен на слово, медлен на гнев. 1:20 Гнев человека не творит правды Божией. 1:21 Посему, отложив всякую нечистоту и злобу, какая еще осталась, в кротости примите насажденное слово в сердцах ваших, могущее спасти ваши души. 1:22 Будьте же исполнители слова, а не слышатели только: такие сами себя обманывают. 1:23 Кто слушает слово, но не исполняет на деле, подобен человеку, смотрящему в зеркале на лицо свое: 1:24 посмотрел на себя, отошел — и забыл, каков он есть. 1:25 Но кто вникает в закон совершенный, в закон свободы, и пребывает в нем, и не такой, что слышит, и потом забывает, но на деле исполняет его, тот блажен будет в своем делании. 1:26 Если кто из вас думает, что он благочестив в вере, и не обуздывает языка своего, а льстит сердце свое, того суетна вера. 1:27 Чистое в вере благочестие и непорочное пред Богом и Отцем в том состоит, чтобы призирать вдов и сирот и хранить себя неоскверненным от мира.

Братская любовь не разбирает лиц

2:1 Братия мои, имейте веру в Господа нашего Иисуса Христа славы, и не взирайте на лица. 2:2 Если войдет в собрание ваше человек с золотыми перстнями на руках, в богатой одежде, войдет же и бедный в скудной одежде, 2:3 и вы, смотря на одетого в богатое платье, скажете ему: «вот хорошее для тебя место»; а бедному скажете: «стань вон там или садись здесь у подножия моего», — 2:4 то не пересуживаете ли вы разницу между людьми, и суд ваш не будет ли от недоброй мысли? 2:5 Послушайте, братия мои возлюбленные: не бедных ли мира сего избрал Бог быть богатыми верою и наследниками Царствия, обетованного любящим Его? 2:6 А вы презрели бедного человека. Не богатые ли притесняют вас? Не они ли влекут вас в суды? 2:7 Не они ли бесславят доброе имя, нареченное на вас? 2:8 Если вы исполняете закон царский по Писанию: «возлюбиши искреннего своего, якоже себя самого» (Лев. 19), добро творите; 2:9 но если разбираете лица, грех творите, и закон обличает вас, как преступников. 2:10 Кто соблюдает весь закон, а в одном только согрешит, тот уже во всем виновен (Второз. 27). 2:11 Кто сказал: «не прелюбодействуй», Того же слово и «не убий»; итак, если ты не прелюбодействовал, но убил, ты все преступник закона. 2:12 Так говорите и так поступайте, как люди, коих судить будет «закон свободы». 2:13 Ибо суд без милости будет тому, кто не сотворил милости. Славится милость над судом.

Вера и дела веры

2:14 Что пользы, братия мои, когда кто говорит, что веру имеет, а дел не выдать у него? Может ли вера такая спасти его? 2:15 Брат или сестра стоят наги, лишены дневного пропитания,— 2:16 и кто-нибудь из вас скажет им: «идите с миром, грейтесь и питайтесь», и не даст им требования телесного,— что будет им от того пользы? 2:17 Так и вера, если нет при ней дел, мертва сама в себе. 2:18 Но скажет мне кто-нибудь: ты человек веры, а у меня есть дела; покажи мне веру твою отдельно от дел твоих, а я тебе покажу мою веру из дел моих. 2:19 Ты веруешь, что Бог един? Право веруешь: и бесы веруют и трепещут. 2:20 Но хочешь знать, суетный человек, что вера без дел мертва? 2:21 Разве не делами оправдался Авраам, отец наш, когда вознес на жертвенник Исаака, сына своего? 2:22 Видишь ли, что вера содействовала делам его, и вера усовершилась делами? 2:23 И так исполнилось слово Писания: «веровал Авраам Богу, и вменилось ему в праведность, и наречен другом Божиим» (Быт. 15). 2:24 Видите, что делами оправдывается человек, а не только верою. 2:25 Тоже и Раав блудница не делами ли оправдалась, когда приняла соглядатаев и иным путем проводила их? 2:26 Или, как тело без духа мертво, так и вера мертва без дела.

Обуздание языка

3:1 Братия мои! не многие становитесь учителями. Знаете, что тем строже нас судить будут — 3:2 все мы до единого много согрешаем. Кто не согрешает в слове, тот муж совершенный, тот в силах обуздать и все тело. 3:3 Вот, мы влагаем удила в рот коням, чтобы повиновались нам, и всем телом их управляем. 3:4 Вот, и корабли, как они велики бывают, и какими жестокими ветрами носятся,— а малым кормилом направляются туда, куда хочет кормчий. 3:5 Так и язык — небольшой член, а сколько у него на все отваги! Маленькая искра, а какую громаду вещества зажигает. 3:6 И язык — огонь, и в нем прикраса неправды*. И так посреди членов наших водворяется, оскверняя все тело, воспаляя все обращение жизни нашей, а сам воспалается огнями геенскими. 3:7 Всякое естество зверей и птиц и гадов и рыб морских — укрощено и укрощается естеством человеческим, 3:8 а язык укротить никто из людей не может: это — неудержимое зло, исполнено смертоносного яда. 3:9 Языком благословляем Бога и Отца — и им же проклинаям человеков, созданных по подобию Божию. 3:10 Из тех же уст и благословение исходит, и клятва. Не должно так сему быть, братия мои возлюбленные. 3:11 От одного источника течет ли и сладкая вода, и горькая? 3:12 Не может, братия мои, смоковница приносить маслины или лоза виноградная смоквы; так не может один источник изливать и соленую и сладкую воду.

В чем истинная премудрость

3:13 Кто считается у вас мудрым и разумным?

* По другому чтению: в нем целый мир неправды. Слово *χορρος* означает и мир и красоту.

Пусть покажет это в делах своих добрым житием в кротости и истинной мудрости. 3:14 Но если горькая зависть и ревность в сердцах ваших, то не хвалитесь и не легите на истину. 3:15 Это не мудрость свыше нисходящая, но земная, животная, бесовская. 3:16 Где зависть и ревность, там нестроение и всякое злое дело. 3:17 А мудрость, свыше сходящая, прежде всего чистая, затем мирная, кроткая, к доброму совету послушливая, милосердием богата и добрыми плодами, беспристрастна и нелицемерна. 3:18 Плод же правды в мире сеют те, что в делах своих миротворствуют.

О расприх и о вражде

4:1 Откуда вражды и распри у вас? Не отсюда ли, от вожделений ваших, воюющих в членах ваших? 4:2 Желаете — и не имеете; убиваете и завидуете — и не можете достигнуть; препираетесь и воюете — и не получаете оттого, что не просите; 4:3 просите — и не получаете, потому что просите не на добро, а на то, чтобы все расточить на наслаждения ваши. 4:4 Прелюбодей и прелюбодейцы! Разве не знаете, что дружба с миром — вражда против Бога? И кто хочет быть миру друг, становится врагом Богу. 4:5 Или, думаете, напрасно говорит Писание: «к зависти ли желает дух, вселившийся в нас?» (Быт. 6. Иер. 12). 4:6 Нет! Дан нам он для умножения благодати. О сем и сказано: «гордым Бог противится, смиренным же дает благодать» (Иов. 22. Притч. 3). 4:7 Повинитесь же Богу, а от диавола обороняйтесь, и бежит от вас. Приблизьтесь к Богу, 4:8 и приблизится к вам; очистите руки ваши, грешники, исправьте сердца ваши, двоудушные. 4:9 Сокрушайтесь, плачьте и рыдайте; смей ваш да обратится в плач, и радость в сетование. 4:10 Смиритесь пред Господом, и вознесет вас.

4:11 Не злословьте друг друга, братия: кто злословит или осуждает брата своего, тот злословит закон и осуждает закон; а если ты осуждаешь закон, то становишь себя не исполнителем, а судьей закона. 4:12 Един Законоположник и Судия — Он может спасти и погубить; а ты кто таков, что ближнего осуждаешь?

О самонадеянности

4:13 Теперь послушайте вы, те, что говорите: «сегодня или завтра отправимся туда-то в город, проживем там один год, станем торговать, наживем прибыль». 4:14 Да вы не знаете, что завтра случится: что такое жизнь ваша? Пар, что явился на малое время и потом исчез. 4:15 А вместо того говорили бы: «если Богу угодно, и живы будем, то или то станем делать». 4:16 Но вы, по надменности вашей, только похваляетесь. Зла всякая такая похвалка. 4:17 Итак, кто понимает добро творить и не творит, грех ему.

Горе притеснителям

5:1 Послушайте вы, богатые: плачьте и рыдайте о лютых скорбях, грядущих на вас. 5:2 Богатство ваше сгнило, и одежды ваши изъедены молью. 5:3 Золото ваше и серебро изржавело, и ржавчина эта будет свидетельством на вас и

изъест вашу плоть — точно огонь: такое собрали вы себе сокровище на последние дни. 5:4 Вот плата, которую удержали вы у работников, жавших ваши нивы, вопиет на вас, и волли жнецов дошли в слух Господа Саваофа. 5:5 Вы роскошествовали на земле и наслаждались; напитали сердца ваши, как на день заклания. 5:6 Осудили, убили праведного — не противился вам.

Христианское терпенье

5:7 Итак, братия, будьте долготерпеливы до пришествия Господня. Земледелец ждет драгоценного плода от земли и для него долго терпит, пока получит дождь ранний и поздний. 5:8 Долготерпите же и вы, укрепите сердца ваши: приближается пришествие Господне. 5:9 Не сегуйте, братия, друг на друга, чтоб не пришло на вас осуждение: се, Судия уже стоит при дверях. 5:10 В образец злострадания и долготерпения поставьте себе, братия, пророков, говоривших именем Господним. 5:11 Вот, мы ублажаем тех, кои столько перенесли терпения. Слышали вы о терпении Иова и конец его видели, как многомилостив и щедр Господь.

О клятвах

5:12 Прежде же всего, братия мои, не клянитесь ни небом, ни землею, ни иною какою клятвою; но да будет у вас: «ей-ей» и «нет-нет», — чтобы не подпали вы осуждению.

Сила молитвы

5:13 Злостраждет ли кто из вас? пусть молится. Радостно у кого на сердце? пусть поет псалмы. 5:14 Болен ли кто? пусть призовет пресвитеров церковных, и молитву сотворят над ним, помазавши его елеем во имя Господне. 5:15 И молитва веры спасет болящего, и воздвигнет его Господь, и какие сотворил грехи, отпустятся ему. 5:16 И вы исповедайте друг другу согрешения ваши и молитесь друг за друга, чтоб исцелиться: много может горячая молитва праведного. 5:17 Илия человек был подобный нам, и молитвою помолился, чтоб не было дождя: и не было дождя на землю три года и шесть месяцев. 5:18 И потом опять помолился, и дало небо дождь, и земля произрастила плод свой.

5:19 Братия, если кто из вас уклонится от истины, и обратит кто его, 5:20 пусть тот знает, что обративший грешника от ложного пути его спасет душу от смерти и покроет множество грехов.

ПЕРВОЕ ПОСЛАНИЕ АПОСТОЛА ПЕТРА

Писано приблизительно между 65 и 68 гг. по Р. Х. Писано в то время, когда христиане в Малой Азии испытывали всякие клеветы и обвинения и жили под угрозою гонений. О сем упоминается в послании (1:6, 7; 2:12; 3:14; 4:12 — 19), а из других источников мы знаем, что с 64 г. при Нероне началось и распространилось по всей Азии страшное гонение на

христиан. Цель послания — ободрить верующих в виду угрожающей опасности и дать наставления и советы, как должны держать и вести себя христиане в такое время.

1:1 Петр, Апостол Иисуса Христа, — пришельцам, рассеянным в Понте, Галатии, Каппадокии, Азии и Вифинии, избранным 1:2 предведением Бога Отца, в освящении от Духа, к послушанию, к очищению кроплением Крови Иисуса Христовой. Благодать вам и мир да умножится.

Христианское упование спасения

1:3 Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, по великой Своей милости возродивший нас, воскресением Иисус Христовым из мертвых, к новой жизни, 1:4 с надеждою наследства нетленного, чистого, неувядаемого, хранящегося на небесах для вас, — для вас, 1:5 силою Божией соблюдаемых чрез веру ко спасению, готовому открыться в последнее время. 1:6 О сем возрадуйтесь, хотя поскорбели вы теперь немного (если нужно было) от разных искушений, 1:7 чтоб испытанная вера ваша, драгоценнее гибнущего, хотя и огнем испытуемого золота, стяжала похвалу и честь и славу в явлении Иисуса Христа. 1:8 Хотя и не видели вы Его, любите Его, и ныне, не видя, веруете в Него, и радуетесь неизреченною и преславною радостью, 1:9 достигая, в конец веры вашей, спасения душ ваших. 1:10 Сего-то спасения искали, о нем разумедали пророки, когда предвещали благодать, уготованную вам, 1:11 и изыскивали, на которое и на какое время указывал сущий в них Дух Христов, когда предвещал Христовы страдания и последующую за ними славу. 1:12 Им открыто было, что не для себя, но для вас были они служителями истины, которая ныне проповедана вам теми, кои принесли вам благовестие от Духа Святого, посланного с небеси; а в тайну сию и Ангелы желают приключить.

Святость жизни христианской

1:13 Итак, возлюбленные, препоясав чресла ума вашего (*сбрав воедино помышления ваши*), трезвенным духом, совершенно уповайте на сходящую на вас благодать в откровении Иисус Христовом. 1:14 Как послушные дети, не образуйтесь с прежними похотями, бывшими в неведении вашем, 1:15 но, по образу призвавшего вас Святого, сами будьте святы во всем житии вашем, 1:16 как написано: «святые будите, яко Аз свят есмь» (Лев. 11). 1:17 И если зовете Отцем Того, Кто нелицеприятно судит каждого по делам, то со страхом проводите время здешнего жительства вашего. 1:18 Знаете, что не тленным золотом или серебром искуплены вы от суетного житейского обычая, преданного вам от отцов, 1:19 но драгоценною Кровию, Кровию Христа, как агнца непорочного и пречистого. 1:20 Предведен был Он прежде создания мира, но в последние времена сии явился вас ради, 1:21 уверовавших чрез Него в Бога, воздвигшего Его из мертвых: и дал Ему славу, да будет в Боге вера ваша и упование ваше.

Братская любовь

1:22 Ныне, в послушании истине, очистив души ваши к нелицемерному братолюбию, любите друг друга усердно, от чистого сердца, 1:23 как возрожденные не от тленного семени, но от нетленного, словом Бога живого и пребывающего во веки. 1:24 «Всякая плоть» — как трава, и всякое слово человеческое — как цвет на траве: засохла трава, и цвет ее опал. 1:25 Но слово Господне пребывает во веки» (Пс. 101). Сие и есть слово благовестия, вам проповеданного.

Освящение верою

2:1 Итак, отложив всякую злобу и всякое коварство и лицемерие и зависть и злословие, 2:2 как новорожденные младенцы, возлюбите чистое словесное млеко, чтоб от него возрасти вам во спасение. 2:3 Вкусили уже вы, «яко благ Господь» (Пс. 33). 2:4 Приступая к Нему, к камню живому, человеками отверженному, но Богом избранному, драгоценному, 2:5 и сами, как живые камни, устрояйте из себя дом духовный, священство святое — приносить жертвы духовные, благоприятные Богу Иисусом Христом. 2:6 Сказано в Писании: «се, полагаю в Сионе камень краеугольный, избранный, драгоценный, и верующий в Него не постыдится» (Псал. 117. Ис. 28). 2:7 И драгоценный Он для вас верующих, а для неверующих — камень, «ежеже небрегоша зиждущий, сей бысть во главу угла, камень преткновения и камень соблазна». 2:8 И на нем они преткнутся, не покаясь слову: то им и положено. 2:9 Но вы — род избранный, царственное священство, народ святой, люди Божьего удела, взятые возвещать совершенства Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет. 2:10 Были вы некогда не народ, а ныне вы народ Божий; были непомилованные, а ныне помилованы.

Сила доброго примера

2:11 Молю вас, возлюбленные, как пришельцев и странников, отдаляйтесь от плотских похотей, воющих на душу; 2:12 житие ваше да будет доброе между язычниками, чтоб они, за что злословили вас, как злодеев, за то, видя добрые дела ваши, прославили бы Бога в день посещения.

Повиновение властям

2:13 И будьте покорны всякому начальству человеческого Господа ради: царю — как держащей власти, 2:14 правителям — от него посылаемым для наказания злодеев, в похвалу добродетельным; 2:15 ибо такова воля Божия, чтоб мы добрым своим деланием заградили уста невежеству безумных людей, — 2:16 как свободные, и не как люди, прикрывающие зло именем свободы, но как рабы Божии. 2:17 Всем отдавайте честь, братство возлюбите, Бога бойтесь, царя чтите.

Терпение за правду ради Бога

2:18 Слуги, со всяким страхом повинуйтесь господям, не только добрым и кротким, но и строптивым. 2:19 То угодно Богу, когда кто, помышляя

о Боге, переносит скорби, страдая невинно. 2:20 Что за похвала, если терпите, когда казнят вас за вины ваши? Но если правду творите и, за то страдая, терпите, — то угодно Богу. 2:21 К тому вы и призваны: так и Христос пострадал за нас и Свой образ нам оставил, чтобы следовали и мы по стопам Его. 2:22 Он не сотворил греха ни единого, и не было лести в устах Его (Ис. 53). 2:23 Злословили Его — Он не отвечал укором; страдая, не угрожал, но предавал все Судии праведному. 2:24 Он грехи наши Сам вознес телом Своим на древо, чтобы мы, умерев для греха, жили для правды: язвами Его вы исцелились. 2:25 Были — как овцы заблудшие, не имеющие пастыря, ныне же возвратились к Пастырю и Блюстителю душ ваших.

Взаимные отношения супругов

3:1 Также и вы, жены, повинуйтесь мужьям своим, чтоб и те, что не покоряются слову (благовестия), житием жен своих без слова приобретаемы были, 3:2 когда увидят ваше чистое, богобоязненное житие. 3:3 Да будет красота ваша не внешняя, не плетение волос или золотые уборы или одежда нарядная, — 3:4 но внутренняя, в сокровенном сердца человеке, в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа: вот что драгоценно пред Богом. 3:5 Так некогда и святые жены, в уповании на Бога, украшали себя, повинувшись мужьям своим. 3:6 Так Сарра повиновалась Аврааму, называя его господином; и вы — ее дети, если добро творите и не смущаетесь ни от какого страха. 3:7 Но и вы, мужья, обращайтесь разумно с женами, как с немогущим сосудом, воздавайте им честь, как сонаследницам благодатной жизни: так и вам не будет затруднения в молитвах ваших.

Любовь и воздержание

3:8 Наконец, будьте все единомысленны, сострадательны, братолюбивы, милосерды, дружелюбны, смиренномудры. 3:9 Не воздавайте злом за зло или поношением за поношение; напротив, благословляйте, зная, что и призваны вы наследовать благословение. 3:10 А кто «любит жизнь и хочет видеть себе дни добрые, тот удерживай язык свой от зла и уста свои от лукавых речей; 3:11 уклонися от зла и сотвори благо; ищи мира и держись его: 3:12 очи Господни на праведных, и уши Его к молитве их, лице же Господне против творящих зло» (Пс. 33, 36). 3:13 И кто вас озлобит, если будете ревнители добра?

Терпение в страданиях

3:14 Если же и пострадаете за правду, то блаженны вы; страха же их не бойтесь и не смущайтесь. 3:15 Господа Бога святите в сердцах ваших; будьте всегда готовы дать ответ, с кротостью и благоговением, всякому, кто станет вас спрашивать, откуда и в чем упование ваше. 3:16 Имейте добрую совесть, чтобы в том, за что злословят вас, как злодеев, постыжены были люди, порицающие доброе во Христе житие ваше. 3:17 Если угодно воле Божией, лучше пострадать за добрые дела, а не за худые, 3:18 ибо и Христос, чтобы привест нас к Богу, единожды за грехи наши

пострадал, праведник за неправедных, умерщвлен быв плотию, ожив же духом. 3:19 Тогда и заключенным в темнице духам сошел проповедал.— 3:20 тем, что некогда непокорны были ожидавшему их Божию долготерпению, во дни Ноя, в строение ковчега, когда немногие, всего восемь душ, спасались в нем от воды. 3:21 Так и ныне подобно сему образу крещение, не плотской нечистоты омытие, но обещание Богу доброй совести, спасает воскресением Иисуса Христа, 3:22 Иже, восшел на небо, одесную Бога сидит, и Тому покорены суть Ангелы и власти и силы.

Разврат прежней жизни в язычестве

4:1 И как Христос пострадал плотию, то и вы вооружите себя тою же мыслию: пострадавший плотию престал от греха, 4:2 чтобы затем уже во плоти жить не по человеческим похотям, но по воле Божией. 4:3 Довольно уже, что в прошедшее время жития вашего творили вы волю языческой жизни и проходили пути ваши в нечистотах, в похотях, в пьянстве, в разврате, в обаянии и в скверных идолослужениях. 4:4 От того они и дивятся, что вы не участвуете с ними в том же распуссте, и злословят вас. 4:5 Они дадут ответ Тому, Кто готов уже ныне судить живых и мертвых. 4:6 Для того и мертвым было благовествуемо, чтобы они, приив суд по человечеству плотию, жили по Божию, духом.

Целомудренность и любовь

4:7 Но близко уже всему конец. Итак будьте целомудренны (*смотрите за собою*) и не ослабевайте в молитвах. 4:8 А паче всего имейте усердную любовь друг ко другу, ибо любовь покрывает множество грехов; 4:9 будьте сграннолюбивы друг ко другу, без ропота. 4:10 Служите друг другу, как жить тем дарованием, какое кто получил, как добрые приспешники многообразной благодати Божией. 4:11 Говорит ли кто, говори, как *вещатель* словес Божиих; кто идет на служение, пусть служит в той силе, какую подают Бог, да прославляется Бог во всем чрез Иисуса Христа, Ему же слава и держава во веки веков. Аминь.

Достоинство страданий за Христа

4:12 Возлюбленные! огненного искушения, для испытания вам посылаемого, не чуждайтесь, как приключения, странного для вас. 4:13 Но радуйтесь, что приобщаетесь к страданиям Христовым, да и в явление славы Его возрадуетесь и восторжествуете. 4:14 Если злословят вас за имя Христово (*которое вы носите*), то блаженны вы, ибо Дух славы, Дух Божий почитает на вас: в тех Он хулится, а в вас прославляется. 4:15 Только бы не пострадал кто из вас, как убийца или вор или злодей или хищник чужого добра*. 4:16 Если же пострадал, как христианин, то не стыдиться, а прославляй Бога за такую участь. 4:17 Время начаться суду с дома Божия; если же прежде начнется нас, то какой конец отвергающим Евангелие Божие?

* Есть и такое чтение. или участник дел, чуждых христианину (чуждопосетитель, *ἑτεροεπίδοκος*).

4:18 И если праведник едва спасется, то нечестивый и грешный где явится? 4:19 И как страждущие по воле Божией да предадут Ему, верному Жиздигителю, души свои,— и да творят добро.

Наставления

5:1 Старших же между вами пастырей молю я, сопастырь и свидетель страданий Христовых, и соучастник имеющий открытия славы, молю, 5:2 пасите, какое у вас, стадо Божие, наблюдаю его, не по нужде, но от доброй воли, по Божьему, и не ради неправедного прибытка, но с сердечным усердием. 5:3 и не господствуйте над клиром, но служите примером стаду. 5:4 Так, когда явится Пастыреначальник, примете неуявдающий венец славы. 5:5 Также и юные, повинуйтесь старшим; все же, подчиняясь друг другу, облекитесь смиренномудрием,— ибо гордым Бог противится, смиренным же дает благодать. 5:6 Итак смиритесь под крепкую руку Божию, да вознесет вас в свое время. 5:7 Всю заботу вашу возложите на Него, ибо Он печется о вас. 5:8 Трезвитесь, бодрствуйте: супостат ваш диавол — как лев рыкая ходит и ищет, кого поглотить. 5:9 Стойте против него крепко — твердою верой, зная, что такие же, как ваши, страдания происходят и с братьями вашими в мире. 5:10 Бог же всякой благодати, призвавший вас в вечную славу Свою о Христе Иисусе, по временному страданию вашему, да совершит вас, да утвердит, да установит незыблемо. 5:11 Тому слава и держава во веки веков. Аминь.

5:12 Кратко написал я вам (*сие*) чрез Силуана, верною, думаю, брата, чтоб уверить вас и засвидетельствовать, что истинная есть благодать Божия, в коей вы стоите. 5:13 Привет вам от сродной того же избрания церкви в Вавилоне и от Марка, сына моего. 5:14 Целуйте друг друга лобзанием любви. Мир вам всем во Христе Иисусе. Аминь.

ВТОРОЕ ПОСЛАНИЕ АПОСТОЛА ПЕТРА

Время и место, откуда оно писано, неизвестны. Оно обращено к христианам вообще и направлено главным образом на возникшее в новых общинах отделение веры от жизни и нравов, под влиянием ложных учений. Вместе с тем убеждает Апостол в неизбежности второго пришествия Христова, хотя время, когда оно будет, предугадать невозможно и предугадывать не следует.

В этом послании усматривается сходство с содержанием послания Апостола Иуды.

1:1 Симон Петр, раб и Апостол Иисус Христов,— от праведности Бога нашего и Спаса Иисуса Христа принявшим равночестную с нами веру.

1:2 Благодать и мир вам да умножится в познании Бога и Христа Иисуса, Господа нашего.

Христианское достоинство и жизнь христианская

1:3 Сила Его божественная даровала нам все потребное для жизни благочестивой, в познании

Преображение. Третья четверть XV века. Новгород.

Призвавшего нас явлением славы Своей и бла-
гости. 1:4 Тем и дарованы нам обетования вели-
кие и драгоценные, чтобы стали мы чрез них при-
частниками Божеского естества, избегав от су-
щего в мире растления всякой похоти. 1:5 Итак,
прилагая всякое старание, покажите в вере вашей
добродетель, в добродетели рассудительность,
1:6 в рассудительности воздержание, в воздержа-
нии терпение, в терпении благочестие, 1:7 в бла-
гочестии братолюбие, в братолюбии любовь. 1:8
Если все это есть и еще возрастает в вас, то не о-
станетесь вы ни ленивы, ни бесплодны в познании
Господа нашего Иисуса Христа. 1:9 А в ком нет
сего, тот слеп, ничего перед собой не видит, и ду-
мать забыл о том, как очищены прежние грехи
его. 1:10 Посему, братия, всячески старайтесь,
чтобы твердо было в вас известно призвание и из-
брание ваше: так поступая, никогда не преткне-
тесь. 1:11 И так богато откроется вам вход в веч-
ное Царство Господа нашего и Спаса Иисуса
Христа.

1:12 И не обленюсь я никогда напоминать вам о
сем, хотя вы и сами знаете, и утверждены в на-
стоящей истине. 1:13 Праведным долгом почи-
таю себе, доколе пребываю в сей храмине телес-
ной, возбуждать вас напоминанием, 1:14 зная, что
скоро должен я оставить сию храмину мою, как и
Господь наш Иисус Христос открыл мне. 1:15 Но
все буду еще стараться, чтобы вы и по отшествии
моем всегда имели в себе о сем память.

1:16 Ибо не хитросплетенным басням следова-
ли мы, когда возвещали вам силу и пришествие
Господа нашего Иисуса Христа, но были само-
видцами величества Его. 1:17 И Он принял от
Бога Отца честь и славу, когда от велеlepной сла-
вы пришел к Нему такой глас: «Сей есть Сын Мой
возлюбленный, в Немже благоволение Мое». 1:18
И сей глас, с небеси шедший, слышали мы,
когда на святой горе были с Ним.

Пророчества

1:19 И еще имеем мы вернейшее пророческое
слово — и хорошо делаете вы, что к нему обра-
щаетесь, как к светильнику, в темном месте
сияющему, доколе не начнет рассветать и не
взойдет утренняя звезда в сердцах ваших. 1:20
Прежде же всего должны вы знать, что никакое
пророчество в Писании само собою разумом не
разрешается. 1:21 И никогда не было сказуемо
пророчество по воле человеческой, но изрекали
его святые Божии человеки, движимые Духом
Святым.

Лжепророки

2:1 Были и лживые пророки в народе, как и у вас
будут лжеучители. Они введут губительные ере-
си и, отвергаясь искупившего их Господа, навле-
кут на себя скорую погибель. 2:2 Многие после-
дуют развратному их учению, и чрез них путь и-
стины будет в поношении. 2:3 Из любостыжания
станут уловлять вас лъстивыми словами; но суд
им давно готов, и погибель их не дремлет.

Погибель падшим христианам, ведущим не- христианскую жизнь

2:4 Бог ангелов согрешивших не пощадил, но,
связав узлами адского мрака, предал на суд и на му-
чение; 2:5 не пощадил древнего мира, но сохра-
нил с семью душами осьмого Ноя, проповедника
правды, когда навел потоп на мир нечестивых;
2:6 города Содомские и Гоморрские осудил на
истребление и превратил в пепел, показав при-
мер будущим нечестивцам; 2:7 а праведного Ло-
та, истомленного обращением между беззакон-
ными и развратными людьми, избавил, 2:8 ибо
сей праведник, живя между ними, ежедневно му-
чился в праведной душе, видя и слыша дела без-
законные. 2:9 Итак знает Господь, как благочес-
тивных избавлять от искушения, а беззаконников
соблюдать ко дню суда, для казни, 2:10 наипаче
же тех, что идут вслед скверных похотей плоти,
презирают начальства, дерзки, своевольны и не
страшатся злословить высших себя, 2:11 тогда
как и Ангелы, превосходя их крепостию и силою,
не возводят на них пред Господом укоризненно-
го суда. 2:12 Они, как бессловесные животные,
прирожденные на уловление и истребление,
злословя то, чего не понимают, в растлении
своём погибнут, 2:13 и так получают возмездие за
свою беззаконность. Они полагают все удоволь-
ствие жизни в ежедневном наслаждении. Срам-
ники и осквернители, они не оставляют лжи
своей и распутства и тогда, когда едят вместе с ва-

ми*. 2:14 Очи их исполнены любострастия и всякого греха; они прельщают неутвержденные души: сердце навывкло к любострастиям; они — сыны проклятия. 2:15 Оставив прямой путь, заблудились, пошли по следам Валаама, сына Восорова, возлюбившего мзду неправедную. 2:16 Но был он обличен в своем беззаконии: бессловесная ослица проговорила человеческим голосом и остановила безумие пророка. 2:17 Это — безводные источники, облака и туманы, гонимые бурей, и для них блюдетс я мрак вечной тьмы. 2:18 Нахальными и вздорными речами уловляют они в плотские похоти и в разврат едва отставших от людей, кои живут еще в заблуждении; 2:19 обещают им свободу, а сами рабы тления: кто чему поддался, тот тому и раб. 2:20 А если кто, избегши от скверн мира в познание Господа и Спаса нашего Иисуса Христа, опять в них запутывается и ими пленяется, для того последнее бывает хуже первого. 2:21 Лучше бы таким людям не познать пути правды, нежели, познавши, возвратиться назад от преданной им святой заповеди; 2:22 но с ними случается, что сказано в верной пословице: пес возвращается на свою блевотину, и свинья омывшаяся идет валяться в грязи.

*Верно, хотя еще и медлит,
и будет нечаянно пришествие Христово*

3:1 Вот уже второе послание пишу вам, возлюбленные: в них напоминаем возбуждаю ваш чистый смысл, 3:2 чтобы вы помнили прежде реченные святыми пророками глаголы и заповедь Господа и Спаса, от Апостолов преданную вам. 3:3 Прежде всего знайте, что в последние дни явятся наглые ругатели, ходящие в похотях своих, 3:4 и станут говорить: где же обетование пришествия Его? с тех пор, как стали умирать отцы, от начала творения, все остается, как было. 3:5 Но такие люди знать не хотят, что в начале Словом Божиим небеса и земля созданы из воды и водою: 3:6 так и тогдашний мир погиб, быв потоплен водою. 3:7 А нынешние небеса и земля, тем же Словом содержимые, блюдутся огню на день суда и погибели нечестивых человек.

3:8 Одно то не должно быть сокрыто от вас, возлюбленные, что у Господа один день — как тысяча лет, и тысяча лет — как день один. 3:9 Не медлит Господь совершить обетование, как иные думают, что медлит; но долготерпит на нас, не хотя, чтобы кто погиб, но да все в покаяние придут. 3:10 А день Господень придет, как тать в ночи, и тогда небеса с шумом прейдут, стихии же, сгорая, разрушатся, земля и все дела на ней сгорят. 3:11 Если так все сие разрушится, какую же святую и благочестивую жизнь должны вы вести, 3:12 когда ожидается и желаете скорого пришествия дня Божия! В день тот воспламененные небеса разрушатся, и разгоревшиеся стихии рас-

тают. 3:13 Но мы, по обетованию Его, нового небеси и новой земли чаем, где правда живет.

Надобно быть готовыми

3:14 Итак, возлюбленные, в ожидании сего, потщитесь явиться пред Ним нескверными и непорочными и в мире. 3:15 А долготерпение Божие почитайте спасением, как и возлюбленный брат наш Павел, по данной ему премудрости, написал вам. 3:16 Так говорит он об этом деле и во всех своих посланиях. Есть в них и нечто неудобовразумительное, что невежды и неутвержденные люди, к своей же погибели, извращают, как и прочие Писания. 3:17 Но вы, возлюбленные, как предварены о сем, берегитесь, чтоб не увлечься вам заблуждением беззаконников и не отпасть от своего утверждения; 3:18 но возрастайте в благодати и познании Господа нашего и Спаса Иисуса Христа. Тому слава и ныне и во веки. Аминь.

ПЕРВОЕ ПОСЛАНИЕ АПОСТОЛА ИОАННА БОГОСЛОВА

Писано, вероятно, из Ефеса, позже 70 г. по Р. Х. Писано Евангелистом Иоанном и по изложению и по мысли сходствует с Евангелием. Апостол имеет в виду ереси, распространившиеся в церкви в это время, и в особенности проповедует в послании своем веру во Христа, во плоти пришедшего, жизнь и свет и любовь Божию. Писано, по-видимому, после падения Иерусалима, когда ожидалось уже скорое пришествие Христова.

Жизнь бессмертная во Христе

1:1 О том, что означала было, что мы слышали, что видели своими очами, на что взирали и что осязали руки, о Слове жизни, — вот о чем пишем. 1:2 Жизнь явилась, и мы ее видели и свидетельствуем, и возвещаем вам сию вечную жизнь, — что у Отца была она и явилась нам. 1:3 О том, что мы видели и слышали, возвещаем вам, чтоб и вы общение имели с нами; наше же общение со Отцем и Сыном Его Иисусом Христом. 1:4 И сие пишем вам, да будет исполнена (совершенна) радость ваша.

Исповедание греха

1:5 И вот благовестие, что мы слышали от Него и возвещаем вам: Бог есть свет, и тьмы в Нем нет ни единой. 1:6 Если скажем, что общение имеем с Ним, а во тьме ходим, то лжем и не стоим в истине. 1:7 Если же во свете ходим — как Сам Он во свете, то имеем общение друг с другом, и Кровь Иисуса Христа, Сына Его, очищает нас от всякого греха. 1:8 Если говорим, что нет греха в нас, сами себя обманываем и нет истины в нас. 1:9 Если исповедуем грехи наши, Он, верный и праведный, отпустит нам грехи и очистит нас от всякой не-

* По-видимому, здесь разумеется участие развратных и неверных христиан в вечерях любви вместе с верными. И в некоторых греческих списках стоит: *ἐν ταῖς ἀγαπαῖς* — Ср. Иуд. 12.

правды. 1:10 Если скажем, что не согрешили, творим Его лживым, и слову Его нет места в нас.

Жизнь во свете Христовом

2:1 Дети мои! сие пишу вам, чтоб вы не согрешали; если же кто согрешит, то мы ходатая имеем пред Отцом, Иисуса Христа праведника. 2:2 Он — жертва искупительная за грехи наши, и не за наши только, но и за грехи всего мира. 2:3 А что мы познали Его, то можем уразуметь, когда соблюдаем заповеди Его. 2:4 Кто говорит: «знаю Иисуса», — но заповеди Его не соблюдает, тот лжец и истины нет в нем. 2:5 А кто соблюдает слово Его, в том истинно любовь Божия совершилась; из сего узнаем, что мы в Нем пребываем. 2:6 Кто говорит, что пребывает в Нем, должен так и жить, как Он жил.

2:7 Возлюбленные! не новую заповедь пишу вам, но древнюю заповедь, которую имели вы от начала: заповедь древняя — слово, что вы от начала слышали. 2:8 Но пишу вам и новую заповедь: она — истина сушая и в Нем и в вас, потому что тьма проходит, и светит уже истинный свет. 2:9 Кто говорит, что он во свете, и ненавидит брата своего, тот еще во тьме. 2:10 Кто любит брата своего, тот во свете пребывает, и нет в нем слепота. 2:11 А кто ненавидит брата своего, тот во тьме есть и во тьме ходит, и не знает, куда идет: тьма ослепила ему очи.

2:12 Пишу вам, дети, погому что прощены вам грехи ради имени Его. 2:13 Пишу вам, отцы: вы познали Сушего от начала. Пишу вам, юноши: вы победили лукавого. Пишу вам, отроки: вы познали Отца. 2:14 Писал вам, отцы, ибо познали вы Безначального. Писал вам, юноши: вы крепки, и слово Божие пребывает в вас, и победили вы лукавого. 2:15 Не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей. 2:16 Все, что есть в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, все то не есть от Отца, но от мира сего. 2:17 И мир проходит и похоть его, а кто творит волю Божию, пребывает во веки.

Пришествие антихриста

2:18 Дети! последнее время настало. И как вы слышали, что приходит антихрист, и ныне уже много явилось антихристов, то и познаем из того, что время последнее. 2:19 Они вышли из нас, но не наши были; если бы наши были, остались бы с нами; но они оставили нас, и так явно стало, что не все наши. 2:20 Но вы имеете помазание от Святого и знаете все. 2:21 И писал я вам не потому, чтобы вы не знали истины, но потому, что вы знаете ее, и знаете, что всякая ложь не от истины. 2:22 Кто же лжец, если не тот, кто отвергает, что Иисус есть Христос? Это — антихрист, отвергающий и Отца и Сына. 2:23 Кто отвергает Сына, тот и Отца не имеет, а кто исповедует Сына, тот и Отца имеет. 2:24 Итак, что слышали вы от начала, то и да пребывает в вас; если пребудет в вас, что вы от начала слышали, и вы пребудете и в Сыне и в Отце. 2:25 Обетование же, что обещал Он вам — есть жизнь вечная.

2:26 Все это писал я вам ради того, что есть люди, обольщающие вас. 2:27 Но вы прияли помаза-

ние от Него, и оно пребывает в вас, и не имееете нужды, чтобы кто учил вас, но то самое помазание всему учил вас, и истинно оно и не ложно, и чему вас научило оно, в том и пребывайте. 2:28 И ныне, дети, пребывайте в нем, чтобы, когда Он явится, иметь нам дерзновение и не постыдиться пред Ним в пришествие Его. 2:29 Если знаете вы, что Он праведник, знайте — и что всякий, кто творит правду, рожден от Него.

Кто суть чада Божии

3:1 Смотрите, какую любовь дал нам Отец, чтоб нам называться и быть чадами Божиими. Мир потому не знает нас, что не познал Его. 3:2 Возлюбленные! ныне мы чада Божии, но еще не открылось, что будем: знаем только, что, когда откроется, подобны Ему будем, ибо узрим Его, как Он есть. 3:3 И всяк, кто имеет эту надежду на Него, ищет очищать себя, так как Он чист.

3:4 Всякий, кто грешит, творит и беззаконие: грех есть беззаконие (*нарушение закона*). 3:5 И вы знаете, что Он явился для того, чтобы снять с нас грехи наши, а в Нем греха нет. 3:6 Всякий, кто в Нем пребывает, не грешит; всяк согрешающий не видел Его и не познал Его. 3:7 Дети! да не обольстит вас никто. Кто правду творит, тот праведен, как и Он праведен. 3:8 Кто грех творит, тот от диавола, так как изначально диавол согрешил. Для того и явился Сын Божий, чтобы разрушить дела диавола. 3:9 Всяк, кто от Бога рожден, не творит греха, потому что семья Божие пребывает в нем; и не может грешить, потому что от Бога рожден (*приял новую жизнь от Бога*). 3:10 В сем познаются чада Божии и чада диавола: кто не творит правды, не есть от Бога, также и тот, кто не любит брата своего. 3:11 Ибо таков завет, что мы от начала слышали: да любим друг друга. 3:12 Не так, как Каин: он был от лукавого и убил брата своего. И за что убил его? За то, что дела его были злы, а брата его дела праведны.

Братская любовь

3:13 Не дивитесь, братия мои, если ненавидит вас мир. 3:14 Мы знаем, что прешли из смерти в жизнь, потому что любим братьев своих; кто не любит брата, пребывает в смерти. 3:15 Кто ненавидит брата своего, тот человекоубийца; а вы знаете, что никакой человекоубийца не имеет в себе жизни вечной, пребывающей. 3:16 Любовь Его познали мы в том, что Он положил за нас душу Свою: должны и мы полагать души свои за братию. 3:17 А кто имеет достояние в мире, но, видя в нужде брата своего, затворяет от него свое сердце, — как может любовь Божия пребывать в нем? 3:18 Дети мои! Возлюбим не словом или языком, но делом и истиною. 3:19 По сему и узнаем мы, что мы в истине, и в мире пред лицом Его сердца наши; 3:20 если же осуждает нас сердце наше, то тем паче Бог: Бог больше сердца нашего и ведомо Ему все. 3:21 Возлюбленные! если сердце наше не осуждает нас, то имеем дерзновение к Богу 3:22 и, чего ни просим, получаем от Него, поелику заповеди Его соблюдаем и угодное пред Ним творим. 3:23 А заповедь Его та, да ве-

руем во имя Сына Его Иисуса Христа и любим друг друга, как Он заповедал нам. 3:24 И кто соблюдает заповеди Его, тот во Христе пребывает и Христос в нем. А что Он в нас пребывает, то узнаем по Духу, Коего Он дал нам.

Различение духов — Духа Божия и духа лжи

4:1 Возлюбленные! не всякому духу верьте, но испытывайте духов, от Бога ли суть, — ибо много лжепророков явилось в мир. 4:2 Духа Божия и духа лжи так познавайте: всякий дух, что исповедует Иисуса Христа, во плоти пришедшего, от Бога есть. 4:3 А всякий дух, который не исповедует Иисуса Христа, во плоти пришедшего, не от Бога: это дух антихриста, о коем вы слышали, что приходит, и уже есть он в мире. 4:4 Вы, дети мои, от Бога и победили гех, ибо Тот, Кто в вас, более того, кто в мире. 4:5 Они от мира, и потому говорят языком мира, и мир слушает их. 4:6 Мы от Бога: кто знает Бога, слушает нас. Кто не от Бога, тот нас не слушает. По сему познаем духа истины и духа лжи.

Любовь Божия и братская любовь

4:7 Возлюбленные! Возлюбим друг друга! Любовь от Бога, и всякий, кто любит, рожден от Бога и знает Бога. 4:8 Кто не любит, не познал Бога, ибо Бог есть любовь. 4:9 Любовь Божия к нам в том открылась, что Бог Сына Своего единородного послал в мир, да живы будем Им. 4:10 В том и явилась любовь — не что мы возлюбили Бога, но Он возлюбил нас и послал Сына Своего в искупление грехов наших. 4:11 Возлюбленные! ести так возлюбил нас Бог, то должны и мы друг друга любить. 4:12 Бога никто никогда не видел: если друг друга любим, Бог в нас пребывает и любовь Его совершенна в нас. 4:13 Что мы в Нем пребываем и Он в нас, познаем из того, что Он дал нам от Духа Своего. 4:14 Мы видели и свидетельствуем, что Отец послал Сына Спасителя миру. 4:15 Кто исповедует, что Иисус есть Сын Божий, в том пребывает Бог, и он в Боге. 4:16 И мы познали и верою приняли любовь, что имеет к нам Бог. Бог есть любовь: кто пребывает в любви, пребывает в Боге, и Бог в нем. 4:17 И в том совершенна будет в нас любовь, что мы дерзновение иметь будем в день судный, когда в мире сем жили, как Он жил. 4:18 Нет страха в любви, но совершенная любовь вон изгоняет страх: в страхе мучение (*ожидание зла*), и кто страшится, тот несовершенен в любви. 4:19 Любим Его, ибо Он прежде возлюбил нас. 4:20 Кто скажет: «люблю Бога», а брата своего ненавидит, тот лжец. Кто не любит брата своего, коего видит, как может Бога любить, Кого не видит! 4:21 И мы от Него такую имеем заповедь, чтобы, кто Бога любит, любил и брата своего.

Вера

5:1 Всяк, кто верует, что Иисус Христос есть, от Бога рожден; а кто любит Рождшего, любит и рожденного от Него. 5:2 Что мы любим детей Бо-

жих, из того познаем, что любим Бога и заповеди Его соблюдаем. 5:3 В том и любовь к Богу — заповеди Его соблюдать, и заповеди Его не тяжкие. 5:4 Ибо всяк рожденный от Бога побеждает мир; и сия есть победа, победившая мир — вера наша. 5:5 Кто побеждает мир, как не гот, кто верует, что Иисус есть Сын Божий?

Троичное свидетельство

5:6 Сей есть Иисус Христос — пришедший водою и кровию; не водою только, но водою и кровию, и Дух от Нем свидетельствует, и Дух есть истина. 5:7 Три суть свидетельствующие на небеси: Отец, Слово и Святой Дух, и Сии три едино суть. 5:8 И три свидетельствующие на земле: дух, вода и кровь, и сии три — во едино (*свидетельствуют*). 5:9 Если приемлем свидетельство человеческое, — больше свидетельство Божие: Бог о Сыне Своем свидетельствовал. 5:10 Кто верует в Сына Божия, имеет свидетельство в себе; кто не верует Богу, тот лживым творит Бога, ибо не верует во свидетельство, что свидетельствовал Бог о Сыне Своем. 5:11 И в том сие свидетельство, что жизнь вечную даровал Он нам, и сия жизнь в Сыне Его. 5:12 Кто имеет Сына Божия, имеет жизнь, а кто не имеет Сына Божия, тот не имеет жизни.

Христианская уверенность

5:13 Сие написал я вам, верующим во имя Сына Божия, чтобы знали вы, что, веруя в Сына Божия, имеете жизнь вечную. 5:14 И вот какое дерзновение имеем к Нему, что, когда просим чего по воле Его, слышит нас. 5:15 А когда знаем, что послушает нас во всем, о чем просим, знаем, что и получим, что просили от Него. 5:16 Если кто видит брата своего согрешающего грехом не к смерти, пусть просит, и даст ему жизнь, согрешающему не к смерти. Есть грех к смерти: не о том говорю, чтобы молился. 5:17 Всякая неправда грех, но есть грех не к смерти.

5:18 Мы знаем, что всякий рожденный от Бога не грешит; но рожденный от Бога блюдет себя, и лукавый не прикасается к нему. 5:19 Знаем, что мы от Бога, а мир весь во зле лежит. 5:20 Знаем еще, что Сын Божий пришел и дал нам свет и разум, да познаем Бога истинного и да будем во истинном Сыне Его Иисусе Христе. Сей есть истинный Бог и живот вечный. 5:21 Дети! храните себя от идолов. Аминь.

ВТОРОЕ ПОСЛАНИЕ АПОСТОЛА ИОАННА БОГОСЛОВА

Когда и откуда писаны второе и третье послания, — неизвестно.

Первое из них надписано частному лицу — христианке госпоже и детям ее. Апостол и не именует себя, скрываясь под именем «старца», — может быть, избегая опасности, коей тогда подвержены

были все христиане. Послание призывает к любви братской и предостерегает от лжеучителей.

Третье послание — тоже от «старца». Написано тоже частному лицу.

1 Старец (*старейшина церкви*) — избранной госпоже и детям ее, коих люблю поистине, и не только я, но и все познавшие истину, 2 ради истины, пребывающей в нас — и будет она с нами во веки.

3 Да будет с вами благодать, милость, мир от Бога Отца и от Господа Иисуса Христа, Сына Отчего, в истине и любви.

4 Премного возрадовался я, что нашел детей твоих ходящих в истине, как прияли мы заповедь от Отца. 5 И ныне прошу тебя, госпожа, не как новую заповедь предписывая тебе, но ту, что имели мы от начала, да любим друг друга. 6 Любовь же сия и есть в том, чтобы жили мы по заповедям Его. Сия есть заповедь — и от начала вы ее слышали — чтобы жить так, как она велит. 7 Уже многие обольстители пришли в мир, не исповедующие Христа, пришедшего во плоти: такой человек — соблазнитель и антихрист. 8 Блюдите себя, чтоб не потеряли вы все то, над чем мы трудились, но достигли бы мзды совершенной. 9 Кто преступает учение Христово и не пребывает в нем — в том нет Бога; а пребывающий в учении Христовом и Отца имеет и Сына. 10 Кто приходит к вам и не приносит сего учения, того не принимайте в дом и привета не говорите ему: 11 кто такого человека встречает приветом, тот сообщается с ним в злых делах его.

12 Много имею писать вам, но не хочу на хартии и чернилом, а надею придти к вам и говорить устами ко устам, чтоб исполнена была радость ваша. 13 Привет тебе от детей сестры твоей избранной. Аминь.

ТРЕТЬЕ ПОСЛАНИЕ АПОСТОЛА ИОАННА БОГОСЛОВА

1 Старец — Гаию возлюбленному, коего люблю поистине.

2 Возлюбленный! молось, чтобы здравствовал ты и преуспевал во всем, как преуспевает душа твоя. 3 Премного я возрадовался, когда пришли братия и заявили о твоей верности, как ты ходишь во истине. 4 Нет для меня радости больше, как слышать, что дети мои ходят во истине. 5 Возлюбленный! от веры (*Христовой*) дело твое, что ты делаешь для братии и для странников. 6 Они свидетельствовали пред церковью о твоей любви, и хорошо поступишь, если отпустишь их достойно, по Божью. 7 Они ради имени Его пошли, не взяв ничего от язычников. 8 Таковых мы и должны принимать, чтобы и от себя помогать им в деле истины. 9 Я писал церкви, но у них Диотреф любит первенствовать и не принимает нас. 10 Итак, если я приду, то припомню дела его, что он делает — поносит нас злыми словами; но мало того, и сам не принимает братию, и желающим при-

нять запрещает, и изгоняет из церкви. 11 Возлюбленный! не подражай злomu, но добромu. Кто делает добро, тот от Бога; а кто зло творит, тот не видел Бога. 12 О Димитрии все свидетельствуют и сама истина за него; и мы свидетельствуем, и вы знаете, что истинно свидетельство наше.

13 Многое имел я писать, но не хочу чернилом и тростью писать тебе, 14 а надеюсь вскоре тебя видеть и говорить устами к устам. 15 Мир тебе. Привет тебе от друзей. Привет друзьям поименно. Аминь.

ПОСЛАНИЕ АПОСТОЛА ИУДЫ

Писано — неизвестно откуда и когда — Иудеоу, братом Иакова, брата Господня (Ев. Иоан. XIV, 22). Послание могло быть писано в Палестине и обращено, по-видимому, к христианам из евреев. По содержанию сходно со вторым посланием Апостола Петра и наполнено обличениями лживым христианам, прикрывающим вероу нечестивую жизнь.

1 Иуда, раб Иисуса Христа, брат Иакова, — призванным, от Бога Отца освященным, соблюденным у Иисуса Христа.

2 Милость вам и мир и любовь да умножатся.

3 Возлюбленные! имея все усердие писать вам об общем вашем спасении, вижу, что должно мне в писании своем увещать вас, чтоб вы подвизались за веру, единожды навсегда преданную святым. 4 Вкрались между вами некоторые люди нечестивые, люди, коим издревле уготовано осуждение, те, что благодать Бога нашего извратили в повод к распутству и отвернулись от единого Владыки Бога и Господа нашего Иисуса Христа.

Лжеучители и гибельная их участь

5 Ныне хочу напомнить вам — хотя вы все то уже знаете — что Господь, освободив народ из земли Египетской, погубил потом неверовавших, 6 и что ангелов, не соблюдавших своего звания, но оставивших свое жилище, соблюдает в вечных узах мрака на суд великого дня. 7 Как Содом и Гоморра и окрестные грады, подобно им блудодейные и впадшие в неподобное естество, подверглись казни огня вечного и поставлены в пример всем, — 8 так точно будет и с теми мечтателями за то, что они оскверняют плоть, отвергают начальства и злословят высокие власти. 9 Михаил Архангел, когда в споре с диаволом препирался о Моисеевом теле, не смел произнести укоризненного суда, но сказал: да запретит тебе Господь. 10 А эти злословят, чего не понимают; а если что по природе знают, как бессловесные животные, тем растлевают себя. 11 Горе им: идут они путем Каиновым, обольщаются, как Валаам, мздоимством и, как Корей, погибают в упорстве. 12 Они-то бывають соблазлом на ваших вечерах любви: трапезуя с вами, без страха пресыщают себя. Это — облака безводные, носимые ветром, осенние деревья бесплодные, дважды умершие, исторгнутые; 13 свирепые волны морские, воспе-

няющие срамоту свою; звезды блуждающие, коим блюдется мрак вечной тьмы. 14 О них пророчествовал Енох, седьмой от Адама, говоря: «се, придет Господь со тьмами святых Ангелов Своих — 15 сотворить суд над всеми и обличить всех нечестивых во всех делах нечестия их и во всех жестоких словах, какие говорили на Него нечестивые грешники». 16 Это — ропотники, всем недовольные, ходят по своим похотям, нечестиво и незаконно; уста их произносят нахальные речи; льстят людям для своей корысти.

Обращение с нечестивыми людьми

17 Вы же, возлюбленные, помните, что предсказывали Апостолы Господа нашего Иисуса Христа. 18 Говорили они вам, что в последнее

время явятся ругатели, живущие по своим нечестивым похотям. 19 Это люди, отделившие себя (от единства веры), люди животные, духа нет в них. 20 А вы, возлюбленные, назидайте себя на тверди святейшей веры вашей, молитесь Духом Святым; 21 соблюдайте себя в любви Божией, ожидая милости от Господа нашего Иисуса Христа, в жизнь вечную. 22 И к одним будьте милостивы, с рассмотрением; 23 а других страхом спасайте, исторгая из гнуса; иным показывайте жалость, но с опасением, гнушаясь даже одеждою, которая осквернена плотию.

24 Могущему же собластия вас от падения и поставить пред славою Своею непорочными, в радости, 25 Единому Премудрому Богу, спасающему нас Иисусом Христом Господом нашим, слава и величие, держава и власть прежде всех веков, ныне и во все веки. Аминь.

ПОСЛАНИЯ АПОСТОЛА ПАВЛА ИЗ ПАРИЖСКО-БРЮССЕЛЬСКОГО РУССКОГО НОВОЗАВЕТНОГО ПЕРЕВОДА

Так называемый «Парижско-Брюссельский Русский Новозаветный перевод» начал создаваться в Париже в 1951 году. Первое полное издание этого перевода, озаглавленное «Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа», выпустило в свет в 1970 году в Лондоне Британское и Иностранное Библийское Общество. На обороте титульного листа лондонского издания стоит: «Новый перевод с греческого подлинника, с параллельными местами».

Исходный вариант Парижско-Брюссельского Русского Новозаветного перевода был создан епископом Кассианом (Безобразовым), профессором Русского Православного Богословского института в Париже. Затем этот вариант обсуждался и корректировался специальной Комиссией, составленной из представителей русской эмиграции. Работа над переводом велась по благословению тогдашнего Патриарха Константинопольского Афинагора Первого.

Одной из главных задач, которую поставили перед собой епископ Кассиан и Комиссия, было добиться того, чтобы создаваемый ими перевод соответствовал послевоенному уровню западноевропейско-американской науки о Библии. Поэтому основным греческим текстом, использованным при создании Парижско-Брюссельского Русского Новозаветного перевода, стал текст послевоенных западных критических изданий Греческого Нового Завета. Результатом является существенное во многих местах смысловое отличие нового перевода от Новозаветной части Синоподального Русского Библийского перевода, опирающийся на принципиально иной Греческий Новозаветный текст.

Сам епископ Кассиан оценивал Парижско-Брюссельский Русский Новозаветный перевод как результат коллективного труда, не имеющий, поэтому, ни индивидуальности, ни стилистического единства, поскольку было необходимо постоянно добиваться компромисса между различными мнениями по поводу передачи по-русски тех или иных

мест. Одно из объяснений такой особенности перевода можно видеть в том, что Комиссия хотела иметь в итоге Русский Новозаветный текст для миссионерской работы.

Авторские права на Парижско-Брюссельский Русский Новозаветный перевод принадлежат Британскому и Иностранному Библийскому Обществу. В 1991 году Общество любезно разрешило Северо-Западной Библийской Комиссии перепечатать часть этого перевода на территории РСФСР в качестве одной из публикаций Комиссии, которые посвящены истории и проблемам Русской Библии.

Помимо своего большого значения в истории Русской Библии, Парижско-Брюссельский Русский Новозаветный перевод имеет большое значение как памятник истории духовной культуры русской эмиграции XX века.

К. ЛОГАЧЕВ

ПОСЛАНИЕ К РИМЛЯНАМ

1:1 Павел, раб Христа Иисуса, призванный апостол, избранный для Евангелия Божия, 1:2 которое Он прежде обещал чрез Своих пророков в Святых Писаниях: 1:3 о Сыне Своем, родившемся от семени Давидова по плоти, 1:4 поставленном Сыном Божиим в силе, по духу святости, в воскресении из мертвых, об Иисусе Христе, Господе нашем, 1:5 чрез Которого мы получили благодать и апостолство, к послушанию веры ради имени Его во всех языческих народах, 1:6 к которым принадлежите и вы, званые Иисуса Христа, 1:7 всем находящимся в Риме возлюбленным Божиим, призванным святым, — благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа.

1:8 Прежде всего благодарю Бога моего чрез

Иисуса Христа за всех вас, что вера ваша воздается во всем мире. 1:9 Ибо свидетель мне Бог, Которому служу духом моим в Евангелии Сына Его, как я непрестанно вспоминаю вас. 1:10 Всегда в молитвах моих прося, чтобы волею Божией был наконец управлен мой путь к вам. 1:11 Ибо я жажду увидеть вас, чтобы уделить вам некоторое дарование духовное для утверждения вашего. 1:12 то есть утешиться, вместе с вами, общей верою, вашею и моею. 1:13 Я не хочу, чтобы вы оставались в неведении, братья, что я много раз намеревался придти к вам — но я встречал препятствия до сих пор,— чтобы иметь некий плод и у вас, как и у прочих языческих народов. 1:14 Должник я как Еллинам, так и варварам, как мудрым, так и несмысленным. 1:15 Таким образом, что касается меня, я готов благовествовать и вам, находящимся в Риме. 1:16 Ибо я не стыжусь Евангелия, потому что оно есть сила Божия ко спасению каждому верующему: как Иудею, первому, так и Еллину. 1:17 Ибо праведность* Божия в нем открывается от веры в веру, как написано: праведный верою жив будет.

1:18 Ибо открывается гнев Божий с неба на всякое нечестие и неправду людей, державших истину в плену у неправды. 1:19 так как то, что можно знать о Боге, явно для них, ибо Бог им явил. 1:20 Ибо то, что незримо в Нем, созидается от создания мира чрез размышление над творениями; и вечная Его сила и Божество, так что нет у них извинения. 1:21 потому что познав Бога, они Его, как Бога, не прославили и не возблагодарили, но осуетились в умствованиях своих, и омрачилось несмысленное их сердце. 1:22 Называя себя мудрыми, они обезумели. 1:23 и изменили славу тленного Бога в подобие образа тленного человека, и птиц, и четвероногих и пресмыкающихся. 1:24 Поэтому предал их Бог в похотях сердец их нечистоте, так что они бесчестили свои тела: 1:25 они заменили истину Божию ложью и поклоняются и служат твари, вместо Творца, Который благословен вовеки, аминь. 1:26 Поэтому предал их Бог страстям бесчестным: ибо и женщины их заменили естественные сношения противоположенными; 1:27 подобным же образом и мужчины, оставив естественные сношения с женщиной, разгораются в вожделии своем друг на друга, мужчины на мужчинах делая срам и получая в самих себе должное возмездие за свое заблуждение. 1:28 И поскольку они не рассудили иметь познание Бога, предал их Бог безрассудному уму делать недолжное: 1:29 исполнены они всякой неправды, лукавства, лютости, злобы; полны зависти, убийства, ссор, коварства. злонамеренности, обидчивости, высокомерности, хвастливости, изобретательности на зло, родителям непокорности, 1:31 несмысленности, вероломности, нелюбовности, немилосердия. 1:32 Они, познав суд Божий, что делающие такоевое достойны смерти, не только то творят, но и делающих одобряют.

2:1 Поэтому нет у тебя извинения, о человек судящий, кто бы ты ни был, ибо, судя другого, ты себя осуждаешь; ибо делаешь то же самое ты, су-

дящий. 2:2 А мы знаем, что суд Божий на делающих такоевое согласен с истиной. 2:3 И ты на то рассчитываешь, о человек, который судишь делающих такоевое и сам то же творишь, что ты избежишь суда Божия? 2:4 Или ты пренебрегаешь богатством благодати Его и незлобием и долготерпением, не зная, что благодать Божия ведет тебя к покаянию? 2:5 Но по ожесточению твоему и нераскаянному сердцу ты накапливаешь себе гнев на день гнева и откровения праведного суда Божия. 2:6 Он воздас каждому по делам его: 2:7 жизнь вечную — ищущим, с постоянством в делах добра, славы и чести и нетления; 2:8 самовольным же и непослушным истине, но покоряющимся неправде — гнев и ярость. 2:9 Скорбь и теснота на душу каждого человека, делающего злое: как Иудея, первого, так и Еллина. 2:10 Слава же и честь и мир — каждому делающему доброе: как Иудею, первому, так и Еллину. 2:11 Ибо нет лицемерия у Бога. 2:12 Ибо те, кто без Закона согрешили, без Закона и погибнут; а те, кто под Законом согрешили, по Закону будут осуждены. 2:13 Ибо не слушатели Закона праведны у Бога, но исполнители Закона оправданы будут — 2:14 ибо, когда язычники, не имеющие Закона, делают по природе то, что предписывает Закон, они, не имея Закона, сами себе закон: 2:15 они показывают, что дело Закона написано в сердцах их: о том же свидетельствуют их совесть и мысли, друг друга обвиняя, а то и защищая*, — 2:16 в тот день, когда будет судить Бог сокровенное людей по Евангелию моему чрез Иисуса Христа.

2:17 Если же ты именуешься Иудеем и полагаешься на Закон, и хвалишься Богом, 2:18 и знаешь волю Его и различаешь превосходнейшее, научаясь из Закона, 2:19 и уверен, что ты пуговодитель слепых, свет для ходящих во тьме, 2:20 наставник неразумных, учитель младенцев, имеющий выражение знания и истины в Законе, — 2:21 и вот ты, который учишь другого, себя самого не учишь: проповедуешь не красть — и крадешь; 2:22 говоришь не прелюбодействовать — и прелюбодействуешь; гнушаешься идолами — и грабишь их храмы! 2:23 Ты, который хвалишься Законом, преступлением Закона бесчестишь Бога! 2:24 Ибо имя Божие из-за вас в поношении между язычниками, как написано. 2:25 Ибо и обрезание приносит пользу, если ты исполняешь Закон: если же ты — преступник Закона, обрезание твое стало необрезанием. 2:26 Поэтому, если необрезанный исполняет предписание Закона, необрезание его не вменится ли в обрезание? 2:27 И необрезанный по естеству, исполняющий Закон, осудит тебя, преступника Закона при Писании и обрезании. 2:28 Ибо Иудей не тот, кто по виду Иудей, и обрезание не то, что видимо на плоти; 2:29 но тот Иудей, кто в сокровенности Иудей, и обрезание сердца — в духе, не по букве. И похвала его — не от людей, но от Бога.

3:1 Итак, в чем же преимущество Иудея, или какая польза от обрезания? 3:2 Великое преимущество во всех отношениях, и прежде всего в том, что им вверены слова Божии. 3:3 Ибо что же? Если некоторые неверны были, неверность их упразднит ли верность Божию? 3:4 Отнюдь нет.

* Другой возможный перевод: «правда» (здесь и в других местах).

* Стих 16 есть прямое продолжение стиха 13.

Но Бог да будет истинен, всякий же человек лжец, как написано:

Чтобы Ты оправдан был в Словах Твоих и победил, когда судили бы Тебя.

3:5 Если же неправда наша являет Божию праведность, что скажем: неужели неправеден Бог, наводящий Свой гнев? Я говорю по человечеству. 3:6 Отнюдь нет. Как же тогда будет Бог судить мир? 3:7 Но если моей ложью истина Божия приобзобилвала во славу Его, за что же я еще судим, как грешник? 3:8 И как злословят нас, и как некоторые утверждают, что мы это говорим, — будем делать зло, чтобы вышло добро. Этих осуждение справедливо. 3:9 Итак, что же? Имеем ли мы превосходство? Нет, не имеем. Ибо мы уже произнесли суд, что, как Иудеи, так и Еллины — все под грехом, 3:10 как написано:

Нет праведного ни одного,

3:11 нет разумющего,

никто не ищет Бога;

3:12 все сбились с пути, разом пришли в негодность;

нет творящего доброе,

нет ни одного.

3:13 Гортань их — открытый гроб, языками своими они обманывали.

Змеиный яд у них под губами.

3:14 Уста их полны проклятия и горечи.

3:15 Ноги их быстры на пролитие крови,

3:16 разрушение и бедствие на путях их,

3:17 и пути мира они не познали.

3:18 Нет страха Божия пред очами их.

3:19 Но мы знаем, что то, что Закон говорит, он говорит к находящимся под Законом, так чтобы всякие уста были заграждены и весь мир стал виновен пред Богом, — 3:20 потому что делами Закона не будет оправдана пред Ним никакая плоть: ибо чрез Закон — познание греха.

3:21 Но теперь, помимо Закона, явлена праведность Божия, о которой свидетельствуют Закон и Пророки, 3:22 — праведность Божия чрез веру в Иисуса Христа для всех верующих; ибо нет различия. 3:23 Ибо все согрешили и лишены славы Божией, 3:24 будучи оправдываемы даром, по Его благодати, чрез искупление, которое во Христе Иисусе. 3:25 Его поставил Бог в милостиление кровью Его чрез веру к показанию праведности Его — при невменении прошлых грехов, 3:26 в долготерпении Божиим, — для показания праведности Его в настоящее время, чтобы быть Ему праведным и оправдывающим верующего в Иисуса.

3:27 Итак, где же похвала? Исключена раз навсегда. Каким законом? Законом дел? Нет, но законом веры. 3:28 Ибо мы считаем, что человек оправдывается верою, помимо дел Закона. 3:29 Или Бог — Иудеев только? Не Он ли и язычников? Да, и язычников, — 3:30 если действительно Бог един, Он, Который оправдает обрезанных по вере и необрезанных чрез веру. 3:31 Итак, упраздняем ли мы Закон верою? Отнюдь нет, но Закон утверждаем.

4:1 Что же, скажем, обрел Авраам, праотец наш по плоти? 4:2 Ибо, если Авраам был оправдан делами, он имеет похвалу, но не пред Богом. 4:3 Ибо что Писание говорит? Но поверил Авраам Богу, и это было зачтено ему в праведность. 4:4 Делаящему не зачитывается плата по благодати,

но по долгу; 4:5 а не делающему, но верующему в Того, Кто оправдывает нечестивого, зачитывается в праведность его вера. 4:6 Как и Давид называет блаженным человека, которому Бог зачитывает праведность помимо дел.

4:7 Блаженны, чьи беззакония прощены и чьи грехи покрыты;

4:8 блажен муж, чьего греха Господь не зачтет.

4:9 Итак, убажнение это к обрезанным относится или к необрезанным? Ибо мы говорим: Авраам вера была зачтена в праведность. 4:10 Как же была зачтена? По обрезании или до обрезания? Не по обрезании, а до обрезания. 4:11 И знамение обрезания он получил, как печать праведности по вере, которую имел в необрезании, чтобы быть ему отцом всех верующих в необрезании, чтобы зачтена была им праведность, 4:12 и отцом обрезанных для тех, которые не только имели обрезание, но и шли по стопам веры отца нашего Авраама, которую он имел в необрезании. 4:13 Ибо не чрез Закон обещание Аврааму, или семени его, быть наследником мира, но чрез праведность по вере. 4:14 Ибо если имеющие Закон — наследники, тщетна вера и бездейственно обещание; 4:15 ибо Закон производит гнев, а где нет Закона, нет и преступления. 4:16 Вследствие этого — по вере, чтобы было по благодати для обеспечения обещания всему, не только в Законе, но и по вере семени Авраама, который есть отец всем нам, 4:17 как написано: Я поставил тебя отцом многих народов, отцом пред Богом, Которому он поверил, животворящим мертвых и призывающим из небытия в бытие*. 4:18 Он, вопреки надежде, с надеждою поверил, так что стал отцом многих народов, согласно сказанному: так будет семья твоя. 4:19 И он не изнемог в вере, и посмотрел на свое тело омертвелою — будучи около ста лет от роду — и на омертвение утробы Сарры, 4:20 но не поколебался в обещании Божиим неверием, но был укреплен в вере, воздав славу Богу 4:21 и будучи убежден, что Он силен и исполнит то, что обещал. 4:22 Потому и было зачтено ему в праведность. 4:23 А что зачтено было ему, написано не ради его одного, 4:24 но и ради нас, кому будет зачитываться: верующим в Того, Кто воздвиг из мертвых Иисуса, Господа нашего, 4:25 Который предан был за согрешения наши и воздвигнут для оправдания нашего.

5:1 Итак, будучи оправданы по вере, мы имеем мир с Богом чрез Господа нашего Иисуса Христа, 5:2 чрез Которого верою и получили мы доступ к этой благодати, в которой стоим и хвалимся в надежде на славу Божию. 5:3 И не только это, но и хвалимся скорбями, зная, что скорбь вырабатывает терпение, 5:4 а терпение — опытность, а опытность — надежду, 5:5 а надежда не постыжает, потому что в сердцах наших — любовь Божия, излившаяся на нас чрез Духа Святого, данного нам. 5:6 Ибо к тому же Христос, когда мы были еще немощны, в установленное время умер за нечестивых. 5:7 Ведь едва ли кто умрет за праведного. Может быть за кого-нибудь доброго кто-то и дерзает умереть. 5:8 Но Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за

* Другой возможный перевод: «призывающий несущее как сущее».

нас, когда еще мы были грешниками. 5:9 Поэтому, оправданные теперь кровью Его, мы тем более будем через Него спасены от гнева. 5:10 Ибо если, будучи врагами, мы были примирены с Богом чрез смерть Сына Его, — тем более, примиренные, будем мы спасены в жизни Его. 5:11 И не только это, но и хвалимся Богом чрез Господа нашего Иисуса Христа, чрез Которого мы теперь получили примирение.

5:12 Поэтому, как чрез одного человека грех вошел в мир, и чрез грех вошла смерть, и тем самым во всех людей перешла смерть, потому что все согрешили... 5:13 Ибо до Закона грех был в мире, но грех не вменяется, если нет Закона. 5:14 Но от Адама до Моисея смерть царствовала и над не согрешившими на подобие преступления Адама, который есть прообраз Имеющего придти. 5:15 Но не так, как грех — дар благодати: ибо если грехом одного многие умерли, тем более благодать Божия и дар по благодати этого одного Человека, Иисуса Христа, во многих преизобиловали. 5:16 И не так, как чрез одного согрешившего — дар: ибо суд за один грех — к осуждению, а дар благодати — от многих грехов к оправданию. 5:17 Ибо если грехом одного смерть царствовала чрез этого одного, — тем более получающие обилие благодати и дара праведности будут царствовать в жизни чрез одного Иисуса Христа. 5:18 Следовательно, как чрез один грех — во всех людях к осуждению, так и чрез одно дело праведное — во всех людях к оправданию жизни. 5:19 Ибо как чрез непослушание одного человека грешными стали многие, так и чрез послушание Одного праведными станут многие. 5:20 Закон же пришел после, чтобы умножился грех; но где умножился грех, явилась преизобильнейшая благодать, 5:21 чтобы, как царствовал грех в смерти, так и благодать царствовала чрез праведность к жизни вечной чрез Иисуса Христа, Господа нашего.

6:1 Что же скажем? Оставаться ли нам в грехе, чтобы умножилась благодать? 6:2 Отнюдь нет. Мы, которые умерли греху, как будем еще жить в нем? 6:3 Или вы не знаете, что все мы, кто были крещены во Христа Иисуса, в смерть Его были крещены? 6:4 Итак мы были с Ним погребены чрез крещение в смерть, чтобы, как был воздвигнут Христос из мертвых славою Отца, так и мы ходили бы в обновлении жизни. 6:5 Ибо если мы оказались сращенными с Ним подобием смерти Его, мы, конечно, будем сращены и подобием воскресения, 6:6 зная то, что ветхий наш человек был распят с Ним, дабы упразднено было тело греха, так чтобы не быть нам больше рабами греха; 6:7 ибо умерший свободен от греха. 6:8 Если же мы умерли со Христом, то верим, что и жить будем с Ним, 6:9 зная, что Христос, восстав из мертвых, больше не умирает, смерть больше не имеет над Ним власти. 6:10 Ибо, что Он умер, то умер раз навсегда греху, а что живет, то живет Богу. 6:11 Так и вы считайте, что вы мертвы греху, но живы Богу во Христе Иисусе. 6:12 Итак, да не царствует грех в смертном вашем теле, чтобы слушаться вам похотей его; 6:13 и не предавайте членов ваших греху, в орудия неправды, но предавайте себя Богу, как живых из мертвых, и члены ваши — в орудия праведности Богу. 6:14 Ибо грех не будет над вами господствовать: вы ведь не под Законом, но под благодатью.

6:15 Итак, что же? Станем ли мы грешить, потому что мы не под Законом, но под благодатью? Отнюдь нет. 6:16 Не знаете ли вы, что кому вы предаете себя как рабы в послушание, того вы и рабы, кого слушаетесь, будь то греха к смерти, или послушания к праведности? 6:17 Но, благодарение Богу, что были вы рабы греха, но стали от сердца послушны тому образу учения, которому вы были преданы. 6:18 А будучи освобождены от греха, вы были порабощены праведности. 6:19 По человечеству говорю, ради немощи плоти вашей. Как вы предали члены ваши в рабы нечистоте и беззаконию и впали в беззаконие, так теперь предайте члены ваши в рабы праведности к освящению. 6:20 Ибо когда вы были рабами греха, вы были свободны от праведности. 6:21 Какой же плод имели вы тогда? дела, которых вы теперь стыдитесь, ибо конеч их — смерть. 6:22 Но теперь, освобожденные от греха и отданные в рабство Богу, вы имеете плод к освящению и имеете конец — жизнь вечную. 6:23 Ибо плата за грех — смерть, а дар благодати Божией — жизнь вечная во Христе Иисусе, Господе нашем.

7:1 Или вы не знаете, братья, (ибо говорю знающим Закон), что Закон имеет власть над человеком, пока человек жив? 7:2 Ибо замужняя женщина к живому мужу привязана Законом; если же умрет муж, она свободна от закона мужа. 7:3 Следовательно при живом муже она будет называться прелюбодейцею, если станет женой другого мужа; если же умрет муж, она свободна от закона, так что она не прелюбодейца, став женой другого мужа. 7:4 Поэтому и вы, братья мои, были преданы смерти для Закона чрез тело Христова, дабы принадлежать вам Другому, из мертвых Воскресшему, чтобы принесли мы плод Богу. 7:5 Ибо, когда мы были во плоти, страсти греховные, вызываемые Законом, действовали в членах наших, чтобы плод принести смерти. 7:6 Но теперь мы были освобождены от Закона, умерши для него, которым мы были связаны, чтобы служить нам в обновлении духа, а не в ветхости букв.

7:7 Что же скажем? Закон — грех? Отнюдь нет. Но я познал грех не иначе, как чрез Закон. Ибо я и пожелания не познал бы, если бы Закон не говорил: «не пожелай». 7:8 Но, найдя предлог, грех чрез заповедь произвел во мне всякое пожелание; ибо без Закона грех мертв. 7:9 Я жил некогда без Закона, но когда пришла заповедь, грех ожил, 7:10 а я умер, и заповедь к жизни она-то стала мне к смерти; 7:11 ибо грех, найдя предлог, обманул меня чрез заповедь и убил чрез нее. 7:12 Потому Закон свят, и заповедь святая, и праведна и добра. 7:13 Итак, добро стало для меня смертью? Отнюдь нет. Но стал ею грех, чтобы был явлен как грех, причиняя мне смерть чрез добро, чтобы грех чрез заповедь стал грешным выше всякой меры. 7:14 Ибо мы знаем, что Закон духовен, а я плотян, продан под власть греха. 7:15 Я ведь не знаю, что совершаю; ибо не то делаю, что хочу, а что ненавижу, то творю. 7:16 Если же творю то, чего не хочу, я соглашаюсь с Законом, что он добр. 7:17 Но тогда уже это не я совершаю, но живущий во мне грех. 7:18 Ибо знаю, что не живет во мне, то есть в плоти моей, доброе; ибо желать я могу, но совершать добро — нет. 7:19 Ибо я творю не то доброе, которое хочу, но злое, которого не хочу, это делаю. 7:20 Если же я делаю то, чего не

хочу, то уже не я это совершаю, но живущий во мне грех. 7:21 Итак, я нахожу закон: когда хочу творить доброе, мне предлежит злое. 7:22 Ибо я услаждаюсь Законом Божиим во внутреннем человеке, 7:23 но вижу иной закон в членах моих, который воюет с законом ума моего и делает меня пленником закона греха, который в членах моих. 7:24 Несчастный я человек, кто меня избавит от этого тела смерти? 7:25 Благодарю Бога чрез Иисуса Христа, Господа нашего.

Итак, сам я умом служу Закону Божию, а плотью закону греха.

8:1 Итак, нет теперь никакого осуждения для тех, которые во Христе Иисусе. 8:2 Ибо закон Духа жизни во Христе Иисусе освободил меня* от закона греха и смерти. 8:3 Ибо по невозможности закона, бессильного по вине плоти, Бог, послав Сына Своего в подобии плоти греха и по причине греха, осудил грех во плоти для того. 8:4 чтобы праведность, предписанная Законом, была исполнена в нас, не по плоти ходящих, но по духу. 8:5 Ибо живущие по плоти помышляют о плотском, а по духу — о духовном. 8:6 Ибо помышление плоти — смерть, а помышление духа — жизнь и мир, 8:7 потому что помышление плоти есть вражда к Богу, и ибо Закону Божию оно не подчиняется, да и не может. 8:8 Те же, кто во плоти, Богу угодить не могут. 8:9 Но вы не во плоти, но в духе, если действительно Дух Божий живет в вас. Если же кто Духа Христова не имеет, тот не Его. 8:10 Если же Христос в вас, то тело мертво чрез грех, но дух есть жизнь чрез праведность. 8:11 Если же Дух Того, Кто воздвиг Иисуса из мертвых, живет в вас, то Воздвизший из мертвых Христа Иисуса оживотворит и смертные тела ваши Духом Своим, живущим в вас.

8:12 Значит, братья, мы должники не плоти, чтобы по плоти жить. 8:13 Ибо если вы по плоти живете, вам предстоит умереть; если же духом умерщвляете дела тела, будете жить. 8:14 Ибо Духом Божиим водимые, все — сыны Божии. 8:15 Ибо вы не приняли духа рабства, снова к страху, но приняли дух усыновления, которым зываем: Авва, Отче! 8:16 Сам Дух свидетельствует с духом нашим, что мы — дети Божии. 8:17 Если же дети, то и наследники: наследники Божии, сонаследники же Христовы, если мы действительно с Ним страдаем, чтобы с Ним же и быть прославленными. 8:18 Ибо я полагаю, что страдания нынешнего времени несравнимы с тою славою, которой предстоит открыться в нас. 8:19 Ибо тварь ждет с напряжением откровения сынов Божиих. 8:20 Ибо тварь была подчинена суете не по своей воле, но ради подчинившего ее в надежде, 8:21 потому что тварь и сама будет освобождена от рабства тления в свободу славы детей Божиих. 8:22 Ибо мы знаем, что вся тварь вместе стонет и мучится родами донныне. 8:23 Более того, имея и сами начаток Духа, мы стонем и сами в себе, ожидая усыновления, искупления тела нашего. 8:24 Ибо мы были спасены в надежде. Но надежда, когда ее видят, не есть надежда: ибо, если кто что видит, чего ему и надеяться? 8:25 Если же мы надеемся на то, чего не видим, мы ожидаем в терпении. 8:26 А также и Дух помогает немощи нашей:

ибо о чем нам молиться, как надлежит, мы не знаем, но Сам Дух ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными. 8:27 И Испытующий сердца знает, о чем помышление Духа, потому что Он ходатайствует за святых, как угодно Богу. 8:28 А мы знаем, что любящих Бога, призванных по предустановлению, Он во всем содействует ко благу, 8:29 потому что

кого Он предузнал, тех и предопределил быть подобными образу Сына Своего, чтобы быть Ему первородным между многими братьями, 8:30 а кого предопределил, тех и призвал; и кого призвал, тех и оправдал; а кого оправдал, тех и прославил.

8:31 Что же мы скажем на это? Если Бог за нас, кто против нас? 8:32 Тот, Кто Сына Своего не пощадил, но предал Его за всех нас, как вместе с Ним не дарует нам и всего? 8:33 Кто станет обвинять избранных Божиих? Бог оправдывающий? 8:34 Кто осудит? Христос Иисус, умерший, но и восставший? Он, Который пребывает по правую сторону Бога? Он, Который и ходатайствует за нас? 8:35 Кто нас отлучит от любви Христовой: скорбь, или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или опасность или меч? 8:36 Как написано:

За Тебя умерщвляют нас целый день, сочли нас за овец, обреченных на заклание.

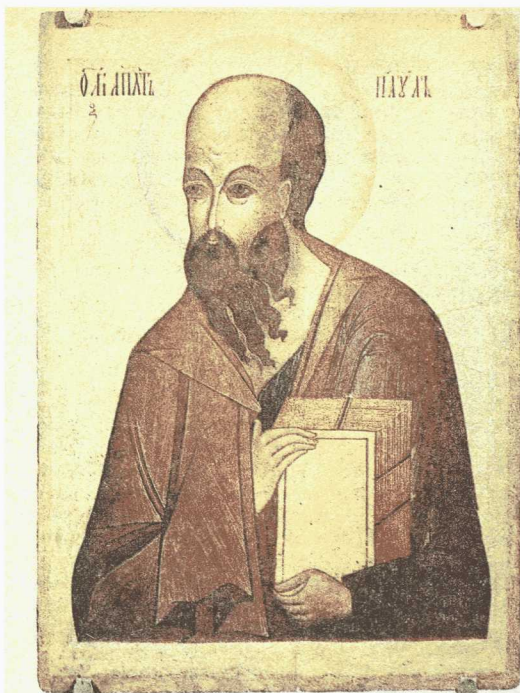
8:37 Но во всем этом мы торествуем победу чрез Возлюбившего нас. 8:38 Ибо я убежден, что ни смерть, ни жизнь, ни ангелы, ни начала, ни настоящее, ни будущее, ни силы, 8:39 ни высота, ни глубина, ни какая другая тварь не сможет нас отлучить от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем.

9:1 Истину говорю во Христе, не лгу: свидетельствует со мною совесть моя в Духе Святом, 9:2 что великая у меня печаль и непрекращающаяся боль в сердце моем. 9:3 Ибо хотел бы я сам быть «анафема», отлученным от Христа, ради братьев моих, сродников моих по плоти. 9:4 Они Израильяне; им принадлежит усыновление, и слава, и заветы, и законодательство, и богослужение и обещания; 9:5 их — отцы, и от них Христос по плоти, Он — над всеми Бог, благословенный веки, аминь.

9:6 Но нето, чтобы слово Божие потеряло силу. Ибо кто — от Израиля, не все они — Израиль. 9:7 И то, что они семья Авраамова, не значит, что все они — дети; но в Исааке будет наречено тебе семья. 9:8 То есть, не все эти плотские дети — дети Божии, но дети обещания считаются семенем. 9:9 Ибо это слово есть слово обещания: в это время Я приду и будет у Сарры сын. 9:10 И не только, но и Ревекка, от одного имевшая семья, от Исаака, отца нашего. 9:11 Ибо когда они еще не были рождены и не сделали ничего доброго или злого — для того, чтобы предустановление Божие, по избранию, пребывало в силе, 9:12 не от дел, но от Призывающего, — было сказано ей: больший будет рабом меньшего, 9:13 как написано: Иакова Я возлюбил, а Исава возненавидел.

9:14 Что же скажем? Неужели у Бога неправда? Отнюдь нет. 9:15 Ибо Моисею Он говорит: Я помилую того, кого милую, и пожалею того, кого жалею. 9:16 Значит, дело не в том, кто хочет и стремится, но в милующем Боге. 9:17 Говорит же

* В некоторых древних рукописях: «тебя».

Апостол Павел. Вторая половина XV века. 1 верь.

Писание Фараону: для того самого Я воздвиг тебя, чтобы показать на тебе силу Мою, и чтобы возведено было имя Мое по всей земле. 9:18 Значит Он, кого хочет, милует, а кого хочет, ожесточает. 9:19 Ты мне скажешь: что же Он еще укоряет? Ибо кто когда противостал Его воле? 9:20 О человек, кто же ты пререкающийся с Богом? Изваяние скажет ли ваятелю, почему ты меня сделал так? 9:21 Или не имеет власти горшечник над глиной сделать из одной и той же смеси один сосуд для почетного употребления, другой — для низкого? 9:22 Что же, если Бог, желая показать гнев и явить могущество Свое, переносил с великим долготерпением сосуда гнева, изготовленные для гибели, 9:23 чтобы явить богатство славы своей над сосудами милосердия, которые Он предуготовил к славе, 9:24 над нами, которых Он призвал не только из Иудеев, но и из язычников. 9:25 как Он и Осии говорит:

Не-Мой народ назову Моим народом, и не-возлюбленную — возлюбленной; 9:26 И будет: на том месте, где было сказано им:

«вы — не Мой народ», там они названы будут сынами Бога живого. 9:27 Исаия же взывает об Израиле: Если будет число сынов Израилевых, как песок морской, остаток будет спасен; 9:28 ибо слово Свое до конца и без промедления

совершит Господь на земле. 9:29 И как предсказал Исаия: Если бы Господь Саваоф не оставил нам семени, мы стали бы как Содом и были бы уподоблены Гоморре.

9:30 Что же скажем? Скажем, что язычники, не стремившиеся к праведности, достигли праведности: праведности по вере; 9:31 а Израиль, стремившийся к Закону праведности, до Закона не дошел. 9:32 Почему? Потому что он искал его не в вере, а в делах. Они преткнулись о камень преткновения, 9:33 как написано:

Вот, Я полагаю в Сионе камень преткновения и скалу соблазна, и верующий в Него не будет посрамлен.

10:1 Братья, желание моего сердца и молитва к Богу о них — во спасение. 10:2 Ибо свидетельствую им, что ревность о Боге они имеют, но не по разумению. 10:3 Ибо, не зная Божией праведности и стремясь утвердить собственную праведность, они праведности Божией не подчинились. 10:4 Ибо конец Закона — Христос, к праведности каждого верующего. 10:5 Ибо Моисей пишет о праведности по Закону, что человек, исполнивший ее, жив будет ею. 10:6 А праведность по вере говорит так: не говори в сердце своем: «кто взойдет на небо?» — чтобы Христа свести. 10:7 Или: «кто сойдет в бездну?» — чтобы Христа из мертвых возвести. 10:8 Но что она говорит? «Близко к тебе слово, в устах твоих и в сердце твоём» — слово, которое мы проповедуем. 10:9 Потому что, если ты исповедуешь устами твоими Иисуса Господом и уверуешь сердцем, что Бог воздвиг Его из мертвых, ты будешь спасен. 10:10 Ибо сердцем веруют к праведности, а устами исповедуют ко спасению. 10:11 Говорит же Писание: всякий верующий в Него не будет посрамлен. 10:12 Ибо нет различия между Иудеем и Еллином: ведь Один и Тот же Господь всех, богатый для всех, призывающих Его. 10:13 Ибо всякий, кто бы ни призвал имя Господне, будет спасен. 10:14 Как же им призвать Того, в Кого не уверовали? И как им уверовать в Того, о Ком не слышали? И как им услышать без проповедующего? 10:15 И как им проповедать, не будучи посланными? Как написано: как прекрасны ноги благовествующих благое. 10:16 Но не все послушались Евангелия. Ибо Исаия говорит: Господи, кто поверил проповеди нашей? 10:17 Итак, вера — от проповеди, а проповедь — чрез слово о Христе. 10:18 Но говорю: разве они не слышали? Напротив:

Во всю землю прошел голос их и до пределов вселенной слова их.

10:19 Но говорю: разве Израиль не знал? Моисей первый говорит:

Я возбуду в вас ревность не-народом, народом несмысленным раздражу вас.

10:20 И Исаия дерзновенно говорит:

Меня нашли не искавшие Меня,

Я открылся не вопрошавшим Меня.

10:21 К Израилю же Он говорит: целый день Я простирал руки Мои к народу непокорному и строптивому.

11:1 Итак я говорю: неужели Бог отверг народ Свой? Отнюдь нет. Ибо и я Израильтянин от семени Авраимова, колена Вениаминова. 11:2 Не отверг Бог народа Своего, который Он предузнал. Или вы не знаете, что говорит Писание в повествовании об Илии? Как он обвиняет Израиля пред Богом: 11:3 Господи, пророков Твоих они убили, жертвенники Твои разрушили, и я остался один и ищут душу мою. 11:4 Но что говорит ему

Божий ответ? Я соблюл Себе семь тысяч мужей, которые не преклонили колена перед Ваалом. 11:5 Так же точно в нынешнее время есть, по избранию благодати, отрок. 11:6 Если же благодатию, то уже не по делам, потому что иначе благодать уже перестает быть благодатью*. 11:7 Что же? Чего ищет Израиль, того он не достиг. Избранные же достигли, а прочие были ожесточены. 11:8 как написано:

Дал им Бог дух нечувствия, глаза, чтобы не видеть, и уши, чтобы не слышать до сегодняшнего дня.

11:9 И Давид говорит:

Да будет трапеза их западной и сетью и петлей и воздаянием для них.

11:10 Да будут помрачены глаза их, чтобы не видеть, и хребет их навсегда согни.

11:11 Итак я говорю: до того ли они преткнулись, что и упали? Отнюдь нет. Но в их преткновении — спасение язычникам, чтобы вызвать ревность в них. 11:12 Если же преткновение их — богатство мира, и поражение их — богатство язычников, — то насколько более полнота их. 11:13 Вам говорю, язычникам: как апостол язычников, служение мое я прославляю: 11:14 не возбужу ли я ревность в братьях моих по плоти и не спасу ли некоторых из них? 11:15 Ибо, если отвержение их — примирение мира, что будет принятие их, как не жизнь из мертвых. 11:16 Если же начаток свят, то и гесто: и если корень свят, то и ветви. 11:17 Если же некоторые из ветвей были отломлены, и ты, будучи дикой маслиной, был привит между ветвями и стал общником тучного корня маслины, — 11:18 то не превозносишься перед ветвями; если же превозносишься, — знай, не ты корень носишь, но корень тебя. 11:19 Ты скажешь: отломлены были ветви для того, чтобы я был привит. 11:20 Хорошо. Они были отломлены по неверию, а ты держишься верою. Не думай высоко о себе, но бойся. 11:21 Ибо, если Бог не пощадил природных ветвей, то и тебя не пощадит. 11:22 Итак, учти благость и строгость Бога: как павшим строгость, но к тебе благость Бога, если будешь пребывать в Его благодати, потому что иначе и ты будешь отсечен. 11:23 Но и те, если не пребудут в неверии, будут привиты: ибо силен Господь снова привить их. 11:24 Ибо, если ты был отсечен от дикой по природе маслины и, вопреки природе, привит к благородной маслине, тем более эти природные будут привиты к своей маслине.

11:25 Ибо я не хочу, братья, чтобы вы оставались в неведении об этой тайне (полагаясь на свой собственный ум), — что ожесточение постигло часть Израиля до тех пор, пока не войдет полнота язычников, 11:26 и так весь Израиль будет спасен, как написано:

11:27 Придет от Сиона Избавитель, отвратит нечестие от Иакова.

И это им от Меня завет, когда Я удалю грехи их.

11:28 По смыслу Евангелия, они враги ради вас; но по смыслу избрания, они возлюбленные ради

отцов; 11:29 ибо непреложны дары и призвание у Бога. 11:30 Ибо, как вы некогда не послушались Бога, теперь же помилованы по их непослушанию, — 11:31 так и они теперь не послушались для того, чтобы быть и им помилованными той милостью, которая оказана вам. 11:32 Ибо Бог заключил всех в непослушание, дабы всех помиловать.

11:33 О глубина богатства и премудрости и ведения Божия! Как непостижимы суды Его и неисследимы пути Его!

11:34 Ибо кто познал ум Господень? Или кто был советником Ему?

11:35 Или кто дал Ему заранее с тем, чтобы было ему возмещено?

11:36 Потому что все — от Него и чрез Него и для Него*. Ему слава вовеки, аминь.

12:1 Итак, призываю вас, братья, милосердием Божиим предать тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу: духовное служение ваше; 12:2 и не применяйтесь к веку сему, но преобразайтесь обновлением ума, дабы испытывать вам, что есть воля Божия: добрая и благоугодная и совершенная.

12:3 Ибо по благодати, данной мне, говорю каждому из вас: не мыслить о себе больше, чем должно мыслить, но, мысля, достигать здравомыслия по мере веры, какую Бог уделил каждому. 12:4 Ибо как в одном теле у нас много членов, но не у всех членов одно и то же назначение, — 12:5 так мы многие составляем одно тело во Христе, а каждый в отдельности мы — члены друг друга, 12:6 имея же дарования, по данной нам благодати, различные: если пророчество — то в согласии с верой; 12:7 если служение — то в служении; если кто учитель — то в учении; 12:8 если кто увещатель — то в увещании. Кто раздает — в простоте; кто начальствует — с усердием; кто милует — с селостью. 12:9 Любовь нелицемерна: отвращает от зла, прилепляется к добру; 12:10 в братолюбии будьте друг с другом как родные; каждый считай другого более достойным чести; 12:11 в усердии не ослабевайте; духом пламенейте; Господу служите; 12:12 в надежде радуйтесь; в скорби будьте терпеливы; в молитве постоянны; 12:13 в нуждах святых принимайте участие; о страннопримстве заботьтесь. 12:14 Благословляйте гонителей ваших: благословляйте, а не проклинайте. 12:15 Радуйтесь с радующимися, плачьте с плачущими. 12:16 Будьте между собой в единомыслии, не высокоумствуя, но за смиренными следуйте. Не будьте разумными в собственных глазах. 12:17 Никому не воздавайте злом за зло; заботьтесь о добром перед всеми людьми. 12:18 Если возможно, поскольку зависит от вас, будьте в мире со всеми людьми. 12:19 Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу Божию; ибо написано: Мне отмщение, Я воздам, говорит Господь. 12:20 Но если голоден враг твой, накорми его; если жаждет, напои его; ибо, делая это, ты соберешь горящие уголья на голову его. 12:21 Не будь побеждаем злом, но побеждай зло добром.

13:1 Всякая душа да подчиняется высшим влас-

* Стих 6б: «а, если по делам, это уже не благодать, потому что иначе дело уже не есть дело» отсутствует в древнейших рукописях Рим.

* Буквально: «к Немцу».

тям. Ибо нет власти, кроме как от Бога, а существующие поставлены Богом. 13:2 Поэтому противящийся власти восстал против Божьего установления; а восставшие навлекут на себя осуждение. 13:3 Ибо начальники страшны не для доброго дела, но для злого. Хочешь не бояться власти? Делай доброе и будешь иметь похвалу от нее: 13:4 ибо она — Божий слуга, тебе на благо. Если же делаешь злое, бойся; ибо она не напрасно носит меч, ибо она Божий слуга, отмститель, карающий гневом делающего злое. 13:5 Потому нужно подчиняться не только ради гнева, но и ради совести. 13:6 Поэтому вы и постоянно платите: ибо они — служители Божии, постоянно у этого дела стоящие. 13:7 Отдавайте всем должное: кому налог — налог; кому пошлину — пошлину; кому страх — страх; кому честь — честь.

13:8 Ни у кого ни в чем не оставайтесь в долгу, кроме взаимной любви: ибо любящий другого исполнил Закон. 13:9 Ибо заповеди: не прелюбодействуй, не убей, не укради, не пожелай, и если есть какая другая заповедь, — заключаются в одном этом слове, а именно: возлюби ближнего твоего, как самого себя. 13:10 Любовь не делает ближнему зла. Итак, любовь есть исполнение Закона.

13:11 При этом вы знаете время, что уже час пробудиться вам от сна: ибо теперь ближе к нам спасение, чем когда мы уверовали. 13:12 Ночь на исходе, День близок. Итак отложим дела тьмы и облечемся в доспехи света. 13:13 Как днем, будем вести себя благообразно: ни объядения и пьянства, ни сладострастия и распутства, ни ссор и ревности; 13:14 но облечитесь в Господа Иисуса Христа и попечения о плоти не превращайте в похоти.

14:1 Немощного о вере принимайте и не спорьте о мнениях. 14:2 Один верит и ест все, а немощный ест овощи. 14:3 Кто ест, не уничижай того, кто не ест, и кто не ест, не осуждай того, кто ест; ибо Бог принял его. 14:4 Ты кто, осуждающий чужого раба? Пред своим господином он стоит или падает. И будет восстановлен, ибо силен Господь восстановить его. 14:5 Ибо один различает день от дня; а другой судит одинаково о каждом дне. Каждый в собственном убеждении да будет тверд. 14:6 Кто считается с днем, для Господа считается, и кто ест, для Господа ест, ибо благодарит Бога; и кто не ест, для Господа не ест, и благодарит Бога. 14:7 Ибо никто из нас не живет для себя, и никто не умирает для себя. 14:8 Ибо, живем ли — для Господа живем, умираем ли — для Господа умираем. И потому, живем ли или умираем — мы Господни. 14:9 Ибо для того Христос умер и ожил, чтобы стать Ему Господом и над мертвыми и над живыми. 14:10 А ты кто осуждаешь брата твоего? Или и ты, кто уничижаешь брата твоего? Ибо все мы предстанем на суд Божий. 14:11 Ибо написано:

Живу Я, говорит Господь: предо Мною преклонится всякое колено, и всякий язык исповедает Бога.

14:12 И так каждый из нас за себя даст отчет Богу. 14:13 Не станем же больше судить друг друга; но лучше судите о том, как бы не ставить на пути брата преткновения или соблазна. 14:14 Я знаю и убежден в Господе Иисусе, что нет ничего в себе самом нечистого, разве как для того, кто считает

что-либо нечистым: для того оно нечисто. 14:15 Ибо если за пищу брат твой огорчается, ты уже не по любви поступаешь. Не губи твоей пищей того, за кого Христос умер. 14:16 Итак да не хулитесь ваше доброе. 14:17 Ибо Царство Божие не пища и питье, но праведность и мир и радость в Духе Святом. 14:18 Ибо кто так служит Христу, тот угоден Богу и уважаем людьми. 14:19 Итак будем стремиться к тому, что служит к миру и ко взаимному назиданию. 14:20 Ради пищи не разрушай дела Божия. Все чисто, но плохо человеку, который ест с преткновением. 14:21 Хорошо не есть мяса, и не пить вина, и не делать ничего такого, от чего брат твой претывается. 14:22 Веру, которую ты имеешь, имей для себя, пред Богом. Блажен тот, кто не осуждает себя за то решение, которое принимает. 14:23 А сомневающийся, если ест, осужден, потому что не по вере, а все, что не по вере, — грех*.

15:1 Мы, сильные, должны носить немощи бесильных и не себе угрождать. 15:2 Каждый из нас да угрождает ближнему во благо к назиданию. 15:3 Ибо и Христос не Себе угодил, но, как написано: поношения поносивших Тебя пали на Меня. 15:4 Ибо все, что было написано прежде, было написано для нашего поучения, чтобы мы, в терпении и утешении из Писаний, держались надежды. 15:5 А Бог терпения и утешения да подаст вам быть в единомыслии между собою по Христу Иисусу, 15:6 дабы вы единодушно едиными устами славили Бога и Отца Господа нашего Иисуса Христа.

15:7 Поэтому принимайте друг друга, как и Христос принял вас, во славу Божию. 15:8 Ибо я говорю, что Христос, ради истины Божией, стал служителем обрезанных, чтобы исполнить обещания, данные отцам, 15:9 и чтобы язычники за милость прославили Бога, как написано:

Поэтому буду исповедовать Тебя между язычниками

и имени Твоему буду петь.

15:10 И снова говорит:

Возвеселитесь, язычники, с народом Его.

15:11 И снова:

Хвалите Господа, все язычники,

и да восхвалят Его все народы.

15:12 И снова Исаия говорит:

Будет корень Иисеев,

и Восстающий, чтобы начальствовать над язычниками;

на Него язычники будут надеяться.

15:13 Бог же надежды да исполнит вас всякой радости и мира в вере, чтобы силою Духа Святого избобиловать вам надеждою.

15:14 Но я и сам, братья мои, убежден относительно вас, что вы и сами полны благожелательности, исполнены всякого познания и можете и друг друга вразумлять. 15:15 А пищу я вам с большею, в некоторых случаях, смелостью, как бы напоминая вам, по благодати, данной мне от Бога, 15:16 быть мне служителем Христа Иисуса у язычников, совершающим священнодействие Евангелия Божия, дабы приношение язычников

* В древнейших рукописях Послания к Рим. словословие 14.24 — 25 стоит в конце гл. 16, вместо стиха 24 прежних русских переводов.

было благоугодно Богу, как освященное Духом Святым. 15:17 И так я имею похвалу во Христе Иисусе пред Богом; 15:18 ибо я не посмею говорить о чем-либо, чего не совершил Христос через меня для покорения язычников словом и делом, 15:19 силою знамений и чудес, силою Духа Святого, так что от Иерусалима и окрестностей до Иллирика я полностью проповедал Евангелие Христово. 15:20 стараюсь при этом благовествовать не там, где уже было названо имя Христово, чтобы не строить на чужом основании, 15:21 но, как написано:

Те, кому не было возведено о Нем, увидят, и те, кто не слышали, уразумеют.

15:22 Потому и встречал я много препятствий, мешавших мне придти к вам. 15:23 Но теперь, не имея больше дела в этих странах, а с давних лет имея сильное желание придти к вам, 15:24 когда я буду направляться в Испанию... ибо я надеюсь, что проездом я увижу вас, и что вы меня проводите туда, после того как я, в какой-то мере, сперва насышусь вами, — 15:25 теперь же я иду в Иерусалим, служа святым. 15:26 Ибо угодно было Македонии и Ахании сделать некий сбор в пользу бедных из среды Иерусалимских святых. 15:27 Угодно было, да и должники они перед ними; ибо если язычники сделались участниками в их духовном, то должны и в житейском послужить им. 15:28 Итак, выполнив это и вручив им собранное, я отправлюсь через ваши места в Испанию. 15:29 Знаю же, что когда приду к вам, приду в полноте благословения Христова.

15:30 Но прошу вас, братья, Господом нашим Иисусом Христом и любовью Духа, подвизаться со мной в молитвах за меня к Богу, 15:31 чтобы быть мне избавленным от непокорных в Иудее, и чтобы Иерусалимское служение мое было хорошо принято святыми, 15:32 чтобы придя к вам в радости, по воле Божией, успокоиться с вами. 15:33 Бог же мира со всеми вами, аминь.

16:1 А я представляю вам Фиву, сестру нашу — она же и диакониса* церкви Кенхрейской, — 16:2 чтобы вы приняли ее в Господе, как прилично святым, и помогли ей во всяком деле, в каком бы она в вас ни нуждалась: ибо и она помощницей была для многих и для меня самого. 16:3 Приветствуйте Приску и Акилу, сотрудников моих во Христе Иисусе, 16:4 которые за жизнь мою подвергли себя смертельной опасности; их не я один благодарю, но и все церкви из язычников. 16:5 Приветствуйте и церковь, собирающуюся в их доме. Приветствуйте Епенета, возлюбленного моего, который есть начаток Азии для Христа. 16:6 Приветствуйте Марию, которая много потрудилась для вас. 16:7 Приветствуйте Андроника и Юнию, родственников моих и узников вместе со мной. Они известны между апостолами; они и прежде меня обратились ко Христу. 16:8 Приветствуйте Амплиата, возлюбленного моего в Господе. 16:9 Приветствуйте Урбана, сотрудника нашего во Христе, и Стахия, возлюбленного моего. 16:10 Приветствуйте Апеллеса, испытанного во Христе. Приветствуйте домашних Аристовула. 16:11 Приветствуйте Иродиона, родственника моего. Приветствуйте домашних Наркисса, кото-

рые в Господе. 16:12 Приветствуйте Трифену и Трифосу, трудящихся в Господе. Приветствуйте Персиду возлюбленную, которая много потрудилась в Господе. 16:13 Приветствуйте Руфа, избранного в Господе, и мать его и мою. 16:14 Приветствуйте Асинкрита, Флегонта, Ермия, Патрова, Ерма и братьев, которые с ними. 16:15 Приветствуйте Филолога и Юлию, Нирея и сестру его, и Олимпана и всех с ними святых. 16:16 Приветствуйте друг друга поцелуем святым. Приветствуют вас все церкви Христовы.

16:17 Призываю же вас, братья, следить за производящими разделение и соблазны, вопреки учению, которому вы научились, и уклоняйтесь от них. 16:18 Ибо таковые Господу нашему Христу не служат, но своему чреву, и речами сладкими и складными обольщают сердца простодушных. 16:19 Ибо ваше послушание стало известным всем. Поэтому я радуюсь о вас, но хочу, чтобы вы были мудры на добро и бесхитроствы на зло. 16:20 Бог же мира сокрушит сатану под ногами вашими вскоре. Благодать Господа нашего Иисуса с вами. 16:21 Приветствуйте вас Тимофей, сотрудник мой, и Лукий и Иасон и Сосипатр, родственники мои. 16:22 Приветствую вас в Господе я, Третий, писавший это послание. 16:23 Приветствует вас Гайий, странник-примец мой и всей церкви. Приветствует вас Ераст, городской казначей, и Кварт брат*.

16:25 Могущему же утвердить вас по Евангелию моему и проповеди Иисуса Христа, по откровению тайны, о которой от вечных времен было умолчано, 16:26 но которая была явлена теперь, и чрез писания пророческие по повелению вечного Бога была объявлена всем народам к послушанию веры, 16:27 единому премудрому Богу, чрез Иисуса Христа, слава во веки веков, аминь.

ПЕРВОЕ ПОСЛАНИЕ К КОРИНФИЯМ

1:1 Павел, волею Божию призванный апостол Христа Иисуса, и Сосфен брат, 1:2 церкви Божией, находящейся в Коринфе, освященным во Христе Иисусе, призванным святым, со всеми, призываемыми во всяком месте имя Господа нашего Иисуса Христа, их Господа и нашего, — 1:3 благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа.

1:4 Благодарю всегда за вас Бога: за благодать Божию, данную вам во Христе Иисусе, 1:5 потому что вы всем обогащены были в Нем: всяким словом и всяким познанием, 1:6 поскольку свидетельство Христово было утверждено в вас, 1:7 так что вы не имеете недостатка ни в каком даровании, ожидая откровения Господа нашего Иисуса Христа, 1:8 Который и утвердит вас до конца безупречными в день Господа нашего Иисуса Христа. 1:9 Верен Бог, Которым вы были призваны в общение Сына Его, Иисуса Христа, Господа нашего.

* Стих 24 отсутствует во всех древнейших рукописях Рим. За стихом 23 следует славословие стихов 25 — 27. См. прим. Рим. 14.23.

* Т. е.: служительница.

1:10 Призываю вас, братья, именем Господа нашего Иисуса Христа, чтобы вы все говорили одно и то же, и не было между вами разделений, но чтобы вы прочно были в одном и том же умонастроении и в тех же мыслях. 1:11 Ибо от домашних Хлои стало мне известно о вас, братья, что между вами есть споры. 1:12 Говорю я о том, что каждый из вас говорит: я Павлов, а я Аполлосов, а я Кифин, а я Христов. 1:13 Неужели разделился Христос? Разве Павел был распят за вас? Или во имя Павла вы были крещены? 1:14 Благодарю Бога, что я никого из вас не крестил, кроме Криспа и Гаия. 1:15 чтобы кто не сказал, что во имя мое вы были крещены. 1:16 Крестил же я и дом Стефана. Больше я не знаю, крестил ли я кого другого. 1:17 Ибо не послал меня Христос крестить, но благовествовать, не в премудрости слова, чтобы не упразднен был крест Христов.

1:18 Ибо слово о кресте для погибающих есть безумие, для нас же, спасаемых, есть сила Божия. 1:19 Ибо написано:

Погублю мудрость мудрецов,
и разум разумных отвергну.

1:20 Где мудрец? Где книжник? Где совопросник века сего? Не обратил ли Бог мудрость мира в безумие? 1:21 Ведь поскольку мир своей мудростью не познал Бога в премудрости Божией, — благоугодно было Богу безумие проповеди спасти верующих. 1:22 Ибо и Иудеи требуют знамений, и Еллины ищут мудрости, 1:23 мы же проповедем Христа распятого, для Иудеев соблазн, а для язычников безумие, 1:24 для самих же призванных, как Иудеев, так и Еллинов, Христа — Божию силу и Божию премудрость, 1:25 потому что безумное Божие мудрее людей, и немощное Божие сильнее людей.

1:26 Ибо смотрите, братья, на призвание ваше: не много мудрых по плоти, не много сильных, не много благородных. 1:27 Но безумное мира избрал Бог, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное, 1:28 и безродное мира и уничиженное избрал Бог, и не-сущее, чтобы упразднить сущее, 1:29 дабы не похвалилась пред Богом никакая плоть. 1:30 Но от Него — вы во Христе Иисусе, Который стал премудростью для нас от Бога, и праведностью и освящением и искуплением, 1:31 чтобы, как написано: хвалящийся да хвалится Господом.

2:1 И придя к вам, братья, я пришел не в преимуществе слова или мудрости, возвещая вам свидетельство Божие. 2:2 Ибо я рассудил ничего не знать у вас, кроме Иисуса Христа, и Иисуса Христа распятого. 2:3 И я в немощи, и в страхе и в трепете великого был у вас, 2:4 и слово мое и проповедь моя — не в убедительных словах мудрости, но в явлении Духа и силы, 2:5 чтобы вера ваша была не в мудрости человеческой, но в силе Божией.

2:6 А о мудрости мы говорим между совершенными, не о мудрости века сего и князей века сего, обреченных на упразднение, 2:7 но говорим о премудрости Божией в тайне, премудрости сокровенной, которую предназначил Бог прежде веков к славе нашей, 2:8 которой никто из князей века сего не познал: ибо, если бы познали, то не распяли бы Господа славы; 2:9 но, как написано:

Чего глаз не видел, и ухо не слышало,
и на сердце человеку не приходило,

что приготовил Бог любящим Его, — 2:10 то Бог нам открыл чрез Духа; ибо Дух все проникает, и глубины Божии. 2:11 Ибо кто знает из людей, что в человеке? Только дух человеческий, который в нем. Так и Божиего не познал никто, только Дух Божий. 2:12 Мы же приняли не духа мира, но Духа, Который от Бога, чтобы знать дарованное нам Богом. 2:13 Это мы и говорим не словами, которым нас научила человеческая мудрость, но теми, которым нас научил Дух, говорим, толкуя духовное духовным. 2:14 Душевный же человек не принимает того, что от Духа Божия, ибо оно для него безумие, и познать его он не может, потому что оно требует духовного суждения. 2:15 Но духовный судит обо всем, сам же не судится никем. 2:16 Ибо кто познал мысль Господню, чтобы учить Его? А мы имеем мысль Христову.

3:1 И я, братья, не мог говорить с вами, как с духовными, но как с плотянными, как с младенцами во Христе. 3:2 Я вскормил вас молоком, не твердой пищей; ибо вы еще не могли, да и теперь еще не можете; 3:3 ибо вы еще плотские. Ибо, поскольку между вами ревность и ссоры, — не плотские ли вы и не по человечеству ли поступаете? 3:4 Ибо когда кто говорит: я Павлов, а другой: я Аполлосов, — то не люди ли вы? 3:5 Итак, что такое Аполлос, и что такое Павел? служители, чрез которых вы уверовали, и каждый, как ему дал Господь. 3:6 Я насадил, Аполлос полил, но Бог давал рост. 3:7 Поэтому ни насаждающий не значит ничего, ни поливающий, но Бог, дающий рост. 3:8 Насаждающий же и поливающий — одно, но каждый получит свою награду по своему труду. 3:9 Ибо мы — Божии сотрудники; вы — Божия нива, Божие строение. 3:10 По благодати Божией, данной мне, я, как мудрый зодчий, положил основание, а другой строит на нем: пусть каждый смотрит, как строит. 3:11 Ибо другого основания никто не может положить, кроме положенного, которое есть Иисус Христос. 3:12 Если же кто строит на этом основании из золота, серебра, драгоценных камней, дерева, сена, солом, — 3:13 каждого дело станет явным; ибо День покажет, потому что он в огне открывается, и каждого дело, каково оно есть, огонь его испытает. 3:14 Если чье дело пребудет, — то, которое он на нем построил, — он получит награду; 3:15 если чье дело будет сожжено, он потерпит ущерб, сам же будет спасен, но так, как бы сквозь огонь. 3:16 Разве вы не знаете, что вы — храм Божий, и Дух Божий живет в вас? 3:17 Если кто храм Божий разорвет, разорит того Бог; ибо храм Божий свят, и это — вы.

3:18 Пусть никто себя не обольщает: если кто среди вас считает себя мудрым в веке сем, пусть сделается безумным, чтобы стать мудрым. 3:19 Ибо мудрость мира сего есть безумие пред Богом. Ибо написано: Он уловляет мудрых лукавством их. 3:20 И еще: Господь знает умышленности мудрых, что они суетны. 3:21 Итак никто да не хвалится людьми; ибо все — ваше: 3:22 Павел ли, или Аполлос, или Кифа, или мир, или жизнь, или смерть, или настоящее или будущее — все ваше; 3:23 вы же — Христовы, а Христос Божий. 4:1 Пусть считают нас служителями Христовыми и домоправителями тайн Божиих. 4:2 А от домоправителя требуется, чтобы нашли его верным.

4:3 Для меня очень мало значит быть судимым вами или человеческим судом. Но я и сам себя не сужу. 4:4 Ибо я ничего за собой не знаю, но не этим я оправдан, Судящий же меня есть Господь. 4:5 Поэтому не судите вовсе прежде времени, доколе не придет Господь, Который и осветит скрытое во тьме и обнаружит намерения сердец; и тогда похвала будет каждому от Бога.

4:6 Это применил я, братья, к себе и Аполлосу ради вас, чтобы вы научились на нашем примере правду: «не больше того, что написано», чтобы никто из вас не надмевался в пользу одного против другого. 4:7 В самом деле, кто тебя выделяет? И что ты имеешь, чего бы не получил? А если получил, что хвалиться, как будто не получил? 4:8 Вы уже сыты, вы уже разбогатели, без нас вы воцарились. И если бы только воцарились, чтобы и мы вместе с вами воцарились! 4:9 Ибо думаю, Бог сделал нас, апостолов, последними, как бы приговоренными к смерти, потому что мы стали зрелищем для мира и ангелов и людей. 4:10 Мы безумны ради Христа, а вы разумны во Христе; мы немощны, а вы крепки; мы славны, а мы в бесчестии. 4:11 До нынешнего часа мы и голод терпим, и жажду, и наготу, и заушения. 4:12 и скитаемся и трудимся, работая своими руками; ругаются над нами — мы благословляем; гонят нас — мы терпим: 4:13 носят нас — мы молимся. Мы сделали сором для мира, отбросами для всех до нынешнего времени.

4:14 Не стыдя вас, пишу это, но вразумляя, как детей моих возлюбленных. 4:15 Ведь если даже вы имеете тьму наставников во Христе, вы имеете, однако, не многих отцов, ибо родил вас я во Христе Иисусе чрез Евангелие. 4:16 Итак прошу вас: подражайте мне. 4:17 Потому-то я послал к вам Тимофея, который есть сын мой возлюбленный и верный в Господе: он вам напомнит пути мои во Христе, как я повсюду, в каждой церкви, учу. 4:18 А некоторые возгордились, как если бы я не должен был прийти к вам. 4:19 Но я скоро приду к вам, если Господу будет угодно, и узнаю не слово возгордившихся, но силу; 4:20 ибо не в слове Царство Божие, но в силе. 4:21 Что вы хотите? Прийти мне к вам с жезлом или с любовью и духом кротости?

5:1 Во всяком случае, слышно о блуде между вами, и о таком блуде, какого нет и между язычниками: некто имеет жену отца. 5:2 И вы возгордились! И не предпочли предаться скорби, чтобы изъят был из вашей среды сделавший это дело! 5:3 Ибо я, отсутствуя гелом, но присутствуя духом, уже решил, как бы находясь у вас, о том, кто это совершил: 5:4 во имя Господа нашего Иисуса Христа, когда будете собраны вы, и мой дух с вами, и будет вместе с нами сила Господа нашего Иисуса, 5:5 предать такого человека сатане на сокрушение плоти, чтобы дух спасен был в День Господень. 5:6 Не хороша ваша похвальба. Разве вы не знаете, что малая закваска заквашивает все тесто? 5:7 Очистите старую закваску, чтобы быть вам новым тестом, так как вы бесквасны. Ибо и Пасха* наша, Христос, был заклан. 5:8 Итак, будем праздновать не со старой закваской и не с закваской порока и лукавства, но с опресноками

чистоты и истины. 5:9 Я написал вам в послании не общаться с блудниками: 5:10 не вообще с блудниками мира сего, или с любостыжателями, или с грабителями или с идолослужителями, потому что иначе вы должны были бы выйти из мира. 5:11 В действительности я написал вам не общаться, если кто, именуясь братом, будет или блудником, или любостыжателем, или идолослужителем, или хулителем, или пьяницей, или грабителем: с таким даже вместе не есть. 5:12 Ибо почему мне судить внешних? Не внутренних ли вы судите? 5:13 А внешних будет судить Бог: изымите злого из вашей среды.

6:1 Как смеет кто у вас, имея тяжбу с другим, судиться у неправедных, а не у святых? 6:2 Или вы не знаете, что святые будут судить мир? И если вами судится мир, неужели вы недостойны выносить суд в делах гораздо меньших? 6:3 Не знаете ли вы, что мы будем судить ангелов? Не тем ли более дела житейские? 6:4 Итак, если вы судитесь по делам житейским, то непризнаваемых церковью — вот кого вы садите судьями. 6:5 К стыду вашему говорю. Значит нет среди вас ни одного мудрого, который мог бы рассудить между братьями своими. 6:6 Но брат с братом судится, и притом у неверных. 6:7 Во всяком случае, уже го — поражение для вас, что вы имеете судебные дела между собою. Почему не предпочитаете вы терпеть обиду? Почему не предпочитаете вы, чтобы вас обирали? 6:8 Но вы обижаете и обираете, и притом братьев. 6:9 Или вы не знаете, что неправедные Божьего Царства не наследуют? Не заблуждайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни рукоблудники, ни мужеложники, 6:10 ни воры, ни любостыжатели, ни пьяницы, ни хулители, ни грабители — Царства Божия не наследуют. 6:11 И такими были некоторые из вас; но омылись, но были освящены, но были оправданы именем Господа Иисуса Христа и Духом Бога нашего.

6:12 Все мне позволено, но не все на пользу. Все мне позволено, но ничто да не обладает мною. 6:13 Пища для чрева и чрево для пищи. А Бог и то и другое упразднит. Тело же не для блуда, но для Господа, и Господь для тела. 6:14 А Бог и Господа воздвиг и нас воздвигнет силой Своей. 6:15 Разве вы не знаете, что тела ваши — члены Христовы. Итак, взяв члены у Христа, сделаю ли их членами блудницы? Отнюдь нет. 6:16 Или вы не знаете, что прилепляющийся к блуднице — с нею одно тело? Ибо сказано: будут двое плотью единою. 6:17 А прилепляющийся к Господу — один с Ним дух. 6:18 Бегайте блуда. Всякий грех, какой ни сотворит человек, — вне тела: а совершающий блуд, грешит против собственного тела. 6:19 Или вы не знаете, что тело ваше есть храм Святого Духа, Который в вас, Которого вы имеете от Бога, и что вы себе не принадлежите? 6:20 Ибо вы были куплены дорого. Прославьте же Бога в теле вашем.

7:1 Что же касается того, о чем вы мне написали, то хорошо человеку не прикасаться к женщине. 7:2 Но, во избежание блуда, каждый пусть имеет свою жену, и каждая пусть имеет своего мужа. 7:3 Муж пусть исполняет супружеский долг в отношении жены; а также и жена в отношении мужа. 7:4 Жена не властна над своим телом, но муж; также и муж не властен над своим телом, но жена. 7:5 Не лишайте себя друг друга, разве толь-

* Т. е. пасхальный агнец.

ко по соглашению, на время, чтобы отдаться молитве и снова быть вместе, дабы не искушал вас сатана через невоздержание в посте. 7:6 Но это я говорю по снисхождению, не как повеление. 7:7 А я хочу, чтобы все люди были, как и я; но каждый имеет свое дарование от Бога, один так, другой иначе.

7:8 Я же говорю безбрачным и вдовам: хорошо им, если пребудут как и я. 7:9 Но если они не могут воздерживаться, пусть женятся; ибо лучше жениться, чем разжигаться. 7:10 А женатым повелеваю не я, но Господь: жене с мужем не разлучаться, 7:11 — если же разлучится, пусть остается безбрачной или примирится с мужем, — а мужу жены не отпускать. 7:12 Прочим же говорю я, не Господь: если какой брат жену имеет неверующую и она согласна жить с ним, пусть не отпускает ее. 7:13 И жена, которая имеет мужа неверующего, и он согласен жить с ней, пусть не отпускает мужа. 7:14 Ибо освящен муж неверующий женой, и освящена жена неверующая брагом, потому что иначе дети ваши были бы нечисты, в действительности же они святые. 7:15 Если же неверующий хочет разлучиться, пусть разлучается; не связан брат или сестра при таких обстоятельствах. К миру призвал нас Бог. 7:16 Ибо почему ты знаешь, жена, что спасешь мужа, или почему ты знаешь, муж, что спасешь жену?

7:17 Пусть каждый не поступает иначе, как уделил ему Господь, каждый как призвал его Бог. Так я и предписываю во всех церквях. 7:18 Призван был кто обрезанным, пусть не устраняет следов обрезания; призван кто необрезанным, пусть не обрезывается. 7:19 Обрезание — ничто, и необрезание — ничто, но соблюдение заповедей Божиих. 7:20 Каждый в состоянии, в каком призван, в том пусть и пребывает. 7:21 Рабом ли вы призваны, — не беспокойся, но если и можешь сделаться свободным, лучше воспользуйся*. 7:22 Ибо раб, призванный в Господе, есть вольноотпущенник Господа; подобно и призванный свободным есть раб Христов. 7:23 Вы дорого куплены: не делайтесь рабами людей. 7:24 В каком состоянии кто призван, братья, в том пусть каждый пребывает пред Богом.

7:25 Что же касается дев, то повеления Господня я не имею, но подаю мнение, как получивший от Господа милость быть верным. 7:26 Итак, вот что полагаю хорошим по настоящей нужде: хорошо человеку быть так. 7:27 Связан ли ты с женой, не ищи расторжения; свободен ли ты от жены — не ищи жены. 7:28 Но если и женишься, не согрешись; и если выйдет замуж дева, не согрешит. Но скорби по плоти будут они иметь, а я оберегаю вас. 7:29 Но вот, что я говорю, братья: время коротко, впредь пусть и имеющие жен будут, как не имеющие; 7:30 и плачущие, как не плачущие, и радующиеся, как не радующиеся, и покупающие, как не владеющие; 7:31 и пользующиеся миром, как не пользующиеся, ибо проходит образ мира сего. 7:32 А я хочу, чтобы вы были без забот. Неженатый заботится о Господнем, как угодить Господу; 7:33 а женившийся заботит-

ся о мирском, как угодить жене; 7:34 и он разделен. И женщина незамужняя и дева заботится о Господнем, чтобы быть святой и телом и духом; а вышедшая замуж заботится о мирском, как угодить мужу. 7:35 Это я говорю для вашей же пользы, не для того, чтобы накинуть на вас петлю, но ради благоприличия и с тем, чтобы вы неотступно пребывали с Господом. 7:36 Если же кто почитает неприличным для своей девы, чтобы она перешла возраст, — а тому должно быть, — пусть делает то, что он хочет: он не грешит; пусть они женятся. 7:37 Но кто непоколебимо тверд в своем сердце, не имея нужды, и властен над своим желанием, и расудил в сердце своем блюсти свою деву, — тот хорошо поступит. 7:38 Поэтому, кто женится на своей деве, хорошо поступает, а кто не женится, лучше поступит. 7:39 Жена связана, доколе жив муж ее. Если же умрет муж, она свободна выйти замуж, за кого хочет, только в Господе. 7:40 Но она блаженнее, если пребудет так, согласно моему мнению. А думаю, что имею и я Духа Божия.

8:1 Что же касается идоложертвенного*, то нам известно, что все мы имеем знание. Знание надмевает, а любовь назидает. 8:2 Если кто думает, что нечто познал и знает, он еще не познал так, как следует познать. 8:3 Но, если кто любит Бога, гот познан Им. 8:4 Итак об употреблении в пищу идоложертвенного мы знаем, что нет идола в мире, и что нет Бога, кроме Единого. 8:5 Допустим даже, что есть так называемые боги будь то на небе, будь то на земле — словно есть много «богов» и много «господ», — 8:6 но у нас Один Бог, Отец, из Которого все, и мы для Него, и Один Господь Иисус Христос, чрез Которого все, и мы чрез Него.

8:7 Но знание это не у всех: некоторые по законенной привычке к идолу едят эту пищу, как идоложертвенное, и совесть их, будучи немощной, оскверняется. 8:8 Но пища нас не поставит ближе к Богу: не едим ли мы, недостатка не терпим; едим ли, ничего не пребудет. 8:9 Смотрите же, как бы ваше это право не стало преткновением для немощных. 8:10 Ибо если кто увидит, что ты, имеющий знание, возлежишь в капище, то совесть его, как немощного, не будет ли расположена к вкушению идоложертвенного? 8:11 Вот и гибнет от своего знания немощный брат, за которого умер Христос. 8:12 А согрешая таким образом против братьев и нанося удар их немощной совести, вы грешите против Христа. 8:13 Поэтому если пища вводит брата моего в соблазн, ни за что не буду есть мяса вовек, чтобы брата моего не соблазнить.

9:1 Разве я не свободен? Разве я не апостол? Разве Иисуса, Господа нашего, я не увидел? Разве вы — не мое дело в Господе? 9:2 Если для других я не апостол, то по крайней мере для вас я — апостол: ибо печать моего апостольства — вы в Господе. 9:3 Вот моя защита против тех, которые меня судят. 9:4 Не имеем ли мы права есть и пить? 9:5 Не имеем ли мы права водить с собой сестру жену, как и прочие апостолы и братья Господни и Кифа? 9:6 Или один я и Варнава не имеем права не работать? 9:7 Кто когда служит воином на собственном содержании? Кто насаждает вино-

* Другой возможный перевод: «если даже можешь сделаться свободным, лучше используй свое положение раба».

* Т. е. мясо от жертв идолам. То же в ст. 4, 7, 10.

градник и плода от него не ест? Или кто пасет стадо и от молока стада не ест? 9:8 По человечеству ли я это говорю? Не говорит ли этого и Закон? 9:9 Ибо в Моисеевом Законе написано: не заграждай рта у вола молотящего. О волах ли заботится Бог? 9:10 Или, конечно, для нас говорит? Для нас ведь это было написано, так как пахущий должен пахать с надеждой, и молотящий — с надеждой иметь свою долю. 9:11 Если мы посеяли вам духовное, большое ли дело, если мы пожнем у вас вещественное? 9:12 Если другие имеют у вас право, не тем ли более мы? Но мы не воспользовались этим правом, но все терпим, чтобы не было от нас никакой помехи Евангелию Христову. 9:13 Разве вы не знаете, что священнодействующие питаются от святилища, что приставленные к жертвеннику от жертвенника имеют долю? 9:14 Так и Господь повелел возвещающим Евангелие жить от Евангелия. 9:15 Но я ничем не воспользовался из всего этого. И я не написал это для того, чтобы так было для меня. Ибо лучше мне умереть... Похвалы моей никто меня не лишит. 9:16 Ибо если я благовестую, то в этом нет для меня похвалы; это для меня необходимость: ибо горе мне, если я не благовестую. 9:17 Ибо если я делаю это добровольно, то я получаю награду; если недобровольно, то мне вверено быть домоправителем. 9:18 Какая же мне награда? та, что благовестую, я возвещаю Евангелие безвозмездно, не пользуясь моим правом благовестника.

9:19 Ибо, будучи свободен от всех, я всем себя поработил, чтобы большее число приобрести; 9:20 и стал для Иудеев, как Иудей, чтобы приобрести Иудеев; для подзаконных, как подзаконный — не будучи сам под Законом, — чтобы приобрести подзаконных; 9:21 для незнающих Закона, как незнающий Закона — не будучи без закона пред Богом, но под законом Христовым, — чтобы приобрести незнающих Закона; 9:22 я стал для немощных немощным, чтобы приобрести немощных. Для всех я сделался всем, чтобы спасти, во что бы то ни стало, некоторых. 9:23 И все я делаю для Евангелия, чтобы стать соучастником его.

9:24 Разве вы не знаете, что бегущие на ристалище бегут все, но один получает награду. Так бегите, чтобы получить. 9:25 Каждый подвизающийся воздерживается от всего: те, чтобы получить венец тленный, а мы — нетленный. 9:26 Итак я бегу не как впустую, ударяю кулаками не как по воздуху. 9:27 но мучу мое тело и порабошаю, чтобы, проповедавая другим, самому не оказаться негодным.

10:1 Я не хочу, чтобы вы были в неведении, братья, что отцы наши все были под облаком и все прошли сквозь море. 10:2 и все в Моисея были крешены, в облаке и в море. 10:3 и все вкусили одну и ту же духовную пищу, 10:4 и все пили одно и то же духовное питье: ибо пили из духовной скалы, следовавшей за ними. А скала — это был Христос. 10:5 Но не о многих из них благоволит Бог; ибо они были поражены в пустыне. 10:6 А это стало образом для нас, чтобы мы не воцделели зла, как воцделели они. 10:7 Не будьте и идолопоклонниками, как некоторые из них, согласно тому, как написано: народ сел есть и пить, и встали они играть. 10:8 Не будем и блудить, как некоторые из них предалися блуду, и пало в один день

двадцать три тысячи. 10:9 Не будем и искушать Господа, как некоторые из них искусили, и гибли от змей. 10:10 И не ропщите, как некоторые из них возроптали, и гибли от Истребителя. 10:11 И все это происходило с ними, как прообраз, написано же было для вразумления нас, которых достиг конец веков. 10:12 Поэтому кто думает, что он стоит, пусть смотрит, чтобы не упасть. 10:13 Искушение вас постигло не иное, как человеческое: и верен Бог, который не попустит, чтобы вы были искушены сверх сил, но в самом искушении даст и выход так, чтобы вы могли вынести.

10:14 Потому, возлюбленные мои, бегайте идолослужения. 10:15 Говорю, как разумным: рассудите сами, что говорю. 10:16 Чаша благословения, которую мы благословляем, не есть ли приобщение крови Христовой; хлеб, который преломляем, не есть ли приобщение тела Христова? 10:17 Так как хлеб — один, то мы многие — одно тело; ибо все причащаемся от одного хлеба. 10:18 Смотрите на Израйля по плоти: те, которые едят жертвы, не общники ли они жертвенника? 10:19 Что же я говорю? то ли, что идоложертвенное есть нечто, или что идол есть нечто? 10:20 Нет, но что они приносимое ими в жертву приносят бесам, а не Богу. Но я не хочу, чтобы вы становились общниками бесов. 10:21 Не можете чашу Господню пить и чашу бесовскую; не можете в трапезе Господней участвовать и в трапезе бесовской. 10:22 Или мы возбуждаем ревность Господа? Разве мы сильнее Его?

10:23 Все позволено, но не все на пользу; все позволено, но не все назидает. 10:24 Никто да не ищет своей пользы, но пользы другого. 10:25 Все, что продается на рынке, ешьте без всякого исследования ради совести. 10:26 ибо Господня — земля и то, что наполняет ее. 10:27 Если кто из неверных вас зовет, и вы хотите идти, — все предлагаемое ешьте без всякого исследования ради совести. 10:28 Если же кто скажет вам: это жертвенное мясо, то не ешьте, ради того, что объявил, и ради совести. 10:29 Совет же я разумею не свою, а другого. Ибо моя свобода не подлежит суду чужой совести. 10:30 Если я с благодарностью ем, почему порочить меня за то, за что я благодарю?

10:31 Итак, едите ли вы, или пьете, или что делаете, — все во славу Божию делайте. 10:32 Не подавайте повода к осуждению ни Иудеям, ни Еллинам, ни Церкви Божией. 10:33 как и я всем во всем угождаю, не ища своей пользы, но пользы многих, чтобы они были спасены.

11:1 Подражайте мне, как и я Христу.

11:2 А вас я хвалю за то, что все мое помните и, как я передал вам, этих преданий держитесь. 11:3 Но хочу, чтобы вы знали, что всякому мужу глава есть Христос, а глава жене муж, а глава Христу Бог. 11:4 Всякий муж, молящийся или пророчествующий с покрытой головой, бесчестит свою голову; 11:5 а всякая жена, молящаяся или пророчествующая с непокрытой головой, бесчестит свою голову; ибо это то же, как если бы она была обрита. 11:6 Ибо, если жена не покрывается, пусть и стрижется. Если же стыдно жене стричься или бриться, пусть покрывается. 11:7 И как муж не должен покрывать себе голову, будучи образом и славою Бога, — так и жена есть слава мужа. 11:8 Ибо не муж от жены, но жена от мужа; 11:9 и, ведь, не создан был муж ради жены, но жена ради

мужа. 11:10 Поэтому жена должна иметь на голове знак власти ради ангелов. 11:11 Впрочем, ни жена без мужа, ни муж без жены,— в Господе: 11:12 ибо, как жена от мужа, так и муж чрез жену; а всё — от Бога. 11:13 Рассудите сами, прилично ли жене молиться Богу с непокрытой головой? 11:14 И не сама ли природа нас учит, что если муж отпускает волосы, для него это — бесчестие, 11:15 а жена, если отпускает волосы, для нее это слава, потому что волосы даны ей вместо покрывала? 11:16 Если же кто думает спорить, то мы такого обычая не имеем, ни церкви Божии.

11:17 Но, давая предписание, я за то не хвалю, что собираетесь вы не на лучшее, а на худшее. 11:18 Ибо, во-первых, когда вы собираетесь как церковь, я слышу, что есть между вами разделения, и отчасти этому верю. 11:19 Ибо должна быть между вами и разность мнений, чтобы испытанные обнаружились между вами. 11:20 Поэтому, если вы и собираетесь вместе,— вы вечерю Господню не вкушаете. 11:21 Ибо каждый раньше других берет и ест свою собственную вечерю, и кто голоден, а кто пьян. 11:22 Разве нет у вас домов, чтобы есть и пить? Или церковь Божию пренебрегаете и заставляете стыдиться немощных? Что скажу вам? Похвалю ли вас? За это не похвалю. 11:23 Ибо я принял от Господа и передал это вам, что Господь Иисус в ту ночь, когда Его предавали, взял хлеб, 11:24 и, возблагодарив, преломил и сказал: это есть Мое тело, ломимое за вас. Это делайте в воспоминание о Мне. 11:25 Также и чашу после вечери, говоря: эта чаша есть новый завет в Моей крови: делайте это всякий раз, как пьете, в воспоминание о Мне. 11:26 Ибо всякий раз, как вы едите этот хлеб и пьете чашу,— вы смерть Господа возвещаете, пока Он не придет. 11:27 Поэтому, кто ест хлеб и пьет чашу Господа недостойно, тот будет виновен против тела и крови Господа. 11:28 Да испытывает человек себя, и так от хлеба да ест и от чаши да пьет. 11:29 Ибо едящий и пьющий ест и пьет осуждение себе, если не различает Тела. 11:30 Поэтому между вами много немощных и больных, и немало умерло. 11:31 И, если бы мы самих себя судили, мы не были бы судимы; 11:32 а будучи судимы, наказываемся Господом, чтобы не быть осужденными с миром. 11:33 Поэтому, братья мои, собираясь, чтобы есть, друг друга ждите. 11:34 Если кто голоден, пусть ест дома, чтобы не собираться вам на осуждение. Прочее устрою, как только приду.

12:1 Что же касается даров духовных, братья, я не хочу, чтобы вы оставались в неведении. 12:2 Вы знаете, что когда вы были язычниками, вы были влекомы к безгласным идолам против вашей воли. 12:3 Поэтому объявляю вам, что никто, говорящий Духом Божиим, не говорит: анафема Иисус, и никто не может сказать: Господь Иисус, иначе, как Духом Святым.

12:4 Но есть различия в дарованиях, а Дух — тот же. 12:5 И есть различия в служениях, а Господь — тот же. 12:6 И есть различия в действиях, а Бог — тот же, производящий всё во всех.

12:7 Но каждому дается проявление Духа на пользу. 12:8 Ибо кому чрез Духа дается слово мудрости; кому же — слово знания, в согласии с тем же Духом; 12:9 иному — вера в том же Духе; другому же — дарования исцеления в едином Ду-

хе; 12:10 другому же — сила, являемая в чудесах; другому — пророчество; другому же — различные духов; иному — разные языки; другому же — толкование языков. 12:11 Все же это производит один и тот же Дух, разделяя каждому особо, как Он хочет.

12:12 Ибо как тело — одно и имеет много членов, все же члены тела, хотя их и много, составляют одно тело,— так и Христос. 12:13 Ибо и мы все в одном Духе были крещены в одно тело; будь то Иудеи, будь то Еллины, будь то рабы, будь то свободные, и все одним Духом были напоены. 12:14 Ибо и тело не один член, но много. 12:15 Если скажет ного: «я не рука и поэтому не принадлежу к телу»,— нет, не поэтому не принадлежит она к телу. 12:16 И если скажет ухо: «я не глаз и поэтому не принадлежу к телу»,— нет, не поэтому не принадлежит оно к телу. 12:17 Если все тело — глаз, где слух? Если все — слух, где обоняние? 12:18 Но Бог дал место членам, каждому из них, в теле, как Он восхотел. 12:19 Ибо, если бы все были один член, где тело? 12:20 Но вот много членов, но одно тело. 12:21 Не может глаз сказать руке: «ты мне не нужна», или опять же, голова ногам: «вы мне не нужны». 12:22 Но тем нужнее те члены тела, которые кажутся слабейшими. 12:23 И те, которые нам кажутся наименее благородными в теле, мы окружаем особой честью, и наши неблагообразные члены требуют особого благообразия. 12:24 а наши благообразные члены в этом не нуждаются. Но Бог так составил тело, что наиболее обделенному члену оказал особую честь, 12:25 чтобы не было разделения в теле, но члены одинаково заботились бы друг о друге. 12:26 И страдает ли один член, страдают с ним все члены: славится ли один член, с ним радуются все члены. 12:27 Вы — тело Христово, и в отдельности — члены. 12:28 И Бог поставил их в церкви: во-первых, апостолами, во-вторых, пророками, в-третьих, учителями; затем чудеса, затем дарования исцелений, оказание помощи, управление, разные языки. 12:29 Все ли апостолы? Все ли пророки? Все ли учителя? Все ли совершают чудеса? 12:30 Все ли имеют дарования исцелений? Все ли говорят языками? Все ли толкуют? 12:31 Ревнуйте о дарах больших.

И еще превосходнейший путь покажу вам.

13:1 Если я языками человеческими говорю и ангельскими, но любви не имею,— сделался я медью звучащей и кимвалом звенящим. 13:2 Если я имею пророчество и постигаю все тайны и все знание, и если имею всю веру так, чтобы и горы переставлять, но любви не имею,— я ничто. 13:3 И если я раздам все имение мое, и если предаю тело мое на сожжение, но любви не имею,— нет мне никакой пользы. 13:4 Любовь долготерпит, милосердствует любовь, не ревнует любовь, не мичится, не надмевается, 13:5 не поступает бесчинно, не ищет своего, не раздражается, не ведет счет злу, 13:6 не радуется неправде, но сорадуется истине; 13:7 все покрывает, все верит, на все надеется, все переносит. 13:8 Любовь никогда не кончается. А пророчества? они будут упразднены; языки? они прекратятся; знание? оно будет упразднено. 13:9 Ибо мы знаем отчасти и пророчествуем отчасти. 13:10 Когда же придет совершенное,— то, что отчасти, будет упразднено. 13:11 Когда я был младенцем, я говорил, как мла-

градник и плода от него не ест? Или кто пасет стадо и от молока стада не ест? 9:8 По человечеству ли я это говорю? Не говорит ли этого и Закон? 9:9 Ибо в Моисеевом Законе написано: не заграждай рта у вола молотящего. О волах ли заботится Бог? 9:10 Или, конечно, для нас говорит? Для нас ведь это было написано, так как пашущий должен пахать с надеждой, и молотящий — с надеждой иметь свою долю. 9:11 Если мы посеяли вам духовное, большое ли дело, если мы пожнем у вас вещественное? 9:12 Если другие имеют у вас право, не тем ли более мы? Но мы не воспользовались этим правом, но все терпим, чтобы не было от нас никакой помехи Евангелию Христову. 9:13 Разве вы не знаете, что священнодействующие питаются от святилища, что приставленные к жертвеннику от жертвенника имеют долю? 9:14 Так и Господь повелел возвещающим Евангелие жить от Евангелия. 9:15 Но я ничем не воспользовался из всего этого. И я не написал это для того, чтобы так было для меня. Ибо лучше мне умереть... Похвалы моей никто меня не лишит. 9:16 Ибо если я благовестую, то в этом нет для меня похвалы; это для меня необходимость: ибо горе мне, если я не благовестую. 9:17 Ибо если я делаю это добровольно, то я получаю награду; если недобровольно, то мне вверено быть домоправителем. 9:18 Какая же мне награда? та, что благовестую, я возвещаю Евангелие безвозмездно, не пользуясь моим правом благовестника.

9:19 Ибо, будучи свободен от всех, я всем себя поработил, чтобы большее число приобрести; 9:20 и стал для Иудеев, как Иудей, чтобы приобрести Иудеев; для подзаконных, как подзаконный — не будучи сам под Законом, — чтобы приобрести подзаконных; 9:21 для незнающих Закона, как незнающий Закона — не будучи без закона пред Богом, но под законом Христовым, — чтобы приобрести незнающих Закона; 9:22 я стал для немощных немощным, чтобы приобрести немощных. Для всех я сделался всем, чтобы спасти, во что бы то ни стало, некоторых. 9:23 И все я делал для Евангелия, чтобы стать соучастником его.

9:24 Разве вы не знаете, что бегущие на ристалище бегут все, но один получает награду. Так бегите, чтобы получить. 9:25 Каждый подвизающийся воздерживается от всего: те, чтобы получить венец глennyй, а мы — нетленный. 9:26 Итак я бегу не как впустую, ударяю кулаками не как по воздуху. 9:27 но мучу мое тело и порабощаю, чтобы, проповедав другим, самому не оказаться негодным.

10:1 Я не хочу, чтобы вы были в неведении, братья, что отцы наши все были под облаком и все прошли сквозь море. 10:2 и все в Моисея были крещены, в облаке и в море. 10:3 и все вкусили одну и ту же духовную пищу, 10:4 и все пили одно и то же духовное питье: ибо пили из духовной скалы, следовавшей за ними. А скала — это был Христос. 10:5 Но не о многих из них благоволит Бог; ибо они были поражены в пустыне. 10:6 А это стало образом для нас, чтобы мы не воцделели зла, как воцделели они. 10:7 Не будьте и идолопоклонниками, как некоторые из них, согласно тому, как написано: народ сел есть и пить, и встали они играть. 10:8 Не будем и блудить, как некоторые из них предалися блуду, и пало в один день

двадцать три тысячи. 10:9 Не будем и искушать Господа, как некоторые из них искусили, и гибли от змей. 10:10 И не ропщите, как некоторые из них возроптали, и гибли от Истребителя. 10:11 И все это происходило с ними, как прообраз, написано же было для вразумления нас, которых достиг конец веков. 10:12 Поэтому кто думает, что он стоит, пусть смотрит, чтобы не упасть. 10:13 Искушение вас постигло не иное, как человеческое: и верен Бог, который не попустит, чтобы вы были искушены сверх сил, но в самом искушении даст и выход так, чтобы вы могли вынести.

10:14 Потому, возлюбленные мои, бегайте идолослужения. 10:15 Говорю, как разумным: рассудите сами, что говорю. 10:16 Чаша благословения, которую мы благословляем, не есть ли приобщение крови Христовой; хлеб, который преломляем, не есть ли приобщение тела Христова? 10:17 Так как хлеб — один, то мы многие — одно тело; ибо все причащаемся от одного хлеба. 10:18 Смотрите на Израйля по плоти: те, которые едят жертвы, не общники ли они жертвенника? 10:19 Что же я говорю? то ли, что идоложертвенное есть нечто, или что идол есть нечто? 10:20 Нет, но что они приносимое ими в жертву приносят бесам, а не Богу. Но я не хочу, чтобы вы становились общниками бесов. 10:21 Не можете чашу Господню пить и чашу бесовскую; не можете в трапезе Господней участвовать и в трапезе бесовской. 10:22 Или мы возбуждаем ревность Господа? Разве мы сильнее Его?

10:23 Все позволено, но не все на пользу; все позволено, но не все назидает. 10:24 Никто да не ищет своей пользы, но пользы другого. 10:25 Все, что продается на рынке, ешьте без всякого исследования ради совести. 10:26 ибо Господня — земля и то, что наполняет ее. 10:27 Если кто из неверных вас зовет, и вы хотите идти, — все предлагаемое ешьте без всякого исследования ради совести. 10:28 Если же кто скажет вам: это жертвенное мясо, то не ешьте, ради того, кто объявил, и ради совести. 10:29 Совесть же я разумею не свою, а другого. Ибо моя свобода не подлежит суду чужой совести. 10:30 Если я с благодарностью ем, почему порочить меня за то, за что я благодарю?

10:31 Итак, едите ли вы, или пьете, или что делаете, — все во славу Божию делайте. 10:32 Не подавайте повода к осуждению ни Иудеям, ни Еллинам, ни Церкви Божией. 10:33 как и я всем во всем угождаю, не ища своей пользы, но пользы многих, чтобы они были спасены.

11:1 Подражайте мне, как и я Христу.

11:2 А вас я хвалю за то, что все мое помните и, как я передал вам, этих преданий держитесь. 11:3 Но хочу, чтобы вы знали, что всякому мужу глава есть Христос, а глава жене муж, а глава Христу Бог. 11:4 Всякий муж, молящийся или пророчествующий с покрытой головой, бесчестит свою голову; 11:5 а всякая жена, молящаяся или пророчествующая с непокрытой головой, бесчестит свою голову; ибо это то же, как если бы она была обрита. 11:6 Ибо, если жена не покрывается, пусть и стрижется. Если же стыдно жене стричься или бриться, пусть покрывается. 11:7 И как муж не должен покрывать себе голову, будучи образом и славою Бога, — так и жена есть слава мужа. 11:8 Ибо не муж от жены, но жена от мужа; 11:9 и, ведь, не создан был муж ради жены, но жена ради

денец, рассуждал, как младенец. Когда я стал мужем, я упразднил младенческое. 13:12 Ибо теперь мы видим гадательно в зеркале, тогда же — лицом к лицу; теперь я знаю отчасти, тогда же познаю подобно тому, как и я был познан. 13:13 Но теперь пребывают вера, надежда, любовь, эти три, но большая из них любовь.

14:1 Стремитесь к любви, ревнуйте о дарах духовных, особенно же о том, чтобы пророчествовать. 14:2 Ибо, кто говорит языками, не людям говорит, но Богу; ибо никто не понимает: он духом говорит тайны. 14:3 Тот же, кто пророчествует, людям говорит в назидание и увещание и утешение. 14:4 Тот, кто говорит языками, себя назидает; тот, кто пророчествует, назидает церковь. 14:5 Я хочу, чтобы все вы говорили языками, но еще больше, чтобы вы пророчествовали: ибо тот, кто пророчествует, больше того, кто говорит языками, если только он не дает толкования, чтобы церковь получила назидание. 14:6 И теперь, братья, если я приду к вам, говоря языками, какую я принесу вам пользу, если не будет в моих словах или откровения, или познания, или пророчества, или наставления? 14:7 Но если бездушные предметы, издающие звук, будь то свирель или гусли, не дадут отдельных звуков, как распознают то, что играет на свирели или гуслях? 14:8 Ведь если труба издаст неясный звук, кто будет готовиться к бою? 14:9 Так и вы, если не издадите языком отчетливого слова, как распознают то, что говорится? Вы будете говорить на ветер. 14:10 Кто знает, сколько разных наречий в мире, и каждое из них выражает себя звуками? 14:11 Итак, если я не знаю значения наречия, я для говорящего буду варваром, и говорящий будет варваром для меня. 14:12 Так и вы, поскольку вы ревнуете о духах, для назидания церкви ищите их изобилия. 14:13 Поэтому говорящий языками пусть молится о толковании. 14:14 Ибо если я молюсь языками, то дух мой молится, но ум мой без плода. 14:15 Что же? Буду молиться духом, но буду молиться и умом; буду петь духом, но буду петь и умом, 14:16 потому что, если ты будешь благословлять в духе, то занимающий место непосвященного*, как скажет аминь на твоё благодарение, раз он не знает, что ты говоришь? 14:17 Ибо ты хорошо благодарил, но другой не назидается. 14:18 Благодарю Бога: я больше всех вас говорю языками; 14:19 но в церкви хочу пять слов сказать умом моим, чтобы и других наставить, нежели множество слов языками. 14:20 Братья, не будьте детьми по разуму; на злое будьте младенцами, но по разуму будьте совершенными. 14:21 В Законе написано: иноязычными и устами иных буду говорить народу этому, но и так не слушают Меня, говорит Господь. 14:22 Таким образом языки служат знамением не для верующих, но для неверующих, пророчество же не для неверующих, но для верующих. 14:23 Поэтому, если вся церковь сойдется вместе, и все будут говорить языками, и войдут непосвященные или неверующие, не скажут ли они, что вы безумствуете? 14:24 Если же все пророчествуют и войдет кто неверующий или непосвященный, то он обличается всеми, судится всеми; 14:25 сокровенное

сердца его обнаруживается, и так, лавши ниц, он поклонится Богу и провозгласит: действительно, Бог — между вами.

14:26 Что же, братья? Когда вы сходитесь, у каждого есть псалом, есть наставление, есть откровение, есть язык, есть толкование: всё да будет к назиданию. 14:27 Говорит ли кто языками, — каждый раз двое или, самое большое, трое, и по очереди, и один пусть толкует. 14:28 Если же нет толкователя, молчи в церкви и говори себе и Богу. 14:29 А пророки пусть говорят двое или трое, и другие пусть судят. 14:30 Если же, пока он сидит, другому будет откровение, первый пусть молчит. 14:31 Ибо вы можете все один за другим пророчествовать, чтобы все поучались и все получали утешение. 14:32 И духи пророков пророкам послушны; 14:33 ибо Бог не есть Бог беспорядка, но мира.

Как во всех церквах у святых, 14:34 жены в церквах да молчат, ибо не разрешается им говорить, но пусть будут послушны, как и Закон говорит. 14:35 Если же они хотят чему научиться, пусть спрашивают дома своих мужей; ибо стыдно жене говорить в церкви. 14:36 Или от вас слово Божие вышло? Или до вас одних оно достигло? 14:37 Если кто считает себя пророком или духовным, тот пусть познает то, что я пишу вам: что это — Господня заповедь. 14:38 Если же кто не знает, его не знает Бог*.

14:39 Итак, братья мои, ревнуйте о том, чтобы пророчествовать, и не препятствуйте говорить языками. 14:40 Но пусть все происходит благообразно и в порядке.

15:1 А я объявляю вам, братья, то Евангелие, которое я благовествовал вам, которое вы и приняли, в котором и утвердились**. 15:2 которым и спасаетесь. В этом смысле я благовествовал вам, если вы держитесь моего благовествования, если только вы не напрасно уверовали. 15:3 Ибо я передал вам, во-первых, то, что и принял: что Христос умер за грехи наши по Писаниям, 15:4 и что Он был погребен, и что Он воздвигнут в третий день по Писаниям, 15:5 и что Он явился Кифе, потом — Двенадцати; 15:6 затем свыше чем пятистам братьям одновременно, из которых большая часть донныне в живых, а некоторые почили; 15:7 затем явился Иакову, потом всем апостолам; 15:8 а после всех явился и мне, слово недоноску. 15:9 Ибо я наименьший из апостолов, я, который недостойн называться апостолом, потому что гнал Церковь Божию. 15:10 Но благодатию Божией я есмь то, что я есмь, и благодать Его во мне не окзалась тщетной, но я больше всех их потрудился, впрочем не я, но благодать Божия со мною. 15:11 Итак, я ли, они ли, — мы так проповедуем, и вы так уверовали.

15:12 Если же о Христе проповедуется, что Он восстал из мертвых, — как говорят некоторые между вами, что нет воскресения мертвых? 15:13 Если же нет воскресения мертвых, — то и Христос не восстал; 15:14 а если Христос не восстал, тщетна наша проповедь, тщетна и вера ваша. 15:15 При этом мы оказываемся и лжесвидетелями о

* По некоторым древним рукописям: «пусть не знает».

** Другой возможный перевод: «стойте».

* Не имеющего дара языков. То же ср. ст. 23, 24.

Боге, потому что свидетельствовали против Бога, что Он воздвиг Христа, Которого Он не воздвигал, если действительно мертвые не встают. 15:16 Ибо, если мертвые не встают, то и Христос не восстал. 15:17 А если Христос не восстал, напрасна вера ваша: вы еще во грехах ваших. 15:18 Значит и усопшие во Христе погибли. 15:19 Если мы в этой только жизни возложили надежду на Христа,—мы несчастнее всех людей. 15:20 Но Христос восстал из мертвых, начаток усопших. 15:21 Ибо, поскольку чрез человека — смерть, чрез Человека и воскресение мертвых. 15:22 Ибо, как в Адаме все умирают, так и во Христе все будут оживотворены. 15:23 Но каждый в своем чине: начаток Христос, затем Христовы в пришествие Его. 15:24 Потом конец, когда Он предаст Царство Богу и Отцу, когда Он упразднит всякое начало и всякую власть и силу. 15:25 Ибо надлежит Ему царствовать до тех пор, пока Он не положит всех врагов под ноги Свои. 15:26 Как последний враг, упразднена будет смерть. 15:27 Ибо Бог все подчинил под ноги Его. Когда же Он скажет, что все подчинено,—ясно, что за исключением Подчинившего Ему все. 15:28 Когда же подчинено Ему будет все, тогда и Сам Сын будет подчинен Подчинившему Ему все, чтобы был Бог всё во всем*. 15:29 Потому что, иначе, что будут делать те, которые принимают крещение за мертвых? Если мертвые вообще не встают, почему же принимают крещение за них? 15:30 Для чего и мы подвергаемся опасностям ежечасно? 15:31 Я каждый день умираю: клянусь, братья, похвалою вашей, которую я имею во Христе Иисусе, Господе нашем. 15:32 Если я из человеческих побуждений боролся со зверями в Ефесе, какая мне польза? Если мертвые не встают, будем есть и пить, ибо завтра умрем! 15:33 Не заблуждайтесь!

Дурное общество развращает добрые нравы. 15:34 Отрезвитесь, как должно, и не грешите. Ибо некоторые не имеют знания Бога: к стыду вашему говорю.

15:35 Но скажет кто-нибудь: как восстают мертвые и в каком теле они приходят? 15:36 Неразумный! то, что ты сеешь, не может быть оживотворено, если не умрет. 15:37 И то, что ты сеешь, не тело будущее ты сеешь, но голое зерно, какое случится, пшеничное или другое какое. 15:38 Но Бог дает ему тело, какое Он захотел дать, и каждому семени — свое тело. 15:39 Не всякая плоть — та же плоть, но одна — у людей, другая плоть — у скотов, другая плоть — у птиц, другая — у рыб. 15:40 И есть тела небесные, и есть тела земные, но иная слава небесных, иная слава земных. 15:41 Одна слава солнца, и другая слава луны, и другая слава звезд; и звезда от звезды отличается славою. 15:42 Так и воскресение мертвых; сеется в тлении, восстает в нетлении; 15:43 сеется в бесчестии, восстает в славе; сеется в немощи, восстает в силе. 15:44 Сеется тело душевное, восстает тело духовное. Если есть тело душевное, есть и духовное. 15:45 Так и написано: стал первый человек, Адам, душою живою; последний Адам — духом животворящим. 15:46 Но не духовное прежде, а душевное, затем духовное. 15:47

Первый человек — от земли из праха; второй Человек — с неба. 15:48 Каков тот, кто из праха, таковы и те, кто из праха, и каков Небесный, таковы и небесные; 15:49 и как мы носили образ того, кто из праха, так и будем носить и образ Небесного. 15:50 Но то говорю вам, братья, что плоть и кровь Царства Божия наследовать не могут, и тление нетления не наследует. 15:51 Вот я говорю вам тайну: все мы не умрем, но будем все изменены, 15:52 вдруг, во мгновение ока, при последней трубе; ибо вострубит она, и мертвые будут воздвигнуты нетленными, и мы будем изменены. 15:53 Ибо надо, чтобы это тленное естество облеклось в нетление, и это смертное естество облеклось в бессмертие. 15:54 Когда же это тленное естество облечется в нетление, и это смертное естество облечется в бессмертие, тогда сбудется слово написанное: поглоснена смерть победою.

15:55 Где, смерть, твоя победа?

Где, смерть, твое жало?

15:56 Жало же смерти — грех, а сила греха — Закон. 15:57 Но Богу — благодарение, дающему нам победу Господом нашим Иисусом Христом. 15:58 Итак, братья возлюбленные, твердыми будьте, непоколебимыми, всегда преизобилующими в деле Господа, зная, что труд ваш не тщетен в Господе.

16:1 Что же касается сбора для святых, то, как я предписал церквям Галатийским, так и вы сделайте. 16:2 В первый день недели каждый из вас пусть откладывает у себя, накапливая, что ему удастся, чтобы не было сборов тогда, когда приду. 16:3 А когда прибуду, то тех, кого вы найдете подходящими, я отправлю с письмами доставить дар ваш в Иерусалим. 16:4 Если же уместно будет и мне идти, они пойдут со мною.

16:5 Приду же я к вам, Македа пройду Македонию; ибо я иду через Македонию. 16:6 Но у вас, может быть, я задержусь или даже перезимую, чтобы вы меня проводили, куда я буду идти. 16:7 Ибо я не хочу видеть вас теперь мимоходом; ибо надеюсь некоторое время остаться у вас, если Господь позволит. 16:8 Останусь же я в Ефесе до Пятидесятницы; 16:9 ибо дверь для меня открыта великая и обещающая большую деятельность, и противников много.

16:10 Если же придет Тимофей, смотрите, чтобы он был у вас без опасений; ибо дело Господне он делает, как и я. 16:11 Итак, да никто не пренебрегает им. Но проводите его с миром, чтобы он пришел ко мне, ибо я жду его с братьями. 16:12 Что же касается брата Аполлоса, я очень просил его прийти к вам с братьями. Но совершенно не было воли* на то, чтобы он пришел теперь; придет же он, когда будут благоприятные условия.

16:13 Бодрствуйте, стойте в вере, будьте мужественны, сильны. 16:14 Пусть все у вас делается в любви.

16:15 Прошу вас, братья,—вы знаете дом Стефанаса, что он начаток Ахаии, и что они определили себя на служение святым,— 16:16 прошу, чтобы и вы подчинялись таковым и каждому соратнику и труженику. 16:17 Я рад прибытию Стефанаса, Фортуната и Ахаика, потому что они восполнили ваше отсутствие; 16:18 ибо они успо-

* Другой возможный перевод: «во всех».

* Воли Аполлоса, или же воли Божией.

коили мой дух и ваш. Итак, признавайте таковых.

16:19 Приветствуют вас церкви Асийские. Приветствуют вас в Господе особенно Акила и Приска вместе с церковью, собирающейся в их доме. 16:20 Приветствуют вас все братья. Приветствуй-те друг друга поцелуем святым.

16:21 Приветствие моей, Павла, рукой. 16:22 Если кто не любит Господа, да будет анафема*. Маранафа**. 16:23 Благодать Господа Иисуса с вами. 16:24 Любовь моя со всеми вами во Христе Иису-се.

ВТОРОЕ ПОСЛАНИЕ К КОРИНФЯНАМ

1:1 Павел, волею Божией апостол Христа Иису-са, и Тимофей брат, церкви Божией, находящейся в Коринфе, со всеми святыми, находившимися в Ахании, 1:2 — благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа.

1:3 Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, Отец милосердия и Бог всяческого утешения, 1:4 утешающий нас во всей нашей скорби, чтобы мы могли утешать находящихся во всякой скорби тем утешением, которым Бог утешает нас самих. 1:5 Потому что, как умножаются страдания Христовы в нас, так умножается Христом и утешение наше. 1:6 А скорбим ли мы, скорбим для вашего утешения и спасения; утешаемся ли, утешаемся для вашего утешения, осуществляющегося стойкостью в тех же страданиях, которые переносим и мы: 1:7 и надежда наша о вас тверда: мы знаем что, как вы общники страданий, так и утешения. 1:8 Ибо мы не хотим, чтобы вы пребывали в неведении, братья, о скорби нашей, происшедшей в Азии, что мы были удручены чрезмерно, сверх силы, так что мы потеряли надежду и остались в живых; 1:9 но сами в себе мы получили осуждение на смерть, чтобы полагаться нам не на себя, а на Бога, воскрешающего мертвых, 1:10 Который избавил нас от столь верной смерти и избавил, на Которого мы возложили надежду, что Он и еще избавит, 1:11 при содействии и вашей молитвы за нас для того, чтобы из многих уст вознесено было о нас благодарение за дарованное нам по молитве многих.

1:12 Ибо в том похвала наша, свидетельство совести нашей, что мы в святости и чистоте Божией, не в мудрости плгоской, но в благодати Божией прожили в этом мире, особенно же с вами. 1:13 Ибо мы пишем вам не иное как то, что вы читаете, что вы и постигаете, надеясь же, что постигаете до конца, 1:14 (как вы отчасти постигли нас), что мы ваша похвала, как и вы — наша, в день Господа нашего Иисуса. 1:15 И в этом убеждении я хотел прежде к вам придти, чтобы вы вторично получили благодать, 1:16 и через ваши места пройти в Македонию и снова из Македонии придти к вам, и вы проводили бы меня в Иудею. 1:17 Итак что же, желая этого, поступил ли я легко-

мысленно? Или то, что предпринимаю, по плоти ли предпринимаю, так что было бы у меня одновременно «да, да» и «нет, нет»? 1:18 Верен Бог, что слово наше к вам не есть «да» и «нет». 1:19 Ибо Божий Сын, Христос Иисус, проповеданный среди вас нами: мною, Силуаном и Тимофеем, не был «да» и «нет», но было «да» в Нем. 1:20 Ибо все обещания Божии в Нем — «да». Потому и чрез Него «аминь» — от нас, Богу во славу. 1:21 Утверждает же нас с вами во Христе и помазал нас Бог, 1:22 Он, Который и запечатлел нас и дал залог Духа в сердца наши.

1:23 Я же призываю Бога в свидетели на душу мою, что, щадя вас, я не приходил еще в Коринф. 1:24 Это не значит, что мы устанавливаем господство над вашей верой, но мы содействуем радости вашей, ибо вы в вере стоите.

2:1 Но я рассудил для себя так: не приходите к вам снова в огорчении. 2:2 Ибо если я огорчаю вас, кто меня обрадует, как не тот, кого я огорчаю. 2:3 То именно я и написал вам, чтобы, придя, не иметь огорчения от тех, о которых надлежало бы мне радоваться, будучи уверен во всех вас, что моя радость есть радость всех вас. 2:4 Ибо от великой скорби и стесненного сердца я написал вам со многими слезами не для того, чтобы огорчить вас, но чтобы вы познали любовь, какую я в избытке имею к вам. 2:5 Если же кто огорчил, то не меня огорчил, но, в какой-то мере, чтобы не превеличить, всех вас. 2:6 Для такого достаточно этого наказания со стороны большинства, 2:7 так что лучше вам, наоборот, простить и утешить, чтобы он не был поглощен чрезмерной печалью. 2:8 Потому прошу вас отнестись к нему любовно. 2:9 Ибо я для того и написал, чтобы узнать о вас на опыте, во всем ли вы послушны. 2:10 А кому вы что-либо прощаете, я — тоже; ибо и я, что простил, если мне есть, что прощать, то простил для вас от лица Христова. 2:11 чтобы не прехитрил нас сатана, ибо его козни нам неизвестны.

2:12 Когда же я пришел в Троаду ради Евангелия Христова, и была передо мной открыта дверь Господом, 2:13 я не имел покоя духу моему, не найдя Тита, брата моего, но простившись с ними, пошел в Македонию.

2:14 Но Богу благодарение, Который всегда победоносно ведет нас во Христе и благоухание познания о Нем распространяет через нас во всяком месте; 2:15 потому что мы Христово благоухание Богу в спасаемых и в погибающих: 2:16 для одних — запах от смерти и к смерти, для других — запах от жизни и к жизни. И кто на это способен? 2:17 Ибо мы не размениваем по-торгашески, как многие, слова Божия, но ведь от чистого побуждения, но ведь от Бога, пред Богом, во Христе мы говорим.

3:1 Не начинаем ли мы снова заверять о самих себе? Или нуждаемся ли мы, как некоторые, в вверительных письмах к вам или от вас? 3:2 Письмо наше — это вы, письмо, написанное в сердцах наших, узнаваемое и читаемое всеми людьми, — 3:3 вы показываете собой, что вы — письмо Христово, чрез наше служение написанное не чернилами, но Духом Бога Живого, не на скрижалях каменных, но на плотяных скрижалях, в сердцах.

3:4 Такую уверенность мы имеем чрез Христа пред богом. 3:5 Не то, чтобы мы сами по себе были способны что-либо помыслить, будто от себя,

* Да будет отлучен.

** Арамейское молитвенное выражение: или «Господь наш, гряди!» (Марана фа), или «Господь грядет!» (Маран афа).

но способность наша от Бога, 3:6 Который сделал нас способными быть служителями Нового Завета, не буквы, но Духа; ибо буква убивает, а Дух животворит. 3:7 Если же служение смерти, буквами отпечатленное на камнях, проявилось во славе, так что не могли сыны Израилевы взирать на лицо Моисея по причине славы лица его, славы преходящей,— 3:8 тем в большей славе будет служение Духа. 3:9 Ибо если служение осуждения — слава, тем более изобилует славою служение оправдания. 3:10 Ибо таким образом прославленное не имеет уже славы ради превосходящей славы. 3:11 Ибо если преходящее имело славу, тем более пребывает во славе пребывающее. 3:12 Итак, имея такую надежду, мы действуем с великим дерзновением, 3:13 а не как Моисей, который полагал покрывало на лицо свое, чтобы не взирали сыны Израилевы на завершение преходящего. 3:14 Но окостенели их мысли. Ибо до сегодняшнего дня то же самое покрывало остается при чтении Ветхого Завета неснятым, потому что оно упраздняется во Христе. 3:15 Но до сего дня всякий раз, как читается Моисей, покрывало лежит на их сердце. 3:16 Но всякий раз, как обратится кто ко Христу, снимается покрывало. 3:17 Господь есть Дух, а где Дух Господень, там свобода. 3:18 И мы все с открытым лицом, отражая как в зеркале славу Господню, преобразуемся в Его же образ от славы в славу, и преобразует нас Господь, Который есть Дух.

4:1 Потому, имея это служение, по оказанной нам милости, мы не унываем, 4:2 но мы отвергли то, что скрывается из-за стыда, не поступая с хитростью и не искажая слова Божия, но открыто возвещая истину. мы тем представляем себя соестественно всякого человека пред Богом. 4:3 Если же и закрыто Евангелие наше, то закрыто оно для погибающих; 4:4 у них, неверующих, бог века сего ослепил мысли, чтобы не увидеть им света Евангелия славы Христа, Который есть образ Бога. 4:5 Ибо мы не себя проповедуем, но Христа Иисуса как Господа, а себя как рабов ваших, ради Иисуса. 4:6 Потому что Бог, сказавший: свет да воссияет из тьмы,— есть Тот, Кто воссиял в сердцах наших к нашему просвещению познанием славы Божией в лице Иисуса Христа.

4:7 Но сокроише это мы носим в глиняных сосудах, чтобы превосходство силы принадлежало Богу, а не было от нас. 4:8 Со всех сторон мы угнетаемы, но нам не тесно; мы в недоумении, но не в отчаянии; 4:9 гонимы, но не оставлены; низвергаемы, но не гибнем; 4:10 всегда, где бы мы ни были, мы носим в теле мертвость Иисуса, чтобы и жизнь Иисуса в теле нашем была явлена. 4:11 Ибо мы живущие предаемся непрестанно на смерть ради Иисуса, чтобы и жизнь Иисуса была явлена в смертной плоти нашей. 4:12 Так что смерть действует в нас, а жизнь в вас. 4:13 Но имея то же дух веры, как написано: я уверовал, потому я говорил — и мы веруем, потому и говорим, 4:14 зная, что Воздвигший Господа Иисуса, воздвигнет с Иисусом и нас и поставит пред Собою с вами. 4:15 Ибо все для вас, чтобы изобилующая во многих благодать вызвала тем большую благодарность во славу Божию.

4:16 Потому мы не унываем, но если и разрушается внешний наш человек, то наш внутренний обновляется со дня на день. 4:17 Ибо времен-

ная легкая скорбь производит для нас в безмерном преизбытке вечное богатство славы: 4:18 мы смотрим не на видимое, а на невидимое. Ибо видимое кратковременно, а невидимое вечно. 5:1 Ибо мы знаем, что если земной наш дом, эта палатка, будет разрушен, мы имеем строение от Бога, дом нерукотворенный, вечный на небесах. 5:2 Ибо, действительно, в ней мы стоим, томясь желанием облечься в жилище наше с неба, 5:3 только бы нам, и одетым, не быть найденными нагими. 5:4 Ибо, действительно, мы, находящиеся в палатке, стоим под бременем, потому что не хотим совлечься, но облечься, чтобы смертное поглощено было жизнью. 5:5 А на это, именно, создал нас Бог, давший нам залог Духа. 5:6 Поэтому мы всегда бодрь и знаем, что, обитая в теле, мы в удалении от Господа,— 5:7 ибо мы ходим верою, а не видением,— 5:8 мы бодрь и предпочитаем покинуть тело и поселиться у Господа. 5:9 Потому мы и стараемся ревностно, поселяясь ли, покидая ли, быть Ему угодными. 5:10 Ибо должно нам всем быть явленными как есть пред судом Христовым с тем, чтобы каждый получил за то, что он сделал в теле: будь то доброе, будь то плохое.

5:11 Итак, зная страх Господень, мы стараемся убеждать людей; Богу же мы открыты, и надеюсь, что открыты и вашим совестям. 5:12 Мы не снова заверяем вас о самих себе, но даем вам повод хвалиться нами, чтобы вы имели что сказать хвалящимся тем, что внешне, а не тем, что в сердце. 5:13 Ибо, если мы вышли из себя, то для Бога; если мыслим здраво, то для вас. 5:14 Ибо любовь Христова понуждает нас, рассудивших так: Один умер за всех, значит все умерли. 5:15 А за всех Он умер, чтобы живые уже не для себя жили, но для Умершего за них и Воскресшего. 5:16 Так что отныне мы никого не знаем по плоти. Если мы и знали Христа по плоти, то теперь уже не знаем. 5:17 Так что, если кто во Христе, тот новая тварь: древнее прошло, вот наступило новое. 5:18 Все же — от Бога, примирившего нас с Собою чрез Христа и давшего нам служение примирения. 5:19 потому что Бог был во Христе, примиряя с Собою мир, не вменяя им грехов их и дав нам слово примирения. 5:20 Итак, мы — посланники от лица Христа, словно Бог ущеждает через нас. Мы просим от лица Христа: будьте примирены с Богом. 5:21 Не Знавшего греха Он соделал грехом вместо нас, чтобы мы стали праведностью Божией в Нем.

6:1 Но, как Его соратники, мы и призываем вас не тщетно принять благодать Божию. 6:2 Ибо Он говорит:

Во время благоприятное Я услышал тебя, и в день спасения Я помог тебе.

Вот теперь время благоприятное, вот теперь день спасения. 6:3 Никакого ни в чем не даем мы повода для прегыкания, чтобы не подверглось посмеянию служение, 6:4 но во всем мы самих себя заверяем, как Божии служители: в герпении великом, в скорбях, в нужде, в тесноте; 6:5 под ударами, в тюрьмах, в смутах; в трудах, без сна, в постах; 6:6 в чистоте, в знании, в долготерпении, в благости, в Духе Святом, в любви нелицемерной, 6:7 в слове истины, в силе Божией, с оружием праведности в правой и левой руке, 6:8 в чести и в бесчестии, при дурной молве и при доброй; как будто обманщики — хотя и верные; 6:9 как будто

неизвестные — хотя всем известные; как будто умирающие — а вот мы живы; как будто наказываемые — а не поражаемые смертью; 6:10 как будто печальные, но всегда радующиеся; как будто нищие, но многих обогащающие; как будто ничего не имеющие — но всем обладающие.

6:11 Уста наши открыты к вам, Коринфяне; сердце наше широко открыто. 6:12 Вам не тесно в нас, но внутри вас вам тесно. 6:13 Отвечайте мне тем же, говорю как детям: будьте открыты и вы.

6:14 Не впрягайтесь в чужое ярмо вместе с неверными. Ибо какое общение праведности с беззаконием? Или что общего у света с тьмой? 6:15 И какое согласие Христа с Вельяром? Или какое соучастие верного с неверными? 6:16 И как совмещается храм Божий с идолами? Ибо мы храм Бога Живого, как сказал Бог:

Вселюсь в них и буду ходить среди них, и буду их Богом, и они будут Моим народом. 6:17 Поэтому выйдите из среды их и отделитесь, говорит Господь, и к нечистому не прикасайтесь и Я приму вас,

6:18 и буду вам Отцом, и вы будете Мне сынами и дочерьми, говорит Господь Вседержитель. 7:1 Итак, возлюбленные, имея такие обещания, очистим себя от всякой скверны плоти и духа, завершая наше освящение в страхе Божиим. 7:2 Вмestите нас: мы никого не обидели, никого не разорили, ни от кого не искали выгоды. 7:3 Не в осуждение говорю: ибо я сказал прежде, что вы — в сердцах наших, чтобы вместе умереть и вместе жить. 7:4 Велико мое дерзновение перед вами, велика моя похвала о вас: я исполнен утешением, преизобилую радостью при всей нашей скорби.

7:5 И действительно, когда мы пришли в Македонию, плоть наша не имела никакого покоя, но мы со всех сторон были угнетаемы: извне — борьба, внутри — страхи. 7:6 Но Бог, утешающий смиренных, утешил нас прибытием Тита, 7:7 и не только прибытием его, но и утешением, которым он утешился о вас, рассказывая нам о вашем горячем желании, о вашем плаче, о вашем рвении обо мне, так что я еще более обрадовался. 7:8 Поэтому, если я и огорчил вас посланием, я не раскаиваюсь: если и раскаивался, вижу, что послание то, хотя на короткое время, но вас огорчило, — 7:9 теперь я радуюсь не тому, что вы были огорчены, но тому, что огорчены были к покаянию: ибо вы огорчены были по Боге, чтобы ни в чем не потерпеть ущерба от нас. 7:10 Ибо печаль по Боге производит покаяние ко спасению, о чем не сожалеют, а печаль мирская производит смерть. 7:11 Ибо вот то самое, что огорчение было по Боге, смотрите, какое произвело в вас усердие! а какое оправдание! а какое негодование! а какой страх! а какое горячее желание! а какую ревность! а какое наказание! Во всем показали вы себя чистыми в этом деле. 7:12 Итак, если я и написал вам, то не ради оскорбителя и не ради оскорбленного, но для того, чтобы пред Богом стало вам явно усердие ваше о нас. 7:13 Поэтому мы утешены.

Но, помимо нашего утешения, мы еще больше обрадовались радости Тита, потому что успокоен дух его всеми вами. 7:14 Ибо, если я о чем похвалился ему о вас, — я не был посрамлен, но, как мы вам сказали только истину, так и похвала наша

перед Титом оказалась истиною. 7:15 И сердце его еще более обращается к вам, когда он вспоминает о послушании вас всех, как со страхом и трепетом вы приняли его. 7:16 Радуюсь, что во всем могу положиться на вас.

8:1 Извещаем вас, братья, о благодати Божией, данной церквам Македонским, 8:2 о том, что среди великого испытания скорбью, избыток их радости и глубокая их нищета обильно выразились в богатстве их щедрости, 8:3 потому что они по силе — я свидетель — и сверх силы, по своей воле, 8:4 с великой настойчивостью просили нас о милости их участия в этом служении святым. 8:5 Даже не так, как мы надеялись, но самих себя они отдали, во-первых, Господу и затем нам, по воле Божией, 8:6 так что мы попросили Тита, чтобы он, как уже начал, так и довел у вас до конца и это дело милосердия. 8:7 Но как вы во всем изобилуете: в вере и слове, и знании, и всяком усердии и нашей к вам любви, также и в этом деле милосердия изобилуйте. 8:8 Говорю не как повеление, но испытывая усердием других подлинность вашей любви. 8:9 Ибо вы знаете благодать Господа нашего Иисуса Христа, что Он, будучи богат, обнищал ради вас, чтобы вы обогатились Его нищетой. 8:10 Но тут я высказываю мнение; ибо это полезно вам, которые положили начало не только делу, но и решению, уже год тому назад. 8:11 А теперь вы и доведете дело до конца, чтобы как вы готовы были решать то дело, так и довели бы его до конца по вашему достатку. 8:12 Ибо если есть доброе намерение, оно принимается, смотря по тому, кто это имеет, а не по тому, чего он не имеет. 8:13 Не так ведь, чтобы другим было облегчение, а вам стеснение, но на основании равенства: 8:14 в нынешнее время ваш избыток пошел на недостаток тех, чтобы и избыток тех пошел на недостаток ваш, для того чтобы было равенство, 8:15 как написано: у кого много, у того не было лишнего, и у кого мало, у того не было недостатка.

8:16 Но благодарение Богу, Который влагает в сердце Тита все то же усердие к вам, 8:17 потому что и просьба нашей он внял и по своему особому усердию пошел к вам добровольно. 8:18 Мы же послали с ним брата, которого по всем церквам хвалят за Евангелие, — 8:19 и не только это, но он и поставлен был церквами, как наш спутник в этом деле милосердия, которому мы служим во славу Самого Господа и в доказательство нашего доброго намерения, — 8:20 послали мы его в заботе о том, чтобы не подверг нас кто нареканию при таком обильном сборе, достигаемом нашим служением; 8:21 ибо мы заботимся о добром не только пред Господом, но и пред людьми. 8:22 Послали же мы с ними и брата нашего, усердие которого мы многократно и во многом испытали: теперь же он гораздо усерднее по великой уверенности в вас. 8:23 Идет ли речь о Тите, — он товарищ мой и сотрудник у вас; братья ли наши, — они посланники церквей, слава Христова: 8:24 итак пред лицом церкви дайте им доказательство любви вашей и нашей похвале о вас.

9:1 Ибо об этом служении святым мне излишне писать вам; 9:2 ибо я знаю ваше доброе намерение, за которое хвалюсь вами перед Македонянами: Ахايا готова с прошлого года, и ваша ревность была поощрением для большинства. 9:3

Но послал я братьев для того, чтобы похвала наша о вас не оказалась, таким образом, тщетной, чтобы, как я говорил, вы были готовы, 9:4 с тем что, если придут со мной Македоняне и найдут вас неготовыми, не были бы посрамлены в этой уверенности мы, не говорим: вы. 9:5 И так я счел нужным попросить братьев раньше меня придти к вам и предуготовить уже обещанное благодаяние ваше так, чтобы оно было готово именно как благодаяние, а не как вымогание. 9:6 Но вот что: кто сеет скупо, тот скупо и пожнет, и кто сеет щедро, тот щедро и пожнет. 9:7 Каждый пусть даст, как он решил в сердце, не с огорчением или не по принуждению; ибо радостно дающего любит Бог. 9:8 Силен же Бог умножить в вас всякую благодать, чтобы вы, имея во всем всегда всякое довольство, богаты были на всякое доброе дело, 9:9 как написано:

Расточил, дал бедным,
праведность его пребывает вовек.

9:10 Подающий же семя сеющему и хлеб в пищу даст обилие посеянному вами и возрастет плоды праведности вашей. 9:11 Во всем вы обогащаетесь на всякую щедрость, которая производит через нас благодарение Богу, 9:12 потому что дело этого служения не только содействует вполне недостатку у святых, но и изливается в обильных благодарениях Богу. 9:13 На опыте этого служения они прославляют Бога за ваше послушание исповедаемому вами Евангелию Христову и за щедрость в общении с ними и со всеми, 9:14 и в своей молитве о вас они устремлены к вам за безмерную благодать Божию за вас. 9:15 Благодарение Богу за Его неизреченный дар!

10:1 Но сам я, Павел, призываю вас кротостью и снисхождением Христовым, я скромный, мол, с вами лицом к лицу и храбрый в отсутствии, — 10:2 прошу, чтобы мне, присутствуя, не проявить храбрости с той решительностью, с какой я думаю показать свою смелость некоторым, думающим о нас, будто мы поступаем по плоти. 10:3 Ибо, поступая по плоти, мы не по плоти воинствуем; 10:4 ибо оружие нашего воинствования не плотские, но сильные у Бога на разрушение твердынь; мы сокрушаем умствования 10:5 и всякое превозношение, встающее против познания Божия, и пленяем всякое помышление в послушание Христу, 10:6 и готовы наказать всякое непослушание, когда исполнено будет ваше послушание.

10:7 Смотрите на то, что перед вами. Если кто в себе уверен, что он Христов, пусть опять-таки по самому себе судит, что как он — Христов, так и мы. 10:8 Ибо если я и немного больше похваляюсь нашей властью, которую дал Господь для созидания и не для разрушения вашего, я не буду посрамлен, 10:9 чтобы не показалось, что будто я запугиваю вас посланиями. 10:10 Потому что послания эти, говорят, вески и сильны, а в личном присутствии они слаб и слово его ничтожно. 10:11 Кто так думает, пусть знает, что каковы мы на словах в посланиях, отсутствуя, — таковы мы и присутствуя, на деле. 10:12 Ибо мы не смеем равняться или сравнивать себя с некоторыми из тех, которые себя выставляют; но они, измеряя самих себя собой и сравнивая себя с самими собой, неразумны. 10:13 Мы же не будем хвалиться без меры, но в меру того удела, который отмерил нам

Бог: дойти и до вас. 10:14 Мы ведь не перенапрягаемся, как будто недостигшие до вас; ибо мы достигли и до вас Евангелием Христовым. 10:15 Мы не хвалимся без меры чужими трудами, но имеем надежду с возрастанием веры вашей возвыситься среди вас в отведенном нам уделе с избытком: 10:16 проповедать Евангелие в странах за пределами вашими, не похвалиться готовым в чужом уделе. 10:17 Хвалящийся да хвалится Господом. 10:18 Ибо не тот испытан, кто о самом себе заверяет, но тот, о ком заверяет Господь.

11:1 О если бы вы, хотя бы немного, терпели мое неразумие! Но и терпите меня! 11:2 Ведь я ревную о вас Божией ревностью. Ибо я обручил вас Единому Мужу, чтобы представить Христу чистой девой. 11:3 Но как змей обманул Еву хитростью своею, боясь, как бы мысли ваши не развратились, отвращаясь от простоты и чистоты во Христе. 11:4 Ибо если кто-то приходит и проповедует другого Иисуса, Которого мы не проповедали, или если вы получаете духа иного, какого не получали, или Евангелие иное, какого не принимали, — то вы это прекрасно терпите. 11:5 Ибо думаю, что я ни в чем не уступаю тем «сверхапостолам». 11:6 А хотя я и неискусен в слове, — но не в познании. Но мы это всячески показали вам во всем. 11:7 Или грех я совершил тем, что унижал себя, чтобы возвысить вас, потому что безмездно благовествовал вам Евангелие Божие? 11:8 От других церквей я отнимал, получая плату для служения вам, 11:9 и будучи у вас и оказавшись в нужде, я никому не стал в тягость: ибо недостаток мой восполнили братья, пришедшие из Македонии; и я сам постарался не обременить вас ни в чем, и буду стараться. 11:10 По истине Христовой во мне скажу: похвала эта не будет отнята у меня в странах Ахавии. 11:11 Почему? Потому ли что я не люблю вас? Бог знает. 11:12 Но что делаю, то и буду делать, чтобы не дать повода ищущим повод оказаться такими же, как и мы, в том, чем они хвалятся. 11:13 Ибо они — лжеапостолы, коварные работники, принимающие вид апостолов Христовых. 11:14 И не диво: ибо сам сатана принимает вид ангела света. 11:15 Потому не великое дело, если и служители его принимают вид служителей праведности: конец их будет по делам их.

11:16 Снова говорю: да не подумает кто, что я — неразумен. А если не так, примите меня хотя бы как неразумного, чтобы и мне немного похвалиться. 11:17 То, что говорю, не по Господу говорю, но как бы в неразумии с такой уверенностью в похвале. 11:18 Так как многие хвалятся по плоти, и я буду хвалиться. 11:19 Ибо вы охотно терпите неразумных, сами будучи разумны. 11:20 Ибо вы терпите, если кто вас порабощает, если кто объедает, если кто обирает, если кто превозносится, если кто бьет вас в лицо. 11:21 К стыду говорю, что как будто у нас не оказалось силы. А на что у кого есть смелость, в неразумии скажу: есть смелость и у меня. 11:22 Они — Евреи? И я. Израильтяне? И я. Семя Авраамово? И я. 11:23 Служители Христовы? В безумии говорю: я — еще более: больше в трудах, больше в тюрьмах, безмерно под ударами, часто на краю смерти. 11:24 От Иудеев пять раз получил по сорока ударов без одного, 11:25 три раза бит был палками, раз побит камнями, трижды терпел кораблекрушение, ночь

и день провел в пучине морской; 11:26 многократно в путешествиях, в опасностях на реках, в опасностях от разбойников, в опасностях от соплеменников, в опасностях от язычников, в опасностях в городе, в опасностях в пустыне, в опасностях на море, в опасностях между жабрами, 11:27 в труде и изнурении, часто без сна, в голоде и жажде, часто в постах, на стуже и в нагоде. 11:28 Помимо всего прочего, у меня день за днем стечение людей, у меня забота о всех церквах. 11:29 Кто изнемогает, а я бы не изнемогал? Кто соблазняется, а я бы не горел? 11:30 Если надо хвалиться, буду хвалиться немощью моею. 11:31 Бог и Отец Господа Иисуса знает — Он, блаженный веками, — что я не лгу. 11:32 В Дамаске правитель царя Ареты охранял город Дамаскийцев, чтобы схватить меня. 11:33 и я в корзине был спущен из окна по стене и бежал из его рук.

12:1 Приходится хвалиться: бесполезно это, но я приду к видениям и откровениям Господним. 12:2 Знаю я о человеке во Христе, что он четырнадцать лет тому назад — было ли то в теле, не знаю; было ли вне тела, не знаю, Бог знает, — восхищен был до третьего неба. 12:3 И знаю об этом человеке — было ли то в теле, не знаю; было ли без тела, не знаю, Бог знает, — 12:4 что он был восхищен в рай и слышал неизреченные слова, которых нельзя человеку выразить. 12:5 О нем буду хвалиться, о себе же самом не буду хвалиться, разве только немощами. 12:6 Ибо если я захочу хвалиться, я не буду неразумен; ибо я скажу истину. Но я от этого воздерживаюсь, чтобы не подумал кто обо мне сверх того, что видит и слышит от меня. 12:7 И чтобы я не превозносился чрезвычайностью этих откровений, дано мне было жало во плоть, ангел сатаны, заушать меня, чтобы я не превозносился. 12:8 О нем я трижды просил Господа, чтобы отступил он от меня. 12:9 И сказал мне Господь: довольно для тебя благодати Моей: ибо сила Моя в немощи совершается. Поэтому очень охотно я буду хвалиться скорее немощами моими, чтобы вселилась в меня сила Христова. 12:10 Поэтому я радуюсь немощам, обидам, нужде, гонениям и притеснениям за Христа: ибо когда я немощен, тогда я силен.

12:11 Я дошел до неразумия. Вы меня заставили. Вы должны были говорить в мою пользу; ибо я ни в чем не отстал от тех «сверхапостолов», хотя я и ничто. 12:12 Признаки апостола были показаны между вами на деле во всяком терпении, и в знамениях, и чудесах и силах. 12:13 Ибо в чем поставлены были вы в худшее положение по сравнению с прочими церквами? Разве только в том, что сам я не стал вам в тягость. Простите мне такую обиду! 12:14 Это вот третий раз я готов придти к вам и не стану вам в тягость; ибо я ишу не вашего, а вас. Ибо не дети должны сберечь для родителей, но родители для детей. 12:15 Я же очень охотно буду тратить и себя самого истошу за души ваши. Если я вас особенно люблю, то буду ли я менее любим вами? 12:16 Пусть так, я не обременил вас; но как лукавый, я взял вас хитростью. 12:17 Через кого-нибудь из тех, кого я послал к вам, искал ли я от вас korzyсти? 12:18 Я послал Тита и послал с ним одного брата. Разве Тит искал от вас korzyсти? Не в одном ли духе мы ходили? Не по тем ли же следам?

12:19 Вы давно уже думаете, что мы перед вами

защищаемся. Мы говорим пред Богом, во Христе; и все это, возлюбленные, к вашему назиданию. 12:20 Ибо я боюсь, как бы, придя, я нашел вас не такими, какими хочу, и вы не нашли бы меня таким, каким не хотите; как бы не было раздоров, зависти, гнева, своекорыстия, наговоров, нащепываний, надменности, беспорядков, 12:21 чтобы снова, когда я приду, не смирил меня Бог мой перед вами, и не оплакал бы я многих, впавших прежде в грех и не покаившихся в нечистоте и блуде и распутстве, которое они совершили.

13:1 Уже в третий раз иду к вам: устами двух свидетелей или грех подтвердится каждое слово. 13:2 Я предупреждал и предупреждаю, — как тогда, когда приходил во второй раз, так и теперь, отсутствуя, — впадших прежде в грех и всех прочих, что если я снова приду, не пощажу. 13:3 раз уж вы ищите доказательства, Христос ли говорит во мне. Он, Который не бессилен для вас, но проявляет Свое могущество среди вас; 13:4 ибо и распят Он был в немощи, но жив силою Божией. И мы немощны в Нем, но будем живы с Ним силою Божией в вас. 13:5 Проверяйте самих себя, в вере ли вы, самих себя испытывайте. Или вы не знаете самих себя, что Иисус Христос — в вас? 13:6 Разве только вы не выдерживаете испытания. О нас же я надеюсь вы знаете, что мы испытание выдерживаем. 13:7 Но мы молимся Богу, чтобы вы не совершили никакого зла, — не с тем, чтобы мы показали себя выдерживающими испытание, но с тем, чтобы вы творили добро, а мы были, как будто, не выдерживающими испытания. 13:8 Мы не имеем силы против истины, но только за истину. 13:9 Ибо мы радуемся, когда мы немощны, а вы сильны; об этом мы и молимся: о вашем совершенствовании. 13:10 Для того я пишу это, отсутствуя, чтобы, присутствуя, не поступить строго по власти, которую Господь мне дал для созидания, а не для разрушения.

13:11 Впрочем, братья, радуйтесь! Усовершеншайтесь, утешайтесь, будьте единомысленны, храните мир, и Бог любви и мира будет с вами. 13:12 Приветствуйте друг друга поцелуем святым. Приветствуй вас все святые.

13:13 Благодать Господа Иисуса Христа и любовь Бога и общение Святого Духа со всеми вами.

ПОСЛАНИЕ К ГАЛАТАМ

1:1 Павел, апостол не от людей и не чрез человека, но чрез Иисуса Христа и Бога Отца, воскресившего Его из мертвых. 1:2 и все братья, которые со мною, церквам Галатийским, 1:3 — благодать вам и мир от Бога, Отца нашего, и Господа Иисуса Христа, 1:4 давшего Себя за грехи наши, чтобы избавить нас от настоящего лукавого века по воле Бога и Отца нашего. 1:5 Которому слава во веки веков, аминь.

1:6 Удивляюсь, что вы так скоро отпадаете в иное Евангелие от Призвавшего вас благодатью Христовой. 1:7 Но нет другого, а есть только некоторые, смущающие вас и желающие исказить Евангелие Христово. 1:8 Но если бы даже мы или ангел с неба благовествовал вам вопреки тому, что мы благовествовали вам, — да будет анафема.

1:9 Как мы прежде сказали, и теперь я снова говорю: если кто вам благовествует вопреки тому, что вы приняли,— да будет анафема.

1:10 Ибо теперь у людей ли ищу я благоволения или у Бога? Или людям стремлюсь я угождать? Если бы я все еще угождал людям, я не был бы рабом Христовым. 1:11 Объявляю вам, братья: Евангелие, которое я благовествовал, не есть человеческое; 1:12 ибо я и не от человека его принял и не был ему обучен, но получил чрез откровение Иисуса Христа. 1:13 Ибо вы слышали о моем образе жизни некогда в иудействе, что я, не зная меры, гнал Церковь Божию и опустошал ее, 1:14 и пресуеждал в иудействе более многих сверстников в роде моем, будучи чрезмерно ревнителем отеческих моих преданий. 1:15 Когда же благоволил Избравший меня от чрева матери моей и Призвавший благодатью Своею 1:16 открыть Сына Своего во мне, чтобы я благовествовал Его среди язычников, я не стал тотчас же советовать с плотью и кровью, 1:17 и не пошел в Иерусалим к тем, которые были раньше меня апостолами, но ушел в Аравию и снова возвратился в Дамаск. 1:18 Потом, три года спустя, я пошел в Иерусалим познакомиться с Кифой и пробыл у него пятнадцать дней; 1:19 другого же из апостолов я не видел: только Иакова, брата Господня. 1:20 А что пишу вам,— вот, пред Богом: не лгу. 1:21 Затем я пошел в страны Сирии и Киликии. 1:22 Церкви же Иудейские, которые во Христе, меня не знали в лицо. 1:23 Но только слышали было, что некогда гнавший нас теперь благовествует веру, которую некогда истреблял, 1:24 и прославляли за меня Бога. 2:1 Затем, по истечении четырнадцати лет, я снова пошел в Иерусалим вместе с Варнавой, взяв с собой и Тита; 2:2 пошел же по откровению и изложил им и отдельно тем, которые были почитаемы, то Евангелие, которое я проповедаю среди язычников: не бегу или не бежал ли я впустую. 2:3 Но и Тит, бывший со мною, хотя и Еллин, не был принужден к обрезанию: 2:4 а из-за вкравшихся лжебратьев, которые проникли выследить нашу свободу, которую мы имеем во Христе Иисусе, чтобы нас поработить: 2:5 им мы не уступили и не подчинились ни на час, чтобы истина Евангелия сохранилась у вас. 2:6 Со стороны же тех, которые почитались кем-то,— кем бы когда они ни были, мне совсем неважно: на лицо человека Бог не смотрит — так вот почитаемые не наложили на меня ничего более. 2:7 Но, наоборот, увидев, что мне вверено Евангелие для необрезанных, как Петру для обрезанных, 2:8 — ибо Сдействовавший Петру в апостолстве у обрезанных содействовал и мне у язычников,— 2:9 и узнав о благодати, данной мне, Иаков и Кифа и Иоанн, которые были почитаемы столпами, подали мне и Варнаве руку общения, чтобы нам идти к язычникам, а им к обрезанным; 2:10 только бы мы помнили о нищих: это именно я и постарался исполнить.

2:11 Когда же пришел Кифа в Антиохию, я противостал ему самолично, потому что он был виноват. 2:12 Ибо до прибытия некоторых от Иакова он ел вместе с язычниками; а когда те пришли, начал уклоняться и сторониться, опасаясь тех, которые были из обрезанных; 2:13 и вместе с ним предались лицемерию и прочие Иудеи, так что и Варнава дал себя увлечь их лицемерием. 2:14 Но

когда я увидел, что они не прямо поступают по истине Евангелия, я сказал Кифе в присутствии всех: если ты, будучи Иудей, живешь по-язычески, а не по-иудейски, как же ты язычников принуждаешь иудействовать? 2:15 Мы по природе Иудеи, а не из язычников грешники; 2:16 однако, узнав, что не делами Закона получаем оправдание человек, но только чрез веру в Иисуса Христа,— и мы во Христа Иисуса уверовали, чтобы быть оправданными верою во Христа, а не делами Закона, потому что делами Закона не будет оправдана никакая плоть. 2:17 Если же, ища оправдания во Христе, мы и сами оказались грешниками,— значит Христос есть служитель греха? Отнюдь нет. 2:18 Ибо, если я снова созидаю то, что разрушил, я самого себя выставляю преступником. 2:19 Ибо я чрез Закон умер для Закона, чтобы жить для Бога. Я распят со Христом. 2:20 И живу больше не я, но живет во мне Христос. А что я теперь живу во плоти, то живу в вере в Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня. 2:21 Не отвергаю я благодати Божией; ибо, если чрез Закон — оправдание,— значит Христос напрасно умер.

3:1 О несмысленные Галаты, кто вас заворожил, вас у которых пред глазами Иисус Христос изображен был распятым? 3:2 Одно это хочу узнать у вас: делами ли Закона вы получили Духа или от проповеди веры? 3:3 Настолько ли вы несмысленны? Начав Духом, вы теперь завершаете плотью? 3:4 Напрасно ли вы столько испытали? Если бы это было действительно напрасно! 3:5 Итак Подающий вам Духа и Совершающий среди вас чудеса, делами ли Закона это совершает или от проповеди веры?

3:6 Так Авраам поверил Богу, и это зачтено было ему в праведность. 3:7 Итак знайте, что те, которые от веры, они — сыны Авраама. 3:8 И Писание, провидя, что Бог по вере оправдает язычников, заранее благовестило Аврааму: благословятся в тебе все народы. 3:9 Так что те, которые от веры, благословляются с верным Авраамом. 3:10 А все, которые от дел Закона, находятся под проклятием; ибо написано: проклят всякий, кто не держится всего написанного в книге Закона, чтобы все исполнить. 3:11 А что Законом никто не получает оправдания пред Богом, ясно, потому что праведный верою жив будет. 3:12 Закон же не от веры, но исполнивший его жив будет им. 3:13 Христос искупил нас от проклятия Закона, сделавшись за нас проклятием, потому что написано: проклят всякий, висящий на древе. 3:14 чтобы на язычников благословение Авраама пришло в Иисусе Христе, чтобы обещанного Духа мы получили чрез веру. 3:15 Брагья, я говорю по человечеству: завещания, правильно составленного, хотя и человеческого, никто не отменяет и не дополняет. 3:16 Но Аврааму изречены были обещания и семени его. Не говорит Он: и семенам, как о многих, но как об одном: и семени твоему, которое есть Христос. 3:17 Но то я говорю: завета, установленного Богом прежде, Закон, пришедший четверста тридцать лет спустя, не лишает силы так, чтобы упразднено было обещание. 3:18 Ибо, если от Закона наследование, то уже не по обещанию: но Авраам Бог даровал благодать чрез обещание. 3:19 Итак, к чему же Закон? Он был дан позже из-за преступлений, доколе не придет Семя, к

Которому относится обещание, и предписан он чрез ангелов рукою посредника. 3:20 Но посредник при одном не бывает, а Бог — один. 3:21 Итак Закон противен обещаниям Божиим? Отнюдь нет. Ибо, если бы дан был Закон, могущий оживотворить, — праведность была бы действительно от Закона; 3:22 но Писание заключило все под грехом, чтобы обещанное дано было верою в Иисуса Христа верующим. 3:23 А прежде, чем прилги вере, мы были заключены под стражу Закона в ожидании будущего откровения веры, 3:24 так что Закон стал для нас детоводителем ко Христу, чтобы нам быть оправданными верою; 3:25 а когда пришла вера, мы уже не под властью детоводителя. 3:26 Ибо все вы чрез веру — сыны Божии во Христе Иисусе*. 3:27 Ибо вы, которые были крещены во Христа, все вы облелись во Христа. 3:28 Нет Иудея, ни Еллина, нет раба, ни свободного, нет мужчины и женщины; ибо все вы — одно во Христе Иисусе. 3:29 Если же вы Христовы, значит вы — семья Авраамово, по обещанию наследники. 4:1 Но говорю: наследник, пока он младенец, ничем не отличается от раба, хотя он и господин всего, 4:2 но находится под опекунами и домоправителями до срока, предназначенного отцом. 4:3 Так и мы, когда были младенцами, были в рабстве у стихий мира. 4:4 Но когда пришла полнота времени, послал Бог Сына Своего, родившегося от женщины, родившегося под Законом, 4:5 чтобы искупить подзаконных, чтобы нам получить усыновление. 4:6 А так как вы — сыны, то послал Бог Духа Сына Своего в сердца наши, Духа взывающего: Авва, Отче! 4:7 Так что ты уже не раб, но сын; если же сын, то и наследник чрез Бога.

4:8 Но тогда, не зная Бога, вы были в рабстве у тех, которые по природе не боги. 4:9 Теперь же, познав Бога, а более того, будучи познаны Богом, как возвращаетесь вы снова к немощным и бедным стихиям, которым опять и снова хотите отдаться в рабство? 4:10 Дни вы соблюдаете, и месяцы, и времена и годы. 4:11 Боюсь за вас, как бы не напрасно я положил для вас столько труда.

4:12 Будьте как я, братья, потому что и я, как вы, прошу вас; вы меня ничем не обидели. 4:13 Вы знаете, что я в немощи плоти благовествовал вам в первый раз; 4:14 и искусительно для вас в плоти моей вы не оттолкнули с презрением и отвращением, но как ангела Божия приняли меня, как Христа Иисуса. 4:15 Где же тогдашнее блаженство ваше? Ибо я свидетельствую вам, что, если бы возможно было, вы вырвали бы глаза свои и дали бы мне. 4:16 Итак сделалась ли я вашим врагом, говоря вам истину? 4:17 Те ревнуют о вас недобро, но хотят вас отторгнуть, чтобы вы о них ревновали. 4:18 Хорошо всегда быть предметом доброй ревности, а не только тогда, когда я нахожусь у вас. 4:19 Дети мои, которых я снова в муках рождаю, пока не будет изображен Христос в вас! 4:20 Хотел бы я теперь быть у вас и изменить голос мой, потому что я в недоумении о вас.

4:21 Скажите мне вы, желающие быть под Законом, разве вы не слушаете Закона? 4:22 Ибо написано, что у Авраама было два сына: один от ра-

бы и один от свободной. 4:23 Но тот, который от рабы, рожден по плоти, а тот, который от свободной, — по обещанию. 4:24 В этом есть иносказание: ибо это два завета, один от горы Синаи, в рабство рождающий, который есть Агарь. 4:25 Агарь же есть гора Синай в Аравии; и соответствует она нынешнему Иерусалиму, ибо он в рабстве с детьми своими. 4:26 А vyšний Иерусалим свободен, он, который нам мать; 4:27 ибо написа-

но: Возвеселись, неплодная, которая не рождает, возликуй и воскликни, не страдающая родами; ибо больше детей у оставленной, чем у имеющей мужа.

4:28 Вы же*, братья, — дети обещания по Исааку. 4:29 Но, как тогда рожденный по плоти гнал рожденного по Духу, так и теперь. 4:30 Но что говорит Писание? Изгони рабу и сына ее; ибо не наследует сын рабы вместе с сыном свободной. 4:31 Поэтому, братья, мы дети не рабы, но свободной.

5:1 Для свободы Христос освободил нас. Итак, стойте и не поддавайте снова под иго рабства.

5:2 Вот я, Павел, говорю вам: если вы будете обрезываться, Христос не принесет вам никакой пользы. 5:3 Но свидетельствую еще каждому человеку обрезывающемуся, что он обязан весь Закон исполнить. 5:4 Вы отделены от Христа, вы, которые оправдываете себя Законом; от благодати вы отпали. 5:5 Ибо мы Духом, от веры, ожидаем ту праведность, на которую надеемся. 5:6 Ибо во Христе Иисусе не имеет никакой силы ни обрезание, ни необрезание, но вера, любовью действующая. 5:7 Бежали вы хорошо: кто помещал вам повиноваться истине? 5:8 Это воздействие не от Призывающего вас. 5:9 Малая закваска заквашивает все тесто. 5:10 Я уверен в вас, в Господе, что вы не будете мыслить ничего другого, а смущающий вас понесет осуждение, кто бы он ни был. 5:11 А я, братья, если я еще проповедую обрезание, за что еще подвергаюсь гонению? Значит упразднен соблазн креста! 5:12 О, если бы подвергли себя отсечению возмущающие вас.

5:13 Ибо вы к свободе призваны, братья. Только не делайте свободу поводом для плоти, но любовью служите друг другу. 5:14 Ибо вся полнота Закона в одном слове, а именно: возлюби ближнего твоего, как самого себя. 5:15 Если же вы друг друга кусаете и едите, смотрите, как бы вы не пожрали друг друга. 5:16 Я же говорю: поступайте по Духу и вы не будете совершать похоти плоти. 5:17 Ибо плоть желаает противного Духу, а Дух — противного плоти; они друг другу противятся, чтобы вы делали не то, что хотели бы. 5:18 Если же вы Духом водимы, вы не под Законом. 5:19 А дела плоти явны: это — блуд, нечистота, распутство. 5:20 идолослужение, волшебство, вражда, ссоры, ревность, вспышки гнева, распри, разлады, ереси, 5:21 зависть, пьянство, объядение и тому подобное, о чем я заранее говорю вам, как и сказал раньше, что делающие это Царства Божия не наследуют. 5:22 Плод же Духа есть: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, доброта, верность, 5:23 кроюость, обладание собой:

* Другой возможный перевод: «Ибо все вы сыны Божии чрез веру во Христа Иисуса».

* В некоторых древних рукописях: «мы же...».

против этого нет Закона. 5:24 Но те, которые принадлежат Христу Иисусу, распяли плоть со страстями и похотями. 5:25 Если мы живем Духом, то по Духу будем и поступать. 5:26 Не будем тщеславны, поступая друг с другом вызываяще, друг другу завидуя. 6:1 Братья, если и замечен будет человек в каком-либо согрешении, — вы, духовные, исправляйте его в духе кротости, наблюдая за собой, чтобы и тебе не быть искушенным. 6:2 Друг друга тяготы носите, и так исполните закон Христов. 6:3 Ибо, если кто думает быть чем-нибудь, будучи ничем, он сам себя обманывает. 6:4 Каждый да испытывает свое собственное дело и тогда будет иметь похвалу только в себе, а не в другом; 6:5 ибо каждый понесет свое собственное бремя. 6:6 А наставляемый в слове пусть делится всяким добром с наставляющим. 6:7 Не заблуждайтесь: Бог поругаем не бывает. Ибо что посещает человек, то и пожнет, 6:8 потому что сеющий для плоти своей пожнет от плоти тление; а сеющий для Духа пожнет от Духа жизнь вечную. 6:9 Делая же добро, не будем унывать; ибо в свое время пожнем, если не ослабеем. 6:10 Следовательно, пока у нас есть время, будем делать добро всем, особенно же своим по вере.

6:11 Посмотрите, какими большими буквами я написал вам своей рукой. 6:12 Все те, которые по плоти жаждут произвести хорошее впечатление, пытаются принудить вас к обрезанию, лишь бы не быть гонимыми за крест Христов. 6:13 Ведь обрезывающиеся и сами не хранят Закона, но жаждут вашего обрезания, чтобы вашей плотью похвалиться. 6:14 Чтобы я похвалился, да не будет, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа, которым для меня мир распят, и я — для мира. 6:15 Ибо ни обрезание ничего не значит, ни необрезание, но новая тварь. 6:16 И на всех, которые будут поступать по этому правилу, мир на них и милость, и на Израйля Божия!

6:17 Отныне пусть никто не причиняет мне страданий, ибо я раны Иисуса на теле моем ношу.

6:18 Благодать Господа нашего Иисуса Христа с духом вашим, братья, аминь.

ПОСЛАНИЕ К ЕФЕСЯНАМ

1:1 Павел, волею Божией апостол Христа Иисуса, святым, находящимся в Ефесе и верным во Христе Иисусе, 1:2 — благодать вам и мир от Бога, Отца нашего, и Господа Иисуса Христа.

1:3 Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, благословивший нас всяким благословением духовным на небесах во Христе, 1:4 как и избрал Он нас в Нем прежде основания мира, чтобы быть нам пред Ним святыми и непорочными, в любви 1:5 предопределив нас к усыновлению Ему чрез Иисуса Христа, по благоволению воли Своей, 1:6 в похвалу славы благодати Своей, которую Он облагодатствовал нас в Возлюбленном, 1:7 в Котором мы имеем искупление кровью Его, отпущение согрешений по богатству благодати Его, 1:8 которую Он в изобилии излил на нас во всякой премудрости и разумении, 1:9 поведав нам тайну воли Своей, по благоволению Своему, которое Он предустановил в Нем 1:10 для осуществления полноты времен, чтобы

соединить все небесное и земное под главою Христом, в Нем, 1:11 в Котором и мы: были взяты в удел, будучи предопределены по предустановлению Совершающего всё по решению воли Своей, 1:12 чтобы мы были в похвалу славы Его, мы, которые ранее возложили надежду на Христа. 1:13 В Нем и вы, услышав слово истины, Евангелие спасения вашего, в Него уверовав, были запечатлены обещанным Духом Святым, 1:14 Который есть залог наследия нашего, для искупления достоинства, в похвалу славы Его.

1:15 Поэтому и я, услышав о вашей вере в Господа Иисуса и о любви ко всем святым, 1:16 не перестаю благодарить за вас, вспоминая вас в молитвах моих, 1:17 чтобы Бог Господа нашего Иисуса Христа, Отец славы, дал вам духа премудрости и откровения в познании Его, 1:18 просветил очи сердца вашего, чтобы вы знали, что есть надежда призвания Его, что — богатство славы наследия Его во святых, 1:19 и что — безмерное величие силы Его в нас, верующих по действию державы силы Его, 1:20 которую Он действовал во Христе, воздвигнув Его из мертвых и посадив по правую Свою сторону на небесах 1:21 превыше всякого начала, и власти, и силы, и господства и всякого имени, именуемого не только в этом веке, но и в будущем; 1:22 и Он все подчинил под ноги Его, и как главу над всем дал Его Церкви, 1:23 которая есть Тело Его, полнота Наполняющего все во всем*.

2:1 И вас, мертвых по преступлениям и грехам вашим, 2:2 в которых вы некогда ходили так, как свойственно нынешнему веку, миру сему, по воле князя, господствующего в воздухе, духа, действующего теперь в сынах противления, 2:3 среди которых и мы все некогда жили в похотах плоти нашей, исполняя желания плоти и помыслов, и были по природе детьми гнева, как и прочие, — 2:4 но Бог, богатый милостью, по великой любви Своей, которую Он возлюбил нас, 2:5 нас, хотя и мертвых по преступлениям, оживотворил со Христом — благодатью вы спасены — 2:6 и воскресил с Ним и посадил на небесах во Христе Иисусе, 2:7 чтобы явить в веках грядущих безмерное богатство благодати Своей в благости к нам во Христе Иисусе. 2:8 Ибо благодатью вы спасены чрез веру, и это не от вас, Божий дар, 2:9 не от дел, чтобы никто не похвалился. 2:10 Ибо мы Его творение, будучи созданы во Христе Иисусе на добрые дела, в которых Бог предназначил нам ходить.

2:11 Поэтому помните, что вы, некогда язычники по плоти, которых называли необрезанными так называемые обрезанные плотским обрезанием, совершаемым руками, 2:12 вы были в то время без Христа, отчуждены от общества Израйля и чужды заветов обещания, не имели надежды и были безбожниками в мире. 2:13 Теперь же, во Христе Иисусе, вы, некогда бывшие далеко, стали близкими кровью Христа. 2:14 Ибо Он есть мир наш, сделавший из обоих одно и разрушивший разделявшую их стену, то есть вражду, упразднивший плотью Своей 2:15 Закон заповедей, состоявший из предписаний, чтобы из двух создать в Себе одного нового человека, учиняя

* Другой возможный перевод: «во всех».

мир, 2:16 и обоих в одном теле примирить с Богом крестом, убив на нем вражду. 2:17 И, придя, Он благовествовал мир вам, которые были далеко, и мир тем, которые были близко, 2:18 потому что чрез Него мы имеем доступ и те и другие в одном Духе к Отцу. 2:19 Значит, вы уже не чужие и не пришельцы, но сограждане святым и свои Богу, 2:20 возведенные на основании апостолов и пророков, а камень краеугольный — Сам Иисус Христос, 2:21 на Котором все строение, скрепляемое, вырастает в храм святой в Господе; 2:22 на Нем и вы устрояетесь, чтобы вместе быть жилищем Бога в Духе.

3:1 Поэтому я, Павел, узник Христа Иисуса ради вас, язычников... 3:2 Если, однако, вы слышали о домостроительстве благодати Божией, данной мне для вас, 3:3 а именно, что мне чрез открытие поведана была тайна, как я уже написал вкратце, 3:4 откуда вы, читая, можете усмотреть мое разумение тайны Христовой, 3:5 которая в других поколениях не была поведена сынам человеческим так, как она открыта была теперь святым апостолам Его и пророкам в Духе, 3:6 именно то, что язычники — сонаследники и члены того же тела и сопричастники обещания во Христе Иисусе чрез Евангелие, 3:7 которого я стал служителем по дару благодати Божией, данной мне по действию силы Его. 3:8 Мне, наименьшему из всех святых, дана была эта благодать: благовествовать язычникам неисследимое богатство Христово 3:9 и всем явить в свете, что есть домостроительство тайны, сокрытой от вечности в Боге, создавшем все, 3:10 чтобы теперь поведена была чрез Церковь начала и властям на небесах многообразная премудрость Божия, 3:11 согласно предвечному предустановлению, которое Он исполнил во Христе Иисусе, Господе нашем, 3:12 в Котором мы имеем дерзновение и надежный доступ чрез веру в Него. 3:13 Поэтому прошу не унывать из-за моих за вас скорбей, в которых ваша слава. 3:14 Поэтому преклоняю колени мои пред Отцом, 3:15 от Которого получает имя всякое отцовство на небесах и на земле, 3:16 чтобы дал Он вам по богатству славы Своей быть могущественно укрепленными Духом Его во внутреннем человеке 3:17 так, чтобы вселился Христос в сердца ваши чрез веру, и вы были укоренены и утверждены в любви, 3:18 чтобы вы могли постигнуть со всеми святыми, что — широта, и долготы, и высота и глубина, 3:19 и познать превышающую познание любовь Христа, чтобы вы были исполнены всей полнотою Божией.

3:20 А Тому, Кто, по силе действующей в нас, может сделать в безмерном избытии больше всего того, о чем мы просим или помышляем, 3:21 Ему слава в Церкви и во Христе Иисусе во все роды во веки веков, аминь.

4:1 Итак призываю вас я, узник в Господе, ходить достойно призывания, которым вы были призваны, 4:2 со всяким смиренномудрием и кротостью, с долготерпением, терпя друг друга в любви, 4:3 стараясь сохранять единство Духа в союзе мира: 4:4 одно Тело и один Дух, как вы и были призваны в единой надежде вашего призывания; 4:5 один Господь, одна вера, одно крещение; 4:6 один Бог и Отец всех, Который над всеми и чрез всех и во всех. 4:7 Каждому же из нас дана была благодать по мере дара Христова. 4:8 Потому Пи-

сание говорит:

Восшед на высоту, Он пленил плен,
Он дал дары людям.

4:9 А «восшел» что означает, как не то, что Он и нисшел в преисподние части земли? 4:10 Нисшедший, Он же есть и восшедший превыше всех небес, чтобы наполнить все. 4:11 И Сам Он даровал кого апостолами, кого пророками, кого благовестниками, кого пастырями и учителями, 4:12 для усовершенствования святых к делу служения, на созидание Тела Христова, 4:13 пока мы все не придем к единству веры и познания Сына Божия, в мужа совершенного, в меру возраста полноты Христовой, 4:14 чтобы не были мы больше младенцами, колеблемыми и носимыми всяким ветром учения по нечестной игре человеческой, хитростью совращающей нас в заблуждение, 4:15 но чтобы, говоря истину в любви, мы во всем возрастали в Того, Который есть Глава, Христос; 4:16 из Него все Тело, скрепляемое и соединяемое посредством всяких живительных связей, при действии в свою меру отдельно каждой части, осуществляет рост Тела к созиданию себя в любви.

4:17 Итак я это говорю и свидетельствую в Господе, чтобы вы больше не поступали, как поступают язычники в суежности ума своего, 4:18 будучи помрачены рассудком, чужды жизни Божией, по причине присущего им неведения, по причине ожесточения сердца своего; 4:19 они, которые, утратив всякую чувствительность, предались распутству, делая всякую нечистоту с жадностью. 4:20 Но вы не так познали Христа, 4:21 если, однако, о Нем вы слышали и в Нем были научены, согласно истине в Иисусе: 4:22 отложить вам прежнее поведение ветхого человека, разлагающегося в обманчивых похотях, 4:23 и обновиться умом вашим в Духе, 4:24 и облечься в нового человека, созданного по Богу в праведности и святости истины.

4:25 Поэтому, отложив ложь, говорите истину каждый ближнему своему, потому что мы члены друг другу. 4:26 Гневайтесь и не грешите: пусть не заходит солнце в раздражении вашем; 4:27 и не давайте места диаволу. 4:28 Кто крал, пусть больше не крадет, а лучше трудится, делая доброе своими руками, чтобы было из чего уделять нуждающемуся. 4:29 Никакое гнилое слово да не исходит из уст ваших, но только доброе, для назидания, когда нужно, чтобы оно доставляло благодать слушающим. 4:30 И не опечаливайте Святого Духа Божия, Которым вы были запечатлены на день искупления. 4:31 Всякая горечь, и ярость, и гнев, и крик, и злоречие пусть будут удалены от вас вместе со всякой злобой. 4:32 Но будьте друг ко другу добрыми, милосердными, прощая друг друга, как и Бог во Христе простил вам.

5:1 Итак будьте подражателями Богу, как дети возлюбленные, 5:2 и ходите в любви, как и Христос возлюбил вас* и предал Себя за нас, как приношение и жертву Богу, в запах благоухания. 5:3 Блуд же и всякая нечистота или любостыжание пусть и не именуются среди вас, как подобает святым, 5:4 также сквернословие и пустословие или смехотворство, что не прилично, но лучше бла-

* По некоторым рукописям: «нас».

годарение. 5:5 Ибо то знайте, что ни один блудник, или нечистый, или любостяжатель — то есть идолослужитель — не имеет наследия в царстве Христа и Бога. 5:6 Пусть никто вас не обманывает пустыми словами, ибо за это приходит гнев Божий на сынов противления. 5:7 Не становитесь же сообщниками их. 5:8 Ибо вы были некогда тьма, а теперь свет в Господе: поступайте как дети света, — 5:9 ибо плод света во всякой доброте, и праведности, и истине, — 5:10 испытывая, что благоугодно Господу, 5:11 и не участвуйте в бесплодных делах тьмы, но еще лучше и обличайте: 5:12 ибо о том, что делается ими тайно, стыдно и говорить, 5:13 но все это, будучи обличаемо, является в свете, 5:14 ибо все являемое есть свет. Потому сказано:

Вставай, спящий,
и воскресни из мертвых,
и будет светить тебе Христос.

5:15 Итак смотрите внимательно, как вы ходите, не как немудрые, но как мудрые, 5:16 дорожа временем, потому что дни лукавы. 5:17 Поэтому не будьте неразумными, но постигайте, что есть воля Господа. 5:18 И не упивайтесь вином, от которого распутство, но будьте исполнены Духа, 5:19 назидая друг друга псалмами и славословиями и песнями духовными, поя и воспевая в сердцах ваших Господу, 5:20 благодаря всегда за все Бога и Отца во имя Господа нашего Иисуса Христа, 5:21 подчиняясь друг другу в страхе Христова.

5:22 Жены да подчиняются своим мужьям, как Господу, 5:23 потому что муж есть глава жены, как и Христос глава Церкви, Он Спаситель тела. 5:24 Но, как Церковь подчиняется Христу, так и жены своим мужьям во всем. 5:25 Мужья, любите жен своих, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее, 5:26 чтобы освятить ее, очистив омовением в воде посредством слова, 5:27 чтобы Ему поставить пред Собою Церковь во славе, не имеющей ни пятна, ни порока, ни чего-либо подобного, но чтобы она была свята и непорочна. 5:28 Так должны и мужья любить своих жен, как свои тела. Любящий свою жену себя самого любит. 5:29 Ибо никто никогда не имеет ненависти к своей плоти, но питает и греет ее, как и Христос Церковь, 5:30 потому что мы члены Тела Его. 5:31 Поэтому оставит человек отца и мать и прилепится к жене своей, и будут двое плогью единою. 5:32 Тайна эта велика, говорю же я применительно ко Христу и к Церкви. 5:33 Что же касается вас, пусть каждый любит свою жену, как самого себя, а жена да боится мужа.

6:1 Дети, повинуйтесь в Господе родителям вашим, ибо это справедливо. 6:2 Почитай отца и мать — это есть первая заповедь с обещанием, — 6:3 чтобы тебе было хорошо и был ты долготелен на земле. 6:4 И вы, отцы, не раздражайте детей ваших, но воспитывайте их в учении и наставлении Господнем.

6:5 Рабы, повинуйтесь господам своим по плоти со страхом и трепетом в простоте сердца вашего, как Христу, 6:6 не с показной услужливостью, как человекоугодники, но как рабы Христовы, исполняя волю Божию от души, 6:7 служа с усердием, как Господу, а не как людям, 6:8 зная, что каждый, если, что сотворит доброе, то и получит обратно от Господа, будь то раб, будь то свобод-

ный. 6:9 И вы, господа, поступайте с ними так же, отложив угрозы, зная, что и у вас есть Господин на небесах и нет у Него лицеприятия.

6:10 Наконец, укрепляйтесь в Господе и в могуществе силы Его; 6:11 облекитесь во всеоружие Божие, чтобы могли вы противостать козням диавола, 6:12 потому что борьба у нас не против крови и плоти, но против начал, против властей, против повелителей этого мира тьмы, против злых духов на небесах. 6:13 Поэтому возьмите всеоружие Божие, чтобы могли вы оказать сопротивление в день злой и, все преодолев, устоять. 6:14 Итак стойте, опоясав чресла ваши истиной, и облекшись в броню праведности, 6:15 и обув ноги в готовность благовествовать мир; 6:16 при всем том взяв щит веры, которым вы сможете угасить все раскаленные стрелы лукавого; 6:17 и шлем спасения возьмите, и меч Духа, что есть слово Божие. 6:18 Всякой молитвой и прошением молитесь во всякое время в Духе, и для этого бодрствуйте со всяким постоянством и молением о всех святых 6:19 и о мне, чтобы дано мне было слово, открытыми устами дерзновенно поведать тайну Евангелия, 6:20 ради которой я несу посольство в узах, чтобы я возвестил ее с дерзновением, как должно мне возвестить.

6:21 А чтобы и вы знали о том, что касается меня, как мои дела, — все расскажет вам Тихик, возлюбленный брат и верный служитель в Господе, 6:22 которого я для того именно посылаю к вам, чтобы вы узнали о наших обстоятельствах и чтобы он утешил сердца ваши.

6:23 Мир братьям и любовь с верою от Бога Отца и Господа Иисуса Христа.

6:24 Благодать со всеми любящими Господа нашего Иисуса Христа нерушимо.

ПОСЛАНИЕ К ФИЛИППИЦАМ

1:1 Павел и Тимофей, рабы Христа Иисуса, всем святым во Христе Иисусе, находящимся в Филиппах, с епископами и диаконами, 1:2 — благодать вам и мир от Бога, Отца нашего, и Господа Иисуса Христа.

1:3 Благодарю Бога моего при всяком воспоминании о вас, 1:4 всегда, во всякой молитве моей за всех вас, с радостью творя молитву, 1:5 за участие ваше в Евангелии с первого дня доныне, 1:6 в твердой уверенности, что Начавший в вас* доброе дело завершит его ко дню Христа Иисуса, 1:7 как и подобает мне это думать о всех вас, потому что вы — в сердце моем, будучи все сопричастниками моими в благодати, как в узах моих, так и в защите и утверждении Евангелия. 1:8 Ибо свидетель мне Бог, что я жажду по всем вам любовью Христа Иисуса. 1:9 И о том я молюсь, чтобы любовь ваша все больше и больше преизобиловала в познании и всякой рассудительности, 1:10 чтобы вы испытывали, что лучше, для того чтобы вы были чисты и непорочны в день Христов, 1:11 исполнены плода праведности, который чрез

* Другой возможный перевод: «между вами».

Иисуса Христа, во славу и похвалу Божию.

1:12 Но я хочу, чтобы вы знали, братья, что обстоятельства мои послужили скорее к успеху Евангелия, 1:13 так что узы мои стали известны, как узы во Христе, целой претории* и всем прочим; 1:14 и большинство братьев, узамы моими утвердившись в Господе, смеют в большей мере, чем раньше, безбоязненно проповедовать слово Божие. 1:15 Некоторые, правда, по зависти и соперничеству, некоторые же с добрым расположением проповедуют Христа: 1:16 одни из любви, зная, что я поставлен на защиту Евангелия, 1:17 другие из желания соперничать возвещают Христа не чисто, думая причинить мне скорбь в узах моих. 1:18 Что же из этого? разве то, что, во всяком случае, будь то притворно, будь то искренно, Христос возвещается, и этому я радуюсь. Но и буду радоваться, 1:19 ибо я знаю, что это мне послужит ко спасению по вашей молитве и содействием Духа Иисуса Христа, 1:20 при напряженном ожидании и надежде моей, что я ни в чем не буду посрамлен, но со всяким дерзновением, как всегда, так и теперь, будет возвеличен Христос в теле моем, будь то жизнью, будь то смертью. 1:21 Ибо для меня жизнь — Христос, и смерть — приобретение. 1:22 Если же жизнь во плоти означает для меня плодотворный труд, то я не знаю, что мне выбрать. 1:23 Я тесним с двух сторон: я томлюсь желанием уйти и быть со Христом, ибо это гораздо лучше; 1:24 а оставаться во плоти нужнее для вас. 1:25 И в этом я уверен и это я знаю, что останусь и пребуду со всеми вами для вашего успеха и радости в вере, 1:26 чтобы похвала ваша преизобиловала во Христе Иисусе благодаря мне при новом моем пришествии к вам.

1:27 Только проводите жизнь достойно Евангелия Христова, чтобы я, — либо придя и увидев вас, либо отсутствуя, — слышал о вас, что вы стоите в одном духе, единодушно подвизаясь все вместе за веру Евангельскую 1:28 и не поддаваясь ни в чем устраниению со сторон противников; это для них есть признак гибели, а для вас спасения, — и это от Бога, — 1:29 потому что вам было даровано ради Христа не только в Него веровать, но и ради Него страдать 1:30 таким же подвигом, какой вы некогда видели во мне, и теперь слышите о мне.

2:1 Итак, если есть какое утешение во Христе, если есть какая отрада любви, если есть какое общение духа, если есть какое сострадание и милосердие, — 2:2 доведите мою радость до полноты, так чтобы мыслить вам одно и то же, имея одну и ту же любовь, будучи единодушны и единомысленны, 2:3 ничего не делая из-за соперничества, ни из-за тщеславия, но в смирении почитая друг друга выше себя, 2:4 каждый преследуя не собственную выгоду, но и выгоду других. 2:5 Имейте между собой те же мысли, что и во Христе Иисусе, 2:6 Который, будучи в образе Божием, не счел для Себя хищением быть равным Богу, 2:7 но унижил** Себя, приняв образ раба, быв в подобии человеческом и по виду став как человек. 2:8 Он смирил Себя, быв послушным до смерти, и

смерти крестной. 2:9 Потому и Бог превознес Его и даровал Ему Имя, которое выше всякого имени, 2:10 чтобы во имя Иисуса преклонилось всякое колено небесных и земных и пресподних, 2:11 и всякий язык исповедал, что Иисус Христос — Господь, во славу Бога Отца.

2:12 Итак, возлюбленные мои, раз вы всегда были послушны, то, — не только как в моем присутствии, но гораздо больше теперь в мое отсутствие, — совершайте свое спасение со страхом и трепетом. 2:13 ибо это Бог действует в вас, производя и хотение и действие, по Своему благоволению. 2:14 Все делайте без ропота и сомнения, 2:15 чтобы быть вам неукоризненными и чистыми, детьми Божиими непорочными, среди рода порочного и развращенного, в котором вы сияете как светила в мире, 2:16 содержа слово жизни мне в похвалу в день Христов, что я не впустую бежал и не впустую потрудился. 2:17 Но, если я и становлюсь жертвенным возлиянием к жертве и служению вере вашей, то я радуюсь и радуюсь со всеми вами. 2:18 Также и вы радуйтесь и радуйтесь со мной.

2:19 Надеюсь же в Господе Иисусе скоро послать к вам Тимофея, чтобы и мне ободриться, узнав о ваших обстоятельствах. 2:20 Ибо у меня нет никого подобного ему, кто по-настоящему позаботится о ваших делах. 2:21 Ибо все ищут своего, не того, что принадлежит Христу Иисусу. 2:22 А как он показал себя, вы знаете, потому что он вместе со мной, как сын с отцом, послужил Евангелию. 2:23 Итак я надеюсь послать его тотчас же, как только мне будет видно, как обстоят мои дела; 2:24 но я уверен в Господе, что и сам скоро приду.

2:25 Но я счел нужным послать к вам Епафродита, брата и сотрудника и сподвижника моего, вашего же посланника и служителя в нужде моей, 2:26 так как он стремился ко всем вам и не находил себе покоя, потому что вы услышали о его болезни. 2:27 И была ведь болезнь его к смерти; но Бог помиловал его, и не его только, но и меня, чтобы не прибавилась мне печаль к печали. 2:28 Итак я поспешил послать его, чтобы вы, увидев его снова, возрадовались, и у меня было меньше печали. 2:29 Примите же его в Господе со всякой радостью и таких, как он, имейте в почете, 2:30 потому что он за дело Христово был близок к смерти, подвергая опасности жизнь, чтобы, служа мне, восполнить ваше отсутствие.

3:1 Впрочем, братья мои, радуйтесь в Господе. Писать вам то же самое для меня не тягостно, а вам служит к утверждению.

3:2 Берегитесь псов, берегитесь злых делателей, берегитесь лжеобрезания. 3:3 Ибо обрезание — это муть, Духом Божиим служащие и хвальныеся Христом Иисусом и на плоть не полагающиеся, 3:4 хотя я имею основание полагаться и на плоть. Если кто другой думает полагаться на плоть, то скорее — я: 3:5 обрезанный в восьмой день, из рода Израилева, колена Вениаминова, Еврей от Евреев, по Закону фарисей, 3:6 по ревности гонитель Церкви, по праведности Законной — безупречный. 3:7 Но, что было для меня преимуществом, то я счел ради Христа ущербом. 3:8 Но я даже и считаю все ущербом ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего, ради Которого я во всем потерпел ущерб и

* Здесь, вероятно, Римская преторианская гвардия в отличие от Мф. 27. 27 и Деян. 23. 35.

** Или: «опустошил», «истощил», «умалил».

все считаю сором, чтобы приобрести Христа 3:9 и быть найденным в Нем не со своей праведностью, которая от Закона, но с той, которая чрез веру во Христа, с праведностью, которая от Бога по вере, 3:10 чтобы познать Его и силу воскресения Его и участие в страданиях Его, в Его смерти уподобляясь Ему, 3:11 не достигну ли я воскресения из мертвых.

3:12 Не то, чтобы я достиг уже, или стал уже совершенным, но спешу, не достигну ли я, потому что меня достиг Христос Иисус. 3:13 Братья, я думаю, что сам я еще не достиг; одно только: забываю то, что позади, и устремляюсь к тому, что впереди, 3:14 спешу к цели, к победному венцу высшего призвания Божия во Христе Иисусе. 3:15 Итак мы все, кто совершенны, так и будем мыслить; если же вы иначе что мыслите, то и это Бог вам откроет. 3:16 Но до чего мы достигли, того должны держаться.

3:17 Будьте все моими подражателями, братья, и смотрите на тех, которые поступают по тому примеру, какой вы имеете в нас. 3:18 Ибо многие, о которых я часто говорил вам, а теперь и со слезами говорю, поступают как враги креста Христова; 3:19 их конец — погибель, их бог — чрево, и слава их — в сраме: они мыслят о земном. 3:20 А наше гражданство уже теперь на небесах, откуда мы и ожидаем, как Спасителя, Господа Иисуса Христа, 3:21 Который преобразит тело уничижения нашего по образу тела славы Его действием той силы, которой Он может и подчинить Себе все.

4:1 Итак, братья мои возлюбленные и вожделенные, радость и венец мой, стойте так в Господе, возлюбленные.

4:2 Евodioю прошу и Синтихию прошу мыслить одно и то же в Господе. 4:3 Да и тебя прошу, истинный соратник, помогай им, этим женщинам, которые подвизались за Евангелие вместе со мной, и с Климентом и прочими сотрудниками моими, имена которых в книге жизни. 4:4 Радуйтесь в Господе всегда; и снова скажу, радуйтесь. 4:5 Кротость ваша да будет известна всем людям; Господь близко. 4:6 Ни о чем не забудьте, но во всем, в молитве и прощении, с благодарением открывайте просьбы ваши пред Богом. 4:7 И мир Божий, превосходящий всякий ум, соблюдает сердца ваши и мысли ваши во Христе Иисусе. 4:8 Итак, братья, все, что истинно, что честно, что справедливо, что чисто, что любезно, что похвально, — если есть какая добродетель и если есть какая похвала, — об этом помышляйте. 4:9 Чему вы научились, и что приняли, и слышали и увидели во мне, — то делайте, и Бог мира будет с вами.

4:10 Я весьма возрадовался в Господе, что вот наконец вы дали расцвести вашей заботе о мне, — оттого что вы не переставали заботиться, но вам не представлялся случай. 4:11 Не то, чтобы я говорил под влиянием нужды; ибо я научился быть довольным теми условиями, в которых нахожусь. 4:12 Я умею жить и в скудости, умею жить и в изобилии. Во всем и везде я научен и насыщаться и голодать, и изобиловать и нуждаться. 4:13 Все могу в Укрепляющем меня. 4:14 Но вы хорошо сделали, приняв участие в моей скорби. 4:15 Но и вы, Филиппийцы, знаете, что в начале Евангелия, когда я вышел из Македонии, ни одна цер-

ковь не оказала мне участия в деле выдачи и получения, кроме вас одних, 4:16 потому что вы и в Фессалонику и раз и два прислали мне на нужду. 4:17 Не то, чтобы я искал даяния, но я ищу плода, умножающегося к вашей прибыли. 4:18 А я получил все и изобилую, я преисполнен всем, получив от Епафродита посланное вами, как запах благоухания, как жертву приятную, благоугодную Богу. 4:19 Бог же мой восполнит всякую нужду вашу по богатству Своему в славе во Христе Иисусе. 4:20 Богу же и Отцу нашему слава во веки веков, аминь.

4:21 Приветствуйте каждого святого во Христе Иисусе. Приветствуют вас все братья, которые со мной. 4:22 Приветствуют вас все святые, в особенности же из дома Кесаря.

4:23 Благодать Господа Иисуса Христа с духом вашим.

ПОСЛАНИЕ К КОЛОССЯНАМ

1:1 Павел, волею Божией апостол Христа Иисуса, и Тимофей брат, 1:2 находящимся в Колоссах, святым и верным братьям во Христе, — благодать вам и мир от Бога, Отца нашего.

1:3 Благодарим Бога, Отца Господа нашего Иисуса Христа, всегда молясь о вас, 1:4 услышав о вере вашей во Христе Иисусе и о любви, которую вы имеете ко всем святым, 1:5 ради надежды, уготованной вам на небесах, о которой вы слышали раньше в слове истины, в Евангелии, 1:6 которое дошло до вас; как и во всем мире, оно приносит плод и возрастает, как и у вас с того дня, как вы слышали и познали благодать Божию в истине, 1:7 как научились от Епафраса, возлюбленного соратника нашего: он есть верный служитель Христов за нас; 1:8 он и известил нас о вашей любви в Духе.

1:9 Поэтому и мы с того дня, как слышали, не перестаем молиться за вас и просить, чтобы вы исполнились познания воли Его во всякой премудрости и разумении духовном, 1:10 так чтобы поступать достойно Господа, всячески угождая Ему, принося плод во всяком добром деле и возрастая в познании Бога, 1:11 укрепляемые всякой силой по могуществу славы Его ко всякому постоянству и долготерпению с радостью, 1:12 благодаря Отца, сделавшего вас способными участвовать в жребии святых во свете, 1:13 Его, Который избавил нас от власти тьмы и перенес в царство Сына любви Его, 1:14 в Котором мы имеем искупление, отпущение грехов. 1:15 Он есть образ Бога невидимого, Первородный всей твари, 1:16 потому что в Нем было сотворено все на небесах и на земле, видимое и невидимое: престолы ли, господства ли, начала ли, власти ли, — все чрез Него и для Него сотворено. 1:17 И Он Сам есть прежде всего, и все существует в Нем, 1:18 и Он же есть глава Тела, Церкви: Он, Который есть начало, Первородный из мертвых, чтобы быть Ему во всем первым, 1:19 потому что Богу было благоугодно, чтобы в Нем обитала вся полнота, 1:20 и чтобы чрез Него примирить с Собою все, утвердив мир кровью креста Его, примирить чрез Него то, что на земле, и то, что на небесах. 1:21 И вас, бывших некогда отчужденными и

врагами рассудком и злыми делами, 1:22 теперь Он примирил в теле плоти Его чрез смерть Его, чтобы представить вас святыми и непорочными и безукоризненными пред Собою, 1:23 если вы, однако, пребываете твердыми на основании веры и не отпадаете от надежды Евангелия, которое вы слышали, Евангелия, проповеданного всякой твари поднебесной, которого я, Павел, сделался служителем.

1:24 Теперь радуюсь в страданиях за вас и восполняю то, чего недостает скорбям Христовым, в плоти моей за Тело Его, которое есть Церковь, 1:25 которой я сделался служителем по домостроительству Божию, данному мне за вас, чтобы исполнить слово Божие, 1:26 тайну сокровенную на протяжении веков и родов; теперь же была она явлена святым Его, 1:27 которым Бог возочел поведать, какое богатство славы среди язычников в тайне этой, которая есть Христос в вас, надежда славы. 1:28 Его мы возвещаем, вразумляя всякого человека и уча всякого человека во всякой премудрости, чтобы представить всякого человека совершенным во Христе, 1:29 для чего я и тружусь, подвизаясь по действию Его, действующему во мне с силою.

2:1 Ибо я хочу, чтобы вы знали, какой подвиг я несу за вас и за тех, которые в Лаодикии, и за всех, которые не видели лица моего в плоти, 2:2 чтобы утешены были сердца их соединенные в любви и для всякого богатства полноты уверенности, к познанию тайны Божией, Христа, 2:3 в Котором сокрыты все сокровища премудрости и знания. 2:4 Это я говорю, чтобы никто не обманывал вас вкрадчивыми словами. 2:5 Ибо, хотя я отсутствую телом, но духом я с вами, видя с радостью ваше благоустройство и твердость вашей веры во Христа.

2:6 Поэтому, как вы приняли Христа Иисуса Господа, так в Нем ходите, 2:7 будучи укоренены и воздвигаемы на Нем и укрепляемы в вере, как вы были научены, избывая благодарностью. 2:8 Смотрите, чтобы кто не увлек вас философией и пустым обольщением по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христу; 2:9 ибо в Нем обитает вся полнота Божества телесно, 2:10 и вы преисполнены в Нем, Который есть глава всякого начала и власти; 2:11 в Нем вы и обрезаны были обрезанием нерукотворенным в совлечении тела плоти, обрезанием Христовым, 2:12 погребенные с Нем в крещении, в котором вы и воздвигнуты были с Нем чрез веру в действие Бога, воздвигшего Его из мертвых; 2:13 и вас, мертвых в согрешениях и в необрезании плоти вашей, Он оживил вас вместе с Нем, простив нам все согрешения. 2:14 Он стер осуждавшую нас рукопись с постановлениями, рукопись, которая была против нас, и Он устранил ее, пригвоздив ее ко кресту. 2:15 Обезоружив начала и власти, Он выставил их напоказ, восторжествовав над ними на кресте.

2:16 Итак, да не судит вас кто за пищу и питье, или в вопросе праздника, или новомесечия, или субботы; 2:17 это есть тень будущего, тело же — Христово. 2:18 Никто да не осуждает вас, услаждаясь смиренномудрием и почитанием ангелов, доверяя своим видениям, напрасно надмеваясь плотским своим умом 2:19 и не держась Главы, от Которой все Тело, суставами и связями живительно

снабжаемое и слагаемое, растет ростом Божиим.

2:20 Если вы умерли со Христом для стихий мира, почему, как живущие в мире, даете вы подчинять себя постановлениям: 2:21 не прикасайся, не вкушай, не трогай, 2:22 — (все то, что обречено на уничтожение от употребления), — по заповедям и учениям человеческим? 2:23 Это все имеет видимость мудрости в произвольном служении и смиренномудрии и изнурении тела, — но какой-либо чести, а к пресыщению плоти. 3:1 Итак, если вы были воздвигнуты со Христом, ищите горнего, где Христос сидит по правую сторону Бога; 3:2 о горнем помышляйте, не о том, что — на земле. 3:3 Ибо вы умерли, и жизнь ваша сокрыта со Христом в Боге; 3:4 когда будет явлен Христос, жизнь ваша, тогда будете явлены и вы с Ним во славе.

3:5 Итак, умертвите земные члены: блуд, нечистоту, страсть, злую похоть и любостяжание, которое есть идолослужение, 3:6 за что приходит гнев Божий, 3:7 в чем и вы некогда ходили, когда жили так. 3:8 А теперь и вы отложите все: гнев, ярость, злобу, хулу, сквернословие уст ваших. 3:9 Не говорите лжи друг другу, совлекшись ветхого человека с делами его 3:10 и облечись в нового, обновляемого к познанию по образу Сотворившего его. 3:11 Здесь нет Еллина и Иудея, нет обрезания и необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но всё и во всех* — Христос. 3:12 Итак, облечитесь, как избранные Божии, святые и возлюбленные, в милосердие, благодать, смиренномудрие, кротость, долготерпение. 3:13 терпя друг друга и прощая взаимно, если кто на кого имеет обиду: как и Господь простил вам, так и вы; 3:14 а сверх всего этого, облечитесь в любовь, которая есть связь совершенства. 3:15 И да владычествует в сердцах ваших мир Христов, к которому вы и были призваны в одном Телесном; и будьте благодарны. 3:16 Слово Христово да живет в вас обильно, когда вы во всякой премудрости учитесь и вразумляете друг друга псалмами, славословиями, песнями духовными, в благодати поя в сердцах ваших Богу. 3:17 И все, что бы вы ни делали словом или делом, все — во имя Господа Иисуса, благодаря Бога Отца чрез Него.

3:18 Жены, подчиняйтесь своим мужьям, как прилично в Господе. 3:19 Мужья, любите своих жен и не будьте суровыми к ним. 3:20 Дети, повинуйтесь родителям во всем, ибо это благоугодно в Господе. 3:21 Отцы, не ожесточайте детей ваших, чтобы они не унывали. 3:22 Рабы, повинуйтесь во всем господам по плоти не с показными услугами, как человекоугодники, но в простоте сердца, боясь Господа. 3:23 Что бы вы ни делали, делайте от души, как для Господа, а не для людей, 3:24 зная, что вы в воздаяние от Господа получите наследство. Господу Христу служите. 3:25 Ибо кто совершает неправду, получит за ту неправду, которую совершил, и нет лицепрятия. 4:1 Господа, давайте рабам то, что полагается и на что они имеют право, зная, что и у вас есть Господин на небе.

4:2 В молитве будьте постоянны, бодрствуя в ней с благодарением, 4:3 молясь также и о нас, чтобы Бог открыл нам дверь для слова, возвес-

* Другой возможный перевод: «во всем».

тить тайну Христову, за которую я и в узах, 4:4 чтобы я явил ее так, как мне должно ее возвестить. 4:5 С внешними поступайте мудро, дорожа временем. 4:6 Слово ваше да будет всегда с приветливостью, приправлено солью, чтобы знать вам, как должно отвечать каждому.

4:7 О всем том, что касается меня, известит вас Тихих, возлюбленный брат и верный служитель и соратник в Господе, 4:8 которого я для того именно послал к вам, чтобы вы узнали о наших обстоятельствах, и чтобы он утешил сердца ваши, 4:9 вместе с Онисимом, верным и возлюбленным братом, который от вас: они вас известят о всех здешних делах.

4:10 Приветствует вас Аристарх, узник вместе со мной, и Марк, племянник* Варнавы (о котором вы получили распоряжение: если он придет к вам, примите его), 4:11 и Иисус, называемый Иустом, единственные из обрезанных сотрудники для Царства Божия; они стали для меня утешением. 4:12 Приветствует вас Епафрас ваш, раб Христа Иисуса, всегда подвизающийся за вас в молитвах, чтобы устояли вы, совершенные и осведомленные о всем, что есть воля Божия. 4:13 Ибо я свидетельствую о нем, что он несет великий труд за вас и за тех, которые в Лаодикии и в Иераполе. 4:14 Приветствует вас Лука, врач возлюбленный, и Димас. 4:15 Приветствуйте Лаодикийских братьев и Нимфу и церковь, собирающуюся в ее доме**. 4:16 И когда это послание прочтано будет у вас, сделайте, чтобы оно было прочтано и в церкви Лаодикийцев, и чтобы то, которое из Лаодикии, прочли и вы. 4:17 И скажите Архиппу: будь внимателен к тому служению, которое ты принял в Господе, чтобы тебе его исполнить.

4:18 Приветствие моей, Павла, рукою: помните о моих узах. Благодать с вами.

ПЕРВОЕ ПОСЛАНИЕ К ФЕССАЛОНИКИЙЦАМ

1:1 Павел и Силуан и Тимофей церкви Фессалоникийцев в Боге Отце и Господе Иисусе Христе,— благодать вам и мир.

1:2 Благодарим Бога всегда о всех вас, вспоминая вас в молитвах наших, непрестанно 1:3 помня ваше дело веры и труд любви и терпение надежды на Господа нашего Иисуса Христа пред Богом и Отцом нашим, 1:4 зная, братья, возлюбленные Богом, избрание ваше: 1:5 что Евангелие наше не было у вас только в слове, но было и в силе и в Духе Святом и великой уверенности; вы также знаете, какими мы были между вами для вас. 1:6 И вы стали подражателями нам и Господу, приняв слово в скорби великой с радостью Духа Святого, 1:7 так что вы стали примером для всех верующих в Македонии и в Ахаии. 1:8 Ибо от вас прозвучало слово Господне не только в Македонии и в

Ахаии; но вера ваша в Бога проникла повсюду, так что нет нам нужды о чем-либо говорить. 1:9 Ибо сами они о нас возвещают, каков был наш к вам вход и как вы обратились к Богу от идолов, чтобы служить Богу живому и истинному, 1:10 и ожидать Сына Его с небес, Которого Он воздвиг из мертвых, Иисуса, избавляющего нас от грядущего гнева.

2:1 Ибо вы сами знаете, братья, о входе нашем к вам, что он не оказался тщетным; 2:2 но, пострадав пред тем и потерпев поношение, как вы знаете, в Филиппах, мы дерзнули в Боге нашем возвестить вам Евангелие Божие среди великой борьбы. 2:3 Ибо наш призыв — не от заблуждения и не от нечистоты и не в лукавстве, 2:4 но, как мы были подвергнуты Богом испытанию, чтобы вверено было нам Евангелие,— так мы и говорим, не людям угождая, но Богу, испытывающему сердца наши. 2:5 Ибо мы не приходили никогда со словами лести, как вы знаете, ни с тайной корыстью — Бог свидетель! — 2:6 и не ища славы человеческой ни от вас, ни от других. 2:7 Как Христовы апостолы, мы могли бы отяготить вас, но мы были тихи между вами, подобно как кормилица лелеет своих детей. 2:8 Так в сердечном устремлении к вам мы хотели передать вам не только Евангелие Божие, но и свою жизнь, потому что вы стали нам дороги. 2:9 Ибо вы помните, братья, труд наш и изнурение: ночью и днем трудясь, чтобы не обременить кого из вас, мы проповедали вам Евангелие Божие. 2:10 Вы свидетели и Бог, как свято и праведно и безупречно показали мы себя вам верующим,— 2:11 вы это знаете,— как каждого из вас в отдельности, словно отец детей своих, 2:12 мы увещали вас и ободряли и заклинали, чтобы жить вам достойно Бога, призывающего вас в Свое Царство и славу.

2:13 А потому и мы благодарим Бога непрестанно, что, приняв проповеданное нами слово Божие, вы приняли не слово человеческое, но слово Божие, каково оно воистину; оно и действует в вас верующих. 2:14 Ибо вы стали подражателями, братья, церковью Божиих, которые в Иудее во Христе Иисусе, потому что вы выстрадали от своих соплеменников то же самое, что и они от Иудеев, 2:15 которые убили и Господа Иисуса и пророков, и воздвигли на нас гонение, и Богу не угождают и всем людям противятся; 2:16 они мешают нам говорить язычникам, чтобы они были спасены, и чрез то всегда наполняют меру своих грехов. Но, наконец, постиг их гнев.

2:17 Мы же, братья, на короткое время осиротевшие в разлуке с вами,— лицом, не сердцем,— с тем большим желанием постарались увидеть лицо ваше, 2:18 потому что мы пожелали придти к вам,— я Павел и раз и два,— но помешал нам сатана. 2:19 Ибо кто наша надежда, или радость или венец похвалы — не вы ли тоже — пред Господом нашим Иисусом Христом в Его пришествие? 2:20 Ибо вы — слава наша и радость. 3:1 Потому, не терпя более, мы восхотели остаться в Афинах одни, 3:2 и послали Тимофея, брата нашего и сотрудника* Божия в Евангелии Христовом, чтобы утвердить вас и ободрить для укрепления веры вашей, 3:3 чтобы никто не колебался в этих скор-

* Другой возможный перевод: «двоюродный брат».

** По некоторым древним рукописям: «Нимфана... в его доме».

* В некоторых древних рукописях: «служителя».

бях. Ибо вы сами знаете, что так нам суждено. 3:4 Ибо и тогда, когда мы были у вас, мы говорили вам заранее, что предстоит нам скорбеть, как и произошло, и вы знаете. 3:5 Поэтому и я, не терпя более, послал узнать о вере вашей, как бы не искусил вас искуситель и не оказался тщетным труд наш.

3:6 Но теперь, когда пришел к нам от вас Тимофей и принес нам добрую весть о вере и любви вашей и о том, что вы всегда имеете добрую память о нас, горя желанием нас видеть, как и мы вас,— 3:7 то мы были утешены вами, братья, при всей нужде и скорби нашей, вашей верою, 3:8 потому что теперь мы живы, раз вы стоите в Господе. 3:9 Ибо какую благодарность можем мы воздать Богу за вас, за всю радость, которой радуемся о вас пред Богом нашим, 3:10 ночь и день прेमного молясь о том, чтобы увидеть ваше лицо и восполнить то, чего недостает вере вашей?

3:11 Сам же Бог и Отец наш и Господь Иисус да управит путь наш к вам. 3:12 А Господь да подаст вам возрастание и преизобиливание в любви друг ко другу и ко всем, как и мы имеем ее к вам, 3:13 чтобы утвердить ваши сердца неукоризненными в святости пред Богом и Отцом нашим в пришествие Господа нашего Иисуса со всеми святыми Его.

4:1 Впрочем, братья, просим вас и призываем в Господе Иисусе, чтобы вы, приняв от нас, как должно вам поступать и угрождать Богу,— как вы и поступаете,— вы еще более преуспевали. 4:2 Ибо вы знаете, какие предписания дали мы вам от Господа Иисуса. 4:3 Ибо то есть воля Божия, освящение ваше, чтобы вам воздерживаться от блуда; 4:4 чтобы каждый из вас умел владеть своим сосудом в святости и чести, 4:5 не в страсти похотения, как язычники, не знающие Бога, 4:6 не переступать границ и не извлекать выгоды в этом деле за счет своего брата, потому что Господь — мститель за все это, как и сказали мы вам прежде и засвидетельствовали. 4:7 Ибо не призвал вас Господь к нечистоте, но в освящении. 4:8 А потому, кто противится, не человеку противится, но Богу, Который и дает вам Духа Своего Святого.

4:9 Что же касается братолюбия, то вы не нуждаетесь, чтобы вам писали; ибо вы сами научены Богом любить друг друга. 4:10 Вы ведь и делаете это по отношению ко всем братьям по всей Македонии. Но мы призываем вас, братья, преуспевать еще более, 4:11 и стараться жить тихо, и делать свое собственное дело и работать руками своими, как мы вам предписали, 4:12 чтобы поступать вам благообразно перед внешними и ни в чем не нуждаться.

4:13 Но мы не хотим, чтобы вы оставались в неведении, братья, об умерших, дабы вы не были в печали, как прочие, не имеющие надежды. 4:14 Ибо, если мы верим, что Иисус умер и воскрес, то таким же образом и усопших Бог приведет чрез Иисуса с Ним. 4:15 Ибо это мы вам говорим словом Господним, что мы живые, остающиеся до пришествия Господа, отнюдь не опередим усопших, 4:16 потому что Сам Господь при призывном кличе, при гласе архангела и трубе Божией, сойдет с неба, и мертвые во Христе воскреснут прежде; 4:17 затем мы живые, оставшиеся, вместе с ними восхищены будем на облаках для встречи с Господом в воздух, и так всегда с Господом

будем: 4:18 поэтому утешайте друг друга словами этими.

5:1 Что же касается времен и сроков, братья, нет нужды писать к вам; 5:2 ибо вы сами точно знаете, что День Господень так грядет, как вор ночью. 5:3 Когда будут говорить: мир и безопасность,— тогда внезапно наступит их гибель, как мука родами постигает имеющую во чреве, и никак не избегнут. 5:4 Но вы, братья, не во тьме, чтобы День вас захватил, как вор. 5:5 Ибо все вы сыны света и сыны дня. Мы не сыны ночи, ни тьмы. 5:6 Итак, не будем спать, как прочие, но будем бодрствовать и трезвиться. 5:7 Ибо спящие спят ночью и упивающиеся упиваются ночью; 5:8 но мы, будучи сынами дня, будем трезвиться, облекшись в броню веры и любви и в шлем надежды спасения, 5:9 потому что не определил нас Бог на гнев, но к получению спасения чрез Господа нашего Иисуса Христа, 5:10 умершего за нас, чтобы мы, бодрствуем ли, спим ли, вместе с Ним жили. 5:11 Потому утешайте друг друга и назидайте один другого, как вы и делаете.

5:12 Просим же вас, братья, отдавать должное трудящимся между вами и предстоятельствующим у вас в Господе и вразумляющим вас, 5:13 и почитать их преимущественно с любовью за их дело. Будьте в мире между собой. 5:14 Призываем же вас, братья: вразумляйте бесчинных, ободряйте малодушных, поддерживайте слабых, будьте долготерпеливы ко всем. 5:15 Смотрите, чтобы кто кому не воздал злом за зло, но всегда стремитесь к добру друг для друга и для всех.

5:16 Всегда радуйтесь. 5:17 Непрестанно молитесь.

5:18 Всегда благодарите, ибо это есть воля Божия во Христе Иисусе о вас.

5:19 Духа не угашайте.

5:20 Пророчества не унижайте.

5:21 Но все испытывайте; доброго держитесь.

5:22 От всякого рода зла воздерживайтесь.

5:23 Сам же Бог мира да освятит вас всецело, и все ваше естество, дух и душа и тело, да будет безупречно соблюдено в пришествие Господа нашего Иисуса Христа. 5:24 Верен Призывающий вас, Который и совершит.

5:25 Братья, молитесь о нас.

5:26 Приветствуйте всех братьев святым поцелуем. 5:27 Заклинаю вас Господом прочитать это послание всем братьям.

5:28 Благодать Господа нашего Иисуса Христа с вами.

ВТОРОЕ ПОСЛАНИЕ К ФЕССАЛОНИКИЙЦАМ

1:1 Павел и Силуан и Тимофей церкви Фессалоникийцев в Боге, Отце нашем, и Господе Иисусе Христе, 1:2 — благодать вам и мир от Бога Отца и Господа Иисуса Христа.

1:3 Благодарить Бога о вас, братья, должны мы всегда по достоинству, потому что возрастает вера ваша и умножается у всех вас любовь каждого друг ко другу, 1:4 так что мы сами хвалимся вами в церквах Божиих, терпением вашим и верой во всех гонениях и скорбях, которые вы переносите.

1:5 Это знак праведного суда Божия, чтобы быть вам удостоенными Царства Божия, ради которого вы и страдаете, 1:6 если, однако, праведно пред Богом скорбью воздать оскорбляющим вас, 1:7 а вам, оскорбляемым, покоем вместе с нами, в откровении Господа Иисуса с неба с ангелами силы Его 1:8 в пламенеющем огне, воздающего отмщение не знающим Бога и непослушным Евангелию Господа нашего Иисуса; 1:9 они понесут как наказание вечную гибель в отлучении от лица Господа и от славы крепости Его 1:10 в День тот, когда Он придет, чтобы быть прославленным во святых Своих, и явиться Ему дивным во всех, кто уверовали, потому что было принято верой свидетельство наше у вас. 1:11 Для этого мы и молимся всегда о вас, чтобы Бог наш соделал вас достойными призвания, и силою Своєю исполнил всякое благоволение к добру и делу веры, 1:12 дабы прославлено было имя Господа нашего Иисуса в вас, и вы — в Нем, по благодати Бога нашего и Господа Иисуса Христа.

2:1 Просим же вас, братья, что касается пришествия Господа нашего Иисуса Христа и нашего соединения с Ним: 2:2 не давайте поколебать себя слишком скоро в своем здравом смысле и приводить себя в страх ни духом, ни словом, ни посланием, якобы от нас исходящим, будто настал День Господень. 2:3 Пусть никто не обманет вас никаким способом, потому что раньше придет отступление, и откроется человек беззакония, сын погибели, 2:4 противник и превозносящийся выше всего, называемого Богом или святынею, так что в храме Божием сядет он, выдавая себя за Бога. 2:5 Не помните ли вы, что я, еще находясь у вас, говорил это вам? 2:6 И теперь вы знаете то, что удерживает, чтобы открыться ему в свое время. 2:7 Ибо тайна беззакония уже в действии; только есть теперь удерживающий, доколе он не будет отнят от среды. 2:8 И тогда откроется беззаконник, которого Господь Иисус уберет духом уст Своих и упразднит явлением пришествия Своего, 2:9 беззаконник, которого пришествие, по действию сатаны, со всякой силой и знамениями и чудесами ложными 2:10 и со всяким обольщением неправедным, — для погибающих за то, что они не приняли любви истины, чтобы были им спасенными. 2:11 И потому посылает им Бог действие заблуждения для того, чтобы они поверили лжи, 2:12 да будут осуждены все не поверившие истине, но возлюбившие неправду.

2:13 Мы же должны благодарить Бога всегда о вас, братья, возлюбленные Господом, потому что избрал вас Бог от начала ко спасению в освящении Духом и в вере истине, 2:14 к чему и призвал Он вас чрез Евангелие наше, к получению славы Господа нашего Иисуса Христа. 2:15 Итак, братья, стойте и держите предания, которыми вы были научены или чрез слово, или чрез послание наше. 2:16 Сам же Господь наш Иисус Христос и Бог, Отец наш, возлюбивший нас и давший по благодати утешение вечное и надежду благу, 2:17 да утешит ваши сердца и да утвердит во всяком деле и слове добром.

3:1 Впрочем, молитесь о нас, братья, чтобы слово Господне быстро распространялось и прославлялось, как и у вас, 3:2 и чтобы мы были избавлены от нехороших и злых людей; ибо вера не у всех. 3:3 Но верен Господь, Который утвердит

вас и сохранит от лукавого. 3:4 И мы уверены о вас в Господе, что то, что мы предписываем, вы и делаете и будете делать. 3:5 Господь же да направит ваши сердца к любви Божией и к терпению Христову.

3:6 Предписываем же вам, братья, именем Господа нашего Иисуса Христа, чтобы вы улаялись от всякого брата поступающего бесчинно и не по преданию, которое вы приняли от нас. 3:7 Ибо вы сами знаете, как должно подражать нам, потому что мы не жили среди вас беспорядочно: 3:8 ни хлеба даром не ели ни у кого, но в труде и изнурении ночью и днем работали, чтобы не обременить кого из вас, 3:9 не потому, чтобы мы не имели власти, но чтобы себя самих дать вам в пример для подражания нам. 3:10 Ибо когда мы были с вами, мы это предписывали вам: если кто не хочет работать, пусть и не ест. 3:11 Ибо мы слышим, что некоторые поступают между вами бесчинно, никакой работы не делая, но делая много суеты. 3:12 Таковым мы предписываем, и призываем их в Господе Иисусе Христе, чтобы, работая в тишине, они ели свой хлеб. 3:13 Вы же, братья, не устаете делать добро. 3:14 Если же кто не послушает слова нашего в этом послании, — того имейте на замечании: не общайтесь с ним, чтобы его устыдить. 3:15 И не считайте его врагом, но вразумляйте как брата. 3:16 Сам же Господь мира да даст вам мир всегда во всем. Господь со всеми вами!

3:17 Приветствие моею, Павла, рукой, что есть знак в каждом послании. Я пишу так: 3:18 благодать Господа нашего Иисуса Христа со всеми вами.

ПЕРВОЕ ПОСЛАНИЕ К ТИМОФЕЮ

1:1 Павел, апостол Христа Иисуса по повелению Бога Спасителя нашего Христа Иисуса, надежды нашей, 1:2 Тимофею, истинному сыну в вере, — благодать, милость, мир от Бога Отца и Христа Иисуса, Господа нашего.

1:3 Направляясь в Македонию, я попросил тебя остаться в Ефесе, чтобы предписать некоторым не распространять иных учений 1:4 и не останавливать внимания на баснях и родословиях бесконечных, которые больше приводят к прениям, чем к домостроительству Божию в вере. 1:5 Цель же предписания есть любовь от чистого сердца и совести доброй и веры нелицемерной, 1:6 от чего некоторые, отступив, уклонились в разумное, 1:7 желая быть законоучителями, не разумея ни того, что говорят, ни того, что утверждают. 1:8 А мы знаем, что Закон добр, если кто им законно пользуется, 1:9 то зная, что Закон не положен для праведного, но для беззаконных и непокорных, для нечестивых и грешных, для неблагоговетных и далеких от Бога, для оскорбителей отца и матери, для человекоубийц, 1:10 для блудников, мужеложников, человекокишников, лжецов, клятвопреступников и для всего иного, что противно здравому учению, 1:11 по Евангелию славы блаженного Бога, которое было вверено мне. 1:12 Я благодарю давшего мне силу Христа Иисуса, Господа нашего, что Он признал меня верным, поставив на служение, 1:13 меня, который

прежде был хулитель и гонитель и обидчик; но я был помилован, потому что по неведению я действовал в неверии, 1:14 но преизбыточно проявилась во мне благодать Господа нашего с верою и любовью во Христе Иисусе. 1:15 Верно слово и всякого принятия достойно, что Христос Иисус пришел в мир спасти грешных, из которых первый — я. 1:16 Но для того я был помилован, чтобы на мне первом показал Иисус Христос все долготерпение в пример тем, которым надлежит верить в Него к жизни вечной. 1:17 Царю же веков нетленному, невидимому, единому Богу честь и слава во веки веков, аминь. 1:18 Это предписание я вверяю тебе, сын мой Тимофей, согласно с ранее бывшими о тебе пророчествами, чтобы ты, опираясь на них, воинствовал как добрый воин, 1:19 имея веру и добрую совесть, отвергнув которую, некоторые потерпели кораблекрушение в вере: 1:20 в числе их — Именеи и Александр, которых я предал сатане, чтобы научить их не богохульствовать.

2:1 Итак прошу, прежде всего, совершать прошения, молитвы, ходатайства, благодарения за всех людей, 2:2 за царей и всех носителей власти, чтобы проводить нам спокойную и тихую жизнь во всяком благочестии и достоинстве. 2:3 Это хорошо и приятно Спасителю нашему Богу, 2:4 Который хочет, чтобы все люди были спасены и пришли к познанию истины. 2:5 Ибо один Бог, один и посредник между Богом и людьми, Человек Христос Иисус, 2:6 давший Себя как выкуп за всех: это — свидетельство в положенное время; 2:7 для чего я был поставлен проповедником и апостолом. — истину говорю, не лгу, — учителем язычников в вере и истине.

2:8 Итак я желаю, чтобы мужчины молились на всяком месте, поднимая святые руки без гнева и сомнения; 2:9 чтобы также и женщины, в пристойном одеянии, со скромностью и умеренностью, украшали себя не плетением волос и золотом, или жемчугом, или дорогой одеждой, 2:10 но добрыми делами, как то подобает женщинам, преданным благочестию. 2:11 Женщина в тишине да учится со всякой покорностью. 2:12 А учить женщине я не позволяю, ни властвовать над мужчиной, но быть в тишине. 2:13 Ибо Адам был первым создан, потом — Ева. 2:14 И Адам не был прельщен; но женщина, быв обманута, впала в преступление. 2:15 Но она будет спасена чрез деторождение, если они пребудут в вере и любви и освящении с целомудрием.

3:1 Верно слово: если кто к епископству стремится, доброго дела жаждет. 3:2 Епископ же должен быть безупречен, одной жены муж, трезв, целомудрен, благочинен, страннолюбив, учитель, 3:3 не склонен к вину, не задорен, но снисходителен, миролюбив, несребролюбив, 3:4 хорошо управляющий собственным домом, детей содержащий в подчинении со всяким достоинством, 3:5 (если же кто не знает, как управить собственный дом, как будет он заботиться о Церкви Божией?) 3:6 не новообращенный, чтобы, возгордившись, не подпал он под суд дьявола. 3:7 Но нужно ему иметь и доброе свидетельство от внешних, чтобы не впасть в нареkanie и сеть дьявола.

3:8 Нужно, чтобы диаконы были также с достоинством, не двоязычны, не пристрастны к ви-

ну, не искали постыдной наживы, 3:9 чтобы они содержали тайну веры в чистой совести. 3:10 Но и они пусть подвергаются предварительному испытанию, потом пусть служат, если они безупречны. 3:11 Нужно также, чтобы жены были с достоинством, не клеветницы, трезвы, верны во всем. 3:12 Диаконы пусть будут мужьями одной жены, хорошо управляющими детьми и собственными домами. 3:13 Ибо хорошо послужившие достигают доброго положения и великого дерзновения в вере во Христе Иисусе.

3:14 Это я тебе пишу, надеясь придти к тебе вскоре. 3:15 Если же замедлю, нужно тебе знать, как поступать в доме Божием, который есть Церковь Бога Живого, столп и утверждение* истины. 3:16 И признано всеми: велика — тайна благочестия:

Он, Кто явлен был во плоти, оправдан был в Духе, виден был ангелами, проповедан был в народах, принят был верою в мире, вознесен был во славу.

4:1 А Дух явно говорит, что в последние времена отступят некоторые от веры, внимая духам обольстителям и учениям бесовским, 4:2 в лицемерии лжецов с прожженной совестью, 4:3 запрещающих вступать в брак и заставляющих воздерживаться от разных видов пищи, которые Бог сотворил, чтобы верные и познавшие истину вкушали их с благодарением. 4:4 Потому что всякое творение Божие хорошо, и ничто не должно быть отвергаемо, если принимается с благодарением; 4:5 ибо оно освящается словом Божиим и молитвой. 4:6 Внушая это братьям, ты будешь хороший служитель Христа Иисуса, питаемый словами веры и доброго учения, которому ты последовал. 4:7 А негодных и старушечьих басен избегай; упражняй себя в благочестии. 4:8 Ибо от телесного упражнения мало пользы; благочестие же на все полезно, имея обещание жизни нынешней и будущей. 4:9 Верно это слово и всякого принятия достойно. 4:10 Ибо для этого мы трудимся и подвизаемся: потому что возложили мы надежду на Бога Живого, Который есть Спаситель всех людей, особенно верных.

4:11 Предписывая это и этому учи. 4:12 Никто да не пренебрегает твоей молодостью, но будь примером для верных в слове, в поведении, в любви, в вере, в чистоте. 4:13 Доколе я не приду, занимайся чтением, увещанием, учением. 4:14 Не оставляй в пренебрежении дарование, что в тебе, которое тебе было дано через пророчество с возложением рук пресвитеров. 4:15 Об этом заботься, этого не оставляй, чтобы твой успех был очевиден для всех. 4:16 Вникай в себя и в учение, будь постоянен в этом. Ибо делая это, ты и себя спасешь и слушающих тебя.

5:1 Старца не брани, но увещай, как отца; молодых, как братьев; 5:2 стариц, как матерей; молодых, как сестер, во всякой чистоте.

5:3 Вдов почитай, истинных вдов. 5:4 Если же какая вдова имеет детей или внуков, пусть они учатся прежде почитать свою собственную семью и воздавать должное родителям; ибо это приятно Богу. 5:5 А истинная вдова и оставшаяся

* Другой возможный перевод: «Опора и основание».

одинокой возложила надежду на Бога и пребывает в прошениях и молитвах день и ночь. 5:6 А живущая в наслаждениях заживо умерла. 5:7 И это предписывай, чтобы были безупречны. 5:8 Если же кто о своих и особенно о домашних не печется, тот отрекся от веры и хуже неверного. 5:9 Да вносится в список вдова, достигшая не менее шестидесяти лет, одного мужа жена, 5:10 имеющая за себя свидетельство добрых дел: если она воспитала детей, если дала приют странникам, если омыла ноги святым, если скорбящим оказала помощь, если последовала за всяким делом добрым. 5:11 Молодых же вдов не принимай; ибо, когда вопреки Христу ими овладеет чувственность, они хотят вступать в брак, 5:12 подлежа осуждению за то, что отвергли прежнее обязательство. 5:13 А при том, будучи и праздны, они научаются обходить дома,—будучи не только праздными, но и болтливыми и любопытными, говоря то, чего не должно. 5:14 Итак я желаю, чтобы молодые вступали в брак, рождали детей, вели хозяйство, не давали противнику никакого повода к поношению. 5:15 Ибо некоторые уже совершились вслед сатане. 5:16 Если какая верная имеет вдов, пусть помогает им, и пусть бремя не ложится на церковь, чтобы она оказала помощь истинным вдовам.

5:17 Хорошо предстоятельствующие пресвитеры да будут удостоены сугубой чести, особенно трудящиеся в слове и учении. 5:18 Ибо говорит Писание: у вола молотящего не загажди рта, и: достоин работник награды своей. 5:19 На пресвитера обвинения не принимай иначе, как при двух или трех свидетелях. 5:20 Согрешающих обличай в присутствии всех, чтобы и остальные страх имели. 5:21 Заклинаю тебя пред Богом и Христом Иисусом и избранными ангелами соблюсти это без предубеждения, ничего не делая по пристрастию. 5:22 Рук ни на кого не возлагай поспешно и не участвуя в чужих грехах: себя храни чистым. 5:23 Впредь не пей одну воду, но употребляй немного вина ради желудка и частых твоих немощей. 5:24 Грехи некоторых людей явны, даже до суда, а за некоторыми они и следуют. 5:25 Также и добрые дела явны, и те, с которыми иначе обстоит, не могут быть скрыты. 6:1 Все те, которые, как рабы, находятся под игом, пусть почитают своих господ достойными всякой чести, чтобы имя Божие и учение не подвергались хуле. 6:2 Те же, которые имеют господам верных, пусть не пренебрегают ими, потому что они братья, но пусть еще усерднее им служат, потому что верны и возлюбленны те, которые получают от них благодеяние.

Этому учи и увещай. 6:3 Если кто распространяет иные учения и не внимает здравым словам Господа нашего Иисуса Христа и учению согласному с благочестием,—6:4 тот ввал в гордость, ничего не знает, но заражен болезнью к спорам и словопрениям, от которых бывают зависть, ссоры, хулы, лукавые подозрения, 6:5 прения между людьми с развращенным умом, чуждыми истины, думающими, что благочестие есть источник прибытка. 6:6 Но великое приобретение — быть благочестивым и довольным: 6:7 ибо мы ничего не принесли в мир; явно, что ничего не можем и вынести из него. 6:8 Имея пропитание и одежду и кров, удовлетворимся этим. 6:9 А желающие обо-

гащаться впадают в искушение и в сеть и в многие безрассудные и вредные похоти, которые погружают людей в разорение и гибель. 6:10 Ибо корень всех зол есть сребролюбие, предавшись которому, некоторые отбились от веры и причинили себе многие острые страдания. 6:11 Ты же, человек Божий, избегай этого, нищи же праведности, благочестия, веры, любви, терпения, кротости. 6:12 Подвизаясь добрым подвигом веры, держись вечной жизни, к которой ты был призван и для которой ты исповедал доброе исповедание перед многими свидетелями. 6:13 Предписываю тебе пред Богом, все животворящим, и пред Христом Иисусом, свидетельствовавшим пред Понтием Пилатом доброе исповедание, 6:14 соблюсти заповедь беспорочно и безупречно до явления Господа нашего Иисуса Христа, 6:15 которо в свое время покажет блаженный и единый Повелитель, Царь царствующих и Господь господствующих, 6:16 единый, имеющий бессмертие, обитающий во свете неприступном, Которого не видел никто из людей и увидеть не может. Ему честь и держава вечная, аминь.

6:17 Богатым в нынешнем веке предписывай не высокоумствовать и не возлагать надежды на прочность богатства, но на Бога, дающего нам все обильно для наслаждения; 6:18 пусть они делают доброе, богатеют добрыми делами, будут щедрыми, общительными. 6:19 собирая себе сокровище, доброе основание для будущего, чтобы достигнуть истинной жизни.

6:20 О Тимофей, вверенное тебе сохрани, отворачаясь неугодного Богу пустословия и споров лжеименного знания, 6:21 которому следуя, некоторые отступили от веры.

Благодать с вами.

ВТОРОЕ ПОСЛАНИЕ К ТИМОФЕЮ

1:1 Павел, волею Божией апостол Христа Иисуса по обещанию жизни, которая во Христе Иисусе, 1:2 Тимофею, возлюбленному сыну,—благодать, милость, мир от Бога Отца и Христа Иисуса, Господа нашего.

1:3 Я благодарю Бога, Которому служу от предков в чистой совести, за то, что непрестанно памятую о тебе в молитвах моих ночью и днем, 1:4 горя желанием видеть тебя,—я помню твои слезы,—чтобы исполниться мне радости, 1:5 получив напоминание о твоей нелицемерной вере, которая жила прежде в бабке твоей Лоиде и матери твоей Евнике, и я уверен, что она и в тебе. 1:6 По этой причине напоминаю тебе возрвать дарование Божие, которое в тебе чрез возложение рук моих. 1:7 Ибо не дал нам Бог духа боязни, но силы и любви и обладания собой. 1:8 Итак не стыдись свидетельства Господа нашего, ни меня, узника Его, но со мной страдай за Евангелие силою Бога, 1:9 спасшего нас и призвавшего званием святым, не по делам нашим, но по Своему предустановлению и благодати, данной нам во Христе Иисусе прежде времен вечных, 1:10 обнаруженной же теперь чрез явление Спасителя нашего Христа Иисуса, упразднившего смерть и давшего воссиять

жизни и нетлению чрез Евангелие, 1:11 для которого поставлен я глашатаем и апостолом и учителем. 1:12 По этой причине я и несу это страдание, но не стыжусь, ибо знаю, в Кого я уверовал, и я уверен, что Он силен соблюсти вверенное мною* на День тот. 1:13 Держись образца здоровых слов, которые ты от меня слышал, в вере и любви, которая во Христе Иисусе. 1:14 Вверенное тебе добро соблюди Духом Святым, живущим в нас.

1:15 Ты знаешь, что отвергнулись от меня все Асийские: в их числе Фигел и Ермоген. 1:16 Да даст Господь милость дому Онисифора, потому что он многократно ободрял меня и не устыдился моих уз, 1:17 но оказавшись в Риме, принялся старательно искать меня и нашел. 1:18 Да даст ему Господь найти милость у Господа в День тот. А сколько он послужил в Ефесе, ты лучше знаешь.

2:1 Итак ты, сын мой, будь крепок в благодати, которая во Христе Иисусе, 2:2 и что услышал от меня при многих свидетелях, то поручи верным людям, которые способны будут и других научить. 2:3 Страдай вместе со мной, как добрый воин Христа Иисуса. 2:4 Никакой воин не связывает себя житейскими делами с целью угодить тому, кто призвал его в войско. 2:5 Если же кто и подвизается, то не получает венца, если незаконно подвизается. 2:6 Трудящемуся земледельцу должно первому вкушать от плодов. 2:7 Разумей, что я говорю: ибо даст тебе Господь понимание во всем. 2:8 Помни Иисуса Христа, воздвигнутого из мертвых, от семени Давидова, по Евангелию моему, 2:9 в служении которому я терплю страдания даже до уз, как злодей, но слово Божие не связано узами. 2:10 Поэтому я все терплю ради избранных, чтобы и они получили спасение, которое во Христе Иисусе, со славой вечной. 2:11 Верно слово: ибо

если мы с Ним умерли, то с Ним и жить будем; 2:12 если терпим, то с Ним и царствовать будем;

если отречемся, то и Он отречется от нас;

2:13 если мы неверны, то Он пребывает верен, ибо отречься от Себя Он не может.

2:14 Это напоминай, заклиная пред Богом, не заниматься словопрениями, что ни к чему полезному не приводит, а к расстройству слушающих. 2:15 Постарайся представить себя Богу испытанным, работником непостыдным, правильно преподающим слово истины. 2:16 А негодных пруступать в нечестии, 2:17 и слово их, как зараза, будет распространяться: в их числе Именей и Филит, 2:18 которые уклонились от истины, говоря, что воскресение уже произошло, и разрушают в некоторых веру. 2:19 Однако, твердое основание Божие стоит, имея эту печать: познал Господь Своих, и: да отступит от неправды всякий, именующий имя Господне. 2:20 А в большом доме есть сосуды не только золотые и серебряные, но и деревянные и глиняные, и одни — для почетного употребления, другие — для низкого. 2:21 Итак, если кто очистит себя от этого, будет он сосудом для почетного употребления, освященным, пригодным Владыке, на всякое доброе дело

приготовленным. 2:22 Юношеских же похотей убегай, но нищи праведности, веры, любви, мира с призывающими Господа от чистого сердца. 2:23 Глупых же и невежественных споров устранийся, зная, что они порождают столкновения; 2:24 рабу же Господню не должно входить в столкновения, но быть тихим со всеми, учительным, незлобивым; 2:25 в кротости воспитывающим пресловых не даст ли им Бог покаяние к познанию истины; 2:26 и они бы опомнились, освободившись из сети диавола, где, как добыча, они были в его воле.

3:1 Знай же, что в последние дни настает времена тяжкие. 3:2 Ибо будут люди самолюбивы, сребролюбивы, хвастливы, высокомерны, хулители, родителям непокорны, неблагодарны, неблагоприятны, 3:3 без любви, непримиримы, клеветники, безудержны, бесчеловечны, враги добра, 3:4 предатели, безрассудны, горды, сластолюбивы более, чем боголюбивы, 3:5 имеющие внешность благочестия, силы же его отрeksiеся. И от таких отвращайся. 3:6 Ибо к ним принадлежат те, которые прокрадываются в дома и племяют слабых женщин, обложенных грехами, водимых различными похотями, 3:7 всегда учащих и никогда не могущих дойти до познания истины. 3:8 Как Ианний и Иамврий воспротивились Моисею, так и они противятся истине, люди с извращенным умом, не испытанные в вере. 3:9 Но они более не преуспеют, ибо глупость их будет очевидна для всех, как это случилось с глупостью тех. 3:10 Ты же последовал за мной в учении, образе жизни, намерениях, вере, великодушии, любви, терпении, 3:11 в гонениях, страданиях, какие меня постигли в Антиохии, в Иконии, в Листрах. Какие гонения я претерпел, и из всех избавил меня Господь! 3:12 Да и все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы. 3:13 Лукавые же люди и обманщики будут преуспевать к худшему, вводя в заблуждение и впадая в заблуждение. 3:14 Ты же пребывая в том, чему научен и в чем убедился, зная, кем ты научен: 3:15 ты с младенчества знаешь Священные Писания, могущие умудрить тебя ко спасению чрез веру, которая во Христе Иисусе. 3:16 Все Писание богодухновенно и полезно* для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности, 3:17 дабы совершен был Божий человек, ко всякому доброму делу снаряжен.

4:1 Заклинаю тебя пред Богом и Христом Иисусом, Который будет судить живых и мертвых, и явлением Его и Царством Его: 4:2 проповедай слово, вовремя и не вовремя настоей, обличи, учори, увещай со всяким долготерпением и поучением. 4:3 Ибо будет время, когда здравого учения не будет терпеть, но по собственным прихотям, болезненно иша слышания, будут набирать себе учителей, 4:4 и от истины отвратят слух и обратятся к басням. 4:5 Но ты трезвись во всем, терпи страдания, совершай дело благовестника, исполни служение твое. 4:6 Ибо я уже становлюсь жертвенным возлиянием и время отшествия моего настало. 4:7 Подвигом добрым я подвизался, бег закончил, веру сохранил. 4:8 Огненные уготован

* Другой возможный перевод: «вверенное мне».

* Другой возможный перевод: «Всякое Писание богодухновенное — полезно и для научения, для...»

мне венец праведности, который в День тот выдаст мне Господь, праведный Судия, и не только мне, но и всем возлюбившим явление Его.

4:9 Постарайся придти ко мне скоро: 4:10 ибо Димас меня оставил, возлюбив нынешний век, и отправился в Фессалонику, Крискент — в Галатию, Тит — в Далматию; 4:11 Лука один со мной. Марка возьми и приведи с собой; ибо он мне нужен для служения. 4:12 Тихика же я послал в Ефес. 4:13 Когда пойдешь, принеси плащ, который я оставил в Троаде у Карпа, и книги, особенно писанные на коже. 4:14 Александр медник много мне зла сделал. Воздаст ему Господь по делам его. 4:15 Его и ты остерегайся: ибо он сильно воспротивился нашим словам. 4:16 При первой моей защите никого не оказалось со мной, но все меня оставили. Да не вменится им! 4:17 Но Господь предстал мне и укрепил меня, чтобы чрез меня проповедь достигла полноты, и слышали все язычники; я был избавлен из пасти льва. 4:18 Избавит меня Господь от всякого злого дела и спасет в Царство Свое Небесное. Ему слава во веки веков, аминь.

4:19 Приветствуй Приску и Акилу и дом Онисифора. 4:20 Ераст остался в Коринфе. Трофима же я оставил в Милете больного. 4:21 Постарайся придти до зимы. Приветствуют тебя Еввул, и Пуд, и Лин, и Клавдия и все братья.

4:22 Господь с духом твоим. Благодать с вами.

ПОСЛАНИЕ К ТИТУ

1:1 Павел, раб Божий, апостол же Иисуса Христа для веры избранных Божиих и познания истины, согласной с благочестием, 1:2 в надежде жизни вечной, которую прежде вечных времен обещал неложный Бог, 1:3 явил же в положенные сроки слово Свое в проповеди, которая верена была мне по повелению Спасителя нашего Бога, — 1:4 Титу, истинному сыну по общей вере, — благодать и мир от Бога Отца и Христа Иисуса, Спасителя нашего.

1:5 Я для того оставил тебя на Крите, чтобы ты недоконченное доделал и поставил по всем городам пресвитеров, как я тебе приказал; 1:6 если кто безупречен, одной жены муж, детей имеющий верных, не обвиняемых в распутстве или непокорных. 1:7 Ибо епископ должен быть безупречен, как Божий домоправитель, не самодоволен, не гневлив, не склонен к вину, не задорен, не искал бы постыдной наживы, 1:8 но был бы страннолюбив, любил бы добро, был бы целомудрен, справедлив, благочестив, обладающим собой, 1:9 держался бы верного слова, согласного с учением, для того, чтобы он был силен и наставлять в учении здоровом и возражающих обличать. 1:10 Ибо есть много непокорных, пустословов и обманщиков, особенно из обрезанных, 1:11 которым необходимо заграждать уста, им, которые разрушают целые дома, уча, чему не должно, из постыдной корысти. 1:12 Сказал же некто из них, их собственный пророк:

Критяне всегда лжецы, злые звери, обжоры ленивые.

1:13 Свидетельство это истинно. По этой причине обличай их строго, чтобы они были здоровы

в вере, 1:14 не внимая иудейским басням и заповедям людей, отвращающихся от истины. 1:15 Все чисто для чистых; для оскверненных же и неверных нет ничего чистого, но осквернены и ум их и совесть. 1:16 Они утверждают, что знают Бога, делами же отрекаются, будучи мерзки и непокорны и ни к какому добруму делу неспособны.

2:1 Ты же говори то, что подобает здоровому учению: 2:2 чтобы старцы были трезвы, с достоинством, целомудренны, здоровы в вере, любви, терпении; 2:3 чтобы старицы также были в своем поведении, как подобает святым, не клеветницы, не порабощенные вину, учили бы добру, 2:4 чтобы вразумляли молодых любить мужей, любить детей, 2:5 быть целомудренными, чистыми, домовитыми, добрыми, покорными своим мужьям, чтобы не было хулы на слово Божие. 2:6 Молодых людей также увещай быть целомудренными, 2:7 во всем давая в своем лице пример добрых дел, в учении неповрежденность, достоинство, 2:8 слово здоровое, безупречное, чтобы противник был посрамлен, не имея ничего сказать о нас худого. 2:9 Говори, чтобы рабы повиновались своему господам во всем, уждавши, не противоречили, 2:10 не крали, но проявляли всяческую добрую верность, чтобы они во всем были украшением учению Спасителя нашего Бога. 2:11 Ибо явилась благодать Божия спасительная всем людям, 2:12 наставляющая нас, отвергнув нечестие и мирские похоти, целомудренно и праведно и благочестиво жить в нынешнем веке, 2:13 в ожидании блаженной надежды и явления славы великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, 2:14 Который дал Себя за нас, чтобы искупить нас от всякого беззакония и очистить Себе как народ особенный, ревнители добрых дел. 2:15 Это говори и увещай и обличай со всякою властью. Пусть никто тобой не пренебрегает. 3:1 Напоминай им подчиняться начальствам, властям; повиноваться, быть готовыми на всякое доброе дело. 3:2 никого не злословить, быть миролюбивыми, снисходительными, проявляя всякую кротость ко всем людям. 3:3 Ибо были некогда и мы несмысленными, непокорными, заблуждающимися, рабами разных похотей и наслаждений; жили в злобе и зависти, гнусные, ненавидящие друг друга. 3:4 Когда же была явлена благодать и человеколюбие Спасителя нашего Бога, — 3:5 то не делами праведности, которые бы мы сотворили, но по Своей милости, Он спас нас чрез омовение возрождения и обновления Духом Святым, 3:6 Которого Он излил на нас обильно чрез Иисуса Христа, Спасителя нашего, 3:7 чтобы мы, оправданные Его благодатью, стали наследниками в надежде жизни вечной. 3:8 Верно слово, и я желаю, чтобы ты крепко стоял за это, дабы уверовавшие в Бога старались преуспевать в добрых делах. Это хорошо и полезно людям. 3:9 Глухых же споров, и родословий, и спор и прений о Законе избегай; ибо они бесполезны и суетны. 3:10 От человека узкого толка*, после одного вразумления и второго, устраниай, 3:11 зная, что такой человек сбился с пути и грешит, неся осуждение в себе самом.

3:12 Когда пришлю к тебе Артемаса или Тихи-

* Или: «человека еретика».

ка, постарайся придти ко мне в Никополь; ибо там я рассудил перезимовать. 3:13 Зинаса законника и Аполлоса снаряди в путь с усердием, чтобы у них ни в чем не было недостатка. 3:14 Пусть же и наши учатся быть прилежными к добрым делам, когда этого требует необходимость, чтобы не быть им бесплодными.

3:15 Приветствуют тебя все, кто со мной. Приветствуй всех, любящих нас в вере.

Благодать со всеми вами.

ПОСЛАНИЕ К ФИЛИМОНУ

1:1 Павел, узник Христа Иисуса, и Тимофей брат, Филимону возлюбленному и сотруднику нашему, 1:2 и Аппии сестре и Архиппу, соратнику нашему, и церкви, собирающейся в твоём доме, 1:3 — благодать вам и мир от Бога, Отца нашего, и Господа Иисуса Христа.

1:4 Благодарю Бога моего, всегда вспоминая тебя в молитвах моих, 1:5 слыша о твоей любви и вере, которую ты имеешь к Господу Иисусу и ко всем святым, — 1:6 чтобы общение веры твоей оказалось действительным в познании всякого у нас добра для Христа. 1:7 Ибо я получил великую радость и утешение от любви твоей, потому что, благодаря тебе, брат, успокоены сердца святых. 1:8 Потому, имея великое во Христе дерзновение предписывать тебе твой долг, 1:9 по любви ско-

рее прошу — не иной кто, как я, Павел, старец, а теперь и узник Христа Иисуса, — 1:10 прошу тебя о моем сыне, которого я родил в узах, об Онисиме, 1:11 некогда для тебя негодном, теперь же и для меня и для тебя пригодном, 1:12 которого я отсылаю к тебе обратно, его самого, а он — мое сердце. 1:13 Его я хотел держать при себе, чтобы он, вместо тебя, служил мне в узах Евангелия, 1:14 но без твоего согласия я ничего не захотел делать, чтобы добро твое было не как по нужде, но добровольное. 1:15 Ибо, может быть, он для того на время был отделен, чтобы получил ты его навеки, 1:16 уже не как раба, но больше чем раба, как брата возлюбленного, особенно для меня, насколько же больше для тебя, и во плоти и в Господе. 1:17 Итак, если ты имеешь общение со мной, прими его, как меня. 1:18 Если же он чем обидел тебя или должен, считай это за мной: 1:19 я, Павел, пишу своей рукой: я возьму; чтобы не сказать тебе, что ты и за самого себя мне должен. 1:20 Да, брат, порадоваться бы мне на тебя в Господе: успокой мое сердце во Христе.

1:21 Уверенный в послушании твоём, я пишу тебе, зная, что ты сделаешь и сверх того, о чем говорю. 1:22 А одновременно приготовь для меня и помещение: ибо я надеюсь, что я, по молитвам вашим, буду дарован вам.

1:23 Приветствует тебя Епафрас, узник вместе со мной во Христе Иисусе, 1:24 Марк, Аристарх, Димас, Лука, сотрудники мои.

1:25 Благодать Господа Иисуса Христа с духом вашим.

ПОСЛАНИЕ К ЕВРЕЯМ

ОПЫТ РУССКОГО ПЕРЕВОДА С УМЕНЬШЕННОЙ СТИЛИСТИЧЕСКОЙ ЗАВИСИМОСТЬЮ ОТ ОРИГИНАЛА

То, что любой Библейский перевод должен сохранять мысль оригинала, бесспорно для каждого, кто считает себя Библейским переводчиком. Расхождения между переводчиками начинаются тогда, когда речь заходит об отражении в переводе внешних особенностей, или стиля Библейского оригинала.

Одной из наиболее характерных внешних особенностей любого текста является количество слов и их порядок. С этой точки зрения между Библейским оригиналом и Русским Библейским переводом существует следующая зависимость: чем точнее количество и порядок слов Русского перевода будут соответствовать количеству и порядку слов оригинала, тем более стилистически «не-русским» будет восприниматься этот перевод и тем сложнее будет он для тех, кто знаком лишь с русской стилистикой и не имеет представления о языке Библейских оригиналов. Такая ситуация начинает привлекать к себе особое внимание, когда речь заходит о создании «миссионерского» Библейского перевода, предназначенного для максимально облегченного массового распространения одного лишь содержания Библейского благовестия.

«Литературная учеба» уже опубликовала опыты Русских Новозаветных переводов с максимальной стилистической зависимостью перевода от оригина-

ла (переводы Апокалипсиса и Деяний Святых Апостолов). Ниже публикуется опыт Русского Новозаветного перевода с уменьшенной стилистической зависимостью от оригинала — прежде всего в том, что касается количества слов и их порядка (хотя при этом все «добавленные» в переводе слова выделены).

Греческий текст Послания к Евреям, с которого сделан предлагаемый перевод, относится к текстам критических изданий так называемой «Нестле-Аландовской традиции». Этот греческий текст отличается от «Текста большинства», на который в основном ориентируются в своей работе с Новым Заветом наши Библейские Комиссии. Тем не менее нашим соотечественникам нужно — через Русские Новозаветные переводы — познакомиться и с «Нестле-Аландовской традицией», поскольку, по мнению Библейских Комиссий, «было бы нецелесообразным отказываться от широкого использования в качестве вспомогательного научного материала и других (кроме «Текста большинства» — К. Л.) греческих текстов Нового Завета, широко распространенных сейчас на Христианском Западе» (Совместное Заявление Трех Библейских Комиссий от 15 октября 1990 года).

К. ЛОГАЧЕВ

К ЕВРЕЯМ

1:1 После того, как многократно по частям и многими способами Бог в древности сказал о *Своей Воле** предкам нашим через Пророков, 1:2 в конце этих дней Он сказал нам о *Своей Воле* через *Своего Сына*, Которого Он сделал Наследником всего — *Сына*, через Которого Он и сотворил века, 1:3 *Сына*, Который, являясь сиянием *Его* славы и представлением Природы *Его* и сохраняя всё *Словом Своим* могущественным, совершив очищение *всех* от грехов, воссел по правую сторону от *Божественного* Величия на небесах, 1:4 настолько выше *тем* оказавшись Ангелов, насколько выше, чем их *имя*, было *Имя*, которое Он получил. 1:5 Ибо кому сказал Бог когда-либо из Ангелов: «Сын Мой Ты, Я сегодня породил Тебя»? И еще: «Я буду *Ему* Отцом, и Он будет Мне Сыном»? 1:6 Еще же *Бог*, когда вводит Первенца *Своего* во вселенную, говорит: «И да поклонятся *Ему* все Ангелы Божии!» 1:7 И об Ангелах *Бог* говорит: «Творящий Ангелов Своих духами, и слуг Своих — языками пламени», 1:8 о Сыне же говорит: «Престол Твой, Боже, *стоит* во веки веков, и жезл честности — жезл, *которым Он будет управлять* Царством *Его*. 1:9 Ты возлюбил справедливость и возненавидел беззаконие; поэтому помазал Тебя, Боже, Бог Твой елеем радости, в отличие от тех, кто с Тобой». 1:10 И еще: «Ты, Господи, в начале землю утвердил, и делами Рук Твоих являются небеса; 1:11 они погибнут, Ты же останешься; и все они как одежда старыми станут, 1:12 и как одеяние Ты свернешь их, как одежда они и изменятся; Ты же тем же Самым являешься, и годы Твои не прекратятся». 1:13 Кому же из Ангелов сказал *Бог* когда-либо: «Сиди справа от Меня, пока не сделаю врагов Твоих подножием ног Твоих»? 1:14 Разве не являются все *Ангелы* лишь духами-слугами, на служение посылаемыми тем, кто унаследует спасение? 2:1 Поэтому надлежит нам с большим вниманием относиться к услышанному, чтобы мы не отдалились от *возвещенного нам*. 2:2 Ибо раз слово, сказанное Ангелами, явилось истинным, и раз всякое нарушение *повелений, полученных свыше*, и послушание получило справедливое возмездие, 2:3 как мы избежим *кары*, столь великим пренебрегши спасением (*спасением*, которое, начав возвещаться Господом, *затем* услышавшими *Его* нам было подтверждено, 2:4 причём свидетельствовал вместе с ними Бог и знаменами, и чудесами, и различными могучими деяниями, и ниспосланиями Духа Святого по *Своей Воле*)? 2:5 Ведь не Ангелам подчинил *Бог* будущую вселенную, о которой мы говорим. 2:6 Засвидетельствовал же в одном месте *Писания* некто, говоря: «Что такое Человек, что вспоминаешь Ты *Его*? Или *такое* Сына Человеческий, что посещаешь Ты *Его*? 2:7 Поставил Ты *Его* немного ниже, чем Ангелов, славой и честью увенчал Ты *Его*, 2:8 всё поверг Ты под ноги *Его*». Подчинив ведь *Ему* всё, ничего не оставил *Бог* *Ему*

неподчиненным. Ныне же еще не видим мы *Ему* всё подчиненным; 2:9 *Иисуса* же, немного ниже Ангелов *прежде* поставленного, видим мы *ныне* за смертное страдание славой и честью увенчанным — *Иисуса, умершего*, чтобы, по милости Божией, за каждого из нас вкусил Он смерть. 2:10 Надлежало ведь, чтобы Бог (для Которого всё, и чрез Которого всё) страданиями совершенным сделал *Вожда* Спасения многих сынов *Божиих*, Который ведет их в славе. 2:11 Ибо и Освящающий, и освящаемые — от *Одного* все; по этой причине не стыдится *Иисус* братьями их называть, 2:12 говоря: «Возвешу *Имя* Твое братьям Моим, посреди церкви воспою Тебя»; 2:13 и еще: «Я положусь на *Него*»; и еще: «Вот Я и дети, которых Мне дал Бог». 2:14 Итак, поскольку дети имеют общую кровь и плоть, и Сам Он таким же образом получил это, чтобы *Своей* смертью уничтожить того, кто имеет силу смерти (то есть диавола), 2:15 и освободить всех тех, которые, из-за страха смерти, всю свою жизнь обречены были на рабство. 2:16 Ибо, конечно, не об Ангелах заботится Он, но о потомках Авраама заботится. 2:17 Поэтому должен был Он во всем братьям своим уподобиться, чтобы стать милостивым и верным *Архиреем* в служении Богу для искупления грехов народа. 2:18 Ведь тем, что Он вынес, искушаемый, может Он искушаемым помочь. 3:1 Поэтому, братья святые, призвания небесного соучастники, предайте мысли ваши Апостолу и *Архирею* исповедания нашего *Иисусу*, 3:2 *Который* верным является Сделавшему *Его* *Апостолом* и *Архиреем* (таким же *верным* был и Моисей во всем Доме *Его*). 3:3 Ведь большей Он славы, чем Моисей, удостоен — на столько же *большей*, на сколько большую честь имеет в сравнении с *домом* построивший его 3:4 (ибо всякий дом строится кем-либо, Построивший же всё — Бог). 3:5 Моисей был верным во всем Доме *Его* как служитель для свидетельства о том, что должно было быть сказано *после*, 3:6 Христос же — как *Сын, начальствующий* над Домом *Его* (*то есть Домом Божиим*, и Дом *Его* — *то есть Дом Божий*, — мы, если уверенность и гордость надежды до конца твердой мы держим). 3:7 Поэтому, как говорит Дух Святой: «Если сегодня Голос *Его* услышите, 3:8 не ожесточайте сердец ваших, как *было* во время возмущения *вашего* в день искушения *вашего* в пустыне, 3:9 где искушали *Меня* отцы ваши испытаниями и где видели они Дела Мои сорок лет; 3:10 поэтому вознегодовал Я на поколение это и сказал: «Всегда заблуждаются они сердцем своим — они не познали путей Моих»; 3:11 *будет так*, как поклялся Я в гневе Моим: «Войдут ли они в упокоение Мое?» 3:12 Смотрите, братья, да не будет в ком-либо из вас сердце злое и неверующее *до того*, чтобы отступить от Бога Живого, 3:13 но просите друг друга каждый день — до того времени, пока не перестанет говориться «Сегодня», — чтобы не ожесточился кто-либо из вас обманом греха; 3:14 соучастниками ведь Христа стали мы, если действительно начальное состояние *нашего* до конца крепко мы держимся, 3:15 — как говорится: «Если сегодня Голос *Его* услышите, не ожесточайте сердец ваших, как *было* во время возмущения *вашего*». 3:16 Ибо кто *были* те, которые, услышав, возмутились? Разве не все, вышедшие из Египта под *начальством* Моисея? 3:17 Ибо на ко-

* Здесь и далее курсивом отмечены слова, добавленные переводчиком для облегчения понимания читателями текста перевода и не искажающие смысла оригинала.

го негодовал *Бог* сорок лет? *Разве* не на согрешивших, которых тела пали в пустыне? 3:18 Кому же поклялся *Бог*, что не войдут *они* в упокоение Его, если не послушавшимся? 3:19 И видим мы, что не смогли они войти в *упокоение Его* за неверие. 4:1 Итак, остережемся — раз установлено обещание, что войдем *мы* в упокоение *Его*, — чтобы не думал кто-либо из вас помедлить. 4:2 Ведь и мы получили Благую Весть, как и те; но не стало полезным услышанное Слово тем *людям*, так как не соединилось оно *тогда у них*, услышавших, с верой. 4:3 Ибо входим мы в упокоение *Его*, верующие, как сказал Он: «Как поклялся Я в гневе Моим: «Войдут ли они в упокоение Моё?» — хотя Дела *Его*, начатые с сотворения мира, завершены. 4:4 Ведь сказал Он в одном месте Писания о Седьмом Дне так: «И упокоился Бог в День Седьмой от всех Дел Своих». 4:5 И в том *месте Писания*, что было прежде, опять *говорит* Он: «Войдут ли они в упокоение Моё?» 4:6 Итак, поскольку остается *возможность* некоторым войти в него, а те, которые раньше получили Благую Весть, не войдут за неповиновение *свое*, 4:7 вновь *Бог* определяет некий день («сегодня»), через Давида говоря спуска столько времени — *говоря так*, как прежде сказано было: «Если сегодня Голос Его услышите, не ожесточайте сердец ваших». 4:8 Ведь если бы их *Иисус Навин* упокоил, не говорил бы *Бог* после этого о другом дне. 4:9 Итак, остается субботний покой для *Народа Божия*. 4:10 Ибо и вошедший в упокоение Его получил покой от дел своих, как от Своих *Дел* *Бог*. 4:11 Поэтому потрудимся войти в то упокоение, чтобы, следуя тому же самому примеру неповиновения *предков наших*, никто не пал. 4:12 Живым ведь *является* Слово Божие, и действующим, и более острым, чем любой меч обоюдоострый, и проникающим *внутрь человека* вплоть до разделения души и духа, суставов и мозга костей, и судящим мысли и устремления сердца; 4:13 и нет творения, могущего не явиться перед Ним, но всё обнажено и открыто для Очей Его — *Того*, о Котором у нас речь. 4:14 Итак, имея *Архирея* Великого, прошедшего в небеса, — *Иисуса*, Сына Божия, — давайте хранить *наше* исповедание. 4:15 У нас ведь не архирей, который не может сострадать слабостям нашим, а *Архирей*, истуканный во всем по подобию *нашему*, *однако оставшийся* без греха. 4:16 Итак, подойдем с доверием к Престолу Милости, чтобы получили мы милосердие и милость, *чтобы* нашли мы в должное время помощь. 5:1 Ведь каждый архирей, из людей взятый, ради людей поставлен на дела, касающиеся Бога, *поставлен*, чтобы приносил он дары и жертвы ради грехов, 5:2 сочувствовать по мере сил в состоянии будучи не знающим *Истины* и заблуждающимся — поскольку и сам он подвержен слабости 5:3 и из-за нее должен как за народ, так и за себя самого приносить *жертвы* за грехи. 5:4 И не собой самим какой-либо *архирей* получает честь, но как призываемый Богом — так, как и Аарон. 5:5 Так и Христос не Себя прославил Сам, став *Архиреем*, но *прославил Его* Сказавший Ему: «Сын Мой Ты, Я сегодня породил Тебя»; 5:6 как и в другом *месте Писания* *говорит Бог*: «Ты Священник во век по чину Мелхиседекову». 5:7 *Это Иисус*, Который во дни плотской жизни Своей как молитвы, так и мольбы к Могущему спасти Его от смерти с воплем сильным и слеза-

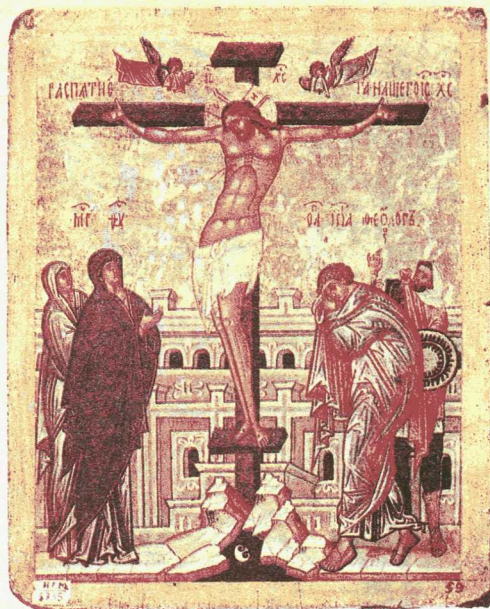
ми принес, и услышан был за благочестие *Свое*, 5:8 и, хотя был Сыном *Божиим*, научился из того, что Он испытал, послушанию. 5:9 И, достигнув совершенства, стал Он *для* всех, послушных Ему, источником спасения вечного, 5:10 и поставил Его *Бог* *Архиреем* по чину Мелхиседекову. 5:11 *Это Иисус*, о Котором *надлежит* длинную речь и труднотолкуемую предложить *вам*, поскольку ленивы стали вы слушать. 5:12 Ведь обязанные быть учителями для *такого* времени, *как ныне*, вновь нуждаетесь вы в том, чтобы учил вас кто-либо самым началом Речений Божиих, и стали вы теми, кто нуждается в «молоке», а не в «твердой пище». 5:13 А всякий, принимающий «молоко», не имеет опытности в Слове Праведности, ибо «дитя» он; 5:14 «взрослым» же надлежит «твердая пища» — тем, кто ради *приобретения* опытности способности развитые имеет для различения как доброго, так и злого. 6:1 Поэтому, оставив слово о начале *учения* Христового, давайте к «взрослости» перейдем, не утверждая вновь основание *новой жизни*, заключающееся *лишь* в покаянии из-за «мертвых дел» и вере в Бога, 6:2 в учении о крещениях и возложении рук, *в учении* о воскресении мертвых и осуждении вечном. 6:3 И так сделаем мы, если позволит *Бог*. 6:4 Невозможно ведь, чтобы однажды просвещенные и «вкусившие» дар небесный, и причастниками ставшие Духа Святого, 6:5 «вкусившие» доброе Божие Слово и силы будущего века, 6:6 и *затем* отпавшие, опять заново обращались к покаянию, вновь распиная ради себя Сына Божия и на поругание выставляя *Его*. 6:7 Ведь земля, пьющая часто выпадающий на нее дождь и рождающая растения, полезные тем, для кого она и обрабатывается, получает благословение от Бога; 6:8 принося же тернии и чертополохи — бесплозна и близка к проклятию, и ее конец — *быть преданной* сожжению. 6:9 Убеждены же мы в том, что касается вас, дорогие, в лучшем и в дающем спасение — если *даже* и таким образом говорим. 6:10 Не несправедлив ведь *Бог*, *чтобы* забыть дело ваше и любовь, которую вы показали по отношению к Имени Его, *послужив раньше* святым и *служа им сейчас*. 6:11 Желаем же, чтобы каждый из вас то же самое показывал *рвение* ради полной уверенности в *истинности* *вашей* надежды — *рвение* до конца, 6:12 чтобы не ленивыми стали вы, а подражателями тех, кто верою и долготерпением наследует обетования. 6:13 Ведь *Бог*, Аврааму обещая, поскольку ничем не мог Он большим поклясться, поклялся Собой, 6:14 говоря: «Если воистину благословляя благословлю тебя и умножая умножу тебя»; 6:15 и так, долготерпение показав, получил *Авраам* обетование. 6:16 Люди ведь большим клянутся, и всякого между ними противоречия концом в подтверждение *сказанного* бывает клятва; 6:17 поэтому *Бог*, больше желая показать наследникам обетования неизменность Воли Своей, удостоверил *обещанное* клятвой, 6:18 чтобы, благодаря двум делам неизменным, в которых невозможно для Бога солгать, сильное утешение было у нас, убежавших, *желая* обладать явившейся пред нами надеждой; 6:19 эта *надежда* — как якорь души у нас, и прочный, и надежный; и *эта надежда* входит в то место, которое находится за *священной* завесой, 6:20 куда, как Предтеча, ради нас вошел *Иисус*, по чину

Мелхиседекову Архиереем став навек. 7:1 Ведь этот Мелхиседек, царь Салимский, священник Бога Всевышнего, встретивший Авраама, возвратившегося после поражения царей, и благословивший его 7:2 (*Мелхиседек*, которому и десятину от всего отделил Авраам, *Мелхиседек*, имя которого толкуется, во-первых, «Царь Справедливости», а затем и «Царь Салима», то есть «Царь Мира»), 7:3 *этот Мелхиседек*, не имеющий отца, не имеющий матери, не имеющий родословия, у которого ни начала дней, ни жизни конца нет, и который уподобился Сыну Божию, остается священником навсегда. 7:4 Смотрите же, сколь велик этот *Мелхиседек*, которому десятину Авраам, патриарх, дал от *своей* добычи. 7:5 *Смотрите*: те, кто *происходят* от сынов Левиевых и кто священство принимают, заповедь имеют брать десятину у народа по Закону (то есть у братьев своих, хотя *братья их* и вышли из чресл Авраамовых); 7:6 не происходящий же от них (*то есть от сынов Левиевых*) получил десятину от Авраама и *его, Авраама*, имеющего обетование, благословил. 7:7 Без всякого же сомнения, меньше большим благословляется. 7:8 Здесь вот смертные люди получают десятины, там же — Тот, о Ком свидетельствуется, что живет Он. 7:9 И, так сказать, через Авраама и у Левия, десятины получающего, десятин взята была; 7:10 еще ведь в чреслах предка *своего* был Левий, когда встретил его (*то есть Авраама*) Мелхиседек. 7:11 Но если совершенство через Левитское священничество было *получено* (народ ведь на нем утвердился в Законе), какая еще нужда, чтобы по чину Мелхиседекову другой появился Священник, а не *священником* по чину Ааронову назывался Он? 7:12 Ведь когда заменяется священничество, по необходимости и Закона замена происходит. 7:13 Ибо Тот, о Ком говорится это, племени другому принадлежал, из которого никто не стал принадлежать Жертвеннику; 7:14 совершенно ясно ведь, что из *племени Иудина* восстал Господь наш, племени, по поводу которого о священниках ничего Моисей не говорил. 7:15 И еще более ясно это, раз по подобию Мелхиседекову восстает Священник другой, 7:16 Который *Священником* не по закону заповеди плотской стал, а по силе Жизни Неразрушимой. 7:17 Дано ведь о Нем свидетельство: «Ты — Священник во век по чину Мелхиседекову». 7:18 Ибо упразднение совершается прежней заповеди из-за ее слабости и бесплезности 7:19 (так как ничего совершенным не сделал Закон), *совершается* же принесение лучшей Надежды, благодаря которой приближаемся мы к Богу. 7:20 И поскольку *приближаемся мы к Богу* не без принесения клятвы (те ведь без принесения клятвы священниками стали, 7:21 Он же — с принесением клятвы от Говорящего Ему: «Поклялся Бог, и не раскается: «Ты — Священник во век»», 7:22 столь много лучшего Завета стал Поручителем Иисус. 7:23 И ведь многие становятся *обычными* священниками, потому что смерть мешают *каждому из них навсегда* оставаться *священником*; 7:24 Он же, благодаря тому, что остается Он во век, несменяемым имеет Свое Священничество, 7:25 поэтому и спасти полностью может Он приходящих через Него к Богу, всегда, *вечно*, живя для того, чтобы ходатайствовать за них. 7:26 Такой ведь нам и подобал Архиерей — святой, не приносящий зла, неос-

кверненный, отделенный от грешников и возвысившийся над небесами, 7:27 у которого каждый день нет необходимости, как у *обычных* архиереев, сначала за свои грехи жертвы приносить, затем за *грехи* народа — ведь это сделал Он раз навсегда, Себя принеся в *жертву*. 7:28 Ибо Закон ставит архиереями людей, имеющих слабость, Слово же Принесения клятвы, бывшего после Закона, *ставит Архиереем* Сына, во век совершенного. 8:1 Главное же из *всего* сказанного в *том*, что такой у нас Архиерей, Который воссел по правую сторону от Престола Величия на небесах, 8:2 *являясь* Служителем Святых и Скинии Истинной, которую установил Господь, а не человек. 8:3 Всякий ведь архиерей для того, чтобы приносить и дары, и жертвы, назначен; поэтому необходимо, чтобы имел что-нибудь и он, что он будет приносить. 8:4 Итак, если бы Он (*Иисус*) был на земле, Он не был бы священником, так как есть *люди*, приносящие по Закону дары, 8:5 *люди*, которые служат по примеру и как тень того, что на небесах (согласно тому, какое предупреждение получил Моисей, готовясь завершить *устройство* Скинии; ведь говорит Бог: «Смотри, сделай всё по образцу, показанному тебе на Горе»). 8:6 Ныне же более высокие служения получил *Иисус*, поскольку и более высокого Завета является Он Посредником — *Завета*, который на более высоких обетованиях в качестве Закона установлен. 8:7 Ведь если бы Первый тот *Завет* был безупречным, не искалось бы для Второго *Завета* место. 8:8 Порицая ведь их (*тех, кто получил Первый Завет*), говорит Бог: «Вот, дни приходят, говорит Господь, и заключаю Я с Домом Израилевым и с Домом Иудиным Завет Новый — 8:9 не по *прежнему* Завету, который заключил Я с отцами их в *тот* день, когда взял Я за руку их, чтобы вывести их из Земли Египетской, ибо они не пребыли в Завете Моем, и Я пренебрег ими, говорит Господь. 8:10 Ибо это — *Новый* Завет, который положу Я Дому Израилеву после дней *тех*, — говорит Господь, — полагая Законы Мои в сознание их, и на сердцах их напишу Я их, и буду им Богом, и они будут Мне народом. 8:11 И не станет учить ни один из *них* согражданина своего, и ни один из *них* брата своего, говоря: «Познай Господа», ибо все они будут знать Меня, от малого до великого. 8:12 Ибо милостью буду Я к беззакониям их и грехов их не вспомню более». 8:13 Говоря «Новый», устаревшим сделал Бог Первый Завет; сделанное же устаревшим и состарившееся близко к исчезновению. 9:1 Итак, были и *при* Первом *Завете* правила служения и Святилище земное. 9:2 Скиния ведь была устроена первая, в которой были и светильник, и стол, и предложение хлебов; эта *скиния* называется «Святая». 9:3 За второй же завесой — *другая* скиния, называемая «Святая Святых», 9:4 в которой был золотой алтарь для фимиамов и Ковчег Завета, покрытый со всех сторон золотом — *Ковчег*, в котором *были* сосуд золотой, содержащий манну, и Жезл Ааронов расцветший, и Скрижали Завета, 9:5 а над которым — Херувимы Славы, покрывающие *крышку Ковчега*, называемую «киластирий» (обо *всем* этом не надлежит ныне говорить подробно). 9:6 После того, как *всё* это так устроено было, в первую скинию всегда входят священники, служения совершающие, 9:7 во вторую же — один раз в год только ар-

хиерей, и никогда не входит он без крови, которую подносит за себя и за неведение народом своих грехов; 9:8 и этим вот что показывает Дух Святой: еще не явлен путь в Святое Святых, пока первая скиния стоит, 9:9 которая притчей служит времени нынешнему — притчей, согласно которой и дары, и жертвы приносятся, не могущие сознание совершенным сделать у совершающего служение 9:10 (это лишь касающиеся еды, и питья, и различных омовений правила для плоти, до времени изменения всего устроенные). 9:11 Христос же, придя как Архиерей явившихся благ, через большую и совершеннейшую Скинию (не рукотворную, то есть не частью являющуюся этого творения), 9:12 и не благодаря крови козлов и тельцов, а благодаря Собственной Крови, вошел раз навсегда в Святое Святых, вечное искупление найдя. 9:13 Ибо если кровь козлов и быков и вода с пеплом телицы, окропляющая оскверненных, освящает их и приводит к чистоте тела, 9:14 насколько больше Кровь Христа (Который, посредством Духа Вечного, Себя принес непорочным Богу) очищает сознание наше от «мертвых дел», чтобы служили мы Богу Живому. 9:15 И поэтому Завета Нового Посредником является Он, чтобы, после того, как Смерть Его произошла для искупления преступлений против Первого Завета, получили призванные обетование вечного наследия. 9:16 Ибо, обычно, там, где есть завещание, необходимо, чтобы смерть наступила завещателя: 9:17 завещание ведь при мертвых действительно, поскольку никогда силы не имеет, пока живет завещатель. 9:18 Поэтому и Первый Завет без крови не освящается. 9:19 Ибо — после того, как сказана была каждая заповедь, согласно Закону, Моисеем всему народу — взяв кровь тельцов и козлов вместе с водой, и шерстью красной, и испомом, Моисей и саму книгу Завета, и весь народ окропил, 9:20 говоря: «Это — кровь Завета, которую завещал вам Бог». 9:21 И Скинию же, и все сосуды для служения кровью подобным образом окропил он. 9:22 И почти всё кровью очищается по Закону, и без проливания крови не совершается отпущение грехов. 9:23 Итак, необходимость была, чтобы земные подобию того, что на небесах, этими земными жертвами очищались, но само небесное — лучшими жертвами, чем эти земные жертвы. 9:24 Ведь не в рукотворное Святое Святых вошел Христос (которое есть лишь подобие истинного), но в само небо, чтобы ныне явиться перед Лицом Бога ради нас; 9:25 и не для того совершил Он это, чтобы много раз приносить Себя (так, как архиерей входит в Святое Святых каждый год с кровью чужой), 9:26 поскольку ранее надлежало, чтобы Он, Христос, много раз пострадал со времени основания мира, ныне же, при завершении веков, раз навсегда для устранения греха жертвой Своей в Небесной Скинии появился. 9:27 И как определено людям однажды умереть, после же этого — суд, 9:28 так и Христос, однажды принесенный в жертву, чтобы грехи многих понести, во второй раз без греха явится Его ожидающим во спасение. 10:1 Тенью ведь будущих благ обладая, а не действительным изображением вещей, Закон, посредством одних и тех же жертв, которые ежегодно и постоянно приносятся, никогда не может приходящих совершенными сделать. 10:2 Потому что разве не прекрати-

лись бы они приноситься, если бы никакого не имели более сознания грехов служащие, однажды очищенные? 10:3 Но в них, этих жертвах, — воспоминание о грехах каждый год 10:4 (невозможно ведь, чтобы кровь быков и козлов убрала грехи). 10:5 Поэтому Христос, входя в мир, говорит: «Жертвы и приношения не захотел Ты, Тело же приготвил Мне; 10:6 всесожжения и жертвы за грех не угодны Тебе, 10:7 Тогда сказал Я: «Вот, пришел Я; в свитке книжном написано обо Мне; пришел Я, чтобы исполнить, Боже, Волю Твою». 10:8 Сначала говоря: «Жертв, и приношений, и всесожжений, и жертв за грех не захотел Ты и не угодны они Тебе» (жертвы, которые по Закону приносятся), 10:9 потом сказал Он: «Вот, пришел я, чтобы исполнить Волю Твою». Устраняет Он первое, чтобы второе поставить. 10:10 По такой Его Воле освящены мы принесением в жертву Тела Иисуса Христа раз навсегда. 10:11 Каждый вот обычный священник стоит ежедневно, совершая служение и один и те же много раз принося жертвы, которые никогда не могут устранить грехов; 10:12 этот же Священник, Христос, одну за грехи принес жертву, навсегда воссел одесную Бога, 10:13 в остальном ожидая, пока не положены будут враги Его подножием Ног Его. 10:14 Одним ведь приношением совершенными сделал Он навсегда освящаемых. 10:15 Свидетельствует же нам об этом и Дух Святой; после ведь того, как сказал Он: 10:16 «Это — Завет, который заключаю Я с ними после дней тех, говорит Господь, полагая Законы Мои на сердцах их, и в сознаний их напишу Я их, то есть Законы Мои», 10:17 сказал Он еще: «И грехов их, и беззаконий их не вспомню уже». 10:18 Там же, где есть отпущение этих грехов и беззаконий, уже нет приношения за грех. 10:19 Итак, братья, будучи уверены в том, что войдем мы в Святое Святых благодаря крови Иисуса, 10:20 в том, что у нас есть путь новый и живой, который освятил Он нам, путь, лежащий через завесу (то есть через Плоть Его), 10:21 и в том, что у нас есть Священник Великий над Домом Божиим, 10:22 да подойдем к Богу с правдивым сердцем, в полной надежде на веру, с сердцами, очищенными от помышления злого, и с телом, омытым водой чистой; 10:23 да держим исповедание надежды непоколебимым (верен ведь Давший обетования), 10:24 и да смотрим друг на друга так, чтобы побуждать друг друга к любви и добрым делам, 10:25 не прекращая собираться друг с другом (то есть не поступаая так, какова при вычке у некоторых), а ободряя друг друга, и тем больше, чем больше видите вы, что приближается Тот День. 10:26 Ведь если умышленно грешим мы после того, как получили знание Истины, уже не может совершаться за грехи жертва. 10:27 по остается лишь страшное некое ожидание Суда и пыл огня, пожрать готового противников Бога. 10:28 Если отвергает кто-либо Закон Моисеев, без сожаления по слову двух или трех свидетелей умирает; 10:29 насколько, думаете вы, более суровой заслуживает кары тот, кто попрадал Сына Божия и кто Кровь Завета чем-то обычным съел (Кровь, которой освящен был этот человек), и кто Дух Милости похулил? 10:30 Ибо знаем мы Сказавшего: «Мое отпущение, Я воздам», и еще: «Судить будет Господь народ Свой». 10:31 Страшно впасть в Руки Бога Живого! 10:32 Вспомните же

Распятие. Конец XV века. Новгород.

прежние дни, когда, просветившись, тяжелую борьбу выдержали вы, полную страданий, 10:33 то на позор и скорбь выставляемые, то рядом с теми, кого так мучили, оказываясь. 10:34 Ведь и узникам сострадали вы, и захват имущества вашего с радостью встречали, зная, что есть у вас лучшее имение и остающееся у вас. 10:35 Итак, не бросайте уверенности вашей, у которой есть великое вознаграждение. 10:36 Ибо в терпении имеете вы нужду, чтобы, Волю Божию исполнив, получили вы обетованное. 10:37 Еще ведь немного совсем и: «Грядущий придет и не запоздает; 10:38 Праведник же Мой верой жить будет, и если уклонится он, не будет благоволять Душа Моя к Нему». 10:39 У нас же нет уклонения, *ведущего* к погибели, но *есть* вера, *ведущая* к спасению души. 11:1 Вера же — это того, на что надеются, образ, *вера* — это вещей испытание не видимых. 11:2 Ею ведь засвидетельствованы были предки наши. 11:3 Верой понимаем мы, что устроены века Речением Божиим, произнесенным, чтобы не произошло из являющегося видимое. 11:4 Верой Авель принес Богу лучшую жертву, чем *принес* Каин, благодаря которой засвидетельствовано было, что он праведен, когда свидетельствовал о дарах его Бог — и благодаря ей, *вере*, хотя и умерев, все еще говорит *Авель*. 11:5 Верой Енох был перенесен *отсюда*, чтобы не увидеть *ему* смерти, и не был найден, потому что перенес его Бог. 11:6 Ведь до перенесения *Еноха* явилось свидетельство о нем, что угодил он Богу; без веры же невозможно угождать *Богу*; надлежит ведь, чтобы уверовал приближающийся к Богу, что есть *Бог* и *что* ищущим Его Воздаятелем становится Он. 11:7 Верой Ной, получив откровение о еще не видимом, объятый благочестием, изготовил ковчег для спасения дома своего; благодаря ей, *вере*, осудил он мир и праведности, *достигаемой* по вере, стал наслед-

ником. 11:8 Верой призванный Авраам подчинился *повелению* выйти в страну, которую предстояло ему получить в наследие, и вышел он, не понимая, куда идет он. 11:9 Верой поселился он в Земле Обетованной как чужеземец, в шатрах живя, с Исааком и Иаковом, сонаследниками того же Обетования; 11:10 ожидал ведь он *воздвижения* города, имеющего *прочные* основания, которого Мастер и Творец — Бог. 11:11 Верой и сама Сарра силу для принятия семени получила — даже после *предела* времени, *поставленного* возрастом, — потому что Верным сочла она Давшего Обетование. 11:12 Поэтому и от одного *человека* явились (и в этом случае *человека* умершего) *потомки*, как звезды небесные множеством *своим* и как песок, что при крае моря, *который* неисчислим. 11:13 В вере умерли эти все, не получив Обетований, но издали их видя, и приветствуя, и признав, что чужими и гостями являются они в Земле *Египетской*. 11:14 Ведь так говорящие показывают, что *свою* отчину ищут. 11:15 И если ведь ту *страну* вспоминали они, из которой вышли, имели они возможность вернуться *туда*; 11:16 ныне же лучшего желают они — то есть небесного. Поэтому не стыдится их Бог — *не стыдится Он* Богом их называться; уготовал Он ведь им Город. 11:17 Верой в жертву принес Авраам Исаака, искушаемый, и единственного *своего* принесил принявший Обетования 11:18 (которому сказано было: «В Исааке призовется тебе семья»), 11:19 сознавая, что и из мертвых восставать способным *является* Бог — *из мертвых*, откуда его, *Исаака*, *говоря* языком притчи и получил *Авраам*. 11:20 Также верой ради будущего благословил Исаак Иакова и Исава. 11:21 Верой Иаков, умирая, каждого из сынов Иосифовых благословил, и склонился на конец жезла своего. 11:22 Верой Иосиф, завершая *жизнь* свою, об Исходе сынов Израилевых вспомнил и о костях своих заповедал. 11:23 Верой Моисей после рождения *своего* скрыт был три месяца родителями своими, потому что увидели они, что необычен ребенок, и не убоялись приказа царского. 11:24 Верой Моисей, взрослым став, отказался называться сыном дочери фараоновой, 11:25 больше предпочитая гонениям подвергаться с народом Божиим, чем на время иметь греховное удовольствие, 11:26 большим богатством сочтя, чем египетские сокровища, поругание за Христа; смотрел он ведь на воздаяние. 11:27 Верой оставил он Египет, не убоявшись гнева царского; ведь как видящий Невидимого терпение проявил он. 11:28 Верой совершил он Пасху и окропление кровью, чтобы уничтожающий *Ангел* не коснулся первенцов их. 11:29 Верой перешли *израильтяне* Черное Море как по сухой земле, *Море*, *перейти* которое попытку сделал египтяне, потопленными оказались. 11:30 Верой стены Иерихонские пали, окруженные в течение семи дней. 11:31 Верой Раав, блудница, не погибла с ослушавшимися, приняв лазутчиков с миром. 11:32 И что еще скажу? Не хватит ведь мне времени рассказывать о Гедеоне, Вараке, Сампсоне, Иеффае, о Давиде и Самуиле и о пророках, 11:33 которые благодаря вере покорили царства, управляли праведно, достигали Обетований, затворили уста львиные, 11:34 угасили силу огненную, избежали лезвий меча, усилились от слабости, стали сильными в бою, полки чужие разбили. 11:35 Получи-

ли женщины — благодаря воскресению — мертвых своих; другие же были замучены, не приняв избавления, чтобы лучше воскресие получить; 11:36 иные же извещательств и бичеваний испытание приняли, еще же *испытание* оков и тюрьмы; 11:37 камнями были побиты они, испытаниям были подвергнуты они, пополам были разрублены они, от удара мечом умерли они, ходили они в овечьих шкурах, в козьих шкурах, в нужде будучи, в печали будучи, поругаемы будучи, 11:38 — они, которых не был достоин мир, по пустыням бродили, и горам, и пещерам, и ямам в земле. 11:39 И эти все, свидетельство получив благодаря *своей* вере, не получили Обетования, 11:40 ибо Бог для нас лучшее нечто предусмотрел, чтобы без нас не стали совершенными они. 12:1 Поэтому и мы, такое имея окружающее нас облако свидетелей, бремя отбросив всякое и легко окружающий нас грех, с терпением давайте устремимся на предстоящую нам борьбу, 12:2 смотря на Начальника веры *нашей* и Завершителя *ее* Иисуса, Который ради предстоящей Ему радости претерпел крест и, стыд *креста* презрев, по правую сторону от Престола Божия воссел. 12:3 Подумайте же о Претерпевшем такое от грешников против Себя сопротивление, чтобы не утомлялись вы, душами вашими ослабевая. 12:4 Еще не до крови сопротивлялись вы, с грехом сражаясь, 12:5 и забыли вы об утешении, которое вам, как сынам, воздвещается: «Сын мой, не преуменшая наставление Господне, и не утомляйся, Им будучи испытываем; 12:6 того ведь, кого любит Господь, наставляет Он, бичует же всякого сына, которого принимает Он». 12:7 Для наставления терпите вы; как с сынами с вами ведет Себя Бог; ибо что за сын, которого не наставляет отец? 12:8 Если же вы — без наставления (которого причастниками стали все), тогда незаконнорожденные и не сыны вы. 12:9 Затем, плоти ведь нашей отцов имеем мы наставниками и почитаем *их*; не намного ли больше подчинимся Отцу духов *наших* и жить будем? 12:10 Ибо те недолгое время в том, что *добрым* кажется им, наставляли нас, Он же *наставляет нас к нашему* благу, чтобы разделить нам Святость Его. 12:11 Всякое ведь наставление когда преподается, кажется не в радость, а в печаль, потом же плод мирный через него наставленным отдает — *плод* праведности. 12:12 Поэтому утомленные руки и онемевшие колени выпрямите, 12:13 и пути прямыми делайте для ног ваших, чтобы хромота *ваша* не усилилась, но, наоборот, исцелена была. 12:14 К миру стремитесь со всеми, и к освящению (без которого никто не увидит Господа), 12:15 наблюдая, чтобы кто-либо не лишенным *был* Милости Божией, чтобы какой-либо корень горечи, ростки дав, не принес тревог и *чтобы* из-за него не развратились многие, 12:16 чтобы не *было* какого-либо развратника или непотребника, как Исав, который за одно *блюдо* еды отдал первородство свое. 12:17 Знаете ведь вы, что и позднее, желая унаследовать благословение, отвергнут был он, ибо раскаяния места не нашел он, хотя со слезами просил его, *отцовское благословение*. 12:18 Не приблизились ведь вы к *горе*, которой можно было коснуться, и которая горела огнем, и *вокруг которой* была тьма, и мрак, и буря, 12:19 и *над которой* раздавался трубный звук и Голос, *говорящий* Слова — Го-

лос, Который *услышав*, услышавшие умоляли, чтобы не прибавлено было им *более ни одного* Слова; 12:20 не вынесли ведь они приказанного *им*: «И если *даже* животное коснется горы, будет камнями побито оно»; 12:21 и *даже*, *поскольку* так страшно было явившееся, Моисей сказал: «Устрашен я и трепетом объят». 12:22 Но приблизились вы к Сионской Горе и к Городу Бога живо-го, Иерусалиму Небесному, и к мириадам Ангелов, 12:23 к собранию и к Церкви первенцев, записанных в небесах, и к Судии, к Богу всех, и к душам праведников совершенных, 12:24 и к Завету Нового Посреднику, Иисусу, и к Крови Окроплению, лучше *Слову* говорящей, чем Авель. 12:25 Смотрите, не отказывайтесь от Говорящего; если ведь те не избежали *кары*, на земле отказавшись от Предостерегавшего *их*, сколь менее *избегнем кары* мы, от *Предостерегающего нас* с небес отворачивающиеся. 12:26 Которого Голос землю подвинул тогда, ныне же обещал Он, сказав: «Еще раз Я сотрясу не только землю, но и небо». 12:27 А это «еще раз» объявляет о перемещении того, что может быть подвинуто — как того, что сотворено, — чтобы осталось то, что не может быть подвинуто. 12:28 Поэтому, Царство непоколебимое получая, да имеем мы радость, благодаря которой да станем служить благоугодно Богу, с благочестием и благоговением; 12:29 и ведь Бог наш — Огонь пожирающий. 13:1 Братская любовь у вас да остается. 13:2 Гостеприимства не забывайте; благодаря ведь ему, не зная *о том*, некоторые гостеприимство оказали Ангелам. 13:3 Вспоминайте об узниках как находящиеся с ними в узах, о преследуемых — как *будто* и сами находитесь в их теле. 13:4 Честным *да будет* брак у всех и ложе *да будет* неоскверненным; блудников ведь и развратников судить будет Бог. 13:5 Несребролюбивым *да будет* образ жизни у вас, довольствующимся имеющимся; Он ведь сказал: «Никогда тебя не оставлю, и никогда тебя не покину»; 13:6 так что со смелостью мы говорим: «Господь мне Помощник, не усташусь я; что сделает мне человек?» 13:7 Вспоминайте ведущих вас к *Истине*, которые сказали вам Слово Божие, которых подражайте вере, глядя на итог жизни *их*. 13:8 Иисус Христос вчера и сегодня Тот же Самый, и *Такой же* навеки. 13:9 Учениями многообразными и чужими не будьте увлекаемы; хорошо ведь, если милостью утверждается сердце *ваше*, а не *жертвенной* пищей, от которой пользы не получили ходящие у *алтарей чужих*. 13:10 Имеем мы Жертвенник, от которого вкушать не имеют права Скинии служащие. 13:11 Ведь *тех* животных, которых вносится кровь за грехи в Святое архиереем — этих *животных* тела сжигаются вне стана. 13:12 Поэтому и Иисус, чтобы освятить Своєю Кровью народ, за воротами *городскими* пострадал. 13:13 Итак, выйдем к нему за *пределы* стана, поругание Его *на себе* неся; 13:14 не имеем ведь мы здесь *веки* остающегося города, но грядущий *город* ищем. 13:15 Поэтому через Него, *Иисуса*, давайте возносить всегда жертву хвалы Богу — то есть плод *уст наших*, исповедающихся Имеем Его. 13:16 Благодеяния же и общения не забывайте; такими ведь жертвами улагодворяется Бог. 13:17 Слушайте ведущих вас к *Истине* и подчиняйтесь *им*; они ведь бодрствуют ради душ ваших, как ответ долженствующих дать за вас в

будущем; подчинитесь им, чтобы с радостью это дело они делали, а не со стоном; бесполезно ведь для вас тогда будет это дело. 13:18 Молитесь за нас; верим ведь мы, что доброе сознание имеем, во всем по-доброму желая вести себя. 13:19 Еще же больше прошу это сделать, чтобы скорее вновь предстал я перед вами. 13:20 Бог же мира, Воскресивший из мертвых Пастыря овец Своих, Великого Кровью Завета Вечного — Воскресивший Господа нашего Иисуса, 13:21 да даст вам все

доброе для исполнения Воли Его, творя в вас угодное перед Ним через Иисуса Христа, Которому слава во веки веков. Аминь. 13:22 Прошу же вас, братья, принимайте слово просьбы *моей*; и ведь коротко *написав*, послал я вам *это послание*. 13:23 Знайте, что брат наш Тимофей освобожден, с которым, если скоро придет он, увижу я вас. 13:24 Приветствуйте всех ведущих к *Истине* вас и всех святых. Приветствуют вас те, кто из Италии. 13:25 Милость *Божия да будет* со всеми вами.

КОММЕНТАРИИ

ПОСЛАНИЕ ИАКОВА

Написано около 50 г. и адресовано всей Раннехристианской Церкви.

2:8 — Лев 19:18

2:11 (1) — Исх 20:14 (или Вт 5:18)

2:11 (2) — Исх 20:13 (или Вт 5:17)

2:23 — Бт 15:6

2:25 *Раав* — иерихонская блудница. Приняла и спрятала в своем доме двух «разведчиков» из войска Иисуса Навина, подошедшего к Иерихону для его захвата; затем Раав помогла этим лазутчикам выбраться из города (Ис Нав 2:1-21; 6:22-25).

4:6 — Прит 3:34

ПЕРВОЕ ПОСЛАНИЕ ПЕТРА

Написано в 60-е гг. и адресовано асийским христианам.

1:16 — Лев 19:2

2:6 — Ис 28:16

5:12 *Силуан* — один из помощников Апостола Петра.

5:13 *Марк* — один из помощников Апостола Петра и Апостола Павла, автор Евангелия от Марка.

ВТОРОЕ ПОСЛАНИЕ ПЕТРА

Написано в 60-е гг.; содержит опровержение еретических взглядов относительно Второго Пришествия Иисуса Христа и относительно Суда Божия, изложение правильного учения обо всем этом, а также наставления христианам о том, как надо готовиться ко Второму Пришествию.

1:13 *доколе пребываю в сей хранине телесной...* — пока я жив.

2:5 *сохранил с семью душами осьмого Ноя...* — Бог спас от Потопа восемь человек: Ноя с его женой и трех сыновей Ноевых с женами (Бт 7:18-23).

2:6 *города Содомские и Гоморские* — города Содом и Гоморра в Южной Палестине, разрушенные Богом за грехи их жителей (Бт 18:16-33; 19:1-29).

2:7 *Лот* — племянник Авраама, единственный праведник в Содоме, спасенный Богом, разрушившим этот город (Бт 19:1-29).

2:15 *Валаам, сын Восоров* — прорицатель из Месопотамии, которого Моавитский царь Валак призвал, чтобы тот за награду проклял древних израильтян, вступивших в пределы Моавитского царства (Чис 22:5-25).

ПЕРВОЕ ПОСЛАНИЕ ИОАННА

Написано в конце I века.

ВТОРОЕ ПОСЛАНИЕ ИОАННА

Написано в конце I века.

ТРЕТЬЕ ПОСЛАНИЕ ИОАННА

Написано в конце I века; призывает христиан к гостеприимству по отношению к своим братьям-христианам из других местностей.

1:1;9;12 *Гай, Диотреф, Димитрий* — ранние христиане.

ПОСЛАНИЕ ИУДЫ

Написано в конце I века.

1:9 *Михаил Архангел...* в споре с *дьяволом препирался о Моисеевом теле...* — эпизод из древнеизраильского сочинения I века «Взятие Моисея на небо», повествующего о последних днях жизни Моисея и его смертной судьбе.

1:11 *Корей* — древний израильтянин, возглавивший мятеж против Моисея и Аарона (Чис 16).

1:14-15 — цитата из Первой Книги Еноха, древнеизраильского сочинения II вв. до Р. Х.

ПОСЛАНИЕ К РИМЛЯНАМ

Написано Апостолом Павлом в Коринфе приблизительно в 56 г. Содержит: 1) пространное вступление (1:1-17); 2) подробное разъяснение того, что грешны все, и того, что Гнева и Суда Божия не избегнут не только язычники, не знающие Синайского Законодательства, но и древние израильтяне, это Законодательство принимающие (1:18 — 3:20); 3) подробное разъяснение того, как через Веру в Иисуса Христа Правда Божия открывается всем (3:21 — 8:39); 4) размышления Апостола Павла о будущей судьбе древних израильтян после начала распространения Веры в Иисуса Христа (9:1 — 11:36); 5) наставления Апостола о правилах христианской жизни (12:1 — 15:13); 6) сообщения Апостола Римской Раннехристианской Общине о своих планах на будущее, заключение и приветствия (15:14 — 16:24).

1:17 — Авв 2:4

2:12 *Закон* — Повеления Божии, переданные древним израильтянам через Моисея и записанные в библейских книгах Исход, Левит, Числа и Второзаконие.

2:24 — Ис 52:5

3:4 — Пс 50:6

3:10-18 — Пс 13:1-3 (или Пс 52:2-4), Пс 5:10, Пс 139:4

Пс 9:28, Ис 59:7-8 и Пс 35:2

4:3 — Бт 15:6

4:7-8 — Пс 31:1-2

4:17 — Бт 17:5

4:18 — Бт 15:5
7:7 — Исх 20:17 (или Вт 5:21)
8:36 — Пс 43:23
9:6-13 Само по себе физическое родство с Авраамом еще не означает богоизбранности.
9:7 — Бт 21:12
9:9 — Бт 18:10
9:12 — Бт 25:23
9:13 — Мал 1:2-3
9:15 — Исх 33:19
9:17 — Исх 9:16
9:25-26 — Ос 2:23 и Ос 1:10
9:27-28 — Ис 10:22-23
9:29 — Ис 1:9
9:33 — Ис 8:14 и Ис 28:16
10:5 — Лев 18:5
10:8 — Вт 30:14
10:11 — Ис 28:16
10:15 — Ис 52:7
10:16 — Ис 53:1
10:19 — Вт 32:21
10:20 — Ис 65:1
10:21 — Ис 65:2
11:3 — 3 Цар 19:10 (или 3 Цар 19:14)

11:4 *семь тысяч мужей, которые не преклонили колена перед Ваалом* — семь тысяч древних израильтян, сохранивших верность Единому Богу и не ставших идолопоклонниками (3 Цар 19:18).

11:8 — Ис 29:10 и Вт 29:4
11:9-10 — Пс 68:23-24
11:26-27 — Ис 59:20-21 и Ис 27:9
12:19 — Вт 32:35
13:9 (1) — Исх 20:14 (или Вт 5:18)
13:9 (2) — Исх 20:13 (или Вт 5:17)
13:9 (3) — Исх 20:15 (или Вт 5:19)
13:9 (4) — Исх 20:17 (или Вт 5:21)
13:9 (5) — Лев 19:18
14:11 — Ис 49:18 и Ис 45:23
15:3 — Пс 68:10
15:9 — 2 Цар 22:50 (или Пс 17:50)
15:10 — Вт 32:43
15:11 — Пс 116:1
15:12 — Ис 11:10

15:19 *Иллирик* — римская провинция, находившаяся на территориях, занимаемых ныне Югославией и Албанией.

15:21 — Ис 52:15
15:24 *буду направляться в Испанию...* — не сохранилось никаких достоверных свидетельств о том, что Апостол Павел действительно посетил Испанию.

15:25 *иду в Иерусалим...* — речь идет о путешествии Апостола Павла из Ефеса в Иерусалим (Деян 19:21 — 21:17).

15:26 *Македония и Ахايا* — имеются в виду Раннехристианские общины этих римских провинций. Македония находилась на территории, занимаемой ныне Северной Грецией и частично Албанией; Ахايا — ныне Южная и частично Центральная Греция.

16:1 *Фива* — одна из ранних христианок; возможно, именно она доставила Послания к Римлянам в Рим.

16:1 *Церковь Кенхрейская* — Раннехристианская община портового города Кенхрей, находившаяся на полуострове Пелопоннес, неподалеку от Коринфа.

16:3 *Приска и Акила* — жена и муж, занимавшиеся изготовлением палаток. Вынужденные покинуть Рим из-за преследования властей, они поселились в Коринфе, столице римской провинции Ахايا, и оказали там большую помощь Апостолу Павлу, приняв его в свой дом. В то время, когда Апостол Павел написал Послание к Римлянам, Приска и Акила снова жили в Риме (Деян 18:2).

16:5 *Евнет...* *начаток Азии для Христа...* — один из первых, обращенных Апостолом Павлом в христианство в римской провинции Азия, находившейся

на территории, занимаемой ныне Западной Турцией.

16:6 *Мария* — одна из ранних христианок в Риме
16:7 *Андроник и Юния* — римские христиане. Поскольку Апостол Павел называет их своими родственниками, они, вероятно, были родом из города Тарса, как и сам Павел.

16:8-10 *Амплиат, Урбан, Стахий, Аппеллес, Аристоул* — ранние христиане в Риме.

16:11 *Родрион* — один из ранних христиан в Риме «Родственник» означает здесь, по-видимому, «соотечественник».

16:11 *Наркисс* — один из римлян, среди домашних которого было несколько ранних христиан.

16:12-15 *Трифена, Трифоса, Персида, Руф, Асинкрит, Флегоонт, Ермий, Патров, Ерм, Филолог, Юлия, Нирей, Олимпан* — ранние христиане и христианки в Риме.

16:21 *Тимофей* — один из ближайших помощников Апостола Павла.

16:21 *Лукий, Насон, Сосипатр* — ранние христиане, находившиеся с Апостолом Павлом, когда он писал Послание к Римлянам. «Родственники» означает здесь, по-видимому, «соотечественник»

16:22 *Тертий* — секретарь Апостола Павла, написавший под его диктовку Послание к Римлянам

16:23 *Гаий* — один из ранних христиан в Коринфе Апостол Павел жил в доме Гаия, когда написал Послание к Римлянам.

16:23 *Ераст, Кварт* — ранние христиане в Коринфе

ПЕРВОЕ ПОСЛАНИЕ К КОРИНФИЯМ

Написано Апостолом Павлом в Ефесе приблизительно в 55 г. Содержит: 1) вступление (1:1-9); 2) наставления Апостола Павла об истинной и ложной мудрости и его увещания сохранять единство и не превозноситься одному перед другим (1:10 — 4:21); 3) осуждение аморальных поступков, совершаемых некоторыми членами Коринфской Раннехристианской Общины (5:1 — 6:20); 4) разъяснение вопросов, касающихся: брачных отношений; принятия в пищу того, что было принесено в жертву идолам; моральных норм и правил Апостольского служения; правил поведения для верующих во время их собраний; разнобразия духовных даров; воскресения мертвых; сбора пожертвований для единоверцев (7:1 — 16:4); 5) заключение (16:5-24).

1:1 *Сосфен* — один из ранних христиан, находившийся с Апостолом Павлом, когда тот писал Первое Послание к Коринфянам.

1:12 *каждый из вас говорит: я Павлов, а я Аполлосов, а я Кифин, а я Христов...* — при возникновении раскола среди ранних христиан в Коринфе каждая группа избрала себе своего вождя: одни называли им Апостола Павла, другие — Аполлоса, одного из ранних христиан, талантливого проповедника, третьи — Кифу, то есть Апостола Петра, четвертые — Иисуса Христа.

1:14 *Крисп* — начальник синагоги в Коринфе, крещенный Апостолом Павлом.

Гаий — житель Коринфа, крещенный Апостолом Павлом.

1:16 *Стефанас* — житель Коринфа. Домашние Стефанаса были крещены Апостолом Павлом и стали первыми христианами в Ахиаи.

1:19 — Ис 29:14

1:31 — Иер 9:24

2:9 — Ис 64:4

3:19 — Иов 5:13

3:20 — Пс 93:11

4:17 *Тимофей* — один из ближайших помощников Апостола Павла.

5:9 *я написал вам в послании...* — речь идет о несохранившемся Послании к Коринфянам, написанном

Апостолом Павлом ранее Первого Послания к Коринфянам.

6:16 — Бт 2:24

9:5 *сестра жена* — здесь имеется в виду одна из ранних христианок, сопровождавшая Апостола Павла в его путешествиях в качестве его помощницы.

9:6 *Варнава* — один из ранних христиан, деятельный миссионер; одно время был спутником Апостола Павла в его путешествиях.

9:9 — Вт 25:4

9:20 *подзаконные* — древние израильтяне, подчинившиеся Закону — Повелениям Божиим, переданным через Моисея.

10:7 — Исх 32:6

10:18 *Израиль по плоти* — древние израильтяне, не признавшие Иисуса Христа Сыном Божиим и Господом.

11:23-25 Апостол Павел рассказывает здесь о Тайной Вечере и об установлении Иисусом Христом Таинства Евхаристии.

14:7 *гусли* — имеется в виду лира или арфа.

14:21 — Ис 28:11-12

14:34 *жены... пусть будут послушны, как и Закон говорит...* — см. Бт 3:16.

15:6 *свыше чем пятистам братьям одновременно...* — в Евангелиях нет свидетельств о явлении Воскресшего Христа одновременно более чем пятистам уверовавшим в Него.

15:9 *я... знал Церковь Божию...* — до своего обращения в христианство, произошедшего на пути в Дамаск, Апостол Павел (Саул) был ярким преследователем христиан (Деян 7:58; 8:1,3; 9:1-21).

15:27 — Пс 8:7

15:32 — Ис 22:13

15:32 *боролся со зверями в Ефесе...* — образное описание борьбы Апостола Павла с противниками христианства в Ефесе — столице Азии (Деян 19:1 — 20:1).

15:45 — Бт 2:7

15:45 *последний Адам* — Апостол Павел имеет в виду Иисуса Христа.

15:54-55 — Ис 25:8 и Ос 13:14

16:1 *Церкви Галатийские* — Раннехристианские общины римской провинции Галатия, находившейся на территории, занимаемой ныне Центральной Турцией.

16:17 *Фортунат, Ахаик* — ранние христиане в Коринфе.

16:19 *Церкви Асийские* — Раннехристианские общины в Азии.

ВТОРОЕ ПОСЛАНИЕ К КОРИНФЯНАМ

Написано Апостолом Павлом в Македонии приблизительно в 56 г. Содержит преимущественно изложение учения Апостола Павла о сущности истинного Апостольского служения и его призывы к членам Коринфской Раннехристианской общины не уравнивать с ним духовную связь и добрые отношения, а также призывы не следовать лжеапостолам.

2:12 *Троада* — город на побережье Эгейского моря, в римской провинции Азия.

2:13 *Тит* — один из ближайших помощников Апостола Павла.

3:13-16 *покрывало* — образное обозначение ограниченности Откровения, данного Богом древним израильтянам через Моисея.

4:13 — Пс 115:1

6:2 — Ис 49:8

6:15 *Вельар* — здесь имя Сатаны.

6:16-18 — Иез 37:27, Лев 26:12 и Ис 52:11

8:15 — Исх 16:18

9:9 — Пс 111:9

11:5 *«сверхапостолы»* — ироническое название, употребляемое Апостолом Павлом по отношению к

лжеучителям, смущавшим Раннехристианскую общину Коринфа.

12:7 *заушать* — бить по лицу.

12:14 *третий раз* — Апостол Павел уже дважды бывал в Коринфе (Деян 18:1-18; 20:2-3).

ПОСЛАНИЕ К ГАЛАТАМ

Написано Апостолом Павлом в Коринфе приблизительно в 51-52 гг. Содержит: 1) вступление (1:1-10); 2) рассказ Апостола Павла о его жизни до обращения к Христу и его деятельности после своего обращения, когда он стал трудиться на благо Раннехристианской Церкви (1:11 — 2:14); 3) чрезвычайно важное богословское рассуждение Апостола о взаимоотношении Веры в Иисуса Христа, Синайского Законодательства и Обетований Божиих Аврааму (2:15 — 4:31); 4) наставления Апостола беречь свободу, дарованную Христом (5:1 — 6:10); 5) заключение (6:11-18).

1:17 *Аравия* — здесь имеется в виду территория, находившаяся к востоку от Дамаска.

1:21 *Сирия* — римская провинция, находившаяся на территории, занимаемых ныне Сирией и Палестиной.

Киликия — римская провинция. Ныне территория Юго-восточной Турции.

2:7 *мне вверено Евангелие для необрезанных, как Петру для обрезанных...* — Апостол Павел был определен для проповеди среди язычников, Апостол *Петр* — для проповеди среди древних израильтян, исполнявших ветхозаветную заповедь об обрезании.

2:9 *столпы* — руководители Раннехристианской Церкви.

3:8 — Бт 12:3

3:10 — Вт 27:26

3:13 — Вт 21:23

3:16 — Бт 12:7

4:24 *одни от горы Синай, в рабство рождающий, который есть Агарь...* — Апостол Павел, определяя как рабство состояние древних израильтян, признающих только Синайское Законодательство, или Ветхий Завет, называет этот Завет Агарью, ибо Агарь была рабыней Авраама. Гора Синай в Аравии, на которой был заключен Ветхий Завет-Союз, стала принадлежать племени Измаила, сына Авраама и Агари.

4:27 — Ис 54:1

4:28 *дети обещания по Исаак* — так Апостол Павел называет тех, кто стали христианами и, следовательно, свободными, ибо Исаак был сыном Авраама от свободной — от Сарры.

4:30 — Бт 21:10

5:14 — Лев 19:18

ПОСЛАНИЕ К ЕФЕСЯНАМ

Написано Апостолом Павлом в Риме приблизительно в 62 г. Посвящено рассмотрению круга вопросов, касающихся Церкви, ее отношения к Иисусу Христу и к миру, к язычникам и к древним израильтянам; посвящено также рассмотрению вопросов, касающихся норм и правил жизни христиан.

4:8 — Пс 67:19

6:2-3 — Исх 20:12 (или Вт 5:16)

6:21 *Тихик* — один из помощников Апостола Павла, доставивший адресатам Послание к Ефессянам.

ПОСЛАНИЕ К ФИЛИППИЙЦАМ

Написано Апостолом Павлом в Риме приблизительно в 61-63 гг. Содержит в основном призывы Апостола Павла к Раннехристианской Общине македонского города Филиппы хранить церковное единство и остерегаться тех, кто пытается внедрить в эту общину ложное учение, враждебное Истинному Учению Иисуса Христа.

ПОСЛАНИЕ К ТИМОФЕЮ

1:5 *Евангелие* — здесь имеется в виду проповедь Благой Вести об Иисусе Христе.

2:25 *Епафродит* — один из ранних христиан в Филиппах, римской колонии в Македонии. Епафродит был послан из Филипп к Апостолу Павлу в Рим.

3:2 *псы* — противники христианства.

3:2 *лжеобрезание* — уверенность в необходимости и достаточности обрезания по Закону Моисееву, соединенная с непризнанием Иисуса Христа Спасителем мира.

3:5 *Еврей от Евреев* — человек, строжайшим образом выполняющий все предписания Закона.

4:2-3 *Евдоия, Синтихия, Климент* — ранние христиане в Филиппах.

4:22 *святые... из дома Кесаря* — христиане из числа служителей Римского Императора.

ПОСЛАНИЕ К КОЛОССЯНАМ

Написано Апостолом Павлом в Риме приблизительно в 61 г. Содержит призыв не увлекаться лжеучениями и не отступать от Истинной Веры, а также нравственные наставления членом Раннехристианской Общины асийского города Колоссы.

1:2 *Колоссы* — город во Фригии, одной из областей римской провинции Азия.

1:7 *Епафрас* — один из ранних христиан, основатель Общины в Колоссах.

2:8 *философия* — здесь — религиозное учение противников христиан.

2:14 *рукопись с постановлениями* — Закон Моисеев.

2:16 Здесь перечисляются древнеизраильские религиозные установления, содержащиеся в Законе Моисеевом.

4:9 *Онисим* — один из ранних христиан, крещенный Апостолом Павлом в Риме.

4:10 *Аристарх* — один из ранних христиан, спутник Апостола Павла в его путешествиях.

Марк — автор Евангелия от Марка.

4:11 *Иисус, называемый Иустом* — один из ранних христиан.

4:13 *Лаодикия, Иераполь* — города во Фригии.

4:14 *Лука* — один из сотрудников Апостола Павла, автор Евангелия от Луки.

Димас — один из ранних христиан — сотрудников Апостола Павла.

4:15 *Нимфа* — одна из ранних христианок.

4:17 *Архипп* — один из ранних христиан.

4:18 *приветствие моей, Павла, рукою...* — Послание к Колоссянам было Апостолом Павлом продиктовано; к тексту Послания, написанному «секретарем», Павел сделал собственноручную приписку.

ПЕРВОЕ ПОСЛАНИЕ К ФЕССАЛОНИКИЙЦАМ

Написано Апостолом Павлом в Коринфе приблизительно в 51 г. Содержит добрые слова и благопожелания Апостола Павла, направленные Раннехристианской общине македонского города Фессалоники, нравственные наставления членам этой общины и разъяснения Апостола о Втором Пришествии Иисуса Христа.

1:1 *Церковь фессалоникийцев* — Раннехристианская община города Фессалоники, столицы римской провинции Македония.

2:14 *Церкви Божии, которые в Иудее* — Раннехристианские общины в Иудее или Южной Палестине.

ВТОРОЕ ПОСЛАНИЕ К ФЕССАЛОНИКИЙЦАМ

Написано Апостолом Павлом в Коринфе приблизительно в 51 г. Содержит в основном разъяснения Апостола Павла о Дне Христове — Втором Пришествии Иисуса Христа — и о том, что этому дню будет предшествовать.

Написано Апостолом Павлом в конце его жизни, в начале 60-х гг. Содержит наставления Апостола Павла своему ученику и епископу асийского города Ефеса Тимофею относительно: молитвы; порядка богослужений; качеств, которыми должны обладать епископы и диаконы; того, как следует наставлять в Истинной Вере; взаимоотношений между членами Церкви; борьбы с ересями.

1:4 *басни и родословия бесконечные* — легенды и генеалогические построения, не имеющие отношения к содержанию Истинной Веры.

1:20 *Именей, Александр* — раннехристианские еретики.

1:20 *предал Сатане...* — то есть проклял.

5:18 — Вт 25:4

ВТОРОЕ ПОСЛАНИЕ К ТИМОФЕЮ

Написано Апостолом Павлом в конце его жизни, в начале 60-х гг. Содержит в основном нравственные наставления Апостола Павла своему ученику Тимофею и предсказания о тяготах и скорбях последних дней.

1:5 *Лоидя, Евника* — ранние христианки.

1:15-16 *Фигел, Ермоген, Онисифор* — ранние христиане в Асии.

2:17 *Именей, Филит* — ранние христианские еретики.

3:8 *Ианний, Иамерий* — египетские волхвы, призванные фараоном для совершения чудес, подобных тем, что были совершены Моисеем и Аароном (Исх 7:11-12).

3:11 *Антиохия* — город во Фригии.

Икония, Листры — города в Ликаонии, одной из областей римской провинции Галатия.

4:10 *Димас, Крискент* — ранние христиане.

4:10 *Далматия* — одна из областей римской провинции Иллирик.

4:11 *Лука, Марк* — Евангелисты Лука и Марк.

4:13 *Карп* — один из ранних христиан в Троаде.

4:14 *Александр* — один из противников Апостола Павла.

4:19-21 *Приска, Акила, Онисифор, Ераст, Трофим, Еввуя, Пуд, Лин, Клавдия* — ранние христиане и христианки.

ПОСЛАНИЕ К ТИТУ

Написано Апостолом Павлом в конце его жизни, в начале 69-х гг. Содержит наставления Апостола Павла своему ученику и епископу Критскому Титу.

1:12 Этот стих приписывается Эпимениду, критскому поэту VI века до Р. Х.

3:12 *Артёмас, Тихик* — ранние христиане, помощники Апостола Павла.

3:12 *Никополь* — город в римской провинции Ахация.

3:13 *Зинас, Аполос* — ранние христиане, сотрудники Апостола Павла, доставившие адресату Послание к Титу.

ПОСЛАНИЕ К ФИЛИМОНУ

Написано Апостолом Павлом в Риме приблизительно в 61-63 гг. Содержит просьбу Апостола Павла к своему ученику Филимону, чтобы тот принял назад своего беглого раба Онисима, но уже не как раба, а как брата-христианина.

1:2 *Апфия, Архипп* — ранние христиане из дома Филимона.

ПОСЛАНИЕ К ЕВРЕЯМ

Написано Апостолом Павлом около 60 г. Имеет своей главной темой детальное обоснование учения об Иисусе Христе как Сыне Божиим, как Великом Первосвященнике и как Ходатае Нового Завета, а также нравственные наставления.

- 1:5 (1) — Пс 2:7
1:5 (2) — 2 Цар 7:14
1:6 — Вт 32:43
1:7 — Пс 103:4
1:8-9 — Пс 44:7-8
1:10-12 — Пс 101:26-28
1:13 — Пс 109:1
2:6-8 — Пс 8:5-7
2:12 — Пс 21:23
2:13 (1) — Ис 8:17
2:13 (2) — Ис 8:18
3:7-11 — Пс 94:7-11
3:15 — Пс 94:7-8
3:16 *вышедшие из Египта под начальством Моисея...* — потомки поселившегося в Египте семейства Ветхозаветного Патриарха Иакова, которым после долгого сопротивления египетский фараон был вынужден позволить уйти в Землю Ханаанскую под водительством Моисея.
3:17 *сорок лет...* — вышедших из Египта древних израильтян Бог за непослушание обрек на сорокалетнее скитание по пустыням полуострова Синай.
3:18 *упокоение Его* — здесь имеется в виду в более узком смысле Земля Ханаанская, или Земля Обетованная, в более широком — Царство Божие.
4:3 — Пс 94:11
4:4 — Бт 2:2
4:5 — Пс 94:11
4:7 — Пс 94:7-8
4:8 *ведь если бы их Иисус Навин упокоил...* — если бы приход древних израильтян в Землю Ханаанскую означал их окончательное спасение и наступление Царства Божия.
5:4 *Аарон* — брат Моисея, первый Первосвященник.
5:5 — Пс 2:7
5:6 — Пс 109:4
5:6 *священник по чину Мелхиседекову* — носитель высочайшего священства; до Иисуса Христа носителем такого священства был один лишь Мелхиседек, давший благословение родоначальнику всех древних израильтян Аврааму (Бт 14:17-20).
6:14 — Бт 22:16-17
7:5 *десятина* — десятая часть дохода, отдававшаяся древними израильтянами своему священническому сословию.
7:10 *Левий, потомкам которого (левитам), принадлежало священство*, был правнуком Авраама и еще

не родился, когда Авраам получил благословение от Мелхиседека. Левий в лице своего родоначальника Авраама отдает десятину Мелхиседеку как представителю высшего священства.

- 7:17 — Пс 109:4
7:21 — Пс 109:4
8:5 — Исх 25:40
8:8-12 — Иер 31:31-34
9:20 — Исх 24:8
10:5-7 — Пс 39:7-9
10:8 — Пс 39:7
10:9 — Пс 39:8-9
10:16-17 — Иер 31:33-34
10:30 (1) — Вт 32:35
10:30 (2) — Вт 32:36
11:5-6 о Енохе см. Бт 5:18, 21:24
11:7 о Ное см. Бт 5:28-29, 32; 6:8-9:28
11:8 об уходе Авраама по Повелению Божию в Землю Ханаанскую см. Бт 12:1-5
11:11 о зачатии Саррой Исаака см. Бт 16:1; 17:15-19, 21; 18:9-15; 21:1-7
11:17 о жертвоприношении Авраама см. Бт 22:1-18
11:18 — Бт 21:12
11:20 о благословении Исааком Иакова и Исава см. Бт 27:1-40
11:21 о благословении Иаковом сыновей Иосифа см. Бт 48:1-20
11:22 о завещании Иосифа см. Бт 50:24-25
11:23 о том, как мать Моисея прятала его после его рождения, см. Исх 2:2-3
11:24-26 о том, что Моисей предпочел быть со своим народом, см. Бт 2:11-12
11:27 о бегстве Моисея из Египта см. Бт 2:15
11:28 о совершении первой Древнеизраильской Пасхи см. Исх 12:1-28
11:29 о переходе Черного моря и гибели в нем египтян см. Исх 14:1-31
11:30 о разрушении стен Иерихона см. Нав 6:1-19
11:32 *Гедон, Сампсон, Неффай* — Судии Древнеизраильские, *Варак* — Древнеизраильский полководец, *Давид* — Царь Древнеизраильский, *Самуил* — Судия и Пророк Древнеизраильский.
12:2 *стыд креста* — смертная казнь путем распятия на кресте считалась самой позорной.
12:5-6 — Прит 3:11-12
12:20 — Исх 19:13
12:21 — Вт 9:19
12:26 — Агг 2:6
12:27 — Агг 2:6
13:5 — Вт 31:6 (или Вт 31:8)
13:6 — Пс 117:6
13:34 *те, кто из Италии* — ранние христиане из Италии.

Комментарии К. ЛОГАЧЕВА

Альберт СОБОЛЕВ

КНЯЗЬ Н. С. ТРУБЕЦКОЙ И ЕВРАЗИЙСТВО

Князь Николай Сергеевич Трубецкой, великий ученый-лингвист (это о нем на первом Международном конгрессе языковедов в Амстердаме в 1932 году французский ученый Мейе сказал: «Он — сильнейшая голова современного языкознания»), является и одним из основоположников евразийства — философского и политического течения, наиболее значительного из всех, что возникли в среде молодой русской эмиграции в 1920-х и 1930-х годах. Знакомясь с историей евразийства, не можешь отделаться от впечатления, с одной стороны, чрезвычайной незащищенности культурных явлений, когда формирование целых направлений мысли зависит от случайности внешних обстоятельств, с другой — какой-то витальной мощи культуры, которая при первой возможности, как трава сквозь камни, пробивает дорогу к свету.

У истоков евразийства стояла небольшая группа молодых русских ученых, волею случая встретившихся в 1920 году в Софии, представлявшей в ту пору настоящее европейское захолустье. «Здесь на Балканах, — пишет в сентябре 1921 года Николай Трубецкой своему другу юности Ф. А. Петровскому, — по части науки совсем плохо, и я здесь томлюсь и стремлюсь куда-нибудь перебраться, но боюсь, что такой интенсивной умственной жизни, которую я жил в Москве, и которая, судя по твоему письму, опять там возрождается, я нигде не найду. А работать в одиночестве трудно. Дорого я бы дал, чтобы присутствовать на заседаниях московских ученых обществ! И не только для того, чтобы видеть знакомые лица и слышать знакомые голоса, привычные и бесконечно близкие, но и для того, чтобы в общении с настоящими людьми, которые есть теперь только там, почерпнуть силы для научного творчества, начинающего иссякать во мне. За все время (больше года) жизни здесь я придумал только две несчастные этимологии... А в России... мне лингвистические комбинации приходили в голову каждый день, так что некогда было записывать. В общем, я сейчас живу на капитал и печатаю (то есть отправляю рукописи в редакцию, которые обещаются напечатать при первой возможности) только свое старье»*. Идеи Н. С. Тру-

бецкого, заложившие основы евразийства, в течение десяти лет вынашивались и созревали в животворной московской среде, и он с благодарностью вспоминает «нашу компанию, в которой все эти мысли высказывались (и не одним мной), но систематически, насколько помнится, никогда не обсуждались»*. Пререволюционная Москва цвела религиозно-философскими, научными и художественными сообществами, и на ее примере просто физически ощущаешь, как быстро наращивался плодотворный почвенный слой «канунной» русской культуры. Яркую картину культурной жизни Москвы начала XX века дал в своих воспоминаниях А. Белый. «Мобилизовались идейные силы Москвы; в перестрелке, в боях, в столкновениях вычеканивалась многогранная, новая, утонченная культура, которая скоро уже стала воздухом совершенно естественным. Лишь потом, выключаясь из этой культуры, живя за границей, с удивлением узнавал, что обычная атмосфера идейной Москвы, круг ее идей, интересов и вкусов, конечно же, превышает столь многое, что меня окружало позднее на Западе. Люди Запада, полагавшие, что Москва есть «Московия», не имели ведь представления о единственной в своем роде «московской культуре»**.

Особый колорит московской культуре начала XX века придавало то, что наряду с центробежными силами самоновейших идей и вкусов здесь сильно ощущалось гармонизирующее влияние живой традиции просвещенного православия, хранителями и носителями которой выступали такие замечательные культурные дворянские семьи, как, например, семьи Трубецких и Самариных. Невозможно переоценить роль этого влияния. И вообще, ни один общественный институт — будь то школа, университет, научное или художественное сообщество — не может сравниться в деле воспитания масштабной творческой личности с культурной семьей. В русских культурных дворянских семьях многовековой опыт по руководству государственными и общественными делами, так же как и опыт творчества

* Там же, л. 2.

** Там же, ф. 53, оп. 1, ед. хр. 26, л. 139.

* ЦГАЛИ, ф. 1348, оп. 7, ед. хр. 70, л. 1.

в различных областях культуры, конденсировался и выражался в том духовном строе личности в той, ее основной «тональности», которая максимально способствует раскрытию ее возможностей и ее духовному возрастанию. Это определило и основную «тональность» великой русской культуры XVIII и XIX веков.

Лучше всего, пожалуй, отметил эту особенность русской культуры, наблюдая быт одной из семей русского просвещенного дворянства, замечательный художник и историк культуры А. Н. Бонуа.

«Помещичья природа Философовых,— пишет А. Н. Бонуа,— давала всему их быту своеобразную прелесть. Несмотря на давность своего рода (считалось, что родословная их доходит до времен Владимира Святого и до крещения Руси), несмотря на то, что многие предки их занимали высокопочетные места при древних князьях и царях, их нельзя было причислить к аристократии придворного круга... Это был тот самый класс, к которому принадлежали все главнейшие деятели русской культуры XVIII и XIX столетий, создавшие прелесть характерного русского быта. Это класс, из которого вышли герои и героини романов Пушкина, Лермонтова, Тургенева и Толстого. Этот же класс выработал все, что было в русской жизни спокойного, достойного, добротного, казавшегося утвержденным навсегда. Он выработал самый темп русской жизни... Всякие тонкости русской психологии, извилины типично русского морального чувства возникли и созрели именно в этой среде. Бывая у Философовых, я проникся особым уважением ко всему этому, столь своеобразному и до той поры мне ведомому лишь через книжки и «вымыслы» поэтов. Бывая в доме Философовых, я постепенно и незаметно для себя познавал его природу и через это познание стал лучше понимать и любить самую суть русской жизни.

...В этом доме, несмотря на полную непринужденность, на царившее в нем почти непрерывно веселое настроение... всегда царил «хороший тон», который не надо смешивать с рецептами светского приличия, а который естественно рождался и процветал»*.

С еще большим правом слова А. Н. Бонуа можно отнести к московской ветви семьи князей Трубецких, история которой (к счастью, запечатленная во многих мемуарных и эпистолярных свидетельствах) сама по себе может почитаться как удивительный памятник культуры. Дед Николая Сергеевича — князь Николай Петрович Трубецкой — был не только одним из создателей Императорского Русского Музыкального общества, но и создателем особой «музыкальной» атмосферы в своей многочисленной семье, чему, пожалуй, в еще большей степени способствовала его жена Софья Алексеевна (из рода Лопухиных). Кстати, судя по многим воспоминаниям, женщины из семейства Лопухиных обладали какой-то особой одаренностью быть гениями домашнего очага. О принципах воспитания Софьи Алексеевны можно судить по строкам ее письма. «Еще до рожде-

ния детей,— пишет она своим сестрам,— во время беременности, я молилась и особенно любила слова: «Даруй им души всеразумные к прославлению Имени Твоего». Дай Бог, чтобы до конца жизни сыновья мои продолжали искать свет и совершенствовались по возможности. Высшего счастья нет на земле. Я мечтаю о том, чтобы со временем они были миссионерами. Но миссионерами не в Японии и даже не в России, а в своей собственной среде. Лишь бы гордость не примешалась к желанию распространения истины. Если двигателем будет сознание обязанностей, возлагаемых на них тем сокровищем веры, которое дано им от Бога, тогда нет места гордости».

Приведа в своих воспоминаниях эти строки Софьи Алексеевны, ее младший сын Григорий Николаевич восклицает: «Господи Боже мой! Когда я читаю это письмо, по неизреченной милости Божией сохранившееся в копии у меня здесь в беженстве,— слезы умиления и благодарности проступают у меня в душе, и я думаю: Может ли погибнуть страна, где есть такие матери, которые так думают, так чувствуют и так молятся... Пусть рухнет, что глеч, пусть отгорят все фейерверки человеческой пошлости. Огнем познается всякое дело. Но не умрет и не погаснет то, чем из века в век жила Россия. Молитвы русских матерей и молитвы русских праведников не останутся не услышаны перед Престолом Господа, и да оправдают их дела сыновей»*.

И сыновья в полной мере оправдали молитву матери. О ее старших сыновьях — замечательных русских религиозных философах и общественных деятелях — следовало бы поговорить особо и пространно, но о них, к счастью, хоть что-то известно широкой читающей публике. А об облике ее младшего сына Григория Николаевича — дипломата, политика, одного из создателей центра русского православия, Сергиевского подворья недалеко от Парижа,— можно получить представление из нескольких выспренных, но прочувствованных слов, сказанных по поводу смерти Г. Н. Трубецкого историком церкви А. В. Карташевым.

«Умер наш боярин Григорий... Из высоко талантливой семьи рода Рюриковичей**». Эти даровитые варяги нашего времени не замерли и не оскудели духом в отрыве от своего народа, как случилось со многими другими. В духовном труде и подвиге культуры Трубецкие неленостно напрягали свои моральные мускулы, чтобы сообща везти воз русской культуры, в который быстро впрягались все новые и новые силы из толщи народной. Они служили мостом, соединившим источники высокого культурного предания, благородной наследственности и — с другой стороны — девственной силы народной, поднимавшейся навстречу просвещению...

Князь Григорий Николаевич был, как его старшие и великие братья, воплощением светлого образа нашей старой аристократии крови и дарований. Образование, ум, семейные заветы высо-

* Бонуа Александр. Мои воспоминания. Книги первая, вторая, третья. М., 1980, с. 504 — 505.

* Трубецкой Г. Н. Облики прошлого (Машинопись. Хранится в семействе Трубецких), с. 86.

** Ошибка. Князя Трубецкие принадлежат к выходцам из Литвы рода Гедиминовичей.

Князь Николай Сергеевич Трубецкий (1890 – 1938).

кого идеализма и более чем рыцарское, я сказал бы русско-рыцарское, блюдение моральной чистоты, бескорыстия и благоволения к людям – вот что влекло к нему всех знавших его... Цари, князья, иерархи, политики, философы, литераторы имели его своим советником и другом. От таких людей, чтимых столь многими, прежде начинались династии...»*

Вот в такой уникальной семье (а сколько удивительных свидетелей поэзии, ума и благородства явили собой другие многочисленные ее представители!) родился 15 апреля 1890 года и получил воспитание князь Николай Сергеевич Трубецкий, с молодых лет привыкший явления политики и культуры измерять государственным масштабом, но и этот последний соотносить с критерием Истины. Сын первого выборного ректора Московского университета, он получил блестящее домашнее образование, занимаясь с приходящими преподавателями и лишь в последних классах посещая гимназию для сдачи экзаменов. Еще гимназистом он серьезно увлекся этнографией и летом 1904 года написал свои первые две небольшие научные работы («О культуре покойников у финских народов» и начатое, но незаконченное сочинение «Религия финских народов»), а написанное осенью того же года сочине-

ние «Герои Калевалы» даже удостоилось напечатания. В этом последнем, как пишет в своих записных книжках Трубецкой, уже изложена его «теория о героях Калевалы» и дано «опроверженные мысли Гримма об Ильмаринене»*. В следующем году он написал две работы, которые показал известным ученым С. К. Кузнецову и В. Ф. Миллеру и которые по их рекомендации были опубликованы в солидном научном журнале «Этнографическое обозрение» в 1905 и 1906 годах. Все биографы Трубецкого приводят его рассказ об одном русском этнографе, которому Николай Сергеевич написал письмо научного содержания и который, придя к нему для ученой беседы, обиделся, обнаружив гимназиста пятого класса, занимающегося с репетитором. Но наиболее яркой особенностью этой личности была, конечно, не ранняя зрелость, а поразительная ясность ума и нравственная чистота.

«Каждая статья и каждый доклад Трубецкого по вопросам его специальности, – пишет о нем замечательный ученый Д. Чижевский, – каждый, хотя бы и самый краткий разговор с ним оставлял одно и то же впечатление: перед вами гениальный ученый, который соединяет редкий дар научного обобщения с еще более редким даром – видеть каждый вопрос с совершенно необычной, новой точки зрения. Не менее поразительна была его способность формального овладения материалом, в частности языковым. Во всяком случае, из соединения этих трех редких даров возникал тот незабвенный стиль работ, докладов и разговоров Трубецкого, в котором даже мимоходом высказанные, «суховатые», но до крайности точные обобщения сейчас же подтверждались длинным рядом примеров, выбранных из материала поразительной широты... Каждый его доклад давал с поразительной четкостью совершенно новое освещение, которое само собою подводило слушателя к целому ряду дальнейших обобщений.

...Мало есть работ принципиального характера в мировой науке, в которых все было бы сказано такой прозрачной ясностью**.

Не станем задерживаться на фактах биографии Н. С. Трубецкого и перенесемся сразу в Софию, где в 1920 – 1921 годах образовалась небольшая русская колония. Здесь оказался крупнейший русский историк искусства академик Н. П. Кондаков, бывал наездом академик П. Б. Струве, переводивший в Софию редактируемый им журнал «Русская мысль», обосновались несколько известных православных священнослужителей, но, что для нас особенно важно, – пятеро молодых людей, провозгласивших вскоре новое направление философской, культурологической и политической мысли, получившее название евразийства.

Старшим из них был светлейший князь А. А. Ливен, вдохновивший друзей на издание первого сборника «Исход к Востоку», но сам ничего не написавший и вскоре принявший священнический

* ЦГАЛИ, ф. 1337, оп. 2, ед. хр. 52, л. 87.

** Чижевский Д. Князь Николай Сергеевич Трубецкий // Совершенно новые записки. Париж, 1939, № 68, с. 445 – 467.

* Памяти кн. Гр. Н. Трубецкого. Сборник статей. Париж, 1930, с. 25 – 26.

сан. Вторым по старшинству шел князь Николай Сергеевич Трубецкой, за ним музыковед Петр Петрович Сувчинский, сын петербургского штатского генерала, председателя правления русского товарищества «Нефть», успешный еще в столице России в 1917 году основатель собственного журнала «Мелос» и возглавитель кружок теоретиков музыки, включавший в себя теоретиков, как Б. Асафьева и В. Гиппиуса. Позднее его дружбой дорожили и с его критическими суждениями считались такие крупнейшие композиторы, как С. С. Прокофьев и И. Ф. Стравинский. Чуть моложе их был философ и в будущем выдающийся историк русской культуры и богослов Г. В. Флоровский, а самым младшим — родившимся в 1895 году, экономист и географ, бывший аспирант Петра Бернгардовича Струве П. Н. Савицкий.

Еще до образования нового течения Н. С. Трубецкой издал в Софии в 1920 году свою книгу «Европа и человечество», в которой выразил общее для будущих евразийцев антизападническое настроение. Он отметил в ней внутренне присущую романо-германской культуре агрессивность, нашедшую оформление в идеологии европоцентризма. Подпадающие под влияние этой идеологии сопредельные культуры заболевают комплексом неполноценности и ставят себе ложную задачу «догнать» Запад. Для этого оказывается необходимым, чтобы «отсталые» народы создавали у себя слой «стопроцентных» европейцев, что приводит к чрезмерному растягиванию социальной структуры и к созданию дополнительных социальных напряжений. В стремлении догнать Запад «отсталые» народы по необходимости ставят себе внешние и узкие цели, по достижении которых обнаруживается еще большее отставание в других областях. Развитие идет рывками, нарушается естественный для данного народа ритм развития, что приводит в конечном итоге к истощению внутренней энергии народа и его беззащитности по отношению к внешней агрессии. Кроме того, западническая установка способствует формированию позитивистского мировоззрения, привычки обращать внимание на внешние достижения цивилизации, а не на приводящие к этим достижениям внутренние творческие процессы. Это приводит к недооценке творчества и к болезни подражательства. И результат всего этого — деградация культуры.

Книга подводила к мысли, что русская катастрофа 1917 года есть в значительной мере результат длительного влияния на русскую культуру идеологии западничества и европоцентризма. Позднее П. Н. Савицкий сформулировал этот вывод следующим образом. «Ни с кого не желая снимать... ответственности, евразийцы в то же время понимают, что сущность, которая Россией... была воспринята и последовательно проведена в жизнь, в своем истоке, духовном происхождении не есть сущность русская. Коммунистический шабаш наступил в России как завершение более чем двухсотлетнего периода «европеизации»*.

Впервые публично заявило о себе евразийство

Дом, где родился кн. Н. С. Трубецкой. Москва. Старокопюшенный переулок, 36.

как особое направление мысли 3 июня 1921 года на заседании религиозно-философского кружка в Софии докладами Н. С. Трубецкого и Г. В. Флоровского, а в первой декаде августа вышел из печати и сборник четырех авторов «Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждение евразийцев». Сборник был замечен. На его выход откликнулись и друзья и недруги. А наиболее сочувственный отклик Сборник нашел в душах молодых офицеров, деморализованных поражением белого движения и кровавым разгулом в России. Среди всеобщего настроения безысходности Сборник согрел души не столько идеями, сколько подспудно улавливаемой в нем твердой верой в творческие потенции России. «Статьи евразийского сборника,— писал позднее в опубликованной в польском журнале статье П. Савицкий,— резко отличались от подавляющего большинства им произведенных русских авторов-некоммунистов своим тоном. Среди потока самобичеваний, воплей о том, что «Россия погибла», и обращенных к иностранцам призывов к интервенции слова евразийского сборника звучали бодрим оптимизмом. Авторы его прозевали творческие потенции в русской революции. Они видели в ней путь, ведущий не к смерти, но к жизни. Русские события они оценивали как один из решающих катаклизмов всемирной истории...

Оптимизм евразийцев отнюдь не был однозначным. Им были вняты неслыханные страдания, которые как раз в этот момент переживала их родная страна (выход в свет «Исхода к Востоку» совпал по времени с великим русским голодом 1921 г.). Но не отчаяние, а воля к творческому преодолению бедствий внушала им картина страданий. Основной творческий смысл революции они считали смыслом религиозным. Правду религиозных начал открывали, в их понимании, развернувшиеся события»*.

* Савицкий П. Н. Идеи и пути евразийской литературы.—ЦГАОП, ф.5783, оп.1, ед.хр.44, л.3—4.

(Статья была опубликована на польском языке в 1933 г.)

* Савицкий Петр. Евразийство // Евразийский временник. Берлин, 1925, кн.4, с.16.

Родной брат Н. С. Трубецкого — Владимир Сергеевич Трубецкой (1892 — 1937). Писатель, автор книги воспоминаний «Записки кирасира». На фотографии в костюме пастушка. Растрелян.

С самого своего зарождения евразийство выступило как попытка творческого реагирования русского национального сознания на факт русской революции. Евразийцы выразили чаяния многих русских людей по обе стороны границы России, жадно ловивших всякое слово, вселявшее надежду на освобождение. Евразийцами по духу оказывались и те русские писатели, которые хотели ответить этим чаяниям. Например, «настоящим евразийцем» называет П. Сувчинский А. М. Ремизова, описывая Н. С. Трубецкому свое впечатление от встречи с ним в Берлине в ноябре 1921 года. «Очень интересен Ремизов. Он утверждает, что к весне от советского режима ничего не останется и можно будет возвратиться в Россию. Говорит, что большевики меняются с каждым днем, что сейчас Россия — буржуазная страна... От советского народоправства не уйти. Это народу близко и свойственно. Между прочим, я видел надпись Есенина на его книге, подаренной Эренбургу. Написано приблизительно следующее: «Скажите им, что у нас будет такой вихрь, который снесет и тех и этих» (то есть Европу и большевиков)»*.

Выраженные в этом письме настроения, казалось бы, сближают евразийство с возникшим одновременно с ним в 1921 году сменовеховством. Но здесь нужно сделать поправку на особенности характера самого П. Сувчинского, несмотря на

несомненную интеллектуальную и творческую одаренность, а может быть, как раз благодаря присущему ему артистизму, не обладавшего моральной разборчивостью и всегда тяготевшему к тем, в ком видел силу и надежду на успех. Так и при наметившемся успехе сборника «Смена веков» П. Сувчинский в письмах к Н. Трубецкому начал зондировать почву относительно возможности сближения двух течений, но встретив решительный отпор со стороны Трубецкого, сразу переменял тон и стал уверять, что был неправильно понят.

Кстати, благодаря тому, что все евразийцы в течение 1921 — 1922 годов разбегались по различным городам Европы и вели активную почти ежедневную переписку, мы имеем уникальную возможность проследить историю этого движения и все нюансы идеологических разногласий между его участниками.

Что касается расхождения между евразийцами и сменовеховцами, то они четко сформулированы Н. Трубецким в его написанной в 1925 году и распространявшейся на правах рукописи статье «Наш ответ». Эти расхождения сводятся к следующему. Несмотря на то, что оба указанные движения видят связь коммунистической идеологии с господствовавшим до революции умонастроением русской интеллигенции, каждое из этих движений сделало из наличия этой связи разные выводы. Сменовеховцы решили признать практику большевизма как естественный этап в историческом процессе преобразования России и решили активно включиться в этот процесс с целью смягчить наиболее болезненные его последствия. Евразийцы же сделали вывод о глубокой порочности господствовавшего интеллигентского умонастроения и призвали к пересмотру истории русской культуры с тем, чтобы поставить правильный диагноз ее заболевания. Но позднее часть евразийцев, особенно П. Сувчинский вместе с некоторыми новообращенными, все больше стали кренить в сторону сменовеховской идеологии, и этому помогли внешние обстоятельства.

Но возможность поляризации и раскола евразийского движения таилась в нем уже при самом его зарождении. Слишком разными и по научным интересам, и по философской ориентации, да и просто по политическому темпераменту были составившие костяк этого движения яркие одаренные личности, волею случая оказавшиеся в одной упряжке. Кроме чувства принадлежности к одному поколению, обладавшему уникальным опытом духовного взросления в период величайших социальных и национальных трагедий, пожалуй, еще только несомненный нравственный авторитет признанного руководителя, князя Николая Сергеевича Трубецкого, сдерживал до поры центробежные силы в евразийстве.

То, что позднее вышло на первый план, и сегодня представляется главным в евразийстве, — а именно учение о России-Евразии как особом географическом и культурно-историческом мире, резко отличающемся от европейского и азиатского миров, хотя и содержащем в себе многие элементы их обоих, — это учение в первом сборнике «Исход к Востоку» намечено было только в статьях П. Савицкого, что дало право Г. В. Фло-

* ЦГАОР, ф.5783, оп.1, ед.хр.362, л.100 об.-101.

Семья Николая Петровича Трубецкого, деда Н. С. Трубецкого (слева направо). В е р х н и й р я д: Елизавета (в зам. Осоргина), Софья Алексеевна Трубецкая (урожд. Лопухина), Ольга, Федор Дмитриевич Самарин, Александра (в зам. Черткова). С р е д н и й р я д: Сергей, Варвара (в зам. Лермонтова), Николай Петрович Трубецкий, Евгений, Антонина (в зам. Самарина). Н и ж н и й р я д: Марина (в зам. Гагарина) и Григорий.

ровскому позднее сказать, что только П. Савицкий был тогда «евразийцем». И даже избранное в качестве самоназвания имя не считалось на первых порах удачным и имело целью лишь эпатировать публику и тем привлечь ее внимание. Потенциальный же раскол таился в двух разных ответах на вопрос о том, что спасет Россию — земля или дух, «природные» ли стихийные силы или сила покаянного подвига. Что нужно защищать прежде всего — государственное могущество или твердыни православия, — вот вопрос, на который каждому пришлось в конечном итоге дать однозначный ответ, хотя вначале они и пытались сбалансировать ответы.

Эту дилемму остро сформулировал Г. Флоровский уже в первой из своих трех статей, помещенных в сборнике «Исход к Востоку».

«Гибель «географического отечества», — пишет он, — заслонила от нас ужас умирания человеческих душ... Не то страшно, что люди умирают, а то, что они перестают быть людьми. И от этого ужаса и страха выход есть только один. Не о «Великой России» только должно гореть наше сердце, но прежде всего и первее всего об очищении помраченной русской души. Не в горделивом загадывании вперед, не в пророчествах, не в наслаждении разливом национальных сил, не в со-

зерцании сверхчеловеческой мощи и власти народной стихии, а в растворенном со слезами покаяния и в горячей молитве, в благодатном прощении Свыше, обретем мы право и верить, и надеяться, и пророчествовать, и звать»*.

«Природные», экономико-географические аргументы в пользу уникальности России-Евразии были высказаны П. Савицким. В отличие от Европы, а также от азиатских стран, расположенных южнее или юго-восточнее России, Россия-Евразия охватывает территории, отличающиеся глубокой континентальностью, что и делает их принципиально неконкурентоспособными в мировой торговле, ибо издержки сухопутного транспорта иногда в 50 раз превышают издержки транспорта морского. Лондонскому фабриканту легко менять смежника из Америки на смежника из Австралии, чутко реагируя на изменения мировой экономической конъюнктуры. Промышленник же из евразийской глубинки крепко связан с партнерами-соседями. Поэтому хозяйство Евразии может развиваться только как единая система, используя внешнеэкономические связи лишь

* Флоровский Г. В. Разрывы и связи // Исход к Востоку. София, 1921, с.13.

Князь С. Н. Трубецкой (1862 – 1905), философ, первый выборный ректор Московского университета, отец Н. С. Трубецкого.

как необходимое дополнение к внутризкономическим связям. Отсюда напрашивалась мысль, что гарантом системности развития этой огромной территории должно выступать единое государство, не допускающее, чтобы окраинные приморские районы, преследуя свои эгоистические интересы, нанесли всему евразийскому целому непоправимого ущерба и не задушили континент, превратив его в сырьевой придаток приморской экономики. Дальнейшую аргументацию в пользу сохранения единого государственно оформленного евразийского мира развивали Н. С. Трубецкой (доказывавший конгениальность и психологическую и культурную совместимость населяющих Евразию народов) и находившийся в идейной зависимости от П. Н. Савицкого историк Г. В. Вернадский. В написанной в 1925 году научно-популярной, предназначенной для распространения внутри СССР брошюре «Наследие Чингисхана» Н. С. Трубецкой показывает, что государственность России-Евразии строилась не только русским народом, но и другими народами, населяющими эту территорию, и что большая роль здесь принадлежит наследию, доставшемуся от империи Чингисхана. Корректируя некоторые аргументы Трубецкого в свете новейших научных открытий, Лев Николаевич Гумилев замечает, что интуиция Трубецкого оказалась грандиознее его эрудиции, что, несмотря на некоторые ошибки в аргументации, он при-

шел к правильному выводу, подтвержденному дальнейшим развитием науки*. Г. В. Вернадский в своей работе 1927 года «Начертание русской истории» ввел вслед за П. Н. Савицким в историческую науку понятие «месторазвитие», подчеркивая, что евразийская государственность строилась в результате взаимодействия многих народов, населяющих территорию СССР. В этом же направлении шла работа и других евразийских авторов, например калмыцкого историка Эренжена Хара-Давана**.

Какие бы дальнейшие уточнения ни вносились в научные выводы евразийцев, непреходящее значение их работ по истории России-Евразии состоит в достижении подлинной сердечной открытости по отношению к азиатским и не только азиатским народам, населяющим СССР, и преодоление того высокомерия, которое веками воспитывалось идеологией европоцентризма. Но акцентирование роли государства как гаранта экономического и культурного развития содержало в себе соблазн государствовопклонства и опасность перехода на позиции сменовеховцев. В этом направлении многих евразийцев влекло неудержимо. Рассматривая сохранение единого (в пределах бывшей Российской империи) государства как последний рубеж, защита которого любой ценой обеспечит со временем возрождение русской нации, они логикой вещей подводились к оправданию большевиков, морем крови предотвративших развал империи.

Н. С. Трубецкой пытался противостоять этой тенденции. В сентябре 1925 года в письме к П. С. Арапову он страстно протестует против замены национализма государствовопклонством. «Государствовопклонничество, — пишет Н. С. Трубецкой, — есть изобретение римское, а в позднейшей своей форме романогерманское... Истинный национализм всегда обращен к национальной культуре (в отличие от ложного, обращенного либо к национальной государственности при безразличном отношении к культуре, либо к навязыванию своей культуры и государственности другим)***. Не государство творит нацию, а нация или группа конгениальных наций, «хоровая» нация-личность творит государство и культуру. В многонациональном государстве России-Евразии возможен общеевразийский национализм именно вследствие конгениальности входящих в него наций. Но трудно отделаться от впечатления, что и в мировоззрении самого Н. С. Трубецкого государство временами получает значение самодовлеющей ценности. В статье 1927 года «Общеевразийский национализм» аргументация и призывы в пользу пробуждения самосознания единства многонародной евразийской нации направлены на сохранение субстрата единой государственности, чтобы предотвратить ее распад. «В эмиграции, — пишет Трубецкой, — преобладают люди, неспособные в своем сознании реа-

* См: Гумилев Л. Н. Заметки последнего евразийца // Наше наследие. М., 1991, № 3, с.24.

** Хара-Даван Э. Чингис-хан как полководец и его наследие. Культурно-исторический очерк Монгольской империи XII – XIX века. Белград, 1929.

*** ЦГАОР, ф. 5783, оп. I, ед. хр. 312, л. 33 – 35.

лизовать объективные сдвиги и результаты революции. Для таких людей продолжает существовать Россия как совокупность территориальных единиц, завоеванных русским народом и принадлежащих на правах полной и нераздельной собственности одному этому русскому народу... Для них евразийцы — изменники, потому что понятие «России» заменили понятием «Евразия». Они не понимают, что не евразийство, а жизнь произвела эту «замену», не понимают того, что их русский национализм при современных условиях есть просто великорусский сепаратизм, что та чисто русская Россия, которую они хотели бы «возродить» реально, возможна только при огдечении всех «окраин», то есть в границах этнографической Великороссии... Будучи представителями отвлеченно-западнических настроений старых поколений русской интеллигенции, эти люди не хотят понять, что для существования государства необходимо прежде всего сознание органической принадлежности граждан этого государства к одному целому, к органическому единству, каковое может быть только либо эгническим, либо классовым, и что поэтому при современных условиях возможны только два решения — либо диктатура пролетариата, либо сознание единства и своеобразия многонародной евразийской нации и общеевразийский национализм»*

Жизнь быстро показала, что сохранение государственности вовсе не гарантирует сохранение национальной культуры. Деграция культуры началась даже в таких оазисах, каким был, например, МХАТ еще при жизни самого К. С. Станиславского и первой генерации выдающихся актеров. Сам воздух в пролетарском государстве оказался глеворным для культуры. Поразительное наблюдение на этот счет сделал Г. П. Федотов, посетив спектакли МХАТа во время его гастролей за границей. В статье 1938 года «Русский человек» он писал: «Мы привыкли считать, что русский человек отличается тонкой духовной организацией (даже в народе): что он «психологичен», чуток, не переносит фальши. Недавние заграничные гастроли Художественного театра показали всему свету, что талантливейшие русские артисты разучились передавать тонкие душевные движения. Им доступно лишь резко очерченное, грубое, патетическое. Самое замечательное, что в этом нет ничего нарочитого. Они хотели бы дать психологическую драму, хотели бы сохранить наследие Станиславского, они еще учатся у старых учителей. Но жизнь сильнее школы. Выйдя из нового поколения, они приносят с собой его бесчувственность, которая не исключает, конечно, художественной одаренности»**.

Следует отметить, что огрубление чувств, политизация сознания и понижение уровня интеллектуальных запросов внутри СССР не остались без влияния на самих евразийцев. Чгобы понять этот факт, нужно вернуться к истории движения.

Как уже говорилось, выход первых же евразий-

Религиозный философ князь Евгений Николаевич Трубецкой (1863 — 1920), родной дядя Н. С. Трубецкого.

ских сборников нашел отзвук в сердцах эмигрантской молодежи. И хотя в статьях евразийцев открыто провозглашался разрыв с эмигрантским политиканством и взор обращался к проблемам культуры, все же к евразийцам потянулись главным образом люди потенциально политически активные и в первую очередь бывшие офицеры. Типичным откликом можно считать, например, письмо, полученное в 1922 году Н. С. Трубецким от бывшего гвардейца барона Александра Владимировича Меллера-Закомельского. «Милостивый государь князь Николай Сергеевич, на днях прочел Вашу книгу и сборник «На путях». Я был несказанно рад найти в Вашей работе ясно и прекрасно изложенными мысли, давно меня волновавшие.

Еще до ознакомления моего с Вашей работой я вошел в контакт с несколькими одинаково мыслящими лицами, большей частью молодыми офицерами, работавшими в белых войсках Юга России. Совместно мы составили... Записку, с целью найти людей, сочувствующих и могущих помочь в нашей работе.

До меня дошли сведения о группе лиц, работающих в том же направлении в Париже, и нами приняты меры для вступления с ними в связь и оз-

* Трубецкой Н. С. Общеевразийский национализм // Евразийская хроника. Париж, 1927, с.30 — 31.

** Федотов Г. П. Русский человек // Дон. 1990, № 6, с.162.

накомления с трудами евразийцев.

Ныне, с радостью приняв изложенные Вами мысли, мы ставим себя в полное Ваше распоряжение и очень просим сообщить, чем мы можем быть полезны начатой Вами работе»*.

В Берлине в том же 1922 году в контакт с П. П. Сувчинским вошел еще один гвардеец — Петр Семенович Арапов, сыгравший роковую роль в истории евразийского движения. «Очень способный человек, — пишет об Арапове Савицкий, — с великолепным «жестом», тончайший сноб, парадоксальное сочетание глубокой принципиальности и циничной беспринципности (эта последняя с годами в нем возрастала). Исключительная наружность. Совершенное знание ряда языков. Покоритель женских сердец... всегда пренебрегавший женщинами... В Крыму и позже состоял при П. Н. Врангеле. Вспоминаю, что он участвовал в расстрелах и убийствах «по приказу» — что очень потрясло его психологию»**.

В декабре 1922 года через П. С. Арапова с евразийцами вступает в контакт чехисткая провокационная организация «Трест», но не проявляет к ним особого интереса, имея целью проникновение в монархические круги. Но вскоре обнаружилось, что влияние евразийства среди эмигрантской молодежи с каждым годом все возрастает. Об этом, например, может свидетельствовать письмо П. Сувчинского к Н. Трубецкому от 5 февраля 1924 года.

«Благодаря Арапову и нашим новым евразийцам, — пишет с энтузиазмом П. Сувчинский, — пропаганда идет вовсю. Бесчисленные ответы на разосланные письма и книги — более чем интересны и удовлетворительны. Здесь мы провели во все 3 студенческие организации верных евразийцев, которые уже ведут пропаганду. Кроме того «захватили» все кружки, лагеря и т. п. Наша «молодежь» в восторге — получает «боевые задания», сама создала систему субординации... Правые круги совсем запуганы. Ярким доказательством этого является тот факт, что вчера был у меня сам Марков П. Он говорил прямо, что «у них» идеи нет, людей нет, что мы должны с ними слиться и т. п. Я ему прочел обличительную отповедь... Он даже был жалок»***.

Все это, видимо, побудило ГПУ всерьез отнестись к евразийству и попытаться установить над ним контроль. Весной 1924 года через того же П. С. Арапова евразийцам была запущена дезинформация, что внутри СССР возникло несколько влиятельных подпольных евразийских организаций, нуждающихся в идейном руководстве со стороны основателей этого движения. Летом того же года «Трест» организовал П. С. Арапов «нелегальную» инспекторскую поездку в СССР, а осенью Арапов привел к евразийцам еще одного гвардейца П. Н. Малевского-Малевица, получившего от богатого англичанина Г. Н. Сполдинга

крупную сумму денег «на русское дело», которую П. Н. Малевский-Малевиц «согласился» тратить на евразийские издания. Сначала Арапов и Малевский-Малевиц постарались переориентировать евразийцев в монархическом направлении (видимо, ГПУ нуждалось в укреплении своего влияния в военных монархических организациях), но, получив со стороны Трубецкого и Савицкого отпор, решили не форсировать события. Но уже одно то, что евразийские статьи и брошюры теперь стали адресоваться главным образом внутрисоветскому читателю или широкому кругу молодых адептов в эмиграции, сильно сказалось на их уровне и тоне. Уже не философские, а идеологические проблемы стали главными в работах евразийцев, и политическая позиция их начала все больше сдвигаться влево. Очень показательным, что этот сдвиг был приветствован со стороны бывшего сменовеховца, а позднее национал-большевика Н. В. Устрялова.

«Давно уже, — пишет в 1926 году Сувчинскому Устрялов, — я очень пристально присматриваюсь к евразийству. Читал все ваши сборники. Чувствую в них много себе созвучного. Слывя «сменовеховцем», я в действительности ближе к евразийству, нежели к недоброй памяти европейскому сменовеховству. Недавно в статье П. Б. Струве ... прочел, что левое евразийство тождественно нац.-большевизму. Кажется, Струве в известной мере прав.

Да, нац.-большевизм, несомненно, соприкасается с евразийством. Но разница между нами в том, что судьба сделала из меня более политического публициста, чем философа национальной культуры... Мне только кажется, что евразийство должно отчетливо и до конца продумать и продумать тему о «новых большевистских людях». Именно на них нужно ориентироваться и, значит, установить с ними некий общий язык... «Преобразить», «обратить» одного комсомольца или вузовца полезнее, нежели завоевать симпатии десятка юношей из эмигрантской нашей «женес патриотик»*. Комсомольцам не понятен православный эзотеризм, но уже начинают явно приедаться Марксова борода и бухаринское вероучение. Молодежь России — революционная — определенно тоскует по новым мыслям. Но отвернется с недоумением и смехом от формул вашего евразийского максимализма, поскольку они не будут соответствовать трансформированы... Нужно вырабатывать новые подходы, строить новые мостки»**.

Ближайшее будущее показало, что «обратить комсомольцев или вузовцев» означало проторить им верную дорогу в ад ГУЛАГа. Система целенаправленно перемалывала всех, у кого в глазах появлялся малейший свет понимания, и выдвигала все новых и новых правоверных, у которых в анкете по всем пунктам были ответы: «не был», «не знал», «не видел». Нужно было не растрчивать себя в порыве народнического самопожертвования, а уносить свечу в катакомбы. Не от «органического развития» зажигается свет, а от свечи к свече. Нужно было уметь взглянуть на

* ЦГАОР, ф.5783, оп.1, ед.хр.363, л.267 — 267 об.

** ЦГАОП, ф.5783, оп.1, ед. хр.359, л.16. Об П. С. Арапове см. также: Соболев А. В. Полюсы евразийства //Новый мир, 1991, № 1, с. 181 и Чирков Ю.

. А было все так... М., 1991, л.121 — 127.

*** ЦГАОР, ф.5783, оп.1, ед. хр.359, л. 65.

* Патриотическая молодежь (фр. яз.).

** ЦГАОР, ф. 5783, оп. 1, ед. хр. 312, л. 108.

историю России не в перспективе ближайших 10—15 лет, а в перспективе веков и почувствовать себя частью будущей России, которой ты обязан передать бесценное наследие — живое творческое понимание. Нужно было почувствовать всю гажсть ответственности за судьбу полученного наследия, а значит и за судьбу будущей России, и не перекладывать эту ответственность на плечи несчастных комсомольцев.

Н. С. Трубецкой пытался удержать евразийство от скатывания к политиканству, но особенно остро ощущал деградацию евразийства, невыполнение им первоначальных обещаний другой его основоположник — Г. В. Флоровский. Он лучше всех видел, что не на внешних рубежах решается судьба России. Если иссякнет творческий потенциал, то не удержать и территории, которые придется, как Аляску, продавать по дешевке, пока не взяли даром. Последний рубеж — это «православие как путь творчества»*. Расчистка источников творческих сил, высвечивание православных основ русской культуры, стяжание благодати — вот задачи, которые не перепоручить «органическому процессу» или носителям «бытового исповедничества», на которых делал ставку П. Сувчинский. Флоровский полностью соглашаясь с Н. Бердяевым, что хранителем православной веры в XX веке является не простая баба, которая стала атеисткой и нигилисткой, а философ и человек культуры. В главном труде своей жизни «Пути русского богословия» (1937 г.) Г. В. Флоровский последнюю, подводящую итоги главу назвал «Разрывы и связи», то есть так же, как и первую свою евразийскую статью. Здесь он подвел итоги всем своим размышлениям и спорам периода раннего евразийства. Русская революция — это такая катастрофа, такое тотальное наступление безбожия, при котором принимать революционные правила игры — уже преступление. Нельзя идти «путем зерна», растрчивать себя в социальном активизме или в политиканстве в надежде, что семена сами собой прорастут. Нужно, как во времена первохристианства, свидетельствовать о вере, но свидетельствовать именно в свете разума. «Встающих сейчас задач строительства душ и совести... нельзя отложить или отстранить. Нужно ответить целостной системой мысли, ответить богословским исповеданием... Настало время, когда уклончивость от богословского знания и ведения становится смертным грехом... Опрошение оказывается бесовским наваждением, и недоверие к ищущему разуму обличается как бесовское страхование»**. А богословствовать в элементе истины, сорборности и истории можно, лишь восстановив связь с патристической традицией. Спасет Россию не «наследие Чингисхана», а наследие Отцов Цер-

кви, завещанное нам первыми евразийскими культурами Византии и эллинизма. Именно в эллинистический период произошел сплав восточных и западных традиций через воцерковление разума. Попытки отказаться от этого наследия и искать истину лишь в современной философии или протестантском богословии означают отказ от синтеза. Современная философия «сама подлежит предварительной проверке и оправданию из глубины церковного опыта. Гегельянский или кантлянский строй мысли с этим опытом никак не соизмерим... Самый немецкий идеализм был в большей мере только реидивом до-христианского эллинизма»***. Протестантское же «диалектическое богословие» школы К. Барта, Э. Бруннера и других является, по мнению Г. Флоровского, попыткой истолкования христианского Откровения в семитических категориях Ветхого Завета. «Это,— пишет Г. Флоровский,— суживает полноту Откровенной истины. Профетизм Библии подлинное исполнение находит именно в христианском эллинизме... И Новый Завет, Церковь Нового Завета совключает иудеев и эллинов в единстве новой жизни. Категории священного гебраизма утрачивают самостоятельное значение. И всякая попытка их высвободить или выделить из целостного христианского синтеза ведет к реидиву иудаизма»****.

В этой главе Г. В. Флоровский дважды обращается к философским трудам князя Сергея Николаевича Трубецкого, и нет сомнения, что также общение и споры с его сыном Николаем Сергеевичем помогли Флоровскому столь широко взглянуть на трагические события и поверить, что Россия не погибнет, пока православная традиция будет жива не только в глубинах народной жизни, но и на вершинах образованности и ответственности.

Евразийцы не удержались на уровне поставленных ими вопросов, но сама их постановка свидетельствует о том, какого масштаба задачи готово было принять на свои плечи в неосуществившейся России ее молодое поколение, к лучшим представителям которого принадлежал великий русский ученый князь Николай Сергеевич Трубецкой.

* Так должна была называться его статья в запланированном им на 1924 год евразийском сборнике «Устой», когда он делал последнюю попытку вернуть друзей к истокам их движения, несмотря на формальный разрыв с ними в августе 1923 года.

** Флоровский Г. В. Пути русского богословия. Париж, 1937, с. 519.

*** Там же, с. 511.

**** Флоровский Г. В. Пути русского богословия. Париж, 1937, с. 510.

РЕЛИГИИ ИНДИИ И ХРИСТИАНСТВО*

I

Когда говоришь об исходе к Востоку, о поворотах к Востоку, легко быть неверно понятым. Может создаться впечатление призыва к усвоению одной из «восточных» культур, или по крайней мере части одной из этих культур. А так как самое бросающееся в глаза отличие всякой «восточной» культуры от «западной» лежит в сфере религиозной, то часто призыв к повороту на Восток понимается в смысле влечения к одной из «восточных» религий. В наше переходное время, время разочарований в казавшихся бесспорными ценностях европейской культуры, люди, сбитые с толку, чувствующие, что надо что-то изменить в корне, но не понимающие, что именно, часто направляют свои взгляды именно в эту сторону. Думают произвести какой-то синтез между христианством и «религиями Востока». Направление это уже давно существует, и возникло оно на Западе, главным образом в англосаксонских странах, где христианство без церковности, христианство без догматов давно уже выродилось в какое-то лихое ханжество. И увлечение теософией отсюда проникло к нам, в среду русской интеллигенции, далекой от Церкви, плохо знакомой с Православием, привыкшей искать удовлетворения своих религиозных запросов где угодно, только не в Православии, заранее объявленном несостоятельным.

Национальные религии «Дальнего Востока» мало кого привлекают. Религия Китая, основанная на почитании умерших предков, на культе демонов и сил природы, слишком чужда нашей религиозной психологии. Мы удивляемся спокойной уравновешенности китайцев, их отсутствию страха перед неизбежностью старости и смерти, их равнодушно-деловитому отношению к смерти, иногда даже завидуем этим свойствам их религиозной психологии; но все это нам глубоко чуждо, мы сознаем, что это есть продукт многотысячелетнего духовного развития, не имеющего ничего общего с нами, и потому стать китайцем никто не собирается.

Приблизительно то же самое следует сказать и о мусульманстве. Мы восхищаемся духовной дисциплиной мусульманского мира, его величавой сплоченностью, единым устремлением его

мировоззрения, в котором право, религия и быт сливаются в одно нераздельное целое. Но когда мы читаем Коран с целью найти в нем удовлетворение своим религиозным запросам, мы испытываем разочарование. Догматика ислама оказывается бедной, плоской и банальной; мораль — грубой и элементарной, и стать ортодоксальным мусульманином никто из нас искренне не может.

Зато громадную притягательную силу имеет для каждого европеизированного русского интеллигента так называемая «мистика Востока», религиозные, философские и мистические системы Индии и суфизма. Именно из этой мистики исходит теософия, стремящаяся синтезировать ее с одной стороны с христианством, с другой — с кабалистикой и примыкающими к кабале магическо-мистическими учениями.

Увлечение «мистикой Востока» в значительной мере покоится на двух недоразумениях. Во-первых, с этой мистикой знакомятся по теософским трактатам агитационного, пропагандистского характера, написанным без всякого научного метода или, что еще хуже, по методу квазинаучному. А во-вторых, люди, изучающие эту мистику и желающие синтезировать ее с христианством, представляют себе под именем христианства нечто весьма неопределенное и расплывчатое, отрывая его от исторического христианства, раскрывшегося в догматах Церкви, в творениях великих подвижников и отцов Церкви. Отсутствие под ногами у этих людей твердой почвы христианского мировоззрения не позволяет им видеть глубокие различия между этим мировоззрением и помянутыми мистическими или философскими системами Востока и заставляет их переоценивать случайное и поверхностное сходство в деталях, принимая это кажущееся сходство за внутреннее тождество учений.

И потому-то при рассмотрении «мистики Востока» необходимо, с одной стороны, поставить эту мистику в план научно установленной исторической перспективы, а с другой — подойти к ее оценке с точки зрения подлинно христианской догматики, раскрытой в творениях Святых Отцов и Апостолов.

II

Апостол Иоанн говорит: «возлюбленные, не всякому духу верьте, но испытывайте дух, от Бога ли они, потому что много лжепророков появи-

* Впервые опубликовано в сборнике «На путях», Берлин — Прага. 1922. Печатается по этому изданию.

лось в мире» (Посл. Иоанн. IV, I). Эту заповедь особенно надлежит помнить. Из всех учений Православной Церкви хуже всего усваивается современными, даже верующими, образованными людьми учение о сатане как о реальной личности, вожде целого сонма бесов. Поверив в то, что он существует, что он постоянно ищет соблазнить людей, подходя к ним для этого в самом привлекательном и обманчивом виде, — мы поймем, каким колоссальным опасностям подвергается всякий мистик, не знающий о его существовании и ищущий откровения. Откровение может прийти от дьявола, и отличить его от откровения божественного не всегда легко.

По учению Православной Церкви, первое время после смерти, когда душа только что отделилась от тела, на нее набрасываются бесы в разных образах, иногда весьма обманчивых, и только душа, защищенная от бесов дарами благодати, покаянием и молитвой при жизни, способна пройти победоносно через эти опасности. Потому-то так важно умереть с молитвой и покаянием, получить перед самой смертью дары благодати через Таинства покаяния, причащения и соборования. Потому-то установлена Церковью усиленная молитва об умершем в течение 40 дней после смерти.

Более или менее то же самое происходит с душой человека, когда она и при жизни настолько эмансипируется от телесной оболочки, что становится способной непосредственно общаться с потусторонними мирами. На душу этого человека тоже в первую очередь набрасываются бесы под разными видами, и горе этому человеку, если он в минуту экстаза, в момент «выхода из себя» не устремился всем существом своим к Богу, не поручил себя вполне Его покровительству и защите. Творения святых подвижников и их жизнеописания полны рассказами о ложных видениях, о столкновении подвижников с бесами, появляющимися под разными видами и иной раз остающимися неузнанными.

Психофизические приемы приведения себя в экстаз у всех народов более или менее одинаковы: с внешней стороны они у христианских подвижников почти те же, что и у индусских отшельников. Но далеко не безразлично, производится ли этот «выход из себя» как результат напряженного молитвенного устремления к Богу, или — ради любопытства и с целью приобрести магическую силу. В первом случае самое молитвенное устремление является мощным орудием защиты против происков сатаны, нападающего на незащищенную телесную оболочку души, и некоторой гарантией божественного источника испытываемых душой откровений и видений. Во втором — незащищенная душа почти наверняка попадает в сети дьявола, и откровения, полученные ею, имеют сатанинский, а не божественный источник.

Таким образом, приходится признать, что значительная часть, даже большинство мистических откровений, полученных религиозными вождями разных народов земного шара, имеют сатанинское происхождение, и прежде чем пытаться синтезировать их с результатами мистического опыта христианских подвижников и с учениями Отцов Церкви, следует тщательно испытывать,

по заповеди апостола Иоанна, «от Бога ли они».

III

Молиться человек может о чем угодно, о прощении грехов и о наслании болезни на личного врага. И всякая молитва может быть услышана: весь вопрос — кем. Бог приемлет молитву, идущую из чистого сердца, из сердца, очищенного от гордости, себялюбия и злобы, молитву, проникнутую духом любви к Богу и ближнему. Сатана приемлет и другие молитвы, если они направлены к нему или к его бесам, и если исполнены их, он может таким образом овладеть душой человека.

В морально-безразличном политеизме нет молитв дозволенных и запретных. Политеист молит о чем-то и относит свои молитвы не к одному объекту культа, а ко многим, ассоциируя каждую определенную категорию своих молитв с каким-нибудь определенным религиозным образом; каждый образ получает свое особое название или кличку, но все они безразлично именуется «богами». Психологически каждый «бог» политеистического пантеона есть известный комплекс ассоциаций, связанных с процессом молитв определенной категории, возникающий в сознании молящегося лишь в этом процессе, и, таким образом, функционально связанный с данной категорией молитв. С этой точки зрения пантеон в своем целом есть как бы символ общей суммы потребностей, о которых считает нужным и возможным молиться данный народ.

Но, подходя к тому же вопросу не с психологической точки зрения, а с точки зрения христианской догматики и рассматривая отдельных «богов» не только как объекты молитв, но и как субъекты (потенциальные или реальные) исполнения этих молитв, мы должны признать, что большинство их являются бесами. Только те «боги», к которым направляются молитвы, связанные с нравственно ценными переживаниями, могут рассматриваться как неясно осознанные элементы подлинно божественного образа или образов ангельских.

В процессе исторической эволюции образы «богов» политеистического пантеона постоянно изменяются. Границы между отдельными категориями молитв передвигаются. Близкие образы «богов» ассоциируются друг с другом, влияют друг на друга или сливаются воедино. Вместе с новыми потребностями появляются новые молитвы, которые либо создают для себя новых богов, либо, примкнув к одной из существующих уже категорий молитв, вступают в функциональную связь с одним из старых «богов», соответственно дополнив или изменив его образ.

С точки зрения христианской оценки эта эволюция предстает в ином виде. Бес всегда так и останется бесом. Образ его может видоизмениться, из животного превратиться в человекообразный, из страшного в привлекательный. Но, по существу, сверхъестественное существо, о котором с самого начала было известно, что оно принимает и исполняет молитвы, вызванные греховными побуждениями и связанные с греховными сопереживаниями, всегда остается злым, а следовательно, и аморальным, покровительствующим дурным инстинктам своих поклонников.

Попробуем с этой точки зрения подойти к рассмотрению исторического развития религии Индии.

Древнейший период этого исторического развития принято называть «ведийским» или «ведическим», потому что памятниками этого периода являются сборники религиозных произведений, которые именуются ведами (*védās*) и из которых главными являются *Rgvēda* и *Atharvavēda*. Религию этого периода принято изображать как обожотворение явлений природы. Это совершенно неправильно. Гимны, посвященные обожотворенным явлениям природы (небу, земле, водам, солнцу, ветру), в *Rgvēd* ^е очень малочисленны, и ничто не указывает на то, чтобы эти явления занимали сколько-нибудь выдающееся место в религиозном сознании. В традиционном перечне великих богов, призываемых при жертвоприношении в честь «всех богов» (*vigvê devās*), эти обожествленные явления природы не упоминаются, за исключением утреннего ветра (*Vāyu*), который, как самый быстрый из богов, первый прилетает к алтарю и раздувает жертвенный огонь. В общем, явления и предметы природы воспеваются и обожотворяются лишь постольку, поскольку они являются элементами и аксессуарами жертвоприношения: зоря (*Ushas*) — как время и сигнал утреннего богослужения, ветер (*Vāyu*) — как раздувающий своим дуновением жертвенный огонь, самый огонь (*Agni*) — как основной аксессуар жертвоприношения, наконец *Sōma* — растение, из сока которого готовится опьяняющий напиток того же имени, служащий главным предметом жертвоприношения. Но точно так же обожествляются и отвлеченные понятия, связанные с богослужением, — самое богослужение (*Brahman* или *Brhaspati*, *Brahmapaspati*), молитва (*Vās*) и т. д. Таким образом, пресловутый натурализм ведийской эпохи значительно преувеличен. Он не имеет самостоятельного значения и является лишь проявлением общей тенденции к обожествлению всего, что так или иначе ассоциируется с богослужением, причем эта тенденция, по-видимому, начала действовать уже очень давно, до создания древнейших гимнов *Rgvēd*'ы, в так называемую «индоиранскую эпоху», когда индийцы и иранцы говорили еще на одном общем языке: так, например, культ «сомы» (инд. *Sōma*, иран. *Haoma*) известен и в Индии, и в Иране.

По существу, религия Индии ведического периода была почитанием великих богов, которые мыслились как определенные сверхъестественные существа, ничем не связанные с тем или иным явлением видимой природы. И если некоторые европейские ученые и даже некоторые позднейшие индусские толкователи Вед объявляют одних из этих богов воплощением солнца или луны, других — воплощением грозы и т. д., то у европейцев это связано с предвзятыми и совершенно недоказуемыми теориями о происхождении религии из удивления первобытного человека перед появлением сил природы*, а у индусов — с позднейшими умозрительными концепциями, весьма далекими от религиозной пси-

хологии ведического периода.

Среди богов ведийского пантеона наиболее выдвигаются две яркие фигуры — *Varuna* и *Indra*. Образы эти далеко не похожи друг на друга.

Варуна рисуется в гимнах *Rg*-Веды как всемогущий, всеведущий и всеблагой творец и промыслитель. Он создал небо, землю и отделяющее их воздушное пространство, прозрел на земле пути для рек, на небе — для светил и в воздухе — для ветров. Все в мире движется по установленным им законам, он знает прошедшее, настоящее и будущее. Он установил законы не только для физической природы, но и для нравственной жизни людей и требует от этих последних, чтобы они исполняли его законы. Преступающих его законы он сразу видит, обмануть его нельзя. В наказание за преступление он посылает на человека тяжелое душевное состояние, угрызения совести, болезненное сознание своей греховности**. От этого тяжелого состояния нельзя откупиться жертвенными подачками, а можно избавиться лишь покаянием и горячей молитвой. Варуна — единственный бог, к которому обращаются с покаянными псалмами. Псалмы эти полны сознания человеческой немощности и греховности и в то же время доверчивого убеждения в милосердии всеведущего Варуны, знающего человеческие слабости и прощающего их при наличии искреннего раскаяния. И потому-то с Варуной у верующего устанавливаются интимные личные отношения, несмотря на его всеобъемлющее величие творца и промыслителя, которое, казалось бы, должно было бы исключать интимность.

Совершенно иной облик имеет бог Индра. В нем нашли себе отражение черты земных царей Индии. В ту древнюю эпоху, когда создавались псалмы и молитвы ведического периода, эти цари еще не проявляли черт изнеженности позднейших властителей Индии, но в зачатке эти черты уже существовали в виде необузданной жадности чувственных наслаждений. Только чувственность эта была еще неуточенной, грубой и соединялась с грубой воинственностью и любовью к спорту (особенно к скачкам). Все эти черты

* К сожалению, большинство европейских ученых находятся совершенно во власти подобных теорий. Даже такой прекрасный знаток ведийской мифологии, как А. Hillebrandt, исходящий из совершенно правильной мысли, что образ бога жил в сознании верующих главным образом в момент молитвы и богослужения, почему и следует изучать этот образ в связи с богослужением, — даже А. Hillebrandt в конце концов изучает ритуал не для того, чтобы определить функцию и характер данного бога (то есть тот цикл прошений, который ему направлялся, и те настроения, которые при этом переживались), а для того, чтобы из разных подробностей ритуала выяснить, какое явление природы данный бог олицетворяет. Нечего и говорить, что большею частью отождествление бога с тем или иным явлением природы совершенно произвольно.

** Только один гимн *Rg*-Веды (VII, 89) может быть истолкован в том смысле, что Варуна в наказание насылает физическую болезнь (водянку?!). Однако гимн этот принадлежит к числу темных, и полной уверенности в правильности его перевода быть не может.

воплотились в образе Индры. Из всех богов ведийского пантеона Индра наиболее жаден до опьяняющего напитка «сомы». Во время жертвоприношения «всем богам» ему, по-видимому, полагалось давать двойную по сравнению с другими богами порцию этого напитка: по крайней мере, в формуле, сопровождающей это жертвоприношение, имя его призывается два раза, а остальные имена — по одному. Когда он напивается до пьяны, он становится способен на все и своею увесистой палицей «ваджра» (Vajra) сокрушает всякого, кто подвернется под руку. В пьяном виде он не жалеет своего отца Tvashtar'a, которого убил ударом палицы, когда тот отказал ему в порции «сомы». Никаких нравственных требований Индра к своим поклонникам не предъявляет, ублажить его можно только «сомой».

Кто напоит его, тому он поможет своей сверхчеловеческой богатырской силой; поможет в сражении, а после сражения опять потребует выпивки. В Rg-Веде есть гимн (X, 119), представляющий из себя монолог, вложенный в уста Индры. Пьяный «бог», отяжелевший от выпитого «сомы», возвращается после ряда воинственных походов и тщетно старается восстановить в своем затуманенном сознании события, в которых он участвовал. В бессвязной форме, вспоминая свои отдельные подвиги, он в конце каждой строфы спрашивает себя: «что это, разве я пьян...». В других гимнах сохранились указания на самые предосудительные романтические похождения Индры. Таков второй главный бог ведического периода.

Вокруг Варуны, вокруг Индры группируются их сателлиты — боги менее крупные. При Варуне состоят несколько так называемых Agityas, число которых неопределенно (от 5 до 12). Главный из них — Mitra (собственно «друг»), другие носят имена с отвлеченным значением: Bhaga — «счастье», Agyama — «дружелюбный» и т. д. ... Кроме того, вокруг небесного престола Варуны стоят и смотрят в разные стороны зоркие «соглядатаи» (sracas), доносящие Варуне о всем, что происходит в мире. При Индре состоит отряд воинственных и беспокойных духов Magit'ов и несколько второстепенных фигур, вроде бога-оборотня Вишну и оригинального пастушеского бога-следопыта Пушана, которого в насмешку называли «кашеедом».

Остальные боги ведийского пантеона по полному отсутствию моральных требований к своим поклонникам, по жадности к жертвам, которыми можно купить их расположение, скорее напоминают Индру. Из них следует упомянуть близнецов-всадников (asvinau) Насатьев и жуткого лесного бога Рудру, интересных как контрастирующие с образом Варуны. «Всадники» — Ашвины (или Nāsatyau) специализировались на чудотворстве. Это скорые помощники, с невероятной быстротой появляющиеся, когда их любимцы из среды людей попадают в безвыходное положение, и спасающие их всегда каким-нибудь чудом, нарушающим естественные законы природы. Чтобы стать их любимцем, надо почаще приносить им жертвы. Таким образом, если Варуна следит за неизбежностью и закономерностью установленного им миропорядка, Ашвины занимают исключительно нарушением этого миро-

порядка, и если Варуна требует от людей исполнения нравственных законов, то Ашвины требуют от них только утешенных жертвоприношений. Страшный бог Рудра, живущий в диких лесах и повелевающий лесными зверьями, отличается большой обидчивостью: за малейшую непочтительность или недостаточную аккуратность при посвященном ему жертвоприношении он высылает на провинившегося страхи и болезни (лихорадку), которые только он один может снять за соответствующее количество жертвоприношений. Таким образом, если грехом перед Варуной является нарушение нравственных законов, то грех перед Рудрой заключается в хотя бы бессознательном нарушении какой-нибудь формальности богослужения, и если Варуна наказывает угрозами совести, то Рудра карает чисто физическими страданиями.

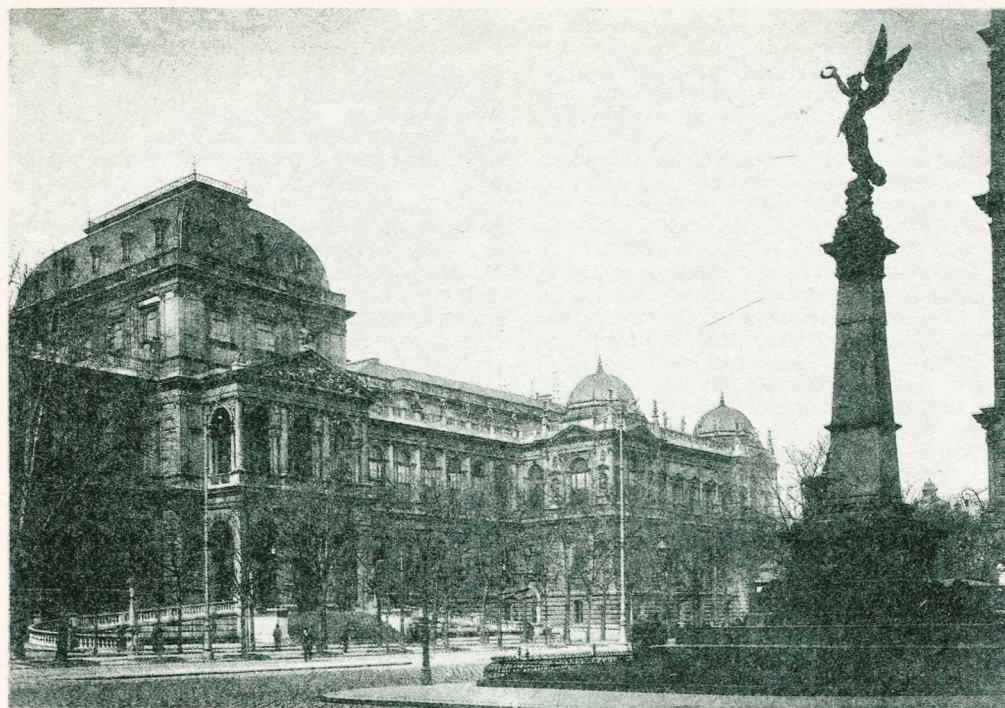
V

Если подойти к этой картине ведийского пантеона с изложенной выше христианской точки зрения, то оценить его можно только в одном смысле. Единственный образ, достойный предиката божественного, есть образ Варуны. Его сателлиты более или менее соответствуют ангелам. Все прочие «боги» — несомненные бесы.

Веды называют «богами» и Варуну и Индру. Но совершенно ясно, что такое положение дела не могло долго удержаться. Образ Варуны не только занимает особое положение в пантеоне, но прямо противоположен образам всех других «богов», наиболее ярким из которых является образ Индры. Все эти боги-силачи и боги-чудотворцы отличаются от людей только большей силой или способностью творить чудеса. Всех их можно купить за жертвенные подачки, никаких нравственных требований они к людям не предъявляют, да и сами никакой высшей нравственности не проявляют. Если бы человек совершил хоть сотую долю всех тех предосудительных поступков, за которые прославляется Индра, — ему пришлось бы долго каяться перед Варуной. Столь различные образы не могли долго удерживаться в одном и том же религиозном сознании, и перед религиозным сознанием индийских жрецов к концу ведического периода с остротой должна встать дилемма: Варуна или Индра? Одно из двух. Или Варуна есть истинный Бог, и тогда всякий, кто нарушает установленный им миропорядок (в том числе и подкупные чудотворцы вроде Ашвинов) или кто преступает его нравственные законы (в том числе и Индра), является злодеем, демоном, бесом. Или истинными богами являются все эти жадные до «сомы» и ревнивые к своим эгоистическим интересам силачи и чудодеи, и тогда Варуна не нужен.

Проблему эту стараются разрешить компромиссом. В Rg-Веде есть гимны, посвященные одновременно и Варуне и Индре с попыткой разграничить сферы действия обоих богов. Но компромиссы не удавались. Надо было произвести выбор, и к концу ведийской эпохи выбор был произведен... в пользу Индры.

Возможно, что этому способствовали особые исторические обстоятельства. Продвигаясь на юг из Пенджаба, индусам приходилось вести непрерывную и упорную борьбу с темнокожими ту-

Венский университет, в котором кн. Н. С. Трубецкой с 1923 по 1938 г. возглавлял кафедру славяноведения.

земцами Индостана. Царь-завоеватель стал национальным героем, и молитвы все чаще стали возноситься к мощному подателю побед на бранном поле — Индре. Как бы то ни было, в позднейших частях Вед число гимнов и молитв Индре значительно превышает число гимнов Варуне. (В самой поздней части Рг-Веды, в так называемом «десятом мандале», гимнов, посвященных одному Варуне, нет вовсе, гимнов же, посвященных одному Индре, очень много.) Гимны Индре становятся все красочнее и восторженнее, а образ Варуны тускнеет. Наконец, в Атарваведе (XX, 106) Варуна изображается как оказывающий поклонение Индре. В результате в следующий период развития индийской религии, в так называемую эпоху «старого брахманизма», Индра является царем богов, а Варуне отводится третьестепенная роль морского бога, то есть бога самого ненужного, так как мореплавание не играло в то время значительной роли в жизни Индии.

Факт победы Индры над Варуной недостаточно оценивается исследователями истории религии Индии. Между тем этот факт был чреват последствиями и предопределил все дальнейшее развитие индийской религиозной мысли.

VI

Следующий период истории религии Индии принято называть периодом старого брахманизма. Этот период характеризуется усложнением культа, вызывающим появление, с одной стороны, большой литературы, ритуальных руководств и комментариев к богослужению, и с дру-

гой — касты профессиональных жрецов-брахманов. С внутренней стороны период этот является переходным от конца ведийского к началу буддийского. Религиозная мысль несет первые последствия факта победы Индры над Варуной и подготавливает ту атмосферу, в которой зародился буддизм.

После того как из поля религиозного сознания был удален единственный бог-творец и вседержитель и вместе с тем единственный божественный образ, связанный с представлением о моральном законе, картина мира должна была существенно измениться в глазах индусов. Мир оказался поприщем несогласованной деятельности многочисленных, эгоистически настроенных и друг с другом не связанных богов-силачей и чудодеев, из которых каждый постоянно может частично нарушить естественное течение жизни мира. Вместе с тем никаких нравственных качеств ни один из этих богов не представляет. Ни справедливости, ни разума в миропорядке нет, в нем царит лишь физическая сила и магическая шноровка чудодеев. Тщательно выполняя требования ритуала по всем тонкостям ритуального искусства, жрец может ублажить одного или нескольких из этих богов и заставить их в его интересах произвести то или иное чудо, вызвать то или иное желательное для него событие. Отсюда — первенствующее значение, которое в этот период придается жреческому искусству, знанию ритуальной и иной священной литературы.

Мы видели выше, что уже с самых древних вре-

мен все, что связано с жертвоприношением, стало олицетворяться и обоготворяться. Теперь, при увеличившемся значении богослужения и при усложнении этого последнего, такое обоготворение достигает апогея. Постепенно жертвоприношение и особенно предшествующие ему подготовительные обряды поста, сосредоточения внимания, молчания и «нагревания» или «накопления тепла» (*tagas*) начинают представляться как совершенно самостоятельные и сами по себе ценные магические действия. В самом деле, если боги нравственно ничем не выше людей, если не они творцы мира, то ясно, что все ими совершаемое могло бы быть совершено и человеком, если бы этому последнему удалось достигнуть такой же магической силы. Откуда эта сила у богов? Простой человек, чтобы добиться нужного ему чуда, идет к жрецу, дает ему плату, а тот, опять за плату жертвоприношения, подкупает бога и заставляет его совершить требуемое. Если человек жертвует другому человеку-жрецу, а жрец жертвует богу, нравственно ничем не отличающемуся от человека, то ясно, что и этот бог для совершения требуемого чуда тоже приносит жертву. Создается представление о жертвоприношении как о средстве достижения чуда, притом не только для людей, но и для богов. Все боги оказываются жрецами, которые непрестанно производят упражнения, требуемые для успешного жертвоприношения, и только в силу этого и способны совершать чудеса. Магическая сила (*grabhava*) богов состоит в том, что они накопили энергию подготовительной аскезы в большем количестве, чем нормальный жрец.

Раз этот секрет найден, человек сразу получает новое задание: постараться накопить энергию подготовительной аскезы в таком количестве, чтобы творить чудеса непосредственно, без помощи богов, и таким образом сравняться с богами. И отдельные личности с жаром принимаются за выполнение этой задачи.

Мы подчеркиваем это логическое последствие вытеснения Индрой образа Варуны из индийского религиозного сознания. Если в начале ведического периода человек ставил себе задачей «ходить в путях Варуны» и исполнять его законы, то после свержения Варуны задачей человека стало — сравняться с богами в отношении их магической силы. Оставшись без всеблаготворца-вседержителя, человек пожелал стать богом.

Мифы старого брахманизма полны рассказами о великих аскетах, гордо вступивших на этот путь приобретения божеской магической силы. Многим из них не повезло. Боги, живущие в постоянном страхе за свою недосыгаемость, следят за тем, чтобы никто из смертных не накопил аскетической энергии (*tarahgrabhava*) в количестве, достаточном для получения магической силы, равной божественной. Узнав, что в том или ином лесу живет и копит аскетическую силу какой-нибудь «*muni*», они сейчас же стараются помешать ему в этом, особенно подсылая к нему красавиц-нимф (*apsaras*) для отвлечения его внимания. Иногда богам это удается, но не всегда. И тогда между гордыми мунми и богами завязывается единоборство, состязание в магической силе. Часто мунми наносят богам раны и повреждения. Большинство побеждают боги, но кое-кого из

смертных им все-таки пришлось принять в свою среду.

Мифы эти глубоко характерны для эпохи старого брахманизма. В них боги и люди выступают как существа, соревнующиеся друг с другом. Унизительный страх богов перед возможностью умаления их престижа приводит к их нравственному развенчанию. На этой точке религия уже почти перестает быть религией. И религиозное сознание, понятно, на этом остановиться не могло. К тому же представление о мире как о поле действия прихоти и произвола борющихся друг с другом чудотворцев противоречило явному факту правильности течения явлений природы, общей стройности мироздания. Этот факт предполагает существование какого-то божественного субстрата мироздания, и старый брахманизм думал найти его в идее Брахмы.

Слово *brahman* (средн. р.) собственно значит «богослужение». Мы уже говорили о том, что богослужение обоготворялось в ведийскую эпоху, принимая иногда образ «бога» *Bṛhaspati* или *Brahmanaspati*, играющего роль божественного жреца и в этой роли конкурирующего с Агни. В эпоху старого брахманизма, когда жертвоприношение и связанные с ним аскетические упражнения получили значение самостоятельного космического фактора и источника магической силы людей и богов, понятие Брахмы приобрело новое и особенно важное значение. Из источника магической силы оно превращается в источник бытия, наконец, в какой-то «резервуар бытия», в субстанцию, обладающую полнотой бытия. Брахма смещивается с Атманом (*atman*), то есть с мировой душой. Предполагается, что все существующее в мире непременно заключает в себе частицу этого Брахмы, вне которого никакого бытия нет. Все существующее преходяще — животные, люди, боги, весь мир — то создается, то разрушается, то вновь создается. Возникновение мира с населяющими его зверями, людьми и богами подобно дню Брахмы, разрушение всего этого — ночи Брахмы. Эти «дни» и «ночи» сменяют друг друга, а Брахма остается. Его бытие не похоже на бытие других существ, ибо он не имеет ни чувств, ни мыслей, он как бы спит без сновидений. — Нельзя сказать, чтобы в эпоху старого брахманизма идея Брахмы отличалась большой отчетливостью. Во всяком случае, в эту эпоху Брахма есть главным образом отвлеченное понятие («абсолютное бытие», «субстанция»), а не антропоморфная или вообще разумная личность, хотя зачатки персонализации и связанного с ней обоготворения уже замечаются.

Идея Брахмы как общего источника бытия всего существующего, в том числе и богов, притом источника, так сказать, пассивного, является доминирующей идеей брахманизма. При нравственном развенчании богов, поставленных на одну доску с людьми, Брахма явился суррогатом абсолютного Бога, но именно суррогатом, ибо никакой нравственной сущности идея Брахмы в себе не заключала и брахма есть «жизненное начало», а не живая личность.

С идеей Брахмы и с нравственным развенчанием богов связан и другой знаменательный фактор этой эпохи — учение о переселении душ. Уничтожив принципиальную грань между богом

и человеком, брахманизм должен был естественно уничтожить и другую грань — между человеком и животным. Учение о том, что все живущее в мире создано из одного и того же материала, из субстанции Брахмы, еще облегчало уничтожение этой грани. Корни учения о переселении душ лежат, может быть, в далеком прошлом, в пережитках анимизма и тотемизма. Но в Ведах нет никаких указаний на это учение, и как систематическое учение оно вступает впервые в эпоху старого брахманизма в связи с главной новой идеей этой эпохи с идеей Брахмы.

Согласно этой идее душа есть часть Брахмы. Она соединяется с телом, оторвавшись от своего источника, но в конце концов должна вернуться к этому источнику и вновь раствориться в Брахме. Но для этого ей надо пройти разные стадии развития, чтобы очиститься от связи с материей. Стадии развития души точно устанавливаются. Сначала она живет в червях и других подобных животных, потом переселяется в тела более почетных зверей, наконец попадает в тело человека нижней касты, после его смерти — в представителя следующей касты и т. д., вплоть до представителя высшей касты жрецов (брахмана); после смерти этого последнего происходит «освобождение» (*moksha*) от связи с материей, и душа растворяется в Брахме. Так происходит дело при наилучшем стечении обстоятельств. Порядок, однако, нарушается, если душа во время одного из своих воплощений совершит преступление. Тогда ей придется вновь переселиться в одну из низших стадий развития, тем более низкую, чем тяжелее было преступление. Эта способность всякого живого существа своим поведением предопределять следующее воплощение своей души называется кармой. Может показаться, что учение о карме морально, что оно является стимулом добродетельной жизни. Это, однако, не совсем так. Для эпохи старого брахманизма идея кармы есть не более как мистическое оправдание кастового строя. Те добродетели, которые требуются от человека для того, чтобы душа его после смерти переселилась в высшее существо, заключаются главным образом в уважении к старшим (по возрасту или по касте) и в строгом соблюдении всех обрядовых предписаний, из коих большинство требует участия брахмана, получающего за это достойную плату. Грехи, за которые душа после смерти переселяется в низшие существа, состоят, главным образом, в нарушении обрядовых предписаний, в оскорблении старших, в скупости по отношению к жрецам и пр. Грехи, характера более морального, расцениваются тоже с точки зрения того же кастового строя. Так, например, за убийство человека высшей касты душа убийцы попадает в ад (*Naraloka*), откуда ей приходится начинать восхождение по ступеням совершенства с самого низа, начиная с червя. Если прибавить к этому, что один и тот же поступок, совершенный человеком высшей касты, влечет за собой менее тяжелую карму (менее низкое переселение), чем когда его совершает представитель более низкой касты, то станет ясным, что о морали в нашем смысле слова здесь говорить не приходится*.

Таково в общих чертах мировоззрение старого брахманизма. Все оно есть следствие исчезновения из религиозного сознания образа Варуны, единственного творца-вседержителя. Отсюда — нравственное развенчание богов, лишение их подлинных атрибутов божественности. А отсюда, в свою очередь, с одной стороны — стремление человека сравняться с богом в отношении магической силы, а с другой — идея слепого рока, бессмысленного рокового круговорота мироздания, круговорота, в котором участвуют и боги, и люди и из которого выйти нельзя.

Религиозные мыслители этой эпохи начинают пугаться той мрачной бездны, перед которой оказалось религиозное сознание. Бессмысленность круговорота мироздания с его переселением душ, «ночами» и «днями» Брахмы и вместе с тем роковая необходимость для всех существ, не исключая и богов, участвовать в этом круговороте пугали, но вместе с тем и возмущали. Привыкшие сражаться с богами как с равными, бунтовать против них, индусские мыслители теперь взбунтовались против самого миропорядка, этого никем не установленного, но все же для всех обязательного закона, страшного своей неизбежностью, но возмутительного своей нелепостью. Религиозная мысль ставит себе задачу: найти выход из круговорота бытия и выйти из этого круговорота, конечно, своими силами, без помощи божий. Последнее вполне логично: ведь боги сами участвуют в этом круговороте и не могут из него выйти, а Брахма (если вообще можно называть его богом) есть сам как бы олицетворение того же бессмысленного круговорота.

Над проблемой выхода из круговорота бытия усиленно работает религиозная мысль конца эпохи старого брахманизма. Появляется несколько философских систем, в которых этот вопрос стоит всегда на главном месте. Большой частью, спасение видят в постижении, в познании какой-то тайны. Что именно надо познать — зависит от характера системы. Есть системы мистические и дуалистические. Из первых главная — система «Веданта» (*Vêdânta*, «завершение вед»), согласно которой нет ничего, кроме единой, неделимой и неизменяемой духовной субстанции (*Brahman* или *Atman*); всякий человек есть эта самая субстанция, именно не видоизменение ее (раз она неизменяема), не часть (раз она неделима), а просто вся субстанция целиком; кажущееся

* Насколько сильна была роль учения о переселении душ в обосновании кастового строя, видно из того, что и сейчас кастовый строй не только продолжает покоряться на этом учении, но, к удивлению европейских наблюдателей, не может быть поколеблен никакой пропагандой. Для человека, убежденно в том, что его современное сословное положение есть прямое механическое следствие поступков, совершенных им в предшествующей его рождению жизни, что от современных его поступков будет зависеть его социальное положение в будущей жизни и что все это никем не установлено, а просто — закон природы, для такого человека социальная несправедливость не существует, а следовательно, не существует и «социальный вопрос».

многообразии мира и весь космический круговорот переселения душ, уничтожения и созидания и т. д., есть обман (maуa), вызванный незнанием (avidya); лишь только человек сознает свое полное тождество с абсолютным духом, он немедленно выйдет из круговорота; видимость его тела еще просуществовует некоторое время, как продолжает вертеться гончарный станок, с которого уже сняли сделанный горшок, но душа его уже не имеет больше индивидуального существования, и после смерти она больше никуда не переселится, а заснет без сновидений. Дуалистической системой является учение философа Капилы, называемое «Санкхья», и примыкающее к нему в своей теоретической части учение «Йога» философа Патанджали. Согласно этому учению жизнь получается в результате соединения двух субстанций: духовной (Purusha, Atman) и материальной (Prakrti), которые совершенно разнородны, но не сознают своей разнородности и притягиваются друг к другу. Стоит душе человека ясно сознать всю отличность своей природы от природы материи и глубоко проникнуться этим сознанием, как она освободится от связи с телом и после смерти утратит способность притягиваться материей: такая душа уже ни в кого больше не переселится, а после смерти растворится в духовной субстанции. Всякое бытие есть страдание, и потому выходить из круговорота бытия означенным способом рекомендуется всякому. Школа Йога выработала целый режим психофизических упражнений, долженствующих способствовать эмансипации души от тела и постижению разнородности духовной и материальной субстанций. Отчасти эти упражнения являются дальнейшим усовершенствованием тех аскетических действий, которые раньше производились с другой целью.

Как видно из этого изложения, названные философские системы обходятся без идеи Божества, а также без понятия добра и нравственности. Их адепты, однако, еще не решаются открыто порвать с «господствующей религией». Каждая такая система на словах, по крайней мере, признает все «Священное Писание», принимает весь установленный обрядовый канон, а также кастовый строй. Но логика требовала разрыва с этими пережитыми предрассудками, и разрыв этот действительно был произведен буддизмом.

VIII

Буддизм, основанный принцем Siddhartha по прозвищу Сакуамни или Buddha, представляет из себя самостоятельное учение, развившееся, несомненно, на почве системы Samkhya-Yoga.

Вместе с Капилью и Патанджалей Будда признавал, что мир никем не создан, а возникает автоматически, благодаря закону притяжения духовной субстанции к материи; он тоже признавал всякое бытие страданием и причину этого страдания тоже видел в разнородности двух субстанций (материальной и духовной), из соединения которых происходит всякое бытие. Но причину того, что душа тем не менее продолжает соединяться с материей, Будда видел не в том, что духовная субстанция не сознает своей коренной разнород-

ности с субстанцией материальной, а в том, что душе присуща жажда или влечение (trshna) к жизни. Сообразно с этим, и путь к выходу из круговорота бытия Будда указывает в уничтожении влечения.

Всякое возникновение живых существ основано на желании: с одной стороны — зарождение есть результат полового влечения, а с другой — всякое родившееся существо, согласно учению о Карме, родилось таким именно потому, что в предшествующем своем воплощении данная душа совершила разные поступки, вызванные влечениями и желаниями. Если бы удалось уничтожить влечение — жизнь, бытие прекратилось бы.

По учению Будды, душа человека окружена некоторой оболочкой (samskara), на которой откладываются отпечатки всех мыслей, желаний и чувств; испытываемых человеком при жизни. Благодаря этой оболочке душа сознает себя индивидуумом (namatara), а утверждение своей индивидуальности порождает волю к жизни. После смерти человека душа в силу этой воли к жизни непременно переселится в другое живое существо, которое опять-таки благодаря той же воле к жизни непременно будет действовать и совершать разные поступки. Поступки сопровождаются мыслями, желаниями и чувствами, которые вновь осаживаются вокруг души и образуют новую оболочку со всеми дальнейшими последствиями. Таким образом, при нормальном ходе дела переселение душ и круговорот бытия никогда не могут прекратиться.

Для того чтобы пресечь это зло, надо устранить его первопричину. Человек должен уничтожить в себе всякий интерес и волю к жизни. Он должен жить так, чтобы не иметь ни чувств, ни желаний, ни впечатлений, которые могли бы отложиться оболочкой вокруг его души. Таким образом, он препятствует образованию новой оболочки, а вместе с тем, убивая в себе сознание своей индивидуальности, разрушает и старую оболочку души. Это состояние полного бесстрастия, пассивности и равнодушия и, в сущности, полного прекращения какой-либо психической жизни по буддийской терминологии называется нирваной. Душа человека, достигшего нирваны, после смерти уже не воплощается в новом теле. Она «преодолеывает без остатка рождение и смерть» и больше никогда уже не соединится с материальной субстанцией. Она уже больше не существует, ибо существование, бытие есть соединение духовной субстанции с материальной.

Путь к достижению нирваны Будда указал двоякий. С одной стороны — психофизические упражнения самопогружения, сосредоточенной медитации, задержки дыхания и проч., по приемам почти тождественные с системой Йога. Но с другой — самопожертвование и любовь ко всему существующему («metta»). Однако этот второй путь есть как бы часть первого, особое психофизическое упражнение. Любовь, милосердие, страдание — все это для буддиста не чувства, ибо ведь чувств у него в душе остаться не должно, а лишь результат, следствие полной утраты чувства своей индивидуальности и своих личных желаний: при таком психическом состоянии человеку ничего не стоит жертвовать собой для ближнего, ибо, не имея собственного желания, он, ес-

тественно, с легкостью исполняет желания других. Подавить свою волю настолько, чтобы поступать исключительно по воле другого, рекомендуется именно в виде упражнения. Всепрошение рассматривается как средство уничтожения чувства: равнодушие (upekkhā) находит свое завершение, когда человек относится к врагу совершенно так же, как к другу, когда он равнодушен к радости и к боли, к чести и к бесчестию.

Путь к нирване оказывается настолько трудным, что в течение одной человеческой жизни пройти его не представляется возможным. Но не следует унывать, ибо часть пути, пройденная душой в течение одной жизни, после смерти и переселения души в другое тело засчитывается. Человек, находящийся на пути к нирване и имеющий достигнуть нирвану в одном из своих следующих земных воплощений, называется *Bôdhisattva*; человек, достигший нирваны, но при этом не сохранивший способности учить других, называется *Pratyêkabuddha*; наконец, человек, достигший нирваны и помогающий другим идти по тому же пути, называется *Buddha*. Это три категории святых буддизма.

Будда-Сакьямуни был последователен. Он отверг авторитет «Священного Писания», лицемерно признававшийся другими школами, отверг и кастовый строй. Старых богов, не исключая Индры и Брахмы, Будда-Сакьямуни не отрицал, но считал, что перед ними стоит та же проблема выхода через нирвану из круговорота бытия, которая стоит и перед людьми. А так как эти боги в нирвану не впали и продолжают жить в круговороте бытия, то не только всякий полный будда или пратьека-будда, но и всякий кандидат в будду, «*bodhisattva*», стоит неизмеримо выше богов. Здесь, таким образом, завершается низведение богов, начавшееся уже с эпохи старого брахманизма.

Если в начале эпохи старого брахманизма люди стараются сравняться с богами, то теперь появляются люди, которые считаются уже превосшедшими богов. И таких людей, в общем, немало: северные буддисты полных будд считают десятками, а бодхасатв — тысячами.

IX

В буддизме находит себе завершение цепь логических последствий происшедшей в конце ведийского периода победы Индры над Варуной. Отвергнув всеблагого бога, творца-вседержителя, человек неизбежно должен прийти к мысли о самоубийстве. А так как вера в переселение душ делает простое самоубийство нецелесообразным, то для индуса оставался лишь путь духовного самоубийства, которым и является нирвана. Буддизм, как «религия без бога» и как проповедь духовного самоубийства, — прямое последствие отвержения Бога творца-вседержителя, отвержения, совершившегося в конце ведийского периода. Между этими двумя моментами, причиной и следствием, лежат попытки избежать неизбежности следствия (то есть самоубийства). Воля направляется к достижению магической силы и к уравнению с богами. Мысль направляется к опытам постижения сверхиндивидуального бытия, к установлению тождества всего со всем и т. д. ...

Но все это было лишь отвлечением. Следствие осталось все-таки единственным неизбежным: нет выхода, кроме духовного самоубийства. Единственное, что оставалось сделать, это — по возможности скрасить мрачное положение. Духовное самоубийство получило поэтическое имя нирвана (*nir-vāna* собственно либо «безветрие, штиль», либо «погашение»). О сущности его, о том, есть ли это бытие или небытие, Будда-Сакьямуни спрашивать не велел: когда врач дает тебе лекарство с ручательством, что оно поможет, не надо спрашивать, составлено ли это лекарство из растительных или из минеральных веществ. Таким образом, самоубийство прямо не называется, а вокруг «нирваны» создается поэтический ореол. Буддизм поражает именно тем искусством, с которым он умеет придать привлекательный вид своим отталкивающим мрачным учениям.

«Когда на небе грозная туча как бы бегет в барабан, а весь промежуток от неба до земли наполнен дождевыми потоками, — тогда монах в пещере предается самопогружению, и нет для него большей радости; на цветущих берегах рек, увенчанных лесами, сидит он, предаваясь самопогружению, и нет для него большей радости».

Так поется в одной буддийской песенке. А ведь речь идет о работе по намеренному уничтожению своей психической жизни, то есть о сознательном духовном самоубийстве...

В этой поэтизации духовного самоубийства, в этом приближении его к сознанию нормального человека и в облегчении такому человеку вступления на этот путь ясно видна рука сатаны, который со времени победы Индры над Варуной свил себе в религиозном сознании Индии прочное гнездо. Печать сатаны видна и в гордыне буддизма, гордыни неслыханной, превосходящей человека над богами и утверждающей, что человек сам может распоряжаться своей судьбой, своей ролью в космосе. Наконец, превращение самопожертвования, любви ко всему существующему и всепрощения в психофизические упражнения, нужные для успешного выполнения духовного самоубийства, особенно ярко свидетельствует о пропитанности буддизма духом сатаны.

X

Буддизм есть последний этап по тому логическому пути, на который вступило религиозное сознание Индии в конце ведийского периода. Дальше по этому пути идти было некуда. Но путь этот вообще не был создан для среднего человека. Только очень гордые и смелые люди вступали на него и шли до конца. Другие выбрали иной путь, путь не логического, а психологического преодоления проблемы. Это путь, приведший к так называемому новому брахманизму или индуизму.

Некоторые из прежних исследователей видели в буддизме, действительно отрицавшем кастовый строй, главным образом социальное учение и приписывали его успех сочувствию широких демократических низов населения. Это вряд ли верно. Для совсем простого народа буддийские теории были слишком отвлеченны и непонятны, при том и непривычны, так как простой народ

привык к богам. Судя по историческим свидетельствам, буддизм в начале распространялся в высших кастах, и быстрому успеху его способствовали главным образом цари. Руководствовались ли эти последние политическими соображениями (борьба с засильем жреческого сословия, занимавшего в иерархии каст более высокое место, чем «дарское»), или действительно искренне примыкали к учению Сакьямуни — сказать трудно. Во всяком случае, еще при жизни Будды в его учение обратился царь Магадхи Бимбисара, а после его смерти цари Магадхи, потомки Бимбисары (из династии Саишупага), позднее цари из династии Маурья (потомки Чандрагупты) и, наконец, царь Канишка или Канерки (из индоскифов) ревностно распространяли буддизм среди своих подданных и посылали особые миссии буддийской пропаганды даже за границу.

Так продержался буддизм в Индии в течение приблизительно 700 лет. Однако, несмотря на мощную поддержку правителей, буддизму не удалось вытеснить брахманизм. Последний держался как в касте брахманов, поскольку отдельные представители этой касты не переходили в модный и официально покровительствуемый буддизм, но держался брахманизм, по-видимому, и в народных массах. Существовая в такой, как бы скрытой, подпочвенной форме, старый брахманизм значительно видоизменился. Когда он всплыл на поверхность и открыто повел борьбу против буддизма, он сам уже далеко не был похож на старый брахманизм. Это был новый брахманизм, родившийся из старого в процессе сначала тайной, потом явной борьбы с буддизмом. Из этой борьбы новый брахманизм вышел победителем, и в настоящее время он один господствует в Индии, тогда как буддизм вытеснен в Цейлон и Кашмир и далее в Индокитай, Тибет и Монголию.

Новый брахманизм отличается от старого главным образом стремлением дать верующим единого, абсолютно и вместе с тем личного бога. В этом следует видеть реакцию против безбожного буддизма, причем в реакции этой каста жрецов-брахманов сходилась с настроением широких народных масс, никогда не понимавших «религии без бога» и никогда не перестававших поклоняться богам. Но удовлетворить эту потребность религиозного сознания одними средствами старого брахманизма было, разумеется, невозможно. Старые «великие боги» все были слишком развенчаны. Среди них трудно было найти кандидата на «абсолютного бога». Бог Брахма, выдвинувшийся за время периода старого брахманизма, был слишком похож на философскую аллегорию, и почитание его, несомненно существовавшее в среде касты жрецов, в народные низы, по-видимому, так и не проникло. Зато в этих народных низах чтится целый ряд богов, богинь и полубожественных героев, не предусмотренных «Священным Писанием», и отчасти неарийского происхождения. В разных местностях Индии эти народные боги были различны и по своим образам, и по именам, но в каждой местности имелся какой-нибудь один божественный образ, игравший в местном религиозном созна-

нии роль главного бога. Чтобы вновь стать во главе национальной религиозной мысли, брахманам необходимо было связать эти местные божества с какими-нибудь фигурами старого пантеона и ввести стихийное стремление народа к преклонению перед великим, недосягаемым и всемогущим богом в русло хотя бы с виду ортодоксального брахманизма.

При отождествлении местных богов с богами старобрахманского пантеона нужно было, конечно, выбрать в этом пантеоне фигуры наименее «скомпрометированные». Таких, наиболее подходящих кандидатов оказалось два: Рудра, по прозванию Шива, и Вишну. В одних местностях Индии условия оказались благоприятными для Шивы, в других — для Вишну. Таким образом, новый брахманизм выступает в виде двух течений — шиваизма и вишнуизма, смотря по тому, признается ли главным богом Шива или Вишну. Попытки слить эти два течения воедино делались неоднократно, но обычно ни к чему не приводили: единой религии в Индии так и нет. Многие новобрахманские секты теоретически исповедуют так называемую Тримурти, то есть троичу — Вишну — Брахма — Шива, как полноту божественной сущности (Брахма — создатель, Шива — разрушитель, Вишну — промыслитель), но одни из этих сект считают, что в этой троице Брахма и Шива порождены Вишну, а другие наоборот — что Вишну и Брахма порождены Шивой (брахмантов, то есть принимающих главным лицом в Тримурти Брахму, — нет).

Кто же эти главные боги новобрахманизма — Вишну и Шива?

Вишну в Рг-Веде упоминается очень мало. Про него известно только то, что он товарищ и сотрудник Индры и что он тремя шагами прошел всю вселенную. В брахманах этот миф рассказывается так. Когда один злой демон похитил у богов всю вселенную, боги подослали к нему Вишну в образе карлика, прося уступить богам такое пространство, которое этот карлик может покрыть тремя шагами. Когда же демон согласился, Вишну моментально превратился в великана, первым шагом шагнул через всю землю, вторым — через воздух, а третьим — через небо, так что посрамленному демону пришлось отдать богам всю вселенную, а самому уйти в преисподнюю. Таким образом, уже с самых древних времен с именем Вишну связывалось представление о способности произвольно изменять свой внешний вид. В народных низах о превращениях этого бога-оборотня издревле ходили многочисленные фантастические рассказы. Будучи первоначально спутником и помощником Индры, Вишну возвысился в эпоху превращения Индры над другими богами. Постоянное соседство с царем богов давало ему возможность сиять отраженным светом, выдвигаться с помощью Индры. Постепенно, однако, этот герой столь многих мифов о превращениях становится в глазах народных масс популярнее самого Индры, на которого смотрят уже как на патрона касты воинов, а не как на настоящего всемогущего царя богов. И новобрахманизм искусно использовал эту популярность в народных низах бога-оборотня. Целый

ряд чтимых героев и местных божеств объясняется превращениями этого, способного произвольно изменять свой вид, бога Вишну. Воврав в себя все эти разнообразные чтимые мифологические образы со всеми относящимися к ним мифами и представлениями, образ Вишну разрастается до размеров самодержавного властителя вселенной. Остальные боги либо созданы им, либо являются его превращениями (аватарами).

Философствующая религиозная мысль брахманов не замедлила построить под этой бесформенной глыбой разнородных мифологических представлений более систематический фундамент. Представление о «превращении» влечет за собой идею «эманации». Вишну оказывается абсолютным мировым духом, боги и мир — его эманации. В мистической поэме *Bagarata gita*, входящей в состав эпоса *Mahābhārata*, Вишну открывает своему почитателю свой истинный вид, причем оказывается, что его тело бесконечно и состоит из соединения тел богов, демонов, полубогов, героев и живых существ. Таким образом, идея превращения приводит к пантеизму. Философская школа Веданты, продолжающая существовать и в новом брахманизме, особенно популярна среди вишнуитов.

До народа эта философская обработка вишнуизма, конечно, не доходила. Народу в вишнуизме нравились, конечно, не расплывчатые мифологические размышления над природой мира как эманации, а яркие краски бесконечно разнообразных мифов, связанных с именем Вишну. Народ чтит Вишну в его «воплощениях» — мифических героях старого эпоса — Кришне и Рама в чудовищных, то полуживотных, то совсем животных образах. О каждом из воплощений Вишну существуют многочисленные мифы, по своему характеру не имеющие ничего общего с теориями вишнуитов-мистиков. Вишну или его воплощения выступают в этих мифах в вполне антропоморфными чертами, причем характерной чертой для Вишну является необузданная похотливость.

В других частях Индии главным богом сделался Шива. Настоящее наидревнейшее имя этого бога было Рудра. Под этим именем он выступает уже в Ведах в качестве жуткого и страшного повелителя диких зверей, живущего в лесах и горах и насылающего на людей болезни и страхи. В эпоху старого брахманизма жуткий характер этого бога-лешего еще усиливается. При жертвоприношении ему принимаются всевозможные меры к тому, чтобы он, приняв жертву, не задерживался поблизости и поскорее уходил. Имя его не рекомендуется призывать. Поэтому входит в обычное название его разными прозвищами, большею частью эвфемическими: одно из таких прозвищ — *Śiva* «милостивый, благосклонный» — становится настолько обычным и употребительным, что скоро перестает созвучаться как иносказательное и превращается в собственное имя бога, вытеснив старое имя *Rudra*. Рудра-Шива и в Ведах, и в брахманах представляется как бог чрезвычайно обидчивый, мстящий за каждое мельчайшее нарушение ритуала, в котором он усматривает уменьшение своего престижа.

Две основные черты образа этого бога — его

жизнь в диких пустынных местах и его шепетильность в вопросах ритуала — определили его карьеру в религиозном сознании Индии, в которой со времени старого брахманизма отшельник-аскет, тщательно соблюдающий ритуал и предающийся в своем уединении аскетическим упражнениям, рассматривался как существо высшее, находящееся на пути к достижению чудесной власти над миром. Неизреченность имени Рудры-Шивы, неприступность его — все это тоже помогло ему занять место повелителя вселенной. Возможно, наконец, что с его образом слился и образ какого-то важного демона из пантеона неарийских жителей Индостана: это предположение объясняло бы, например, черный цвет лица, приписываемый Шиве новым брахманизмом. Как бы то ни было, Шива сделался главным богом в значительной части Индии.

Философско-богословская обработка имеется и в Шиваизме и в общем привела здесь к тем же результатам, что и в Вишнуизме, несмотря на коренное различие представлений Вишну и Шивы. На философскую мысль всего более действовал образ Шивы — великого подвижника-анакорета. Так как чудодейственная сила ставилась всегда в связь с аскетическими упражнениями самосредоточенных отшельников, то Шива оказался воплощением этой силы, самой этой силой, принципом и источником бытия. Боги и мир оказались созданными его магической силой. Уклон в пантеизм и здесь не слабее, чем в Вишнуизме.

Но если в среде философов-богословов различие между Вишнуизмом и Шиваизмом мало ощутительно, то о народных массах того же сказать нельзя. Шиваизм вылился во вполне своеобразные формы, совершенно отличные от Вишнуизма. На севере Индии Шиваизм отличается пристрастием к магии и необычайной кровожадностью, доходившей до человеческих жертвоприношений. На юге Шиваизм связан с культом «линга» (фаллуса), являющегося символом самого Шивы. Вообще в народном Шиваизме преобладает взгляд на Шиву как на жестокого, страшного бога-разрушителя. Его изображают вооруженным трезубцем и сетью, слухом на голове и с ожерельем из человеческих черепов.

Кроме главного бога, Вишну у вишнуитов и Шивы у шиваитов, новый брахманизм признает и множество богов менее важных. Только некоторые из них, при том как раз наименее чтимые, восходят к старым богам ведийского пантеона. Большинство всплыло заново из народных местных культов, может быть, даже не арийских. Особенно замечательны образы богинь, в общем совершенно чуждые Ведам. Великие боги имеют своих супругов. Супруга Вишну, богиня Лакшми или Шри (первоначально две разные богини), является богиней красоты, богатства и счастья. Она обладает такой же способностью бесчисленного перевоплощения, как и ее супруг, что дало возможность отождествить с ней многих местных богинь и эпических героинь. Супругой Шивы является богиня Дурса или Парвати (также Вали) — самый жуткий образ из всех, созданных индусским воображением. Ее изображают осклабившейся в злоеющей гримасе с массой рук, с ожерельем из человеческих черепов. Ей приносились человеческие жертвоприношения (фанатики, го-

ворят, приносят их и сейчас, но тайно, так как официально такие жертвоприношения запрещены английскими властями), и культ этой богини был всегда связан с дикими оргиями. Кроме этих богинь, индуизм знает и массу новых богов, образы которых, иногда до полуживотные, отличаются причудливостью и чудовищностью; сверх богов поклонением пользуются и священные змеи.

В индуизме все поражает, все бьет по воображению. Архитектура храмов величественна и причудлива, богослужение поражает пышностью, статуи богов и богинь — чудовищной фантастикой. Так же ярко фантастичны и причудливо-запутаны мифы индуизма, напоминающие непроходимый тропический лес, весь заросший сетью переплетающихся ползучих растений... Эгими своими чертами индуизм и победил буддизм: народному сознанию яркие краски и подавляюще-чудовищные образы говорили больше, чем философствование буддийских монахов, которые к тому же очень скоро превратились в самую отвратительную породу лицемерных святош и ханжей.

XI

Окидывая взглядом всю эволюцию религиозной мысли Индии, мы видим, что начиная с конца ведийского периода эта мысль движется по совершенно логически неизбежному пути.

С этого момента, как лишенный всякой нравственной идеи, жадный до опьяняющего «сомы», бог Индра вытеснил из религиозного сознания индусов всемогущего, всеведущего и всеблагого творца и промыслителя, — с этого момента представление о богах должно было постепенно изменяться в сторону их развенчания. Параллельно человек должен был возноситься и возвеличиваться. Развенчанные боги могли временно замениться некоторым суррогатом в виде отвлеченной идеи абсолютного бытия или мировой души, — что и произошло в старом брахманизме (идея *brahman*). Но такая подмена живого божества философской отвлеченностью не могла удовлетворять религиозного сознания. Идея мировой духовной субстанции не заполняла, а лишь прикрывала собой пустоту, образовавшуюся в религиозном сознании после исчезновения из него разумного вседержителя. Надо было решиться открытыми глазами взглянуть на эту пустоту, и потому логическим дальнейшим ходом была «религия без бога» с ее следствием — возвеличиванием человека над богами, обожествлением человека. Все это мы и находим в буддизме. Но параллельно с небывалым превозношением человека идет и развитие самого мрачного пессимизма, которое тоже совершается в буддизме, признанием, что высшей целью человека является нирвана — самоубийство духа. Естественной реакцией против этого безжалостно-последовательного направления явилась жажда настоящего великого бога. Этой жадной вызван к новой жизни индуизм — простонародный брахманизм, только впоследствии получивший философскую обработку. Не устрояния тех проблем, размышление над которыми неизбежно приводило к буддизму, индуизм должен был замаскировать эти проблемы нагромождением причудливой фантастики, поражающей и возбуждающей вообра-

жение, но вместе с тем усыпляющей и притупляющей глубокое религиозное чувство. Чтобы заполнить пробел в религиозном сознании и заменить старых развенчанных богов, индуизм должен был создать новых верховных богов-вседержителей, придав им характер абсолютности. Но материалом для этих новых великих богов послужили все те же старые боги — демоны, искони лишенные нравственной идеи (оборотень — Вишну и леший — Шива) и лишь подновленные слиянием с разными местными, частью неарийскими, популярными богами и мифическими героями. Неудивительно поэтому, что эти новые боги в том виде, в котором они предстали перед сознанием широких народных масс, отличались от прежних только лишь чудовищностью, подавляющей недосытаемостью и дикой, кричащей яркостью своих образов. Философская же рефлексия не могла сделать из них ничего, как только обесцветить и обезличить их, превратив их почти в отвлеченные понятия и потонув сама в безбрежном море пантеизма.

С точки зрения христианской вся история религиозного развития Индии проходит под знаком непрерывного владычества сатаны. Это владычество начинается с того момента, когда существовавший в религиозном сознании не вполне ясно, но все же уже определенно обозначившийся образ истинного Бога-Творца и Промыслителя был отодвинут на задний план образами бесовскими. Затем, в эпоху старого брахманизма, вслед за лицемерным поклонением этим, порождающим страх, но не вызывающим благоговения бесам, появляется стремление сравняться с ними в отношении чудесной их силы, и отсюда — использование богослужения и аскезы для магических целей. Одномерно с развитием самоуверждающей гордыни человек, поставивший сам себя лицом к лицу с духом бездны, не может не содрогаться постоянно, вглядываясь в саму эту бездну. Лишенный разумного Бога и населенный бесами мир бессмыслен и страшен. Появляется стремление куда-то уйти, убежать от кошмарно-бессмысленной закономерности этого мира с его бесконечными повторениями.

И тут-то, в учении буддизма, сатана подсказывает человеку страшную мысль о полном самоубийстве, об уничтожении своей духовной жизни с тем, чтобы душа человека растворилась в бездне, превратившись в ничто, в пустоту. Эта ужасная мысль, поднесенная, однако, в самом привлекательном виде, с лестным для человеческой гордости превозношением человека выше всех «богов», надолго овладевает религиозным сознанием Индии. Затем появляется реакция, желание поклониться настоящей недосытаемому Богу. Но когда человек, отвернувшись от бездны, перед которой его поставил буддизм, поворачивается с тем, чтобы найти достойного поклонения Бога, он, сам не замечая того, вместо Бога опять обретает сатану. На этот раз сатана заставляет человека простереться перед собой и так и держит его расprostертым и подавленным. Оскалившая зубы чудовищная десятирукая богиня Кали, едущая на колеснице, под тяжелыми колесами которой находят смерть фанатики-шиваиты, — что это, как не символ полного торжества сатаны над человеком...

Вернемся теперь к тому вопросу, с которого мы начали. Может ли быть произведен синтез между христианством и мистикой Индии? Может ли христианство ужиться с религией Индии так, чтобы от этой совместной жизни получилась какая-нибудь новая, для обеих сторон приемлемая «высшая» религия? Конечно, нет. Христианство, всегда подчеркивающее существование метафизического зла, противоположного и противного Богу, и религиозная мысль Индии, никогда не знавшая проблемы добра и зла,— это два совершенно несоединимые друг с другом мировоззрения. Христианин во всех эпохах религиозного развития Индии ясно чувствует дыхание сатаны. Только с первого взгляда может ввести в заблуждение внешнее сходство между некоторыми проявлениями религиозной жизни Индии и подобными явлениями в христианстве (умерщвление плоти, «умное делание» в брахманизме, всепрощение и самопожертвование в буддизме). Но при ближайшем рассмотрении оказывается, что все эти действия направлены в Индии к целям, совершенно непохожим на христианские. И самый тот факт, что эти действия, проявляющиеся всегда и у индусов, и у христиан на высших ступенях духовного развития, у индусов использованы для достижения сатанинских целей (приобретения магической силы или духовного самоубийства), только еще углубляет пропасть между индусской религией и христианством и делает всякий компромисс между этими двумя религиями невозможным. Не может быть компромисса или синтеза между Богом и сатаной. А между тем с христианской точки зрения, Индия есть самая прочная цитадель сатаны. Благодаря крепко укоренившимся в религиозном сознании Индии учениям о переселении душ и об «аватарах» (воплощениях) Вишну проповедь Евангелия в Индии психологически невозможна, ибо представление о Сыне Божием, пришедшем во плоти, у всякого индуса немедленно вводится либо в ряд «других» воплощений «бога» Вишну (среди которых имеются и случаи воплощения в тело животных — льва, рыбы и дикой свиньи), либо в естественный круговорот переселения душ, и, таким образом, воплощение Сына Божия сразу перестает быть тем неповторяемым, одновременным актом космического значения, каким оно является для христианина. Самое понятие «Богочеловека» в уме индуса принимает совершенно иное значение в связи с тем, какое содержание этот ум привык влагать в понятие «бог». Таким образом, воспринять христианство индус может только ценою величайшего внутреннего усилия, произведя коренной переворот во всей своей унаследованной от предков и впитанной с молоком матери религиозной психологии, разрушив эту психологию до самого основания, чтобы от нее не оставалось и камня на камне. Неудивительно поэтому, что случаи настоящего обращения в христианство среди индусов (которым к тому же приходится сталкиваться большею частью с догматически наименее твердыми христианскими исповеданиями) крайне редки. Но пока такое обращение не произойдет, христианин не может смотреть на индуса иначе, как на поклонника

сатаны, и всякую мысль о синтезе или о компромиссе между христианством и одной из религий Индии следует решительно отвергнуть.

Этим определяется наше отношение к теософии. Попытка соединить Бога с дьяволом для христианина всегда останется кощунством. И конечно, не к этому призываем мы, проповедуя «поворот к Востоку». Нет, никакой новой веры России искать нечего. Восточное Православие, представляющее из себя самый чистый вид подлинного христианства, сумевшее уберечься как от сатанинского соблазна земного владычества, одолевшего католицизм, так и от поразившего протестанство соблазна гордости человеческого ума и бунта против авторитета,— это восточное Православие всегда и должно остаться тем сокровищем, которое мы должны беречь и за дарование которого вся Русская земля ежечасно должна благодарить Всевышнего. Ни на какие иные религии, в которых явно или скрыто веет дух сатаны, мы своей веры променять не должны и не можем.

Но если нам нечего учиться у народов нехристианского Востока их религиям, нам все же есть что позаимствовать от них в области религиозной жизни, а именно — самое их отношение к религии. Пусть эта религия с нашей точки зрения есть сатанинское лжеучение. Важно то, что адепты этого лжеучения проявляют к нему именно то отношение, которое следует проявлять к истинной религии. Мы, христиане, знаем и охотно повторяем, что жизнь земная переходяща, что блага этой жизни суетны и что дела веры и спасения души важнее всех житейских забот. Однако люди, делающие из этих слов для себя практические выводы и действительно ставящие спасение души на первое место, среди нас являются редкими единицами, которым мы удивляемся. А в Индии во время катастрофических неурожаев, периодически поражавших эту страну, целые деревни умирали с голоду, оставляя после себя стада коров, которых ни один домохозяин не смел возможным зарезать, несмотря на неминуемую голодную смерть: такую силу имело над этими умирающими с голоду людьми предписание их религии, запрещающее есть мясо домашних животных. Убеждение, что спасение души есть единственное действительно важное, неизмеримо более ценное, чем все земные блага и даже чем сама жизнь, это убеждение, которое у нас либо остается простой, механически повторяемой формулой, либо жизненным правилом лишь отдельных единиц, в Индии является всеобщим и потому становится двигателем социальной жизни. Вот этому отношению к религии нам нужно учиться у них. Не изменяя ничего в догматической сути нашей веры, восточного Православия, мы должны эту веру сделать таким же центром жизни, каким для индуса является его вера. Мы должны научиться жить по своей вере и смотреть на нее не как на совокупность отвлеченных формул, а как на некоторый реальный и первостепенный фактор нашей повседневной жизни. И только тогда, когда такое действительное отношение к нашей русской вере станет уделом значительной части русских, можно надеяться на создание новой национальной русской культуры, ибо вели-

кие культуры всегда религиозны, безрелигиозные же культуры — упадочны. Но надо помнить, что сдвиг в области отношения к своей вере, о котором здесь идет речь, есть проблема личной жизни каждого. Создание национальной религиозной культуры таким образом связывается с

личным религиозным перевоспитанием каждого. И в этом укреплении общего на личном, внешнего (культуры) на внутреннем, может быть, заключается главное отличие «восточного» способа разрешать жизненные проблемы от способа «западного»...

Кв. Н. С. ТРУБЕЦКОЙ

ОБ ИСТИННОМ И ЛОЖНОМ НАЦИОНАЛИЗМЕ*

Отношение человека к культуре своего народа может быть довольно различно. У романогерманцев это отношение определяется особой психологией, которую можно назвать эгоцентрической. «Человек с ярко выраженной эгоцентрической психологией бессознательно считает себя центром вселенной, венцом создания, лучшим, наиболее совершенным из всех существ. Из двух других существ, то, которое к нему ближе, более на него похоже, — лучше, а то, которое дальше отстоит от него, — хуже. Поэтому, всякая естественная группа существ, к которой этот человек принадлежит, признается им самой совершенной. Его семья, его сословие, его племя, его раса — лучше всех остальных подобных им»**. Романогерманцы, будучи насквозь пропитаны этой психологией, всю свою оценку культур земного шара строят именно на ней. Поэтому для них возможно два вида отношения к культуре: либо признание, что высшей и совершеннейшей культурой в мире является культура того народа, к которому принадлежит данный «оценивающий» субъект (немец, француз и т. д.), либо признание, что венцом совершенства является не только эта частная разновидность, но вся общая сумма ближайшим образом родственных с ней культур, созданных в совместной работе всеми романогерманскими народами. Первый вид носит в Европе название узкого шовинизма (немецкого, французского и т. д.). Второй вид всего точнее можно было бы обозначить как «общероманогерманский шовинизм». Однако «романогерманцы были всегда столь наивно уверены в том, что только они — люди, что называли себя «человечеством», свою культуру «общечеловеческой цивилизацией» и, наконец, свой шовинизм — «космополитизмом»***.

Что касается до народов нероманогерманских, воспринявших «европейскую» культуру, то обыч-

но вместе с культурой они воспринимают от романогерманцев и оценку этой культуры, поддаваясь обману неправильных терминов «общечеловеческая цивилизация» и «космополитизм», маскирующих узко-этнографическое содержание соответствующих понятий. Благодаря этому у таких народов оценка культуры строится уже не на эгоцентризме, а на некотором своеобразном «эксцентризме», точнее — на «европоцентризме». О том, к каким губительным последствиям неминуемо должен привести этот европоцентризм всех европеизированных нероманогерманцев, мы говорили в другом месте*. Избавиться от этих последствий интеллигенция европеизированных нероманогерманских народов может только, произведя коренной переворот в своем сознании, в своих методах оценки культуры, ясно сознав, что европейская цивилизация не есть общечеловеческая культура, а лишь культура определенной этнографической особи, романогерманцев, для которой она и является обязательной. В результате этого переворота должно коренным образом измениться отношение европеизированных нероманогерманских народов ко всем проблемам культуры, и старая европоцентрическая оценка должна замениться новой, покоящейся на совершенно иных основаниях.

Долг всякого нероманогерманского народа состоит в том, чтобы, во-первых, преодолеть всякий собственный эгоцентризм, а во-вторых, ограждать себя от обмана «общечеловеческой цивилизации», от стремления во что бы то ни стало быть «настоящим европейцем». Этот долг можно формулировать двумя афоризмами: «познай самого себя» и «будь самим собой».

Борьба с собственным эгоцентризмом возможна лишь при самопознании. Истинное самопознание укажет человеку (или народу) его настоящее место в мире, покажет ему, что он — не центр вселенной, не пуп земли. Но это же самопознание приведет его и к постижению природы людей (или народов) вообще, к выяснению того, что не только сам познающий себя субъект, но и ни один другой из ему подобных не есть центр или вершина. От постижения своей собственной природы человек или народ путем углубления само-

* Впервые опубликовано в сборнике «Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждения евразийцев» (София, 1921). Перепечатывалась в книге Трубецкого «К проблеме русского самопознания». Б. м.: 1927. Печатается по первому изданию.

** См. мою книгу «Европа и человечество» (София, изд. Российско-Болгарского книгоиздательства, 1920), с. 9.

*** Там же, с. 13.

* Европа и Человечество, глава IV.

познания приходит к сознанию равноценности всех людей и народов. А выводом из этих постижений является утверждение своей самобытности, стремление быть самим собой. И не только стремление, но и умение. Ибо тот, кто самого себя не познал, не может, не умеет быть самим собой.

Только постигнув свою природу, свою сущность, с совершенной ясностью и полнотой, человек способен оставаться самобытным, ни минуты не вступая в противоречие с самим собой, не обманывая ни себя, ни других. И только в этом установлении гармонии и целостности личности на основании ясного и полного знания природы этой личности и состоит высшее, достижимое на земле счастье. Вместе с тем в этом состоит и суть нравственности, ибо при истинном самопознании прежде всего с необычайной ясностью познается голос совести, и человек живущий так, чтобы никогда не вступать в противоречие с самим собой и всегда быть перед собой искренним, непременно будет нравственен. В этом есть и высшая, достижимая для данного человека духовная красота, ибо самообман и внутреннее противоречие, неизбежные при отсутствии истинного самопознания, всегда делают человека духовно-безобразным. В том же самопознании заключаются и высшая доступная человеку мудрость, как практическая, житейская, так и теоретическая, ибо всякое иное знание призрачно и суетно. Наконец, только достигнув самобытности, основанной на самопознании, человек (и народ) может быть уверен в том, что действительно осуществляет свое назначение на земле, что действительно является тем, чем и для чего был создан. Словом, самопознание есть единственная и наивысшая цель человека на земле. Это есть цель, но в то же время и средство.

Мысль эта не новая, а очень старая. Ее высказал уже Сократ двадцать три века тому назад, да и Сократ свое придумал не сам, а прочел на надписи храма в Дельфах. Но Сократ первый ясно формулировал эту мысль, первый понял, что самопознание есть проблема и этики и логики, что оно есть столько же дело правильного мышления, сколько и дело нравственной жизни. Жизненное правило «познай самого себя», давая всякому человеку одну и ту же, но по существу каждому разную задачу, именно вследствие этого своего синтеза между относительным, субъективным и абсолютным, всеобщим наиболее приспособлено к тому, чтобы стать принципом вневременных и внепространственных, одинаково приемлемых для всех людей без различия национальностей и исторических эпох. Этот принцип остается в силе и по сей время, притом для всех народов. Нетрудно было бы доказать, что ни одна из существующих на земном шаре религий не отвергает и не исключает жизненного правила Сократа, а некоторые религии даже подтверждают и углубляют его; можно было бы показать, что и большинство религиозных концепций с этим принципом вполне уживаются*. Однако это завело бы нас слишком далеко и отвлекло бы нас от непосредственной цели нашего рассуждения.

* По существу, «познай самого себя» как жизнен-

Важно отметить, что результаты самопознания могут быть различны в зависимости не только от познающих себя индивидуальностей, но и от степени и форм самого познания. Работа христианского подвижника, состоящая в преодолении обольщения греха и в стремлении быть таким, каким создал человека Бог, есть по существу самопознание, производимое при водительстве Благодати и при непрестанной молитве. Оно приводит подвижника не только к высокому нравственному совершенству, но и мистическому прозрению в смысл бытия и мироздания. Самопознание Сократа, лишенное конкретного метафизического содержания, привело к гармонии психологической личности, к мудрости поведения, даже к известной прозорливости в житейских вопросах, при полном, однако, агностицизме в вопросах метафизических. У одних самопознание протекает при сильном преобладании логической рефлексии, у других — при решающем участии иррациональной интуиции. Формы самопознания чрезвычайно разнообразны. Важно только, чтобы в результате получалось ясное и более или менее полное представление о себе самом, ясное знание своей природы и удельного веса каждого элемента, каждого проявления этой природы в их общей связи между собой.

Все до сих пор сказанное относится не только к индивидуальному, но и к коллективному самопознанию. Если только рассматривать народ как психологическое целое, как известную коллективную личность — надо признать для него возможной и обязательной некоторую форму самопознания. Самопознание логически связано с понятием личности: где есть личность, там может и должно быть самопознание. И если в сфере частной человеческой жизни самопознание является всеобъемлющей целью, исчерпывающей собой все доступное отдельному человеку счастье, всю достижимую им нравственность, духовную красоту и мудрость, то таким же универсальным принципом является оно и для коллективной

ное правило основано на известном философском оптимизме, на признании, что истинная природа человека (как и всего мироздания) — добра, разумна и прекрасна и что все дурное в жизни (зло, безобразие, бессмыслица и страдание) есть плод уклонения от природы, недостаточного сознания человеком своей истинной сущности. Поэтому сократовское правило, безусловно, неприемлемо только для сторонников крайнего философского пессимизма. Например, последовательный буддист, признающий всякое существование в корне злым, бессмысленным, безобразным и связанным со страданием, а ригио должен отвергнуть требование Сократа. Для такого буддиста единственным выходом является самоубийство, но не физическое самоубийство, не целесообразное вследствие учения о переселении душ, а самоубийство духовное, уничтожение своей духовной индивидуальности (папагюра), то есть — «нирвана» или «преодоление без остатка рождения и смерти», по буддийской терминологии. Однако большинство буддистов далеко не так последовательны и ограничиваются лишь теоретическим признанием некоторых основных положений Будды. Практически они являются адептами морально-безразличного политизма и, как таковые, могут принять сократовское правило до известного предела.

личности народа. Особенность этой личности заключается в том, что народ живет веками и в течение этих веков постоянно изменяется, так что результаты народного самопознания одной эпохи не являются уже действительными для эпохи последующей, хотя всегда составляют известный базис, исходный пункт всякой новой самопознавательной работы.

«Познай самого себя» и «будь самим собой» — это два аспекта одного и того же положения. Внешним образом истинное самопознание выражается в гармонически-самобытной жизни и деятельности данной личности. Для народа это — самобытная национальная культура. Народ познал самого себя, если его духовная природа, его индивидуальный характер находят себе наиболее полное и яркое выражение в его самобытной национальной культуре и если эта культура вполне гармонична, то есть отдельные ее части не противоречат друг другу. Создание такой культуры и является истинной целью всякого народа, точно так же, как целью отдельного человека, принадлежащего к данному народу, является достижение такого образа жизни, в котором полно, ярко и гармонично воплощалась бы его самобытная духовная природа. Обе эти задачи, задача народа и задача каждого отдельного индивидуума, входящего в состав народа, теснейшим образом связаны друг с другом, взаимно дополняют и обуславливают друг друга.

Работая над своим собственным индивидуальным самопознанием, каждый человек познает себя, между прочим, и как представителя данного народа. Душевная жизнь каждого человека заключает в себе всегда известные элементы национальной психики, и духовный облик каждого отдельного представителя данного народа непременно имеет в себе черты национального характера в различиях, смотря по индивидууму, соединениях друг с другом и с чертами более частными (индивидуальными, семейными, сословными). При самопознании все эти национальные черты в их общей связи с данным индивидуальным характером находят себе утверждение, и вместе с тем облагораживаются. И поскольку данный человек, познавая самого себя, начинает «быть самим собой», он непременно становится и ярким представителем своего народа. Его жизнь, будучи полным и гармоничным выражением его осознанной самобытной индивидуальности, неизбежно воплощает в себе и национальные черты. Если этот человек занимается творческой культурной работой, его творчество, нося на себе отпечаток его личности, неизбежно будет окрашено в тон национального характера, во всяком случае, не будет противоречить этому характеру. Но даже если человек, о котором идет речь, не будет участвовать в культурном творчестве активно, а будет лишь пассивно усваивать результаты этого творчества или участвовать, как исполнитель в известной области культурной жизни своего народа, — даже и в этом случае факт полного и яркого воплощения в его жизни и деятельности известных черт национального характера (главным образом, вкусов и предрасположений) непременно будет способствовать подчеркиванию и усилению общего национального тона бытия данного народа. А быт есть то, что вдох-

новляет творца культурных ценностей, что дает ему задачи и материал для творчества. Таким образом, индивидуальное самопознание способствует самобытности национальной культуры, самобытности, которая, как мы указали, является коррелятом национального самопознания.

Но и обратно, самобытная национальная культура сама способствует индивидуальному самопознанию отдельных представителей данного народа. Она облегчает их понимание и познание тех черт их индивидуальной психической природы, которые служат проявлениями общего национального характера. Ибо в истинной национальной культуре все такие черты находят себе яркое и выпуклое воплощение, что позволяет всякому индивидууму с большой легкостью находить их в самом себе, познавать их (через культуру) в их истинном виде и давать им правильную оценку в общей бытовой перспективе. Гармонически-самобытная национальная культура позволяет всякому члену данного национального целого быть и оставаться самим собой, пребывая в то же время в постоянном общении со своими соплеменниками. При таких условиях человек может принимать участие в культурной жизни своего народа вполне искренне, не кривя душой, не притворяясь перед другими или перед самим собой тем, чем он на самом деле никогда не был и не будет.

Как видно из всего этого, между индивидуальным и национальным самопознанием существует теснейшая внутренняя связь и постоянное взаимодействие. Чем больше в данном народе существует людей, «познавших самих себя» и «ставших самими собой», — тем успешнее идет в нем работа по национальному самопознанию и по созданию самобытной национальной культуры, которая в свою очередь является залогом успешности и интенсивности самопознания индивидуума. Только при наличии такого взаимодействия между индивидуальным и национальным самопознанием возможна правильная эволюция национальной культуры. Иначе эта последняя может остановиться на известной точке, тогда как национальный характер, слагающийся из отдельных индивидуальных характеров, изменится. В этом случае весь смысл самобытной национальной культуры пропадет. Культура утратит живой отклик в психике своих носителей, перестанет быть воплощением национальной души и обратится в традиционную ложь и лицемерие, способные лишь затруднить, а не облегчить индивидуальное самопознание и индивидуальную самобытность.

Если признать, что высшим земным идеалом человека является полное и совершенное самопознание, то придется признать, что только культура, которая может такому самопознанию способствовать, и есть истинная. Для того, чтобы способствовать индивидуальному самопознанию, культура должна воплощать в себе те элементы психологии, которые являются общими для всех или для большинства личностей, частных к данной культуре, то есть совокупность элементов национальной психологии. При этом воплощать такие элементы культуры должна ярко, выпукло, ибо, чем ярче они будут воплощены,

Софийский университет, в котором в 1920 – 1922 гг. работал Н. С. Трубецкой.

тем легче каждому индивидууму познать их через культуру в самом себе. Иначе говоря, только вполне самобытная национальная культура есть подлинная, только она отвечает этическим, эстетическим и даже утилитарным требованиям, которые ставятся всякой культуре. Если человек только тогда может быть признан истинно мудрым, добродетельным, прекрасным и счастливым, когда он познал самого себя и «стал самим собой», — то то же самое применимо к народу. А «быть самим собой» в применении к народу значит «иметь самобытную культуру». Если требовать от культуры, чтобы она давала «максимальное счастье большинству людей», то дело от этого не меняется. Ведь истинное счастье заключается не в комфорте, не в удовлетворении тех или иных частных потребностей, а в равновесии, в гармонии всех элементов душевной жизни (в том числе и «потребностей») между собой. Сама по себе никакая культура такого счастья дать человеку не может. Ибо счастье лежит не вне человека, а в нем самом, и единственный путь к его достижению есть самопознание. Культура может только помочь человеку стать счастливым, облегчить ему работу по самопознанию. А сделать это она может лишь в том случае, если будет такова, какою мы определили ее выше: вполне и ярко самобытной.

Итак, культура должна быть для каждого народа другая. В своей национальной культуре каждый народ должен ярко выявить всю свою индивидуальность, притом так, чтобы все элементы

этой культуры гармонировали друг с другом, будучи окрашены в один общий национальный тон. Отличия разных национальных культур друг от друга должны быть тем сильнее, чем сильнее различия национальных психологий их носителей, отдельных народов. У народов, близких друг к другу по своему национальному характеру, и культуры будут сходные. Но общечеловеческая культура, одинаковая для всех народов, — невозможна. При пестром многообразии национальных характеров и психических типов такая «общечеловеческая культура» свелась бы либо к удовлетворению чисто материальных потребностей при полном игнорировании потребностей духовных, либо навязала бы всем народам формы жизни, вытекающие из национального характера какой-нибудь одной этнографической особи. И в том и в другом случае эта «общечеловеческая» культура не отвечала бы требованиям, поставленным всякой подлинной культуре. Истинного счастья она никому не дала бы.

Таким образом, стремление к общечеловеческой культуре должно быть отвергнуто. Наоборот, стремление каждого народа создать свою национальную культуру находит себе полное моральное оправдание. Всякий культурный космополитизм или интернационализм заслуживает решительного осуждения. Однако отнюдь не всякий национализм логически и морально оправдан. Есть разные виды национализма, из которых одни ложны, другие — истинны, и только истинный национализм является безусловным

положительным принципом поведения народа.

Из предыдущего явствует, что истинным, морально и логически оправданным может быть признан только такой национализм, который исходит из самобытной национальной культуры или направлен к такой культуре. Мысль об этой культуре должна руководить всеми действиями истинного националиста. Ее он отстаивает, за нее он борется. Все, что может способствовать самобытной национальной культуре, он должен поддерживать, все, что может ей помешать, он должен устранять.

Однако если с подобным мерилom мы подойдем к существующим формам национализма, то легко убедимся, что в большинстве случаев национализм бывает не истинным, а ложным.

Чаще всего приходится наблюдать таких националистов, для которых самобытность национальной культуры их народа совершенно не важна. Они стремятся лишь к тому, чтобы их народ во что бы то ни стало получил государственную самостоятельность, чтобы он был признан «большими» народами, «великими» державами, как полноправный член «семьи государственных народов» и в своем быте во всем походил именно на эти «большие народы». Этот тип встречается у разных народов, но особенно часто появляется у народов «малых», при том нероманогерманских, у которых он принимает особенно уродливые, почти карикатурные формы. В таком национализме самопознание никакой роли не играет, ибо его сторонники вовсе не желают быть «самими собой», а наоборот, хотят именно быть «как другие», «как большие», «как господа», не будучи по существу подчас ни большими, ни господами. Когда исторические условия складываются так, что данный народ подпадает под власть или экономическое господство другого народа, совершенно чуждого ему по духу, и не может создать самобытной национальной культуры без того, чтобы освободиться от политического или экономического засилья иноплеменников, — стремление к эммансипации, к государственной самостоятельности является вполне основательным, логически и морально оправданным. Однако следует всегда помнить, что такое стремление правомерно именно лишь в том случае, когда оно появляется во имя самобытной национальной культуры, ибо государственная самостоятельность как самоцель — бессмысленна. А, между прочим, у националистов, о которых идет речь, государственная самостоятельность и великодержавность обращаются именно в самоцель. Мало того, ради этой самоцели приносится в жертву самобытная национальная культура. Ибо националисты рассматриваемого типа, для того, чтобы их народ был вполне похож на «настоящих европейцев», стараются навязать этому народу не только часто совершенно чуждые ему по духу формы романогерманского государства, права и хозяйственной жизни, но и романогерманские идеологии, искусство и материальный быт. Европеизация, стремление к точному воспроизведению во всех областях жизни общероманогерманского шаблона в конце концов приводит к полной утрате всякой национальной самобытности, и у народа, руководимого такими националистами,

очень скоро остается самобытным только пресловутый «родной язык». Да и этот последний, став «государственным» языком и приспособляясь к новым, чужим понятиям и формам быта, сильно искажается, впитывает в себя громадное количество романогерманизмов и неуклюжих неологизмов. В конце концов официальные «государственные» языки многих «малых» государств, вступивших на такой путь национализма, оказываются почти непонятными для подлинных народных масс, не успевших еще денационализироваться и обезличиться до степени «демократии вообще».

Ясно, что такой вид национализма, не стремящийся к национальной самобытности, к тому, чтобы народ стал самим собой, а лишь к сходу с существующими «великими державами», — отнюдь не может быть признан истинным. В основе его лежит не самопознание, а мелкое тщеславие, являющееся антиподом истинного самопознания. Термин «национальное самоопределение», которым любят оперировать представители этого вида национализма, особенно когда они принадлежат к одному из «малых народов», способен лишь ввести в заблуждение. На самом деле, ничего «национального» и никакого «самоопределения» в этом настроении умов нет, и потому совсем неудивительно, что «самостийничество» так часто соединяется с социализмом, всегда включающим в себе элементы космополитизма, интернационализма.

Другой вид ложного национализма проявляется в воинствующем шовинизме. Здесь дело сводится к стремлению распространить язык и культуру своего народа на возможно большее число иноплеменников, искоренив в этих последних всякую национальную самобытность. Ложность этого вида национализма ясна без особых объяснений. Ведь самобытность данной национальной культуры ценна лишь постольку, поскольку она гармонирует с психическим обликом ее создателей и носителей. Как только культура переносится на народ с чуждым психическим укладом, весь смысл ее самобытности пропадает и сама оценка культуры меняется. В игнорировании этой соотносительности всякой данной формы культуры с определенным этническим субъектом ее заключается основное заблуждение агрессивного шовинизма. Этот шовинизм, основанный на тщеславии и на отрицании равенности народов и культур, словом, — на эгоцентрическом самовозвеличивании, немыслим при подлинном национальном самопознании и потому тоже является противоположностью истинного национализма.

Особой формой ложного национализма следует признать и тот вид культурного консерватизма, который искусственно отождествляет национальную самобытность с какими-нибудь уже созданными в прошлом культурными ценностями или формами быта и не допускает изменения их даже тогда, когда они явно перестали удовлетворительно воплощать в себе национальную психику. В этом случае, совершенно как и при агрессивном шовинизме, игнорируется живая связь культуры с психикой ее носителей в каждый данный момент и культуре придается абсолютное значение, независимое от ее отношения к народу: «не культура для народа, а народ для

культуры». Этим опять упраздняется моральный и логический смысл самобытности, как коррелата непрерывного и непрестанного самопознания.

Нетрудно видеть, что все рассмотренные виды ложного национализма приводят к практическим последствиям, губительным для национальной культуры: первый вид приводит к национальному обезличиванию, к денационализации культуры, второй — к утрате чистоты расы носителей данной культуры, третий — к застою, предвестнику смерти.

Само собой разумеется, что отдельные, рассмотренные нами виды ложного национализма способны соединяться друг с другом в разные смешанные типы. Все они имеют между собой ту общую черту, что принципиально не базируются на национальном самопознании в вышеопределенном смысле этого слова. Но даже и те разновидности национализма, которые якобы исходят из национального самопознания и на нем хотят обосновать самобытную национальную культуру, не всегда бывают истинны. Дело в том, что весьма часто самое самоопределение понимается слишком узко и производится неправильно. Часто истинному самопознанию мешает какой-нибудь ярлык, который данный народ почему-либо прилепил к себе и от которого почему-либо не хочет отказаться. Так, например, направление культурной работы румын в значительной степени обуславливается тем, что они считают себя «романским народом» на том основании, что среди элементов, из которых создалась румынская национальность, в очень отдаленные времена был и небольшой отряд римских солдат. Точно так же и современный греческий национализм, будучи по существу смешанным видом ложного национализма, усугубляет свою ложность еще и односторонним взглядом греков и на свое собственное происхождение: будучи на самом деле смесью нескольких этнических элементов, проделавших совместно с другими «балканскими» народами целый ряд общих этапов культурной эволюции, они сами себя считают исключительно потомками древних греков. Такие aberrации зависят исключительно от того, что самопознание во всех этих случаях производится не органически, что оно является не источником данного национализма, а лишь попыткой исторического обоснования самостийнических и шовинистических тенденций этого национализма.

Наблюдение над различными видами ложного национализма контрастически подчеркивает, то, чем должен быть национализм истинный. Вытекая из национального самопознания, он весь основан на признании необходимости самобытной национальной культуры, ставит эту культуру как высшую и единственную свою задачу, расценивая всякое явление в области внутренней и внешней политики, всякий исторический момент жизни данного народа именно с точки зрения этой главной задачи. Самопознание придает ему характер известного самодавления, препятствуя ему насильно навязывать данную самобытную национальную культуру другим народам или раболепно подражать другому народу, чуждому по духу, но почему-либо пользующемуся престижем в определенной антропогеографической зоне. В своих отношениях к другим народам истин-

ный националист лишен всякого национального тщеславия или честолюбия. Строя свое мирозерцание на самодовлеющем самопознании, он всегда будет принципиально миролюбив и терпим по отношению ко всякой чужой самобытности. Он будет чужд и искусственного национального обособления. Постигнув с большой ясностью и полнотой самобытную психику своего народа, он с особенной чуткостью будет улавливать и во всяком другом народе все черты, похожие на его собственные. И если другой народ сумел дать одной из этих черт удачное воплощение в виде той или иной культурной ценности, то истинный националист не задумается заимствовать эту ценность, приспособив ее к общему инвентарю своей самобытной культуры. Два близкие по своим национальным характеристикам народа, живущие в общении друг с другом и оба руководимые истинными националистами, непременно будут иметь культуры весьма сходные друг с другом, именно благодаря такому свободному обмену приемлемыми для обеих сторон культурными ценностями. Но это культурное единство все же принципиально отличается от того искусственного единства, которое является результатом порабительских стремлений одного из сожительствующих друг с другом народов.

Если мы в свете этих общих рассуждений станем рассматривать те виды русского национализма, которые существовали до сих пор, то будем принуждены признать, что истинного национализма в послепетровской России еще не было. Большинство образованных русских совершенно не желали быть «самиими собой», а хотели быть «настоящими европейцами», и за то, что Россия, несмотря на все свое желание, все-таки никак не могла стать настоящим европейским государством, многие из нас презирали свою «отсталую» родину. Поэтому большинство русской интеллигенции до самого недавнего времени сторонились всякого национализма. Другие именовали себя националистами, но на самом деле понимали под национализмом только стремление к великодержавности, к внешней военной и экономической мощи, к блестящему международному положению России и для этих целей считали необходимым наибольшее приближение русской культуры к западноевропейскому образцу. На том же раболепном отношении к западным образцам было основано у некоторых русских «националистов» требование «русификации», сводившейся к поощрению перехода в православие, к принудительному введению русского языка и к замене иноземных географических названий более или менее неуклюжими русскими: все это делалось лишь потому, что так-де поступают немцы, — «а немцы — народ культурный». Иногда такое стремление быть националистом потому, что и немцы — националисты, принимало более глубоко и систематично продуманные формы. Так как немцы свое националистическое высокомерие обосновывали заслугами германской расы в создании культуры, наши националисты тоже старались говорить о какой-то самобытной русской культуре XIX века, раздувая до полукосмических размеров значение всякого

хоть сколько-нибудь уклоняющегося от западноевропейского шаблона создания русского или хотя бы русскоподданного творца и объявляя это творение «ценным вкладом русского гения в сокровищницу мировой цивилизации». Для вящей параллели, в pendant к пангерманизму создан был и «панславизм», и России приписывалась миссия объединить все «идущие по пути мирового прогресса» (сиречь, променивающие свою самобытность на романогерманский шаблон) славянские народы, для того, чтобы славянство (как понятие лингвистическое) могло занять «подобжащее» или даже «первенствующее» место в «семье цивилизованных народов». Это направление западнического славянофильства за последнее время в России сделалось модным даже в таких кругах, где прежде слово «национализм» считалось неприличным.

Однако и более старое славянофильство никак нельзя считать чистой формой истинного национализма. В нем не трудно заметить все три вида ложного национализма, о которых мы говорили

выше, причем сначала преобладал вид третий, позднее — первый и второй. Замечалась всегда и тенденция построить русский национализм по образцу и подобию романогерманского. Благодаря всем этим свойствам старое славянофильство должно было неизбежно выродиться, несмотря на то, что отправной точкой его было ощущение самобытности и начало национального самопознания. Эти элементы, очевидно, были недостаточно ясно осознаны и оформлены.

Таким образом, истинный национализм, всецело основанный на самопознании и требующий во имя самопознания перестройки русской культуры в духе самобытности, до сих пор был в России уделом лишь единичных личностей (напр., может быть, некоторых из «ранних» славянофилов). Как общественное течение он еще не существовал. В будущем его предстоит создать. И для того-то и нужен тот полный переворот в сознании русской интеллигенции, о котором мы говорили в начале этой статьи.

София, 2 апреля 1921 г.

Кн. Н. С. ТРУБЕЦКОЙ

О РАСИЗМЕ*

I

В силу разных причин, на которых мы здесь останавливаться не будем, антисемитизм во время Революции, гражданской войны, первого периода коммунизма и нэпа охватил довольно широкий слой русской интеллигенции. Падение Троцкого и связанное с этим событием устранение целого ряда наиболее видных евреев-коммунистов с занимаемых ими «командных высот» несколько расшатало убеждение в тождественности большевизма с «еврейским засильем». Многие русские интеллигенты и в СССР и в эмиграции, прсмотревшись ближе к событиям и к евреям, отошли от тех антисемитских настроений, которые еще недавно владели ими. Но, все же, значительная часть интеллигентных и полуинтеллигентных русских остаются антисемитами. За последнее время этот русский антисемитизм усиленно поддерживается из Германии. Значительная часть русской эмиграции в Германии и в странах сферы влияния немецкой культуры мечтают о введении в России гитлеровских порядков. Идеи «расизма» усиленно пропагандируются в русской среде, притом, конечно, не против воли немецкого правительства. Готовя нападение на СССР с целью захвата Украины, немецкий генеральный штаб заинтересован в том, чтобы в России и на

Украине иметь как можно более сочувствующих элементов. А так как идея немецкого владычества в чистом виде никого, кроме самих немцев (да некоторых уж чересчур шкурнически настроенных недаленовидных помещиков), прельстить не может, то в качестве средства притяжения русских к современной Германии выдвигается антисемитизм. Большинство русских и украинцев, втянутых в эту полемику и пропагандирующих расовые теории среди своих соплеменников, разумеется, и не подозревают, что являются простым орудием, игрушкой в руках немецкого империализма, которому нужно только одно — украинский чернозем. Но такова уж судьба всех агентов того или иного чужого империализма: большинство их всегда бессознательно и думает, что заботится лишь об интересах своего собственного народа...

Как бы то ни было, антисемитизм немецкого типа в настоящее время пропагандируется в русской среде. А так как была сделана попытка вовлечь в это дело и евразийство, то нелишним будет поговорить на эту тему на страницах евразийских изданий.

II

Рассуждения тех русских антисемитов, которые пытались привлечь на свою сторону евразийство, сводятся к следующему. Коренное население большей части СССР состоит из представителей трех рас (по Фон-Эйкшtedту): восточноевропейской, туранской и тунгидной. Эти три расы, сильно перемешанные и близко сроднившиеся друг с другом, имеют ряд общих психологичес-

* Впервые опубликовано в «Евразийских тетрадах», № 5, изданных в 1935 г. в Праге (?). Печатается по изданию N. S. Trubetzkoy's letters and notes. Paris, 1975. Впервые мысли, выраженные в данной статье, были высказаны Н. С. Трубецким в письме к Ф. А. Петровскому от 3 августа 1922 (ЦГАЛИ, ф. 1348, оп. 7, ед. кр. 70).

ких черт, которые определяют собой всю историю и культурный облик России-Евразии. Между тем евреи, не принадлежа ни к одной из этих рас, и являются для России-Евразии совершенно посторонним телом. Психические черты, свойственные их расе, чужды истории и культурному облику России-Евразии и оказывают разлагающее влияние на коренное население. И потому следует евреям запретить занимать в России-Евразии какие бы ни было должности, а коренному населению запретить вступать в брак с евреями или с представителями каких-нибудь других чуждых Евразии рас, например, с неграми, индусами и пр. (так как при скрещивании расовые черты только расщепляются по законам Менделя, но не перестают существовать как таковые).

Все это рассуждение научнообразно, и авторы его настаивают на том, что исходят из «установленных наукой» данных. Оставляя в стороне надежность данных современной антропологии, которая, как большинство современных наук, переживает кризис (причем, как раз фон-Эйкштедтовская классификация рас отнюдь не может считаться общепринятой), следует заметить, что в данном вопросе решающее слово принадлежит не антропологии, а другой науке, именно — психологии. Ведь, в самом деле, антисемиты отвергают евреев не за строение их носов, челюстей или тазовых костей, а за психологические черты, якобы присущие еврейской расе. А потому в научной проверке нуждается именно эта связь определенных психологических черт с определенными расовыми признаками.

Между тем, в этой области дело обстоит далеко не так просто, как это кажется «расистам». Не подлежит сомнению, что часть психических черт каждого человека унаследована им от его предков, а другая часть — благоприобретена. Можно считать установленным, что так называемые «таланты» и «темпераменты» принадлежат не к благоприобретаемым, а к наследственным чертам. Но совершенно не доказано, чтобы и самое направление «таланта» или «темперамента» передавалось по наследству, и даже наоборот, современная индивидуальная психология и изучение биографий выдающихся людей приводят к выводу, что направление таланта обусловлено биографией.

Таким образом, связь психических черт с наследственностью гораздо сложнее, чем это кажется с первого взгляда. Исследуя такую сложную проблему, как национальный характер, нельзя исходить из огульного предположения о расовой обусловленности всех черт данного национального характера точно так же, как нельзя объяснять и все черты данного индивидуального характера исключительно одной наследственностью.

III

Из сказанного ясно, что в еврейском национальном характере одни черты обусловлены наследственностью, другие являются благоприобретенными. Для того, чтобы определить, какие именно черты еврейского характера наследственны, а какие благоприобретены, надо было бы организовать большое число опытов и систе-

матических наблюдений над евреями, с детства изолированными из еврейской среды и не подозреваемыми о своем еврейском происхождении. В сколько-нибудь значительном масштабе такие опыты и наблюдения, сколько нам известно, никогда не производились. Систематически не проработан даже хотя бы материал о еврейских кантонистах (которые по замыслу Николая I, именно, и должны были быть воспитаны вне всякой связи с еврейской средой). Приходится довольствоваться случайными наблюдениями над единичными (разумеется, очень редкими) случаями подобного рода. Строить какие-либо обобщения на основании такого материала, конечно, невозможно.

Если число лиц еврейского происхождения, сызмальства утративших контакт с еврейской средой, очень невелико, то зато число лиц, родившихся от смешанных браков или имеющих одну «еврейскую бабушку», довольно значительно, и этот материал для психологических наблюдений доступен всякому. Правда, и по этому вопросу систематических исследований до сих пор не производилось, но, кажется, всякий из нас, наблюдая своих знакомых «полуевреев» и «полуполуевреев», должен заметить, что никакого параллелизма между сохранением физического типа и сохранением типичных черт еврейского характера не существует. В частности, те психологические черты, которые антисемиты считают особенно опасными и вредными, появляются у полукровных евреев лишь очень редко, причем в каждом отдельном случае почти всегда можно установить особые биографические обстоятельства, обусловившие более тесную связь данного лица со своими чисто еврейскими родственниками или с еврейской средой. В громадном же большинстве случаев у людей смешанного происхождения признаки «еврейской крови» сохраняются в течение многих поколений, черты же еврейского характера просто не могут быть обнаружены.

Объясняется это, конечно, тем, что черты характера, передаваемые по наследству, сами по себе нравственно нейтральны (за исключением отдельных патологических черт, — которые, конечно, могут существовать у представителей разных рас, но никак не могут рассматриваться как признаки определенной расы). По наследству может передаваться, например, умственная активность или умственная пассивность, способность или неспособность к музыке, к математике, юмор или отсутствие юмора и т. д. Но то или иное направление умственной активности, способности или юмора по наследству не передается. А между тем, если в еврейском характере есть черты, вредно и разлагающе действующие на «коренное население», то эти черты состоят именно в том особом направлении, которое приобретает унаследованные евреями предрасположения. Будучи не врожденным, а благоприобретенным, это особое разлагающее направление еврейского таланта, еврейского темперамента и еврейского юмора не имеет никакого отношения к расе, а определяется средой, то есть тем особым положением, которое занимают евреи в среде того или иного народа, и вытекающими из этого положения бытовыми условиями. Как только это особое положение нарушается, то есть как только прочно порывает-

Князь Григорий Николаевич Трубецкой (1873 — 1929) (дядя Н. С. Трубецкого), дипломат, политический и общественный деятель, автор воспоминаний о семье Трубецких.

ся связь отдельного еврея (или полуеврея) с еврейской традицией,— так врожденные черты его психики получают возможность развиваться в совершенно иных направлениях.

IV

Для того чтобы правильно понять специфическое направление еврейских черт характера, надо иметь в виду, что евреи — двухтысячелетние эмигранты с прочной эмигрантской традицией. Наблюдая русскую эмиграцию, нетрудно заметить в ней зачаточные формы тех психических черт, которые при «благоприятных» условиях должны привести к типичным еврейским чертам. Несмотря на пресловутые внутренние раздоры, русские эмигранты сплошь да рядом проявляют по отношению к иностранцам поразительную сплоченность. Стоит одному русскому эмигранту получить хорошее место в каком-нибудь иностранном учреждении или предприятии, как он начинает тянуть туда же своих соотечественников, так что через некоторое время в этом учреждении можно наблюдать прямо «русское засилье». У русских эмигрантов существуют две этические нормы, одна — для «своих», другая — для коренного населения (будь то югославы, чехи, немцы, французы и т. д.); толь-в-точь как у евреев две разных морали, одна — для сынов Израиля, другая — для гоев. Обмануть «чужого», не-русского (гоя) не считается предосудительным, за это из эмигрантской среды не исключают, и даже наоборот, иной раз люди, о которых заведомо известно, что они обманывают «туземцев» и на

этом наживаются, пользуются в эмигрантской среде почетом и уважением. Но стоит такому человеку надуть «своего», русского,— и он объявляется подлецом, негодяем и исключается из эмигрантской среды. Отношение русских эмигрантов к тем иностранцам, среди которых они живут, внешне — не только уважительное, но порою даже прямо подобоострастное. Когда же об этих иностранцах говорят в своей среде, при закрытых дверях, то оказывается, что они — низшие существа, достойные презрения.

У эмигрантов старшего поколения все это очень рудиментарно и просто. Они в этом отношении (как и по многим бытовым чертам) напоминают простых «местечковых» евреев. Но у молодых русских эмигрантов можно уже заметить признаки известного осложнения этих психологических комплексов, осложнения, напоминающие психологию интеллигентных евреев. Их самосознание и их отношение к окружающему коренному населению представляют из себя сложную смесь взаимно друг другу противоречащих эмоций, притяжений и отталкиваний. Они, с одной стороны, как будто стыдятся быть русскими, с другой — как будто этим гордятся; с одной стороны, они страстно хотят быть «такими как все», слиться с окружающей их привычной для них с детства иностранной средой, с другой — как-то отталкиваются от этой среды, презируют ее. Все это создает в молодом поколении русской эмиграции ту психологическую обстановку, которая при наличии у данного лица некоторой духовной активности неизбежно ведет к «разлагающим» проявлениям. Для этого достаточно того, что молодой эмигрант, выросший среди данного народа, говорящий на его языке, как на родном, и вполне усвоивший всю его культуру, в то же время не разделяет патриотического энтузиазма этого народа и на все то, что для данного народа особенно дорого, смотрит холодно, «с объективной точки зрения». Такая объективная точка зрения неизбежно вскрывает ту нелепость и немотивированную театральность, которая присуща всякому проявлению чужого, не переживаемого нами и несозвучного нам чувства (ср. хотя бы излюбленный прием Льва Толстого — описывать лишь внешние подробности того, чему он не сочувствует, и не делать при этом разницы между существенным и несущественным). А это не может не вызвать иронии — той едкой, разлагающей иронии, которая свойственна евреям. Эта ирония, с одной стороны, — месть за то, что «они» (иностранцы, гои) имеют свой национальный энтузиазм, свою настоящую, конкретную святыню — родину, в то время как молодые поколения русской эмиграции все это утратили, с другой стороны, эта ирония — инстинктивная самозащита: ибо если бы ее не было, то эмигрант перестал бы быть самим собой и был бы поглощен чужим народом.

Это последнее обстоятельство необходимо особенно подчеркнуть. Эмигрант «не-первого поколения» может сохранить свою национальную обособленность лишь в том случае, если психологическое отталкивание от окружающего его народа будет в его душе преобладать над влечением к слиянию с этим народом. А преобладающие элементы отталкивания создают ту цинично-

ироническую, разлагательную психологию, о которой мы только что говорили. Разве можно не признать разлагателем человека, живущего в данном народе, вполне приобщившегося к его культуре (практически даже не имеющего никакой другой культуры) и в то же время отталкивающегося от тех элементов этой культуры и быта, которые данному народу особенно интимно близки и дороги? Разлагательная психология — та цена, которой только и может быть куплено сохранение национальной обособленности первых поколений эмиграции.

V

Русская эмиграция, разумеется, находится в условиях особенно неблагоприятных для сохранения национальной обособленности. От народов, с которыми ей приходится жить, ее не отделяют никакие резкие перегородки, которые могли бы помешать ассимиляции, и настоящих преследований со стороны этих народов она не испытывает.

Евреи же с самого начала своего «великого рассеяния» были отделены от других народов религиозными перегородками, а впоследствии к этому присоединились и разного рода преследования. Несмотря на все это, среди евреев всегда находилось довольно большое число людей, у которых влечение к полному слиянию с окружающим народом оказывалось сильнее эмигрантского отталкивания. Но эти люди уходили из еврейства, растворялись в окружающей инородной среде, и потомки их теперь евреями не считаются. Остались же евреями только те, в ком упомянутая выше эмигрантская психология была достаточно сильна. Передаваясь по традиции из поколения в поколение, эта эмигрантская психология и является тем разлагающим элементом, который евреи, по словам антисемитов, вносят в жизнь данных народов. С расой эта психология никак не связана и по наследству не передается. Она есть продукт, с одной стороны, влияния еврейской среды, с другой — одинаковых психологических условий, в которые попадает более или менее всякий еврей, соприкасающийся с не-евреями. По наследству у евреев передается подвижность ума, комбинаторские способности («пронырливость», «изворотливость») и страстный темперамент, — то есть черты, которые без наличия вышеупомянутой благоприобретенной эмигрантской психологии были бы не только не вредны, но даже полезны для народов, приютивших у себя евреев.

VI

Неправильно было бы просто отрицать существование у евреев разлагательской психологии, — как это склонны делать многие семитофилы. Надо признать, что очень многие и как раз наиболее типичные евреи действительно находят удовольствие в развенчании чужих идеалов, в замене возвышенных идеальных побуждений цинично-холодным расчетом, в вскрытии низменных подоплек всего высокого, в чистом отрица-

нии, лишаящем жизнь всякого смысла*. Но для объяснения такого направления деятельности евреев среди других народов вовсе не нужно выдвигать гипотезу какого-то всемирного еврейского заговора или плана, приводимого в исполнение тайным еврейским правительством, а достаточно просто учесть факт двухсоттысячелетней эмигрантской традиции и ее неизбежных психологических последствий. Не подлежит сомнению, что до известной меры разлагательская деятельность евреев может быть полезна для живущих с ними народов. Диалектика исторического процесса требует не только утверждения, но и отрицания; без подрыва авторитетов, без разрушения общепринятых традиционных убеждений никакое движение вперед невозможно. Но в то же время необходимо признать, что еврейское разлагательство обычно превышает ту меру, до которой оно могло бы быть полезным, и в громадном большинстве случаев является злом. Мало того, надо признать, что эта разлагательная психология является злом не только для других народов, но и для самих евреев. Ведь она является симптомом того нездорового духовного состояния, в котором пребывает почти каждый отдельный еврей с самого детства, и является как бы разряжением мучительных подсознательных комплексов и душевных судорог.

Нездоровое надо лечить. А для лечения необходим правильный диагноз. Для неврозов часто достаточно одного диагноза, то есть достаточно, чтобы пациент сам глубоко осознал причину своего состояния и получил настоящее желание бороться с ним. А еврейское разлагательство есть невроз, особый невроз, возникающий на почве ощущения ненормального отношения между евреем и гоимья и усиливаемый влиянием еврейской среды, страдающей тем же неврозом.

VII

Как лечить этот невроз, это вопрос сложный, над которым следует основательно подумать. Основу «лечения» должно составить, конечно, изменение тех бытовых условий, которые этот невроз порождают. Но, во всяком случае, меры, предлагаемые русскими сподвижниками национал-социализма, проблемы отнюдь не разрешают. Восстановление ограничений и усиление перегородок между евреями и не-евреями может повести только к повышению разлагательских черт еврейской психологии, и при малейшем удобном случае эти черты не замедлят принести «коренному населению» максимальный вред. Если о целесообразности таких мероприятий может думать мало осведомленная немецкая моло-

* Евреев часто огульно упрекают в «материализме». Это — неправильно. Типичный еврей находит одинаковое наслаждение как в отрицании духа, так и в отрицании материи. И в современной цивилизации евреи особенно успешно подвизаются как раз там, где дело идет об упразднении материальной субстанции и замене ее отвлеченным соотношением (как в физике, так и в финансах). Оторванные от всякой почвы двухтысячелетние эмигранты тяготеют не к материализму и не к спиритуализму, а к реляционизму.

дежь, то нам, русским, надлежало бы быть дальновиднее и помнить, что ограничение евреев существовало в России до самой февральской революции и не привело ни к каким благим результатам. Еще менее целесообразно запрещение смешанных браков. Ведь самое намерение вступить в такой брак доказывает, что у данного еврея или еврейки влечение к слиянию с народом-гем сильнее отталкивания от этого народа. Запрещение такого брака только усилило бы элемент отталкивания и способствовало бы повышению разлагательских комплексов в психологии данного индивидуума*.

VIII

Что касается до тех пунктов «расистской» программы, которые не касаются евреев, то говорить о них нам, русским, прямо смешно. Негры вообще редко когда смешиваются с русскими, но в тех редких случаях, когда это происходило, нам, русским, жаловаться не приходилось: в жилах нашего величайшего поэта А. С. Пушкина текла негритянская кровь. Браки русских дворян с цыганами были в свое время нередки: особой гениаль-

---

* Говоря о еврейском вопросе, я намеренно оставляю совершенно в стороне религиозную точку зрения, чтобы сделать свою аргументацию доступной даже людям, не разделяющим мои религиозные убеждения.

ностью их потомки, сколько мне известно, не отличались, но ничем не были хуже средних русских без примеси цыганской (т. е. индусской) крови. Что же касается до браков между русскими и кавказскими горцами, грузинами и армянами, то они всегда давали самые лучшие результаты, и запретить их значило бы создать между Кавказом и прочей Россией-Евразией какую-то китайскую стену, искусственно усилить то отношение к Кавказу как к колонии, которое существовало у некоторых дореволюционных администраторов, но теперь, к счастью, изжито. Посоветовать такое мудрое мероприятие мог бы разве только немецкий империалист, мечтающий об отторжении от России не только Украины, но и Кавказа.

Немецкий расизм основан на антропологическом материализме, на убеждении, что человеческая воля не свободна, что все поступки человека в конечном счете определяются его телесными особенностями, передающимися по наследству, и что путем планомерного скрещивания можно выработать тип человека, особенно благоприятствующий торжеству данной антропологической единицы, именуемой народом. Евразийство, отвергающее экономический материализм, не видит никаких оснований принять материализм антропологический, философски еще гораздо менее обоснованный, чем экономический. В вопросах культуры, составляющей область свободного целеустремленного творчества человеческой воли, слово должно принадлежать не антропологии, а наукам о духе — психологии и социологии.

«БОЛЬШАЯ СИБИРСКАЯ СЕМЬЯ»

Фотографии из архива дочери декабриста В. П. Ивашева

Июль 1839 года. Из тюрьмы Петровского завода уезжали на места поселения последние из декабристов, те, которые были осуждены по первому разряду и приговорены изначально в каторжную работу навечно и которым позднее срок каторги был сокращен до 20, потом до 15 и, наконец, до 13 лет. Одним из этих декабристов был И. И. Пущин. Его путь лежал в захолустный город Туринск Тобольской губернии. «Новый город мой не представляет ничего особенно замечательного: я думал найти более удобств жизни, нежели на самом деле оказалось... Природа здесь чрезвычайно однообразна, все плоские места, которые наводят тоску, после разнообразных картин Восточной Сибири, где реки и горы величественны в полном смысле слова... Земля у нас уже покрыта снегом...» — так описывал И. И. Пущин место своего поселения*. Декабристы — старожилы города — В. П. Ивашев и Н. В. Басаргин, а также сравнительно недавно переведенный в Туринск И. А. Анненков тепло встретили вновь прибывшего. «Эти дни принесли нам большую радость. Мы свиделись с одним из товарищей по несчастью, который назначен сюда на поселение: это Пущин... Это человек, обладающий многими прекрасными качествами и, кроме того, всегда ровным настроением духа и редким характером. С Басаргиным они старые друзья», — сообщал сестре Е. П. Языковой В. П. Ивашев**. Его жена, Камилла Петровна, также делилась с родными радостью: «Длинные вечера наши протекают очень приятно, наше общество недавно увеличилось и украсилось прибытием одного из лучших наших Петровских друзей; вот уже две недели, как к нам приехал Пущин; мы непрерывно беседуем о всех наших, и, вы можете себе представить, как рады мы, что он среди нас и надолго. Он привез мне известия о Мари Волконской***».

Как умели, декабристы помогали И. И. Пущину устроиться на новом месте, деля с ним неизбежные хлопоты по найму и обустройству квартиры, заботы о хозяйстве, которых он не знал в течение 13 лет, живя артельно в казематах Читы и Петровского завода. Как могли, старались от-

влечь от грустных воспоминаний о недавней разлуке с друзьями-союзниками. «Сюда я приехал десять дней тому назад, — писал И. И. Пущин друзьям в Петербург, — все это время прошло в скучных заботах о квартире и т. п. От хлопот этих отдыхаю в кругу здешних моих товарищей: их трое — Ивашев, Анненков и Басаргин; двое первых давно женаты, а третий незадолго до моего приезда здесь женился. Я очень рад, что, расставшись недавно с большой моей сибирской семьей, нашел в уединении своем кого-нибудь из наших. В них для меня заключается все общество: можно разменяться мыслью и чувством. Верите ли, что расставания с друзьями, более или менее близкими, до сих пор наполняют мое сердце и как-то делают не способным настоящим образом заняться»*.

«Большая сибирская семья», добрую память о ней, ее связи декабристы сохранили до конца своих дней и сумели передать своим детям. Фотографии из семейного архива старшей дочери декабриста В. П. Ивашева — Марии Васильевны Трубниковой — яркое тому подтверждение. Они были выполнены спустя 20 лет после того, как ушли из жизни Камилла Петровна и Василий Петрович Ивашевы, навсегда оставшись в земле Туринска, как вернулись в центральную Россию их дети и разъехались по другим городам Сибири И. И. Пущин, Анненковы и Басаргины. Наконец, была амнистия и состоялись новые встречи старых друзей-декабристов и их детей, теперь уже в Москве и Петербурге. Свидетелями тому были старые фотографии**.

Сегодня получил, милый друг Машенька, твой листок от 26-го числа и тотчас с упреком совести бросился справляться с записной книгой: вышло, что писал тебе в последний раз 11 мая — кажется, не может быть, чтоб я так долго молчал с тобой... Впрочем, если ты говоришь, что переписка наша остановилась, значит, я провинился. Не взыщи: это время много было и хлопот, и движения, и всякой всячины. Когда-нибудь, вероятно, в сентябре, будем об этом говорить, писать такую длинную историю я и сегодня не имею

* Пущин И. И. Записки о Пушкине. Письма. М., 1956. С. 132.

** Цитируется по: Буланова О. К. Роман декабриста. М., 1956. С. 238.

*** Там же. С. 238.

* Пущин И. И. Записки о Пушкине. Письма. М., 1956. С. 132 — 133.

** Архив Трубниковой М. Б. поступил в Государственный Литературный музей в 1937 году от ее дочери Булановой О. К. и внучки Решко Е. К.

Иван Иванович Пушин. Неустановленный фотограф. 1858.

возможности»*. Так начинается письмо И. И. Пушина от 30 июля 1858 г. к Марии Васильевне Трубниковой, старшей дочери декабриста В. И. Ивашева. Думается, что предполагаемая встреча состоялась в октябре того же, 1858 года, когда И. И. Пушин приехал в Петербург и они говорили и о «всякой всячине», и о недавней поездке И. И. Пушина в Тулу и Калугу для свидания с жившими там декабристами, вспоминали о прошлом. Может быть, во время этой встречи И. И. Пушин подарил М. В. Трубниковой свою фотографию. Снимок небольшого размера (7,2 x 4,3), желтоватого цвета, покрыт лаком. Автор его неизвестен. Датируется 1858 годом**. В свое время фотографию наклеили на лист плотной бумаги, чтобы она не выпала из «окошка» альбома. В таком виде она сохранилась в архиве М. В. Ивашевой-Трубниковой и дошла до наших дней.

Много добрых и грустных воспоминаний связывало дочь Ивашева с Пушиным, и, прежде всего, это память о жизни в Туринске. Декабристы

* Пушин И. И. Записки о Пушкине. Письма. М., 1956. С. 348.

** Фотография Пушина И. И. выполнена неизвестным мастером в 1858 году. Последнее прижизненное изображение декабриста. Размер: 7,2 x 4,3, обрезана по изображению. Покрывается лаком. Поступила в 1937 году от правнучки декабриста Ивашева В. П.— Решко Е. К.

занимались хозяйством, огородничеством, ухаживали большое внимание воспитанию и учебе детей. Но в конце декабря 1839 года в их мирное житье ворвалась беда — умерла К. П. Ивашева. Пушин так пишет об этом в письме И. Д. Якушкину: «Верно, молва прежде меня уже известила вас о несчастье в семействе Ивашева — он лишился доброй и милой Камиллы Петровны. 30 декабря она скончалась, после десятидневной нервической горячки. Вы можете себе представить, как этот жестокий и внезапный удар поразил нас всех. До сих пор не верится, что ее нет с нами; без нее опустел малый круг. Эта ранняя потеря набросила ужасную мрачность на все окружающее... Вы с участием разделите с нами скорбное чувство. Ивашев с покорностью переносит тяжелую потерю; почтенная m-me Ledantu примером своим поддерживает его. Счастье для него и для сирот, что она здесь: ее попечения необходимы для всего семейства — я смотрю на нее с истинным уважением»*.

После смерти Камиллы Петровны И. И. Пушин по просьбе В. П. Ивашева переехал в его дом, чтобы быть опорой в постигшей семью утрате. Постепенно жизнь начинала налаживаться. В. П. Ивашев и теща его М. П. Ледантю старались ничем не выдавать свое горе. Ивашев занимался по утрам со старшей дочерью, рисовал, давал уроки музыки дочери декабриста Анненкова — Ольге. О времяпрепровождении самого Пушина можно судить по его письму М. Ф. Фонвизину:

* Пушин И. И. Записки о Пушкине. Письма. М., 1956. С. 137 — 138.

Мария Петровна Ледантю. Неустановленный фотограф. 1857. Фотография раскрашена акварелью и белыми.

Николай Васильевич Басаргин. Неустановленный фотограф. 1857—1860.

«Днем большей частью дома чем-нибудь занят: нахожу развлечение в детях Ивашева; Машенька премиленькая девочка, очень умна и меня занимает. Меньшая ее сестричка Верочка преуморительная пышка, не говорит еще, не ходит, но жестами и ползком все выражает и всюду пробирается. Часто навещает мое уединение, мы с ней в большой дружбе. Петруша большой мальчик, вот уже три года ему, не может двигаться... Жаль его, бедного, а помочь нечем здесь: делают все, что можно, пользы большой нет... Марья Петровна занимается огородом и цветами — большая до них охотница и знает хорошо это дело»*.

Однако судьба готовила новый удар — ровно через год после смерти жены скончался Ивашев. «Грустная печать» легла на все. Пуцина не было в Туринске в момент скоропостижной смерти Василия Петровича. Печальная весть застала его в Ялуторовске, куда декабрист заехал на обратном пути из Тобольска (ему было разрешено посетить Тобольск для совета с врачами). Пуцин немедленно отправился в путь.

«Через 24 часа после того, как я взглянул в последний раз на вас, добрый мой Иван Дмитриевич, — писал Пуцин Якушкину, — я уже был в объятиях детей и старушки Марьи Петровны. Они все ожидали меня как необходимого для них человека. Здесь я нашел Басаргина с женой... Грустная печать на всем, но я нашел все гораздо лучше, нежели ожидал, теперь спокойнее, нежели был, когда услышал среди вас о том, что здесь случилось. Дети необыкновенно ко мне привязаны: с Машенькой всякое утро занимаюсь, Петя и Верочка беспрестанно со мной. Верочка уверяет, что меня узнала. По крайней мере бросилась ко

мне, когда я вошел, и они все мне приготовили пирожки и ждали с часу на час. С Марьей Петровной поплакали. Она спокойнее несколько, здоровье ее хорошо. Я поселился возле них, чтоб быть ближе. Верх пуст. Дай бог, чтоб все шло, как теперь, пока не придет позволение сиротам возвратиться к родным: не могу думать, чтоб в этом отказали»*.

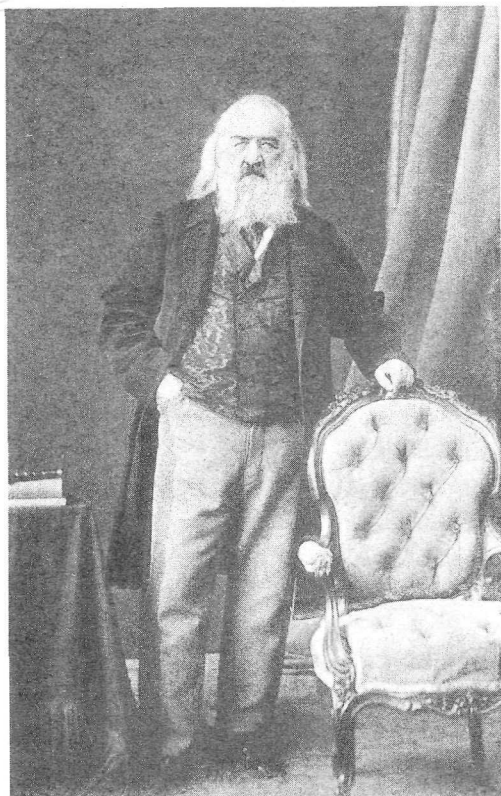
Потянулись томительные месяцы ожидания. В Петербурге с ответом не спешили. Переписка декабристов этого времени полна забот и тревог о судьбе детей Ивашева. Характерно в этом отношении письмо самого Пуцина.

«Подчас я думаю, что мне должно было для того здесь остаться, чтоб быть наседкой чужих цыплят. Хотя я не мусульманин, но невольно ощущаю на этот раз какое-то предопределение, которому повинуюсь и жду, когда моих цыплят пустят в родимое гнездо... Ничего еще нет верного, хотя уже слишком два месяца, как донесение о смерти Ивашева дошло до Петербурга; родные его там хлопочут, но не могут нашей старушке дать полной уверенности»**.

Друзья-декабристы делили заботы о детях

* Там же. С. 161 — 162.

** Там же. С. 167 — 168.

Князь Сергей Григорьевич Волконский. Фотография С. Л. Левяцкого. Париж, 1861.

* Там же. С. 153.

Ивашева, но все же основная доля пала на плечи И. И. Пущина и бабушки — Марии Петровны Ледантю. Вновь поражала и вызывала глубокое уважение окружающих та твердость характера, которая помогала Марии Петровне выдерживать всю тяжесть постигших ее утрат. Несмотря на свой почтенный возраст (ей было уже 68 лет), она продолжала хлопотать по дому, заниматься рукоделием, интересоваться жизнью декабристов. Пущин писал о ней Н. Д. Фонвизиной 11 марта 1841 года: «Марья Петровна благодарит вас за письмо. Старушка, ровесница Louis Philippe, очень довольна, что работа ее вам понравилась, и ей несколько приятно, что в Тобольске умеют ценить наши изделия. Мы необыкновенно ладно живем. Она ко мне привыкла и я к ней»*.

Именно такой — приветливой и необыкновенно домашней смотрит М. П. Ледантю с фотографии, выполненной неизвестным мастером в 1857 году**. Почтенная старушка в белоснежном чепце с рюшами и лентами, в уютном клетчатом платье и темном мантии покойно сидит на стуле, слегка облокотившись о столик. Но эта женщина пережила Французскую революцию, изгнание, нелегким трудом гувернантки зарабатывала себе на жизнь и растила шестерых детей. Когда пришло

* Там же. С. 165.

** Фотография Ледантю М. П. выполнена неизвестным мастером 24 апреля 1857 года. Подкрашена акварелью. Вставлена в рамку-паспарту фирмы «Бараш». На обороте рамки черными чернилами по-французски: «24 Апреля 1857 в 84 года». Размеры: 11,8 x 8,8 фотография, 18,0 x 15,0 паспарту.

Мария Васильевна Трубкинова, урожденная Ивашева. Неустановленный фотограф (Петербург). 1855–1856. Фотография подкрашена черной акварелью.

Мария Васильевна Трубкинова. Фотография барона Клодта. Петербург. Конец 1860-х годов.

время, она добровольно поехала в Сибирь следом за дочерью и сосланным зятем*. Наконец, на ее долю выпало везти обратно из Сибири в европейскую Россию своих внуков-сирот. «Дети с бабушкой, вероятно, в конце июля отправятся, — общал Пущин в письме Е. П. Оболенскому 19 июля 1841 года. — Разрешение детям уже вышло, но идет переписка о старушке. Кажется, мудро старушку здесь остановить. В Туринске на эту семью много легло горя»**. Чуть позже он же писал Н. Д. Фонвизиной: «Скоро расстанусь с малютками, к которым много привык. Это тоже радость. Странное положение, где должно уметь радоваться разлуке»***.

Наконец, все формальности были соблюдены, сборы окончены, и 9 июля 1841 года М. П. Ледантю с тремя внуками выехали в Симбирскую губернию, где их ожидали родные В. П. Ивашева. На этом на долгие 16 лет прервалось непосредственное общение Пущина с семьей Ивашева, его заменила переписка, начавшаяся сразу после отъезда. «От Марьи Петровны получил прямое известие из Казани — они благополучно туда доехали в 13 дней. Дети вспоминают туринских приятелей — Машенька пишет сама несколько

* Ледантю приехала в Туринск 19 февраля 1839 года.

** Пущин и И. И. Записки о Пушкине. Письма. М., 1956. С. 177.

*** Там же. С. 178.

Вера Васильевна Ивашева, в замужестве Черкесова. Неустановленный фотограф. Начало 1860-х годов.

слов. Петя и Верочка удивляются, что на станциях нет Ван Ваньча, который всегда после обеда давал им конфетку... С их отъездом мои обязанности в Туринске кончились. Последние шесть месяцев я жил совершенно для них и, кажется, присутствием своим несколько их успокаивал. Старушка довольна была своим сожителем»*.

Дружеские отношения Пущина с Ледантю и детьми Ивашева продолжались до самой смерти декабриста.

Кроме Пущина, очень близким В. П. Ивашеву и его семье человеком был Н. В. Басаргин. Декабристы были старыми друзьями еще по жизни в Тульчине, Южному обществу, были осуждены по одному разряду, вместе прожили годы каторги. В своих «Записках» Басаргин вспоминал: «Я имел большое утешение в семействе Ивашевых, живя с ними, как с самыми близкими родными, как с братом и сестрой. Видались мы почти каждый день, вполне сочувствовали друг другу и делились между собою всем, что было на уме и на сердце. Приближалось время нашего поселения, и мы желали только одного, чтобы не разлучаться по выезде из Петровского»**.

Когда кончился срок каторги осужденным по 2-му разряду, к которому принадлежали Ивашев и Басаргин, настал час расставания.

«Прощальный обед наш был у Волконского, — вспоминал Басаргин. — Тут собралась большая часть товарищей наших. С теми же, которые не могли присутствовать, мы простились в казематах. Шумно и грустно провели мы последние ча-

сы. Тостов было много. Наконец мы крепко, со слезами, обнялись друг с другом, простились со всеми и, разместившись в экипажах, оставили Петровский... пустившись в путь, долго еще смотрели на удалявшийся Петровский, пока не скрылся последний предмет — купол и крест колокольни»*.

Семьи Ивашева и Басаргина поселились в назначенном им Туринске. «Басаргин все тот же верный друг, строгий, но беспрестанно делает что-нибудь да доброе, или кому-нибудь да добро. Иногда проказничает...» — так характеризует его Ивашев в письме к сестре в 1839 году**. После смерти Камиллы Петровны Басаргин, как мог, старался облегчить горе друга, а после смерти самого Ивашева перенес всю свою любовь к нему на его детей.

«До сих пор, однако же, будущность наших бедных сирот покрыта неизвестностью. Я питаю несомненную надежду, что им позволено будет жить в кругу родных своих. Здесь положение их

* Там же.

** Цитируется по: Буланова О. К. Роман декабриста. М., 1956. С. 236.

Петр Васильевич Ивашев. Неустановленный фотограф. Начало 1860-х годов. Фотография покрыта лаком. На обороте дарственная надпись сестре «a Marie Troubnikoff».

* Там же. С. 179.

** Басаргин Н. В. Воспоминания, рассказы, статьи. Иркутск, 1988. С. 181.

Василий Петрович Ивашев. Фотография Е. И. Якушкина и К. Начало 1860-х годов. С портрета маслом работы неизвестного художника 1810-х годов. Из альбома, принадлежавшего семье декабриста И. А. Анненкова.

было бы ужасно. Старушка-бабушка их, несмотря на все пожертвования, которые она готова для них сделать, на всю твердость характера своего, заслуживающего удивления, не может быть для них надежно подпорю. Силы физические, видимо, ей изменяют. Мы со своей стороны со всем желанием быть им полезными, по положению своему, не можем сделать многого. С нетерпением ожидаю той минуты, когда разрешится сомнение, и молю от искреннего сердца бога, чтобы он их не оставил. Грустно, больно мне будет с ними расстаться, я останусь здесь совершенно одиноким, и только могилы будут мне напоминать мою дружбу к их родителям, и те утешения, которые в продолжение двадцати лет она доставляла мне. Но в этом случае моя обязанность забыть себя и думать только о их счастье. Я уверен, что родные их не откажутся, хотя изредка, говорить об них со мною. Это будет одним из величайших моих утешений, потому что, где бы они ни были, я не перестану мысленно следить за их судьбою*.

* Там же. С. 253.

После отъезда детей Ивашевых из Сибири Басаргин переписывался с их родственниками, затем с ними самими. В 1854 году, когда Мария Васильевна Ивашева, крестница декабриста вышла замуж за К. В. Трубникова, он благословил ее образом Марии Магдалины, им самим написанным*. После амнистии они встречались в Петербурге. В архиве М. В. Трубниковой сохранилась фотография Басаргина; выполненная неизвестным фотографом в 1857-1860 годах**. Портрет этот, по-видимому, был очень удачен и верно передавал внутренний облик декабриста — и потому послужил оригиналом для фотографий-пересъемок, распространявшихся Е. И. Якушкиным в начале 1860-х годов.

Третья оригинальная фотография декабриста, сохранившаяся в архиве М. В. Трубниковой, более известна, чем портреты И. И. Пущина и М. В. Басаргина. Это фотография С. Г. Волконского, выполненная С. Л. Левицким в конце 1860-го или начале 1861 года в Париже. Длинные седые воло-

* Икона «Мария Магдалина», написанная Басаргиным Н. В., в настоящее время находится в хранении Государственного Литературного музея в Москве.

** Фотография Басаргина Н. В. работы неизвестного мастера выполнена в 1857-1860 годах. Размер: 13,5 x 10,2, обрезана по изображению. Поступила в 1937 году от правнучки декабриста Ивашева В. П. — Решко Е. К.

Камилла Петровна Ивашева, урожденная Леданго. Фотография Е. И. Якушкина и К. Конец 1850-х годов. С портрета маслом работы Н. П. Козлова (?) 1830-1831 гг.

сы, борода и усы делают облик декабриста чрезвычайно представительным и живописным. Семью Ивашевых связывали с Волконскими довольно близкие отношения. В Чите и Петровском заводе (до приезда К. П. Ивашевой) Мария Николаевна Волконская была главной корреспонденткой родных Ивашева, извещала их о здоровье и времяпрепровождении Василия Петровича. М. Н. Волконская принимала самое деятельное участие в организации свадьбы Ивашевых, была их посаженной матерью, тепло опекала молодых. «Неоцененным, несравненным другом» звала ее Камилла Петровна Ивашева*. Мужчин также связывали теплые отношения. Е. П. Языкова писала М. Н. Волконской 29 января 1829 года: «Тысячу раз благодарю Вас за известие о дорогом моем брате. Слава Богу, что его всегда слабое здоровье теперь хорошо. Мне представляется, что этому немало способствует общество, заботливость и дружба вашего супруга...»** Жизнь на поселении развела семью Ивашевых и Волконских по разным концам Сибири, однако они не теряли друг друга из виду. В 1854 году С. Г. Волконский писал И. И. Пущину: «Весть о помолвке Маше Ивашевой нас порадовала — лишь бы выбор был хорош... по всем слухам о Маше — она счастья достойна. Уважаю ее за любовь к тебе. Поздравь ее от жены и от меня»***. Судя по фотографии, сохранившейся в архиве М. В. Трубниковой, она виделась с декабристом в 1861-1865 годах.

Как же выглядела М. В. Трубникова, сохранившая до конца дней верность памяти декабристов, какими были ее младшие брат и сестра, кем они стали? Дети Ивашева расстались с декабристами совсем маленькими (старшей Марии было 6 лет), а встретились вновь уже взрослыми людьми. 8 октября 1858 года В. И. Штейнгель писал Г. С. Батенькову: «Вчера же познакомился с молодым человеком, очень НАМ близким — Ивашевым. Он был у меня и уверял, что сестра его, г-жа Трубникова, нетерпеливо желает со мной познакомиться»****. Госпоже Трубниковой (1835-1897) было в это время чуть больше 20 лет. Сохранилась ее фотография, выполненная неизвестным мастером в 1855-1856 годах. Перед нами — хозяйка богатого дома в Петербурге, где царил культ декабристов и где собиралась передовая молодежь. По воспо-

минаниям дочери М. В. Трубниковой, атмосфера дома была пропитана «идеями свободы, равенства и братства, имена тогдашних борцов за них, каковы Чернышевский, Михайлов, были знакомы мне с детства, а братьев Серно-Соловьевичей мы знали как своих»*.

В 1859-1860 годах судьба М. В. Трубниковой резко определилась — она стала одним из лидеров женского движения. Она была инициатором благотворительного «Общества дешевых квартир и других пособий нуждающимся жителям Санкт-Петербурга» (1860), которое предоставляло по более дешевой цене квартиры нуждающимся женщинам с детьми. В 1862 году она основала общество переводчиц. Эта была первая и единственная в России женская издательская артель. Устав ее был составлен Трубниковой. Выбор книг для перевода производил специальный совет, предпочтение отдавалось учебным и детским книгам. В 1863-1870 годах артель издала 10 книг, первой из которых были «Сказки» Андерсена. С болезнью Трубниковой в 1869 году деятельность артели замерла, а в середине 1870-х годов совсем прекратилась. Образ Трубниковой — энергичной поборницы женских прав, лидера движения за высшее образование для женщин, запечатлен на фотографии второй половины 1860-х годов работы петербургского мастера Барона Клодта. Нет почти ничего общего с фотографией 1855-1856 годов. Гладко зачесанные волосы, скромное темное платье, нет и тени кокетства на усталом лице. Эта женщина уже другой исторической эпохи — эпохи нигилистов и женщин-революционерок, это портрет хозяйки квартиры, где устраивались явки и хранилась нелегальная литература. В 1869 году М. В. Трубникова тяжело заболела и уже не смогла оправиться, много времени она должна была проводить за границей, где лечилась. Ее дочери, внучки декабриста, стали членами революционной группы «Черный перedel».

С освободительным движением связала свою судьбу и младшая дочь декабриста Ивашева — Вера. Юность ее прошла в доме сестры, которой Вера Васильевна была активной помощницей во всех начинаниях. В архиве М. В. Трубниковой сохранилась фотография В. В. Ивашевой начала 1890-х годов. Позднее она выйдет замуж за революционера А. А. Черкесова, члена организации «Земля и воля»...

Е. ВАРЕНЦОВА

* Цитируется по: Буланова О. К. Роман декабриста. М., 1925. С. 139.

** Там же. С. 66.

*** Летописи Государственного Литературного музея. Том 3. Декабристы. М., 1938. С. 109.

**** Штейнгель В. И. Сочинения и письма. Том I. Иркутск. 1985. С. 429.

* Цитируется по: Павлюченко Э. А. Женщины в русском освободительном движении. М., 1988. С. 103.

КОНИШИЕЛ. И ИЗЫДЕ ДІАВОЛЪ ѿ ГДѦ. И БЫСТЬ ІАКЪ ДЕНЬ ТІИ, СЫНОВЕ ІУДАЕВЪ И
 ДЩЕРИ ЕГѦ ПІАХУ ВІНО ЕЗ ДОМУ БРАТА СВОЕГѦ СТАРШІШАГѦ. И СЕ ВЪСТНИКЪ ПРІИДЕ
 КО ІУВЪ, И РЕЧЕ ЕМУ: ІУПРЪГИ ВОЛѦВЪ ѿРАХУ, И ОВЦЫ ПАРАХУЕЛ ЕЛІЗ' ІХЪ: И
 ПРИШЕДШЕ ПАЧНИТЕЛІ ПАЧНИША ІХЪ, И ОТРОКИ ИЗЕИША МЕЧЕМА: И СПАБОУЕЛ АЗЪ
 ЕДИНЪ, И ПРИДОУХЪ ВОЗВЪСТІТИ ТЕБѦ. ВЩЕ ЕМУ ГЛАГОЛУЩУ, ПРІИДЕ ИНА ВЪСТНИКЪ,
 И РЕЧЕ КО ІУВЪ: ОГНЬ СПАДЕ ЕЗ НЕБЕИ, И ПОЖЖЕ ОВЦЫ, И ПАСТЫРИ ПОЛДЕ ПОДОБЕНЪ:
 СПАБОУЕЛ ЖЕ АЗЪ ЕДИНЪ, И ПРИДОУХЪ ВОЗВЪСТІТИ ТЕБѦ. ВЩЕ ЕМУ ГЛАГОЛУЩУ, ПРІИДЕ
 ИНА ВЪСТНИКЪ, И РЕЧЕ КО ІУВЪ: КѦННИЦЫ СОТВОРИША НАЧАЛЪТВА ТРИ, И ѿКРЪЖІША
 ВЕЛЬБІАДЫ, И ПАЧНИША ІХЪ, И ОТРОКИ ИЗЕИША МЕЧМІ: СПАБОУЕЛ ЖЕ АЗЪ ЕДИНЪ, И
 ПРИДОУХЪ ВОЗВЪСТІТИ ТЕБѦ. ВЩЕ ЕМУ ГЛАГОЛУЩУ, ИНА ВЪСТНИКЪ ПРІИДЕ, ГЛАГОЛА
 ІУВЪ: СЫНѦМА ТВОИМА, И ДЩЕРЕМА ТВОИМА ІАДЪЦЫМА И ПІѦЦЫМА ѿ БРАТА СВОЕГѦ
 СТАРШІШАГѦ, ВНЕЗІПЪ ВЪТРЕ ВЕЛІКА НАИДЕ ѿ ПЪРТИНИ, И КОНИЕЛ ЧЕТЫРЕМА ѿГѦѦМА
 ХРАМИНЫ, И ПАДЕ ХРАМИНА НА ДЪТИ ТВОѦ, И ИКОНЧАША: СПАБОУЕЛ ЖЕ АЗЪ ЕДИНЪ, И
 ПРИДОУХЪ ВОЗВЪСТІТИ ТЕБѦ. ТАКЪ (ѿГЛАЫШАВЪ) ІУВЪ, ВОСТАВЪ РАСТЕРЗА РЪЗЫ СВОѦ, И
 ѿСТРИЖЕ ВЛАДЫ ГЛАВЫ СВОЕѦ, (И ПОСЫПА ПЕРСТІЮ ГЛАВУ СВОЮ,) И ПАДЪ НА ЗЕМЮ,
 ПОКЛОНИЕЛ (ГДѦВН), И РЕЧЕ: ІАМЪ НАГЪ ИЗЫДОУХЪ ѿ ЧРЕВА МАТЕРЕ МОЕѦ, НАГЪ И ѿНДЪ
 ТАМЪ: ГДѦ ДАДЕ, ГДѦ ѿЛЪТЪ: ІАКЪ ГДѦВН ИЗВОЛІЕЛ, ТАКЪ БЫСТЬ: ЕДИ ИМА ГДНЕ
 БЛАГОСЛОВЕНО (ВО ВЪКН). ВО ВРЪХЪ ІХЪ ПРИКЛЮЧИВШІХЕЛ ЕМУ НИЧТОЖЕ СОГРЕШИ ІУВЪ
 ПРЕД' ГДЕМЪ, (НИЖЕ ѿГРТАМА СВОИМА), И НЕ ДАДЕ ВЕЗЪМІА БГЪ.

Перевод текста

Был человек в земле Уц, имя его было Иов; и был человек этот непорочен, справедлив и богобоязнен и удалялся от зла. И родились у него семь сыновей и три дочери. Имена (скота) у него было: семь тысяч мелкого скота (овец), три тысячи верблюдов, пятьсот пар волов и пятьсот ослиц и весьма много прислуги; (велики были дела его на земле), и был человек этот знаменитее (благороднее) всех сынов Востока. Сыновья его сходились, делая пиры каждый в своем доме в свой день, и посылали и приглашали трех сестер своих есть и пить с ними. Когда круг пиршественных дней совершался, Иов посылал (за ними) и освящал их и, вставая рано утром, возносил всесожжения (жертвы) по числу всех их и одного тельца за грех о душах их. Ибо говорил Иов: может быть, сыновья мои согрешили и похулили Бога в сердце (мысли) своем. Так делал Иов во все такие дни.

И был день, когда пришли сыны (ангелы) Божии предстать пред Господа: между ними пришел и сатана. И сказал Господь сатане: откуда ты пришел? И отвечал сатана Господу и сказал: я ходил по земле и обошел ее. И сказал Господь сатане: обратил ли ты внимание твое на раба Моего Иова? Ибо нет такого, как он, на земле: человек непорочный, справедливый, богобоязненный и удаляющийся от зла. И отвечал сатана Господу и сказал: разве даром богобоязнен Иов? Не Ты ли кругом оградил его и дом его и все, что у него? Дело рук его Ты благословил, и стада его распространяются по земле; но прости руку Твою и коснись всего, что у него, - благословит ли он Тебя? И сказал Господь сатане: вот, все, что у него, в руке твоей; только на него не простирай руки твоей. И отошел сатана от лица Господня (от Господа).

дательного падежа местоимения ѥ (ѦНЪ), эта форма в церковнославянском языке имеет значение принадлежности. То же: **БѦЛЪ**, **ѦЛІКА** **ѦТЬ** **ѦМЪ** - все, что у него есть.

ЫНОВЕ **ѦДМЪ** - семь сыновей; в церковнославянском языке числительные могут сочетаться с именами существительными в именительном падеже множественного числа: **ЫНОВЕ** **ѦДМЪ**, то есть числительное **ѦДМЪ** соединяется с существительным **ЫНОВЕ** как прилагательное. В русском же языке числительные соединяются с именами существительными в форме родительного падежа: «семь **сыновей**». То же: **ДЦѦРН** **ТРИ** - три дочери; **ДЦѦРН** - форма множественного числа именительного падежа существительного **ДЦНІ** (дочь). На то, что это форма множественного числа, указывает написание буквы «Ѧ», которая отличает форму множественного числа от формы единственного числа - **ДЦѦРН**.

БѦХЪ **ІКОТИ** **ѦГѦ** - букв. «было скота у него»; **БѦХЪ** - форма 3 лица множественного числа имперфекта 2 от глагола **БѦТИ**, она имеет значения действия, поясняющего основное действие (основное действие - испытание Иова - рассказывается с помощью преимущественно аористов, рассказ о жизни Иова до испытания - в имперфектах). Другие формы имперфекта, встречающиеся в тексте: **ТВОРАХЪ** - они творили, **ПОСЫЛАШЕ** (**ІЮВЪ**) - посылал (Иов), **ІЩИЦАШЕ** - он(а) очищал(а), **ПРИНОШАШЕ** - он(а) приносил(а), **ГЛАГОЛАШЕ** - он(а) говорил(а); **ТВОРАШЕ** - он(а) делал(а). Все эти глаголы описывают жизнь Иова до начала испытания, посланного на него Богом. Кроме того, встречаются формы имперфекта: **ѦПРѦГИ** **ВОЛОВЪ** **ѦРАХЪ** - упряжи волов пахали; **ѦЛІЦЫ** **ПАБАХЪСА** - ослицы паслись, **ЫНОВЕ** **ѦГѦ** ... **ПІАХЪ** **ВІНО** - сыновья его **пили** вино; все эти глагольные формы описывают действия, предшествовавшие основному действию предложения.

ІКОТИ **ѦГѦ** - скот его; **ѦГѦ** - форма родительного падежа единственного числа местоимения ѥ (ѦНЪ), она отличается от формы винительного падежа этого местоимения написанием «Ѧ» на конце, в винительном падеже пишется «о»: **ВНѦХЪ** **ѦГО**. **ІКОТИ** - форма множественного числа именительного падежа слова **ІКОТЪ**. Отличается от винительного падежа ударением и окончанием: в винительном падеже окончание -ы: **КЛАГОЛОВІАХЪ** **ѦИ** **ІКОТИ** **ѦГѦ**.

ВЕАБЛАДІШЕ - верблюдов; форма родительного падежа множественного числа, в окончании пишется «Ѧ»; то же: **ВОЛОВЪ**.

ѦПРѦГЪ **ВОЛОВЪ** **ПѦТЬ** **ІУТЪ** - пятьсот пар волов; **ѦПРѦГЪ** - форма родительного падежа множественного числа слова **ѦПРѦГЪ** («пара»), для различения совпадающих форм (родительного множественного и именительного единственного) в форме родительного падежа множественного числа используется обличенное ударение: **ѦПРѦГЪ**.

ПѦТЬ **ІУТЪ** - пятьсот. В церковнославянском языке числительные от 500 до 900 пишутся обычно раздельно, от 200 до 400 - слитно.

МНОГѦ **ѦЧѦ** - очень много; на конце наречий пишется «Ѧ» для отличия наречий от кратких прилагательных среднего рода, например: **ВОЗДАЛНІЕ** **МНОГО**.

ДѦЛА **ВѦЛІА** - большие дела; прилагательное **ВѦЛІА** стоит в форме среднего рода множественного числа, совпадающей с формой женского рода единственного числа: **ВѦЛІА** **МІЛОИТЬ**. Для различения форм в форме множественного числа используется буква «Ѧ».

Ѧ **ВОСТѦКЪ** **ІОЛНЦА** - букв. «от **востоков** солнца»; форма родительного падежа множественного числа слова **ВОСТѦКЪ**. Для различения форм единственного и множественного числа в слове **ВОСТѦКЪ** употребляется «Ѧ».

ЅХОДЖЦЕЛА же сынове ѿгѡ - букв. «сходясь, сыновья его...»; **ЅХОДЖЦЕЛА** - форма действительного причастия настоящего времени, множественного числа, мужского рода именительного падежа от глагола **ЅХОДИТИЛА**. То же: **ИПОЕМАНЦЕ** - приглашая.

ИПОЕМАЮЦЕ ... ТРИ СЕСТРЫ СВОѦ - приглашая ... трех сестер своих. В сочетании **ТРИ СЕСТРЫ** оба слова стоят в форме винительного падежа, причем, существительное - в форме множественного числа. На то, что это - форма множественного числа, а не родительного единственного, как в русском языке, указывает написание «Ѣ»; в форме родительного падежа единственного числа пишется «Ѧ»: **НЕ ИМАЮТ СЕСТРЫ МИ**.

ИЗОНЧАВШАСА ДНИ ПИРА - заканчивались дни пира; **ИЗОНЧАВШАСА** - форма аориста 3 лица множественного числа от глагола **ИЗОНЧАВТИЛА** («заканчиваться»). Другие формы аориста, встречающиеся в тексте: **ВЫША** - они родились, **СОГРЕШИША** - они согрешили, **ПОМЫЛИША** - они подумали, **ПРИДОША** - они пришли, **ПАВНИША** - они захватили в плен, **ИЗБИША** - они убили. **СОТВОРИША** - они создали. **ОКРУЖИША** - они окружили, **ИЗОНЧАШАСА** - они умерли. Показателем аориста 3 лица множественного числа является окончание -ША. В тексте встречаются также формы аориста 1 лица: **ИПАБОХУА** - я спасся, **ПРИДОХУА** - я пришел, **ИЗЫДОХУА** - я вышел, показателем 1 лица аориста является окончание -ХУА (-ОХУА). Формы аориста 2 лица, встречающиеся в тексте: **ПРИШЕЛАХЪ ѿИ** - ты пришел, **ВНЛАХЪ ѿИ** - ты обратил внимание, **ОГРАДИЛАХЪ ѿИ** - ты оградил, **БЛАГОСЛОВИЛАХЪ ѿИ** - ты благословил, **СОТВОРИЛАХЪ ѿИ** - ты сделал. Формы аориста 2 лица единственного числа состоят из двух частей: глагола с окончанием -ЛАХЪ (**ПРИШЕЛАХЪ**) и глагольной связки 2 лица **ѿИ**. Формы аориста 3 лица, употребляющиеся в тексте: **БЫТЪ** - он(а) был(а), **ПРИДЕ** - он(а) приш(ел)а, **ОТВѢЦА** - он(а) ответил(а), **РЕЧЕ** - он(а) сказал(а), **ПАДЕ** - он(а) упал(а), **ПОЖЖЕ** - он(а) сжег (сожгла), **ПОДЕ** - он(а) съел(а), **НАЙДЕ** - он(а) приш(ел)а, **КОСНЕЛА** - он(а) коснул(а)ся(ь), **ПАДЕ** - он(а) упал(а), **РАСТЕРЗА** - он(а) разодрал(а), **ОСТРИЖЕ** - он(а) остриг(ла), **ПОСЫПА** - он(а) посыпал(а), **ПОКЛОНИЛА** - он(а) поклонил(а)ся(ь), **ДАДЕ** - он(а) дал(а), **ОТНЯТЪ** - он(а) отнял(а), аористная форма **ОТНЯТЪ** образуется с помощью окончания -ТЪ, что свойственно небольшому числу глаголов (см. предшествующие занятия); **ИЗВОЛНА** - ему (ей) было угодно, **СОГРЕШИ** - он(а) согрешил(а).

Интересно проследить, как употребляются аористы и имперфекты в тексте. Основным повествовательным временем является аорист: когда рассказывается о разговоре Бога с диаволом, о постигших Иова несчастьях, используются аористные формы. Начинается же текст с рассказа о предшествовавшей жизни Иова, своеобразной предистории, которая описывается с помощью имперфектных форм. Таким образом, основное действие описывается аористом, а дополнительная информация излагается в имперфекте. Однако на это главное распределение временных форм накладывается еще одно: имперфект обозначает продолженное действие, аорист - краткое (оно может быть повторяющимся). Так, в рассказе о благополучной жизни Иова, предшествовавшей испытаниям, среди имперфектных форм встречаются аористные: **ИЗОНЧАВШАСА ДНИ, СЫНОВЕ СОГРЕШИША, ПОМЫЛИША**, все они обозначают короткое действие.

Также и в тексте, рассказанном в основном аористом, попадают имперфектные формы, значение которых - рассказать о действии, предшествовавшем или сопутствующем основному: **СЫНОВЕ ИОВАСЫ ... ПИХУА ВНО ...**, **И ЕЕ ВѢТНИКА ПРИДЕ**. **ПИХУА** (имперфект) обозначает дополнительное (сопровождающее) действие, **ПРИДЕ** (аорист) - основное. **ОУПРЪГН КОШЪА ОРАХУА**, **И ОРАЙЦЫ ПАХУА ...** **И ПРИШЕДШЕ ПАВНИТЕЛИ ПАВНИША ИХА**.

Имперфекты $\dot{\omega}\rho\acute{\lambda}\chi\upsilon$ и $\rho\alpha\sigma\acute{\lambda}\chi\upsilon\sigma\alpha$ обозначают продолженные действия, предшествовавшие основному, обозначенному аористом: $\rho\lambda\acute{\eta}\nu\iota\sigma\alpha$.

$\beta\omicron\sigma\tau\alpha\lambda\lambda$ - вставая; краткая форма действительного причастия мужского рода от глагола $\beta\omicron\sigma\tau\alpha\acute{\nu}\alpha\tau\iota$.

$\dot{\omega}\chi\eta\tau\iota\acute{\alpha}\sigma\eta\iota$ $\dot{\eta}\chi\tau\alpha$ - освящал их; $\dot{\eta}\chi\tau\alpha$ - форма винительного падежа местоимения $\dot{\omicron}\nu\eta$, для отличия от формы родительного падежа эта форма употребляется со знаком ударения апостроф ($\acute{\text{^}}$), в форме родительного падежа используется знак ударения ~): $\dot{\omega}$ $\acute{\delta}\psi\alpha\lambda\chi\tau\alpha$ $\dot{\eta}\chi\tau\alpha$.

$\rho\eta\eta\omicron\sigma\acute{\alpha}\sigma\eta\iota$ $\dot{\omega}$ $\eta\eta\chi\tau\alpha$ $\tau\epsilon\rho\tau\upsilon\mu\iota$ - букв. «приносил за них жертвы»; $\tau\epsilon\rho\tau\upsilon\mu\iota$ - форма винительного падежа множественного числа, которая отличается от формы родительного падежа единственного числа $\tau\epsilon\rho\tau\upsilon\mu\iota$ написанием « ϵ ».

$\rho\eta\eta\omicron\sigma\acute{\alpha}\sigma\eta\iota$ ... $\tau\epsilon\lambda\epsilon\iota\tau\alpha$ $\epsilon\delta\iota\eta\eta\alpha\gamma\omicron$ - приносил одного тельца; $\epsilon\delta\iota\eta\eta\alpha\gamma\omicron$ - форма винительного падежа числительного $\epsilon\delta\iota\eta\eta\iota\mu\iota$, совпадающая с формой родительного падежа (поскольку числительное относится к одушевленному имени существительному $\tau\epsilon\lambda\epsilon\iota\tau\alpha$). Для отличия формы винительного падежа от родительного в окончании винительного падежа употребляется « $\omicron$ » (- $\alpha\gamma\omicron$), а в окончании родительного используется « ω » (- $\alpha\gamma\omega$): $\tau\epsilon\lambda\epsilon\iota$ $\epsilon\delta\iota\eta\eta\alpha\gamma\omega$ $\eta\epsilon$ $\rho\eta\eta\upsilon\lambda\chi\tau\alpha$. Это правило справедливо для всех прилагательных, местоимений и числительных, склоняющихся как прилагательные. Например, формы родительного падежа: $\beta\acute{\alpha}$ $\delta\omicron\mu\acute{\upsilon}$ $\epsilon\rho\acute{\alpha}\tau\alpha$ $\mu\omicron\gamma\omicron\omega$ $\sigma\tau\alpha\rho\tau\epsilon\iota\sigma\eta\mu\alpha\gamma\omega$. Формы винительного падежа: $\beta\acute{\iota}\delta\epsilon\chi\tau\alpha$ $\epsilon\rho\acute{\alpha}\tau\alpha$ $\mu\omicron\gamma\omicron\delta$ $\sigma\tau\alpha\rho\tau\epsilon\iota\sigma\eta\mu\alpha\gamma\omicron$; $\eta\alpha$ $\rho\epsilon\alpha\delta$ $\mu\omicron\gamma\omicron\delta$ $\dot{\iota}\omega\upsilon\lambda\alpha$.

$\dot{\omega}$ $\rho\tau\epsilon\iota\tau\epsilon$ - о грехе; форма местного падежа существительного $\rho\tau\epsilon\chi\tau\alpha$, перед окончанием $-\tau\epsilon$ $-\chi$ - заменяется на $-\tau$.

$\epsilon\lambda\lambda\alpha$ $\rho\omicron\mu\eta\iota\lambda\eta\sigma\iota\alpha$ - букв. «помыслили зло»; $\epsilon\lambda\lambda\alpha$ - форма множественного числа прилагательного $\epsilon\lambda\lambda\epsilon$, эта форма (и ей подобные от других прилагательных) употребляется в значении имени существительного - «зло», это *субстантивированная* форма прилагательного. Для отличия от прилагательного женского рода $\epsilon\lambda\lambda\alpha$ в субстантивированной форме используется облененное ударение: $\epsilon\lambda\lambda\acute{\alpha}$. Другие субстантивированные формы прилагательных, встречающиеся в тексте: $\eta\epsilon$ $\tau\upsilon$ $\lambda\iota$ ω $\rho\alpha\delta\iota\eta\lambda\tau\alpha$ $\epsilon\sigma\iota$ $\eta\eta$ $\eta\eta$ $\epsilon\eta$ $\epsilon\tau\omega$, η $\eta\eta$ $\epsilon\tau\omega$ $\delta\omicron\mu\acute{\upsilon}$ $\epsilon\tau\omega$ - букв. «не ты ли оградил все, что вне дома его, и все, что внутри его дома»; $\kappa\omicron$ $\beta\epsilon$ $\chi\tau\alpha$ $\eta\eta$ $\chi\tau\alpha$ $\rho\eta\eta\kappa\lambda\upsilon\chi\eta\sigma\eta\mu\iota$ - «во всем этом случившемся (с ним)», форма местного падежа словосочетания $\beta\epsilon\lambda\lambda$ $\epsilon\tau\omega$ $\rho\eta\eta\kappa\lambda\upsilon\chi\eta\sigma\eta\mu\iota$ (среднего рода, множественного числа) с субстантивированным значением.

$\beta\epsilon\lambda\lambda$ $\delta\eta\eta$ - во все дни; форма винительного падежа множественного числа местоимения $\beta\epsilon\lambda\lambda$, употребляется с облененным ударением для отличия от формы женского рода единственного числа $\beta\epsilon\lambda\lambda$; форма $\delta\eta\eta$ употребляется с облененным ударением для отличия от форм родительного и местного падежей единственного числа $\delta\eta\eta$.

$\dot{\omega}\kappa\sigma\eta\delta\acute{\alpha}$ - обойдя; краткое действительное причастие мужского рода от глагола $\dot{\omega}\kappa\beta\acute{\iota}\tau\iota$ («обойти»). То же: $\rho\eta\omicron\sigma\eta\delta\acute{\alpha}$ - пройдя (от глагола $\rho\eta\omicron\tau\eta\iota$). $\rho\eta\eta\sigma\eta\delta\acute{\alpha}\sigma\eta\iota$ - пришел; краткая форма действительного причастия множественного числа от глагола $\rho\eta\eta\iota\tau\eta\iota$. $\rho\alpha\delta\acute{\alpha}$ - упав; краткая форма действительного причастия мужского рода от глагола $\rho\alpha\beta\tau\eta\iota$. $\dot{\omega}\kappa\tau\eta\sigma\eta\delta\acute{\alpha}$ - ответив; краткое действительное причастие мужского рода от глагола $\dot{\omega}\kappa\tau\eta\sigma\eta\tau\eta\iota$.

$\epsilon\tau\omega$ - я есть, форма I лица единственного числа от глагола $\epsilon\beta\acute{\iota}\tau\iota$.

$\eta\eta$ $\epsilon\tau\omega$ (не $\epsilon\tau\omega$) - нет.

ѠГРАДИЛЪ ѸСН ... ѿ ѿЖЕ ВНЕ ВЪКЪХЪ ВЪЩИХЪ ѸГѠ ОКРЕТЪ - ты оградил ... все вокруг живущих рядом с ним. **ѠЖЕ** - форма винительного падежа множественного числа местоимения **ѸЖЕ**; она отличается от формы женского рода единственного числа **ѿЖЕ** знаком ударения: во множественном числе используется знак апостроф (^), в единственном числе - исо (ˇ).

ДѠЛАѠ ЖЕ РЪКѠВЪ ѸГѠ - букв. «дела обеих рук его»; **РЪКѠВЪ** - форма двойственного числа родительного падежа существительного **РЪКАѠ**, отличается от формы винительного падежа единственного числа ударением. Сравните с формой винительного падежа: **ПОЛАНЪ РЪКѠВЪ ТВОѠ**.

ИКОТѠ ѸГѠ МИѠГНИ ѠТВОРН - букв. «сделал скот его многочисленным». В церковнославянском тексте употреблена конструкция *двойной винительный*, не встречающаяся в русском языке: с глаголом **ѠТВОРН** употреблены два дополнения в винительном падеже: **ИКОТѠ**, **МИѠГНИ**. В русской фразе второму винительному соответствует слово в творительном падеже: «многочисленным». Обратите внимание на то, что в кратком прилагательном множественного числа мужского рода **МИѠГНИ** в корне пишется **Ѡ** для отличия от формы родительного падежа единственного числа **МИѠГНИ**: **Ѡ ВЪДѠДЫ МИѠГНИ ѠЗЕЛѠНИ МЛ**.

ВЪЛЪ ѸЛѠНКА ѸТЪ ѸМѠ - все, что у него; местоимения **ВЪЛЪ** и **ѸЛѠНКА** стоят в форме среднего рода множественного числа винительного падежа, эти формы имеют собирательное, обобщающее (субстантивированное) значение, сравните с субстантивированным прилагательным **БЛѠЛЪ**. Для отличия от местоимений женского рода **ВЪЛЪ**, **ѸЛѠНКА** употребляются с каморой.

НЕ КОИНИШИЛЪ - букв. «не прикасайся»; форма желательного наклонения, по значению совпадает с повелительным наклонением русского языка.

ѸЫНОВЕ ѸВЛАѸВЫ - сыновья Иова. В церковнославянском тексте употреблено прилагательное мужского рода множественного числа **ѸВЛАѸВЫ**, в суффиксе которого пишется «Ѹ» для отличия от прилагательного женского рода единственного числа родительного падежа **ѸВЛАѸВЫ**: **НЕ ВЪДѠХЪ ДЩЕРИ ѸВЛАѸВЫ**.

ѠСЛѠНЦЫ - ослицы; форма множественного числа именительного падежа слова **ѠСЛѠНЦА**. Для отличия от формы родительного падежа единственного числа (**НЕ ѸМАМЪ ѠСЛѠНЦЫ**) в форме множественного числа употребляется облеченное ударение.

ПѠКНИТѸЛИ - захватчики, форма множественного числа слова **ПѠКНИТѸЛЬ**. В данной форме пишется «Ѹ» для отличия от формы единственного числа местного падежа: **РЕЧѠ Ѡ ПѠКНИТѸЛИ**.

ѸЩЕ ѸМѠ ГЛАГОЛѠЩѸ, **ПРѠИДЕ ѸНЪ ВЪСТНИКЪ** - пока еще говорил этот (вестник), пришел другой вестник. **ѸЩЕ ѸМѠ ГЛАГОЛѠЩѸ** - специфическая конструкция церковнославянского языка с *дательным самостоятельным*: **ѸМѠ** и **ГЛАГОЛѠЩѸ** стоят в дательном падеже. Эта конструкция передает действие, одновременное основному действию предложения (**ПРѠИДЕ ѸНЪ ВЪСТНИКЪ**). В состав конструкции с дательным самостоятельным обязательно входят: имя существительное (или какое-либо другое имя) и причастие, называющее действие. На русский язык эта конструкция переводится придаточным предложением. Другие конструкции с дательным самостоятельным, встречающиеся в тексте: **ѸНѠМЪ ТВОИМЪ**, **ѿ ДЩЕРѸМЪ ТВОИМЪ ѠДЩѸЦЫМЪ ѿ ПѠЩѸМЪ ...**, **ВНЕЗѠПЪ ВЪТРА БЕЛѠКЪ НѠЙДЕ Ѡ ПЪСТѸНИ** - когда сыновья и дочери твои ели и пили ..., налетел сильный ветер из пустыни. В окончании дательного падежа множественного числа **-ѠМЪ** всегда пишется **-Ѡ-** (**ѸНѠМЪ**, **КОИНИЛЪ ЧЕТЫРЕМЪ ѠГѠМЪ ХРѠМИНЫ**); местоимение **ТВОИМЪ** в

форме дательного падежа множественного числа употребляется с обличенным ударением для отличия от формы творительного падежа единственного числа: **ІЪ ЫНОМЪ ТВОИМЪ**. В окончании дательного падежа множественного числа причастий (**ІДЪЩЫМЪ**, **ПІЮЩЫМЪ**) пишется **-ы-** (произносится как /и/) для отличия от формы творительного падежа единственного числа: **ІЪ ЧЕЛОВѢКОМЪ ІДЪЩИМЪ** и **ПІЮЩИМЪ**.

ПІЯТЫРН - пастухов; форма винительного падежа множественного числа, употребляется с обличенным ударением для отличия от формы местного падежа единственного числа: **Ѡ ПІЯТЫРН**.

КѠВНИЦЫ СОТВОРИША НАЧАЛЬСТВА ТРИ - букв. «кочевники создали три отряда»; все словосочетание **НАЧАЛЬСТВА ТРИ** стоит в форме винительного падежа, имя существительное - в форме множественного числа, которая отличается от формы родительного падежа единственного числа **НАЧАЛЬСТВА** («отряда») наличием обличенного ударения - **НАЧАЛЬСТВА** («отряды»). **КѠВНИЦЫ** - форма множественного числа именительного падежа слова **КѠВНИКЪ** («наездник»), пишется с **Ѡ** для отличия от формы родительного падежа единственного числа **КѠВНИЦА** (от слова **КѠВНИЦА**).

НА ДѢТИ ТВОѠ - на детей твоих; **ТВОѠ** - форма множественного числа винительного падежа местоимения **ТВОЙ**, для отличия от формы женского рода единственного числа **ТВОѠ** используется обличенное ударение.

РАСТЕРЗА РІЗЫ ІВОѠ - разодрал одежду свою; **РІЗЫ** - форма винительного падежа множественного числа существительного **РІЗА**, отличается от формы родительного падежа единственного числа **РІЗЫ** (положініє **РІЗЫ ІТЪІА КЦЫ**) написанием каморы: **РІЗЫ**. **ІВОѠ** - форма винительного падежа множественного числа от местоимения женского рода **ІВОѠ**, в форме множественного числа, для отличия ее от формы единственного числа, используется камора.

ТАКѠ - так; наречие, на конце пишется **-Ѡ**. То же: **ТАМѠ** («туда, там»).

ѠРІТНАМА ІВОИМА - букв. «губами своими»; форма творительного падежа двойственного числа.

Словарь к тексту

ЇЦЕ - ли (вопросит.)

ВЕІІЙ - большой, великий

ВНЕЗАПѠ - внезапно

ЄДА - ужели, ли (вопросит.)

ЗАНЕ - так как

ЛѠКАВЫЙ - злой

НАЧАЛЬСТВО - отряд

НЕГЛІ - может быть, неужели

ѠРАТИ - пахать

ѠТРОКЪ - слуга

ѠЧИЩАТИ - освящать

ПІЯТЫРЬ - пастух

ПЕРІТЬ - земля, пыль

ПОДОБЕНЪ - подобно, так же

ІЕ - вот

ІѠПРЪГЪ - пара

ТЪНЕ - даром, напрасно

ХРАМИНА - дом

ІАКѠ - когда

Грамматические сведения

Имя прилагательное. Полные и краткие имена прилагательные, их склонение (начало).

Именами прилагательными называются слова, обозначающие признак предмета и отвечающие на вопросы: какой? чей? Система имен прилагательных в церковнославянском языке обширнее, нежели в русском: больше производных прилагательных, шире сфера употребления кратких прилагательных, более развита система форм степеней сравнения.

Как и в русском языке, прилагательные церковнославянского языка по своим окончаниям делятся на полные и краткие. Краткие прилагательные: дѡбрѣ-ѡ, чловѣчѣ-ѡ, ежѣи-ѣй (мужского рода); дѡбрѣ-ѡ, чловѣчѣ-ѡ, ежѣи-ѡ (женского рода); дѡбрѣ-ѡ, чловѣчѣ-ѣ, ежѣи-ѣ (среднего рода).

Полные прилагательные: дѡбрѣ-ѡй, ежѣи-ѡй (мужского рода); дѡбрѣ-ѡѡ, ежѣи-ѡѡ (женского рода); дѡбрѣ-ѡѣ, ежѣи-ѡѣ (среднего рода). В церковнославянском языке притяжательные прилагательные, такие как: чловѣчѣ (человеческий), княжѣ (княжеский), йовѡѡ (принадлежащий Иову), владѣчѣнѣ (принадлежащий владыке), дѣвѣчѣ (девический) имеют только краткую форму. Они могут употребляться также с суффиксом -ѣй: княжѣй, дѣвѣчѣй, но изменяются как краткие прилагательные.

Краткие имена прилагательные изменяются по образцу имен существительных (1 и 2 типов склонений), полные имена прилагательные имеют собственный тип склонения, сходный со склонением прилагательных в русском языке. Как и имена существительные, полные и краткие имена прилагательные имеют две разновидности склонения: твердую и мягкую.

Склонение кратких имен прилагательных

Твердое склонение

мужск. род	средний род	женск. род
Единственное число		
И. Мѡдрѣ-ѡ	Мѡдрѣ-ѡ	Мѡдрѣ-ѡ
Р. Мѡдрѣ-ѡ	Мѡдрѣ-ѡ	Мѡдрѣ-ѡѣ
Д. Мѡдрѣ-ѡѡ	Мѡдрѣ-ѡѡ	Мѡдрѣ-ѡѣѡ
В. Мѡдрѣ-ѡѡ(ѡ)	Мѡдрѣ-ѡѡ	Мѡдрѣ-ѡѡ
Т. Мѡдрѣ-ѡѡМѡ	Мѡдрѣ-ѡѡМѡ	Мѡдрѣ-ѡѡѡ
М. Мѡдрѣ-ѡѣ	Мѡдрѣ-ѡѣ	Мѡдрѣ-ѡѣѣ
З. Мѡдрѣ-ѡѣ	Мѡдрѣ-ѡѡ	Мѡдрѣ-ѡѡ
Двойственное число		
И. В. З. Мѡдрѣ-ѡѡ	Мѡдрѣ-ѡѣѣ	Мѡдрѣ-ѡѣѣ
Р. М. Мѡдрѣ-ѡѡѡ	Мѡдрѣ-ѡѡѡ	Мѡдрѣ-ѡѡѡ
Д. Т. Мѡдрѣ-ѡѡѡѡ	Мѡдрѣ-ѡѡѡѡ	Мѡдрѣ-ѡѡѡѡ
Множественное число		
И. З. Мѡдрѣ-ѡѡѡ	Мѡдрѣ-ѡѡѡ	Мѡдрѣ-ѡѡѡѡѡ
Р. Мѡдрѣ-ѡѡѡѡѡ	Мѡдрѣ-ѡѡѡѡѡѡ	Мѡдрѣ-ѡѡѡѡѡѡ
Д. Мѡдрѣ-ѡѡѡѡѡѡ	Мѡдрѣ-ѡѡѡѡѡѡѡ	Мѡдрѣ-ѡѡѡѡѡѡѡ
В. Мѡдрѣ-ѡѡѡѡѡѡѡ	Мѡдрѣ-ѡѡѡѡѡѡѡ	Мѡдрѣ-ѡѡѡѡѡѡѡ
Т. Мѡдрѣ-ѡѡѡѡѡѡѡѡ	Мѡдрѣ-ѡѡѡѡѡѡѡѡѡ	Мѡдрѣ-ѡѡѡѡѡѡѡѡѡ
М. Мѡдрѣ-ѡѡѡѡѡѡѡѡ	Мѡдрѣ-ѡѡѡѡѡѡѡѡѡ	Мѡдрѣ-ѡѡѡѡѡѡѡѡѡ

Мягкое склонение

	мужск. род	средний род	женск. род
	Еди́нственное число		
И.	гои́бо́дн-ѣ	гои́бо́дн-ѣ	гои́бо́дн-ѣ
Р.	гои́бо́дн-ѣ	гои́бо́дн-ѣ	гои́бо́дн-и
Д.	гои́бо́дн-ю	гои́бо́дн-ю	гои́бо́дн-и
В.	гои́бо́дн-ѣ(ѣ)	гои́бо́дн-ѣ	гои́бо́дн-ю
Т.	гои́бо́дн-нмѣ	гои́бо́дн-нмѣ	гои́бо́дн-ѣю
М.	гои́бо́дн-и	гои́бо́дн-и	гои́бо́дн-и
З.	гои́бо́дн-ѣ	гои́бо́дн-ѣ	гои́бо́дн-ѣ
	Дво́йственное число		
И. В. З.	гои́бо́дн-ѣ	гои́бо́дн-и	гои́бо́дн-и
Р. М.	гои́бо́дн-ю	гои́бо́дн-ю	гои́бо́дн-ю
Д. Т.	гои́бо́дн-има	гои́бо́дн-има	гои́бо́дн-има
	Мно́жественное число		
И. З.	гои́бо́дн-и	гои́бо́дн-ѣ	гои́бо́дн-и
Р.	гои́бо́дн-иѣ	гои́бо́дн-иѣ	гои́бо́дн-иѣ
Д.	гои́бо́дн-нмѣ	гои́бо́дн-нмѣ	гои́бо́дн-нмѣ
В.	гои́бо́дн-и(иѣ)	гои́бо́дн-ѣ	гои́бо́дн-и(иѣ)
Т.	гои́бо́дн-и(ими)	гои́бо́дн-и(ими)	гои́бо́дн-ими
М.	гои́бо́дн-иѣ	гои́бо́дн-иѣ	гои́бо́дн-иѣ

Примечания к таблице:

1. Обратите внимание на то, что в формах двойственного и множественного числа, совпадающих по звучанию с формами единственного числа, для выделения используется камера (^), а также буквы «ѡ» и «ѣ»

2. Хотя краткие прилагательные и склоняются по образцу имен существительных, однако совпадение склонений не полное. Различаются следующие формы:

а) в единственном числе в творительном падеже мужского и среднего родов краткие прилагательные принимают окончания полных форм прилагательных: *мѡдрѣмѣ, гои́бо́дннмѣ*.

б) в двойственном числе в дательном и творительном падежах краткие формы прилагательных принимают полные окончания: *мѡдрѣма, гои́бо́днима*.

в) во множественном числе все формы кратких прилагательных, за исключением именительного и винительного падежей, принимают окончания полных форм. Творительный падеж мужского и среднего родов может иметь как краткую форму, так и полную: *предѣ старѣйшнны ѡнаѣ* (краткая форма); *предѣ ѡтроки даѣдовыми* (полная форма). Также и в родительном падеже множественного числа могут использоваться как краткие так и полные окончания: *ѡ рѡгѣ ѣдннорѡжѣ* (краткая форма); *поѣченїи гои́бо́дннѣ* (полная форма).

Ответы на задания предшествующего занятия:

1. Царь небесный, Утешитель, Дух истины... царю, ѡтѣшителью, дѣи- звательные формы слов царь, ѡтѣшитель, дѣи (дѣи).

2. Господи, Иисусе Христе, Сын Божий, помилуй нас. Ѓдн, и́и́е х́р́тѣ, и́и́е е́жѣи - звательные формы слов Ѓдѣ, и́и́а х́р́тѣѣ, и́и́а е́жѣи.
3. Разумный человек становится мудрым (человеку разумному свойственна мудрость). Мѣ́жѣи - форма дательного падежа слова мѣ́жѣ.
4. Дома незаконных требуют очищения (дома незаконных разорятся). Дѣ́бома - форма именительного падежа множественного числа слова дѣ́ма.
5. Тогда начал Иисус укорять города. Градо́ма - форма дательного падежа множественного числа слова гра́дѣ.
6. И сыновья Сиона возрадуются о Царе своем. Сѣ́нома - форма именительного падежа множественного числа слова сѣ́нѣ; ѡ́ царѣ - форма местного падежа слова царѣ (более правильной была бы форма ѡ́ царѣи).
7. Наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных. Кѣ́ крови и́ плѣти - формы дательного падежа единственного числа слов крѣ́вѣ, плѣ́ти. Кѣ́ нача́лама, ко вла́стѣма, кѣ́ мироде́ржѣтелѣма, кѣ́ дѣ́ховѣма - формы дательного падежа множественного числа слов нача́ло, вла́сть, мироде́ржѣтель, дѣ́хѣ; обратите внимание на то, что в окончаниях (за исключением слова вла́стѣма) пишется «w» или «e».
8. Отец будет против сына, и сын против отца; мать против дочери, и дочь против матери; свекровь против невестки своей, и невестка против свекрови своей. Мѣ́ти, дѣ́и, свѣ́крѣи - формы именительного падежа единственного числа; на сѣ́на, на ѡ́тца, на дѣ́рѣа, на ма́терѣа, на свѣ́крѣа - формы винительного падежа единственного числа слов сѣ́нѣ, ѡ́тѣа, дѣ́и, ма́ти, свѣ́крѣи.
9. Не вари козленка в молоке матери его. И́гна́те - форма родительного падежа слова і́гна, во ма́тѣ - форма местного падежа слова ма́ко, ма́тере - форма родительного падежа слова ма́ти.
10. Никто не может служить двум господам. Госпо́нома - форма дательного падежа двойственного числа слова госпо́нѣ.
11. Увидев (то) фарисеи сказали ученикам Его: для чего Учитель ваш есть и пьет с мытарями и грешниками. Фарі́еи - форма множественного числа именительного падежа слова фарі́ей (в окончании пишется «e»); ѡ́чени́ма - форма дательного падежа множественного числа слова ѡ́чени́кѣ; ѣ́ мыта́рѣи и́ грѣ́шникѣи - формы творительного падежа множественного числа слов ма́тарѣа, грѣ́шникѣа.
12. Не берите (с собою) ни золота, ни меди в поясы ваши, ни сумы на дорогу, ни двух одежд, ни обуви, ни посоха, ибо трудящийся достоин пропитания. За́та, сѣ́ра, мѣ́ди, пі́ры, мза́и - формы родительного падежа единственного числа слов за́то, сѣ́ро, мѣ́дѣа, пі́ра, мза́а; рѣ́зѣ - форма родительного падежа двойственного числа слова рѣ́за, употребляется с каморой; са́ма - форма родительного падежа множественного числа слова са́ма, в корне - «w»
13. Не давай сна глазам твоим и дремания всждам твоим. О́чима, вѣ́ждама - формы дательного падежа двойственного числа слов ѡ́ко, вѣ́жда (правильнее было бы вѣ́ждама).

14. Тогда приступила к нему мать (двух) сыновей Зеведеевых с (двумя) сыновьями своими. **Ѡи́нѡ**, **ѡи́нѡма** - формы двойственного числа родительного и творительного падежей слова **ѡи́нѡ**.

15. И становясь перед Ним (Иисусом) на колени, насмехались над Ним. **На колѣнѡхъ** - букв. «на обоих коленах», форма местного падежа двойственного числа слова **колѣно**.

16. Рыболовы, выйдя из них (из двух лодок), вымывали сети. **Рыба́рїе** - форма именительного падежа множественного числа слова **рыба́рь**; **мре́жи** - форма винительного падежа множественного числа слова **мре́жа** (обратите внимание на написание «Ѣ» в форме множественного числа).

17. Горе вам, фарисеям, что любите председания в синагогах и приветствия в народных собраниях. **Фарї́еѡма** - форма дательного падежа множественного числа слова **Фарї́ей**; **предсе́данїа**, **цѣлованїа** - формы винительного падежа множественного числа слов **предсе́данїе**, **цѣлованїе** (употребляются с каморой); **на ѡбнищеѡхъ**, **на торжищеѡхъ** - формы местного падежа множественного числа слов **ѡбнище**, **торжище**.

18. Иерусалим, Иерусалим, избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе! Сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, и вы не захотели! **Иеру́салиме** - звательная форма слова **Иеру́салимѡ**; **пѣрѡки** - форма винительного падежа множественного числа слова **пѣрѡкъ**; **ка́менїема** - форма творительного падежа слова **ка́менїе**, со значением множественного числа; **ча́да** - форма винительного падежа множественного числа слова **ча́до** (употребляется с каморой); **птенцы** - форма винительного падежа множественного числа слова **птенѣцѡ**; **подъ крилаѣ** - форма винительного падежа двойственного числа слова **крило** (употребляется с каморой).

Тропарь: вѣровавъ во вѣкъ вѣкъ
4 декабря (21 ноября по ст. стилю)

Днѣсь благоволенїа божїа предображенїе и человеков спасенїа проповѣданїе, в храмѣ божїи я́сно дѣва являється и хрїста́ всѣм предвозвѣщает. Той и мы велегласно возопїим: радуйся, смотре́нїа зиждїтелева исполненїе!

Чтение тропаря

/Днѣсь благоволенїа божїа предображенїе и человеков спасенїа проповѣданїе, в храмѣ божїи я́сно дѣва являється и хрїста́ всѣм предвозвѣщает. Той и мы велегласно возопїим: радуйся, смотре́нїа зиждїтелева исполненїе/

Перевод тропаря

Сегодня предвестие благоволения Божия и проповедь о спасении людей. В храме Божиим торжественно является Дева и всем предвозвещает Христа. И мы Ей громко воскликнем: радуйся, исполнение промышления о нас Создателя.

Примечание: в тексте 5 занятия следует вместо **Гдѣ** читать **Гдѣ**, вместо начальных «Ѣ» и «Ѡ» читать «Ѣ» и «Ѡ», например: вместо **ѡма** - **ѡма**; вместо **отѣцѡ** - **Ѡтѣцѡ**.

ГЛОБУС

ЦЕНТУРИЯ VIII

Эх, Лорон, Пай, Ней, кровь сочится сквозь пламя,
Полководец идет по земле и воде,
И Помпон и Дюранс видят рваное знамя,
Что взметнулось навстречу превратной судьбе.

От молнии рушатся стены в Гаронне
И в небе грохочет суровый огонь,
Коддон, как и Экс, злой войною затронут,
А Марсу был люб бронированный конь.

Резвирс с Вигиланом — в раздорах и тяжбе,
Кто ближе всех к младшему сыну Нанси?
Теперь в Вигилане завистлив был каждый
Лион в этих склоках не видел красы.

Петух будет, знаю, оставлен в Монако,
И это французский поймет кардинал,
Орел слишком слаб для решительной драки,
Петух же и силу и крепость забрал.

В Бретеле сияют все лампы и свечи
И блеск бриллиантовый всюду струят,
Был гроб короля торжествующей горечью встре-
чен;

Преемники Франции славу хранят.

Лион содрогнется от яростных взрывов
И Мальта от скорби поникнет главой,
Сардон Маурис обманул некрасиво,
Петух! Встреть измену и дикий разбой.

Версаль и Милан держат факелы мира,
К Тицину целебный огонь принесет,
Вся Сена ликует на дружеском Пире,
И демон Флоренции битв не зажжет.

Лютерн вместе с гроздьями ферм у Шиваза
Составят единый оплот для орла,
Они против выборов выступят сразу,
В Турине невеста бесчестье снесла.

Петух и Орел будут в битвах едины
Противники: Венгры, Палермо, Левант,
Колочие проволоки, верь, сокрушимы,
Над Римом взвовется союзный штандарт*.

Окончание. Начало в № 4, 5 «ЛУ».

* Этот катрен итальянские астрологи считали предвидением крушения фашизма в Италии.

НОСТРАДАМУС

ЦЕНТУРИИ

Перевод со старофранцузского В. Завалишина

Он рвет на куски это странное войско,
Во взрыв претворенный небесный огонь,
Был запах с Лозанны удручивым, стойким,
И людям неведом источник его*.

Толпа заметалась вблизи от Винченца:
Ведь весь базилик был охвачен огнем.
Венеция! Знай, что борьба бесполезна
Большой валенсец изведает гнет.

Двоих увидали вблизи Буффалора,
Высокий и сильный стремился в Милап,
А Фойский аббат мужиком переряжен был скоро,
И Сент Маурисцам известен обман.

Хмельнее вина страстность женщин влюбленных
И Беллерофонтом погублен Прейтус,
Просторы небес для крылатого флота пригодны,
И к смерти строителя с жертвой ведут.

Нас ждет золотой и серебряный кризис,
Никто не поверит нам больше в кредит,
Надменность продаст драгоценные ризы
И женскую честь не спасти от обид.

Великая женщина Север разбудит
И лес всей Европы к себе приведет,
При ней два затмения мир не забудет,
И Польша к великому горю придет**.

Сюда наводнение нахлынет внезапно,
И волны покروют античный Олимп,
Никто не спасется от гибели страстной,
И к илу корабль Язона прилип.

Врагом окружен будет город у моря,
Где властвует голод, пожары и кровь,
Три брата — три деспота мир перессорят.
Мешается с цеплом родительский кров***.

Традиции губят и затхлость и плесень,
Раз падает древо — спасайте плоды.
Три ялии Франции вьнут от бедствий,
Чего же нам ждать от новейшей звезды?

* В этом катрене есть предвидение газовых атак в сочетании с воздушными бомбардировками в первую мировую войну.

** Многие комментаторы Нострадамуса считают, что это — Екатерина Вторая.

*** Есть русская точка зрения, согласно которой это предвидение Нострадамусом блокады Ленинграда во вторую мировую войну.

В борьбе на верхах много злобы и споров.
Кого ж вознесет новый переворот?
Разрушены семьи жестоким террором,
Раз красного красный возьмет в оборот*.

Церковные выборы станут подлогом,
Глядите: часовни по горло в крови.
В почете — создатель фальшивого слога,
Он подкупом к власти прийти норовит.

Черны паруса под мостом порта Агда,
Чума проплывает на трех кораблях,
Здесь тысячи жертвы бубонного ада,
Мост рухнул, и всюду безумствует страх.

Корсан и Нарбонн шлют посланье Тучану.
Куль с солью надежно посланье хранит.
Поможет ли Римский эдикт Перпиньяну.
Что, Вольбран, окончена серая жизнь?

От писем таких покраснеет шкатулка,
Самой королеве любовник писал,
Сыск рыщет теперь по любимым закоулкам
Но кто он? Об этом никто не узнал.

Уже лейтенант перед черною дверью.
Теперь Перпиньяну низложением быть,
Спасайся, раз в горную лестницу веряшь,
Бастард Лузиньяна обманом разбит.

Возмездье за страсть не сравняешь с любовью,
Отповской наложницей сын овладел.
Двойной ручеек обогрется кровью,
Колышутся двое безжизненных тел.

Взойдут и взрастут позабытые зерна,
А их раскопают средь древних руин,
Колосья златятся над почвою черной
И благостен дождь Монсерратских равнин.

Как феникс из пепла, взлетит его слава,
Хотя император к паденью придет,
Железный корабль, ошибки исправив,
К созвездию арок Оксельских придет**.

Где ж древний златой и серебряный идол?
Его не убьет ни огонь, ни вода,
Поэты и скульпторы служат ему панихиды,
А книги и статуи будут всегда.

Ее сбили с ног наводнение и землетрясение,
Колонну четвертую древних руин...
Сатурн! Погребальная урна нетленна:
В ней золото вместо костей, на, прими!

Когда создали театр для зрителей,
Два клада случайно пришлось раскопать,

Добро или зло землекопы задела?
О том близ Базакля придется узнать.

Пошел далеко юный принц Пескаррийский,
Но плод будет горьким на дереве зла,
Ведь турок молодой, подвергаясь риску,
В борьбе его к скорби и гибели звал.

Есть ярость и злоба в глазах у Венеры,
Убит твой племянник, французский король!
И девять убийц будут в гнев безмерны.
И трон твой изведает горе и боль.

Блеск молния будет светить его имя,
В Вероне, в Винценте его колыбель,
Его на Венецию месть и карьера поднимут,
Но ждут его гнев и немилость небес.

Число жертв превысило шесть миллионов,
Холм братской могилы затмил бы Юру,
Лионцы своих же тузят под Лионом,
В боях у Мазола Ульм шею свернул*.

Хлад северный ветер несет Марзавесу,
И ярость мезанцев скуег Дордонис.
Лес близ Дамазана вниз голову свесил,
Блуа и Гаровну судить будет высь.

Да герцог еще посчитается с Онде,
Белуар им тоже не будет забыт.
И треснувший мрамор стал людям негоден,
Теперь Блетьерану без отдыха быть.

Вся в трауре старая крепость близ Темзы,
Король без камзола стоит у моста,
Его голова с плеч слететь не замедлит.
Диктатор не даст сердобольным роптать**.

Король из Блуа власть возьмет в Авиньоне.
Поднимется ропот среди горожан.
Тут пять непокорных со стен скинут в Рону,
Один же до Ноле успел добежать.

Что ж! Принц византийский стал жертвой круше-
нья,
А вождь Толентайн — победителем в фойских боях,
Жену неудачника вниз не сорвет поражение,
Тулузский же принц волновался не зря.

Таур и Дорад эту кровь не прощают,
И вот Сатуриннец возмездью не рад,
Идут к Албанину, сверкая мечами,
И в новое озеро рухнет Майнад.

* Катрен, породивший самые противоречивые толкования. Для одних — это предчувствие заговора кардиналов против папы, для других — предвидение оппозиционной борьбы внутри Коммунистической партии Советского Союза.

** Катрен, поразивший воображение многих. Есть мнение, что Нострадамус предвидел недооценку Наполеоном проектов изобретателя пароходов Фултона.

* Катрен, вызывающий большие споры. Есть апологеты Нострадамуса, которые целиком относят этот катрен к еврейской градедии во вторую мировую войну. Другим такое толкование этого катрена представляется произвольным, даже тем, которые находят в «Центуриях» свои достоинства; согласно другой точке зрения Нострадамус предвидел, что войны между европейскими государствами повлекут за собой множество человеческих жертв во всех враждующих сторонах.

** Катрен, в котором усматривают гибель короля Карла Первого, обезглавленного по велению Кромвеля 30 января 1649 года.

Тихою стал хитрым и ловким тираном,
Когда он пробрался на Папский престол,
Доверчивой пастве наносит он раны,
По-лисьи пушистым вяляя словом.

Всему виной сила, насилие, скудность,
И вождь Орлеана в досаде на них.
Смотри, Сент-Мемир! Штурм споткнется о трупы,
Погибший в шатре непритворно притих.

Фанатик-маньяк стал опорой народа
И к власти пришел через злобу и кровь,
Взметнулась эмблема плебейского рода,
Мятеж разрушает родительский кров.

В дерзаниях он превзошел Огмюна,
Но в семь или в девять свернул он с пути,
Так зверь в человеческом обличе мечтает о троне,
С Наварры до По он намерен пройти.

Он ногу сломал, и рука перевязана шарфом,
Таким был Луи, уходя из дворца,
Здесь смерть тронет струны у траурной арфы,
Пасхальный хорал не допет до конца*.

Страхитесь двух затруднений в Тараре,
И Манзоле в страхе за римский союз,
Три брата французских, орел и петух будут в ссоре,
Кровавого трона под Марсом боюсь.

Ты было свидетелем битв Ганнибала,
О озеро! Где же коварный де Пол?
Скольких убиенных на дно твое канут**
И яростный немец в атаку пошел.

Предвижу войну в планетарных масштабах,
Три армии грозных республику рвут,
Созвездия против и сильных и слабых***
Но все ж Кальдовдон от разгрома спасут.

Созвездие в факелы гроз превратятся,
Тардайцы, я знаю, прорвутся в Бруджес,
И с гибелью вождь Барабарин в Понтерозе
встречался,
В февраль, в день шестой, смерть парила
окрест****.

Сагунс! Над тобой горевала комета.
Вокруг Кападильо и голод и мор,
Стал рыцарем зверь, добряком обогретый,
Тунисец большой обезглавлен, но казнь — не по-
зор!

Колон повторяет судьбу византийцев,
Кордова его принимает опять,
Сквозь зависть его кораблям не пробиться,

* Есть точка зрения, что это — аллегорическое изображение трагической судьбы Людовика XVI.

** Речь идет о Трансменьянском озере.

*** Сатурн будет в созвездии Рака, а Юпитер приблизится к Марсу.

**** Когда Сатурн будет в созвездии Быка, Марс приблизится к Стрельцу, а Юпитер будет в воде.

Отшельником будет он жизнь созерцать*.

Король из Блуа власть возьмет в Авиньоне,
Сквозь Линден его с Анбуаза вело,
Здесь воля монарха всю церковь с мест стронет,
И Гвоздь из Поитриса калечит святое крыло.

Божий храм омывается солнцем и правдой...
Кто в Булони смывал пятна прежних грехов,
Тот взлетел высоко, но ему иерархи не рады;
Он блестящий саяновник, а пater плохой**.

Генрих Сильный был великодушен,
Добиваясь вступить в этот брак,
Сент Квентин и Аррас. Путешествия ждут ваши ду-
ши,
И Мацеллум*** второй вел испанцев во мрак.

Мост спешно построят из бочек и чанов,
И будут разрушены восемь мостов,
Пленник вождя, и отряд его в ранах,
Ножи режут глотки у лучших сынов.

Беда, коли в партии воля ослабнет
И в левую пропасть обрушится стон,
Пусть в правом углу все реформы озябнут,
Раз будет открыт беспартийный закон****.

С простого солдата он стал полководцем,
Все выше всходя в боевых временах,
При нем на крестах гаснет ясное солнце,
И церковь изведает горе и страх.

Разделится братьями все королевство,
И диспуты стоит оружием сменить,
Британское имя и титул английский — в соседстве,
Кого ж воздух Франции здесь опьянит?

Ей дважды взлететь — дважды встретить паде-
ние,

Ни Запад ее не принял, ни Восток,
Германию предала страсть к разрушеньям,
Страна получила жестокий урок.

Ведь их, как родных, повстречают в Париже,
Вся Франция славит теперь англичан,
Большая победа все ближе и ближе,
Но все же Норларис страдает от ран.

Избави нас, Бог, от опеки дер Тага
Не верно, что здесь он навеки осел,

* Этот катрен восьмой «Центурии» тоже вызвал множество различных толков. Одни полагают, что это — рехвием по Христофору Колумбу (Кристобалю Колону). Другие, возражая им, доказывают, что речь идет не о Колоне, а о местности Колонья и об испанском короле Карле Пятом, который провел последние годы своей жизни в тихом монастыре.

** Кое-кому из комментаторов Нострадамуса кажется, что это — провидческая характеристика кардинала Ришелье.

*** Мацеллум, в смысле мясник.

**** Поразительный катрен, который делает честь всей философии истории Нострадамуса. Режимы политических партий преходящи. И эти режимы будут сменены новой эрой, в которой беспартийность станет исторической закономерностью.

Растоптаный жезл его славился в сагах,
Свобода нужна нам для собственных дел.

На что ему Ронские эти святыни?
Захватчик разграбит старинный собор,
Но демон бубонный их всех опрокинет,
Своих и чужих бьет губительный мор.

Из женской измены кровь хлынет потоком,
Замучена мать, раз не муж был отцом,
Убит и сынок, ставший жертвою рока,
Повешено восемь, невинных ни в чем.

Детей острова все равно не щадили,
Совсем уж отчаялись два из семи,
Но всех их поддержки от лги лишили,
Режим в Монпелье остальным был не мил.

Он сам разрушал все благие надежды,
Когда двадцать месяцев правил страной,
Тиран распинал человечность и нежность,
Но был еще худшим правитель иной.

Столетия отыщут забытые книги.
Мой факел в иных оживет временах,
Где троны исчезнут в восстаниях и сдвигах
И припыли в могилах прочтут письма.

Когда ни один, ни другой не был выбран,
Добился согласия безвестный Нерзас,
Народ за него: это пастырь большого калибра,
Колонья с Феррарой его не предаст.

Проворный юнец обманул кардинала,
И выбил его из позиций былых,
Пускай Акведук с усыпальницей принца того же
видали,
К интригам век новый, как древний, привык.

Восьмой, третий, первый... летят серафимы
С дерзающим взмахом святого крыла...
Старик был для юноши ангелом зримым,
Поддержка богов от бесчестных ушла.

Дикарь стал тираном у месопотамцев,
Наложницу делит с врагами идей,
Он даже лицом почернел от злодательства,
Скотина, которая топил людей.

В грядущем предвижу расцвет астрономов.
Науку о звездах не сжечь на кострах,
Шестнадцать веков и семь лет вспомнит умный
потомок.
Открыться не меркнут во всех временах.

В день праздника были сраженья и белы,
Костей после боя накормят овсом...
Возможно ль Равенну поздравить с победой?..
И поле Перуджи познает разгром.

Король был избит полудиким солдатом,
И жадная мать довела их до ссор.
Но вот заговорщик идет на попятный
Всем варварство это урок и укор.

Приезд короля бесполезен для славы,
Бунт — праздник для жителей новой страны,
Свободными грубою силой не правят,

Энергия смелых там жизнь осенит*.

Отпа вместе с сыном так зверски убили.
И был губернатор под сенью шатра.
Мать плачет над тайной сыновьей могилой,
Где светлая зелень уходит во мрак.

Он Англию всю на колени поставит,
Хотя он скорее палач, чем король.
Законность и честь он на плахе кровавит,
Как скоро судьба даст ему эту роль?

Не даст ничего этой тройке Антихрист.
На двадцать семь лет затянулась война,
Все реки в крови. Трупы делают землю нечистой.
Мыслители гибнут; преступников греет страна.

Брагамас еретикам двери откроет,
Воинственность церкви при нем возрастет,
Здесь мертвые буквы идут грозным строем,
И только живая любовь не цветет.

Течет в его жилах кровь злобой горгоны,
И он разрушает деянья отцов,
При нем будет совесть и слово в загоне.
Но губит себя этот вождь подлецов.

Злодейство замучает женщины невинных,
Кровь вдов потечет от великого зла,
Пожар от свечей угрожает иконам старинным,
И ярость людская в движенье пришла.

Величье империи смято разрухой,
Раз Север сумел за себя постоять,
Идут из Италии горькие слухи,
С тревожной Испании нечего взять.

Развенчанный будет в постыдном изгнание.
В камзоле припрятаны яд и письмо...
С его тиранией страна в расставание,
Убийство и страх не покинули дом.

Огромнейший парус покинет порт Зара.
Враги и друзья не потерпят потерь,
Близ Турпии люди бывают недаром,
И третий двоих будет грабить теперь.

Бесстрашно лети, парусовое племя,
Сроднившись с грядой грозных облаков!
Триестский залив терпит грозное время,
Уйдет от Сицилии смелый поток.

Испанию с Францией ждет примиренье,
И Марс побледнеет теперь от венца,
Но брачное ложе разрушит смятенье,
И трудно уйти от плохого конца.

«Бичоро, Бичоро!»** — кричат эти люди,
В Байенну сбегаясь со многих мостов,
Тулузцы, Арнанцы здесь с гордостью будут,
И Монт Адрианцы услышали зов.

* В этом катрене некоторые комментаторы «Центурий» усматривают предвидение возникновения США как свободного государства, которое станет независимым от Англии.

** «Победа» — по-провансальски.

Живет в нем кумир заповедных собраний
С паучьим крестом и рогами быка,
Безумный кабан изрыгал заклинанья,
И славу его проклинаят века.

Трепещут поля вдоль извилинстой Роны,
Им горько под знаменем антикреста,
Сколько наводнёнем сильным затронет,
И многие будут шептать и роптать.

Король благородный в Сардинии будет,
Но только три года си правил страной.
Потом заметались продажные люди,
И он проиграл бескорыстный свой бой.

Его отлучили от тяжбы с народом.
Конями растоптан был дикий тиран,
Он проклят своим же страдальческим родом,
Его не терпел даже собственный стан.

Не всякий считается с выборной властью,
И кровь невинных таких не страшит.
Случайно убитые — жертвы несчастья,
Пусть жесткого Бог на суде устрасит.

Не сменяшь его нашей прежней короной:
Он с армией как император и бог.
Солдат его в дальней стране погибает и стонет,
Вернувшийся вновь разорит свой чертог.

Он умер, семь месяцев правив прелатством,
И в схизме позднее был изобличен.
Правитель Венеции строил и мир и богатство,
Семь месяцев ведая светлым лучом.

У озера смелое слово низвергнут.
И кто воспринимает планам врага.
Медалью чьность станет крушением безмерным,
И грабят албанцы испанцев в горах.

Отступников скоро посадят в темницы,
Сурово связав по ногам и рукам,
Под знаком креста будет вера двоиться.
Фанатик с еретиком бьются века.

Я знаю, что часть синагог опустеет.
Библейским легендам сломают крыло.
Но голько мученья и слезы евреек
Нельзя превращать в исторический лом.

Судьба переменит военную славу.
Посеявший штурмы руины пожнет.
В цветах — берега: трех детей учат плавать,
Сквозь уголь и горе весна прорастет.

Прольется в восстаниях кровь духовенства,
Кощунства грозят загонять города.
Развалины храмов, как вестники бедствий,
Но истинный свет не умрет никогда.

Пусть знают, что панский престол передвинут
По воле сомнительных трех королей,
В том Кесарь, не дух христианства, повинен,
Но дух эгот выше великих смертей.

Знать будет низвергнута: снизу придет верховодство,
Взрастут и мощь и мозг армий в грядущих веках.

Жизнь можно угадать шутя, и бороться за правду
непросто.
Гляди: изобилье у голода с чашей без влаги в руках.

КАТРЕНЫ-ДВОЙНИКИ

ЦЕНТУРИИ VIII *

Когда ожидания многих обманут,
Народ реформаторам грех не простит.
Воздушные замки в декретах завянут,
И сор от иллюзий на свету летит.

Возможен ли искренний мир между нами,
И кто из них выше — монарх или Господь?
Богов отвергают земные кумиры.
Дух Божий в монархе святит нашу плоть.

Народ вызывает и ужас и жалость.
Простой человек обманул сам себя.
Сражаются стаи волков, зубы яро оскалив,
В содружестве всех, никого не любя**.

Трибуны лелеяли ропот народа,
Внушая, что Бог будет против него.
Не всем него тующим эго в угоду.
Раз добрых деяний не видно кругом.

Надежды на помощь все крепнут и крепнут,
Но, Господи, сколько ж придется жлать!
Ведь силы народные блекнут и меркнут.
И многим приходится долго страдать.

Ну что ж! Будет рад иностранный правитель,
Что Вену и Австрию с войском займет.
Трибуны, солдаты, оставившись!
Пусть яростный гнев ваш скорее пройдет!

ЦЕНТУРИЯ IX

Все письма — призыв к коренным переменам.
Буря, переводчик, их взял со стола,—
И здесь демагог с красноречием тому набьет цену,
Кто множество благ всем своим обещал.

Скорее, скорее, скорей уходите!
Из Монт Авентайна разнесится зов,
Колонья с семьей! С Арины и с Праго бегите!
Здесь жизнь насыщают страданья и кровь.

Ведь из ничего*** вспыхнут бури в Равенне,
Бунт сильных пятнадцать душит Форнез,

* Когда печатают восьмую «Центурию», то обычно в нее включают эти катрены-двойники, хотя не исключено окончательно возможность, что они вклинились сюда из седьмой «Центурии».

** Русские комментаторы Нострадамуса придают исключительное значение этому катрену-двойнику восьмой «Центурии», в нем как будто разоблачается сущность лже-коллективизма, который выдает ненависть за любовь. Эта сущность называется в Советском Союзе новыми социалистическими отношениями между людьми.

*** В оригинале lat. magna magna, то есть великое ничто.

А в Риме пожары и кровь благоденствия сменяют,
Ведь два двухголовых уродца окрест.

Могущество двум дано выборной властью,
Изгнанник отброшен в позорную тень.
Разграблен весь дом, и повсюду несчастья,
И в новы колыхнется пасмурный день*.

Из третьих рядов он продвинется в первый.
Опорой ему станет себод, а не знать.
Тиран окупирует Пизу и Люкку, наверно,
Громила с низов мог людей усмирять.

Полки англичан наводняют Кайену,
И здесь аквитанцы присвоили власть.
Ну как, лангедок, хороши перемены?
Вот барбоксиганцев намерены звать.

Злой дух обитает в старинной гробнице.
Открывший — захлопни ж, захлопни скорей!
Но поздно, и бедствию дали разлиться,
И лучших оно не шадит королей.

Никто не уйдет от возмездия свыше,
Сам Бог покарает волчат и волков.
Отца принц убил, и потомки об этом услышат,
Цени ж Тайнописцев минувших веков!

Мистический свет виден в храме Весталок,
Останки колонн точно мачты затопих судов.
Тень девочки с лампой в руках пробежала.
Низмесцы! Разлив сокрушает ваш кров**.

Монах и монашка у трупа ребенка,
Чье тельце стекольщик случайно нашел...
К военному лагерю с Фойкса проложены тропки,
Готовься, Тулуза, принять эту боль.

На смерть осужден был совсем невиновный,
И зрелище казни пьянило людей.
Потом здесь чума разжигала жаровни,
И судьи бежали отсюда скорей.

Кому серебро этих статуй вернули?
Диана с Меркурием видят озерное дно,
Рыбешки над старым сосудом блеснули,
И золото в нем никому не дано.

Бежали они из темницы салонской,
Свирепый болоньец, моденские два,
Костер с Буранкоза открыл их тряпье и обноски,
И ночью всех видно у скользкого рва.

* Русские комментаторы Нострадамуса склонны усматривать в этом кастрене предчувствие борьбы между Сталиным и Троцким.

** Весталки, как известно, должны быть девственницами, пока продолжается их служение и подчинение языческим ритуалам. Провинившихся, особенно уличенных в прелюбодеянии, тяжело наказывали, вплоть до того, что живьем зарывали в землю вместе с наполненной горючим веществом лампой, куском хлеба и кружкой воды. В Южной Франции и в Италии, где немало развалин языческих храмов, есть легенды о загадочном свете в развалинах храмов весталок и призрачных фигурах, которые держат зажженные лампы в руках. Появление призрака и видимый в руинах свет — не к добру: будет наводнение или неурожай.

Готов для преступников чан над Равенной,
Чан с медом, с оливковым маслом, с вином.
Живьем в нем кипеть будет всякий повинный:
Семерка предстанет в Бордо пред судом*.

Парная не сумеет помочь кардиналу.
Куда же, куда непокорным бежать?
Три мирных и немощных пять устоят.
Бургонский прелат может их поддержать.

Блеск молний одобряет ликие созвездья,
Тог блеск омрачит центр Майенских лесов.
Кровь с листьев стекает на зверя из бездны,
Великие люди похожи на псов.

Страна не сорвется в глубокую бездну.
Решительный Франко друзей зовет.
Пускай неприязнь дипломатов исчезнет:
Испания силой традиций живет**.

Что ж! Новый король любит кровопролитье,
И умер для Франции век золотой.
Вы третьего сына Нероном Креста назовите,
И он воссоздаст Фарнеиру дорогой***.

О славе империи знают фламандцы,
Дофин сделал лилии частью Банси.
Уйди с лучших мест, трудно с нолью расстаться,
Под гнетом прегягствий сам Монморанси.

Он ночью идет сквозь леса возле Рейна.
А камень белеет в Волторге-Херне,
Весь в сером монах вызвал бурю в Варенах.
Где вольные люди и храмы в огне****.

С собора Блуа виден мост чрез Луару,
Король и прелат встретят зло на мосту.
У Лонских болот воевали недаром,
Раз все духовенство отсюда сметут.

Придворным здесь надобен вкрадчивый шепот:
Король был в соборе вблизи от двора,
А Альба с Мантором, ступив на садовые тропы,
Кинжалом и с товом пронзают сердца.

Недаром обрушилась кровля у дома.
С продавленным черепом сын короля.
Молитва отцу не приходит на помощь,
И праздничный блеск не полюбит земля.

Их двое, детей королевского дома,

* Это жестокий род казни, применявшийся в древней Франции. Осужденных живьем кипятят в оливковом масле с примесью меда и вина.

** Один из катренов «Центурий», который для апологетов — неопровержимое доказательство пророческой силы Нострадамуса, а для скептиков — одно из немногих счастливейших и редчайших совпадений. Это, по мнению скептиков, стрела, нацеленная в будущее и совершенно случайно попавшая в цель.

*** Некоторые комментаторы Нострадамуса указывают, что Карл IX был третьим сыном Генриха II, и усматривают в этом кастрене еще одно предчувствие Варфоломеевской ночи.

**** В этом катрене усматривают пророческое предвидение варенских злоключений Людовика XVI

Карета бежит от дворца над скалой,
Поездку сады монастырские помнят,
Где плод незрелый качался с листвою.

Известье летит из Испании плещей,
Крылом задевая куст роз у моста...
Быстрее, чем мысль, эта весть разлетится:
Безирс для погони еще не устал.

Уход его глуп: нет серьезной причины.
Неверно, что папа ему угрожал.
Люблю освежающий ветер в Ниомбино
И стены в Вальтрее в зеленых плащах.

Достигший высот изменяет дофину.
Мост сломан, и ветер повалит забор.
Но старый Текон в тех делах неповинен
И герцогу стелет в знак дружбы ковер.

Встречай Геную и Сицилию пущечным громом!
Летит над Иллирией рой парусов.
Не видишь: с Венеции и Масильона
Противник с венгерцем схватиться готов.

Да! Он Сен-Квентин никому не уступит,
И он же с упорством захватит Каллас,
Дома, корабли у Шарье испугаются крови и трупов,
Так новый порядок встречают у нас.

Пуолская гавань и Сент-Николас видны с борта.
Корабль норманнов качал фанатичный залив.
«Алла!» — слышен крик с Византийского порта,
Кадиз и испанцы крестов не сдали.

Земля на куски раскололась от взрывов.
В развалинах будут Кассич и Сент-Джордж,
Есть бреши в соборе у края обрыва.
И Пасха идет сквозь жестокость и ложь.

Порфирий! Сквозь время плывут манускрипты,
Подобно словесным большим кораблям.
Твой череп истлел, но твои паруса не забыты,
И мысль не догнать даже будущим дням*.

Он будет сильнее европейских монархов,
Его называют французской грозой,
Италия сбита великой нападкой,
И Рим Геркулесовой схвачен рукой.

Свершилось — один пятистам его предал.
Нарбонн! И ты, Солк! Чем зажечь фонари?
Вель явь станет хуже кровавого бреда,
Монархия в зареве шгурмов горит**.

Теперь победителям роз не кидают,
К бесславию шел белокурый отряд,
В полях Македонских успех Фердинанда бросает,
И он с мирмидонцем спениться не рад.

Юнцы короля отгеснили от трона.
Он гибнет — топор занесен с высоты.
Сигнал светит с мачт: берегись беззаконий,
Три брата друг другу — враги и скоты*.

«Кругом! Шагом марш!» всем мостам с ветряками,
Теченью реки и дворцам на Тулузском пути
Декабрь дал приказ и взмахнул ветровыми руками.
Бассейн всей Гаронны крутящимся диском летит**.

Французов, поди, будут ждать у Ажана,
Пособник с Нарбонна беспечно пьян,
Теперь англичане, рашельцы с Бордо выступают
по плану.

Епятьян! И ты посрадаешь от ран!

Гляди: в Арбизеле, в Гревари так лихо.
Савонна взята штурмовою волной.
За старой стеной над дворцом — бой и дикие крики.
Их слышат Гвиара, Шарье и Гаскось.

Летит в Сен-Квентин шум листвы Баурлиса.
Фламандцы в Абее идут под удар.
Путь к миру гвардейскою шпагой пронизан,
Двух юных сынов ждет нежданнный угар.

Да! Герцог теперь уже занял Карпентрез,
И черный берет его с красным пером,
Вот Генрих Великий царит в Авиньоне под ветром,
И в римском посланье оплакан был шторм.

К Тунису откатится варвар разбитый.
Мы вместе: Монако, Сицилия, вся Генуя,
С Венецией флот снарядим знаменитый:
Не быть полумесяцу в наших краях.

В бою — исмаэлиты и крузодеры,
В огне паруса десяти кораблей.
Неверные и христиане — в неистовом споре,
Но в небе теперь над мечетью светлей.

Скорее беги из проклятой Женевы,
Где золото станет железной звездой,
Оттуда на землю лучи устремятся из гнева,
И небо подаст нам свой знак пред враждой.

К чему ему истина в важных вопросах?
Он ложью свои поправляет дела.
Законы и совесть он вовсе отбросил.
В Париж и Пьемонт злая скорбь забрела.

Он в мантии красной идет по Тулузе:
Не — грешников: жертвы ища среди людей.

* Порфирий (233-305) — философ-неоплатоник, автор работ о Пифагоре и Плотине, возможно, оказавший решающее влияние на творчество Нострадамуса

** Это — один из самых загадочных и самых поразительных катренов всех «Центурий» Мишеля Нострадамуса. Скептикам трудно поверить, что это не мистификация, а, бесспорно, оригинальный, напечатанный в XVI веке текст. Граф Нарбонн был военным министром Людовика XVI и не сумел предотвратить революцию. Его современник Солк сыграл предательскую роль в отношении Людовика XVI и королевы. Явись марсельцев помогли свергнуть власть короля.

* Апологеты «Центурий» полагают, что здесь провидчески изображена казнь Людовика XVI. На месте казни, перед тем как ему отрезали голову, Людовик спросил, что слышно нового об экспедиции Лаперуза.

** В поэтическом отношении это четверостишие, пожалуй, наиболее творчески смелое во всех «Центуриях».

Тень тыкв в огородах над камерой пыток не сузят,
И новые казни предвидят везде.

Проекты реформ составлялись напрасно,
Раз голову слову снес переворот.
Смешенный монарх пред судьбою опасной,
Ворота дворца бурей крутит и рвет.

Шатается город у вод океана,
Дома валит с ног сумасшедшей волной,
Разбиты суда и мосты ураганом,
И ветер смеется над ранней весной.

Война и мятеж множат груды развалин,
К Антверпену движутся Кент и Брюссель,
Английский король к эшафоту отправлен,
От соли с вином будет Лондон хмелеть.

Большим демагогом был хитрый Мендозус,
Став демоном многих горячих юнцов,
Здесь варварство мечет напрасные грозы —
Норларис — теперь — не отрада отпов.

Опасен для красных рост сект и религий:
Ударами плети не выстроишь мир!
Никто не спасется от дьявольской лиги,
Лишь демон земной приглашен был на пир.

Жизнь делит всю землю на две половины,
Одна будет с миром, другая — с войной,
В крови захлебнется и зверь и невинный,
Кому же вся Франция ближе душой?

Горели живьем три пажа в трех камнях,
Их юный король приказал умертвить.
Будь счастлив, живущий в дали неповинный,
Свой же безумцу спешат отомстить.

Они в Корсибон прибывают с почетом.
Равенна! Ликует ограбивший даму в порту.
Посол Лиссабона! Морские пучины разверсты.
Засевшие в скалах душ семьдесят с места сметут.

Весь Запад шатает войной небывалой:
Никто не спасется, ни старый, ни юный, ни зверь.
Пожары за кровью горячей бежали,
Меркурий, Юпитер и Марс не считали потерь.

Их лагерь раскинулся под Наудадам.
Оставлен в Майотах их выцветший флаг.
Ведь более тысячи на два разделятся стана,
Но только стан первый второму не враг.

Король прибыл в Друкс, чтобы вместо покоя
Оставить незыблемым прежний закон.
Ворота срывались с петель, трон был смят и расколот.
И кровь короля станет шелком знамен.

Три красных давно поджидали француза,
Заметив брег левый напротив Витри,
Жив черный, но красным распорото пузо,
И брит был обрадован светом зарю.

Да, красный Ник связан с нелегкою жизнью
И знал, что в Ферне будет схвачен Видам,
Великий Люк счет предьявляет отчизне,
И зависть Бургундию бритам отдаст.

Далмация в страхе, почуяв пролитие крови,
И варвар сражается в черном углу.
Раз дрогнул туман, Измаил наготове.
Спасет ль Португалия преданных слуг?

Грабитель морских побережных владений
И в новых народах теряет друзей,
Мессинско-мальтийский союз не ржавеет,
Не терпит обид от чужих якорей.

Октябрь в день третий — под знаком великих
событий,
Возвышены будут Ругон, Мандрагора,
Оппи-Пертинанс,
Теперь Черногорец весь мир сотрясает открытием,
И многое грозным предстанет для нас.

Опять потрясения вызовут войны,
И бедствия выветрят дух перемен,
Не зря же Нарбонн и Байон беспокойны.
Им больно от горя, страданий, измен.

Вторженцы пройдут Пиренейские горы,
Противиться в марте не сможет Нарбонн.
Здесь жизни сгорят как дождь метеоров,
Над морем и сушию разносится стон.

Зеленые мысли вредны для реформы,
Раз плод не созрел — не срывайте его,
Потомков нячкемые сдвиги не кормят,
И ложное благо не даст ничего.

Предвижу реформы и честную дружбу,
Меч, вложенный в ножны, — не самообман.
Поместья, поля и сады делу мира послужат,
Закон станет другом залеченных ран.

У врат у скалы их до сотни сойдется,
И видны ворота с Дизерских вершин,
В Шато с мест других удалец к удалцу подберется,
Друг Рима с крестом: ты, кренишь и держись!

Когда заговорщики шли из Аймара,
Солдаты таились в Ликийском лесу,
Савону и Рону знобило недаром,
От крови, от страха наш трон не спасут.

Две трети их стран изуучены градом,
Италия с Веней поникли главой,
Над Брессом и выше Байли — кладовые кровавого
ада,
Град создан гренобльцем и введен был в бой*.

Какое оружие сокрыто в ракете,
Которую мчит крыловидный огонь?
Латинское небо рвет северный ветер,
И взорван грозою был венский покой.

Святыни им видимы будут у Трикса,
Но их осквернять не осмелятся днем.
Каркассон! Будь рад, что немилость продлится,
С вторжением справятся долгим путем.

* В этом катрене Нострадамус, по всей вероятности, предвидит появление реактивных снарядов, что является с последующим катреном.

Все церкви и все синагоги зачахнут:
Исчезнут обряды в две тысячисто пятьдесятю го-
ду,
И Крест и Давидовы звезды истлевшею славою
запахнут,
Но милость небес люди в новом найдут*.

Тюрбан голубой завладеет всем Фойксом
Пред тем, как Сатурн совершит оборот,
А белый тюрбан спорит с Турнией громко
И звезды** на мачты судов сзывает.

Убийца тайком покидает град Ферстод,
Чернеет на пашне заколотый бык.
Здесь плаш Артемиды взматается облаком дерз-
ким,
И пепел вулканов к погибелим приник.

С прибрежной волной будут ладить французы,
Амбрасия с Трасией хлынут в Прованс,
Законы и нравы их здесь они сгнутят,
Чтоб след свой надолге оставил у нас.

Беда, коли мир куплен страхом и кровью.
Два русла зажаты в железной руке,
Жестокость и злобу Нерон сделал новью,
Но был Кальвероном убит на реке.

Правитель чужой восседает на троне,
И к смерти идут королева и сын,
Зато Конкубину злой рок не затронет,
Раз сам победитель красой ее сыт.

Гречанка казалась античной богиней,
Успех ее цвел средь дуэлей и ссор,
Однако в Испании власть ее сгинет,
В темнице ждет казни пленительный взор.

Коварный галерным командовал флотом,
Стремясь подавить и протест и мятеж,
Уловки слабее взбесившихся глоток:
«Хватай командира... Души его... Режь!»

Пожалуй, во вред себе действовал герцог,
Сильнейшего друга куда-то сослав,
Деспотизм в Гизе и Люкке с ним бились совместно,
А трезвый дикарь виноград собирал.

Спасайся уловкой, раз чуешь засаду,
Король перед врагами на грех сторонах,
Измена в Лонгине была хуже ада,
И слезы повисли росой на стеблях.

* Из-за подобного рода катренов католическая церковь в восьмидесятых годах прошлого века осудила увлечение Нострадамусом. Но очень похоже на правду, что обрядовая, ритуальная сторона всех религий — христианской, иудейской, магометанской — клонится к закату.

И действительно, похоже на то, что первое столетие XXI века станет началом конца обрядовой религиозности.

Но, по мнению Нострадамуса, неизбежна гибель обрядов и ритуалов не означает гибели человечности и любви, которые неизбежно станут живительным источником новой веры. Ведь «знание без веры односторонне, а вера без знания неполноценна».

** Марс, Меркурий и Сол.

Обрушатся воды на град осажденный,
И новые бедствия с ними придут,
И все же доволен был страж удивленный:
Внезапной атакой людей не убоют.

Мир — в язвах и трещинах землетрясений.
Созвездья ломают хребты городам,
Дворцы и мечети стоят на коленях.
Безбожник идет по Христовым следам.

Полюбит мятеж серый мрамор гробницы.
Мысль главы медуз на толпу наведет.
Дух мести в бесправие нищих вселится
И злобою трон на куски разнесет.

Гаскось, Лангедок быстро пройдены ими.
Ажанцы держали Арманд и Реаль,
Фощенны дерутся и новой короны не примут,
И бой под Сент-Полом уже грохотал.

К Шартрезу прорвется Бурже и Ла Рейнны,
Антошев мост будет видеть привид,
Семерка за мир, ибо схватка бесцельна,
И скорби Париж осажденный встречал.

Да, храм от Туфозского леса отрезан,
И был в Монтлехери* унижен прелат.
«Мой герб на монете! Держи, не побрезуй,
Чеканю их сам», — ему герцог сказал.

Калас и Аррас пособят Терроане,
Когда же придет и порядок и мир,
Отряд с Аллоброткса спустился к Роане,
Но марш убежденных был все-таки сир.

Семь лет улыбалась Филиппу фортуна,
Но варвары счастье презижили стрелой.
Расцвет уничтожен смятением бурным.
Что ждет Огмиона с ослабшей душой?

Вождь сызнова бредит немецким величьем:
Решетки тюрьмы не задержат идей.
У Венгрии будет иное обличье,
Но мощь не построишь из крови людей.

Страдают от мора Корниф и Никополь,
Зараза идет в Македонии, в Крым,
Мрачат Амфилоис и плачи и зонот.
Яд трупный на улицах трудно отмывать.

И вот к Новеграду правитель стремится,
В бараний хозяева скрученъ рог,

* Речь идет о расприх между церковью и знатью. Печатают деньги, ценность которых невелика, герцог тем не менее берет верх над церковью.

Из тюрем вернут палача и убийцу,
Чтоб кровь просочилась в державный чертог*.

Флот делят на три боеносные части,
Вторая найдет поражения и скорбь,
С полей Елисейских доносятся плачи,
Часть первая мстит за безмачтовый гроб.

Враг правильный путь выбирает из форта,
И вот к бастиону повозки спешат,
Буржеские стены нашествием стерты,
Побитый злодей Геркулесу не рад.

Один пропадет беззащитный корабль,
Но слабость утратит союз кораблей.
Штурм слаб. Братислава! Здесь враг не пограбит,
И к варварам Любек притянут сильней.

В мундирах солдат побережья Арама,
И армию новый ведет человек.
Потухнет в Милане военное пламя,
Вождь в клетке железной окончит свой век.

Не верьте, что враг не войдет в этот город,
И герцог напрасно не ведал тревог,
Уловкой врата отпираются скоро,
И кровь на мечях так порадует рок.

Отступник к чужим поневоле подался,
И вынужден сдаться наш вождь в Молите,
Но есть смельчаки, что намерены драться,
К суду тех, кто с ними идти не хотел.

Сек всех осаждающих северный ветер,
Им трудно пробиться сквозь бури и мрак,
Дождь хлещет их плечи струящейся плетью,
И исповедь хуже сражений и драк.

Пожар корабля претворяет в руины,
И пламя в ночи спорит с светом дневным,
В военных уловках два флота повинны,
Победа сокрыта туманом густым.

ЦЕНТУРИЯ X

Противник ослаб, но не хочет сдаваться:
Ведь пленных уморят иль сразу убьют.
Спасенья усталый солдат добивался,
Так дайте ж разбитым покой и приют.

Свернут паруса корабли и галеры,
И славу свернет возвеличенный флот.

* Перекладывая этот катрен к девятой центурии на русский язык, я склонен принять толкование русских дореволюционных астрологов, хотя их точка зрения и оспаривается многими. Нельзя забывать, что Нострадамус жил в XVI веке. И слухи о том, как Иван Грозный или, может быть, еще раньше Иван Третий покарал Новгород Великий, могли дойти до слуха салонского предсказателя. Ведь Иван Грозный камня на камне не оставил от былой новгородской вольности, после того как Иван Третий потряс эту вольность. Во всяком случае, в «Центуриях» надо видеть Нострадамуса-историка, Нострадамуса-футуролога и Нострадамуса — современника изображаемых событий.

Плывет победитель в рассветную эру,
Командуя миром сверхдалних широт*.

И после пяти вождей отряд не покинул.
Назад к Пенелопе, вчерашний беглец!
Пусть слух о подмоге врага опрокинет,
И будет осаде положен конец.

Пропадал без вестей грозной полководец,
Но слава его не была сожжена,
Семь лет о нем слухи ходили в народе,
Вернувшись, армия не спасена.

Альби и Картрез во едином союзе,
И к ним ласкабачи охотно примкнут.
Каркассон с Тулузой согласье сочтут за обузу,
Раз там лоургеца великого ждут.

Кордону с Низмесом грозит наводнение,
Зато Декальон от волны оживет,
Гробницы и статуи пред возрождением,
И сильный пожар от воды пропадет.

Нанси захлестнуло великой волною,
Двумя кровожадными занят был Мен.
В Британии соль и вино размывалась волною,
Возьмет ль Эпатьян всепобедный венец?

Он лоб разбивает в решительных схватках,
Рожденный большим сенегальским орлом,
Смерть трех за неделю — сигнал к еще большим
нападкам,
Мириадами же саблей взмахнул как крылом.

О пасмурных днях весть идет с Кастильона.
Неведомой девкой принц был рожден,
И вот уж не рвань водружает корону,
Земля не видала столь худших времен.

Насилья, убийства и гнусные страсти —
Враги совершенной и чистой любви,
Эпохи отцов, как и дедов, не ведали злейших
несчастий,

И тонут мечи и кинжалы в крови.

Опасности ждите теперь под Йончером,
Постум с его армией их избежал,
Обоз пересек пиренейскую сферу,
И герцог в Тендэ с Перпinyaна бежал.

На этот раз выбор серьезно расстроена,
И Папу внезапно сменили другим,
Смерть слаще позора: смещенный спокоен,
И небо Христово склонилось над ним.

Солдаты смешались с пасущимся стадом,
Их выдал оружия скрежет и лягз.
Харбиполис, видно, не свалишь ударом,
Град вольности шум этот слышал не зря.

* От скончавшегося в 1566 году Нострадамуса не утало морское соперничество Испании и Англии. В августе 1588 года, после поражения непобедимой армады, испанский флот действительно свернул свою славу.

Его обличали в сомнительном доме:
Был пьян и в компании многих блудниц,
Ну как, Арнэ Вокль, не везет в Барселоне?
Отваге нельзя выходить из границ.

Да, дряхлого герцога мучила жажда,
И сын утопил его в кадке с водой,
В сенате на это разгневался каждый,
Преступник заплатится сам головой.

Французский король управлял справедливо,
Без кровей, без казни, без блеска мечей,
Завистник и льстец ополчились на диво,
Разбойникам повар дал связку ключей.

Ей трудно дышать от мучительной боли,
Бледна была дочь королевы Эргест.
Но слез в Огюлезме не слышно уж боле:
На свадьбе с германцем поставлен был крест.

Лоррена даст место Вендомскому дому.
Законность померкнет — в жизнь хамы войдут.
Сынами Хамана весь мир был ведомый.
Два сильных и места для встреч не найдут.

Ее из простых возведут в королевы,
Ей в храме и знагный дорогу дает.
Пусть грубо ее родословное древо,
Но гордость былую покорность взорвет.

Насганет эпоха всеобщего братства,
Век неучей, век палачей и воров.
Как смог обесславленный Рим опускаться,
Продав за бесенок сокровища, храмы, добро?

Король вместе с сыном потворствовал бедным:
Свой же сокровища им раздавал.
Их зверски убьют. Знать кричит о победе,
Она постояла за свой идеал.

Король островов отрешен был от власти.
Теперь будет править другой, некороль.
Террор помогает решительной касте,
Реформы куются из гнева и воля *.

Расположение дышит протестом,
Антиб и теперь своей армией горд.
В Монако же есть погребца и вино; там всем жалобам место.

Два Фриза те жалобы примут в расчет.

В Италии нашего принца схватили,
Корабль ожидают Марсель, Генуя,
Пожарами чуждые силы гасили,
Мед в бочке снас принца от злого огня.

Небро открывает проезд на Бризану.
Последняя вежа стоит на пути.
Вся ложь в Пелигоске иветет, а не вявет,
Раз женщина сможет в оркестр войти.

Преемник, поди, посчитается с зятем,
И новая власть проповедует месть.

Убийства оиять вызывают проклятья.
Француз и британец смогли озвереть.

Карл Пятый полдержан самим Геркулесом.
Он храм отпирает железной рукой.
Орел под угрозой. Испанец был весел.
Колонья, Аскан позабыли покой.

Двумя из них создана музыка гимна.
Стихия вождей на высоты ведет,
Толстяк, изможденный, худой, в переменах новинный.

Венеру вся фальшь этой славы гнетет.

Храм Павла теперь в грозовой атмосфере,
Искавший спасенья там схвачен как зверь,
Пленившие, видно, в святыхни не верят,
В Торбе он в оковах приведен теперь.

Окрепнут тюремные арки и своды,
И брызнет на камни кровь новых святых,
Что ж красное с черным не даст себе отдых,
Меняя на зелень цвет лет горевых?

В Германии будут великие сдвиги.
Открыт для Востока огромный простор,
И варвар, задумавший новое иго,
Над миром кровавое знамя простер.

Империя крепнет в невиданном взлете,
Но сила ее все равно отомрет.
Могущество в злобе своей задохнется,
Держава зверей долгий век не живет.

Жестокая клика под мантией длинной
Скрывает отточенный остро кинжал.
Рабы и вассалы Флоренции ливной
Узнают, как герюг здесь власть удержал.

Вся Франция видит в нем бога сражений,
Но он обесславлен своей же родней,
Был сбитым с коня просчитавшийся гений,
И братьев топтало проклятой войной.

Убил негодяй королевского сына,
Надевшего радостный женский наряд.
Принц шел на свиданье к немецкой кузине,
И храм Артемиды похож был на ад.

На юге король о победе мечтает.
Ему ль хармотийцев навек обуздать?
Тиран и грабитель людей своих знает,
Не в силах никто острова покорять.

Боржесское озеро! Шторм тебя гложет,
И берег затоплен людскою волной,
У Сен-Жулиана шум битв слишком яростен, Боже,
С Чамбара, с Морены бьет сильной грозой.

Что ж, бодрая дружба приводит к осаде.
Так! Сенбарбарийский терпи гарнизон!
Французу Урсини и Адрия тайные ставят преграды,
И армией сильной грозит всем Гриффон.

Два осгрова — в длительной траурной скорби:
Принц умер, еще не оставив детей.
Как быть же? Закон правый путь не находит,
Девчонка-вдова не в чести у властей.

* Среди почитателей Нострадамуса есть такие, которые уверены, что «некороль» в данном катрене — это Оливер Кромвель, низложивший Карла Первого.

Британия в гнев на юного сына,
Хотя сам король завещал ему власть.
Раз умер отец, сына надобно скинуть,
Пускай он в изгнании может пропасть.

Виль Франш расцветает под музыку лютни,
Звон струн стронул с мест и Сусат, и Чарлус,
От песен и танцев в долине уютней,
И пляшут куст роз и сиреневый куст.

Мечи с арбалетами пылью покрыты,
И ангелы мирное время хранят.
Нет больше войны, плена, трупов убитых.
Пусть боги детей и любовь пощадят.

Что ж, время почтить королевскую щедрость!
Есть казни и подвиги, гнев и любовь.
Неважно, хранит ли жена ему верность,
Раз сплетни содействуют рубке голов.

Да, он подчинит себе многие земли:
Кордову, Далмацью, с ними Маммель,
Пусть тени семьи его трон не колеблют,
И скипетр в руках его не устарел.

Ну может ли тень королевы Наварры
Законы и мозг целой Франции дать?
Король Орлеана стену укрепляет недаром.
Гамбрай, так ли прочна твоя благодать.

Фальшивым богатством цеха обольщают,
Вознесся над миром жестокий мужлан.
Саксонцы его не впервые встречают.
Знак мира спокойному Брунsvику дан*.

Откуда, откуда приходит измена,
Пусть град леди Гарланд боится Бурже.
Великий прелат любит черные тени,
И лжепилигримы с мечами уже.

Что ж, мост через Рейн зашатается с горя.
Из глубин Испании хлынут войска,
Противнику быть победителем в споре,
Но путников мирных полюбит река.

Погибнут сады, обступившие город,
С домами, домами, подобием горных вершин,
Раскиданы трупы разбитых моторов,
Волной ядовитой — мосты сокрушит**.

* Катрен, благодаря которому некоторые исследователи считают Нострадамуса предтечей флюктуативной психологии (напомним, что это отрасль психологии, которая изучает как устойчивые, так и меняющиеся национальные характеры и типы и перемены в психологии целых народов в истории). Когда, например, немцы поверили Гитлеру и в Гитлера, то это и есть фальшивое богатство, поглотившее целый народ.

** Американские астрологи полагают, что в этом четверостишии Нострадамус предсказывает небывалое по размеру разрушение Нью-Йорка в грядущих временах: какое-то грозное неведомое оружие отравит воды океана, Гудзона, Гарлема и Ист-Ривера. Босвелл считает, что именно здесь Нострадамус проявил себя великим предтечей лучших фантастов XIX — XX веков. Но комментаторы более ранних времен находят, что этот катрен порожден страхом перед извержением Везувия в будущих временах

Сатурн астролог даже днем опознает.
Измена Херона откроет три лунских звезды.
Лорренский поток города с мест срывает
И рвется сквозь горы, равнины, сады.

В Лоррене жестокие веют знамена,
В грозу облачая немецкий союз,
Но их одолеет Кантон неумный,
Норманны спасутся от вражеских уз.

В Антверпене свадебный пир разыграется:
Пусть вместе сливаются Шельда и Лей.
Покой дней былых к молодым возвращался,
И гроздь винограда близ кубка светлей.

Три нации дрались и долго и дерзко.
Большой — в стороне, сберегая свой дом,
Друзья и опоры в Селине не крепки,
Хоть он их и звал под жестоким огнем.

Услашала тайная дочь Конкубины
Печальную новость от знати, с вершин.
Ей плен угрожает в темнице старинной,
Брюссель с Малине ее будут страшить.

Да, свадьба величием пышным сияла.
Но только прославит все скорбный конец.
Супруги останутся в мире печали:
Феб умер, зри, Нора, могильный венец.

Прелат короля болен страшной болезнью:
Кровь хлещет рекой у него изо рта.
Плененный в Тунисе стоит перед бездной.
Пора усиления Англии ждать.

Правитель совсем не достоин восторга:
Он худший из грязных и подлых людей.
Двух юных к стыду присуждают за гордость,
И жены — в объятиях черных смертей.

На Западе вижу большую опасность:
Селин Эматьяну войну объявил.
Наш доблестный флот под грозою ужасной.
Фоцен! Ты какую судьбу разделил?

Латиняне, немцы, брешийцы в Лионе
Ведут затяжной и коварный процесс,
Они лай бульдогов сердитых откроют,
И будет печальна неожиданная весть.

Я плачу над участью Ниццы, Монако,
Сиены и Пизы со всей Генуей,
Гляди: новогодняя кровь на мечах, жизнь окутана
страхом,

И землетрясения воюют с зарей.

Что Бетта и Гамма, Гамор и Сакарбас?
Ведь варвар всю Венгрию в ланах зажмет,
А дым и огонь в ритуальном экстазе
Не скроют утопий крикливую ложь.

Сумеют ли венгры отбить нападение?
Сражаться всей Буде дан строгий наказ.

Прими ж азиатский закон, население,
Раз демон славянский не скроется с глаз.

Скорее! Нужна медицинская помощь,
Внимайте, Цидрон, Рагуза, Сент Жером.
Смерть принца уносит из отчего дома,
Восток метит венгров могильным крестом.

Лей слезы, Милан и Флоренция тоже:
Ведь герцог над всем Чернотом навис,
В осаде Венеция, Лангез перепуган до дрожи.
Рим! Стань ты иным и уймись!

Письмо вынимает раздоры из ножен,
Мечом перерублено древо копыя,
О, Рим! Здесь проклятьем усобищы гложет,
И дух разрушения не даст всем житья.

Вождь лондонцев править Америкой станет.
Шотландию холод во льды заковал.
Антихрист на троны, и Церковь восстанет,
Чтоб адский создать на земле идеал.

Весна, май и ужасы землетрясений,
Град будет крупнее утравых ям.
Все звезды* грозят нам бедой и смятеньем.
Деревья стращивали встревоженных птиц.

Застражи у города части десанта,
Народные силы прогнали врага,
Противник уже не вернется обратно,
Чужой ему флот стал теперь его гнать.

Вся жизнь перепахана башенным бунтом,
Раз Север мятеж направляет на Юг**.
Свои быют своих на обугленном грунте,
И кровь на кустах позвилась не друг.

Вулкан, как нарыв с раскаленной кровью,
Казалось, вокруг загорелись снега,
Ожоги и жертвы сгораются новью,
У Реджио в раках кося и луга.

Настаивает большой ледниковый период,
Весь мир нарядив в горностаевый мех,
Костры среди льдов машут красною гривой,
Четверг надевает военный доспех.

Ну, с чем мы придем к двадцать первому веку?
Сошедший с горящего неба — теперь повелитель
земли.

* Сатурн. Копер. Юпитер, Меркурий — в Тарусе; Венера, Рак и Марс — в Зеро.

** Одни относят это к французской революции, другие указывают на предвидение Нострадамусом гражданской войны между Севером и Югом США.

Конец и начало столетья мятежным живут чело-
веком,

Открытие Марса свободе грозит*.

Минувшее в нем оживет в настоящем,
И мысль сохраняют, как вино в погребах.
Такой весельчак был бессмертьем украшен,
И перковь пред словом утратила страх**.

До смерти всей жизни семь тысячелетий,
Но трупы воскреснут в истлевших гробах.
Пред страшным Судом невзлюбившие света.
Пора на колени, и ужас и страх!

Мир ждет повелителя света и знаний.
Казалось, что он никогда не придет.

* Астрологическая математика называет точную дату событий, предсказываемых в этом катрене: это 1999 год. Из всех дошедших до нас катренов «Центурий» это четверостишие представляется людям эпохи Уэльса, Замятина, Орвелла самым значительным. В самом деле, похоже на то, что первые люди высадились на Марсе как раз в конце XX века. И возможно также, что XX век, войдя в историю под грохот революций и войн, сойдет с мировой арены тоже под грохот революций и войн, под ядерные взрывы, сметающие с лица земли целые города. И если XX век начался Лениным, то, быть может, он и кончится гоже великим мятежным человеком. Хотелось бы, чтобы те читатели этой книги, которые доживут до XXI века, проверили эти слова.

Спорным остается вопрос о «повелителе земли, сошедшем с горящего неба». Многие думают, что это — космонавт будущего. Но некоторые все же считают, что речь идет о новом Линкольне, а другие полагают, что Нострадамус предвидел появление второго Ленина.

Есть также апологеты «Центурий», которым кажется, что сошедший с горящего неба — не земной человек, а житель иной планеты, прилетевший на Землю на звездолете. Сторонники такой точки зрения утверждают, что обитатели иных планет посещают Землю на космических кораблях (приблизительно) каждые две тысячи лет. Такое посещение Земли имело место при земной жизни Христа и за две тысячи лет до Него. Значит, нового прибытия инопланетян надо ждать в самом конце XX столетия, что, по мнению сторонников такой точки зрения, предсказывает Нострадамус.

Будущее покажет, с чем прилетят эти инопланетяне — с добром или со злом и прилетят ли они вообще.

** Есть мнение, что этот катрен предвещает славное будущее Франсуа Рабле, который, будучи студентом университета Монпелье, слушал лекции доктора Нострадамуса.

Эдгар Леру, Рауль Баскит и некоторые другие указывают, без достаточного веских оснований, на приверженность Нострадамуса к алкоголизму. Среди скептиков есть даже такие, которые находят, что все «Центурии» — это не что иное, как бред больного белой горячкой в форме сумасшедших четверостиший и хаотических, сумбурных посланий в прозе. И такие скептики полагают, что Франсуа Рабле метил именно в Нострадамуса, когда создавал образ «оракла божественной бутылки» и описывал паломничество к нему.

Дорогу Гермеса мостят ожиданием,
И гений Востока в любви оживет*.

Его «огличали» в великом сенате,
Добро отобрав и лишивши всех прав,
Как нищий и раб, без надежд на расплату,
Он жил меж чужими, участия не зная.

Тех тридцать долга разорили квиниты,
Досталось веносчикам все их добро,
Изгнанники в трюме дощатом секретны,
Корсар их сменяет на шагаи и ром.

Внезапная радость сменяется грустью,
И Рим потеряет священный покой,
Кровь, слезы и плач будут вызваны жутью,
И войско врага растекалось рекой.

Столетия совсем перестроят дороги,
Кто может узнать прежний путь на Мемфис?
Меркурий с Гераклом ведут самокатные дроги,
И скорости эти сорвут Флер де Лис.

Король вместе с герцогом всех победили,
Огонь лижет бронзу тяжелых ворот,
Пожары разрушенный порт осудили,
Горящий корабль в воде не живет.

Сокровища скрыли в собор Гесперийцев.
Куда? Лишь немногим известен секрет.
Голодное рабство бунтует и злится,
Стремясь к золотому сиянию монет.

Не верьте восторгам последнего штурма!
Есть корни возмездья в гражданской войне.
Владеют князья восстанием бурным,
И слезы и кровь заструятся сильней.

Мятеж этот вспыхнет стихийно, без знаков,
Шумя, выбегает из парка толпа.
Здесь звери рычаг в омерзительной свалке,
И вот окруженец последний упал.

Кому из низов удается пробиться?
Верхи дорожат вековой высотой!
Не всем обойденным дано покориться
И зависть командует яркой враждой.

Террор поражает и смелое слово.
Трябун из тюрьмы не отослан к врагу.
Смирившийся молит пропустить его снова:
Таких и законники не стерегут.

Гриффон будет править Восточной Европой,
Где белых и красных пьянят грабежи.
Весь Север глядится в духовную пропасть,
Второй Вавилон любит ритмы машин.

Кто будет посредник с империей смерти?
Спешит в Антиподы из Няцы король.
Пал конь под ним; в лучшее время не верьте!
Грабеж побережья доставит нам боль.

Мы слезы и кровь осушить не сумели.
Конек на часах был давно нездоров.
Летят на горящую крепость в Марселе
Древесные бивни военных судов.

Кирпич превратится в строительный мрамор.
Семь лет и полвека не будет войны.
Большой акведук восстановят недаром,
И полон плодов сад спокойной страны.

В столетиях сто раз умирают тираны,
Ученым и честным сдавая всю власть.
Не скоро затянутся старые рапы,
Ведь низость и грязь не смогли обуздать.

Наука! Терпи переходное время!
Как зверь, начинает семнадцатый век.
Цвет серый и черный на крыльях из ангельских
перьев,

И церковь суровый ведет человек*.

Отцов ли удержишь от смелых стремлений? И губят детей на глазах у отцов.
В Женеве народ вовлечен был в движение,
И смяли вождя с деревянным лицом**.

Пусть парус расширит границы империй,
И новый корабль летит над волной.
Гляди: две порфирных колонны украсили берег.
Держи, биакрийцы, заложников, это надежней,
чем бой.

Тиран гонит чудо из лабораторий.
Немногих закон серафистский спасет.
И Вена с испанцем презрительно спорит,
Низмес, Орлеан с ней составит оплот.

Могучий король всей Испании правит,
Чтоб с моря и суши ударить на Ю.
Теперь полумесяц всей сворой затравят,
Но тени крестов загрузили не вдруг.

Дождемся, когда обветшают мечети
И рог полумесяца с неба собьют,
Двух ранят два «А» близ морей на рассвете,
И верой июю прищельны живут.

Ко дну идут в бурях столетий триремы,
И легионы рвут будто парус ветра.
Пусть к варварам благостно жесткое время:
Клянет их историк разбегом пера.

* Загадочный катрен, о котором комментаторы Нострадамуса самых противоречивых мнений. одни думаю, что это — Ганди, другие почему-то указывают на Льва Толстого, третьи — на то, что в грядущие времена из Тибета придет новый Будда. Возможно, однако, что Нострадамус был прав, предвещая великий гуманизм на Востоке, в противовес восточному деспотизму.

* Некоторые комментаторы «Центурий» полагают, что этот катрен имеет прямое отношение к преемникам папы Сикста Пятого, поскольку астрологические математики относят это четверостишие к 1609 году (я думаю, что следует учесть и события, имевшие место с 1600 года), то речь идет о Павле Пятом, который воплощал тлетворный и мрачный дух средневековья.

** Видимо, весь этот катрен намек на Кальвина и кальвинизм.

Страна будет видеть вселенского зверя,
Все в ключьях роскошные ризы ее,
Купцы, забудьды, скоты, всем вам не во что верить!

И пресное время здесь гнезда совет.

Настанет период недолгих идиллий.
Волк, лев водят дружбу с быком и ослом.
Но манна с небес не летит в изобилье,
Бульдог сядет в лодку с военным веслом.

Быть Англии сильной владыкой империй,
Ждет слава ее моряков и солдат,
Ей три сотни лет будут многие верить,
Но луизианец ей будет не рад.

ЦЕНТУРИЯ XI

Быть трем городам в отвратительных язвах:
Чума настигает Минье и Манти!
Уж фурией к Эксу несетса зараза,
Разбою Фоенса открыты пути*.

В фаготе сокрыты солдатские марши.
Раз рвут беспорядки Вильфранш и Миньон.
Нет! В мельницах, в неводе дух бунтарей не погашен!

Король! Защищайся от новых времен!

ЦЕНТУРИЯ XII

Повсюду пожары с клубящимся дымом,
Поднявшие бучу — в больших сняхках.
Прованс мой! Несчастья неистребимы!
У нас фанатизм не меркнет никак.

Лион окружен Монтлуелем и Веной,
Стал труженик жертвой больших грабежей.
Гасконцы помощь собиралися силой военной,
Но близ Пуатье застревали уже.

Весь Кипр под угрозой свирепого штурма,
Развалины хлещет слезой, как дождем,
Флот турок и мавров и дерзок и буен,
Но скалы не мирятся с грозным вождем.

Разрушена молнией башня Эгеза.
Два тела не дружат с единой главой.
Здесь надвое поле разделят бездушье и дерзость,
На злого четыре поднимаются в бой.

Свой кров и свой град проклинают потомки,
Раз власть попирает нещадно закон.
Срывается с мест горожанин, ругая громко,
В бродягу теперь превращается он.

Отчаянный герцог сражается с прыпцем,
Две наших династии бьются за трон,
Ведь в каждой провинции кровь будет литься,
Свет меркнет под натиском черных времен.

Поверь, что раздоры начнутся в Марселе,
Бьет дикое пламя из новых идей.
Над миром мятежные гимны летели,
И все человечество гибнет везде**.

Трибуны, мятеж и война жизнь изранят,
Иллюзии скроют великий обман,
Зов труб у Шато смешан с грубою бранью,
И сходит на землю преступная тьма.

Забьются сердца, и Лангдон содрогнется,
На каждый удар — тыщекратный ответ.
Пусть страх по земле далеко разольется:
В Гаронне, в Жиронде волнения нет.

Итак, реформатора ждите в Айове,
А в Лемоне дальняя плещет волна,
Обычай предков сменяются новью,
Оковы иль счастье теряет страна?

Из кратера вырвется адское пламя.
Пусть реки с ручьями зальют это зло!
Я Франции правду столетий оставлю на память,
Раз смерть рушит замки и храмы крылом.

* Ф о е н с — старинное название Марселя.

** Не этот ли катрен побудил гвардейцев в самом начале французской революции осквернить прах Но-страдамуса?

В заключение мне показалось полезным и необходимым написать послесловие.

Я готов согласиться даже с теми, которые настоятельно рекомендовали мне открыть под конец все свои карты и объяснить, почему именно я взялся за эту книгу, что в ней мое и что не мое и каким именно образом готовилось и осуществлялось это издание. Отвечая, начну с того, что в книге о Нострадамусе мне принадлежат: вступительная статья, комментарии и послесловие. Жалею, что все это удалось опубликовать в

крайне сокращенном виде.

Еще важнее, что я претендую на вольный поэтический пересказ стихотворной части «Центурий». Это ни в коем случае не перевод, а именно вольное переложение, скорее пересказ. Я отдаю себе полный отчет в том, что всякая вольность имеет свои границы, и знаю, что с этим надо считаться, особенно когда речь заходит о Нострадамусе и его творениях. Тут чрезмерное нарушение границ может обесмыслить все издание, сделать его ничемным. Нельзя приписывать Но-

страдамусу того, чего он не говорил и сказать не мог: есть прозрения, факты, мысли, суждения, которые настоятельно требуют точности и от вольного пересказа, а не только от перевода. Но в то же время рабская преданность абсолютной точности не всегда, как в случае с стихотворной частью «Центурий» Нострадамуса, даст желаемые результаты. Я это говорил тем, которые доказывали мне, что было бы полезнее и лучше ограничиться дословным, подстрочным, прозаическим переводом всех катренов «Центурий», а не свободной обработкой четверостиший Нострадамуса в русской поэтической форме. Неверно: подстрочный перевод сохранил бы верность букве, а не духу четверостиший Нострадамуса. Ведь не случайно сам Нострадамус прибегает к четверостишиям, руководствуясь, по его же словам, более поэтическим воодушевлением, чем правилами стихосложения — вместо того, чтобы превратить все «Центурии» в созвездие апокалиптических посланий в прозе.

Я твердо уверен, что то, что восходит к сибиллинам, приведенным в соответствие с французским стихосложением XVI века, должно быть и по-русски передано стихами же, а малый (то есть послание сыну Цезарю) и большой (послание королю Генриху Второму) апокалипсисы Нострадамуса — прозой. А когда подстрочник в отдельных случаях допускает отклонения от точности, то невольно вспоминаешь слова Ницше, что, только, отойдя от башен на более или менее значительное расстояние, можно ощутить их величие и высоту.

Таково в этой книге мое, а не мое — это подстрочник «Центурий», приобретенный мной в машинописной копии. Не будь подстрочника — я был бы, естественно, не в состоянии выпустить эту книгу. Кроме того, я — в ряде случаев — пользовался и другими подстрочниками XVIII–XX веков.

Подстрочник выполнен петербуржцами, учениками профессора Ф. И. Батюшкова, видимо, еще до русско-японской войны, во всяком случае, перед первой мировой войны и двумя революциями — Февральской и Октябрьской. Я и взялся за подготовку этой книги отчасти потому, что пророческий и пророческий смысл подстрочника пронзил меня.

О Нострадамусе я много слышал, еще находясь в Советском Союзе.

Я знал, что Нострадамуса переводили в России и в XVIII и в XIX веке. Нострадамусом занимался командир Финагорийского полка, поэт и историк Иринарх Завалишин. Он слышал о Нострадамусе и от эмигрантов — противников французской революции, и от наполеоновских пленных офицеров и солдат. Нострадамусом занялся также русский военно-морской офицер, автор статей о морских сражениях — В. А. Завалишин (мой дед), Ф. А. Завалишина-Казанская (моя мать).

От матери я унаследовал скептическое отношение к юдициарной астрологии и к теперешним гороскопам, особенно, на мой личный взгляд, когда их составляют при посредстве современных компьютеров. Но моя мать говорила мне, что ложь астрологии надо отделять от правды астрологии, полностью игнорируя вульгарные и недобросовестные утверждения советского атеис-

тической пропаганды, объявившей астрологию лженаукой.

Прежде астролог, составляя гороскопы, проявлял обостренный интерес к предкам тех, для кого это делается. Тут движения светил, определяющие судьбы людей, как бы контролировались генеалогией, воспринятой как средство углубления в наследственность. Если астролог знал прошлое людей, для которых составлялся гороскоп, то он, как психолог, мог предугадать и судьбы их потомков. Нострадамус, как думала моя мать, был гением таких предугадываний. И если многие современные астрологи, в противовес старым, отрывают движения звезд от наследственности, то и будущие судьбы людей движутся не вокруг звезд, а вокруг фантазий и вымыслов составителей гороскопов.

Далее, моя мать верила в то, что в астрологии есть образно-поэтическое превосхищение астрономических открытий, что Нострадамус еще в XVI веке было ясно, может быть, полнее и глубже других. Также астрологическая математика придает еще формулам и вычислениям мистико-эпический характер.

Отрыв астрономии, математики и физики от астрологических видений произошел гораздо позднее и был громадным шагом вперед в истории науки и цивилизации. Но нужно всегда помнить, что точные науки были некогда сияемы с образно-поэтическим восприятием мира в астрологии.

Далее, в астрологических фантазиях былых эпох все еще есть предчувствие того, что существуют сигнальные системы для общения друг с другом звезд и планет, только люди нашей планеты еще не научились расшифровывать эти межпланетные и межзвездные сигналы.

Когда умирают солнца, их лучи еще продолжают свой бег во Вселенной. А когда умирает человек, то почему и его тело не может излучать свет, который совершает космический перелет на другие планеты после его смерти?

Человеку, воспитанному на достижениях и открытиях технической цивилизации XIX–XX веков, такой взгляд на астрологию может показаться бредом, шарлатанством, мракобесием. Но не исключена возможность того, что знание будущего, хотя и не призывает астрологию, оживит и преобразит некоторые ее положения, тщательно отделив правду от лжи.

Моя мать — лишь опытная учительница, которая все это рассказывала любознательному сыну в дни его отрочества. Но все это воскресло в памяти, когда я подготавливал к печати книгу о Нострадамусе. Моя мать стала посмертным соавтором книги, и потому я посвящаю это издание ей.

Когда в ежовщину мои родители, отец и мать, были арестованы, у нас конфисковали небольшую книгу о Нострадамусе с переводом на русский катренов и фрагментов двух апокалипсисов, выпущенную в начале двадцатых годов. Книга эта была признана «антисоветским памфлетом под маской средневековой схоластики». Когда я собирал материал о Нострадамусе, я пыгался — не от своего имени, а от имени влиятельных знатоков средневековой литературы — получить фотоснимки с нужных мне редких книг, хранящихся в различных библиотеках Советского Союза. Все мои усилия, к большому огорчению, оказались

тщетными. (Приобретенный мною подстрочник, к счастью, давно вывезен из России.)

Было еще одно обстоятельство, которое, может быть, побудило меня принять окончательное решение в работе над этой книгой. От дома, где я живу, минут пятнадцать езды до Клойстера, этой цитадели средневековой культуры на берегу Гудзона. Автобус сразу, в мгновение ока, переносил меня из современного Нью-Йорка, с его небоскребами и потоками автомобилей, на тысячелетия назад, в очарованный край религиозной живописи, старинных статуй, рукописных и старопечатных книг с восхитительными миниатюрами*.

Там же, в Клойстере, давались концерты средневековой музыки. В другом месте я слушал сти-

хотворения провансальских поэтов XII-XV веков в исполнении французских артистов и артисток, выступления которых были записаны на магнитофонную ленту. Все это помогало воображению перенестись в эпоху Нострадамуса.

Должен признать, что книга эта не могла бы быть составлена без содействия консультантов, а также студенческой молодежи, английской и французской, изучающей литературу средневековья.

Таковы необходимые пояснения к этой книге.

Вяч. Завалишин

---

* Для меня в «Центуриях» есть что-то общее с трагедийной фантастической живописью Иеронимуса Босха и Иоакима Патинира.

ВЫНУЖДЕННЫЙ ПОСТСКРИПТУМ

Не успела еще эта книга выйти из печати, как она уже вызвала шумные споры, сразу же после первой корректуры. Вот почему я счел необходимым добавить этот вынужденный постскриптум к и без того публикуемому с очень сильными сокращениями эпилогу.

Если два апокалипсиса Нострадамуса (сыну Цезарю и королю Генриху Второму) показались моим консультантам достаточно точными, то моя трактовка сибиллических катренов «Центурий» вызвала дискуссии даже у моих искренних доброжелателей. Мне указывали, что, имея в своем распоряжении ряд подстрочников к сибилловидным катренам «Центурий» (XVII-XIX), я нередко намеренно отбирал не самые точные, а те, которые ближе к моему (или моих родичей) сугубо субъективному представлению о Нострадамусе.

Речь идет не только о тех катренах, которые я встречал у антинацистски настроенных французов и поляков во вторую мировую войну, но и о четверостишиях, записанных со слов пленных наполеоновских солдат и офицеров, и попавших в архив И. И. Завалишина. (Имелась в виду группа пленных, благоустроившая парк на Софийской стороне Новгорода.) Сомнения вызывала и трактовка некоторых катренов «Центурий», сделанная французами, бежавшими в Россию от революции XVII века.

Словом, уже при первой корректуре мои консультанты высказали опасения, что я ис-

пользую, так сказать, коллективные отсебятины для собственных поэтических фантазий на темы Нострадамуса.

На это я ответил, что у Нострадамуса есть ряд катренов, отклонение от точности которых недопустимо. Но точность мертвой буквы далеко не всегда совпадает с точностью духа живого. Нельзя, например, ставить знак равенства между «коллективной отсебятиной» и интуитивным постижением пленными в России солдатами и офицерами армии Наполеона сокровенного смысла «Центурий» Нострадамуса. И я решительно не согласен с тем, что участники французского и польского движений Сопрогивления во вторую мировую войну использовали популярность Нострадамуса для своих политических целей, в частности для расположения к себе суеверных или отчаявшихся людей. Нет! Участники французского и польского движений Сопрогивления прочли «Центурии» заново: не в тиши спокойного и уютного кабинета и не в музейной библиотеке, а тогда, когда раскалывались целые дома от воздушных бомбардировок, дрожала земля от оружейной пальбы и воздух был навывлет пробит очередями из автоматов.

Переоткрытые Нострадамуса в грозовой атмосфере не вызывает коллективной отсебятины, мои уважаемые и почтенные консультанты.

В. З.

СОДЕРЖАНИЕ ЖУРНАЛА
«ЛИТЕРАТУРНАЯ УЧЕБА»
ЗА 1991 ГОД

ПРОЗА
Дебюты

- Лебедев Ю. Странствия Пифа. Рассказ — № 6
Лепихов В. «Ник-Гоп» Повесть — № 6
Мельник Я. Доминика. Повесть — № 3
Мончинский Л. Прощеное воскресенье. Роман. — (В. Тросгников. Воскресение через прощение) — № 1, 2
Панов В. Флориды. Повесть — № 5

ПОЭЗИЯ
Дебюты

- Денисенко А. Стихи — № 1
Жидких А. Стихи — № 4
Ильиных А. Стихи — № 2
Катин П. Стихи — № 2
Коробов В. Стихи — № 5
Леонтьев С. Стихи — № 6
Минаков С. Стихи — № 2
Осилов В. Стихи — № 4
Попов С. Стихи — № 5
Самойленко С. Стихи — № 1
Филатов С. Стихи — № 2

РАЗБОРЫ

- Василенко С. Абсура любви — № 3
Курбатов В. На зеркало неча пенять... — № 6
Лапшин В. О стихах Владимира Коробова — № 5
Орлов В. Странные истории Вадима Панова — № 5
Попов М. «А был ли мальчик?» — № 3

ВТОРАЯ ВСТРЕЧА

- Гонцов С. Стихи — № 3
Лапшин В. Стихи — (Н. Шпилов. Владеке от славы...) — № 2
Сегень А. Две жены в Германии. С любовью к рок-н-роллу. Рассказы — № 5
Туинов Е. Избранник Повесть — № 4

РАЗБОРЫ

- Владимирский С. Тайная воля цветенья — № 3
Кучерская М. В поисках реальности — № 5

ПУБЛИЦИСТИКА

История русского очерка

- Борис Зайцев. Валаам. Послесловие игумена Андроника (Трубачева) — (Р. Полякова. Звезда Валаама) — № 1
Диакон Александр Мумриков. Икона «Державная»
Ильинская А. Соловки. Документальная повесть о Новомучениках — № 2
Ильинская А. Возжигая пречистые огни... — № 3
Ильинская А. Пинега. Документальная повесть о Новомучениках — № 5
Ильинская А. Блаженны чистые сердцем... — № 6
Курбатов В. Ежедневная вечность — № 6

ВЕРНИСАЖ «ЛУ»

- Кузьмин Г. «Малая Грузинская в Манеже» или несанкционированное искусство — № 6

- Кузьмин Г. Руины храма — № 2
Николаев А. «Слово» Ивана Голикова — № 3
Чайковская В. Рапсодия молний — № 4
Осепян Л. Пиромании — № 5
Яковлев Д. Традиция и свобода — № 1

ЛИТЕРАТУРА И СОВРЕМЕННОСТЬ

Литература конца XX века: упадок или поиски новых путей?

- Аннинский Л. Поэзию жалко? — № 3
Бушуева М. Детство, отрочество, юность... — № 3
Василевский А. Переоценка «переоценки» — № 2
Гаспаров М. Несколько параллелей — № 5
Гусев В. Упадок? — № 2
Кабанков Ю. Обращение — № 3
Казак В. (Германия). Русская литература начала 90-х годов: кризис, упадок, выздоровление? — № 3
Казанцев В. Природный человек — № 5
Кожин В. Закон сохранения художественности — № 6
Козлачков А. Немая сцена — № 1
Курбатов В. Об упадке — с надеждой — № 1
Курицын Вяч. Fin de vece — № 2
Ланшиков А. Декаданс или разрешение культуры? — № 4
Мезенцев И. В ожидании мифа — № 5
Минералов Ю. Ремонт старых кораблей — № 4
Роднянская И. В зоне непредвиденного — № 4
Славецкий Вл. Contra spem spero — № 1
Чубур В. Откровение неофита — № 5
Белая А. Портрет одной прозы — № 5
Лопусов Ю. Новая волна — № 5

К ИСТОКАМ

НАШИ ПУБЛИКАЦИИ

Книги Нового Завета

- Апокалипсис Святого Иоанна Богослова — (К. Логачев. Опыт «славянизирующего» русского перевода) — № 1, 2
Деяния Святых Апостолов — (Предисловие К. Логачева) — № 3
Послания Святых Апостолов — (К. Логачев. Соборные послания в переводе К. П. Небедносцева) — № 6

- Архиеп. Андрей Кесарийский. Толкования на Апокалипсис — № 1, 2
Преп. Серафим Саровский и Россия — № 1
Пришвин М. М. Дневник 1918 года. Подготовка текста и примечания В. Ю. Гришина. Публикации Л. А. Рязановой и В. В. Круглеевской — № 3, 4
Флоренский П. А. Предполагаемое государственное устройство в будущем. Предисловие игумена Андроника (Трубачева) — № 3

ИЗ ДУХОВНОГО НАСЛЕДИЯ

- Игнатий Брянчанинов. Посещение Валаамского монастыря. Иосиф, священная повесть, заимствованная из Книги Бытия. Из «Аскетических опытов» — (В. Афанасьев, В. Воропаев. Святитель Игнатий Брянчанинов и его творения) — № 4
Хомьяков А. С. Церкви одна. Предисловие Ю. Ф. Са-

марина – (В. Воропаев. «Катехизис необыкновенно замечательный», Н. Гаврюшин. Плоды разномыслия и оскудения любви) – № 3

Из истории русской мысли

Кн. Н. С. Трубецкой. Религии Индии и христианство. Об истинном и ложном национализме. О расизме. Статьи – (А. Соболев. Князь Н. С. Трубецкой и евразийство) – № 6
Эрн В. Идея катастрофического прогресса – (Е. Вьюнник Владимир Францевич Эрн) – № 2

Страницы русской критики

Адамович Г. Невозможность поэзии – (О. Коростелев. Критическая проза Георгия Адамовича) – № 1

К 100-летию М. А. Булгакова

Золотусский И. Заметки о двух романах Булгакова – № 2

К 100-летию О. Э. Мандельштама

Тагер Е. О Мандельштаме – № 1
Осип Мандельштам. Письмо Е. Замятину – № 1
Мандельштам О. Сквозь розовые очки (рецензия на книгу «Дневник Кости Рябцева») – № 1
Смолевский А. Ольга Ваксель – адресат четырех стихотворений Осипа Мандельштама – № 1
Готхард Н. Об Ольге Ваксель – № 1

ШТУДИИ

Малларме С. Из писем друзьям (об искусстве поэзии). Перевод с французского Е. Лившиц – (Е. Лившиц. Он писал подробно и часто) – № 5
Налепин А. Бранделяс, Лукуса и «отсырелость почвы» – № 2
Лихоносов В. Привет из старой России. Письма Б. Зайцева и Г. Адамовича – № 5

ИЗОАРХИВ «ЛУ»

Алексеева Л. Ростов в девятнадцатом. Легенда о Голубеве-Багрянородном – № 4
Варенцова Е. «Большая сибирская семья». Фотография из архива дочери декабриста В. П. Ивашева – № 6
Дьяченко А. Поэт перед кривым зеркалом – № 3
Марченко Н. Искусство силуэта – № 5
Наумов А. Право на поэзию – № 1
Перельмутер В. О Евгении Соколове, знаменитом и забытом – № 3
Ромм М. Портрет писателя – № 5
Шгемпель Н. Воронежские адреса Мандельштама – № 1
Шипова Т. Фотопортреты Михаила Панова – № 2

КУРС ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКОГО ЯЗЫКА

Занятие 1 – № 1
Занятие 2 – № 2
Занятие 3 – № 3
Занятие 4 – № 4
Занятие 5 – № 5
Занятие 6 – № 6

ГЛОБУС

Завалишин В. Нострадамус как дальний предтеча футурологов – № 3
Карсавин Л. О свободе – № 4
Ницше Ф. Стихотворения. Перевод с немецкого А. Карельского – (А. Карельский. Фридрих Ницше, поэт и философ) – № 2
Нострадамус. Центурии. Перевод со старофранцузского В. Завалишина – № 4, 5, 6
Неоконченный портрет 700 ответов на вопросы «ЛУ» – № 1.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Всеми вопросами подписки и доставки журнала занимаются отделения «Союзпечати». По вопросам полиграфического исполнения (брака) обращайтесь в типографию ИПО «Молодая гвардия», телефон ОТК: 285-80-92. Редакция не высылает наложенным платежом журнал «Литературная учеба», так же как и любые другие издания.

ВНИМАНИЕ – ПОДПИСКА!

Редакция журнала «Литературная учеба» объявляет подписку на книгу Анны Ильинской «Русская Голгофа». Заявки принимаются до 20 мая 1992 года. Книга поступит к подписчикам в первом квартале 1993 года.

В книгу включены духовные очерки Ильинской, опубликованные в журнале «Литературная учеба», – «Страницы жизни Шамординской схимонахини Серафимы», «Соловки», «Пинега», готовящиеся к печати духовные статьи «Старцы о последних временах», «Перенос мощей Преподобного Серафима Саровского» и другие материалы.

Книга иллюстрирована редкой цветной иконографией. Объем – 16 печ. л.

Оформите подписку так: отправьте письмо с заявкой и своим полным почтовым адресом в журнал: 125015, Москва, ул. Новодмитровская, д. 5а, редакция журнала «Литературная учеба», с пометкой «Русская Голгофа».

Не забудьте вложить в конверт квитанцию об оплате: 20 рублей плюс 5 рублей (пересылка и налог с продажи). Деньги перечислите: Станкомехпромбанк, р/с 468024, кор. счет 161450, МГУ Госбанка Москва, МФО 201791.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

В первой половине 1992 года журнал «Литературная учеба»
планирует опубликовать:

П. КРАСНОВ. Рассказы

Г. ГЕССЕ. «Нарцисс и Гольдмунд». Роман. Перевод с немецкого

А. ИЛЬИНСКАЯ. Русская Голгофа. Духовный очерк

Из истории русской философии XIX—XX веков

В. РОЗАНОВ. Философия урожая

Л. ТИХОМИРОВ. Русские идеалы К. Н. Леонтьева

Свящ. ИОСИФ ФУДЕЛЬ. Культурный идеал К. Н. Леонтьева

Дневники графов ШЕРЕМЕТЕВЫХ

Подписка принимается без ограничений во всех отделениях связи и
агентствах «Союзпечати».

Индекс 70499.

Подписная цена на год 15 руб.

Розничная продажа ограничена.